

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

1874.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Декабря 12 дня 1873 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ТОЛКОВАНИЕ ПОСЛАНІЯ КЪ ГАЛАТАМЪ.

Надпись и привѣтствіе (1, 1—5).

Надпись и привѣтствіе въ посланіи къ Галатамъ отличаются отъ другихъ тѣмъ, что въ нихъ введены положенія, напередъ указывающія на содержаніе самаго посланія. Видно св. Павелъ глубоко былъ занятъ своимъ предметомъ, и мысли о немъ, переполнявшія душу его, съ самаго начала проторглись въ слово. Ему предлежало доказать свое апостольское достоинство и выяснить, въ чемъ состоитъ наше спасеніе. То и другое онъ здѣсь и предъуживаетъ. Слово о своемъ истинномъ апостольствѣ прилагаетъ, въ надписаніи, къ своему имени, а слово о спасеніи, которое во Господѣ, въ привѣтствіи, къ поклоняемому имени Христа Спасителя. Подобное внесеніе въ надпись и привѣтствіе стороннихъ мыслей, соотвѣтственно содержанію посланія, дѣлалъ св. Павелъ и послѣ, какъ видимъ въ посланіи къ Римлянамъ и въ посланіи къ Титу.

Ст. 1. 2. Павелъ апостоль, ни отъ челоувѣкъ, ни челоувѣкомъ, но Исусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ воскресившимъ Его изъ мертвыхъ, и уже вся со мною братія, церквамъ Галатійскимъ.

Въ посланіяхъ къ Солунянамъ св. Павелъ не прилагалъ къ себѣ этого слова: *апостоль*, не потому что тогда онъ былъ смиреннѣе, а теперь умалилось его смиреніе, а по-

тому что здѣсь належала нужда выставить это Богомъ данное ему титло, которое покушались у него отнять, что тамъ не имѣло мѣста.

Ни отъ чловѣкъ, ни чловѣкомъ. Въ тѣ времена апостолами назывались не одни двѣнадцать, но и всѣ, которые были посылаемы на проповѣдь однимъ ли кѣмъ-изъ имѣвшихъ вѣсь и власть, или цѣлою Церковію какою. Такъ св. Павелъ называетъ апостолами Андроника и Іунію (Рим. 16, 7), причисляетъ къ апостоламъ и Аполлоса (1 Кор. 7, 6. 9). Они одно съ благовѣстниками, и отличались отъ пастырей и учителей, которые, пребывая на одномъ мѣстѣ въ своей Церкви, созидали христіанъ словомъ, тогда какъ тѣ проходили веси, грады и страны (Еф. 4, 11). И Церковію потомъ присвоено титло апостольства всѣмъ извѣстнымъ сотрудникамъ апостоловъ и многимъ другимъ, потрудившимся въ проповѣди евангельской. Воспоминанію ихъ посвящается 4-е генваря. Ихъ семьдесятъ, по числу и Господомъ избранныхъ иныхъ кромѣ 12 апостоловъ. Но собственно апостолы, основные камни зданія Церкви, отъ коихъ все христіанское ученіе и всѣ порядки христіанской жизни, были 12-ть, видѣвпіе дѣла Господа, слышавшіе ученіе Его, и бывшіе свидѣтелями воскресенія Его (Дѣян. 1, 21. 22).

Объ ап. Павлѣ іудействующіе лжеучители могли говорить: онъ не настоящій апостоль. Настоящіе—видѣли самого Господа и Имъ самимъ посланы, а этотъ что? Ананія его крестилъ; Варнава рекомендовалъ апостоламъ въ Іерусалимѣ, потомъ онъ же позвалъ его въ Антіохію, гдѣ онъ и училъ вмѣстѣ съ Варнавою; Церковь антіохійская послала его съ Варнавою на проповѣдь въ другихъ мѣстахъ; а послѣ этого перваго опыта, и апостолы въ Іерусалимѣ дали свое согласіе на то, чтобы они потрудились въ проповѣдываніи Евангелія внѣ Палестины. Итакъ его апостольство не имѣетъ ничего особеннаго, свше назначеннаго. Люди увидѣли, что онъ способенъ, и послали. Но такія лица не могутъ учить самостоятельно, сами отъ

себя; они должны согласоваться во всемъ съ настоящими апостолами. И вѣрующимъ не слѣдуетъ во всемъ довѣрять имъ безусловно, а должно повѣрять ихъ ученіе тѣмъ, что говорятъ и какъ поступаютъ главные апостолы. Павелъ же несогласенъ съ ними; ибо они, живя въ Иерусалимѣ, не запрещаютъ обрѣзываться и исполнять другія предписанія закона; да и сами ихъ исполняютъ. Слѣдовательно Павелъ отступилъ отъ нихъ, и его слушать не слѣдуетъ.

Противъ такихъ внушеній и говорить св. Павелъ, что онъ апостольство есть—*ни отъ человѣкъ, ни человекомъ*, что не Ананія и Варнава указали, не Петръ или Церковь антиохійская избрали его къ апостольству, а самъ Господь. Здѣсь впрочемъ только высказываетъ онъ такое положеніе, доказываетъ же его пространно въ двухъ первыхъ главахъ посланія. Словами: *ни отъ человѣкъ, ни человекомъ*, онъ какъ бы говоритъ: о моемъ апостольствѣ нельзя такъ думать, чтобъ оно было дѣломъ человѣческой только предусмотрительности и человѣческаго избранія, одного ли человѣка разумѣть, или цѣлое общество христіанское. Оно заходитъ за предѣлы человѣческихъ дѣлъ,—свыше есть. Такой смыслъ представляется въ этихъ словахъ съ перваго на нихъ взгляда.

Другіе различаютъ эти выраженія—*ни отъ человѣкъ, ни человекомъ*, и въ каждомъ изъ нихъ видятъ особую мысль, ибо они разнятся и числомъ и предлогами: въ первомъ множественное число и предлогъ *отъ*, во второмъ единственное и предлогъ *чрезъ* (съ греч. чрезъ человѣка). Основываясь на семъ думаютъ, что первымъ выраженіемъ св. Павелъ отрицаетъ человѣческое происхожденіе своего апостольства, отрицаетъ, чтобъ оно дано было ему по однимъ человѣческимъ соображеніямъ, безъ всякаго участія свыше; вторымъ отрицаетъ и небесное его происхожденіе, если разумѣть его посредственнымъ, отрицаетъ ту мысль, что хотя и есть Божіе изволеніе на его апостольство, но оно дано ему чрезъ посредство человѣка, а не непосредственно Господомъ, какъ дано прочимъ

апостоламъ. Блаженный Іеронимъ видитъ въ этихъ словахъ апостола указаніе на три рода избраній: первое то, которое совершается только людьми, второе—то, которое хотя отъ Бога есть, но производится чрезъ какого-либо человѣка, и третье—то, которое совершается непосредственно самимъ Господомъ. Св. Павелъ присвоаетъ себѣ послѣднее. Блаженный Θεодоритъ пишетъ: (этимъ словами) „апостоль сказалъ, что онъ сподобился благодати, не отъ людей пріявъ сей даръ; не кто-либо изъ божественныхъ апостоловъ уловилъ его, но призвалъ его самъ Владыка съ небесъ, не употребивъ въ содѣйствіе человѣка. Сіе-то и разумѣль, сказавъ: *ни челоуѣкомъ*.

Но Іисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ. Какъ св. Павелъ избранъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, это представляетъ книга Дѣяній. При обращеніи св. Павла, явившійся ему на пути въ Дамаскъ, Господь ничего не сказалъ ему о его назначеніи, а только велѣлъ идти въ городъ, гдѣ будетъ сказано, что подобаетъ ему творити (Дѣян. 9, 6). Это соотвѣтствовало призванію святыхъ апостоловъ идти вслѣдъ Господа. Въ видѣніи Ананіи Господь предсказалъ только назначеніе св. Павла, говоря: *сосудъ избранъ Моей есть сей, пронести имя Мое предъ языки и царями и сынами Израилевыми* (— 15). Самое же избраніе св. Павла въ апостола языковъ было совершено въ храмѣ іерусалимскомъ непосредственно самимъ Господомъ, какъ свидѣтельствуется св. Павелъ въ Дѣяніяхъ. Молясь, говорить, въ Іерусалимѣ въ храмѣ, былъ я въ изступленіи и видѣлъ Господа, который сказалъ мнѣ: *потщися изыти скоро изъ Іерусалима, зане не примутъ свидѣтельства твоего, еже о Мнѣ... иди, яко Азъ во языки далече постою ты* (— 22, 18. 21). Это для св. Павла было тоже, что для прочихъ апостоловъ: *шедше научите вся языки, крестяще ихъ* и пр. (Мѡ. 28, 19). То, что было затѣмъ въ антиохійской Церкви, когда Духъ Святой повелѣлъ отдѣлить св. Павла вмѣстѣ съ Варнавою на дѣло, къ которому онъ призванъ (—13, 2), было только исполненіемъ

сего Господня избранія. Въ этомъ однакоже можно видѣть, въ отношеніи св. Павла къ прочимъ апостоламъ, соотвѣтствіе соіествію на сихъ послѣднихъ Святаго Духа въ день пятидесятницы, послѣ котораго тотчасъ и началась ихъ апостольская дѣятельность, какъ и послѣ того Павлова.

Такъ очевидно непосредственное Господомъ избраніе св. Павла въ апостола языковъ. Но какъ онъ избранъ Богомъ Отцемъ? Поелику избранъ Господомъ, то избранъ и Отцемъ; ибо дѣйствія Отца и Сына нераздѣльны. Лица Пресвятой Троицы раздѣльны личнѣ, но нераздѣльны естествомъ, дѣйствіями и хотѣніями. Господь же Іисусъ Христосъ есть Богъ-Сынъ воплотившійся. Посему дѣйствія Его суть и дѣйствія Отца. На землѣ еще будучи, Онъ говорилъ: „все, что имѣетъ Отецъ, Мое есть,—что Отецъ творитъ, то и Сынъ также творитъ. Я творю, что вижу творящимъ Отца“. Тѣмъ полнѣе все сіе изрекаемо быть должно по Его воскресеніи и сѣдѣніи одесную Бога Отца. Св. Павелъ, введенный въ созерцаніе таинъ Божіихъ, ясно видѣлъ въ избраніи его къ апостольству Господомъ І. Христомъ Сыномъ Божіимъ, избраніе и Богомъ Отцемъ; почему и выразилъ то въ словѣ. Книга же Дѣяній даетъ разумѣть, что въ семъ избраніи участвовалъ и Духъ Святой, какъ помянуто, такъ что оно есть отъ Пресв. Троицы. И все въ Церкви Божіей отъ Бога Отца во Св. Духѣ о Господѣ.

Такъ однимъ краткимъ изреченіемъ св. Павелъ поставилъ себя на одну линію съ прочими главными апостолами. Послушаемъ, какъ о всемъ этомъ пишетъ св. Златоустъ: „Въ самомъ началѣ апостоль указываетъ на то, что говорили унижающіе его достоинство, т.-е. что прочіе апостолы были Христовы ученики, а онъ былъ ученикъ апостольскій. Почему и начинается посланіе такъ: *Павелъ апостолъ ни отъ человекъ, ни человекомъ*. Ибо иные лжеучители утверждали, что Павелъ меньше всѣхъ апостоловъ, и что онъ отъ нихъ уже научился вѣрѣ. Поелику

Петръ, Іаковъ, Іоаннъ и призваны прежде, и занимаютъ первое мѣсто между учениками, и догматы вѣры приняли отъ самого Христа; то и вѣрить лучше имъ, нежели ему. А они не воспрещаютъ обрѣзываться и соблюдать законъ Моисеевъ. Сіе и подобное, говоря къ униженію Павла и возвышенію оныхъ апостоловъ, не съ тѣмъ впрочемъ, чтобы и тѣхъ похвалить, но чтобы вѣрнѣе обмануть Галатянъ, они учили ихъ не во время уже исполнять законъ. Итакъ апостоль началъ посланіе весьма приличными словами. Поелику они унижали ученіе апостола, говоря, что оно отъ человѣкъ, а Петрово ученіе отъ Христа: то онъ въ самомъ началѣ и опровергаетъ это, говоря, что онъ апостоль ни отъ человѣкъ, ни человѣкомъ. Хотя и Ананія крестилъ его, но не онъ вывелъ его изъ заблужденія и не онъ обратилъ къ вѣрѣ, а самъ Христосъ свыше чуднымъ онымъ гласомъ воззвалъ и уловилъ. Петра и брата его, и Іоанна съ братомъ его Господь призвалъ, ходя при морѣ; а Павла по вознесеніи на небо... Онъ тотчасъ (послѣ сего) принялъ крещеніе и потомъ велъ непримиримую борьбу съ Іудеями, и тѣмъ много еще превзошелъ прочихъ апостоловъ; ибо говоритъ: *паче всѣхъ тѣхъ потрудишься* (1 Кор. 15, 10). Но въ настоящемъ случаѣ онъ не касается сего, довольнымъ считая показать свое равенство съ другими апостолами; ибо ему пужно было не превосходство свое показывать предъ ними, но уничтожить причину соблазна. Отсюда слово — *ни отъ человѣкъ* относится ко всѣмъ проповѣдникамъ; а слово — *ни человѣкомъ* относятся только къ апостоламъ. Ибо Богъ призвалъ ихъ не чрезъ людей, но непосредственно самъ“.

Воскресившимъ Его изъ мертвыхъ. О воскресеніи Христа Спасителя св. Павелъ часто поминаетъ, какъ о самомъ торжественномъ и побѣдоносномъ знамени христіанства; но значеніе его частное въ томъ или другомъ случаѣ опредѣляется теченіемъ рѣчи. Какъ здѣсь у св. Павла два предмета въ мысли,—что онъ истинный апостоль и что спасеніе единственно въ Господѣ Іисусѣ; то можно ду-

мать, что онъ помянулъ здѣсь о воскресеніи, чтобы свѣтъ отъ него палъ на тотъ или на другой изъ сихъ предметовъ. И толковники принимаютъ, кто одно, кто другое.

Въ отношеніи къ первому помянутіемъ о воскресеніи Христовомъ онъ хотѣлъ привести на мысль Галатамъ то, какъ онъ призванъ къ апостольству Господомъ. По блаж. Августину, онъ намекаетъ симъ, что „и онъ посланъ Христомъ, но уже прославленнымъ“. Другихъ апостоловъ Господь лично призвалъ, прежде смерти и воскресенія, окончательно однакожь опредѣливъ ихъ на апостольство уже по воскресеніи, а его—и призвалъ, и избралъ въ апостольство, и утвердилъ въ немъ—все по воскресеніи и вознесеніи; чѣмъ не умаляется, если не возвышается его апостольство. Почему въ другомъ мѣстѣ, перечисляя явленія Господа по воскресеніи апостоламъ, прибѣзляетъ: *послѣди же встѣхъ... явился и мнѣ* (1 Кор. 15, 8). Т.-е. и онъ поставленъ чрезъ это Господомъ на одну линію съ другими. Не трудно извлечь мысль въ защиту апостольства св. Павла изъ того, что онъ воскресеніе Господа здѣсь представляетъ происшедшимъ отъ Бога Отца. Говоря: я апостоль избранный не Господомъ только, но и Богомъ Отцемъ, воскресившимъ Его изъ мертвыхъ, апостоль внушаетъ, что участіе Бога Отца въ избраніи его на апостольство посредствуется воскресеніемъ Господа Иисуса,—какъ же это? Такъ, что Богъ Отецъ, воскресившій Христа Спасителя, тѣмъ освятилъ и напередъ подтвердилъ своимъ согласіемъ все, что имѣлъ творить и учреждать воскресшій Господь. Вотъ какъ восходитъ къ Богу Отцу и мое апостольство, говорить какъ бы св. Павелъ.

Въ отношеніи ко второму, помянутіемъ о воскресеніи, а слѣдовательно и о смерти, приводится на мысль главное въ домостроительствѣ нашего спасенія—удовлетвореніе правдъ безконечной и примиреніе съ Богомъ, вѣрою во что сподобляются и всѣхъ благъ, воплощеннымъ Сыномъ Божиимъ для насъ стяжанныхъ. Кто это созерцаетъ и

сердечною вѣрою пріемлетъ, тотъ не обратится къ немощному способу спасенія вѣрностію закону Моисееву. Св. Дамаскинъ пишетъ: „такъ какъ тѣ думали, что будутъ наказаны, если отступятъ отъ закона, то онъ напоминаетъ о такомъ дѣлѣ, коимъ отмѣтается всякая нужда въ законѣ, т.-е. о крестѣ и воскресеніи, въ коихъ основаніе спасенія“. Св. Златоустъ приходитъ въ движеніе при словахъ: *воскресившаго Его изъ мертвыхъ*, и говоритъ: „что ты дѣлаешь, Павле, желая іудействующихъ привести къ вѣрѣ? Почему ты не приводишь на среду ни одного изъ великихъ и божественныхъ свойствъ Его, подобно тому, какъ ты писалъ къ Филиппійцамъ, говоря: *уже во образъ Божіи сый, не восхищеніемъ нещеча быти равенъ Богу* (Филип. 2, 6), или какъ въ посланіи къ Евреямъ безъ обиновенія сказалъ о Немъ, что Онъ *есть сіяніе славы и образъ рпостаси Его*, т.-е. Отца (Евр. 1, 3); или какъ въ началѣ своего Евангелія провозгласилъ Его сынъ громовъ: *въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово* (Іоан. 1, 1); или какъ самъ Іисусъ часто говорилъ предъ Іудеями, что Онъ равно всемогущъ, какъ и Отецъ, и ту же имѣетъ съ Нимъ власть (Іоан. 5, 19—21)? Почему ты ничего не сказалъ такого, но оставивъ все сіе, привелъ на память совершившееся, по устроенію Божію, надъ плотію Его, указывая на крестъ и смерть Его? Такъ надлежало, отвѣчаетъ онъ. Ибо еслибъ слово обращено было къ такимъ, которые ничего великаго не знали о Христѣ, то прилично было бы сказать сіе о Немъ. Но поелику дѣло идетъ съ такими людьми, которые опасаются, чтобъ за оставленіе закона не подвергнуться гнѣву Божію: то онъ упоминаетъ о томъ, чѣмъ отмѣняется необходимость закона, т.-е. о благихъ плодахъ, проистекшихъ для всѣхъ отъ креста и воскресенія“.

Но да не смутится кто и изъ насъ тѣмъ, что апостоль называетъ Христа Спасителя воскрешеннымъ отъ Бога Отца, а не воскресшимъ своею силою, что дѣлаетъ онъ не только здѣсь, но и въ другихъ мѣстахъ, какъ-то Рим.

4, 24; 8, 11; 1 Кор. 15, 15; Еф. 1, 20; 2, 6; Кол. 2, 12; 1 Сол. 1, 10. Надо брать во вниманіе всѣ въ совокупности мѣста, гдѣ св. Павелъ говоритъ о воскресеніи. Сдѣлавъ это, найдемъ, что у него не меньше мѣстъ, гдѣ Господь называется воскресшимъ самъ, какъ-то: Рим. 4, 25; 6, 4. 9; 8, 34; 14, 9; 1 Кор. 15, 4. 12. 20; 2 Кор. 5, 15; 1 Сол. 4, 14, и под. Такъ и слѣдуетъ ожидать. Ноелику Христось Спаситель есть Богъ и человѣкъ, то о Немъ прилично говорится и то, что Онъ воскрешень, и то, что Онъ воскресъ. Воскресъ, яко Богъ, а воскрешень, яко человѣкъ. Но при томъ и другомъ выраженіи не должно выпускать изъ мысли единодѣйственность Бога Отца и Бога Сына, какъ лицъ Пресв. Троицы. Воззрѣвая отсюда на воскресеніе, надлежитъ полагать, что Христось Спаситель и самъ воскресъ не безъ дѣйствія Отца, и воскрешень Отцемъ не безъ своего дѣйствія, яко Сына: ибо лица Пресвятой Троицы, раздѣльныя личнѣ, нераздѣльны въ дѣйствіи. Употребляются же въ словѣ Божіемъ сіи выраженія: Господь Иисусъ Христось воскресшій, или: Богъ Отецъ воскресившій, по требованію теченія рѣчи и состоянію тѣхъ, къ кому обращается рѣчь. Самъ Господь, во время земной своей жизни, предрекалъ, что Онъ воскреснетъ самъ. Такъ говорилъ Онъ въ самомъ началѣ въ храмѣ: „разорите церковь, и тремя деньми воздвигну ю“,—это о церкви тѣла... На Фаворѣ велѣлъ ученикамъ молчать о прославленіи Его въ преображеніи, *дондеже Сынъ человеческій изъ мертвыхъ воскреснетъ*, разумѣется самъ. Онъ же сказалъ, что Онъ имѣетъ власть отдать душу свою—жизнь и опять пріять ее, ожить (Іоан. 10, 18). И ангель по воскресеніи говоритъ женамъ: *воста, нѣсть здѣ*,—самъ возсталъ... Все сіе предали намъ св. апостолы. Слѣдовательно не иначе и они понимали воскресеніе Господне. Но въ рѣчахъ своихъ къ народу, свачала конечно по іудейскому, они не считали благоразумнымъ говорить такъ прямо, чтобъ блескомъ симъ совсѣмъ не ослѣпить слабое умное зрѣніе Іудеевъ. Въ первой же рѣчи апостола Петра

слышится: „вы убили, но Богъ воскресилъ Его“ (Дѣян. 2, 23). Потомъ и послѣ почасту такъ говорили всѣ апостолы. Народъ іудейскій воспитанъ въ вѣрованіи въ Бога единого. Было бы невмѣстимо для нихъ, еслибъ вдругъ возставить въ ихъ вниманіи во всемъ свѣтѣ Божества ликъ Христа Спасителя и будто заслонять имъ ликъ Бога Отца. Почему о Нихъ всегда поминается вмѣстѣ, и притомъ такъ, что все возводится къ Богу Отцу, какъ къ единому началу. Имѣлось въ намѣреніи симъ способомъ постепенно возвестъ младенчествующій въ вѣрѣ умъ къ созерцанію единосущности и сдинодѣйственности тріипостаснаго Бога.

Въ отношеніи къ настоящему мѣсту св. Златоустъ пишетъ: „Но вотъ еретики возражаютъ, говоря: смотри, Отецъ воскрешаетъ Сына? Ибо они, однажды заразившись болѣзнію еретичества, дѣлаются уже глухи и неспособны, самопроизвольно впрочемъ, къ тому, чтобы постигать высоту догматовъ, и выбираютъ только то, что говорится о Христѣ или по состоянію Его уничтоженія, или по человѣчеству Его, или въ честь Отца, или по другому какому устроенію Божію; и такія мѣста разсматривая отдѣльно, тѣмъ еще болѣе повреждаютъ самихъ себя, не скажу—Писаніе. Я хотѣлъ бы у нихъ спросить: для чего они это говорятъ? Ужели для того, чтобы представить Сына слабымъ и не могущимъ воскресить даже тѣла своего? Но одна вѣра въ Него производила то, что и тѣнь вѣровавшихъ въ Него воскрешала мертвыхъ. Итакъ ежели вѣрующіе въ Него, сами смертные, одною тѣнію перстныхъ тѣлъ своихъ и одеждъ, облекавшихъ таковыя тѣла, воскрешали мертвыхъ: то ужели Онъ не могъ воскресить самого Себя? Не явное ли это сумасшествіе? Не крайняя ли степень безумія? Ты слышалъ, что говоритъ Христосъ: *разорите церковь сію, и трети деньми воздвигну ю* (Іоан. 2, 19), и еще: *область имамъ положить душу Мою, и область имамъ паки пріяти ю* (Іоан. 10, 18). Итакъ для чего же говорится, что Отецъ воскресилъ

Его? Для чего и другое многое приписывается Отцу, что впрочемъ творить Сынъ?—Сіе говорится въ честь Отца, и по немощи слушателей“.

Блаженный Θεодоритъ видитъ въ сихъ словахъ указаніе на единодѣйственность Бога Отца и Бога Сына: „Слова: *воскресившимъ Его изъ мертвыхъ*, не подають мысли о немощи въ Божествѣ Единороднаго (потому что страданіе касалось не Божества), но показывають согласіе въ дѣлѣ проновѣди, а именно, что тайну божественнаго во-человѣченія не одинъ Сынъ домостроительствовалъ, но и самъ Отець участвовалъ въ семъ промышленіи. Поелику защитники закона предполагали, что Богу должно служить храненіемъ закона, то божественный апостоль показываетъ, что податель новаго завѣта не одинъ Сынъ, но и Отець“.

Св. отцы не оставили безъ вниманія и образа выраженія, и порядка именъ Божескихъ въ словахъ: *Иисусъ Христомъ и Богомъ Отцемъ*; но въ томъ и другомъ видѣли важныя догматическія указанія. Съ греческаго, слово въ слово перевести надо: *чрезъ Иисуса Христа и чрезъ Бога Отца*. Еслибъ здѣсь стояло только: *чрезъ Иисуса Христа*, а далѣе слѣдовало бы: *отъ Бога Отца*, или еще какъ; то могло показаться, что Христосъ Господь не самоначальнъ и не самодѣйствующъ, а есть только орудіе въ рукахъ Отца, и по бытію и по дѣйствіямъ Ему подчиненное. Но какъ св. Павелъ и о Богѣ Отцѣ такъже выразился, какъ и о Сынѣ; то этимъ показалъ, что не полагаетъ различія въ ихъ естествѣ и власти. Блаженный Θεодоритъ пишетъ: „Чтобъ иный, нашедши предъ именемъ: *Иисусъ*, предлогъ *чрезъ*, не подумалъ, что Сынъ служебенъ Отцу, апостоль присовокупилъ: *и чрезъ Бога Отца*. Предлогъ *чрезъ* употребилъ предъ именемъ того и другаго лица, научая тѣмъ, что предлогъ сей не означаетъ никакого различія въ естествѣ“. Св. Златоустъ, выведши ту же мысль изъ такого образа выраженія, т.-е. *что употребивъ тоже выраженіе и объ Отцѣ, какъ и о Сынѣ*, апостоль научилъ насъ

„не полагать законовъ для непостижимаго естества, и не назначать предѣловъ Божества между Сыномъ и Отцемъ“, и что „это онъ дѣлаеть не для того, дабы приписать Сыновнее Отцу, но чтобы показать, что сіе выраженіе не допускаетъ никакого различія въ ихъ естествѣ“, — извлекаетъ другую, не менѣе значительную мысль, изъ порядка, въ какомъ стоятъ здѣсь Божескія лица: „что теперь скажутъ и тѣ, которые въ крещеніи думаютъ находить какое-то умаленіе Божескихъ вѣпостасій, потому только, что крестятся во имя Отца, и Сына, и св. Духа? Ибо если Сынъ потому менѣе Отца, что имя Его поставлено послѣ Отца: то что они скажутъ теперь, когда апостоль начинается со Христа и потомъ переходитъ къ Отцу? И мы здѣсь не намѣрены говорить ничего богохульнаго. Ибо состязаясь съ заблуждающими, мы не должны отступать отъ истины; и хотя бы они тысячекратно выступили изъ ума, мы и тогда должны держаться въ предѣлахъ благочестія. Посему какъ здѣсь изъ того, что апостоль упомянулъ прежде о Христѣ, мы не назовемъ Сына бѣльшимъ Отца, ибо это было бы верхъ безумія и всякаго нечестія: такъ и тамъ — въ заповѣди о крещеніи мы не должны почитать Сына меньшимъ Отца, потому что Сынъ поставленъ послѣ Отца“.

И уже со мною вся братія. Кто такіе? Одни полагаютъ что это вся Церковь Ефесская, основываясь на томъ, что апостоль сказалъ не просто: *уже со мною братія*, но: *вся братія*. Противъ этого можно бы сказать только то, что св. Павлу необычно писать посланія отъ лица всей Церкви, въ которой находился пиша, хоть обычно посылать цѣлованія отъ всей Церкви въ концѣ посланій, какъ Рим. 16, 16; 1 Кор. 16, 20; Фил. 4, 22... Но здѣсь, въ отношеніи къ Галатамъ, могли побудить его къ тому особня обстоятельства. Лжеучители натолковали Галатамъ, что только Павелъ отвергаетъ обрѣзаніе и Моисеевъ законъ, другіе напротивъ не запрещаютъ ни того, ни другаго. Апостоль Павелъ ставитъ съ собою въ началѣ посланія цѣлую

Церковь Ефесскую, показывая тѣмъ, что она во всемъ согласна съ нимъ. Въ Ефесѣ же были зачатки вѣры еще прежде пришествія его туда (Дѣян. 18, 21. 24). Отсюда прямо слѣдовало, что неправда, будто онъ только такъ учить; но что таковъ духъ христіанства, что гдѣ оно вселяется, тамъ синагога должна падать вся, во всемъ своемъ составѣ. Такъ св. Златоустъ: „Почему онъ не говоритъ сего нигдѣ въ другихъ посланіяхъ, но полагаетъ или одно свое имя, или называетъ и другихъ, но не болѣе двоихъ или троихъ, а здѣсь упоминаетъ все множество вѣрныхъ, почему и не назвалъ никого по имени? Для чего же онъ сіе дѣлаетъ? Иудействующіе христіане упрекали его, что онъ одинъ такъ проповѣдывалъ и чрезъ то вводилъ новое ученіе въ догматы вѣры; итакъ чтобъ уничтожить такое подозрѣніе и показать, что онъ имѣетъ многихъ одинаково съ нимъ мыслящихъ, присоединяетъ братію, показывая тѣмъ, что то, о чемъ онъ пишетъ, согласно и съ ихъ мыслями пишетъ.“

Другіе полагаютъ, что этими словами не вся Церковь означается, а только тѣ братія, которые стояли къ апостолу въ особыхъ отношеніяхъ; тутъ были и сотрудники его и, можетъ быть, кромѣ ихъ другіе, но, какъ замѣчаютъ бл. Иеронимъ, „извѣстные Галатамъ и пользовавшіеся уваженіемъ ихъ, и притомъ сами сущіе отъ обрѣзанія.“ Въ посланіи къ Коринѳянамъ первомъ, которое писано послѣ посланія къ Галатамъ, поминается Сосоевъ (1 Кор. 1, 1); во второмъ, писанномъ вслѣдъ за первымъ, — поминается Тимоѳей (2 Кор. 1, 1); Титъ же былъ посланъ въ Коринѳъ съ первымъ посланіемъ (2 Кор. 2, 13). Всѣ они очевидно были въ Ефесѣ. Тутъ же были Акилла и Прискилла (Дѣян. 18, 21), и Гаій съ Аристархомъ — македоняне, схваченные во время возстанія противъ св. Павла Ефесецянъ не вѣровавшихъ (Дѣян. 19, 29). Тутъ же, можетъ быть, были и нѣкоторые изъ тѣхъ семи лицъ, которыя поминаются спутниками св. Павла на возвратномъ его пути изъ Коринѳа, спустя какихъ-нибудь мѣсяца че-

тыре послѣ выхода его изъ Ефеса (Дѣян. 20, 4). Все это лица значительныя, извѣстныя въ кругу всѣхъ вѣрующихъ. Ихъ, или всѣхъ, или большую часть изъ нихъ, можетъ быть, и разумѣлъ св. Павелъ подъ словами: *уже со мною вся братія*. Не означилъ же по имени потому, что ихъ было много. Такъ блаженный Теодоритъ, который въ сихъ братіяхъ видѣлъ содѣйствующихъ св. Павлу въ проповѣди. Побужденіемъ, по которому св. Павелъ ставитъ при себѣ многихъ, кромѣ высказаннаго св. Златоустомъ, могло быть и то, какъ пишетъ Иеронимъ) что „въ дѣлѣ исправленія людей много имѣеть значенія согласіе многихъ въ одномъ мнѣніи.“ Ибо, по Амвросіасту, „легче уразумѣть свое заблужденіе тому, кто видитъ, что многіе его въ томъ обличаютъ.“

Церквамъ Галатійскимъ. Не въ одномъ и не въ двухъ городахъ были Церкви, а во многихъ, — можетъ быть, во всѣхъ четырехъ, извѣстнѣйшихъ городахъ, и не въ нихъ только, но и въ окрестностяхъ ихъ. Посланіе сіе, посему, походить на соборное, или окружное. Св. Златоустъ пишетъ: „*Церквамъ Галатійскимъ*: потому что пламя заблужденія объяло собою не одинъ городъ, не два, или три, но весь народъ Галатійскій. Примѣчай и здѣсь великое негодованіе апостола. Онъ не сказалъ: возлюбленнымъ, или святымъ, но просто: *Церквамъ Галатійскимъ*. Ибо это есть признакъ сильно скорбящаго и болѣзнующаго, что онъ не привѣтствуетъ ихъ ни именемъ любви, ни именемъ чести, но только именемъ ихъ общества; и не прибавляетъ даже,— *Церквамъ Божіимъ*, но просто говоритъ: *Церквамъ Галатійскимъ*. И вмѣстѣ симъ же наименованіемъ онъ спѣшитъ въ самомъ началѣ возвратитъ къ единству ихъ раздѣленіе. Для сего и упомянулъ имя Церкви, чтобы привести ихъ въ стыдъ и собрать воедино. Ибо раздѣленные на многія части, они и не могли называться именемъ Церкви: потому что имя Церкви есть имя согласія и единопупія.“

Ст. 3. 4. *Благодать вамъ и миръ отъ Бога Отца и*

Господа нашего Иисуса Христа, давшего себѣ по грѣсахъ нашихъ, яко да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго, по воли Бога и Отца нашего.

Благодать и миръ. „Благодать, коею отпускаются намъ грѣхи, миръ, коимъ примиряемся и воссоединяемся съ Богомъ“ (Август.). Но вмѣстѣ съ отпущеніемъ грѣховъ благодать полагаетъ начало новой жизни во Христѣ Иисусѣ чрезъ возрожденіе; и миръ, начинаясь примиреніемъ съ Богомъ въ совѣсти, восходитъ до совершеннаго успокоенія въ Немъ, въ живомъ ощущаемомъ и проявляемомъ общеніи съ Нимъ, когда Богъ въ душѣ и душа въ Богѣ. Апостольское привѣтствіе, обнимая такимъ образомъ начало и послѣдній предѣлъ жизни о Христѣ Иисусѣ, совмѣщаетъ и всѣ тѣ благодатныя дѣйствія, помощію которыхъ человѣкъ-христіанинъ отъ того начала доходитъ до этого конца.

Отъ Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа. И этотъ образъ выраженія, какъ прежній: *чрезъ Иисуса Христа и Бога Отца*,—означаетъ равенство силы и власти и единость естества въ Богѣ Отцѣ и Сынѣ. Христосъ Господь не есть только посредствующее орудіе, но и самъ источникъ благодати наравнѣ съ Богомъ Отцемъ. То же что въ первомъ случаѣ стоитъ впереди Господь Спаситель, а здѣсь Богъ Отецъ, показываетъ, что кого ни поставь впереди, отъ истины не отступишь,—все равно, ибо во Святой Троицѣ ничтоже есть первое, и ничтоже послѣднее.

Хотя это — обычное привѣтствіе апостольское, но въ ушахъ Галатянъ оно должно было звучать особымъ образомъ: *благодать*, которую вы попираете, ниспадая подъ иго закона, и *миръ*, который нарушаете и съ Богомъ, и со мною, и со всѣми Церквами, и сами съ собою. Св. отцы на это преимущественно и направляютъ свое толкованіе и въ каждомъ словѣ привѣтствія видятъ обличеніе Галатамъ. Такъ св. Дамаскинъ: „Такое привѣтствіе полагаетъ апостоль всюду; но теперь ~~мы~~ ~~идемъ~~ ~~къ~~ ~~Га-~~

латамъ, это было нужнѣе, такъ какъ они подвергались опасности отпасть *отъ благодати*, если снова станутъ обрѣзываться.“ Экуменій: „благовременно желаетъ *мира*; ибо Галаты поднялись войною противъ Бога, обратившись къ закону, который Имъ отмѣненъ.“ Онъ же: „*отъ Бога Отца*. Откуда у васъ дерзновеніе именовать Бога Отцемъ? Не отъ крещенія ли? Зачѣмъ же вы обращаетесь къ закону?“ Теофилактъ: „И эти имена—*Исуса Христа*—суть указатели Христовыхъ къ намъ благодѣяній (и обличители Галатовъ). Ибо *Исусъ* Онъ, яко *спасшій люди своя отъ грѣхъ ихъ* (Мѡ. 1, 21); а *Христосъ*, по причинѣ помазанія Духомъ, Коимъ помазанъ Онъ былъ ради насъ, освятивъ естество наше и давъ намъ такъ именоваться. Отступать отъ такого Благодѣтеля есть знакъ крайней неблагодарности“. Амвросіастъ: „Благодатию обоихъ, какъ Отца т.-е., такъ и Сына, возстановленъ родъ человѣческой. Итакъ онъ говоритъ какъ бы: если Отца и Сына одинакова къ вамъ благодать, то какъ же вы, нѣчто меньшее помышляя о Сынѣ, равняете Ему законъ, рѣшаясь служить отчасти Христу, отчасти закону? Развѣ не слышали вы, что говорить Господь: *Господь есть Сынъ человеческій и субботъ* (Лук. 6, 5.)?—Говоритъ же такъ апостоль, чтобъ тѣ увидѣли, какое неуваженіе они оказываютъ Господу, когда равняютъ Его рабу (закону, т.-е.)“. Подобно сему и Теофилактъ: „Не законъ—нашъ владыка, а Христосъ Исусъ.“

У св. Златоуста всѣ эти мысли сводятся воедино: „*Благодать вамъ и миръ....* Симъ желаніемъ благодати и мира начинается онъ всѣ свои посланія, считая это нужнымъ вездѣ, а наипаче здѣсь, посылая къ Галатамъ. Поелику они находились въ опасности отпаденія отъ благодати, то онъ и молить Бога, дабы они опять утвердились въ оной. Они содѣлались противниками Богу; посему и просить Бога, чтобы опять примирилъ ихъ съ Собою.—И Отцемъ онъ называетъ здѣсь Бога, не потворствуя имъ, напротивъ сильно обличая ихъ тѣмъ, и приводя на память причину, по которой они стали сынами. Ибо не закономъ,

но банею паки-бытія они удостоились такой чести. Потому онъ вездѣ въ началѣ посланій своихъ такъ многообразно и указываетъ на благодѣяніе Божіе къ человѣкамъ, почти такъ говоря: рабы, враги, отверженные, какъ вы вдругъ стали называть Бога Отцемъ своимъ? Законъ ли даровалъ вамъ сіе, столь высокое родство? Для чего же вы оставили Того, Кто васъ такъ приблизилъ къ Себѣ, опять обращаетесь къ пестуну?—И не только имя Отца, но и наименованія, употребляемыя о Сынѣ, достаточны показать имъ тоже благодѣяніе Божіе. Ибо если внимательно рассмотримъ самое наименованіе—*Господа Иисуса Христа*: то и оно покажетъ все благоволеніе и все благодѣяніе Божіе къ намъ. Ибо для того, говоритъ, и наречется имя Ему Иисусъ, что Онъ спасетъ люди своя отъ грѣхъ ихъ (Матѳ. 1, 21). А названіе *Христа* приводитъ на память помазаніе Духомъ.“

Давшаго себе по грѣсѣхъ нашихъ. Въ этихъ и послѣдующихъ словахъ—вторая особенность въ началѣ посланія къ Галатамъ. Какъ въ надписаніи прибавкою нѣсколькихъ реченій указалъ св. Павелъ на свое истинное апостольство; такъ здѣсь въ привѣтствіи прибавкою особыхъ положеній представляетъ вниманію, въ чемъ источникъ, и какія условія спасенія,—второй главный предметъ посланія. Показавъ это, онъ давалъ напередъ разумѣть Галатамъ, что они стали искать спасеніе не тамъ, гдѣ оно положено.

Образъ устройства спасенія нашего соответствуетъ пагубнымъ слѣдствіямъ паденія. Въ паденіи, мы стали преступниками предъ Богомъ, подгнѣвными Ему, и кромѣ того разстроились сами въ себѣ, пріявъ въ себя силу растлѣнія нравственнаго—эгоизмъ со всѣми страстями. Устроая спасеніе наше, Господь Иисусъ Христосъ смертію Своею удовлетворилъ правдѣ Божіей, утолилъ гнѣвъ Его на насъ праведный, примирилъ насъ съ Богомъ, а ниспосланіемъ Св. Духа уврачевалъ наше нравственное растлѣніе, посредствомъ новаго рожденія благодатію Св. Духа полагая въ насъ силу чистой предъ Богомъ нрав-

ственной жизни, въ противоположность всѣмъ дѣйствующимъ въ насъ страстямъ. Сіи два спасительныя дѣйствія пришествія на землю Единороднаго Сына Божія чрезъ воплощеніе, св. Павелъ выражаетъ и здѣсь—первое, словами: *даваго себе по грѣсьхъ нашихъ*, а второе, словами: *да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго*.

Даваго себе по грѣсьхъ нашихъ. Что значитъ сіе отдаваніе Себя, пространно поясняется въ другихъ мѣстахъ. Такъ, въ Еф. 5, 2, говорится: *Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предалъ Себе за ны приношеніе и жертву Богу въ зовню благоуханія, или какъ индѣ: очищеніе о грѣсьхъ нашихъ* (1 Иоан. 2, 2). Ибо Богъ положилъ Его—очищеніе върою въ крови Его, въ явленіе правды Своея за отпущеніе прежде бывшихъ грѣховъ (Рим. 3, 25). И Онъ пострадалъ о грѣсьхъ нашихъ, праведникъ за неправедники, да приведетъ ны Богови (1 Петр. 3, 18). Такъ примиряемся мы Богу смертію Сына Его (Рим. 5, 10), который искупилъ насъ *отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва* (Гал. 3, 13). Галаты этимъ краткимъ словомъ уже подготовляемы были къ признанію своего заблужденія. Имъ напоминалось симъ о примирительной силѣ смерти Господа, непониманіе которой они обличали въ себѣ уклоненіемъ къ іудейству. Никакихъ уже жертвъ не нужно болѣе: одна принесена за всѣхъ и на всѣ вѣка, и одна сдѣлала то, чего законъ сдѣлать не былъ силенъ. Зачѣмъ же итти подъ иго немощнаго закона? Вѣра въ искупительную смерть Христа Спасителя подаетъ намъ отпущеніе грѣховъ; но еслибъ этимъ ограничивалась сила пришествія Христова, то спасеніе наше ни было бы полно. Надлежало къ тому прибавить еще отнятіе силы у живущаго въ насъ грѣха, иначе она дѣлала бы насъ непрестанно вновь виновными предъ Богомъ. Посему св. Павелъ говоритъ, что Господь не предалъ только Себя въ жертву за грѣхи наши; но и *избавилъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго*, т.-е. избавилъ насъ отъ силы грѣха, заправляющей всѣми дѣлами въ людяхъ вѣка сего.

Настоящій вѣкъ есть порядокъ вещей, преимущественно нравственныхъ, установившійся по паденіи и имѣющій продолжаться до обновленія всей твари. Какъ этотъ порядокъ установился паденіемъ, а оно было источникомъ нашего поврежденія нравственнаго, по причинѣ ввѣдрившейся въ насъ самости со всѣмъ полчищемъ страстей, завладѣвшихъ всѣмъ въ людяхъ и надъ всѣмъ господствующимъ; то *настоящій вѣкъ* есть тоже, что состояніе людей въ рабствѣ грѣху и страстямъ. Отъ чего онъ—*лукавый*, злой, и зла исполненный. Человѣкъ, живущій въ вѣкѣ семъ, въ кругу людей дѣйствующихъ по эгоизму и страстямъ, гдѣ что ни шагъ, то влеченіе ко грѣху и самоугодію,—не можетъ избавиться отъ него самъ; ибо таже сила, которая заправляетъ всѣмъ внѣ его, господствуетъ и въ немъ. Почему онъ всегда рабъ міра, во злѣ лежащаго (1 Іоан. 5, 19), въ которомъ только и есть что *похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская* (1 Іоан. 2, 15—17). Избавляетъ его благодать Св. Духа, которая, пришедши въ сердце, отнимаетъ у живущаго въ насъ грѣха власть надъ нимъ и даетъ нравственную силу противостоятъ влеченіямъ его. Съ этихъ поръ человѣкъ уже не работаетъ міру и грѣху (Рим. 6, 6), хоть подлежить прираженіямъ его. Но получивъ силу противостоятъ ему въ себѣ, онъ тоюже силою противостоятъ и всему внѣ себя, чѣмъ люди служатъ міру и страстямъ, и становится такимъ образомъ изъятымъ изъ общей круговой жизни людей вѣка сего. Это и есть избавленіе отъ настоящаго вѣка лукаваго, когда человѣкъ начинаетъ *не сообразоваться вѣку сему* (Рим. 12, 2), *не любитъ міра, ни яже въ міръ* (1 Іоан. 2, 15). Не изведеніе изъ вѣка сего есть избавленіе отъ него, а дарованіе силы—жить въ немъ не по духу его, и въ немъ жить, и чуждымъ ему быть. Производитъ сіе въ насъ благодать Св. Духа; но сія благодать Господомъ Спасителемъ намъ заслужена, почему къ Нему возводитъ св. Павелъ и самое дѣйствіе благодати. Господь предалъ Себя на смерть, затѣмъ воскресъ, воз-

несся на небо и ниспослалъ на землю отъ Отца Пресвятаго Духа, который всѣхъ изымаетъ отъ грѣховныхъ узъ міра. И выходитъ, что Господь, предавши Себя, избавилъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго. Ибо *аще не иду, говорить, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, аще ли иду, по слову Его къ вамъ* (Іоан. 16, 7). Въ дѣлѣ спасенія нашего все связано неразрывнымъ союзомъ и совершается дѣйствіемъ единаго Бога въ Троицѣ покланяемаго, хотя въ изъясненіяхъ сихъ дѣйствій, они относятся то къ одному, то къ другому лицу Пресвятой Троицы.

Очевидно, что избавленіе отъ настоящаго вѣка лукаваго не есть какое-либо механическое, а есть измѣненіе нравственное, не безъ участія произволенія человѣческаго совершаемое. Въ другомъ мѣстѣ св. Павелъ такъ говоритъ о семъ: *иже далъ есть Себе за ны, да избавитъ ны отъ всякаго беззаконія, и очиститъ Себѣ люди избранны, ревнители добрымъ дѣломъ* (Тит. 2, 14). Ревность о добродѣланіи, по вѣрѣ въ Господа, изъ послушанія Ему, въ славу Его—живой признакъ, изъять ли кто отъ узъ настоящаго вѣка. Это въ томъ же мѣстѣ изображается такъ: *явися благодать Божія, спасительная всѣмъ челоукомъ, наказующи насъ, да отвергнеше нечестія и мірскихъ похотей, цѣломудренно и праведно и благочестно поживемъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ждуще блаженнаго упованія и явленія славы великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа* (Тит. 2, 11—13).

Св. Златоустъ пространно объясняетъ, что подъ вѣкомъ лукавымъ не должно разумѣть тварей или самую жизнь, какъ теченіе времени, но говорить: „когда слышишь о лукавомъ вѣкѣ, то разумѣй подъ симъ лукавыя дѣла, растлѣнную свободу. Для чего же Павелъ сказалъ: *отъ настоящаго вѣки лукаваго?* Онъ сказалъ сіе по общему употребленію слова у людей. Ибо и мы часто говоримъ: нынѣ худой былъ день для меня,—обвиняя не время, но дѣла и обстоятельства. Такъ и Павелъ, осуждая злое произволеніе, употребилъ общепринятое выраженіе, и пока-

зываетъ, что Христось разрѣшилъ насъ и отъ прежнихъ грѣховъ, и поставилъ въ безопасное пристанище отъ будущихъ. Первое показалъ онъ словами: *давшаго Себе по грѣсьхъ нашихъ*; а послѣдующими — *да избавитъ насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго*, указалъ безопасное пристанище и на будущее время. Законъ былъ немощенъ для освобожденія отъ однихъ которыхъ-нибудь грѣховъ; а благодать сильна для очищенія и тѣхъ, и другихъ.

Блаженный Августинъ говоритъ: „настоящій вѣкъ лукавымъ понимать надо, по причинѣ злыхъ людей, въ немъ живущихъ; какъ и домъ иногда называемъ мы злымъ, по причинѣ злыхъ обитателей его“. Амвросіастъ изъясняетъ избавленіе отъ настоящаго вѣка такъ: „чтобъ, изъяты бывъ изъ-подъ ига закона, не грѣшниками уже были мы предъ Богомъ, но праведными посредствомъ новаго рожденія, ради коего и сынами Божиими именуемся, чтобъ, ставъ чуждыми духу зѣка сего, содѣлались мы причастниками нескончаемаго вѣка“. Иеронимъ тоже: „еще въ этомъ вѣкѣ избавляетъ насъ (Господь отъ настоящаго вѣка лукаваго), когда умерши со Христомъ преобразуемся мы заново въ чувствахъ и расположеніяхъ, и не бываемъ уже отъ міра сего“.

Для Галатовъ эти слова, напомнивъ имъ о дѣйствиіи въ сердцахъ ихъ благодатной силы по вѣрѣ въ Господа чрезъ св. таинства, и о внутреннемъ ихъ обновленіи, служили сильнымъ предуказаніемъ, что склоняясь къ закону, они оставляютъ лучшее и берутся за худшее. Святый Златоустъ пишетъ: „Въ безчисленныхъ погрязали мы беззаконіяхъ, и достойны были жесточайшаго наказанія. А законъ не только не облегчилъ насъ, но еще осудилъ, открывъ наши согрѣшенія и не могли освободить и избавить насъ отъ гнѣва Божія. Напротивъ Сынъ Божій и невозможное сдѣлалъ возможнымъ, разрѣшивъ грѣхи наши, и бывшихъ насъ враговъ поставивъ въ чинѣ друзей, даровалъ намъ и другія безчисленныя блага“. Изложивъ подобныя мысли, Теофилактъ прибавляетъ: „какъ же вы

оставя Избавителя, внимаете закону, не принесшему никакой пользы?—Или какъ Амвросіастъ: „какое потому заблужденіе послѣ благодати возвращаться подъ иго закона, т.-е. по полученіи свободы хотѣть быть въ рабствѣ! Тотъ оскорбляетъ купившаго его, кто опять отбѣгаетъ къ прежнему господину“.

Для любящихъ не ограничиваться одними прямыми мыслями, поданными извѣстнымъ текстомъ писанія, но ищущихъ при томъ разрѣшеніе и всѣхъ соприкосновенныхъ вопросовъ, возбуждаемыхъ имъ, приводимъ мысли св. Златоуста по поводу словъ апостола объ избавленіи насъ отъ настоящаго вѣка лукаваго. Онѣ просвѣтляютъ мрачность нашей жизни и восстанавливаютъ уваженіе къ ней, которое очень колеблется тѣмъ, что вѣкъ сей лукавъ и окружающій насъ міръ, не исключая и насъ, во злѣ лежитъ. Были еретики, которые, видя много зла въ мірѣ, полагали, что онъ не Богомъ всеблагимъ созданъ, а есть произведеніе какой-то злой силы. Противъ нихъ и направляетъ рѣчь свою св. Златоустъ: „Нѣкоторые еретики восхищаются въ свою пользу и сіе изреченіе, клеветца на настоящую жизнь и приводя свидѣтелемъ клеветы Павла. Вотъ, говорятъ они, Павелъ называетъ настоящій вѣкъ лукавымъ. Но скажи мнѣ, что такое вѣкъ? — Время, состоящее изъ дней и часовъ. Что же? Ужели продолженіе дней и теченіе солнца лукаво? Думаю, никто сего не скажетъ, хотя бы дошелъ до крайняго безумія. Скажешь: апостоль назвалъ лукавымъ не время, а настоящую жизнь. Но сіи слова не то означаютъ, и ты не на словахъ апостола основываешь сплетенную тобою клевету на жизнь, а производно составляешь свое толкованіе. Позвольте и намъ истолковать сказанное апостоломъ, и тѣмъ паче, что наше истолкованіе благочестиво и имѣетъ основаніе. Что же мы скажемъ? То, что никакое зло и никогда само по себѣ не было причиною какого-либо добра; настоящею же жизнію напротивъ приобрѣтаются безчисленные вѣнды и невыразимыя награды. Потому и самъ блаж.

Павель такъ много уважаетъ сію жизнь, когда говоритъ: *аще же, еже жити ми тѣломъ, сіе мнѣ плодъ дѣла: и что изволю, не вѣмъ* (Филип. 1, 22); и разсуждая о выборѣ, т.-е. лучше ли здѣсь жить, или разрѣшиться и со Христомъ быть, предпочитаетъ пребываніе здѣсь. А если бы настоящая жизнь была зло, то онъ не сказалъ бы сего о себѣ, и никто другой не могъ бы воспользоваться ею для подвиговъ добродѣтели, сколько бы ни старался. Ибо никто не можетъ зломъ приобрѣсти добро, ни блудомъ стяжать цѣломудріе, ни завистию—благожелательство. И когда Павель говоритъ о *мудрованіи плоти*, что она закону Божію не покоряется, ниже бо можетъ (Рим. 8, 7); онъ говоритъ то, что зло, поелику есть зло, не можетъ быть добромъ. Итакъ, когда услышишь о лукавомъ вѣкѣ, то разумѣй подъ симъ лукавыя дѣла, растлѣнную свободу. Ибо Христось пришелъ не для того, чтобъ умертвить насъ и такимъ образомъ вывести изъ настоящей жизни, но чтобы оставивъ насъ въ мірѣ, сдѣлать достойными наслѣдія жизни небесной. Посему и въ бесѣдѣ своей со Отцемъ Онъ говорилъ: *и сіи въ мірѣ суть, и Азъ къ Тебѣ грядю. Не могу, да возмеш ихъ отъ міра, но да соблюдеши ихъ отъ непріязни*, т.-е. отъ зла (Іоан. 17, 11. 15). Но если ты не хочешь принять сего объясненія и не перестанешь говорить, что настоящая жизнь есть зло, то не осуждайте послѣ сего самоубійць. Ибо исхищающій себя отъ зла достоинъ не порицанія, но вѣнцевъ. Такимъ образомъ прекращающій свою жизнь насильственною смертію, или чрезъ удавленіе, или инымъ какимъ образомъ, не будетъ достоинъ осужденія, по твоему мнѣнію. Напротивъ и Богъ наказываетъ таковыхъ жестокае, нежели человѣкоубійць, и всѣ мы по справедливости съ ужасомъ отвращаемся отъ нихъ. Ибо ежели преступно убивать другихъ, тѣмъ паче самого себя. Если же настоящая жизнь зло, то человѣкоубійць надобно награждать за то, что избавляютъ насъ отъ зла. И міръ не должно называть злымъ. Если ты укажешь мнѣ на человѣкоубійць, любо-

дѣйцевъ и гробокопателей, то я скажу, что сіи грѣхи не винатъ настоящей жизни: они зависятъ не отъ жизни нашей во плоти, но отъ поврежденной свободы. Ибо если бы они принадлежали настоящей жизни и необходимо соединены были съ нею, то никто не былъ бы свободенъ и чистъ отъ нихъ. Смотри,—избѣжать нуждъ, необходимо связанныхъ съ жизнію во плоти, никто не можетъ. Какія же сіи нужды?—ѣсть, пить, спать, расти, алкать, жаждать, раждаться, умирать, и всѣ другія подобныя симъ. Никто ихъ миновать не можетъ, ни грѣшникъ, ни праведникъ, ни царь, ни простолюдинъ, но всѣ подлежимъ сей необходимости природы. Такимъ образомъ, еслибы съ жизнію существенно сопряжена была необходимость дѣлать зло, то никто не избѣгъ бы сего, точно также, какъ никто не можетъ избѣгать неизбѣжныхъ нуждъ природы. Не говори мнѣ, что рѣдкіе проводятъ жизнь хорошо: ибо могущихъ избѣжать необходимыхъ нуждъ и требованій природы не найдешь и одного. Потому если и одинъ только найдется живущій добродѣтельно, истина нашего слова ничего отъ того не потерпитъ. Что еще скажешь, жалкій и бѣдный? Это ли лукавая и злая жизнь, при посредствѣ которой мы познали Бога, любомудрствуемъ о будущемъ, въ которой изъ людей дѣлаемся ангелами, и соединяемся въ одинъ союзъ съ горними Силами? И какое найдемъ еще доказательство противъ злаго и испорченнаго вашего разума“?

По воли Бога и Отца нашего. Господь Спаситель далъ Себе по грѣсѣхъ нашихъ и избавилъ насъ настоящаго вѣка лукаваго, по волѣ Бога и Отца нашего. Все устроеніе нашего спасенія, т.-е. чтобъ ему совершаться вѣрою въ Господа искупителя и благодатію Св. Духа, было по волѣ Бога Отца. Какъ ветхозавѣтная экономія была по волѣ Отца небеснаго, такъ и новая благодать, отмѣнившая ее, стала достояніемъ рода человѣческаго по тойже волѣ. Для Галатовъ это указаніе очень важно было. Если лжеучители наводили на нихъ страхъ, оскорбить Бога, дав-

шаго законъ чрезъ Моисея, то апостоль даетъ имъ возможность прогнать сей страхъ, удостовѣряя, что и новозавѣтное устроение спасенія отъ тогоже Бога, и что, отступая отъ него, они прямѣе противятся Богу.

То, что прежде сказано: *давшего Себе*, въ той мысли, что Онъ самъ далъ Себе, а здѣсь: *по воли Бога Отца*, указываетъ на единодѣйственность лицъ Пресв. Троицы. Что дѣлаетъ Отецъ, дѣлаетъ то не безъ Сына, и что дѣлаетъ Сынъ, дѣлаетъ то не безъ Отца. Какъ въ предвѣчномъ совѣтѣ о спасеніи и Сынъ говорить: *еже со-творити волю Твою Боже мой восхотѣхъ* (Ис. 39, 9), и Богъ Отецъ прежде сложенія міра по благоволенію хотѣнія Своего положилъ быть нашему спасенію въ Сынѣ Своемъ Господѣ Иисусѣ Христѣ, чрезъ освященіе и всыновленіе (Еф. 1, 4. 5): такъ и во времени Сынъ Божій и о Себѣ полагаетъ душу Свою (Іоан. 10, 18), и предается на смерть Отцемъ, по прорарекованному совѣту и проразумѣнію Божію (Дѣян. 2, 23), потому что такъ предначе быи рука Божія и совѣтъ Божій (Дѣян. 4, 27). Св. Златоустъ на слова: *давшего Себе по грѣсѣхъ нашихъ*, пишетъ: „Смотри, Онъ не рабское и непринужденное понесъ служеніе, и никто не предавалъ Его, но Онъ самъ предалъ Себя. Посему когда услышишь Іоанна говорящаго: *яко и Сына Своего единороднаго далъ есть за насъ Отцы* (Іоан. 3, 16); то ради сего не уничижай достоинства Единороднаго, и не подумай о Немъ чего-либо человѣческаго. Ибо хотя и говорится, что Отецъ предалъ Его не для того; чтобъ ты считалъ служеніе Сына рабскимъ, а для того, чтобы ты позналъ, что служеніе, понесенное Сыномъ, благоугодно было и Отцу. Тоже самое и здѣсь показалъ Павелъ, когда сказалъ: *по воли Бога и Отца нашего*,—не по повелѣнію, но по волѣ. Ибо воля у Отца и Сына одна; чего хотѣлъ Сынъ, тогоже хотѣлъ и Отецъ“. Согласно съ симъ говорить и блаж. Іеронимъ: „И Сынъ предалъ Себя за грѣхи наши не безъ воли Отца, и Отецъ предалъ Сына, не безъ воли Сына. Но та

есть воля Сына, чтобы исполнять волю Отца, какъ Самъ говорить въ псалмѣ: *еже сотвориши волю Твою Боже мой, восхотѣхъ* (39, 9)“.

И для Галатовъ видятъ св. отцы въ сихъ словахъ сильное вразумленіе. Такъ блаж. Θεодоритъ говоритъ: „Владыка Христось, не только самъ домостроительствовалъ наше спасеніе, но и имѣетъ на сіе благоизволеніе Отца. Почему апостолъ и присовокупилъ: *по воли Бога и Отца*. Вездѣ со Христомъ сопоставляетъ онъ и Отца, научая симъ, что и Отцу угодно, чтобы мы жительствовали не по закону, но по Евангелію“. Экуменій продолжаетъ ту же мысль: „поелику говорили, что не должно оставлять закона, яко Богомъ даннаго; то показывается, что и то, чтобы вѣровать во Христа, есть воля Отца“. Полнѣе обоихъ ихъ св. Златоустъ: „поелику они думали, что преслушаютъ Бога, давшаго законъ, если примутъ новый, и потому боялись оставить древній законъ: то апостолъ исправляетъ и сіе ихъ предубѣжденіе, говоря, что сіе угодно и Отцу. И не просто сказалъ: по волѣ *Отца*, но *Отца нашего* (какое прибавленіе и часто онъ дѣлаетъ), дабы тѣмъ болѣе постыдить ихъ указаніемъ на то, что Христось содѣлалъ Отца Своего и нашимъ Отцемъ. А это совершается чрезъ новое рожденіе наше отъ Него въ крещеніи. Зачѣмъ же обрѣзаніе? Зачѣмъ законъ?“ (Эк.).

Ст. 5. *Емуже слава во вѣки вѣковъ. Аминь*. Св. Павелъ, жившій въ Богѣ и всегда носившій въ благодарномъ сердцѣ великое Божіе благодареніе къ роду человѣческому, явленное въ искупленіи, и къ нему самому въ призваніи не ко спасенію только, но и къ апостольству, нерѣдко при писаніи посланій приходилъ, отъ сознанія сего, въ движеніе и восторгался къ славословію Бога. Такъ 1 Тим. 1, 17; Филип. 4, 20; Еф. 3, 21; 2 Кор. 11, 31; Рим. 11, 36; 1, 25. Такъ и здѣсь. Помянувъ о волѣ Бога и Отца, онъ вознесся мыслію превыше небесъ, къ престолу тріпостаснаго Божества, на коемъ положенъ предвѣчный совѣтъ о спасеніи рода нашего,—и воздастъ славу Богу за сіе благоволеніе хотѣнія Его (Еф. 1, 8).

Вѣчная да будетъ Ему слава за такое великое благодѣяніе! ибо слова: *во вѣки вѣковъ* тоже значать, что *святое святыхъ, тѣснѣ тѣсней, небеса небесъ*. Вѣки вѣковъ—безконечная вѣчность (Иерон.).—*Аминь*. Спаситель говорилъ: *аминь, аминь*—истинно, истинно. И здѣсь *аминь*, можетъ быть: *истинно такъ*. Или выражаетъ только желаніе, чтобы было такъ. Буди Ему слава отъ всѣхъ вѣдающихъ преславное имя Его. Это наводитъ на завѣщаніе Спасителя: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваши добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Мѡ. 5, 16). Никто да не помрачаетъ свою жизнью и дѣлами славы исповѣдуемаго имъ Бога. Св. Златоустъ пишетъ на сіе мѣсто: „И это новое и доселѣ неупотребительное; ибо слова: *аминь*, нигдѣ въ началѣ и въ предисловіи посланій не находимъ, но только послѣ многихъ и продолжительныхъ разсужденій оно поставляется. Здѣсь же, желая показать, что и сказаннаго уже довольно для обличенія Галатовъ, и что слово его не имѣетъ нужды въ распространеніи,—*аминь* поставилъ онъ въ началѣ своего посланія. Ибо явные проступки не требуютъ продолжительныхъ приготовленій для обличенія ихъ. Посему вспоманувъ о крестѣ и воскресеніи, объ очищеніи грѣховъ и обезопасеніи отъ нихъ впредь, о волѣ Отца и согласіи Сына, и благодати и мирѣ и о всякомъ богатствѣ дарованій Божіихъ, заключилъ рѣчь свою славословіемъ. И не потому только онъ такъ заключилъ, но вмѣстѣ и отъ чрезмѣрнаго своего удивленія величію дара и преизбытку благодати, и отъ представленія того, что мы были, и чѣмъ содѣлалъ насъ Богъ, сверхъ нашего чаянія и въ столь короткое время. Не могши всего этого выразить словами, онъ кончилъ рѣчь славословіемъ, возсылая хвалу Богу за всю вселенную,—не такую, которая бы соотвѣтствовала величію благодѣяній Божіихъ, но какая была возможна для него. И потому послѣ сего еще съ большею силою продолжаетъ рѣчь свою, воспламенившись, какъ бы отъ сильнаго пламени, отъ представленія благодѣяній Божіихъ.“

Епископъ Теофанъ.

ПО ПОВОДУ БѢДСТВІЙ ОТЪ НЕУРОЖАЯ

ВЪ САМАРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Кому неизвѣстно, что жители Самарской губерніи вотъ ужь третій годъ страдаютъ отъ неурожая? Особенно тяжель для нихъ послѣ двухъ неурожайныхъ этотъ годъ. Многіе изъ нихъ питаются теперь древесною корою, лебедою и пищею свиней—желудями, а иные гложутъ землю, бросаются на то, отъ чего отворачиваются даже псы, и даже мрутъ съ голоду, а извѣстно, что ни одна смерть такъ не мучительна, какъ смерть отъ голода. Для прокормленія себя съ семействами, крестьяне распродаютъ послѣдній домашній скоть, оставшійся отъ падежа, и продаютъ за безцѣнокъ, удаляются на заработки въ сосѣднія губерніи (ибо въ своей по случаю неурожая ихъ совсѣмъ нѣтъ), но по причинѣ большого спроса на работу, или совсѣмъ не находятъ ее, или находятъ за ничтожную плату, за которую едва себя могутъ прокормить, оставляя безъ помощи семейство. Между тѣмъ съ наступленіемъ весны надобно будетъ приступить къ обсмѣненію полей, а обсмѣнить нечѣмъ, сѣмянъ купить не на что, и можетъ случиться, что даже въ случаѣ хорошаго урожая на засѣянныхъ поляхъ, останутся ни съ чѣмъ тѣ, у кого они не засѣяны. Положеніе поистинѣ безвыходное! Оно можетъ быть поправлено только помощію со стороны. Правительство и земства принимаютъ мѣры къ уменьшенію бѣдствія, но бѣдствіе такъ велико, что эти

мѣры оказываются недостаточными и является нужда въ частной благотворительности.

Благотворить бѣдствующимъ побуждаетъ естественное чувство состраданія. Оно свойственно, въ большей или меньшей мѣрѣ, даже грубому язычнику, свойственно не только вѣрующимъ, но также ни во что невѣрующимъ, хотя многіе изъ послѣднихъ почему-то стыдятся этого чувства и возникающее въ нихъ доброе желаніе помочь ближнему въ нуждѣ приписываютъ, по крайней мѣрѣ на словахъ, не сердечному движенію; а одному эгоистическому разсчету, разсуждая такъ: чѣмъ меньше вокругъ меня бѣдныхъ и голодныхъ, тѣмъ для меня же лучше,— въ общемъ благосостояніи заключается мое собственное, стало-быть для себя я долженъ заботиться о другихъ.—Но естественное чувство состраданія, хотя бы оно свободно было отъ этого эгоистическаго разчета,—само по себѣ, не можетъ служить для христіанина достаточнымъ побужденіемъ къ благотворенію ближнимъ, страждущимъ отъ какихъ бы ни было бѣдъ, и въ частности отъ недостатка дневнаго пропитанія. Христіанинъ въ дѣлѣ милосердія къ ближнимъ слѣдуетъ не столько естественному состраданію, сколько основаннымъ на вѣрѣ побужденіямъ. Хорошо творить добро ближнему по естественному влеченію сердца, по состраданію, которое возбуждается въ сердцѣ зрѣлищемъ бѣдствія ближнихъ; но не у всѣхъ сердце одинаково чувствительно по природѣ, не на всѣхъ зрѣлище бѣдствій производитъ одинаковое впечатлѣніе: однихъ оно трогаетъ до глубины души, другіе, даже добрые люди, спокойно смотрятъ на это зрѣлище, а злые люди даже злорадствуютъ при видѣ чужой бѣды. Итакъ нужно другое, болѣе сильное побужденіе къ благотворительности. Для христіанина таковымъ побужденіемъ служить мысль, что помогать ближнему въ нуждѣ вообще и въ частности кормить алчущаго, должно ради Христа, ибо самъ Христосъ на страшномъ судѣ эту услугу отнесетъ къ Себѣ: *взалкахся, и дасте ми ясти. Онъ какъбы не надѣется на*

естественную нашу сострадательность къ ближнему, и потому говорить намъ: „Если не для ближняго, то для Меня сдѣлайте добро ему. Одолженіе, какое окажете ему, Я приму на свой счетъ. Вашъ ближній, нуждающійся въ вашей помощи, есть мой меньшій братъ, котораго Я такъ люблю, о которомъ такъ забочусь, что если вы сдѣлаете что-нибудь для него, это будетъ значить—вы сдѣлали для Меня (Матѳ. 25, 40). Мнѣ ли вы откажете въ одолженіи? Нѣтъ, вы не рѣшитесь на такой отказъ, если цѣните все, что Я сдѣлалъ для васъ, для вашего спасенія. Докажите готовностію помочь ближнему въ нуждѣ, что вы дѣйствительно христіане, что не напрасно называетесь Моимъ именемъ, что вполне благодарны Мнѣ за тѣ безмѣрныя милости, какими вы обязаны единственно Мнѣ. Итакъ, ради Меня, во имя Мое, во свидѣтельство вѣры въ Меня, любви и благодарности ко Мнѣ, накормите алчущаго вашего брата, который есть вмѣстѣ Мой меньшій братъ“. Сильнѣе этого побужденія къ благотворительности быть не можетъ. Знаютъ это нищіе и вообще всѣ терпящіе крайнюю нужду въ чемъ-нибудь, и потому умоляютъ насъ о помощи именемъ Христовымъ, а нѣкоторые даже злоупотребляютъ этимъ святѣйшимъ именемъ, прикрывая имъ свою праздность, свою привычку къ тунеядству.

Благодареніе Богу, бѣдствіе жителей Самарской губерніи возбудило всеобщее сочувствіе въ Россіи, особенно въ Москвѣ. Жертвы на голодающихъ текутъ со всѣхъ сторонъ, и отъ частныхъ лицъ, и отъ общественныхъ учрежденій. Одна московская городская Дума, въ общемъ собраніи гласныхъ, происходившемъ 16 ноября минувшаго года, рѣшила отпустить изъ общественныхъ суммъ 50 тысячъ рублей въ пользу бѣдствующихъ самарцевъ. Къ сожалѣнію, къ этому святому дѣлу христіанскаго милосердія примѣшались нехристіанскія разсужденія. Одинъ изъ гласныхъ Думы, поддерживая предложеніе нѣкоторыхъ изъ своихъ сочленовъ, касательно увеличенія суммы для пожертвованія на половину противъ предложенной комиссі-

ею, замѣтилъ, что „Москва нисколько не потеряетъ, если московское городское общество пожертвуетъ болѣе значительную сумму. Москва—городъ мануфактурный, и чѣмъ бѣднѣе будутъ ея пригороды, тѣмъ меньше она будетъ сбывать своихъ произведеній, слѣдовательно и зарабатывать, и наоборотъ.“ (Моск. Вѣд. 1873 года № 292). Такое разсужденіе нельзя одобрить съ христіанской точки зрѣнія; оно понятно въ людяхъ ни во что не вѣрующихъ, о которыхъ мы выше упомянули,—они на все смотрятъ, обо всемъ судятъ со стороны чувственной и грубо-матеріальной. Такимъ людямъ свойственно благотворить по разсчету, по соображенію, что это неубыточно и современемъ окупится, и что скупиться въ этомъ случаѣ, значить не понимать своей же выгоды. Не такъ долженъ разсуждать христіанинъ: онъ долженъ помнить наставленіе Спасителя о безкорыстномъ благотвореніи: „Всякому просящему у тебя давай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ. Если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлаютъ добро, какая вамъ за то благодарность? Ибо и грѣшники тоже дѣлаютъ. Если займы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно: какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники даютъ займы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столько же“ (Лук. 6, 30. 33. 34). Благотвореніе по разсчету не есть благотвореніе, а торговая или промышленная сдѣлка. Очень достойно сожалѣнія, что гласные московской Думы, безъ сомнѣнія, принадлежащіе къ числу вѣрующихъ во Христа Спасителя, разсуждаютъ однако не похристіански. Думается, что найдено пужнымъ прибѣгнуть къ подобнымъ разсужденіямъ не по личному убѣжденію, а по соображенію, что между членами Думы есть такіе, для которыхъ, коммерческіе разсчеты въ дѣлахъ благотворенія больше убѣдительны, чѣмъ высшія побужденія. Нельзя впрочемъ не удивляться тому, что, какъ ни продолжительны были разсужденія почтенныхъ представителей города Москвы о пожертвованіи въ пользу бѣдствующихъ Самарцевъ, ни у одного изъ

нихъ недостало смѣлости заявить, что усердіе къ этимъ пожертвованіямъ христіане должны показать ради Христа, алчущаго въ меньшихъ братіяхъ своихъ. Говорено было о достоинствѣ Москвы, о добромъ примѣрѣ, какой она своею щедростію могла бы подать другимъ городамъ, о богатствѣ Москвы, о великости бѣдствій, требующихъ соразмѣрной помощи, и т. п.; но ни слова не было сказано о Христѣ, о христіанскихъ побужденіяхъ къ благотворенію,—словно не христіане, а язычники собрались разсуждать о немъ. У насъ вообще не принято въ свѣтскихъ собраніяхъ являться христіанами. Есть нѣкоторые грубо-суевѣрные обряды (напримѣръ гаданья, опахиванье), участвующіе въ которыхъ снимаютъ съ себя крестъ и на время отрекаются отъ Христа. Подобное, на время, отреченіе отъ Христа допускается и въ нашихъ свѣтскихъ собраніяхъ, потому ли, что цѣль ихъ ничего не имѣетъ общаго съ христіанствомъ, и было бы несогласно съ нею вести себя въ нихъ по-христіански, или потому, что участвующіе въ нихъ изъ ложнаго стыда опасаются навлечь на себя насмѣшки за исповѣданіе имени Христова. Трусость предъ этими насмѣшками весьма неизвинительна въ христіанахъ, обязанныхъ не только вѣровать во Христа, но также исповѣдывать свою вѣру. Какъ однако, во всякомъ случаѣ, жалко то общество, среди котораго ни сказать, ни сдѣлать что-нибудь въ духѣ христіанскаго благочестія нельзя безъ опасенія прослыть пустосвятомъ, скучнымъ моралистомъ и т. п.!

Кстати обратимъ вниманіе на разсужденіе другаго гласнаго въ упомянутомъ засѣданіи моск. городской Думы. Съ цѣлію убѣдить своихъ товарищей въ необходимости щедраго пожертвованія въ пользу бѣдствующаго Самарцевъ, онъ напомнилъ имъ, что „когда потребовалось пожертвовать 20,000 р. на угощеніе обѣдомъ нашихъ заатлантическихъ друзей-Американцевъ, посѣтившихъ Москву въ 1863 году, то Дума безъ всякаго стѣсненія пожертвовала нужную сумму, а теперь возбуждаются пренія“.

Дѣйствительно, если на одно гостепріимство, безъ споровъ разрѣшена была Думою столь значительная трата, то въ виду ея крайне неумѣстно было сокращать размѣръ пожертвованія на удовлетвореніе такой вопіющей нужды, какъ голодъ, и изъ-за этого поднимать споры. Но, какъ намъ кажется, основательнѣе было бы указать на другія траты, производимыя отъ имени городского общества, которыя съ большимъ трудомъ, чѣмъ трата на гостепріимство, могутъ быть оправданы,—ибо совсѣмъ не нужны и бесполезны. Трата на пріемъ и угощеніе представителей дружественнаго народа, прибывшихъ въ Россію для выраженія сочувствія нашему возлюбленному Царю по случаю чудеснаго спасенія его отъ злодѣйскаго покушенія, требовалась долгомъ благодарности къ нимъ, патриотизмомъ и вообще политическими соображеніями. Эта была трата не на прихоть, а на дѣло хорошее и полезное. А вотъ прихоть: Дума тратитъ общественныя деньги, и притомъ ежегодно, на поддержаніе театровъ. Пусть поддерживаютъ ихъ любители театральныхъ увеселеній. Жажда этого рода увеселеній составляетъ прихоть, и притомъ прихоть меньшинства жителей Москвы. Жертвовать на удовлетвореніе этой прихоти общественныя суммы, собираемая съ богатыхъ и бѣдныхъ, и даже, съ недавняго времени, съ домовъ церквей и духовенства (вотъ до чего мы дожили: церкви и духовенство привлечены къ участию въ налогахъ, часть которыхъ идетъ на театр!),—это крайне не хорошо и возмутительно. Общественныя деньги должны идти единственно на покрытіе общественныхъ нуждъ, а не на прихоти немногихъ людей. Скажутъ: театральныя удовольствія—невинная прихоть. Но невинныхъ прихотей, по крайней мѣрѣ въ нравственной области, не бываетъ. Можно впрочемъ еще снисходительно смотрѣть на театральныя развлеченія, если они допускаются въ будни и въ избираемыхъ для спектакля піесахъ нѣтъ ничего неодобрительнаго въ нравственномъ отношеніи по содержанію. Но прихоть людская потребовала себѣ театральныхъ уве-

селеній подъ воскресные и праздничные дни. И театръ удовлетворяетъ, если не самъ вызываетъ ее. Прихоть людская не довольствуется скромными и непротивными нравственному чувству зрѣлищами, а требуетъ нескромныхъ, нецѣломудренныхъ и безнравственныхъ: и театръ услужливо удовлетворяетъ, (если даже не вызываетъ и) эту преступную прихоть. И вотъ на поддержаніе театра, неблаговременностию и безнравственнымъ характеромъ зрѣлищъ явно идущаго противъ Церкви и Евангелія, Дума благодушно отпускаетъ ежегодно 50,000 рублей, хотя въ числѣ этихъ денегъ есть доля взносовъ отъ церквей и духовенства. Говорятъ: нельзя не отпускать, высшее начальство требуетъ. Но оно требуетъ не настойчиво. Прежде Дума, по требованію его, отпускала 100,000 р. Дума наконецъ признала эту сумму слишкомъ обременительною и настояла убавить ее на половину, на что начальство согласилось. Безъ сомнѣнія, начальство согласилось бы на совершенное прекращеніе пособія отъ города театру, еслибы Дума настойчиво потребовала того, имѣя въ виду употребить эту сумму на существенныя нужды города, на примѣръ, на школы, и на чрезвычайныя благотворенія, въ какихъ на примѣръ нуждаются теперь бѣдствующіе Самарцы. Еслибы для того, чтобы отстоять это требованіе, надлежало поспорить гласнымъ Думы промежь себя или съ высшимъ начальствомъ, стоило бы поспорить. Къ сожалѣнію, у насъ спорятъ не объ этомъ, а о томъ, должна ли Москва оказать щедрое пособіе бѣдствующимъ соотечественникамъ. Какъ хотите, это не совѣмъ хорошо.

Желающіе участвовать въ благотвореніи бѣдствующимъ Самарцамъ, да не смущаются опасеніемъ, дойдетъ ли оно до нихъ, не попадетъ ли оно на пути къ нимъ въ неблагонамѣренныя руки. Никто не сомнѣвается въ честности собирателей пожертвованій, но многіе думаютъ, что возможны злоупотребленія въ тѣхъ мѣстахъ, отъ которыхъ зависитъ распредѣленіе ихъ по нуждающимся, на примѣръ, въ земствахъ, въ полицейскихъ управленіяхъ, въ разныхъ

комитетахъ. Трудно предположить, чтобы допущены были такія злоупотребленія. Они возможны развѣ какъ исключенія, въ малыхъ размѣрахъ. Притомъ жертва въ пользу ближнихъ во всякомъ случаѣ не теряетъ своей цѣны предъ Богомъ, ибо ее принимаетъ на свой счетъ самъ Христосъ Спаситель.—Въ нѣкоторыхъ сочувствіе къ бѣдствующимъ отъ неурожая ослабляется представленіемъ, что большею частію они по своей винѣ довели себя до крайней нужды: пьянство—причина, что тамъ не осталось никакихъ сбереженій и запасовъ отъ прежнихъ урожайныхъ годовъ. Но теперь не время обсуждать, въ какой степени виноваты въ своемъ бѣдствіи Самарцы: они нуждаются въ настоящее время не въ обличеніяхъ и вразумленіяхъ, а въ насущномъ хлѣбѣ.—Писали, будто пьянство, несмотря на голодъ, доселѣ не прекращается между самарскими крестьянами, и потому иной можетъ удержаться отъ благотворенія изъ опасенія, не попала бы его лепта, назначаемая для спасенія людей отъ голодной смерти, въ питейное заведеніе. Пусть и это возможно, но вѣдь не всѣ же тамъ поголовно пьянствуютъ,—что и невозможно, когда не на что покупать вина,—чужды этого порока малолѣтныя, чужды, за рѣдкими исключеніями, женщины, а онѣ, если имѣютъ на рукахъ грудныхъ дѣтей, нуждаются въ хлѣбѣ не для себя только, но и для нихъ: грудныя дѣти не могутъ питаться желудями, древесною корою, даже хлѣбомъ, для нихъ нужно млеко, котораго не можетъ быть ни у голодной матери, ни у голоднаго скота. Итакъ пусть никто не удерживается отъ благотвореній разными опасеніями, пусть каждый въ этомъ случаѣ слѣдуетъ движенію добраго христіанскаго сердца: сердце, полное любви къ ближнимъ, прочь гонитъ отъ себя всѣ подобныя выше-упомянутымъ подозрѣнія и опасенія, ибо любовь все покрываетъ, всему вѣритъ (1 Кор. 14, 7). Она скорѣе согласится быть обманутою въ своемъ довѣріи къ ближнимъ, чѣмъ допустить, чтобы кто-либо изъ нихъ померъ съ голоду, не получивъ

отъ ней помощи единственно вслѣдствіе подозрѣнія, что ея помощь будетъ злоупотреблена.

Въ заключеніе рекомендуемъ читателямъ слѣдующее за симъ прекрасное слово Курскаго архипастыря о томъ же предметѣ.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

С Л О В О

ПРЕОСВЯЩЕННАГО СЕРГІЯ, ЕПИСКОПА КУРСКАГО, ВЪ ДЕНЬ ЗНАМЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ 27-ГО НОЯБРЯ 1873 ГОДА.

„Что мнѣ и тебѣ, жено? Не у приде часъ мой“ (Іоан. 2, 4).

Божія Матерь именуется „источникомъ чудесъ“*), „началомъ чудесъ Христовыхъ“**), потѣму что Спаситель, по Ея просьбѣ, совершилъ свое первое чудо, о которомъ разсказавъ, евангелистъ заключаетъ: *се сотвори начатокъ знаменіемъ Иисусъ въ Канѣ Галилейстѣй* (Іоан. 2, 11).

Тамъ въ семействѣ, знаемомъ Спасителю и Его пречистой Матери, былъ бракъ, на которомъ Онъ и Она по приглашенію находились. На пиршествѣ недостало вина. Божія Матерь, не желая, чтобы часы веселія омрачились этимъ обстоятельствомъ, сказала Сыну своему: *вина не имутъ*. Но Спаситель отвѣтилъ предостереженіемъ: *что мнѣ и тебѣ, жено? Не у приде часъ мой*.

Сими словами Господь хотѣлъ показать, что Онъ все дѣлаетъ въ свое предопредѣленное время, что Онъ имѣетъ попеченіе о благѣ людей, а не объ удовлетвореніи ихъ прихотей, что чудеса должны быть совершаемы съ подобающимъ достоинствомъ относительно ихъ цѣли и сопрождающихъ обстоятельствъ***). Хотя Господь изъ почтенія къ Своей пречистой Матери претворилъ воду въ вино, и яви славу свою, тѣмъ не менѣе изъ сего случая можно

*) Троп. Знам. пр. Богор. **) Акаѳ. пр. Богор. икос. 2.

***) Злат. на Іоан. бес. 21, стр. 258 и бес. 22, стр. 263.

заклѣчить, что время и цѣль чудесъ сокрыты во глубинѣ премудрости Божіей; и не та только ихъ причина, что по нуждамъ человѣческимъ они желательны и по молитвамъ ожидаемы. Богъ удаляетъ Свою охранительную десницу, и люди впадаютъ въ бѣдствія, чтобы познали свои грѣхи и исправились. Онъ попускаетъ людямъ терпѣть нужды, лишеніе средствъ жизни, чрезъ это внушая взаимныя обязанности имъ и свидѣтелямъ ихъ несчастій.

Есть въ нашемъ отечествѣ области (ихъ не нужно называть, объ нихъ теперь пишутъ, читаютъ, говорятъ), есть мѣста, гдѣ жители не только *вина не имутъ*, но, что сказать страшно, *хлѣба не имутъ*; гдѣ не свадебныя пиршества, но вопли алчущихъ и ужасы смерти голодной; гдѣ народъ съ отвращеніемъ хочетъ насыщаться тѣмъ, что составляетъ пищу животныхъ, или совсѣмъ не удобно въ снѣдъ никакому живому существу; гдѣ, какъ нѣкогда въ палестинской пустынѣ, едва ли болѣе пяти чистыхъ хлѣбовъ, приходится на пять тысячъ человѣкъ; гдѣ приставники народа недоумѣваютъ: *чимъ купимъ хлѣбы, да ядятъ сіи* гладные; ибо для нихъ и на большія деньги не довольно будетъ хлѣба (Іоан. 6, 5—7).

Слыша о голодѣ, терзающемъ многихъ нашихъ соотечественниковъ, быть можетъ, не одна христіанская душа воздохнетъ и подумаетъ: почему это Господь, неоднократно и чудесно насыщавшій алчущихъ въ пустынѣ, отвратилъ свою плодотворящую силу отъ нѣкоторыхъ мѣстъ родной страны нашей; почему медлитъ утѣшить страдалцевъ, между которыми множество, какъ древле въ Ниневіи, невинныхъ младенцевъ, не умѣющихъ отличить правой руки отъ лѣвой (Іон. 4, 11)? Или пресѣклось ходатайство нашей „Заступницы усердной“, которая, какъ вѣруемъ и воспѣваемъ, „за всѣхъ молить Сына своего“ *), и которая, по нѣжному къ людямъ благоволенію, не восхотѣла допустить, чтобы веселившіеся при Ней на бракѣ въ Ка-

*) Троиц. Каз. ик. Бож. М.

нѣ были опечалены недостаткомъ угощенія?—Нѣтъ, и Матерь Божія ходатайствуетъ, и Промыслъ Божій бдитъ надъ нами; но не все, совершающееся на землѣ, нашимъ разумомъ можетъ быть постигнуто и изъяснено. Наше дѣло теперь не чудеснаго насыщенія алчущихъ ожидать, а на себя болѣе внимательно посмотреть, правы ли мы, не должники ли мы предъ нашими соотечественниками, страдающими отъ голода?

Бѣдствія ближнихъ служатъ пробнымъ камнемъ нашего челоуѣколюбія и состраданія. Зло не создано для того, чтобы являлись противоборники ему; но если оно существуетъ, то наша общая обязанность тамъ, гдѣ оно свирѣпствуетъ, ослаблять силу его вліянія. Потому намъ и заповѣданы дѣла милосердія, между которыми къ важнѣйшимъ относятся подаваніе милостыни, насыщеніе алчущихъ. Древній законъ гласилъ: *Отверзая отверзи руку твою брату твоему нищему* (Втор. 15, 11). Еще рѣшительнѣе обязываетъ всѣхъ насъ законъ Христовъ: *будите милосерди* (Лук. 6, 36), *дадите милостыню* (12, 33). По свидѣтельству апостола Іоанна, тотъ недостоинъ любви Божіей, кто *вводитъ брата своего требующа, и затворяетъ сердце свое отъ него* (1 Іоан. 3, 17). Премудрый сынъ Сираховъ, убѣждая не медлить подаваніемъ нищему (4, 3), даетъ такое сильное предостереженіе: „Не оскорбляй души голодной (ст. 2); не лиши бѣднаго жизни“ (ст. 1). Опасность та, что отъ медлительности вспоможенія голодный можетъ прійти въ совершенное изнуреніе и умереть. Въ этомъ же смыслѣ Василій Великій замѣчаетъ о жестокосердомъ: „Не стѣдитъ ли онъ, чтобы причислить его къ лютымъ звѣрямъ, признать челоуѣкоубійцею? Какихъ наказаній заслуживаетъ тотъ, кто жестокосердъ къ челоуѣку голодному?“ (Твор. В. В. част. 11, стр. 136). Отвѣтственность за сіе становится тѣмъ важнѣе, что какъ *милуй нищаго взаимъ даетъ Богови* (Притч. 19, 17), такъ равнодушный къ алчущему не хочетъ напитать самаго Христа. Посему и скажетъ Онъ такимъ людямъ на

судѣ: *Взлжакся, и не дасте ми ясти* (Матѣ. 25, 42). Алчетъ же Онъ въ лицѣ бѣдныхъ, не имѣющихъ хлѣба.

Еслибы кто сказалъ: „мы своихъ нищихъ имѣемъ, которые насъ преслѣдуютъ всюду“; это не освобождаетъ насъ отъ обязанности помочь тѣмъ голоднымъ, которыхъ хотя не видимъ, но о мучительномъ положеніи которыхъ несомнѣнные получаютъ свѣдѣнія. Во времена апостольскія, многіе изъ палестинскихъ христіанъ отъ гоненій и другихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ пришли въ нищету, а иные потерпѣли расхищеніе всего имущества (Евр. 10, 34). Апостоль Павелъ, проповѣдуя въ разныхъ странахъ, вмѣнилъ себѣ въ обязанность, чтобы поминуть іерусалимскихъ нищихъ (Гал. 2, 10); во многихъ городахъ открывалъ сборъ, пожертвованій и самъ приходилъ въ Іерусалимъ, чтобы доставить собранныя приношенія бѣдствующему народу (Дѣян. 24, 17); а въ посланіяхъ своихъ, убѣждая продолжать этотъ сборъ, поощрялъ къ нему однихъ усердіемъ другихъ (2 Кор. 8, 1; 9, 2). Такъ пиша отдаленнымъ Римлянамъ, онъ возбуждалъ и ихъ, примѣромъ жителей Македоніи и Ахаіи, къ жертвованіямъ въ пользу палестинскихъ христіанъ (Римл. 15, 26. 29).

Этотъ опытъ изъ жизни первыхъ христіанъ да возбудеть и насъ къ состраданію нашимъ, хотя и отдаленнымъ, бѣдствующимъ соотечественникамъ. Да приноситъ каждый въ ихъ пользу, что можетъ и захочетъ по расположенію сердечному. Куда же принести? Какъ это исполнить? Очень не трудно. Каждый имѣетъ духовнаго отца, или знакомаго священника; ему и можетъ вручить свое пожертвованіе, а тотъ, собравъ приношенія, отошлетъ по назначенію.

Милуйай нищія блаженъ (Притч. 14, 21). *Даси алчущему хлѣбъ, и душу смиренную насытиши, и слава Божія обзыметъ тя* (Ис. 58, 8. 10). „Подаяніе милостыни, какъ сказалъ святой Златоустъ, уподобляетъ насъ самому Богу. Это наипаче дѣлаетъ человѣка человѣкомъ“ *). Аминь.

*) На 2-е посл. къ Бор. бес. 16, стр. 360.

ВѢТВИ И ЛИСТЯ. *)

Не знаемъ, какое впечатлѣніе произвелъ бы осенній видъ нашихъ мѣстностей на жителей южныхъ странъ: имъ осень представлялась въ видѣ Помоны (богини плодовъ), полной румяной нимфы, съ серпомъ въ рукѣ, въ вѣнкѣ изъ колосьевъ и съ кошицею зрѣлыхъ гроздовъ винограда на головѣ; но это вѣдь не осень, а только конецъ лѣта, время созрѣванія и собиранія плодовъ. А настоящая, наша сѣверная осень, для жителей юга есть уже зима **), потому что они не видывали, не могутъ представить, что такое зима съ непросвѣтными буранами, съ морозами, отъ которыхъ мерзнуть птицы на-лету и лопаются камни. Но для сѣверянина и осень, когда уже давно сняты всѣ плоды и убрано все съ полей, имѣетъ свое чарующее убранство; это „пышное природы увяданье, въ багрець и золото одѣтые лѣса“, эта меланхолическая красота пустыни, прощальная пѣснь уходящаго лѣта имѣетъ для сердца неотразимое обаяніе „красою тихою, блистающей смиренно, какъ нелюбимое дитя въ семьѣ родной“..

Сухая и ясная осень есть пора одна изъ прекраснѣй-

---

*) Въ Душен. Чтен. минувшаго года помѣщался подъ названіемъ: „Одѣвіе земли,“ рядъ статей о растительномъ царствѣ. Къ этому ряду относится предлагаемая статья.

**) Греческое слово *зимонъ* — зима — значитъ собственно ливень, ненастье, т.-е. то самое, что у насъ есть поздняя, глубокая осень. Деревья облетѣли, посѣрѣли луга и поля, туманъ, сѣрыя тучи нависли, ливень смѣняется ненастьемъ, грязь — слякотью, — вотъ греческое *зимонъ*.

шихъ въ году. Чувствуется близость зимы: холодный вѣтерокъ, серебряные утренники, ясныя лунныя ночи, чистая, прозрачная лазурь неба — все напоминаетъ, что недолго намъ наслаждаться привѣтными лучами солнца. Но небо такъ весело и чисто, облачка такъ легки, бѣлы, пушисты, что никакая кисть, никакія краски не въ состояніи передать этого волшебнаго сіянія. Но полосатыя нивы и желтѣющая зелень луговъ и холмовъ такъ напоминаютъ мягкій и теплый колеръ дорогихъ ковровъ, который нѣжитъ своею бархатистостью взоръ. Но разноцвѣтный уборъ деревьевъ представляетъ такъ много яркихъ, пестрыхъ узоровъ, что не отведешь глазъ: береза будто въ золотой парчѣ рядомъ съ темной зеленью еще не дрогнувшей сирени; палевый ясень съ мягкой изнѣженной листвою рѣзко отбѣняетъ глубокую, крѣпкую зелень дуба, сбрызнутую золотомъ; кораллово-красная рябина, огненная яблоня, бронзовый вязъ горятъ пламенемъ сквозь трепещущіе листья осины и блѣднѣющей ивы. Зубчатые папортники попокраснѣли отъ мороза, зато тѣмъ ярче зелень осоки по болоту. Вода блеститъ холодною, стальною синевою. Ярко и спѣсиво свѣтится стадо мухоморовъ на прогалинѣ въ соснякѣ. Тѣже деревья, тѣже травы, но какъ измѣнились въ осеннемъ уборѣ! — Одни желтые цвѣточки неизмѣнны; первые пестрилы они свѣжую зелень луговины, сіяли все лѣто, и теперь (*Leontodon autumnalis* L.) послѣднимъ привѣтомъ *) провожаютъ уходящее лѣто.

Это время самое удобное и прекрасное для разсмотрѣнія и изученія формы вѣтвей и рисунка листьевъ у разныхъ растений. Пока ясень, калина не сбросили своей прекрасной листвы, можно, пожалуй, не замѣтить удивительно-симметрическаго расположенія ихъ вѣтвей и листьевъ. Пирамидальный тополь къ небу подьметъ свои сучья, готическая ель сумрачно клонитъ свои вѣтви, но при такой противоположности въ развѣтвленіи того и дру-

*) Пишущій набралъ букетъ во время прогулки—22-го октября!

гаго дерева достигается одинаковый очеркъ — конуса. Всякій внимательный наблюдатель, безъ помощи листьевъ, отгадаетъ дерево по характерному особому складу, расположенію вѣтвей; но не всякій замѣчалъ тѣ правила, по которымъ неизмѣнно располагаются листья около вѣтвей, а вѣтви около стебля у каждаго рода растеній.

Мы желаемъ обратить вниманіе читателя на это удивительное явленіе растительной жизни, которое разительно показываетъ намъ, что не случайность, а расчетъ, математика, *Разумъ* работалъ при составленіи плана этихъ растеній. Когда мы рассматриваемъ уродливые придатки кактуса, бородавки, отростки, цвѣтки, которые выходятъ тамъ и сямъ, безъ всякаго складу и толку, мы можемъ, пожалуй, говорить, что это случайные порывы Творческой силы; но видя симметрическое расположеніе сучьевъ глухой крапивы, шалфея, мяты, паникандило *) въ нѣсколько ярусовъ, которое образуютъ стволъ молодой сосны, стройныя формы побѣговъ ясеня,—мы должны преклониться предъ *Мыслію*, которая составляла этотъ узоръ по строгимъ требованіямъ изящества, симметріи, гармоніи.

Всякій знаетъ колючее, съ прекрасными цвѣтами на вершинахъ и преколючими иглами на маковицахъ, растеніе Татарникъ или Мордовникъ (*Oporordon Acanthium*, Lin.), которое любитъ расти около жилищъ, по ямамъ; но не всѣ замѣчали ту великолѣпную розету, въ видѣ которой раскидываются его узорчато-изваянные корневые листья, по футу длиною. Гдѣ-нибудь въ воронкообразной ямѣ заброшеннаго погреба, или въ заплывшей иломъ межевой, располагаетъ онъ весною свою темнозеленую звѣзду въ аршинъ въ діаметрѣ, пока еще не пошелъ въ стебель, и невольно, проходя мимо, остановишься поглядѣть на это

---

*) Въ противовѣсъ сѣверному паникандилу на жаркихъ возвышенностяхъ тропической Америки растетъ кактусъ,—свѣчникъ Перуанскій (*Cereus*), стволъ котораго, въ совокупности съ боковыми вѣтвями, походитъ на громадный канделябръ въ 15 метровъ вышины, горящій красными цвѣтами. (*Жизнь растений* Л. Фигье.)

дивное изваяніе природы. Почему онъ такъ, а не иначе, или не кое-какъ располагаетъ свои листья?—Мало знакомая, малозамѣтная Пастушья сумка (*Thlapsi Bursapastoris* L.), ярутка, раскидываетъ свои мелкіе, изящно выстриженные листья, въ видѣ, такъ называемой, розы вѣтровъ, т.-е. лучи верхняго ряда листьевъ выходятъ изъ вершины угла, образуемаго двумя нижними. А посмотрѣть внимательнѣе, такъ не одинъ десятокъ найдется растений съ такимъ изящнымъ листорасположеніемъ: конскій щавель, штокъ - роза, подорожникъ и др. Вотъ вѣтвь вяза: вѣтка направо, вѣтка налево, — это попеременное расположение; вотъ крапива: колѣно и два листка, одинъ противъ другаго; выше еще колѣно и два листка, діаметріально противоположные, какъ крылья мельницы,—это супротивное расположение; иное растение располагаетъ листья и вѣтви въ видѣ не четырехъ-маховой, а шестикрылатой мельницы: это попеременное расположение. Безъ помощи рисунковъ, безъ нагляднаго объясненія, конечно, трудно изложить этотъ законъ, но мы попробуемъ объяснить примѣромъ. Возмите снурокъ и завяжите на немъ узелки, напримѣръ, черезъ каждые два вершка, и потомъ обвивайте этотъ снурокъ винтомъ, спиралью около трости или ножки стола, и представьте, что каждый узелъ выпуститъ листъ или вѣтку изъ себя. Какъ скоро одинъ узелокъ пришелъ надъ другимъ, стоящимъ ниже, это составляетъ *оборотъ* или *циклъ*. У каждаго растенія есть непремѣнно свой циклъ, оборотъ, съ неизмѣннымъ и правильнымъ расположеніемъ и числомъ сучьевъ и листьевъ *). У сливы надъ первымъ листкомъ стоитъ пятый,

*) Конечно не на всякой непремѣнно особи вы замѣтите точь-въ-точь этотъ порядокъ, но то зависитъ отъ вѣшнихъ случайностей и, какъ исключеніе, только подтверждаетъ справедливостъ правила. Недостаетъ сучка, по ходу растительной спирали,—его съѣли козы, или отломил вѣтромъ, зато противоположенный, либо слѣдующій по ходу оборота, и тотъ, которымъ начинается новый циклъ спирали, непремѣнно на своемъ мѣстѣ. У старыхъ большихъ деревьевъ, напр. у дуба, трудно замѣтить какой нибудь порядокъ въ расположеніи вѣтвей, но онъ есть и

надъ вторымъ шестой; у ольхи надъ 1-мъ стоитъ 4-й; у вяза, липы два листа составляютъ оборотъ, а третій стоитъ опять надъ первымъ и т. д.

Не удивительно ли въ самомъ дѣлѣ такое рассчитанное расположеніе? Какъ будто кто - нибудь съ циркулемъ прошелъ вокругъ ствола, и намѣтилъ точки, гдѣ пробиться почкамъ, появиться вѣтвямъ и листьямъ. Эта попере-мѣнность и чередованіе вѣтвей и листьевъ замѣтны у многихъ растений: выдерните подсолнечникъ или лебеду, и смотрите вдоль ствола отъ вершины къ корню. У другихъ растений правильность листорасположенія или выхода вѣтвей менѣ бросается въ глаза, потому что оборотъ у нихъ сложный, т.-е. въ продолженіе цикла на спирали много посредствующихъ звеньевъ, но правильность, соотвѣтствіе всегда есть.

Лучшее украшеніе растительнаго міра—листва, зелень. Цвѣты не долговѣчны, такъ что ихъ судьба сдѣлалась эмблемою всего скоротечнаго; плоды являются поздно, держатся недолго, и часто незамѣтны въ массахъ листвы, исчезаютъ въ облакахъ зелени. Листва — *одѣяніе земли*, убранство самое яркое, самое видное, наиболѣе прочное, долговременное. Сравните скоротечное бытіе цвѣтка съ продолжительною жизнію листьевъ; если періодъ цвѣтенія самый долгій считается недѣлями, то отъ появленія до опаденія листьевъ проходятъ мѣсяцы. Не говоримъ о вѣчнозеленѣющихъ растеніяхъ; наши обыкновенныя травы и деревья красуются въ зеленомъ уборѣ по крайней мѣрѣ четыре мѣсяца, а какой цвѣтокъ цвѣтеть четыре недѣли?

Самый размѣръ листьевъ, сравнительно съ цвѣтами, обыкновенно больше, хотя конечно есть исключенія. Съ ростомъ растенія величина листьевъ бываетъ часто не соразмѣрна. Мелкіе листья хвойныхъ растеній въ какое

былъ виднѣе, когда форма дерева была проще, и оно не было поломано, оборвано, обрублено. Возьмите полуаршинную вѣтку дуба и посмотрите ей прямо въ верхинку.

сравненіе могутъ идти съ ихъ огромными размѣрами, ростомъ и толщиной? Соснѣ надобно бы имѣть листья репейника. Листья двадцатифутоваго банана часто имѣютъ до десяти футовъ длины и до четырехъ ширины!—Водяное растеніе *wictoria regia*, извѣстное своими великолѣпными цвѣтами, имѣетъ листья до сажени въ діаметрѣ. Эти листья, похожіе на огромный подносъ, сверху темнозеленаго, а снизу пурпуроваго цвѣта, говорятъ, въ состояніи поднять тяжесть семилѣтняго ребенка.—Взгляните въ сочиненіи Миллера *) изображеніе растенія *Caladium* изъ рода Аронниковыхъ: это пукъ огромныхъ лапушныхъ листьевъ; стоящій подъ ними охотникъ пропорціонально съ листьями лопуха долженъ быть представленъ куклою въ четверть аршина ростомъ! Листъ пальмы Талипоту, растущей на Цейлонѣ, имѣетъ видъ вѣера и достигаетъ 18 ф. длины. Подъ нимъ могутъ укрыться 20 человекъ. Такъ стадо цыплятъ прячется отъ дождя подъ крыло матери.

Украшая растительный міръ листовнымъ убранствомъ, Высочайшій Художникъ показалъ столько разнообразія, изящества, граціи, такъ сказать, игривости въ выборѣ, расположеніи, устройствѣ формъ, въ тонахъ окраски, въ смѣшеніи колеровъ, въ расположеніи жилокъ, вычурности узора, оригинальности и рѣдкости иныхъ украшеній, что самая смѣлая и пылкая, самая обширная и разнообразно развитая фантазія не въ состояніи придумать что-нибудь новое, небывалое въ формахъ листьевъ. Развѣ придумать четвероугольный листъ?—Онъ есть у пловучаго растенія Чилимъ (*Tigra patans*, L). Не окрасить ли, обыкновенно зеленые, листья другимъ какимъ-нибудь цвѣтомъ? Но вотъ мать-мачиха, серебристый тополь, видная на всѣхъ окнахъ красная крапива, пунцовая какъ хорошій бархатъ. Описывая подводную растительность морей, Миллеръ говорить: „Съ одной стороны простираетъ свою широкую и

*) Міръ растеній, стр. 195.

курчавую зеленую или *фіолетовую* зелень ульва-салать, либо порфіра; съ другой—виднѣются *карминовые* пучки плокамій и церамій. Вотъ поднимается изъ глубины, какъ канать, стволь пластиночницы, подымающій къ свѣту свою похожую на вѣрзь *оливково-зеленую* листовенную верхушку. У основанія ея ствола стелется, подобно липаямъ и мхамъ въ лѣсу, отливающая чудными *карминовыми* *пятнами* языковидная зелень делессерій. Тутъ колеблются *ярко-пурпуровыми* длинными лентами толстые касатики "... Нѣкоторые сорта капусты имѣють *глубокофіолетовый* цвѣтъ. Хотѣлось бы вамъ распестрить жилками (клевещевина-*gicinus*), каймами (герань, *Begonia-geh*), пятнами (остро-пестро)? Все это есть на множествѣ растеній. Хотѣлось бы вамъ прорѣзывать на листьяхъ какія нибудь отверстія? Таковы листья *Philodendron pertusum, fenestratum*, какъ будто изъѣденныя тараканами. Хотѣлось бы вамъ, устранивши мякоть, покинуть одни нервы, остовъ листа, какъ поступаютъ гусеницы съ листьями черемухи? Но таковъ въ природѣ подводный листокъ водянаго лютика. Хотѣлось бы вамъ на одномъ и томъ же растеніи посадить листья разной формы? Такихъ растеній множество. Сейчасъ помянутый лютикъ надъ водою имѣетъ листья другой формы. У стрѣлолиста подводные листья имѣють видъ лентъ, а надводныя формы—стрѣлы или копья. Еще больше различны листья акаціи разнолистной: одни какъ у нашей акаціи (*Robinia*), другіе какъ у ветлы.

Видимо, что какъ бы мы ни силились придумать что нибудь необычайное, небывалое въ природѣ, все это есть, и мы только должны сознаться въ своемъ безсиліи, въ невозможности изобрѣсти что-нибудь такое для украшенія растительнаго міра, что не было бы давно создано Премудростію Божіею, единымъ источникомъ всего изящнаго. Даже самое смѣлое стараніе съоригинальничать будетъ только жалкимъ подражаніемъ. Кому бы пришло на умъ дать листьямъ растенія видъ тарелки, какъ у лотоса, или шампанской рюмки, а такая форма есть у растенія *Sar-*

гасеніа rugosa. „Его толстые листья сростаются своими краями, такъ что каждый листъ представляетъ собою очень хорошенькій рожокъ. Яблочно-зеленая поверхность рожка покрыта ярко-красными изящно развѣтвленными жилками, которыя могли бы служить моделью для эмалевой работы. И эти рожки большею частію наполнены превосходною свѣжею водою, тогда какъ болотная (кедровыхъ болотъ с. Америки, гдѣ находятъ это растеніе) тепловата и противна“ *). Еще оригинальнѣе листья другаго растенія—котовика. Представьте, что листокъ, суживаясь болѣе и болѣе, переходитъ въ тонкую длинную жилку, а потомъ, расширяясь, принимаетъ форму длиннаго узкогорлаго кувшинчика, въ родѣ восточныхъ водоносовъ, или церковнаго укропника, и даже съ такою же крышечкой. Этотъ природный сосудъ наполненъ чистою водою, отъ чего происходитъ и самое названіе его *Nepenthes Distillatoria*, и путешествующему въ тѣхъ жаркихъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ растетъ (Мадагаскаръ), предлагаетъ безцѣнную услугу: чашу студеной воды! **) Что сказать о всѣхъ этихъ чудесахъ?

Вся остальная зелень, самая невзрачная зелень самыхъ простенькихъ травъ, конечно столько же достойна вниманія, какъ эти необычныя формы. Удивительны пальмы и каладіумы, подъ навѣсомъ коихъ скрывается нѣсколько человѣкъ, но помысли: какіе милліоны тварей, звѣрей, птицъ и насѣкомыхъ укрываются и питаются зеленою травъ и кустовъ! Цѣлыя озера, прѣсныя моря, въ родѣ Ладожскаго или Великихъ-озеръ Сѣверной Америки наполняетъ листва деревьевъ. Но эти чудеса проходятъ незамѣтными по своей правильности, не вызываютъ на размышленіе по своей необъятности. Мы чувствуемъ свое ничтожество и слабость своихъ способностей. Ве-

*) Миръ растеній Миллера стр. 335.

**) Жизнь Растеній Л. Фигье, стр. 76. Единство Мірозданія, Гартвига стр. 98.

лиціе простоты производитъ на насъ подавляющее впечатлѣніе.

Всѣ конечно слышали о растеніи *Мухоловка-Діонея*. Это красивое американское растеніе замѣчательно по особенному устройству листьевъ. Самъ листокъ имѣетъ довольно обыкновенную форму, но на концѣ его, на срединномъ нервѣ, прибавлено еще продолженіе, имѣющее видъ раскрытаго поминанья. Когда муха, или другое насѣкомое, сядетъ въ раскрытую книжку хищнаго растенія, оно мгновенно схлопываетъ створки своего капкана, и ловушка становится гробомъ. Края обоихъ складныхъ листиковъ усажены острыми щетинами—не выпустятъ жертву! Чѣмъ больше животное будетъ употреблять усилій высвободиться изъ этихъ складней, тѣмъ растеніе будетъ сильнѣе сжимать свои фибры,—пока со смертью утихнетъ сопротивленіе. Къ чему такое устройство и какая цѣль? Развѣ нѣтъ другихъ истребителей у насѣкомыхъ? Или этотъ холодный и, поистинѣ, *безчувственный* мучитель мститъ насѣкомымъ за весь вредъ, который они наносятъ его беззащитнымъ *) собратіямъ? Ничего неизвѣстно. Божественная Премудрость въ подобныхъ случаяхъ, быть можетъ, творила созданіе только *Себе ради*, услаждаясь разнообразіемъ, причудливостью своихъ изобрѣтеній, не задаваясь цѣлію отдать отчетъ нашей ограниченности. У природы есть свои тайны, и путь въ ея внутреннее святилище закрытъ не посвященнымъ.

Подобное этому явленіе въ болѣе мягкихъ и безвредныхъ формахъ составляетъ такъ называемый *сонъ растеній*. Однажды лѣтнимъ утромъ пишуцій эти строки, съ неописаннымъ восхищеніемъ любовался однимъ заброшеннымъ пустыремъ. Пустырь заросъ голубымъ цикоріемъ и, при утреннемъ солнцѣ, сіялъ тысячами прекра-

---

*) У множества растеній есть впрочемъ своего рода защита: ость у колосьевъ, жало у крапивы, крючки, шипы, когти у разныхъ волчецовъ и терновъ, ядовитый сокъ, липкій клей, смола и сѣра, страшныя мелкія животныя.

снѣйшимъ цвѣтовъ. Озеро голубыхъ звѣздъ! Провожая вечеромъ посѣтителя, онъ хотѣлъ показать гостю природный цвѣтникъ, и каково было удивленіе! Ни одного цвѣтка; чаща сѣроватыхъ (листьевъ) прутьевъ, и только. Рядомъ кусты ромашки, вѣтреницы по прежнему утѣшались взоръ своею миловидностью, а цикорій стоялъ сухой и голый, какъ осенью. Это значить—цвѣты *легли спать*, закрыли глазки, завернулись на ночь въ одѣяло, до утра! Сонъ листьевъ не столь замѣтенъ, но существуетъ. Линней первый обратилъ на это, поистинѣ, таинственное явленіе свое вниманіе и потомъ многократными опытами и наблюденіями поставилъ фактъ внѣ всякаго сомнѣнія. Изъ растений, всѣмъ извѣстныхъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на сонъ листьевъ краснаго клевера, донника, бобовъ. „Всѣ эти странныя явленія, говоритъ Фигье, смутно напоминаютъ намъ сонъ животныхъ; но всего замѣчательнѣе, что заснувшій листъ, по своему положенію, приближается къ эпохѣ дѣтства; онъ сгибается почти такимъ же образомъ, какъ былъ свернуть въ почкѣ до ея распусканія, подобно тому какъ и животныя во снѣ свертываются на манеръ зародыша въ утробѣ матери“.

Все доселѣ сказанное имѣетъ отдаленныя, но выразительныя черты подобія съ міромъ животныхъ. И у растений такимъ образомъ есть (хотя ограниченное до нельзя, но замѣтное) движеніе, зависящее отъ таинственной внутренней самодѣятельности растений. Какъ примѣръ чувствительности къ внѣшнимъ раздраженіямъ, представляютъ стыдливую мимозу. При самомъ легкомъ прикосновеніи она начинаетъ складывать свои мелкіе листочки одинъ къ другому—закрывается; когда заходитъ солнце, мимоза свертывается и погружается въ сонъ. Въ Ост-Индіи подобныя явленія представляетъ травка „чувствительная кислица“. Но безъ сомнѣнія самый поразительный примѣръ движенія представляетъ растеніе родомъ изъ Бенгала Чагеранъ—удивительный, поистинѣ удивительный! „Листъ чагерана состоитъ изъ трехъ листочковъ:

конечнаго — значительной величины, и двухъ боковыхъ, очень маленькихъ. Эти-то послѣдніе совершаютъ постоянно порывистыя движенія, наподобіе секундной стрѣлки въ часахъ. Когда одинъ листочекъ поднимается, то другой опускается на соотвѣтственное количество. Большой же листокъ наклоняется то вправо, то влѣво, очень медленно въ сравненіи съ движеніемъ боковыхъ листиковъ. Эти странныя качанья продолжаются всю жизнь растенія, не переставая ни на минуту. Они совершаются днемъ и ночью, при сухой и сырой погодѣ, и притомъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ жарче и влажнѣе атмосфера. Боковые листики чагерана совершаютъ въ Индіи до 60-ти маленькихъ скачковъ въ минуту“ *).

Что сказать объ этомъ удивительномъ явленіи?—Опять тоже, что мы сказали недавно. Не все создано для насъ, чтобы мы понимали. Предъ многими надобно остановиться въ молчаливомъ удивленіи. Это даетъ намъ урокъ смиренія, напоминаетъ о нашей ограниченности. Еслибы все въ мірѣ было понятно, говорилъ нѣкто, то и Богъ не былъ бы Богомъ. Не многое чудесное, примѣчаемое нами, не говоритъ ли нашему воображенію громко и ясно, что за таинственною завѣсою видимаго нами кроется еще цѣлый міръ невидимый, недоступный, за понятнымъ разстилается море необъяснимаго? Это неизмѣримое море, выбрасывая волнами прилива нѣсколько блестящихъ и удивительныхъ раковинъ, только напоминаетъ намъ, что въ его таинственной глубинѣ кроются бездны чудесъ, о которыхъ „не снилось нашимъ мудрецамъ“! Мы любуемся только изящными украшеніями ограды, но самый храмъ недоступенъ намъ. На его фронтонѣ начертаны таинственныя слова: „Невѣдомому“....

Величайшее конечно чудо премудрости и благодати является намъ въ отношеніяхъ растительнаго ковра къ жизни планеты, къ существованію безчисленныхъ тварей.

*) Л. Фигье. Жизнь растеній стр. 94.

Не говоримъ о красотѣ зелени, объ ея воздухоочистительномъ назначеніи, о безчисленномъ множествѣ ручьевъ и рѣкъ, орошающихъ землю, по ея милости. Представимъ только, какіе безчисленные рои насѣкомыхъ жужжать надъ коврами луговъ, прячутся отъ непогоды подъ листьями, выводятъ тамъ дѣтей своихъ (напримѣръ дубовая орѣхотворка, производящая чернильные орѣшки), прядутъ и ткутъ свои удивительныя жилища (напримѣръ пауки и шелковичные черви). Про всѣхъ этихъ нахлѣбниковъ растительнаго царства благодѣтельная природа каждую весну распахиваетъ зеленныя поля гостепріимнаго шатра своего. Подъ каждымъ кустомъ и листкомъ, по выраженію баснописца, имъ готовъ и столъ и домъ. И про всѣхъ у нея станеть! Даже необозримыя полчища, тучи саранчи, которыя карающе Правосудіе, какъ будто съ небесъ, бросаетъ на извѣстныя мѣстности, и тѣ не въ состояніи истребить все. Проходитъ нѣскольکو недѣль, и снова на почернѣлыхъ, оголенныхъ поляхъ появляется свѣжая зелень, какъ вѣстникъ прощенія, символъ милосердія. Наказаны люди, но насѣкомымъ опять есть кормъ и пріютъ. Природа неистощима въ своей производительности, какъ ея Творецъ въ своихъ щедротахъ, „ибо милость Его вѣчна!“

Безчисленное количество травоядовъ, табуны и одиночки, пасутся по злчнымъ долинамъ, козы и олени скачутъ по уступамъ скалъ, грызуны объѣдаютъ почки и молодые побѣги деревъ и кустарниковъ, орды овецъ, табуны коней, стада воловъ и дикія и прирученныя бродятъ по обширнымъ пастбищамъ степей и луговымъ равнинамъ разныхъ частей свѣта. Достанеть у Бога про всѣхъ!

Неудивительно, если можно такъ сказать, богатство растительности въ водахъ тропическихъ морей: Саргаскія пловучія мели, подводные луга Багамскихъ острововъ; тамъ и береговая растительность изумительна; тамъ горячее солнце, изобиліе влаги, и всѣ условія для развитія пышной растительности. Вотъ что удивительно: воды

приполярныхъ морей имѣютъ богатую растительность, напримѣръ дно Нѣмецкаго моря, береговъ Патагоніи, Берингова пролива. Беринговъ проливъ! Не вправѣ ли мы предполагать, что всѣ моря сѣвера, подобно какъ и сѣверъ Европы, Азіи и Америки, покрыты подводными дремучими лѣсами? Это предположеніе подкрѣпляется слѣдующими явленіями изъ жизни сѣвернаго полушарія. Известно, что сельди живутъ въ сѣверныхъ моряхъ въ такомъ изобиліи, какое не можно представить. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири онѣ составляютъ главную пищу. Въ хорошее время въ одинъ забросъ невода вытаскивается 3000, а въ три-четыре дня 40,000! Любопытно прибытіе ихъ къ берегу для метанія икры: надъ ними вьются чайки, кругомъ ихъ дельфины, тюлени; по водѣ, шумящей какъ отъ дождя, носится чешуя, обтирающаяся отъ тѣсноты, и въ воздухѣ слышенъ масляный запахъ. Несмотря на то, онѣ идутъ въ порядкѣ, клиномъ. Иногда мгновенно онѣ опускаются минутъ на 10—15 въ глубину, и мгновенно поднимаются; поднимаясь, онѣ въ состояніи поднять на нѣсколько дюймовъ лодку. Руно или рой имѣетъ ширины 3-4 мили, 5-6 миль длины. Одинъ голландскій городъ Флаардингенъ высылаетъ до 93 судовъ и 2000 человекъ на этотъ промыселъ. Общая сумма всѣхъ излавливаемыхъ въ годъ сельдей достигаетъ до 1000 милліоновъ. Ловля сельдей продолжается уже около 800 лѣтъ, а руны не убываютъ *)! Гдѣ находятъ пищу эти милліоны рыбъ? Ничего иного невозможно предположить, какъ только то, что растительность сѣверныхъ морей выкармливаетъ эти неисчислимыя руны на пропитаніе плотоядныхъ обитателей моря, на развитіе торговли, судопромышленности, предприимчивости, на прокормленіе жителей скудной всѣмъ прочимъ окраины сѣвернаго материка. Прорастили земля и воды быліе травное, и вотъ всякое животное насыщается благоволенія отъ всецѣдрой десницы

---

*) Сынъ От. 1862 № 46.

Бога, Который приготовилъ для тварей все необходимое, и въ тоже время далъ для возбужденія силъ въ спутники довольству, не пресыщеніе, а размышленіе и трудъ. Вотъ гдѣ и человѣку: указаніе на строгую, но благодѣтельную заповѣдь снискивать хлѣбъ свой трудомъ и въ потѣ лица!

Морскія водоросли, выбрасываемыя волнами, идутъ на кормъ овцамъ, на удобреніе полей, на приготовленіе щелочи, и даютъ іодъ, химическое вещество, получившее въ наше время большое примѣненіе въ медицинѣ и искусствахъ.

Листья многихъ растений идутъ на пищу человѣка, или употребляются какъ лекарство. Шалфей, мята и т. п. извѣстны всѣмъ. Цынга на сѣверѣ была бы повальною болѣзнью безъ капусты (надобно замѣтить, что и родина капусты сѣверныя страны). Жителю южныхъ странъ, по такимъже вѣроятнo побужденіямъ, необходимы пряности, бетель, хапишъ. Евреи воздыхали о египетскомъ лукѣ. Листья лавра возбуждаютъ аппетитъ къ кушаньямъ, столько же какъ лавровыя вѣтви къ подвигамъ. Петрушка дала свое имя нынѣ запустѣвшему, но въ древности огромному и славному городу Селивонту *) въ Сициліи, какъ Александръ Великій свое—столицѣ Египта. Спoderучнѣйшимъ до изобрѣтенія теперешней бумаги матеріаломъ для писанія былъ листъ растений, давшій свое имя и тому лоскуту бумаги, который у насъ носить, смотря по величинѣ и другимъ обстоятельствамъ, названія: *листъ* большаго формата, *поль-листа*, почтовый *листъ* и т. д. Разрѣзавши листья пальмы на ровныя полосы, писали на нихъ мѣднымъ стилемъ, ламповой копотью, смазавши листъ масломъ. Потомъ заголовки украшали позолотою. Такъ писаны древнѣйшія буддійскія священныя книги. Не мѣшаетъ здѣсь упомянуть, что и древесина стволовъ идетъ нынѣ на выдѣлку бумаги, также какъ и тряпье, особенно ленъ, осина и хвойныя деревья. Можетъ быть не

*) Селивонъ значитъ Петрушка.

далеко то время, когда и мелкіе листья нашихъ деревьевъ сдѣлаются матеріаломъ годнымъ не только на подстилку скоту, но и на приготовленіе бумажной массы.

Мы, русскіе, особенно, съ любовью должны вспомнить листья чая, дающіе намъ прекрасный напитокъ, вкусный, ароматическій, во множествѣ случаевъ цѣлбный и никогда не вредный. Его согрѣвающая теплота, его летучее начало, возбуждающее въ легкой степени душевныя силы, воображеніе, память, разговорчивость, его особенность—собирать общество, связывать бесѣду извѣстны всякому. Народы юга и запада больше любятъ и употребляютъ кофе, сѣверяне—чай. Какія необозримыя пространства должны быть заняты въ Китаѣ насажденіями этого благословеннаго кустарника, когда годоваго урожая листочковъ достааетъ на половину вселенной! Китай, Россія Азіятская, Средняя Азія, европейская Россія и Сѣверная Америка развѣ не полсвѣта? Южная Америка пьетъ свой Парагвайскій чай—Мате *). Нынѣ китайскій чай успѣшно разводится въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Бразиліи и на островѣ Явѣ. Широкое употребленіе этого листа „должно было придать чайному кусту огромное вліяніе на промышленность, торговлю и образованіе. Дѣйствительно, чай болѣе всякаго другаго растенія связалъ торговлю народы задней Азіи съ западнымъ Старымъ и Новымъ Свѣтомъ“, говоритъ Миллеръ. Такъ незначительный съ виду листочекъ становится источникомъ труда и благосостоянія для многихъ милліоновъ людей, содѣйствуетъ общенію дальнихъ народовъ, и такимъ образомъ участвуетъ въ ходѣ всемірной исторіи. Чай, шелковица, кофе, картофель, хло-

---

*) Мате получается съ трехъ родовъ кустарника, изъ рода падубовъ. Листья стираются въ порошокъ; настой подается въ чашкахъ, сдѣланныхъ изъ небольшихъ яйцевидныхъ тыквъ. Чтобы гуща не проходила, чай тянутъ посредствомъ особенной трубочки изъ тростника или серебряной, съ ситечкомъ на концѣ, и прибавляютъ къ нему немного лимоннаго соку и сахару. (Четыре растительныхъ продукта) Мате возбуждаетъ значительную торговлю. Изъ Парагвая вывозится ежегодно 5,600,000 фунтовъ этого чаю.

покъ больше значать въ исторіи человѣческаго преуспѣянія, чѣмъ походы Александра, войны Чингисъ-хана и новѣйшія побоища....

Кромѣ утилитарной стороны нашего предмета можно и должно обратить вниманіе и на нравственную. Мы хотимъ сказать нѣсколько словъ о впечатлѣніи, которое производятъ массы зелени на душу зрителя.

Богомольцы, посѣщающіе Саровъ, послѣ обозрѣнія святынь и достопримѣчательностей этой обители, посѣтивши пещеры, обыкновенно, поднимаются, въ заключеніе, на колокольню для того, чтобы полюбоваться съ ея высоты видомъ окрестностей. Не знаю, всѣ ли, но могу сказать, многіе, при этомъ испытываютъ чувство, которое трудно назвать и опредѣлить, чувство, похожее на разочарованіе: это не то, мы ошиблись! Мы ожидали красивой декорации, перспективы, разнообразія, пестроты, прогалинь, далекихъ селеній и встрѣтили.... Монастырь стоитъ на возвышенномъ мысу при сліяніи рѣчекъ Сатиса и Саровки; къ западу тянется нѣсколько открытая долина луга, купы деревьевъ, извилины рѣки, уходящей въ боръ; зато во всѣ стороны кругомъ сумрачнымъ и строгимъ амфитеатромъ, до самыхъ краевъ небосклона, синѣть лѣсъ, лѣсъ, лѣсъ.... Нѣтъ ни холмовъ, ни долинъ, не видно дороги, просѣкъ — одинъ лѣсъ и лѣсъ. Хоть бы свѣтилось въ сторонѣ озеро, хоть бы видѣлась вдали колокольня сельской церкви; хоть бы поднимался гдѣ-нибудь дымъ — нѣтъ ничего! Одинъ дремучій боръ; однѣ острия верхушки елей зубрятъ унылую линію горизонта — лѣсъ, лѣсъ! Сумрачная зелень хвойныхъ деревьевъ, вдали подернутая сизымъ туманомъ, пасмурная пустыня неба, однообразное величіе этого зрѣлища подавляютъ слабую воспримчивость зрителя; на всѣхъ нападаетъ молчаніе, какое-то уныніе. Съ стѣсненнымъ сердцемъ спѣшишь внизъ, къ людямъ, къ шуму, къ зданіямъ, къ обычной суетѣ будничной жизни. Величіе безпредѣльности не подь силу суще-

ству ограниченному. Пустыня, море, небо... надо привыкнуть къ нимъ!

Веселѣе, привѣтливѣе нарядная зелень лиственныхъ лѣсовъ. Радостью, шумомъ, пестротою, разнообразіемъ свѣтитъ отъ нихъ. Нѣтъ двухъ деревьевъ сходныхъ: цвѣтъ зелени, форма листьевъ, ихъ расположеніе на вѣтви, ихъ качаніе и шумъ у каждаго дерева имѣють особый оттѣнокъ и характеръ. Не утомляется вниманіе, не устають зрѣніе и слухъ, перебѣгая отъ сѣровой трепещущей осины къ темноблестящей зелени величаваго дуба, который едва шелеститъ; мелколистный молодой березникъ смѣняется нѣжною свѣтлою зеленью кудрявыхъ липъ и орѣшника; а вотъ голубоватая, дымчатая зелень ветель и осокорей; простой и однообразный листъ чернотала и свѣтлозеленая лапа клена; узорчатая, прелестная листва рябины, пушистые круглые листья ильма, размашистый вязъ. Рядомъ на одномъ и томъ же озерѣ отражаются мечевидные листья тростника и плаваютъ круглые лапухи кувшинки. Сколько оттѣнковъ, разнообразія!

Искусные садовники мастерски пользуются этими противоположностями и, сопоставляя ихъ, возвышаютъ красоту цѣлаго. Темнозеленый тополь съ крупными кожистыми блестящими листьями ставятъ съ мелколиственною свѣтлою акаціей. Листочки жимолости, спирей, потенциля перемежаются крупными красивыми лопастями бузины, серебристый тополь свѣтитъ на темномъ фонѣ елей. Рѣзная, изящная листва шиповника прикрываетъ своими узорами голые стволы высокихъ деревьевъ, образующихъ клумбы и куртины. И опять человѣческое искусство только подражаетъ, по своему сопоставляетъ и воспроизводитъ красоту, присущую Божіимъ твореніямъ. Англійское садоводство по справедливости стяжало заслуженную славу. Не вытягивая по шнуру дороги и деревья въ правильныя геометрическія фигуры, какъ французское, не насилюя естественныя формы растеній подстриганіемъ въ видѣ колонадъ, обелисковъ пирамидъ, какъ итальянское, англій-

ское садоводство воспроизводитъ природу такую, какою вышла она изъ рукъ Бога. Оно искусно сопоставляетъ все, что соотвѣтствуетъ характеру мѣстности и планамъ строителя, удаляетъ все, что разрушило бы гармонію впечатлѣній, и высшее усиліе искусства поставляетъ въ томъ, чтобы не было видно искусства, или точнѣе искусственности. Гумбольдтъ съ восхищеніемъ видѣлъ у насъ на Уральскихъ горахъ такіе парки, разбитые рукою природы, группы рощей, перемежаемыя луговыми полянами, разнообразіе горъ и долинъ, хвои и листвы, лѣсовъ и кустарниковъ. „Когда порывъ вѣтра, говоритъ Шатобрианъ о лѣсахъ береговъ Миссисипи, оживить сіи дебри всколѣшетъ всѣ эти купы деревьевъ, смѣшаетъ бѣлизну, лазурь, зелень, серебро волнъ и краски цвѣтовъ, сольетъ воедино всѣ звуки, — зрѣлище дѣлается такимъ, что напрасно желалъ бы я изобразить его для тѣхъ, кто не посѣщалъ здѣшнихъ первобытныхъ пустынь и лѣсовъ“.

Никто изъ насъ не слыхалъ гармоніи міровъ и пѣнія звѣздъ; не всѣ знаютъ могучій гулъ моря; раскаты грома насъ ужасаютъ; мы не наслаждаемся, а трепещемъ. Послѣ пѣнія птицъ и жужжанія насѣкомыхъ есть у природы только одна музыка—шумъ вѣтра и шелестъ листьевъ—музыка столь, кажется, однообразная, но всегда новая, всегда пріятная, всегда говорящая сердцу. Облачный теплый іюньскій день; растительность въ апогеѣ пышности. Мягкій ароматическій вѣтеръ съ тихимъ задумчивымъ шелестомъ пролетаетъ по широкимъ цвѣтущимъ лугамъ; безконечнымъ ропотомъ трепещутъ листья кустарниковъ надъ рѣчкой; волнуются и шумятъ нивы, и всѣ эти разнообразныя тоны и звуки, то ровныя, то разсыпчатые, то вздыхающіе наводятъ на душу такое сладкое чувство, что не растался бы съ нимъ человѣкъ. Это не грусть, но и не радость, это не молитва и не благодарность, а *танъ*, наслажденіе созерцаніемъ, внутреннею жизнью Божьяго міра, безмолвное, глубокое поклоненіе Творцу.

Иначе, выразительнѣе шумитъ лиственный лѣсъ. По

своему, сухимъ, но пріятнымъ шелестомъ, кланаясь въ поясъ пролетающему вѣтру, шумить прибрежный тростникъ; но нѣтъ достаточныхъ словъ выразить эти отличія, уловимыя слухомъ, но непокорныя слову. Разное устройство листьевъ, величина, плотность, различный способъ прикрѣпленія на черенкѣ, на вѣтви, разность возвышенія надъ почвою, придаютъ листьямъ разныя, характерныя манеры качанія и разныя формы шума, шелестъ, гудѣнье. Картина самой высокой работы, кисть Айвазовскаго, видъ Калама, воспроизводятъ природу съ поразительнымъ совершенствомъ; діорама доводитъ совершенство подражанія до обмана зрѣнія; но нѣтъ у нихъ этой жизни, этихъ отблесковъ, которые то бросаютъ, то скрываютъ, точно глаза человѣка, колеблемые листья; нѣтъ этого шума и гула, жизненной пѣсни. Оцѣпенѣлою, остывшею декорацией, восковою статуей, съ поддѣльными румянцемъ и стеклянными глазами, стоитъ рисованная жизнь, а нива живетъ и дышетъ, а кустарникъ шепчетъ и говоритъ, а лѣсъ поетъ долгую, торжественную, могучую симфонію...

Лѣсъ, съ его сумрачнымъ величіемъ, съ его таинственнымъ шумомъ, былъ первымъ храмомъ, святилищемъ, въ которомъ древній человѣкъ живѣе ощущалъ присутствіе Божества. По этому почти у всѣхъ древнихъ народовъ неперемѣнное участіе въ религіозной жизни имѣютъ священныя деревья, священныя рощи. Роща нимфы Эгеріи, покровительницы Рима, Додонское прорицалище въ дубовомъ лѣсу, сосновая роща Посидона близъ Олимпіи, священныя дубравы друидовъ, священная роща Святотида на Арконѣ, буковый лѣсъ Герты на островѣ Рюгенѣ — вотъ сколько святилищъ, куда стекалось человѣчество, не вѣдавшее, но искавшее Бога! Самъ отецъ вѣрующихъ своимъ примѣромъ освятилъ этотъ образъ богопоклоненія. „Аврамъ двигнулъ шатеръ, читаемъ мы въ Библии, и пошелъ и поселился у дубравы Мамври, что въ Хевронѣ, и создалъ тамъ жертвенникъ Господу“ (Б. 13, 18.). Вырвыши кладязь Вирсавія (клятвенный), „насадилъ Аврамъ

при Вирсавіи рощу и призвалъ тамъ имя Іеговы, Бога вѣчнаго“ (Б. 21, 33). И впослѣдствіи мы видимъ у Израильтянъ священныя рощи, поклоненіе подъ всякимъ деревомъ высокимъ. Только необходимость охранять единство религіи и богослуженія и крайняя склонность этого народа къ язычеству заставляли истреблять эти народныя и естественныя святилища Вездѣсущаго...

Не малымъ украшеніемъ храмовъ и у насъ служить ограда, усаженная деревьями. Желательно, чтобы обычай садить деревья кругомъ церквей и кладбищъ укоренялся и распространялся. Высокія, развѣсистыя, вѣковыя деревья особенно у старинныхъ церквей придаютъ всей мѣстности характеръ священнаго величія. Красивые кустарники акаціи, сирень, бузина украшаютъ святыню цвѣтами, и цвѣтутъ обыкновенно около Троицы. Церковь съ такою оградой не зачѣмъ обсаживать въ Троицу березками. У нея все лѣто Троица, всякій день праздникъ. Благочестивые Индусы обсаживаютъ свои храмы священными смоковницами; турецкія кладбища усажены великолѣпными тополями и кипарисами, представляютъ чудесныя рощи, мѣста прохлады, покоя, уединенія. А у насъ что?..

Свящ. В. Владимірскій.

ОБЪЯСНЕНІЕ ДОГМАТИКА ШЕСТАГО ГЛАСА.

„Кто Тебе не ублажить, Пресвятая Дѣво? Кто ли не воспоетъ Твоего пречистаго рожества? Безлѣтно бо отъ Отца возсіявый, Сынъ едиnorodный, тойже отъ Тебе, Чистыя, пройде, неизреченно воплощся, естествомъ Богъ сынъ, и естествомъ бывъ человекъ насъ ради, не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству неслитно познаваемый. Того моли, Чистая, всеблаженная, помиловати ся душамъ нашимъ“.

Въ догматикѣ 6 гласа св. Іоаннъ Дамаскинъ, обращаясь къ лицу Пресвятой Дѣвы Маріи, говоритъ, что она

достойна всеобщаго *ублаженія* и прославленія, какъ мать единороднаго Сына Божія, и разсмотрѣвъ кратко личныя свойства рожденнаго ею Сына и образъ соединенія въ Немъ двухъ естествъ Божескаго и человѣческаго,—просить *Чистую, Всеблаженную* Богоматерь молить своего Сына и Бога о помилованіи душъ нашихъ.

Кто Тебе не ублажитъ, Пресвятая Дѣво? Кто ли не воспоетъ твоего пречистаго рождества? Сія восторженная, вырвавшаяся изъ глубины сердечныхъ чувствъ, слова св. Іоанна Дамаскина, указываютъ на всеобщность почитанія, *ублаженія* и прославленія пресвятыя Дѣвы Маріи. Она стяжала себѣ *всемірную славу*: Ее *ублажаютъ*, *воспѣваютъ*, *благодарятъ* всѣ люди, достойно именующіе себя христианами; Ее *ублажаютъ*, *прославляютъ*, *превозносятъ* и всѣ небесныя Силы. И пресвятая Марія вполне достойна такого всеобщаго прославленія. Если мы вообще почитаемъ и прославляемъ *святыхъ*, людей, проводившихъ жизнь свою, подобно намъ, въ борьбѣ съ грѣхомъ, міромъ и діаволомъ и не падшихъ въ этой борьбѣ, но благодатію Божіею оставшихся побѣдителями и за то стяжавшихъ вѣнецъ въ царствѣ вѣчной славы и блаженства,—можно ли не *ублажать Пресвятую*, своими добродѣтелями, своею чистотою превозшедшую всѣхъ *человѣковъ*? *Кто* изъ чистыхъ, святыхъ и любящихъ чистоту и святость *не ублажитъ Тебя, Пресвятая Дѣво?* Но пресвятая Дѣва Марія, подобно солнцу просіявшая своими добродѣтелями и чистотою, содѣлалась достойною всеобщаго *ублаженія* и прославленія преимущественно за то чудо всемогущества, премудрости и благости Божіихъ, которому она одна изъ всего *человѣческаго* рода удостоилась послужить по своимъ добродѣтелямъ и чистотѣ. Это чудо есть рожденіе Ею Бога во плоти. „Можно ли не *воспѣвать Тебя, пресвятая Дѣво*, за пречистое рожденіе Тобою Сына“? Дальнѣйшія слова разсматриваемаго нами догматика покажутъ божественное достоинство *пречистого* рожденнаго Маріею Сына и такимъ образомъ дадутъ намъ

видѣть долгъ и обязанность всѣхъ разумныхъ, сотворенныхъ Богомъ существъ почитать и прославлять пресвятую Дѣву Марію, какъ „рождшую всѣхъ Царя“, — какъ Богоматерь.

Безлѣтно бо отъ Отца возсіявый, Сынъ Единородный, тойже отъ Тебе, Чистыя, пройде неизреченно воплощся. Пресвятая Дѣва Марія достойна всеобщаго ублаженія и прославленія за пречистое рожденіе ею Сына, потому что отъ Нея родился не простой человѣкъ, хотя и такое рожденіе само по себѣ было бы чудомъ неслышаннымъ, непримѣрнымъ, но отъ Нея *прошелъ неизреченно*, воплотился Сынъ *Единородный, безлѣтно отъ Отца возсіяшій.*

Безлѣтно. На нашемъ обыкновенномъ, человѣческомъ языкѣ съ понятіемъ о *сынѣ* соединяется понятіе о послѣдовательности бытія сына въ отношеніи *къ отцу*; въ понятіи же *рожденія* заключается понятіе о происхожденіи на свѣтъ, какъ о совершившемся фактѣ. Не таковы должны быть наши мысли о *Сынѣ Божіемъ* и о Его *рожденіи* отъ Бога Отца. Составитель догматика говоритъ, что Сынъ Божій *возсіялъ* или родился отъ Бога Отца *безлѣтно*, то-есть внѣ времени. Еслибы существованіе Сына Божія было хотя одною минутою позже существованія Бога Отца, тогда въ Сынѣ Божіемъ недоставало бы одного изъ свойствъ, неотъемлемыхъ отъ Божескаго существа, именно *вѣчности*; тогда Сынъ не былъ бы Богомъ. Но мыслить такъ не даютъ намъ права указанія св. Писанія на вѣчность рожденія Сына Божія, на довременное возсіяніе Его отъ Отца. Напримѣръ: *Прежде денницы родихъ Тя* (Пс. 109, 3). *Прежде денницы*, или прежде самыхъ первыхъ, сотворенныхъ Богомъ существъ *),

---

*) *Денницею* называется одинъ изъ самыхъ первыхъ сотворенныхъ Богомъ, безплотныхъ существъ, тотъ духъ, который отпалъ отъ Бога и сдѣлался діаволомъ, но до паденія, когда еще не согрѣшилъ предъ Богомъ, также сіялъ свѣтлостію своего ума п святостію своей воли въ кругу или въ чинѣ духовъ безплотныхъ, какъ *денница* или утренняя заря (Іов. 38, 12) сіяетъ и затмѣваетъ своимъ блескомъ звѣзды на небѣ.

означаетъ здѣсь, по разумѣнію этихъ словъ отцами и учителями Церкви, „прежде время“, „прежде всего сотвореннаго“, или безначально *). Подобнымъ же образомъ самъ Сынъ Божій говоритъ въ молитвѣ къ Богу Отцу о вѣчности Своего бытія, слѣдовательно и о вѣчности Своего рожденія: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самое славю, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (Іоан. 17, 5) **). Итакъ рожденіе Сына Божія никогда не начиналось. Но оно не окончилось и не окончится. Оно есть рожденіе постоянное. *Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя*, говоритъ Богъ Отецъ къ своему Единородному Сыну (во 2 Пс. ст. 7). Слово *днесъ* здѣсь должно разумѣть въ томъ же смыслѣ, какъ слово *сый* въ отношеніи къ Богу ***), то-есть „безвременно, вѣчно“ *), или постоянно. „Божіе *днесъ*“, говоритъ знаменитый толковникъ сего псалма, несомнѣнно есть неизреченное продолженіе вѣчности, не имѣющее ничего прошедшаго и будущаго“ **). Итакъ Сынъ Божій, второе лице Пресвятыя Троицы, есть вѣчный, хотя и рожденный,—вѣчный въ смыслѣ и безначальности и безконечности, также вѣчный, какъ вѣченъ Богъ Отецъ.

Отъ Отца возсіявый. Словомъ „возсіявый“ вмѣсто „родившійся“, составитель догматика уясняетъ нѣсколько непостижимое для насъ рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца. Онъ сравниваетъ это рожденіе съ возсіяніемъ свѣ-

*.) Блаж. Август. homil. 43 de quinquaginta, capit. 3; Сн. Аѳанас. Александр. contra Ariam. orat. III п. 28.

**.) На языкѣ св. Писанія выраженія: *прежде денницы*, или: *прежде міръ не бысть* и под. означаютъ *вѣчность*, примѣняясь въ этомъ случаѣ къ нашему ограниченному пониманію, потому что вѣчность въ смыслѣ безначальности мы не можемъ иначе понять, если не станемъ представлять ее, какъ существованіе прежде всего сотвореннаго.

***.) См. объясненіе слова *сый* въ догматикѣ 5 гл. Душепол. Чт. 1873 г. Апрель.

*) Кирил. Іерусалим. огласит. поучен. XI, §. 5, стр. 18.

**) Филар. митр. моск. толков. 2-го Псал. въ Чтен. Общ. любит. дух. просв. 1873 г., кн. 1, стр. 18.

та отъ солнца. Черты сходства между возсіаніемъ солнечнаго свѣта и рожденіемъ Сына Божія можно находить въ слѣдующемъ. Какъ безстрастно происхождение свѣта отъ солнца, такъ же безстрастно и рождение Сына Божія отъ Отца. Какъ происхождение солнечнаго свѣта современно происхожденію или сотворенію самаго источника свѣта, солнца: такъ же и Сынъ Божій собезначаленъ своему Отцу. Какъ происхождение солнечнаго свѣта продолжается цѣлыя тысячелѣтія и будетъ продолжаться до самаго конца существованія солнца; таково же, какъ мы видѣли, и рождение Сына Божія отъ Отца. Оно есть рождение постоянное, безконечное, вѣчное, какъ вѣченъ Отець. Но если постоянное происхождение солнечнаго свѣта отъ солнца не показываетъ этимъ несовершенства свѣта, или измѣненія природы свѣта,—свѣтъ солнечный съ самаго перваго момента своего происхожденія былъ такимъ же совершеннымъ, какъ теперь, какъ и всегда; то подобное нужно мыслить и о постоянномъ рожденіи Сына Божія отъ Отца. Постоянное рождение Сына Божія не показываетъ того, что оно есть несовершенное рождение. Сынъ Божій отъ вѣчности есть всесовершенный Сынъ.—Наконецъ, нераздѣлимость, единство природы солнечнаго свѣта съ солнцемъ, показываютъ нераздѣлимость, единство природы, или единосушіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ. Въ православномъ катихизисѣ это сходство выражено въ слѣдующихъ словахъ: „смотря на солнце, мы видимъ свѣтъ; отъ сего свѣта рождается свѣтъ, видимый во всей подсолнечной; но и тотъ и другой есть одинъ свѣтъ, нераздѣльный, одной природы. Подобно сему Богъ Отець есть вѣчный свѣтъ (1 Іоан. 1, 5): отъ Него рождается Сынъ Божій, который также есть вѣчный свѣтъ; но Богъ Отець и Сынъ Божій есть единый, вѣчный свѣтъ, нераздѣлимый, одинаго Божескаго естества“ *). Но хотя сло-

---

*) См. простран. катих. во 2 членѣ, объясненіе словъ: *Сотта отъ сотта*.

вомъ „возсіявѣй“, составитель догматика уясняетъ нѣсколько рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца, оно во всякомъ случаѣ есть тайна, непостижимая для насъ. Стараться, усиливаться понять нашимъ ограниченнымъ умомъ эту тайну было бы также дерзко съ нашей стороны и также опасно для насъ, какъ дерзко и опасно простыми глазами смотрѣть на ослѣпительное сіяніе солнца. Безумный Арій и подобные ему испытали это на самихъ себѣ.

Сынъ единородный. Второе лице Святыя Троицы, Сынъ Божій, *безлѣтно возсіявшій*, или родившійся отъ Бога Отца, есть *Сынъ единородный*. Сіе наименованіе Сына Божія заимствовано составителемъ догматика, какъ и отцами 1-го Вселенскаго собора (2 членъ Символа вѣры), изъ св. Писанія Новаго Завѣта (Іоан. 1, 14. 18; 1 Іоан. 4, 9). Сынъ Божій называется *Сыномъ единороднымъ* потому, что Онъ есть одинъ только рожденный изъ существа Бога Отца. Если въ св. Писанія мы, вѣрующіе въ Бога, искупленные честною кровію Ісуса и освященные Духомъ святымъ, называемся *сынами* или *чадами* Божіими (Іоан. 1, 12; Рим. 8, 14—16; Гал. 3, 26), которые имѣютъ право именовать въ молитвахъ своихъ Бога *Отцемъ* своимъ (молитва Господня, *Отче нашъ*), то называемся такъ для выраженія только великой къ намъ милости Божіей, по которой Онъ приблизилъ насъ къ Себѣ, содѣлавшихся чадами грѣха и діавола,—приблизилъ такъ, какъ можетъ только приблизить отецъ дѣтей своихъ, и сдѣлалъ, какъ дѣтей, *наследниками* своихъ вѣчныхъ, небесныхъ благъ (Рим. 8, 17). Такимъ образомъ мы называемся сынами Божіими не въ смыслѣ рожденія отъ Него и воспріятія отъ Его пречистыхъ нѣдръ единосущной Ему природы, потому что мы сотворены Богомъ и имѣемъ природу ограниченную,—а по благодати, въ смыслѣ *усыновленія* только, подобно тому какъ и мы, возлюбивъ какого либо-сироту и усыновивъ его себѣ, называемъ его своимъ сыномъ, хотя онъ и не рожденъ отъ насъ, а только принять нами. Одинъ только *безлѣтно возсіявшій* отъ Бога

Отца, называется Его *Сыномъ* въ собственномъ, исключительномъ смыслѣ сего слова, потому что воспріялъ отъ Его пречистыхъ нѣдръ совершенно равную, единосущную Ему природу. Правда и третіе лице Святыя Троицы, Духъ Святыи имѣеть такую же, равную Богу Отцу и Богу Сыну природу; но Онъ имѣеть ее не по *рожденію* отъ Бога Отца, а по *исхожденію* отъ Него. *Рожденіе* Сына Божія и *исхожденіе* Духа Святаго, хотя равно собезначальны бытію Бога Отца, но представляютъ два, неодинаковыя, непостижимыя для насъ дѣйствія Божескаго существа, такъ же какъ свѣтъ рождающійся отъ солнца, и теплота, исходящая отъ солнца, хотя равно современны существованію солнца, но вмѣстѣ суть—два различныя дѣйствія солнечной природы. И такъ, второе лице Святыя Троицы, Сынъ Божій, „по рожденію отъ Отца, не имѣеть у себя брата“ *), или Онъ есть Сынъ Божій *единородный*.

Тойже отъ Тебе, Чистыя, пройде. „Тотъ самый Сынъ Единородный, который возсіялъ отъ Отца вѣкъ времени, произшелъ отъ Тебя, Чистая.“ Кто могъ подумать, чтобы въ омраченномъ грѣхомъ человѣческомъ родѣ, могло найтись существо, достойное не только входить въ общеніе и единеніе съ Богомъ чрезъ молитву и добрыя дѣла, какъковы напр. были Моисей, Ілія и др.,—но и принять въ нѣдра свои Бога во плоти? Между тѣмъ, по опредѣленію Божію, отъ сего зависѣло самое спасеніе наше. Еслибы не нашлось въ родѣ человѣческомъ жены настолько чистой, чтобы вмѣститъ въ себя Сына Божія во плоти, тогда не совершилось бы и великое таинство искупленія рода человѣческаго. Пять тысячъ съ половиною лѣтъ ждалъ міръ такую жену; долго недоумѣвали небесныя и земныя слуги Іеговы, *кто будетъ сія проникающая, аки утро* (Пѣсн. 6, 9)? И, наконецъ, по благоутробію Божію исполнилось ихъ ожиданіе—въ лицѣ *Маріи*, дочери

*) Кирил. Іерусал. огласит. поуч. 11 въ Твор. св. отц., стр. 152.

благочестивыхъ Іоакима и Анны. Предочищенная Духомъ Божіимъ еще отъ чрева матери своей, Она съ ранняго возраста полюбила всѣмъ сердцемъ одного Бога и, трехъ лѣтъ, быстро взопла по ступенямъ во храмъ, чтобы здѣсь, неразвлекаемая никѣмъ и ничѣмъ, всецѣло предаться духовному единенію съ Нимъ въ молитвѣ. Она была столь чиста душею и такъ возлюбила единого Бога, что не пожелала, по наступленіи законнаго числа лѣтъ, вступить съ кѣмъ-либо въ брачный союзъ, чтò было въ то время необыкновеннымъ. Данная, по внушенію Божію, „въ соблюденіе дѣвства своего“, благочестивому старцу Іосифу, она оставила іерусалимскій храмъ и живя съ нимъ въ бѣдной назаретской хижинѣ, раздѣляла время между трудомъ, чтеніемъ священныхъ книгъ и молитвою. Приготовленная всѣмъ этимъ къ своему высокому назначенію, она наконецъ удостоилась услышать отъ архангела *благую* для всего міра *вѣсть* о зачатіи Ею Сына Божія. Но какъ до сего она была дѣвою, такъ по зачатіи, въ рожденіи и по рожденіи Ею Сына Божія, она пребыла Дѣвою, ибо и зачатіе Ея было безмужное, и рожденіе нетлѣнное. „По рождествѣ Тя, Чистая, и прежде рождества и въ рождествѣ, Пречистая, вся тварь проповѣдаючи, яко Богородицу истинную величаемъ“ (Окт. гл. 4, п. 9).

Неизреченно воплощся. Воплощеніе Сына Божія удивительно и неизреченно, какъ мы видѣли, въ отношеніи къ лицу Его Матери, которая какъ была Дѣвою до рожденія Сына Божія, такъ и пребыла Дѣвою, хотя содѣлалась вмѣстѣ и Матерію. Еще болѣе изумительно и непостижимо для насъ воплощеніе Сына Божія въ отношеніи къ лицу самаго Сына Божія. Не удивительно ли было бы для насъ, если бы царь земной, по своему произволенію, вдругъ оставилъ свой престолъ, поселился въ простой хижинѣ и сталъ въ ней жить простымъ человѣкомъ? Еще болѣе удивительно, непостижимо, несравнимо ни съ чѣмъ принятіе на Себя Сыномъ Божіимъ человѣческой плоти. *Безмѣтно возсіявшій отъ Отца*, раждается во времени простымъ человѣкомъ отъ жены человѣ-

ческой! *Единородный* Сынъ Бога Отца дѣлается сыномъ человѣческимъ и вписывается въ человѣческія записи наравнѣ съ другими тысячами тысячъ людей! Второе лице Святыя Троицы, Сынъ Божій и Богъ, Которому вмѣстѣ съ Богомъ Отцомъ и Богомъ Духомъ Святымъ подобаешь Божеская слава, честь и поклоненіе отъ всѣхъ сотворенныхъ существъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, *сіяніе зрака лица* Котораго самыя главныя и первыя изъ чиновъ ангельскихъ *терпѣти не могутъ, закрывающе лица своя*,—Тотъ самый, говоримъ, благоволилъ воспріять Себѣ ограниченную плоть человѣческую отъ кровей Дѣвы, въ самой утробѣ Ея соединить Свое Божество съ человѣческимъ естествомъ по душѣ и по тѣлу. Удивляться только можно чуду воплощенія Сына Божія, постигнуть величіе его нельзя. *Велия есть благочестія тайна*, говоритъ св. апостоль, *Богъ явился во плоти* (1 Тим. 3, 16) и потому непостижима, неизреченна.

Естествомъ Богъ сынъ, и естествомъ бывъ человекъ насъ ради. Второе лице Святыя Троицы, Единородный Сынъ Божій благоволилъ родиться на землѣ и соединить Свое Божественное, вѣчное естество съ человѣческимъ, благоволилъ, не преставаая быть Богомъ, содѣлаться человекомъ,— *насъ ради*, т.-е. для того, чтобы спасти насъ, или, какъ выражено въ Символѣ вѣры, *насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія*. Посему сколько удивляетъ насъ таинство соединенія двухъ естествъ въ одномъ лицѣ Богочеловѣка, столько же возбуждаетъ оно въ насъ сердечную благодарность къ Божію милосердію и снисхожденію къ намъ, ибо для нашего спасенія совершилось это неизреченое таинство. „Дадите людѣ величіе Христу Богу нашему, отъ Дѣвы рождшемуся во спасеніе человекъ“ (Окт. канон. гл. 4, пѣсн. 2).

Не во двою лицу раздѣляемый, но во двою естеству, неслитно (соединенныхъ) познаваемый. Вопреки ученію Несторія, отвергавшаго личное соединеніе въ Господѣ Иисусѣ двухъ естествъ и утверждавшаго, будто Христосъ

былъ человѣкомъ, съ которымъ только нравственно соединился Богъ-Слово, при чемъ человѣчество въ Немъ оставалось особымъ лицомъ, особою ипостасію, отдѣльною отъ ипостаси Бога-Слова, — св. Іоаннъ Дамаскинъ учитъ, что Богъ и человѣкъ во Христѣ не суть два лица, т.-е. человѣчество не имѣетъ въ Немъ особой личности, не составляетъ особенной ипостаси, а воспринято Его Божествомъ въ единство Его Божеской ипостаси. Иначе Господь Іисусъ Христосъ есть единое Божеское лице, единично сознающее Себя въ двойствѣ своихъ естествъ, Божескаго и человѣческаго, — есть Богочеловѣкъ. Это впрочемъ не значитъ, будто два естества составили во Христѣ одно естество, какъ училъ еретикъ Евтихій, не слились такъ, чтобы человѣческое естество поглощено было Божескимъ. Нѣтъ, Богочеловѣкъ *познается*, или является, въ двухъ естествахъ, неслитно соединенныхъ; оба естества всецѣло сохранились въ Немъ со всѣми особенностями свойственными каждому изъ нихъ, такъ что Родившійся отъ Маріи имѣлъ и всѣ Божескія свойства, какія онъ имѣлъ *прежде всѣхъ вѣкъ*, и всѣ свойства и немощи уничтоженной человѣческой природы, кромѣ грѣха. Природа Божеская не уничтожила собою природу человѣческую, но давала свободу и ей дѣйствовать вполнѣ. *Неизреченно воплощся, невольно воскликнешь!*

Того моли, Чистая, Всеблаженная, помиловатися душамъ нашимъ. Обращаясь съ молитвою ко пресвятой Дѣвѣ Маріи, составитель догматика даетъ видѣть намъ еще одну заслугу пресвятой Маріи въ отношеніи къ намъ, за которую мы должны любить, почитать, ублажать и воспѣвать Ее. Она есть по Богѣ первая виновница нашего спасенія, не только какъ Матерь Іисуса Христа, но вмѣстѣ и какъ вѣчная ходатаица предъ Нимъ за насъ, молясь непрестанно своему Сыну и Богу о всѣхъ, съ вѣрою и любовію прибѣгающихъ къ Ней и молящихся Ей. И молитвы Ея за насъ сильны. „Много бо можетъ моленіе Матернее ко благосердію Владыки“ (троп. 6 час.).

Будемъ всегда прибѣгать къ Ней въ нуждахъ и скорбяхъ, а въ особенности когда чувствуемъ себя слабыми, готовыми къ паденію на тернистомъ пути добродѣтели.—*Того моли*,—моли Его твоего Сына и Бога, Который не откажетъ Тебѣ въ ходатайствѣ о насъ, потому что Ты ближайшая къ Нему всѣхъ херувимовъ и серафимовъ,—моли Его, *Чистая*, не содѣлавшая никакого грѣха и потому *Всеблаженная*, удостоившаяся предстоять первую у престола Сына своего,—*Того моли, Чистая, Всеблаженная, помиловаться душамъ нашимъ*,—моли Его, Твоего Сына и Бога, чтобы Онъ не погубилъ насъ до конца за наши грѣхи, но помиловалъ наши души и даровалъ намъ вѣчное спасеніе.

Діаконъ Сергій Борзцовскій.

Т О Л К И

РЕВНИТЕЛЕЙ ПОЛНѢЙШЕЙ СВОБОДЫ РАСКОЛА.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА, 21-го декабря 1873 года.

Давно извѣстная истина, что для борьбы съ заблужденіями, и между прочимъ съ раскольническими, паче всего потребны духовныя средства,—именно вразумленіе заблуждающихъ словомъ и письменемъ, молитва за нихъ и примѣръ жизни благочестивой. Таковыя средства всегда употребляла православная Церковь. Убѣжденіемъ въ необходимости и благопотребности ихъ для противодѣйствія расколу вызвано къ существованію Братство св. Петра митрополита.

Но при дѣйствованіи противъ раскола духовными средствами не излишни ли внѣшнія церковныя и гражданскія узаконенія, направленныя противъ раскола? Правда, и они требуютъ вразумленія раскольниковъ, но вмѣстѣ споспѣшествуютъ православной Церкви въ борьбѣ съ ними нѣкоторыми запретительными и карательными противъ нихъ мѣрами. Такъ законъ повелѣваетъ не преслѣдовать раскольниковъ за мнѣнія о вѣрѣ, за приватное моленіе ихъ по своему обряду, но законъ строго запрещаетъ имъ распространять свои заблужденія, совращать православныхъ, совратителей и совращенныхъ подвергаетъ отвѣтственности предъ судомъ, не дозволяетъ раскольникамъ строить вновь церкви и часовни, передѣлывать и возобновлять старыя, разводить скиты, частныя жилища обращать въ мѣста публичныхъ моленій, вновь печатать и продавать свои богослужебныя книги, бѣглыхъ священниковъ отсылаетъ къ епархіальному суду, запрещаетъ браки раскольниковъ съ православными, молоканамъ и духоборцамъ запрещаетъ имѣть въ услуженіи православныхъ, на скопцовъ смотритъ, какъ на уголовныхъ преступниковъ. Таковы мѣры, которыми законъ старается противодѣйствовать расколу. Само собою разумѣется, что ими не могутъ быть довольны тѣ, противъ кого онѣ направлены. Ограниченіе свободы въ исповѣданіи раскола они обыкновенно называютъ гоненіемъ за вѣру, не обращая вниманія на то, что Церковь и государство терпятъ ихъ заблужденія и противодѣйствуютъ только распространенію ихъ; что за вѣру никто раскольниковъ не преслѣдуетъ, преслѣдуютъ ихъ только за нарушеніе закона противъ распространенія ихъ недржавыхъ мнѣній въ простомъ народѣ; что если строго поступлено было съ раскольниками, запершимися въ Соловецкомъ монастырѣ и при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ съ раскольниками, неистовствовавшими въ Кремлѣ, то это было укрощеніе мятежа, а не гоненіе за вѣру; что изувѣры, преслѣдуемые закономъ за уродованіе себя и другихъ, не могутъ быть терпимы ни въ какомъ благо-

устроенномъ обществѣ.—Къ числу недовольныхъ законодательными мѣрами противъ раскола относятся далѣе индифферентисты. Для нихъ всѣ вѣры равны, ни въ одной изъ нихъ они не признаютъ истины, и потому какъ сами равнодушно относятся къ разностямъ вѣръ, къ различію истины отъ заблужденія, такъ стараются склонить другихъ къ тому же равнодушію и не находятъ смысла въ ревности о торжествѣ вѣры надъ невѣріемъ и лжевѣріемъ, истины надъ заблужденіемъ. Всякій, вѣрующій въ бытіе единой истины, а не двухъ противоположныхъ, въ бытіе единой, основанной Христомъ Церкви, а не многихъ церковныхъ обществъ, одно другому противоборствующихъ, пойметъ, какъ нелѣпы разсужденія индифферентистовъ, возстающихъ противъ ограниченія свободы раскола и всякихъ другихъ заблужденій.—Наконецъ, чтѣ болѣе всего удивительно и неожиданно, противъ того же возстаютъ, во имя государства, во имя достоинства Церкви, во имя свободы совѣсти, многіе изъ православныхъ. По ихъ мнѣнію, высказываемому даже печатно, покровительство Церкви со стороны государства въ томъ видѣ, какъ оно должно быть по Своду законовъ, отнюдь не желательно. Не дѣло государства, говорятъ они, принимать сторону Церкви въ борьбѣ ея съ религіозными заблужденіями, особенно съ раскольническими. Прямая обязанность государства — заботиться о благосостояніи гражданъ; оно вторгается въ чуждую, не принадлежащую ей область, если принимаетъ на себя заботу объ охраненіи Церкви и для того стѣсняетъ свободу раскола; оно должно предоставить полную свободу всякому въ дѣлѣ вѣры, пусть каждый вѣруетъ, во что и какъ хочетъ. Да и Церковь, говорятъ, не должна желать себѣ защиты отъ государства въ борьбѣ съ расколомъ. Она есть царство не отъ міра сего, и потому должна пользоваться исключительно духовными силами и средствами для обращенія раскольниковъ и для огражденія своихъ чадъ отъ совращенія въ расколъ. Прибѣгать для достиженія сей цѣли къ мірскимъ

средствамъ, какія предлагаетъ къ услугамъ Церкви государство, было бы несогласно съ ея достоинствомъ, да и бесполезно, потому что всякое стѣсненіе свободы лжеученія располагаетъ приверженцевъ его только къ большому сопротивленію истинѣ, даетъ имъ случай сравнивать себя съ древними мучениками и дѣлаетъ ихъ находчивыми въ распространеніи лжи тайными средствами. Могутъ быть и обращенія заблуждающихъ къ Церкви вслѣдствіе разныхъ внѣшнихъ стѣсненій, но обращенія не искреннія, лицемѣрныя, но малодушію. Стоитъ ли желать такихъ успѣховъ для Церкви и дорожить ими?— Нѣтъ, говорятъ, времена стѣсненій въ дѣлахъ вѣры давно миновали, нашъ просвѣщенный вѣкъ есть вѣкъ полной вѣротерпимости, полного уваженія къ свободѣ совѣсти. Свобода совѣсти должна быть уважаема даже въ грубыхъ суевѣрахъ.—Такъ разсуждаютъ многіе изъ православныхъ, провозглашая несовременными законодательныя мѣры противъ раскола. Къ сожалѣнію, такія разсужденія имѣютъ вліяніе на судебныя приговоры по дѣламъ раскола: лица привлекаемыя къ суду за уклоненіе въ расколъ, за открытіе публичныхъ моленныхъ, всегда выходятъ оправданными.

Но какъ ни благовидны разсужденія защитниковъ свободы раскола, нельзя признать ихъ основательными и убѣдительными, ни съ государственной точки зрѣнія, ни съ церковной, ни со стороны уваженія къ свободѣ совѣсти.

Требовать отъ государства, чтобы оно отказалось отъ покровительства православной Церкви и дало полнѣйшую свободу расколу во вредъ Церкви, значитъ посягать на весь строй отношеній государства къ Церкви, искони установившійся,—значитъ требовать, чтобы государство забыло, чѣмъ оно обязано Церкви. Мы не намѣрены поднимать историческія воспоминанія о заслугахъ Церкви русскому государству, и скажемъ только, что не расколъ спасалъ государство въ години бѣдствій отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, а одна православная Церковь. Рус-

скіе во имя вѣры православной шли на смерть въ защиту царя и отечества, вѣрою одушевлемы были къ тѣмъ самоотверженнымъ подвигамъ мужества и терпѣнія, которые возвеличили Россію до небывалаго могущества и сдѣлали ее грозною для всѣхъ враговъ. Потому русскіе цари, когда необходимость заставляетъ ихъ взяться за оружіе, приглашаютъ народъ постоять за вѣру православную, зная, что въ ней заключается главное побужденіе и сила къ одолѣнію враговъ. Можетъ ли государство ожидать чего-нибудь подобнаго отъ раскола? За будущее нельзя ручаться, но опыты прошедшаго крайне не утѣшительны въ этомъ отношеніи. Мятежи противъ верховной Власти подъ знаменемъ раскола—Соловецкіе, Стрѣлецкіе, Пугачевскіе—служили только къ потрясенію государства, а не къ созиданію его. И несмотря на это требуютъ, чтобы государство не принимало никакихъ мѣръ противъ раскола въ защиту Церкви. Нѣтъ, государство, никогда не согласится на это требованіе,—оно не захочетъ быть неблагодарнымъ къ православной Церкви, которой такъ много обязано. Мало того, дать полную свободу расколу значило бы со стороны государства объявить покровительство невѣжеству. Государство заботится о просвѣщеніи народа, но расколъ враждебенъ просвѣщенію, ибо онъ самъ есть порожденіе грубаго невѣжества и суевѣрія, и поддерживаетъ невѣжество и суевѣріе съ такимъ упрямствомъ, которое потому только не кажется намъ умственною болѣзнію, что мы присмотрѣлись къ нему.

Несправедливо также требовать, чтобы православная Церковь не желала себѣ никакихъ услугъ отъ государства въ борьбѣ ея съ расколомъ и довольствовалась одними духовными средствами дѣйствования противъ него. Говорятъ: содѣйствіе Церкви со стороны государства въ этомъ случаѣ несогласно съ достоинствомъ Церкви. Но неужели болѣе согласно съ достоинствомъ Церкви униженіе ея отъ враговъ ея, нападеніе ихъ на нее, тайное и открытое, для отторженія отъ ней чадъ ея? Не такъ раз-

суждали древніе поборники православія противъ раскола, отцы помѣстнаго кареагенскаго собора (419 — 426 г.). Когда кроткія и снисходительныя мѣры Африканской Церкви противъ донатистовъ оказались безуспѣшными и на попытки ея къ примиренію ихъ съ нею они отвѣчали только новыми дерзостями противъ православныхъ и насиліями, тогда присутствовавшіе на кареаген. соборѣ православные епископы положили просить императоровъ Аркадіи и Гонорія о помощи и заступленіи православной Церкви. Ссылаясь на примѣръ ап. Павла, который соумышленіе безчинныхъ людей препобѣдилъ гражданскою помощію, они просили императоровъ, родившихся и воспитывавшихся въ нѣдрахъ православной Церкви, оградить ее миромъ и безопасностію отъ донатистовъ, просили примѣнить къ нимъ строгіе законы противъ еретиковъ Θεодосія великаго. По этимъ законамъ еретики лишались всѣхъ правъ гражданскаго званія и состоянія, права дѣлать завѣщанія о своемъ имуществѣ, также получать что-либо въ наслѣдство отъ другихъ и т. д.; рукополагающіе и рукополагаемые въ ихъ клирѣ, а также дававшіе у себя въ домѣ мѣсто еретическимъ собраніямъ, подвергались высокому штрафу *). Видите, отцы собора не считали недостойнымъ Церкви содѣйствіе ей государства противъ раскола, а между тѣмъ правила этого собора внесены въ канонъ вселенской Церкви на Трулльскомъ соборѣ (прав. 2), слѣдственно доселѣ не теряютъ руководственнаго значенія. Если теперь современные намъ защитники широкой вѣротерпимости скажутъ, что древнія церковныя законоположенія давно отжили свой вѣкъ и къ нашему времени—гуманности и всякаго рода свободы непримѣнимы, то съ этимъ едва ли согласятся и наши раскольники, благовѣйно чтущіе древніе каноны, хотя въ оныхъ содержится осужденіе противъ нихъ. Скажемъ впрочемъ къ успокоенію ревнителѣй широкой вѣротерпимости, что никто и не требуетъ въ

*) Каре. собора правило 104-ое.

настояще время строгаго примѣненія къ раскольникамъ древнихъ правилъ; пусть раскольники пользуются всѣми гражданскими правами, пусть они вѣрятъ во что хотятъ, пусть молятся, какъ хотятъ: желательно только, чтобы они не вредили Церкви своими нападеніями на нее, не соврацали ея чадъ, не дѣлали, къ соблазну ихъ, своихъ самочинныхъ общественныхъ собраній, не увлекали сюда православныхъ, не держали у себя самозванныхъ архіереевъ и лжеіереевъ. Чтѣ предосудительнаго въ такомъ желаніи? Чтѣ предосудительнаго для Церкви, если она желаетъ отъ гражданской власти защиты себѣ отъ нападеній на нее раскольническихъ, отъ вторженія въ ограду ея волковъ? Она желаетъ только того, чтѣ согласно съ требованіями общей справедливости. Если православные приходы разграничены такъ, что безъ особенной нужды не дозволяется священнику одного прихода дѣйствовать въ другомъ, и нарушитель этого правила подвергается отвѣтственности за своеволіе: то неужели должно оставаться безнаказаннымъ своеволіе раскольническихъ учителей и мнимыхъ священниковъ, вторгающихся въ предѣлы православныхъ приходовъ для совращеній и для совершенія требъ? Если бы кто изъ православныхъ самовольно построилъ монастырь и безъ законнаго дозволенія постригъ въ немъ монаховъ, не уничтожила ли бы все это законная власть, какъ скоро узнала бы? Неужели только своеволіе православныхъ должно прекращать, а своеволіе раскольниковъ оставлять неприкосновеннымъ? Неужели то, чтѣ непозволительно православнымъ, должно быть терпимо въ неправославныхъ? Неужели послѣдніе должны пользоваться нѣкоторою привилегіею предъ первыми?

Скажутъ: учите вашихъ прихожанъ такъ, чтобы они недоступны были кознямъ лжеучителей-раскольниковъ, чтобы они сами могли отразить ихъ нападеніе. Но сколько ни учи, невѣжды въ дѣлѣ вѣры всегда останутся въ приходѣ, даже не многолюдномъ. А расколуучители невѣжествомъ-то и пользуются. Они устремляютъ свои усилія

не на людей, хорошо знакомыхъ съ ученіемъ православной вѣры и утвержденныхъ въ ней, а на людей темныхъ, не могущихъ дать имъ никакого отпора,—и уловивъ ихъ въ свои сѣти, заставляютъ ихъ проклинать св. Церковь,—матерь, ихъ духовно родившую, и сразу поставляютъ ихъ во враждебное къ ней отношеніе. Спрашивается: справедливо ли, человѣколюбиво ли предавать такихъ людей въ жертву совратителямъ и не обуздывать дерзости послѣднихъ строгими законными мѣрами?

Что касается до совращенныхъ въ расколъ, то строгость по отношенію къ нимъ закона, подвергающаго ихъ судебной отвѣтственности, кажется многимъ несообразною съ уваженіемъ къ свободѣ совѣсти. Такую же несообразность они видятъ въ томъ, что раскольникамъ запрещено открывать новыя мѣста общественнаго богослуженія, вообще возбранено публичное оказательство раскола. Говорятъ, что такъ дѣйствовать противъ отпадшихъ въ расколъ и противъ обнаруженія раскола значитъ дѣлать насиліе совѣсти. Какъ ни жалко заблужденіе само по себѣ, но если оно коренится въ совѣсти, то надо шадить его изъ уваженія къ совѣсти, которая должна быть для насъ неприкосновенною святынею. Лучше быть раскольникомъ съ сердечнымъ убѣжденіемъ, прибавляютъ, чѣмъ быть православнымъ и оставаться въ невѣжествѣ касательно вѣры.—*Но вопервыхъ:* совращенныхъ предають суду уже послѣ неоднократныхъ увѣщаній обратиться къ истинѣ, и цѣль суда надъ ними не та, чтобы насильно вынудить у нихъ отреченіе отъ заблужденія, а та, чтобъ дать имъ возможность хорошенько обдумать свое поведеніе. Надо впрочемъ замѣтить, что на практикѣ дѣло до свѣтскаго суда рѣдко доходитъ, и все ограничивается только увѣщаніемъ. *Вовторыхъ:* мѣры противъ оказательства раскола имѣють цѣлю отнюдь не стѣсненіе свободы совѣсти раскольниковъ, а только противодѣйствіе распространенію раскола. *Втретьихъ:* неправда, будто искреннее убѣжденіе раскольника предпочтительнѣе состоянію православнаго невѣжды

въ вѣрѣ. И невѣжда или младенецъ въ вѣрѣ, находясь въ церковномъ общеніи съ своими братьями по вѣрѣ, молясь вмѣстѣ съ ними въ одномъ храмѣ, участвуя вмѣстѣ съ ними въ благодати таинствъ, не лишень надежды спасенія—именно ради этого общенія.—Всѣ говорятъ объ убѣжденіи, о неприкосновенности его, какъ святыни, но забываютъ, что ложныя убѣжденія въ дѣлѣ вѣры, соединенныя со враждою противъ Церкви, съ ожесточеннымъ упорствомъ противъ увѣщаній, съ отвращеніемъ отъ свѣта истины, могутъ привести человѣка къ вѣчной гибели. Св. Церковь, не желающая никому погибели, мѣрами кротости и вразумленія старается спасти заблудшихъ, но если эти мѣры оказываются безуспѣшными, то что худаго, если она желаетъ спасти ихъ хоть страхомъ гражданской отвѣтственности? Человѣкъ лезетъ въ огонь и не слушаетъ голосовъ, умоляющихъ его не губить себя. Не требуетъ ли въ семъ случаѣ христіанская любовь силою удержать безумца отъ лютой смерти въ пламени? Но адскій огонь еще мучительнѣе и есть вѣчный огонь. Можетъ ли христіанская любовь смотрѣть равнодушно, какъ стремятся къ нему погибающіе въ расколѣ? Не свойственно ли ей попытаться удержать ихъ стремленіе хоть страхомъ земной отвѣтственности за упорство въ заблужденіи,—съ надеждою, не образумитъ ли ихъ по крайнѣй мѣрѣ этотъ страхъ, если всѣ другія мѣры къ ихъ вразумленію оказываются безуспѣшными?

Поборники полнѣйшей свободы раскола, недовольные запретительными и карательными мѣрами противъ раскола, еще потому напрасно ссылаются на уваженіе къ убѣжденію и свободѣ совѣсти, что во многихъ случаяхъ расколъ поддерживается не убѣжденіемъ, не требованіями совѣсти, а страхомъ и расчетомъ. Такъ сынъ богатаго отца-раскольника слѣдуетъ расколу изъ опасенія лишиться наслѣдства; рабочіе на фабрикахъ и заводахъ переходятъ въ расколъ по расчету заслужить благоволеніе хозяина, получить отъ него средства для избавленія отъ

рекрутской повинности. Многие остаются въ расколѣ только по привычкѣ, съ которою разстаться не хотятъ единственно потому, что ничто имъ за это не угрожаетъ. Намъ извѣстенъ случай, весьма замѣчательный въ этомъ отношеніи. Жители одного многолюднаго села въ Вятской губерніи, въ числѣ многихъ семействъ, оставили вдругъ расколъ потому, что часовня, въ которую они собирались на моленье, послѣ неоднократныхъ починокъ, отъ ветхости близка была къ окончательному разрушенію, а возобновить ее, или выстроить новую имъ не дозволяли. Чтобы не лишиться возможности участвовать въ общественномъ богослуженіи, они единодушно рѣшили бросить расколъ и стали ходить въ православный храмъ. Что слѣдуетъ изъ этого? То, что привязанность къ расколу была въ нихъ не очень крѣпка и держалась только силою привычки, а не сердечнаго убѣжденія, иначе такъ легко они покинули бы своего заблужденія. Тоже доказывается многочисленными случаями перехода въ православіе московскихъ раскольниковъ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ мѣръ правительства, въ послѣдніе года предшествовавшаго царствованія. Говорятъ, что еслибы эти мѣры настойчиво были продолжаемы, расколъ, какъ подгнившее зданіе, легко бы рухнулъ, ибо утратилъ силу въ убѣжденіи его послѣдователей. Можетъ быть не всѣ обращенія такого рода были бы искренни, но, какъ говорятъ, если не отцы, то дѣти ихъ могли бы сдѣлаться искренними сынами Церкви.

Говорятъ: почему бы не дать расколу такую же свободу, какою пользуются у насъ иновѣрцы и нехристиане? Всѣ они публично отправляютъ свое богослуженіе, хотя лишены права распространять свою вѣру въ предѣлахъ Россіи; у всѣхъ ихъ есть свои духовные руководители и совершители богослуженія, признанные правительствомъ, и даже получающіе отъ него награды наравнѣ съ православнымъ духовенствомъ. Но это преимущество, какимъ пользуются предъ раскольниками иновѣрцы и нехристиа-

не, объясняется прежде всего тѣмъ, что иновѣрцы западныхъ вѣроисповѣданій, также жидаы и язычники, строго исполняютъ законъ о несовращеніи православныхъ. Духомъ пропаганды отличаются у насъ одни магометане въ приволжскомъ краѣ, совращающіе христіанъ изъ Татаръ и Черемисъ, и надобно желать, чтобы были приняты противъ этого болѣе дѣйствительныя мѣры, чѣмъ какія принимаются.—Потомъ, нѣкоторое стѣсненіе свободы раскола, преимущественно предъ иновѣрными и нехристіанскими исповѣданіями, не только не свидѣтельствуетъ о нарушеніи справедливости и безпристрастія въ отношеніи къ раскольникамъ, но еще доказываетъ особенное сожалѣніе и христіанскую любовь къ нимъ: Церковь смотритъ на нихъ, какъ на заблудшихъ чадъ своихъ, и не теряетъ надежды возвратить ихъ въ свое матернее лоно. Она желала бы, конечно, и имѣть полное право, признанное за нею законами, привлечь къ себѣ иновѣрцевъ и нехристіанъ; но они не такъ ей жалки, какъ отпадшія отъ нея чада ея, они никогда не принадлежали ей, они не наша плоть и кровь. Отецъ семейства строго взыскиваетъ съ своего роднаго сына, ведущаго невоздержную и расточительную жизнь, потому что онъ ему не чужой, а родной; но тому же отцу нѣтъ дѣла, что у его сосѣда такой же невоздержный и расточительный сынъ: онъ можетъ жалѣть о сынѣ своего сосѣда, сочувствовать его горю, но власти надъ чужимъ сыномъ не имѣетъ и взыскивать съ него не можетъ,—у него на рукахъ свой сынъ заблудшій, котораго онъ, естественно, больше любитъ, и любя наказуетъ.

Братія, соединившіеся подъ хоругвию святителя Петра митрополита для противодѣйствія расколу! Будемъ, при благодатной помощи его, единодушно стремиться къ достиженію сей святой цѣли—молитвами за недугующихъ расколомъ, бесѣдами съ ними, распространеніемъ книгъ, служащихъ къ вразумленію ихъ, примѣромъ благочестивой жизни и ревности о соблюденіи церковныхъ заповѣдей. Но вмѣстѣ съ симъ будемъ воздавать славу и бла-

годареніе Господу, судившему намъ быть гражданами государства, населеніе котораго состоитъ изъ огромнаго большинства православныхъ, глава котораго есть первый сынъ и естественный покровитель православной Церкви. Было бы крайне грѣшно считать излишнимъ это покровительство и не дорожить тою сильною помощію, какую Церковь получаетъ отъ государства для борьбы съ расколомъ. Не будемъ забывать, какихъ трудовъ, какихъ кровавыхъ подвиговъ стоило отцамъ нашимъ по вѣрѣ охраненіе и сбереженіе того сокровища православія, которое мы наслѣдовали отъ нихъ. Смотрѣть равнодушно, какъ враги Церкви стараются расхитить это сокровище, и пренебрегать не только духовными средствами къ охраненію его, но и тѣми мѣрами, какими Церковь можетъ пользоваться въ союзѣ съ государствомъ, значитъ не знать цѣны доставшемуся намъ духовному наслѣдію. Да сохранить насъ Богъ отъ сего.

Связц. Вас. Нечаевъ.

Въ память священнику Нв. Дм. Владиславлеву.

16-го ноября 1873 г. скончался на 49 г. священникъ моск. Козмо-Даміанской въ Кадашевѣ (возлѣ Малаго камен. моста) церкви, Иванъ Дмитріевичъ Владиславлевъ. За свою доброту онъ пользовался искреннимъ уваженіемъ и любовію прихожанъ. Какъ знатокъ иконописанія, онъ, по распоряженію духовнаго начальства, былъ надзирателемъ при послѣднемъ обновленіи иконъ и фресковъ въ москов. Успенскомъ соборѣ. Отпѣваніе его происходило 19 ноября, при многочисленномъ стеченіи народа. Предъ отпѣваніемъ сказана была нами слѣдующая Рѣчь.

„Да позволено мнѣ будетъ сказать нѣсколько словъ въ память почившаго моего собрата по служенію и добраго.

сосѣда, новопреставленнаго іерея Іоанна. Къ этому побуждаетъ меня душевная благодарность къ нему за добрыя отношенія его ко мнѣ. Я не былъ въ числѣ короткихъ пріятелей его, но всякій разъ, когда ни сходилса съ нимъ, выносилъ отрадное впечатлѣніе отъ духовнаго общенія съ нимъ. Въ продолженіе 18 лѣтъ моего знакомства съ нимъ, я никогда ни одного слова празднаго, непріятнаго, слова самолюбія и раздраженія не слышалъ отъ него; я слышалъ отъ него только слова, солию, миромъ и любовію растворенныя. Особенно поучительны были бесѣды его о любимомъ его предметѣ—объ иконописаніи. Онъ всегда съ охотою и радушіемъ дѣлился со мною своею опытностію, своими обширными познаніями по этой части, наслѣдованными имъ отъ своего покойнаго родителя. Онъ былъ не только иконописецъ-практикъ, но научно зналъ свое искусство, и лучше, основательнѣе чѣмъ онъ, едвали кто изъ московскихъ иконописцевъ и живописцевъ зналъ, какимъ условіямъ должно удовлетворять истинно-православное иконописаніе. Онъ изучилъ его и съ художественной, и съ археологической стороны. Эти достоинства оцѣнилъ въ немъ блаженной памяти митроп. Филаретъ, котораго память сегодня совершаетъ московская Церковь *),—и по избранію его почившій іерей-художникъ сначала совмѣстно съ своимъ покойнымъ родителемъ, а по смерти его, одинъ былъ надзирателемъ за работами при послѣднемъ обновленіи иконописи и стѣтописи въ моск. Успенскомъ соборѣ. Можно сказать, что ему, вмѣстѣ съ родителемъ его, первый храмъ первопрестольной столицы обязанъ возстановленіемъ украшающихъ его иконописныхъ и стѣнописныхъ изображеній въ древнѣйшемъ видѣ, очищеніемъ ихъ отъ позднѣйшихъ переделокъ и поправокъ. Заслуга почившаго іерея-художника въ этомъ отношеніи тѣмъ особенно важна, что Успенскій соборъ если до сихъ поръ привлекаетъ къ себѣ множе-

---

*) Т.-е. 19 ноября.

ство богомольцевъ изъ глаголемыхъ старообрядцевъ, причиною тому не одѣ находящіяся въ немъ многочисленныя святыни, но также сохранившіеся въ немъ памятники старинной иконописи и стѣнописи. Объ искусствѣ почившаго въ иконописаніи, свидѣтельствуя многія работы его по этой части, которыми украшены церкви городскія и сельскія въ разныхъ областяхъ Россіи. И сей приходскій храмъ не лишенъ памятниковъ его искусства. Не говоря объ одной замѣчательной многосложной иконѣ, написанной имъ самимъ для сего храма, стѣнныя многочисленные, помстивъ художественныя изображенія въ немъ и величественный древній иконостасъ недавно обновлены были по его непосредственному указанію и руководству. Какъ знатокъ церковной живописи, почившій достоинъ подражанія для всѣхъ насъ—священниковъ. Никто изъ насъ не обязанъ быть иконописцемъ, но каждый изъ насъ долженъ имѣть понятіе объ условіяхъ правильнаго изображенія святыхъ ликовъ и всего, что называется доличнымъ,—съ археологической и художественной стороны, чтобы не оказаться невѣжественнымъ и безучастнымъ зрителемъ того, какъ иной мастеръ въ нашихъ глазахъ малюетъ неправильныя фигуры въ нашихъ храмахъ. Этому необходимаго знанія требовалъ отъ насъ блаженной памяти митрополитъ Филаретъ. Онъ всегда взыскивалъ на священникѣ, если замѣчалъ неправильности, отступленія отъ церковнаго приличія, въ представляемыхъ ему на усмотрѣніе рисункахъ. Повторяю: почившій іерей-иконописецъ могъ бы быть для насъ въ этомъ отношеніи достойнымъ подражанія примѣромъ. Но особенно для братіи храма сего должна быть священна память его, какъ иконописца. Мы не входимъ въ то, часто ли онъ проповѣдывалъ слово Божіе, но если каждая икона, каждое священное изображеніе, есть наглядная, для всѣхъ, грамотныхъ и неграмотныхъ понятная проповѣдь о вѣрѣ и благочестіи, то въ своей разумной заботливости о поддержаніи благолѣпныхъ иконъ и другихъ священныхъ изображеній этого

храма онъ оставилъ по себѣ важный памятникъ своего проповѣдничества. Эта проповѣдь, писанная не на хартияхъ, а на прочныхъ камняхъ и дскахъ, прочными красками, переживетъ не одно поколѣніе прихожанъ и служителей сего храма. Итакъ, братія святаго храма, предстоящіе гробу настоятеля его, когда взираете на священныя изображенія вашего храма, свидѣтельствующія о его ревности къ благолѣпію его, не только старайтесь извлекать изъ нихъ назиданіе для себя, но и воспоминайте о немъ, вашемъ пастырѣ и отцѣ духовномъ,—молитесь предъ ними не только за себя, но и за него,—молитесь, чтобы милосердый Господь сподобилъ его царства небеснаго, въ блаженномъ общеніи съ тѣми угодниками, лики которыхъ изображены въ семъ храмѣ, —простивъ ему прегрѣшенія вольныя и невольныя,—молитесь за него также усердно, какъ усердно онъ молился за васъ предъ престоломъ благодати.“

Свящ. В. Нечаевъ.

Въ память профессору Моск. университета Ив. Дм. Бѣляеву.

19-го ноября минувшаго года скончался ординарный профессоръ московскаго университета по кафедрѣ русскаго законодательства, Иванъ Дмитріевичъ Бѣляевъ. Въ день погребенія его сказано было два слова въ память его, одно въ университетской церкви, гдѣ было отпѣваніе, профессоромъ богословіи въ университетѣ, протоіереемъ Николаемъ Александровичемъ Сергіевскимъ, другое на поминальномъ обѣдѣ, духовникомъ почившаго приходскимъ священникомъ И. В. Некрасовымъ. Проповѣдники говорили о его искренней вѣрѣ и благочестіи, которыя уживались въ немъ съ глубокою ученостію,—о его любви къ Евангелію, изъ котораго онъ имѣлъ обычай ежедневно читать,—о его любви къ родству, о его дружелюбныхъ отношеніяхъ къ

студентамъ, о его милосердіи къ нуждающимся. Замѣчательная черта его благочестія въ томъ, что онъ ежедневно ходилъ въ церковь къ обѣднѣ. Нижеподписавшійся желалъ съ своей стороны почтить его словомъ при гробѣ его въ церкви, но изъ опасенія злоупотребить терпѣніемъ слушателей, утомленныхъ продолжительностію церковной службы, оказалось неудобнымъ произнести приговоренную Рѣчь. Предлагаемъ ее вниманію читателей.

„Осмѣливаюсь, какъ одинъ изъ близко знакомыхъ почившаго служителя науки, раба Божія Іоанна, помануть его добрымъ словомъ. Доброе слово невольно просится на языкъ при воспоминаніи о добромъ его отношеніи лично ко мнѣ и вообще къ тому сословію, къ которому принадлежу и въ средѣ котораго онъ родился и воспитался. Какъ хозяинъ духовнаго изданія, я не разъ имѣлъ случай удостовѣриться въ тепломъ участіи его къ задачѣ этого изданія и къ посильному ея исполненію, — и пользовался его дѣятельнымъ сотрудничествомъ. Такъ предъ наступавшимъ тысячелѣтіемъ памяти св. Кирилла и Меѳодія, онъ въ Душеполезномъ Чтеніи провелъ свою душевную мысль о торжественномъ возстановленіи празднованія имъ въ Русской Церкви, и напечаталъ подробный популярный очеркъ ихъ жизни и ихъ безсмертныхъ заслугъ для православной Церкви между славянскими племенами. Въ Душеполезномъ Чтеніи онъ помѣстилъ нѣсколько статей обличительнаго содержанія по поводу нехристіанскихъ обычаевъ и воззрѣній въ нашемъ обществѣ. Въ этихъ статьяхъ, написанныхъ имъ союзнено съ другимъ близкимъ емулицемъ, — онъ возставалъ противъ фальшивыхъ понятій о женской эманципаціи, — противъ неправильныхъ, осуждаемыхъ природою, здравымъ смысломъ и христіанствомъ пріемовъ при первоначальномъ воспитаніи дѣтей; ратовалъ противъ оскорбленія великаго поста устроеніемъ концертовъ, живыхъ картинъ и другихъ увеселеній. Во всѣхъ этихъ духовно-литературныхъ произведеніяхъ онъ является истиннымъ сыномъ Церкви, глубоко скорбящимъ о неува-

женіи къ ней чадъ ея, и истиннымъ гражданиномъ, мужественно протестующимъ противъ дурныхъ иноземныхъ вліяній, искажающихъ русскую жизнь, образцовымъ духовнымъ писателемъ, у котораго остается только учиться вашему брату. Дай Богъ, чтобы изъ среды мірянъ почаще являлись подобные борцы за христіанскую истину: при ихъ содѣйствіи наша борьба противъ заблужденій и нечестія была бы гораздо успѣшнѣе и плодотворнѣе. — Почившій служитель науки, принимавшій плодотворное участіе въ духовно-литературной дѣятельности, относился также съ участіемъ и любовію къ служителямъ Церкви, за что стяжалъ право на вѣчную ихъ признательность. Какъ вышедшій изъ среды духовнаго сословія и близко знавшій его состояніе, его служебную дѣятельность, онъ до конца жизни сохранилъ сочувствіе и уваженіе къ нему. Въ немъ и тѣни не было того нерасположенія и озлобленія, какимъ позорятъ себя нѣкоторые, которые *изыдоша отъ насъ но не быша отъ насъ*. Онъ отнюдь не раздѣлялъ нападений и порицаній, направленныхъ со всѣхъ сторонъ, въ обществѣ и литературѣ, противъ духовенства. Кто нынѣ не нападаетъ на насъ? Нападаютъ на насъ ничему невѣрующіе, также тайные и открытые приверженцы противообщественныхъ ученій: въ ихъ глазахъ мы обскуранты и распространители обскурантизма. Нападаютъ на насъ часто люди вѣрующіе въ Бога и Христа, но безразлично относящіеся къ разнымъ вѣрамъ и вѣроисповѣданіямъ. Для нихъ не важно, кто какую вѣру содержитъ, для нихъ имѣетъ значеніе въ этомъ отношеніи не истина, а убѣжденіе и искренность. Можемъ ли имъ нравиться мы, стоящіе за единую истину, хранимую только въ православной Церкви? — Нападаютъ на насъ, къ удивленію, по видимому истинно-православные, глубоко убѣжденные въ истинѣ православія, даже пишущіе о православіи, о превосходствѣ его надъ прочими вѣроисповѣданіями. Смотри съ высоты своего идеальнаго представленія о Церкви, не во всемъ впрочемъ вѣрнаго истинѣ, — на служителей Цер-

кви, они поражаются несоотвѣтствіемъ ихъ съ этимъ идеаломъ. Близкое знакомство съ положеніемъ и дѣятельностію духовенства могло бы смягчить это рѣзкое впечатлѣніе, могло бы сколько-нибудь примирить ихъ съ нами; но, къ сожалѣнію, они чуждаются этого близкаго знакомства и судятъ о духовенствѣ только по доходящимъ до нихъ неблагопріятнымъ слухамъ о немъ. И какъ вообще жестоко судятъ о насъ наши порицатели? И народъ-то мы не учимъ, и поборъши-то его обременяемъ, и церковную службу-то небрежно совершаемъ, и чиновники-то мы казенные, и за отличіями-то мы гоняемся, и жизнь-то ведемъ зазорную и проч. и проч. И все это не только говорятъ, но еще публикуютъ, а услужливые органы печати съ удовольствіемъ даютъ мѣсто на своихъ страницахъ такимъ обвиненіямъ, большею частію или совсѣмъ лживымъ, или преувеличеннымъ, и отъ обвиняемыхъ либо совсѣмъ не принимаютъ оправданій, либо принимаютъ крайне неохотно и слишкомъ поздно, когда недобрая вѣсть уже успѣла огласиться на весь свѣтъ чрезъ перепечатаніе въ другихъ газетахъ, которыя однако не считаютъ себя обязанными перепечатывать оправданіе. Какое же слѣдствіе всего этого? Самое плачевное. Предубѣжденіе противъ духовенства въ обществѣ распространяется со вредомъ для успѣховъ его посильнаго служенія Церкви. Въ подобномъ положеніи находились и апостолы и весьма огорчались тѣмъ. „Для меня лучше умереть, говорилъ апостоль Павелъ, нежели чтобы кто уничтожилъ похвалу мою“. Онъ справедливо опасался, что злонамѣренныя разглашенія о его служеніи дѣлу Христова благовѣствованія, всюду распускаемыя врагами его вѣсти, будто онъ не истинный апостоль, будто ученіе его несогласно съ ученіемъ другихъ апостоловъ и т. под. — могутъ лишить его утѣшенія видѣть плоды своихъ апостольскихъ трудовъ, уронить его значеніе и повредить дальнѣйшимъ успѣхамъ его проповѣди. Подобная опасность виситъ и надъ преемниками апостольскаго служенія, пастырями Церкви. Какой поль-

зы ожидать имъ отъ ихъ ревности къ защищенію и распространенію истины, кто ихъ будетъ слушать и читать, когда предубѣжденіе противъ нихъ, неумоимо поддерживаемое недоброжелателями ихъ, крѣпко засядетъ въ умахъ! Какого напримѣръ плода ожидать намъ отъ нашихъ усилій къ защищенію истины противъ раскольниковъ, когда печатно трубятъ о насъ, что мы несравненно слабѣе ихъ въ богословіи, что на ихъ сторонѣ больше доказательствъ въ свою защиту, чѣмъ у насъ! И радуются раскольники, находя себѣ поддержку въ руководителяхъ общественнаго мнѣнія.—Но чѣмъ злѣе нападенія противъ насъ со стороны нашихъ недоброжелателей, тѣмъ благодарнѣе мы должны быть къ нашимъ доброжелателямъ, справедливымъ и христіански-снисходительнымъ судьямъ нашего служенія. Къ числу таковыхъ принадлежалъ почившій служитель науки, рабъ Божій Іоаннъ. Онъ нимало не сочувствовалъ враждебнымъ противъ духовенства разглашеніямъ и сужденіямъ; распространяемымъ преимущественно въ печати, и поддерживая живую связь съ лицами того сословія, изъ котораго происходилъ, имѣлъ случай узнавать отъ нихъ о многихъ свѣтлыхъ сторонахъ служенія духовенства, объ опытахъ его безкорыстія и самоотверженія, любви и благотворительности къ бѣднымъ, при своемъ не обезпеченномъ состояніи,—и съ удовольствіемъ дѣлился своими свѣдѣніями по этой части съ другими,—и однажды даже печатно огласилъ ихъ, выразивъ при этомъ сожалѣніе, что дѣйствія духовенства, дѣлающія ему честь, вслѣдствіе его скромности и смиренія, гораздо меньше извѣстны, чѣмъ позорящіе его поступки. Да будетъ вѣчно предъ Богомъ и людьми благословенна память твоя, мужъ науки и вѣры! Изъ гроба твоего я какъ бы слышу голосъ: „Братія и други! Бойтесь грѣха уничтоженія и осужденія служителей Церкви. Если и дѣйствительно нѣкоторые изъ нихъ не соотвѣтствуютъ своему высокому призванію быть органами истины, правды и добра, относитесь къ нимъ снисходительно, не подражайте грѣху Хама и по немно-

гимъ недостойнымъ не судите строго о всемъ сословіи. Не призирайте кладезь, изъ котораго вамъ же придется нѣ-когда пить воду. Теперь, быть-можетъ, вы не цѣните и этой воды, но вотъ наступитъ послѣдній часъ жизни вашей, когда никто изъ самыхъ близкихъ къ вамъ людей ни утѣшитъ васъ, ни помочь вамъ не будетъ имѣть возможности. Въ этотъ страшный часъ одна вѣра могла бы утѣшить и помочь вамъ, и вѣстникомъ ея утѣшеній и помощи явится только служитель алтаря Христова. О, какъ вамъ будетъ тогда стыдно и жалко, что вы не цѣнили его впродолженіе своей жизни! Вотъ послѣдній твой завѣтъ, почившій собратъ нашъ, и о еслибы этотъ завѣтъ услышанъ былъ тѣми, къ кому относится!

Свящ. Вас. Нечаевъ.

Исторія царствъ израильскаго и іудейскаго до вавилонскаго плѣна. *)

Иоасъ, царь Іудейскій. Мы видѣли, что по убіеніи Охозіи Інуемъ, Говоля мать Охозіи захватила управленіе государствомъ. Дочь Іезавели, язычница по воспитанію, склонившая мужа своего Іорама построить въ Іерусалимѣ храмъ Ваалу, она усердно поддерживала идолопоклонство. Но въ Іудейскомъ царствѣ со времени правленія Асы и Іосафата приверженность къ древней Моисеевой религіи была слишкомъ сильна, и любовь къ дому Давида не скоро могла остыть въ сердцѣ Іудея. Само собою разумѣется, что опираясь на множество истинныхъ почитателей Іеговы, священники и пророки не приминули приготовить возстаніе противъ язычества и правительницы, поддерживавшей его. И только въ настоящее время въ первый разъ мы видимъ, что священники вмѣшиваются въ

---

*) Продолженіе академическихъ чтеній свящ. Ив. Побѣдинскаго-Цлатонова. См. ноябр. кн. 1873 года.

дѣла государства,—впрочемъ вмѣшиваются по праву и необходимости.

Иоась, единственный изъ сыновей царя Охозіи избѣжавшій насильственной смерти, былъ двухъ мѣсяцевъ, когда сестра отца его, вѣроятно происходившая отъ другой матери, а не отъ Гооли, скрыла его въ спальнѣ царскаго дворца и потомъ передала на сбереженіе и воспитаніе мужу своему, первосвященнику Иодаю, который помѣстилъ его въ одно изъ боковыхъ строеній храма. Въ продолженіи шести лѣтъ Иодай скрывалъ его, и Гоолиа не подозрѣвала его существованія. Но на седьмомъ году, когда царскому сыну надлежало дать надлежащее воспитаніе, Иодай вознамѣрился провозгласить его истиннымъ наслѣдникомъ престола. Онъ переговорилъ объ этомъ съ начальниками придворной стражи, показалъ имъ въ самомъ храмѣ молодаго Иоаса и заклалъ ихъ быть вѣрными молодому принцу и до времени хранить молчаніе. Первосвященникъ предложилъ имъ слѣдующій планъ. Третья часть стражи обыкновенно находилась въ субботу въ царскомъ дворцѣ; двѣ трети ихъ были посылаемы во дворъ храма, для наблюденія порядка при субботнемъ жертвоприношеніи, къ которому стекалось множество народа: одна часть находилась съ сѣверной стороны при главныхъ вратахъ, другая съ южной. Первая изъ трехъ частей должна была въ назначенную субботу исправлять по обычаю свою службу при Гоолиа, которая не имѣла обыкновенія посѣщать храмъ,—чтобы сохраненіемъ видимаго порядка обмануть ее, а двѣ остальные части, составивши полукругъ во дворѣ храма, должны были оберегать юнаго царя. Воинамъ были розданы щиты и копья Давида. Чтобы придать болѣе торжественности возведенію на престолъ его потомка, Иодай привелъ Иоаса къ присутствовавшему народу и войску и торжественно помазалъ его. При звукѣ трубъ народъ испустилъ радостный крикъ; молва тотчасъ же дошла до Гоолиа. Она сама прибѣжала

въ храмъ, чтобы подавить возмущеніе, но первосвященникъ приказалъ вывести ее изъ храма и убить.

Первосвященникъ воспользовался этою побѣдою надъ язычествомъ и обязалъ народъ къ вѣрности Іеговѣ. Народъ содѣйствовалъ ему истребить храмъ Ваала,—и Маана, главный жрецъ Ваала, былъ убитъ. Первосвященникъ взялъ на себя воспитаніе семилѣтняго царя, и отрокъ основательно изучилъ законъ подъ его руководствомъ. Но Іоасъ не былъ предприимчивымъ и храбрымъ государемъ, и потому не удивительно, что царство іудейское не только не оправилось послѣ разстройства, въ которомъ находилось по смерти Іосафата, но потерпѣло еще новыя потери. Поводомъ къ новымъ войнамъ послужило вѣроятно намѣреніе возвратить филистимскій городъ Геаъ, отложившійся при Іорамѣ. Но прочіе филистимскіе города призвали на помощь арамейскаго царя Азаила, которому ослабленное царство іудейское не могло препятствовать въ совершеніи этого похода. Онъ пришелъ съ небольшимъ но храбрымъ войскомъ, завоевалъ филистимскіе города и подарилъ имъ свободу; оттуда обратился къ Іерусалиму, умертвивши въ сраженіи и взявши въ плѣнъ множество іудеевъ. Въ Іерусалимѣ не надѣялись сдѣлать отпоръ его нападению и купили отступленіе арамейскаго войска изъ границъ іудейскаго царства свободою города Геаа и драгоценными подарками, собранными въ царскомъ дворцѣ и казнохранилищѣ храма. Всѣ филистимскіе города содѣйствовали оружію Азаила. Финикияне, бывшіе прежде друзьями іудейскаго царства, теперь находились во враждебныхъ отношеніяхъ; они вели торговлю съ идумеянами, покупали у нихъ военноплѣнныхъ или просто схваченныхъ іудеевъ, и потомъ продавали ихъ въ Грецію (Іоил. 3, 6. Амос. 1, 9). Въ это время Идумеи дѣлали частыя вторженія въ Іудею, и жестокимъ образомъ поступали съ іудеями взятыми въ плѣнъ (Амос. 1, 11. Іоил. 3, 19).

Ко всѣмъ этимъ бѣдствіямъ, тяготѣвшимъ надъ Іудею, присовокупилась еще долготѣняя засуха и страшное

опустошеніе полей саранчею, которое живыми и яркими красками описываетъ пророкъ Іоиль. Пророкъ указывалъ народу на эту кару небесную, какъ на слѣдствіе беззаконія его, и увѣщевалъ ко всеобщему плачу и посту. „Растерзайте сердца ваши, говорилъ пророкъ, а не одежды, и обратитесь къ Іеговѣ Богу вашему, ибо Онъ чело-вѣколюбивъ и милосердъ, долготерпѣливъ и богатъ благостію, зло дѣлать жалѣть.... Соберите народъ, созовите сонмище, пригласите старцевъ, соберите отроковъ и грудныхъ младенцевъ, пусть женихъ выдетъ изъ комнаты своей, и невѣста изъ спальни своей, между притворомъ и жертвенникомъ да восплачутъ священники, служители Іеговы“.... Народъ послушалъ голоса пророка, и „возревновалъ Іегова на землю Свою и пожалѣлъ народа Своего, и отвѣчалъ Іегова и сказалъ народу своему: Вотъ я посылаю вамъ хлѣбъ, виноградный сокъ и масло, питайтесь имъ, и уже не отдамъ васъ на поруганіе иноплеменниковъ.... Дѣти Сіона, радуйтесь и веселитесь о Іеговѣ Богѣ, вашемъ, ибо Онъ дастъ вамъ дождь въ надлежащей мѣрѣ, ранній и поздній, какъ и прежде, и наполнятся гумна хлѣбомъ, подточильные чаны не вмѣстятъ винограднаго соку и оливковаго масла“.

Въ это время въ храмѣ Соломоновомъ нужно было сдѣлать значительныя поправки. Во время царствованія Гооліи, храмъ лишился священныхъ сокровищъ и сосудовъ. Разсуждали о томъ, какъ бы возстановить древній храмъ и богослуженіе въ прежнемъ блескѣ и величіи; царская сокровищница была не богата, и потому Царь повелѣлъ на поправку зданія откладывать часть храмовыхъ доходовъ, состоящихъ изъ выкуповъ за первородныхъ, за обѣты, и изъ добровольныхъ приношеній. Къ сожалѣнію, эта сумма разошлась по рукамъ жрецовъ, которые сочли за лучшее употребить ее на свои дѣла. Тогда царь приказалъ поставить при дверяхъ храма, около мѣднаго алтаря, кассу, въ которую и были опускаемы приношенія; она пересчитывалась однимъ изъ царскихъ чи-

новниковъ и самимъ первосвященникомъ. Тогда возобновленіе храма пошло гораздо скорѣе. Въ 23 году правленія Іоаса, когда происходило обновленіе храма, первосвященникъ Іодай былъ еще полнымъ распорядителемъ. Онъ умеръ 130 лѣтъ и былъ погребенъ въ царской усыпальницѣ за его великія услуги царю и отечеству. Но едва не стало въ живыхъ Іодая, партія царедворцевъ державшихся при жизни первосвященника втайнѣ идолопоклонства, овладѣла слабодушнымъ царемъ и увлекла его къ идолопоклонству; вновь воздвиглись статуи Ваалу и Астартѣ. Противъ этого направленія сильно возстали пророки, и между ними сынъ умершаго первосвященника Іодая. Онъ обличалъ народъ въ храмѣ за его нечестіе. Можетъ быть въ жару ревности по благочестію у Захаріи вырвались нѣкоторыя выраженія, оскорбительныя для царя, о которыхъ донесено было Іоасу, и онъ повелѣлъ побить его камнями, какъ оскорбителя царскаго величества. Такъ всего естественнѣе объяснить приказаніе Іоаса; не можетъ быть, чтобы онъ, хорошо знавшій законъ Моисеевъ, до того возненавидѣлъ религію, что за одну защиту ея велѣлъ умертвить Захарію. Вмѣстѣ съ идолопоклонствомъ всегда въ народѣ обнаруживалось неспокойное состояніе, и царская власть, поддерживаемая истинною религіею, теряла свою силу; такъ было и теперь. Два человѣка, Іезехаръ и Іезевуѣ, подъ предлогомъ мщенія за кровь Захаріи и сыновъ его, умертвили царя, когда онъ раненый на войнѣ съ Сирійцами лежалъ въ постели. Его даже не удостоили похоронить въ царскихъ гробницахъ, хотя дано ему мѣсто въ городѣ Давидовомъ. Видно, что языческая партія была невелика и состояла только изъ придворныхъ, а въ народѣ жило еще благочестіе и память о благочестивыхъ царяхъ своихъ.

Амасія. Сынъ и наслѣдникъ Іоаса *Амасія* былъ уже слишкомъ храбръ и неразумно предприимчивъ, и потому царство Іудейское при немъ нимало не поправилось. Онъ наказалъ убійцъ отца своего, но жизнь дѣтей ихъ оста-

лась неприкосновенною, и это священный лѣтописецъ поставляетъ въ великую заслугу царю. Онъ счастливо во-евалъ противъ Идумеевъ въ Соляной долиніѣ при Мертвомъ морѣ, побилъ ихъ 10,000, взялъ приступомъ главный городъ каменистой Аравіи Петру, потомъ исправилъ его и назвалъ, по имени древняго іудейскаго города, Іееоиль. Въ сраженіи были взяты въ плѣнъ 10,000 Идумеевъ, и были свержены живыми съ вершины скалы. Мы выше видѣли, что Идумеи нисколько не были милостивѣе въ отношеніи къ плѣннымъ Іудеямъ, и потому такое жестокое наказаніе было извинительно въ то время.

По свидѣтельствѣ Паралипоменонъ, для этой войны, кромѣ своего хорошо устроеннаго войска состоявшаго изъ 300,000, Амасія нанялъ за 100 талантовъ серебра 100,000 Израильтянъ, но распустилъ его по убѣжденію одного пророка, который увѣрялъ его, что онъ и одинъ одержитъ значительную побѣду надъ языческимъ царствомъ. Амасія отказался даже отъ заплаченныхъ израильскому войску денегъ. Но оно, недовольное тѣмъ, что его отпустили во время похода въ Идумею, разграбило сѣверные города іудейскіе и перебило въ нихъ 3,000 человекъ. Возвратясь изъ похода идумейскаго, Амасія принесъ съ собою истуканы идумейскіе и самъ кадилъ имъ. Одинъ изъ пророковъ осмѣлился обличить царя, но Амасія подъ угрозою казни запретилъ ему учить царя; пророкъ, удаляясь, возвѣстилъ ему погибель. Вскорѣ Амасія объявилъ войну Іоасу царю израильскому, за то ли, что его подданные разграбили его города, и убили 3,000 человекъ, или, какъ догадываются изъ приточнаго разговора между царями, за то что царь израильскій отказалъ сыну Амасіи въ рукѣ своей дочери (2 Парал. 14, 9), неизвѣстно. Когда дѣло дошло до сраженія, Амасія потерпѣлъ поражение при Веесамисѣ, городѣ колѣна Іудина, и самъ былъ взятъ въ плѣнъ. Іерусалимъ не могъ противиться побѣдителю и покорился на тягостныхъ условіяхъ. Большая часть городской стѣны съ сѣверной стороны, по условію,

должна быть разрушена; всѣ сокровища, бывшія въ храмѣ и дворцѣ, были отданы, и нѣсколько знатныхъ вельможъ были отведены заложниками въ Самарію. Впрочемъ Амасіи была возвращена свобода, но Идумеи перестали его бояться, скоро опять отложились отъ Іудеи, и предпринимали новыя опустошительныя вторженія (Ам. 9, 12). Наконецъ противъ царя въ самомъ Іерусалимѣ возникъ открытый бунтъ, который поддерживалъ весь народъ. Царь, изгнанный изъ города, бѣжалъ на югозападъ къ городу Лахису, но былъ настигнутъ и умерщвленъ; впрочемъ трупъ его былъ привезенъ на колесницѣ въ Іерусалимъ и погребенъ съ честію. Онъ умеръ на 29 году своего царствованія и на 54 своей жизни.

Озія. Впрочемъ народъ іудейскій, возставшій противъ безразсуднаго Амасіи, не хотѣлъ измѣнить дому Давидову и царемъ іудейскимъ былъ признанъ 16-ти-лѣтній сынъ его Озія, иначе называемый Азаріею (4 Цар. 14, 21). Въ продолженіи 52-лѣтняго правленія Озія былъ дѣятельнымъ и счастливымъ государемъ; равно великій въ военное, какъ и въ мирное время, онъ возстановилъ благосостояніе своего царства, какъ внутри, такъ и извнѣ; его власть надъ чужеземными народами простиралась такъ далеко, какъ ни при одномъ изъ царей іудейскихъ. Первымъ его предпріятіемъ былъ счастливый походъ противъ Идумеи,—онъ проникъ даже до Елаѳа, портоваго города при Черномъ морѣ, и возобновилъ этотъ знаменитый городъ, въ которомъ Іосафатъ хотѣлъ завести флотъ. Усмиреніе прочихъ, обитавшихъ на югъ отъ Идумеи народовъ, и въ особенности Маонеевъ, или Минеевъ, было уже легко послѣ того, какъ побѣждены были Идумеи, болѣе предприимчивые и сильные изъ всѣхъ южныхъ племенъ. Также счастливо онъ воевалъ противъ городовъ филистимскихъ, разрушилъ стѣны Геѳа, Іавнира и Азота,—только Газа и Аскалонъ остались не завоеванными,—и въ покоренной отъ филистимлянъ области построилъ новыя города. На городскихъ стѣнахъ Іерусалима онъ построилъ

башни, которыя служили для древнихъ бастіонами, именно надъ угольными воротами, надъ вратами юдоли и на прочихъ углахъ, и изобрѣлъ искусственныя машины для метанія камней и стрѣль. Здѣсь въ первый разъ мы встрѣчаемъ извѣстіе въ Библии о военныхъ машинахъ, и честь этого изобрѣтенія принадлежитъ Озіи; черезъ это, замѣчаетъ писатель книги Паралипоменонъ, онъ далеко прославился. Много подобныхъ крѣпостей онъ воздвигъ въ пустыни, которыя служили наблюдательными постами противъ внезапнаго непріятельскаго впаденія и защитою для многочисленныхъ царскихъ стадъ, пасшихся въ пустынѣ. Еще болѣе, нежели войну, Озія любилъ хозяйство: въ пустынѣ у него паслись многочисленныя стада, и для нихъ онъ выкопалъ много колодцевъ; имѣлъ богатые виноградники и хорошо обработанныя хлѣбныя поля.—Онъ постоянно былъ вѣренъ закону Моисееву, постоянно жилъ при немъ пророкъ Захарія, который наставлялъ его въ дѣлахъ благочестія; впрочемъ объ этомъ пророкѣ мы ничего болѣе не знаемъ, только это не Захарія, сынъ Варахинъ, о которомъ упоминаетъ Исаія (8, 2), потому что первый умеръ прежде Озіи, а упоминаемый у Исаіи гораздо послѣ.

Чѣмъ долѣе царствовалъ Озія въ такомъ духѣ, тѣмъ болѣе возрастало уваженіе къ его царству у сосѣднихъ народовъ. При паденіи дома Іуева во Израили, Аммонитяне, Моавитяне, и еврейскія области, сосѣднія съ ними, отложились отъ царства израильскаго, и искали себѣ защиты у іудейскаго *). Всѣ эти земли въ царствованіе Ро-

*) Что Аммонитяне платили Озіи ежегодную подать, это видно изъ 2 Пар. 26, 8; 27, 5; а что Моавитяне около этого времени были покорены іудейскому царству, это видно изъ пр. Ис. 16, 1—5: „Примите овновъ, говоритъ пророкъ, владыки земли, отъ Петры, чрезъ пустыню, на гору дочери Сіона. Ибо какъ птица блуждающая, выгнанная изъ гнѣзда, будутъ стоять дочери Моава у переправы чрезъ Арнонъ и скажутъ: дайте совѣтъ, сдѣлайте доброе дѣло, покрой какъ ночь тѣнью твоею, среди полудня укрой бѣгущихъ, не выдай спасшихся, пусть поселятся у тебя убѣжавшіе Моавитяне, будь покровомъ для нихъ отъ опустошителя“. Такъ могли говорить Моавитяне только въ такомъ случаѣ, если они прежде были въ зависимости отъ Іудей, иначе они должны бы были

II принадлежали къ царству израильскому; происшедшее теперь измѣненіе въ отношеніяхъ ихъ къ Іудѣ объясняется изъ современныхъ обстоятельствъ: Аммонитяне и Моавитяне, признавшіе надъ собою власть израильскихъ царей, имѣли слабыхъ правителей. Дамаскъ, клонившійся въ ту пору къ паденію, не могъ этимъ племенамъ доставить никакой защиты; между тѣмъ издали грозило имъ могущество возрастающей ассирійской монархіи, а вблизи такъ много тревожили набѣги аравійскихъ племенъ, что они охотно признали надъ собою власть сильнаго и справедливаго государя іудейскаго, который уже владѣлъ пограничною съ ними Идумею, и покорилъ аравійскія племена, кочевавшія между Іудеею и Чернымъ моремъ. Впрочемъ Аммонитяне (2 Пар. 27, 5), вѣроятно и Моавитяне, имѣли своихъ царей.

Что Аммонитяне и Моавитяне дѣйствительно много страдали отъ набѣговъ Аравитянъ, это можно заключить изъ частаго упоминанія о вторженіи ихъ въ Іудею, чего они не могли сдѣлать, не опустошивши сначала ихъ владѣній, лежавшихъ на пути. Вѣроятно иногда для этой же цѣли Идумеи соединялись съ жителями пустыни,—объ этомъ можно заключить изъ словъ пророка Амоса (2, 1), который говоритъ, что Моавитяне сожгли въ извѣсть кости царя идумейскаго; очевидно такой поступокъ выражаетъ мсть Моавитянъ противъ Идумеевъ. Это отношеніе зѣорданскихъ племенъ къ Іудеѣ осталось одинаково и при сынѣ Озіи Іоааамѣ, о чемъ мы скажемъ послѣ.

Озія, уважаемый своими подданными и славный въ отдаленныхъ отъ Палестины странахъ, при концѣ жизни

обратиться къ царству израильскому, потому что они ему платили прежде дань. Но еще яснѣе это видно изъ отвѣта Іудеевъ Моавитянамъ (ст. 6): „Слышали мы гордость Моава и надменіе его, и гордость и буйство его. Не искренно сіе пустословіе его“. А что области галаадскія были подвластны Озіи, это видно изъ того, что въ землѣ наполюйѣй (Іер. 48, 21) онъ имѣлъ многочисленныя стада, а эта великая равнина, лежала по ту сторону Іордана.

своей дозволилъ себѣ поступокъ, который оставилъ пятно на его имени. Онъ захотѣлъ соединить въ своемъ лицѣ и царскую власть и достоинство первосвященника. Можетъ быть къ этой мысли привели его примѣры нѣкоторыхъ иноземныхъ государей, которые были посвящаемы въ жреческія таинства и были первосвященниками въ своихъ государствахъ. Въ самой Палестинѣ въ древнія времена власть священническая соединялась съ саномъ царя, какъ это мы видимъ въ лицѣ Мельхиседека. Но со временъ Моисея Богъ отдѣлилъ для служенія Себѣ домъ Аароновъ, и ни одинъ царь не осмѣлился присвоить себѣ санъ ихъ. Въ одинъ праздничный день Озіа осмѣлился взять кадилавицу и взопелъ покарить во святилище къ кадильному алтарю, куда позволялось входить только священникамъ. Первосвященникъ Азарія и 80 другихъ чередныхъ священниковъ съ неудовольствіемъ видѣли намѣреніе царя и имѣли довольно мужества, чтобы остановить царя, напоминая ему, что это — должность священниковъ, а не царя. Гнѣвъ царя выразился на его лицѣ и въ угрозахъ, и священники должны были уступить. Но самъ Іегова вступился за нарушеніе своихъ законовъ. Въ то время, какъ онъ стоялъ предъ алтаремъ, проказа, обнаруживавшаяся бѣлымъ, или чернымъ пятномъ (смотря по ея роду), появилась на лицѣ его. Священники, хорошо знавшіе эту болѣзнь, потому что закономъ обязаны были смотрѣть за прокаженными, — увидали ея признаки на лицѣ царя и поспѣшили вывести его изъ храма; самъ царь видѣлъ въ своей болѣзни наказаніе за свою дерзость и охотно покорился закону о прокаженныхъ, по которому они должны быть отдѣлены отъ всякаго сообщества съ людьми. Онъ удалился во внутреннія отдѣленія дворца своего и поелику болѣзнь не проходила, то онъ сдалъ управленіе государствомъ сыну своему Іоаѳаму. Озіа царствовалъ пятьдесятъ два года, включая сюда и то время, въ которое онъ по болѣзни не занимался уже дѣлами правленія. Несмотря на то, что Озіа

сдѣлалъ много добра для своего народа, и его имя съ уваженіемъ повторялось потомками, онъ не былъ похороненъ въ царскихъ гробницахъ, но какъ зараженный проказою, былъ положенъ отдѣльно въ саду своемъ.

Такимъ образомъ царство Іудейское достигло новой славы и силы въ то время, какъ царство Израильское неудержимо клонилось къ паденію; со времени раздѣленія Соломонова царства, второй разъ мудрымъ правленіемъ государей было сохранено отъ опасности совершеннаго разрушенія. Къ счастью, въ самомъ народѣ хранилось богатое сокровище неиспорченныхъ силъ. Много принесли пользы царству также великіе пророки, дѣйствовавшіе въ это время,—Исаія, Іоиль, Амосъ. Впрочемъ въ настоящее время таилось уже и въ государствѣ Іудейскомъ сѣмя разрушенія; отъ близкаго общенія съ израильтянами, сосѣдними и одноплеменными іудеямъ, начали проникать въ царство іудейское меркантильный духъ израильтянъ, и вслѣдствіе богатства роскошная и безпечная жизнь. Ничѣмъ такъ не могли отмстить за себя Хананей Евреямъ, какъ сообщивши имъ страсть къ торговлѣ. Вообще для всѣхъ древнихъ восточныхъ народовъ народное богатство, пріобрѣтаемое или завоеваніями или торговлею, было камнемъ претыканія. Духъ народа не умѣлъ возвысится до совершеннаго господства надъ богатствомъ,—оно давило его своею тяжестію, отнимало всякую энергію въ дѣятельности и давало ему всѣ средства погрузиться въ азіатскую безпечность. Пророки съ неудовольствіемъ смотрѣли на распространеніе торговаго духа, какъ на причину разврата въ народѣ. Кромѣ того, торговля спекуляціи всегда предполагаютъ большую долю обмана, а у азіатцевъ вообще и евреевъ въ частности, торговля была средствомъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ наживаться на чужой счетъ. Припомнимъ, что мы недавно выписали о продѣлкахъ израильскихъ купцовъ—возвышать курсъ на серебряные сикли, уменьшать хлѣбную мѣру—ефу, и выжидать время, когда на ихъ товары возникнетъ большой

спросъ *). Вотъ что еще говоритъ пророкъ Осія о торговлѣ: „Ефремъ гонить вѣтеръ, гоняется за палящимъ вихремъ, всякой день приумножаетъ ложь и бѣды, вступаетъ въ союзъ съ Ассуромъ, и посылаетъ въ Египетъ оливковое масло“ (12, 7). Далѣе пророкъ называетъ Израиля Ханааномъ, въ томъ смыслѣ, какой мы объяснили выше, и говоритъ: „Въ рукахъ у него были вѣсы невѣрные, любитъ обманывать. (Но несмотря на это) Ефремъ говоритъ: я обогатился, собравъ себѣ имѣніе, но во всѣхъ трудахъ моихъ не найдутъ у меня порока, въ чемъ бы я согрѣшилъ“. Далѣе пророкъ показываетъ слѣдствіе богатства: „вдались они въ разратъ, въ Галгалахъ приносятъ въ жертву тельцовъ, и жертвенниковъ у нихъ столько, сколько каменныхъ грудъ на бороздахъ полей“. Тоже у пророка Исаіи (2, 7): „Наполнена земля Іакова серебромъ и золотомъ, и нѣтъ конца сокровищамъ его; наполнена земля его конями, и нѣтъ конца колесницамъ его“,—и рядомъ съ этимъ пророкъ поставляетъ идолопоклонство, какъ слѣдствіе богатства: „наполнена земля его идолами, кланяются дѣлу рукъ своихъ, тому, что сдѣлали персты ихъ“. При богатствѣ очень естественно въ Евреяхъ могло родиться влеченіе къ роскошному языческому богослуженію. Изъ этого же объясняется обычай приносить въ храмъ множество богатыхъ жертвъ, роскошно отправлять праздники, о чемъ говоритъ Исаія въ 1-й главѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ упадокъ религіознаго духа, и слѣпое суевѣріе. При богатствѣ средняго класса любостязаніе проникло въ суды и администрацію; судья-азіатецъ всегда радъ, когда подъ судъ попадаетъ человѣкъ богатый; золото служить у богатаго въ глазахъ корыстолюбиваго судіи лучшимъ доказательствомъ его невинности, и отъ того пророки сильно жалуются на притѣсненіе бѣдныхъ, и на взяточничество судей: „они, говоритъ Амосъ (3, 10), не умѣютъ поступать справедливо, обидами и грабительствомъ

---

*) Душен. Чт. 1873. ноябрь, стр. 295.

набрали сокровища въ чертоги свои. Посему... врагъ вступить въ землю сію, и вынесетъ изъ тебя богатства твои и ограблены будутъ чертоги твои; и поражу домъ зимній и домъ лѣтній, и не будетъ домовъ украшенныхъ слоновою костью, и исчезнутъ огромныя зданія, говоритъ Іегова“. „Вы, говоритъ Господь чрезъ тогоже пророка судямъ, судъ превратили въ ядъ и плодъ правды въ полынь“ (6, 12). „Князья іудины передвигаютъ межи, и на нихъ излію ярость Мою, какъ воду“ (Ос. 5, 12). Кромѣ того въ еврейскомъ народѣ родилась страсть возставать противъ пророковъ, обличавшихъ ихъ, и презирать ихъ угрозы. Пророки предсказывали близость казни Божіей, но „вы, говоритъ Амосъ, считаете день злосчастный далекимъ (6, 3). Вотъ я повелю, говоритъ Іегова, и будетъ разбросанъ домъ Израилевъ по всѣмъ народамъ, такъ, какъ разбѣгаются зерна въ рѣшетѣ, но ни одно зерно не упадетъ на землю. Отъ меча умрутъ всѣ грѣшники изъ народа Моего, которые говорятъ: не постигнетъ и не придетъ на насъ бѣда“ (9, 9. 10). Пророкъ Осія говоритъ (4, 1—4): „нѣтъ истины и нѣтъ добродѣтели, и нѣтъ благоговѣнія на землѣ, клянутся, и лгутъ и крадутъ, и предлюбодѣйствуютъ, буйствуютъ, и кровь за кровь послѣдуетъ.... Но никто не укоряетъ ихъ, и никто не обличаетъ“. Іудейскіе цари Осія и Іоаѳамъ нигдѣ не упрекаются въ идолопоклонствѣ, но несмотря на это, въ ихъ время язычество, какъ увидимъ, нашло себѣ доступъ въ Іудею, и единственно по винѣ народа. Такимъ образомъ не только въ Израильскомъ царствѣ, но и въ царствѣ Іудейскомъ показывались начатки разрушенія. И пророкъ Исаія вступившій на поприще служенія въ самый годъ смерти Осіи, съ ужасомъ взиралъ на мрачную будущность Іудеи и предсказывалъ, что и на Іудею придетъ великое потрясеніе, послѣ котораго останется только небольшой остатокъ царства и избранныхъ. Уже наступало время, когда Ассиріяне, бывшіе бичемъ въ рукѣ Іеговы, должны были

совершенно разрушить царство Израильское и произвести временное потрясеніе въ царствѣ Іудейскомъ.

Ассириане.—Нѣтъ нужды раскрывать исторію Ассирійскаго царства подробно, потому что для царства израильскаго оно имѣетъ значеніе только съ паденіемъ дома Іуя. По свидѣтельству книги Бытія, Ассириане происходятъ отъ Ассура (10, 22) сына Симова, слѣдовательно это народъ семитическаго происхожденія; дѣйствительно нарѣчіе арамейское, или сирское, было главнымъ нарѣчіемъ Ассирианъ въ послѣдній періодъ исторіи израильскаго царства; по филологи замѣчаютъ, что языкъ Ассирианъ передъ этимъ временемъ испыталъ вліяніе новаго племени не-семитическаго происхожденія, что доказывается именами царей и нѣкоторыхъ вельможъ упоминаемыхъ въ Библии, и названіемъ должностей и чиновъ, для которыхъ нѣтъ корней въ языкахъ семитическихъ. Во время Давида и Соломона царство Ассирианъ не простиралось далѣе Евфрата, даже не обнимало всю Месопотамію. Только при царяхъ изъ новаго воинственнаго племени пробудился духъ этого народа. Но въ настоящій періодъ границы Ассирійской монархіи простирались очень далеко къ сѣверу или сѣверо-западу до рѣки Кира, или Кура, впадающаго въ Каспійское море, къ востоку до Мидіи, къ югу до Вавилона и Елама по ту сторону Тигра. Въ настоящее время видимъ, что цари ассирійскіе создали себѣ планъ основать всемірную монархію, покорить близкія и отдаленныя области, и поработивши себѣ области по ту сторону Тигра и Евфрата, обратили свой взоръ на земли лежащія по сю сторону Евфрата даже до Нила. Еще въ то время какъ границы царства Ассирійскаго не доходили до царства Израильскаго, слава о воинственности этого народа дѣлала его страшнымъ для Іуды и Израиля. Въ войскѣ ассирійскомъ находились дикіе воины изъ отдаленнаго сѣвера, одинъ видъ которыхъ наводилъ ужасъ. Вотъ какъ описываетъ ихъ пророкъ Исаія (5, 26—30): „Подниметъ Іегова знамя народамъ дальнимъ, и свиснетъ

одному съ края земли, и вотъ онъ легко и быстро бѣ-
 жить. Нѣтъ у него усталаго и изнемогшаго, не дремлетъ
 и не спитъ, и не отпоясывается поясъ отъ чреслъ его,
 и не рвется ремень отъ сандалій его. Стрѣлы его остры
 и всѣ луки его натянуты, копыта коней подобны кремнямъ,
 и колеса его, какъ вихрь. Ревъ его, какъ ревъ львицы,
 рыкаетъ какъ молодые львы; онъ зареветь и схватить
 добычу, унесетъ и никто не отыметъ“. Дѣйствительно
 около этого времени началось движеніе сѣверныхъ воин-
 ственныхъ племенъ на югъ; эти племена въ послѣдующія
 столѣтія извѣстны были подъ именемъ Скиѳо-Халдеевъ, и
 Мидо-Персовъ. Какъ военная тактика этихъ народовъ
 была различна отъ образа веденія войны по сю сторону
 Евфрата, такъ и цѣль войнъ ихъ была совершенно другая.
 Войны, происходившія между небольшими царствами по
 сю сторону Евфрата, въ послѣднія столѣтія имѣли болѣе
 характеръ набѣговъ. Завоеватель былъ доволенъ, если ему
 удалось разграбить владѣнія своего сосѣда, и оставлялъ
 царей на ихъ мѣстахъ, если они обѣщали исправно пла-
 тить большія подати, удовлетворявшія какъ самолюбію по-
 бѣдителей, такъ и ихъ страсти къ обогащенію на чужой
 счетъ,—но о прочныхъ пріобрѣтеніяхъ для государства, о
 сосредоточеніи силы и продолжительной власти надъ со-
 сѣдами не думали. Съ появленіемъ Ассиріянъ, войны ве-
 дутся съ государственными цѣлями; царь ассирійскій на-
 зываемый по преимуществу *воинственнымъ* (Ос. 5, 13;
 10, 6), имѣлъ въ виду основать обширное, сосредото-
 ченное и крѣпкое государство, въ которомъ національности
 покоренныхъ племенъ должны были уничтожиться; по-
 этому онъ не довольствовался ни богатою добычею, ни
 обѣщаніемъ и исправнымъ платежемъ повинностей, но
 вездѣ, гдѣ находилъ сопротивленіе, онъ прибѣгалъ къ
 самымъ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы разъ и навсегда
 уничтожить внутреннюю силу государства и лишить его
 всякой самостоятельности. Самымъ мягкимъ средствомъ
 для этого было отведеніе всѣхъ богатыхъ и сильныхъ

жителей въ какую-нибудь отдаленную область своего государства съ строгимъ приказаніемъ не оставлять назначеннаго для обитанія мѣста подь опасеніемъ смертной казни. Если и послѣ этого покоренный народъ задумывалъ отложиться отъ его власти, тогда была употребляема болѣе строгая мѣра: города были разрушаемы, всѣ жители безъ исключенія были переселяемы, и ихъ владѣнія были заселяемы другими подданными ассирійскаго царства.

Еще въ то время, когда царь израильскій Іеровоамъ II находился на вершинѣ своей силы и славы, а Ассиріяне еще не переходили Евфрата, пророкъ Амосъ ясно предсказывалъ о будущемъ величїи ихъ и о томъ, что Іегова избираетъ ихъ орудіемъ для наказанія всѣхъ царствъ, находящихся по сѣ сторону Евфрата и въ особенности царства Израильскаго (Амос. 1, 5. 15; 6, 14; 7, 17; 9, 7—10). Когда Ассиріяне сдѣлались извѣстны по сю сторону Евфрата, и многіе изъ царства Израильскаго смотрѣли на нихъ какъ на друзей и защитниковъ, пророкъ Осїа предсказывалъ, что они будутъ разрушителями царства (Ос. 5, 13; 8, 1; 10, 5; 8, 14; 14, 1). Но всѣхъ яснѣе описывалъ ихъ пророкъ Исаїа; онъ изображаетъ ихъ подь символомъ тяжкаго бича въ рукѣ Іеговы для наказанія всѣхъ народовъ, отдѣленныхъ Евфратомъ отъ Ассиріянь. Въ самомъ дѣлѣ отъ нихъ пострадали не только царства Іудейское и Израильское, но и другія племена, обитавшія на сѣверѣ и югѣ отъ Палестины до Аравїи и Нила. Пророки видятъ въ нихъ мстителей за пороки и языческое нечестіе народовъ.

Разрушеніе Царства Израильскаго. Исторію царства Израильскаго мы окончили паденіемъ дома Іиуева, послѣдній вѣтмонокъ котораго Захарїа былъ убитъ Селлумомъ *). Но ему удалось царствовать только одинъ мѣсяць. Противъ него возсталъ вѣкто Манаймъ изъ Ѳерсы, — какъ догадывается Іосифъ Флавій, одинъ изъ военачаль-

*) Душ. Чт. 1873 г. ноябрь, стр. 296.

никовъ израильскихъ, съ довольно значительнымъ войскомъ. Онъ двинулся къ Самаріи, жестоко опустошилъ лежавшій на дорогѣ городъ (Ферсу), потому что онъ не отворилъ ему воротъ, взялъ Самарію и убилъ Селлума. Манаимъ, воцарившійся въ Самаріи въ 39 году царствованія Озіи, ничего не могъ предпринять противъ этого могущественнаго и умнаго государя, и потому находился съ нимъ въ мирѣ, несмотря на то, что Озія принялъ подъ свою защиту значительныя области по ту сторону Иордана; покоренные Іеровоамомъ II народы отпали отъ царства Израильскаго, а новый царскій домъ долженъ былъ много трудиться, чтобы сколько-нибудь возстановить спокойствіе внутри волновавшагося государства. Но какъ мало успѣлъ онъ въ этомъ, показали опытъ. Во время междоусобныхъ войнъ народъ такъ привыкъ буйствовать, что законъ и правосудіе не имѣли надъ нимъ власти; толпы вооруженныхъ разбойниковъ врывались въ дома и грабили безнаказанно. Вотъ какъ описываетъ Исаія современное состояніе государства: „отъ ярости Іеговы воинствъ сожигается земля, народъ дѣлается пищею огню, другъ друга не щадятъ; рѣжутъ по правую сторону и голодны, ѣдятъ по лѣвую и не сыты; всякъ пожираетъ плоть ближняго своего“ (9, 18. 20). И пророкъ Осія: „клянутся и лгутъ, убиваютъ и крадутъ, и прелюбодѣйствуютъ, буйствуютъ и проливаютъ кровь за кровь (4, 2); воры ходятъ, толпы разбойниковъ разсѣялись по улицамъ“ (7 1). Даже священники собирались толпами, какъ разбойники, и убивали тѣхъ, которые хотѣли найти безопасность въ Сихемѣ, какъ въ священномъ городѣ убѣжища (6, 9). Особенно Массифа, главный городъ Галаада, былъ зрѣлищемъ жестокостей (6, 8. ср. 5, 1). За предѣлами израильскаго государства власть царя потеряла совершенно всякое значеніе; пророкъ Осія называетъ посему царство Израильское изможденнымъ старикомъ, не имѣющимъ ума, щепкою на водѣ (7, 8 и д. 8, 8; 10, 6). Со стороны Дамаска, Сирійцы напали на царство Израильское, съ юга вторг-

нулись Филистимляне и производили опустошеніе (Ис. 9, 10). Тогда многіе изъ гражданъ вмѣстѣ съ царемъ, не надѣясь собственными силами усмирить волненія и безпорядки въ народѣ, обратились къ помощи чужемцевъ; одни хотѣли просить посредничества у Египтянъ, другіе у Ассиріянъ; партія послѣднихъ перевѣсила, потому что за ихъ сторонѣ былъ самъ царь. Посылали богатые подарки къ ассирійскому государю, чтобы приобрѣсть его дружбу и помощь, и въ то же время отправляли посольства съ дарами въ Египеть, чтобы не разсориться и съ нимъ (Ос. 5, 13; 7, 9. 11 и д. 8, 9; 10, 41; 12, 2). Тщетно пророкъ Осія, послѣдній великій гражданинъ и пророкъ царства Израильскаго, предостерегалъ своихъ соотечественниковъ отъ этихъ союзовъ, и надежду спасенія государства указывалъ въ исправленіи жизни и въ истинной религіи; его настойчивость раздражала народъ еще болѣе, такъ что онъ наконецъ самъ долженъ былъ удалиться въ царство Іудейское, и уже оттуда дѣйствовалъ на народъ писменно, а не устно. Подъ конецъ 10-лѣтняго правленія Манаима Фуль царь ассирійскій пришелъ въ землю Израильскую, чтобы помочь царю силою возстановить спокойствіе въ государствѣ. Послѣ того какъ эта ближайшая цѣль была достигнута, онъ возвратился въ Ассирію какъ другъ и покровитель царства, получивши подарокъ въ 100 талантовъ серебра. Государственная казна была такъ истощена, что Манаимъ могъ собрать этотъ подарокъ, наложивши временную подать въ 50 сиклей серебра на богатыхъ гражданъ. Манаимъ умеръ спокойно, но сынъ его Факія послѣ двухлѣтняго правленія былъ сверженъ съ престола и убитъ Факеемъ, сыномъ Ромелія, офицеромъ гвардіи, вмѣстѣ съ двумя его приближенными Арговомъ и Аріемъ.

Новый царь Факей вмѣстѣ съ военными дарованіями соединялъ хитрость и предприимчивость, и казалось, могъ поддержать дряхлѣющее государство. Онъ происходилъ вѣроятно изъ Галаада, откуда взяты были имъ 50 чело-

вѣкъ для низверженія прежняго государя. По утверженіи своемъ на престолѣ, Факей вознамѣрился увеличить и усилить свое государство, ослабленное нападеніями Сирійцевъ и Филистимлянъ, на счетъ своихъ сосѣдей. Взоръ его обратился на царство Іудейское, которое было могущественно подъ управленіемъ Іоаѳама, сына Озіи. Между обоими царствами снова возникли кровавыя войны, прекратившіяся-было со времени Амврія, какъ будто бы царство Израильское хотѣло и окончить свою политическую самостоятельность враждою съ царствомъ Іудейскимъ, какъ и начало своей независимости ознаменовало враждебными отношеніями къ Іудейскому. Поводомъ къ начатію войны могли служить заіорданскія области, находившіяся подъ покровительствомъ царя іудейскаго; обладаніе ими Факей могъ требовать по праву, низдоживши предшествующую династію, уступившую ихъ Іудѣ по своей слабости. Но Факей видѣлъ, что собственныя силы государствъ слишкомъ слабы, чтобы только съ ними одними достигнуть цѣли, и потому заключилъ оборонительный и наступательный союзъ съ Дамаскомъ, исконнымъ врагомъ царства Израильскаго, противъ Іуды. Въ Дамаскѣ царствовалъ теперь Раассонъ; онъ охотно заключилъ союзъ и вмѣстѣ съ Факеемъ строилъ надменные планы для будущихъ завоеваній (Ис. 9, 7. 9; 17, 3. Зах. 11, 14).

Война союзныхъ царей противъ іудейскаго царства продолжалась очень долго; она началась въ правленіе Іоаѳама (4 Цар. 15, 37), и продолжалась при его преемникѣ Ахазѣ. Уже изъ самаго продолженія времени можно видѣть, что она была ведена съ перемѣннымъ счастіемъ. Доколѣ жилъ Іоаѳамъ, толпы Арамеевъ и Ефремлянъ часто вторгались въ іудейскія области, но не сдѣлали никакихъ значительныхъ завоеваній, потому что Іоаѳамъ (2 Парал. 27, 3. 7) былъ храбрый и предусмотрительный государь, и сила государства Іудейскаго, возобновленнаго отцомъ его Озіею, въ его правленіе не ослабѣла нисколько. Ассиріане, съ которыми доселѣ Іуда не имѣлъ никакихъ

сношеній, не вмѣшивались въ эту войну. Но какъ скоро въ Іерусалимѣ воцарился Ахазъ, слабость и неспособность котораго не могла долго оставаться тайною для союзниковъ, судьба войны значительно перемѣнилась. На первомъ или второмъ году восшествія на престолъ, союзники рѣшились осадить и взять самый Іерусалимъ, чтобы однимъ ударомъ положить конецъ войнѣ и владычеству дома Давидова, раздѣлить царство Іудейское по поламъ и сдѣлать въ Іерусалимѣ царемъ-вассаломъ какого-то сына Тавеилева (вѣроятно полководца арамейскихъ войскъ) (Ис. 7, 6). Одинъ слухъ о томъ, что большое войско Сиріянъ собралось по сую сторону Іордана и расположилось лагеремъ въ колѣнѣ Ефремовомъ, чтобы соединиться съ войсками Факея, привелъ въ такой ужасъ Ахаза и большую часть жителей Іерусалима, что они, по выраженію Исаіи, колебались какъ дерево въ лѣсу отъ бури, и можетъ быть послали бы за помощью противъ союзниковъ къ Ассиріянамъ, еслибы не успокоилъ ихъ Исаія. Противъ своего чаянія Раассонъ и Факей нашли, что Іерусалимъ приготовился къ мужественному сопротивленію. Обманутые надеждою взять Іерусалимъ, они направили всѣ свои силы военныя къ завоеванію заіорданскихъ областей до Елаѳа при Аравійскомъ заливѣ. Эти области со временъ Озіи принадлежали царству Іудейскому. Здѣсь предпріятіе ихъ увѣнчалось полнымъ успѣхомъ: царь сирійскій Раассонъ, который вездѣ является болѣе мужественнымъ, нежели Факей, дѣйствительно завоевалъ всѣ заіорданскія области до Елаѳа при Черномъ морѣ, изгналъ всѣхъ Іудеевъ изъ этого важнаго торговаго города, и населилъ его Идумеями, которые съ того времени жили въ немъ долго. Сами Идумеи, освободившись отъ зависимости царя іудейскаго, могли снова вторгаться въ іудейскія области и опустошать ихъ. Между тѣмъ съ другой стороны Филистимляне, покоренные Озіею, пользуясь слабостію Ахаза, освободились отъ его власти и дѣлали значительные успѣхи въ войнѣ съ Іудею

(2 Пар. 28, 17. Ис. 14, 29). Такимъ образомъ царство Іудейское лишилось всѣхъ прежде покоренныхъ областей. Въ то же время и суровые воины Факея одержали надъ войсками іудейскими блистательную побѣду. Въ одинъ день они умертвили 120,000 способныхъ носить оружіе и 200,000, считая въ этомъ числѣ женъ и дѣтей, отвели плѣнными въ Самарію. Но за несчастныхъ плѣнниковъ, по ходатайству пророка Одида, вступились четверо изъ знаменитыхъ вельможъ самарійскихъ; они не позволили даже ввести ихъ въ городъ, какъ плѣнныхъ, отдали имъ добычу и отправили въ Іерихонъ, пограничный городъ іудейскій.

Тѣснымъ самымъ жестокимъ образомъ со всѣхъ сторонъ, слабый Ахазъ отправилъ посольство къ Ассирійскому царю Телгафелассару, просить его помощи и защиты. Съ радостію царь ассирійскій принялъ это посольство, потому что оно давало ему случай вмѣшаться въ войну Іудейскую и ослабить возрастающее могущество Дамасской Сиріи, пограничной его владѣніямъ, и царства Израильскаго. Телгафелассаръ разрушилъ арамейское государство и умертвилъ самого Раассона; у царства Израильскаго отнялъ всѣ сѣверныя заіорданскія области, жителей Дамаска переселилъ въ сѣверныя области своего государства на рѣку Куру, а Израильтянъ изъ областей галаадскихъ переселилъ въ другія, болѣе отдаленныя ассирійскія области (1 Пар. 5, 6. 2 Цар. 15, 29). Но Факей остался на престолѣ, какъ ассирійскій намѣстникъ въ Израилѣ. 29-лѣтнее царствованіе Факея, ознаменованное постоянными войнами, истощило наконецъ терпѣніе его подданныхъ: противъ него составилъ заговоръ Осія, сынъ Илы, и умертвилъ его.

Само Провидѣніе давало ясно видѣть, что надъ царствомъ Израильскимъ тяготѣетъ карающая рука Божія. Осія, которому суждено быть послѣднимъ царемъ во Израили, былъ лучше всѣхъ своихъ предшественниковъ. „Сотвори лукавое предъ Господемъ, говоритъ объ немъ писатель

книги Царствъ, обаче не якоже цари Израилевы, иже бѣша прежде его“ (4 Цар. 17, 2). Предсказанія истинныхъ пророковъ, которые въ послѣднее пятидесятилѣтіе изрекли много истиннаго о царствѣ Израильскомъ, могли сильно на него подѣйствовать, и вдохнуть ему лучшія правила. Но истинные пророки давно уже предвозвѣстили паденіе царства, и опытъ вскорѣ долженъ былъ показать, что одинъ человекъ, еслибы даже онъ былъ несравненно выше всѣхъ своихъ предшественниковъ, не въ силахъ удержать паденіе государства, когда истощились силы его и уже не осталось никакой надежды къ улучшенію народной жизни.

Главнымъ стремленіемъ новаго царя и партіи, доставившей ему престоль, было желаніе освободиться отъ ассирійскаго могущества; наконецъ ясно увидали, какой опасности подверглось государство со времени Манаима, въ первый разъ призвавшаго Ассиріянъ, и справедливо опасались отъ тяжелой руки Ассиріянъ подвергнуться той-же участи, какую потерпѣлъ уже Дамаскъ. Вскорѣ умеръ Ѳелгафелассаръ; преемнику его Салманассару царство Израильское не было обязано покориться также безусловно, какъ и предшественнику его, и могло еще разъ разъ испытать силы свои въ борьбѣ съ Ассиріянами. Можно было снова возобновить союзы съ царствами, лежавшими по сую сторону Евфрата, хотя уже главнаго изъ союзниковъ царя Дамаскаго не было въ живыхъ. Обстоятельства внѣшнія также благопріятствовали царю Израильскому. Въ это время Ассиріяне были заняты продолжительною войною съ Финикіянами, которая на первый разъ остановила быстрый потокъ ихъ завоеваній (изъ Флавія 9, 14). Въ предшествующіе годы Хеттеи, финикійскіе колонисты на Кипрѣ и на другихъ островахъ, отложились отъ метрополи и беспокоили сирійскіе берега постоянными грабежами, но вскорѣ опять были покорены царемъ тирскимъ Елулеемъ. Но въ то время какъ Тиряне торжествовали свою побѣду, Салманассаръ неизвѣстно

по какому поводу напалъ на нхъ владѣнія. Сначала вмѣстѣ съ Тиромъ, какъ столичнымъ городомъ, воевали противъ Ассиріянъ всѣ финикійскіе города, и тогда вѣроятно вмѣстѣ съ Финикіянами вступили въ союзъ и Израильтяне противъ Ассиріянъ. Но вскорѣ Сидонъ, старый Тиръ и другіе финикійскіе города, утомленные войною, заключили миръ съ Салманассаромъ; казалось, что граждане Тира не долго могли сопротивляться страшной силѣ Ассиріянъ. Само собою разумѣется, что и новый царь Самаріи долженъ былъ покориться возвращающемуся войску ассирійскому, признать надъ собою власть Салманассара и заплатить ему дань. Но какъ скоро большая часть войскъ ассирійскихъ вышла изъ владѣній финикійскихъ, оставивши одинъ отрядъ для блокады Тира съ сухаго пути, Тиряне вздохнули свободнѣе. И хотя Ассиріане взяли у покоренныхъ финикіянъ 60 судовъ и 800 человекъ матросовъ, чтобы оцѣпить Тиръ съ моря и, если возможно, взять его, впрочемъ опытные мореходцы Тирскіе не испугались этого покушенія: съ 12 судами они одержали надъ Ассиріанами блистательную побѣду, такъ что Салманассаръ довольствовался только разобщеніемъ Тирянъ съ твердою землею, и въ продолженіе пятилѣтней осады ничего не могъ сдѣлать.

Это счастливое сопротивленіе Тирянъ могуществу Ассиріянъ не могло быть принято безъ живой радости и въ Самаріи. Теперь видѣли, что и Ассиріане могли быть побѣждаемы, и когда прошло нѣсколько лѣтъ послѣ неудачной для Салманассара войны Тирской, думали что настало время освободиться отъ его ига. Осія не послалъ обычной годовой дани въ Ниневію, но вмѣсто сего заключилъ наступательный и оборонительный союзъ съ Сигоромъ, или Севегомъ царемъ Египетскимъ изъ Еѳіопской династіи. Египетъ оставался единственнымъ государствомъ которое могло счастливо бороться съ Ассирійскою монархіею. Какъ въ началѣ царство Израильское много одолже-

но было своею самостоятельностью царямъ египетскимъ, такъ и при концѣ своего существованія оно видѣло въ нихъ послѣднюю надежду своего спасенія. Еще прежде во времена Манаима, какъ мы видѣли, въ царствѣ Израильскомъ была партія, которая хотѣла просить покровительства Египтянъ, а не Ассиріянъ; теперь же, когда узнали на опытѣ, какъ тяжело покровительство Ассиріянъ, многіе изъ израильтянъ, отчасти избѣгая внутреннихъ неурядицъ, отчасти притѣсненія Ассиріянъ, убѣжали въ Египетъ (Ис. 11, 31. Зах. 10, 10). Дѣйствительно, когда возникъ вопросъ: не лучше ли отложиться отъ Ассиріянъ и искать защиты у Египтянъ, большая часть народа не могла не предпочесть покровительства просвѣщенныхъ въ то время Египтянъ, суровой силѣ дикихъ Ассиріянъ. Но едва царь ассирійскій узналъ, что израильтяне заключили союзъ съ египтянами, онъ тотчасъ же открылъ походъ противъ Самаріи и потребовалъ къ себѣ Осію, чтобы выслушать отъ него оправданіе. Въ книгѣ Царствъ говорится просто, что Салманассаръ заключилъ Осію въ темницу, но когда это было, прежде или послѣ взятія Самаріи, не сказано ни слова. Мы имѣемъ право заключить, что Осія лично являлся къ царю, для оправданія, прежде открывшейся войны, иначе еслибы онъ былъ взятъ въ плѣнъ послѣ сраженія, или взятія Самаріи, Салманассаръ не помиловалъ бы его, какъ не помилованъ былъ Раасонъ царь Сирійскій. Этотъ насильственный поступокъ съ царемъ израильскимъ, на котораго много надѣялись израильтяне, не привелъ ихъ въ уныніе, но раздражилъ ихъ противъ Ассиріянъ. Весь народъ, сколько его ни оставалось въ государствѣ, приготовился къ отчаянному сопротивленію. Необузданная страсть къ свободѣ и независимости, которая неизбѣжно должна была исчезнуть отъ могущества ассиріянъ,—эта страсть отстоять свою свободу такъ страшно волновала всю землю Израильскую, что постороннему зрителю этой несчастной и совершенно бесполезной борьбы казалось, что Ефремля-

не подѣ влияніемъ вина задумали такое невозможное дѣло. Посему Исаія называетъ ихъ *пьяными* (28, 1—4). Энергическое сопротивленіе Ефремлянъ, казалось, восполняло недостатокъ военныхъ силъ и единства при защитѣ и побѣда долгое время оставалась сомнительною. Замѣчательно, что погибель Самаріи имѣетъ самое близкое сходство, по героическимъ подвигамъ жителей, съ двукратнымъ разрушеніемъ Иерусалима. Ассирійское войско должно было пройти всю землю Израильскую, изъ конца въ конецъ опустошить ее, взять крѣпости, и это продолжалось три года, время очень продолжительное, если вспомнить, что войны восточныхъ народовъ оканчивались однимъ, много двумя сраженіями. Наконецъ и Самарія послѣ трехлѣтней осады пала. Раздраженный такимъ сопротивленіемъ, Салманассаръ положилъ конецъ царству Израильскому, большую и лучшую часть жителей изгналъ изъ отечества и поселилъ въ отдаленныхъ городахъ Ассиріи.

При этомъ послѣднемъ переселеніи писатель книги Царствъ (4 Цар. 18, 11) указываетъ страны, въ которыя отведены были Израильтяне. Это были: Халахъ (Алай), Хаворъ (Аворъ), рѣка Гозанъ и города Мидіи. Халахъ и Хаворъ лежали къ сѣверу отъ Ниневіи и къ югу отъ озера *Ванъ*. Рѣка Гозанъ называется и нынѣ этимъ же именемъ *Озень*; она вытекаетъ гораздо южнѣе Урмійскаго озера и образуетъ сѣверную границу Мидіи. Въ какіе изъ мидійскихъ городовъ были переселены Израильтяне, объ этомъ подробно не сказано. Однимъ изъ городовъ мидійскихъ, заселенныхъ Израильтянами, былъ *Раги Мидійскіе*,—городъ упоминаемый въ книгѣ Товитъ; позднѣе онъ назывался *Раи*; его развалины показываютъ недалеко отъ Тегерана въ нынѣшней Персіи. Другой извѣстный городъ Елкесъ или правильнѣе *Алконсъ*, лежавшій къ сѣверу отъ Ниневіи. Въ этомъ городѣ жилъ въ послѣдствіи и пророчествовалъ пророкъ Наумъ (1, 1). Само собою разумѣется, что въ книгѣ Царствъ упоминаются только тѣ

области, въ которыхъ преимущественно сосредоточены были переселенцы израильскіе; многіе изъ нихъ могли быть отведены и въ другія области обширной ассирійской монархіи; такого разсѣянія требовала даже политика ассирійскихъ царей. Такъ изъ свидѣтельства пророка Исаи мы знаемъ, что многіе были поселены въ Еламъ, Сennaаръ, Емаѳъ; кромѣ того, многіе убѣжали въ Египетъ, и въ европейскія земли, которыя называются у Исаи островами моря (11, 11). Другіе были продаваемы въ большомъ количествѣ въ рабство чужеземнымъ народамъ; изъ этого можно заключить, какъ далеко были разсѣяны потомки Израиля.

(Продолженіе будетъ).

Бывшій Сергіевскій монастырь и пещера старцевъ въ г. Ливнахъ.

(Письмо къ М. М. Евреннову.)

На дняхъ удалось мнѣ побывать въ нашемъ уѣздномъ городѣ—Ливнахъ. Цѣль поѣздки моей туда (съ женой и дочерью) состояла въ томъ, чтобы помолиться на мѣстѣ, недавно прославленномъ и теперь прославляемомъ необыкновенными дѣйствіями благодати Божіей, а именно—въ погребѣ, который зовется „пещерой старцевъ Ливенскихъ.“

Лѣтъ десять или болѣе тому назадъ носились слухи о чудныхъ явленіяхъ въ этомъ погребѣ, но впослѣдствіи затихли и исчезли изъ памяти слышавшихъ. Недавно случилось мнѣ прочесть брошюру маститаго старца, неутомимаго въ трудахъ письменныхъ, о. протоіерея Луки Ефремова: „Случаи, недавно побудившіе въ г. Ливнахъ, творить память о старцахъ упраздненнаго лѣтъ 100 назадъ Сергіева монастыря.“

Вотъ обстоятельства, привлекшія богомольцевъ въ г. Ливны: на мѣстѣ бывшаго Сергіевского монастыря есть деревянный домъ, довольно старый и подъ нимъ камен-

ный погребъ. Въ 1857 году, въ день свѣтлаго Христова воскресенія, хозяйка дома вошла въ погребъ, чтобы взять что-то нужное для стола, и помолясь сказала: „Христось воскресе!“ Вдругъ множество голосовъ громко отвѣтили ей: „воистину воскресе!“ Пораженная ужасомъ, женщина прибѣжала въ комнаты и едва могла рассказать своимъ домашнимъ, что съ нею случилось. Отъ нихъ вѣсть о необыкновенномъ случаѣ разнеслась по городу и окрестностямъ. Многіе повѣрили, иные смѣялись надъ женщиной, думая, что „ей почудилось“.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ. О голосахъ въ погребѣ стали уже забывать, когда въ томъ же домѣ занялъ квартиру капитанъ Селенгинскаго пѣхотнаго полка Грабовскій. Однажды ночью, съ 18 на 19 февраля 1858 г., онъ легъ спать и не успѣлъ еще заснуть, какъ вдругъ является ему монахъ въ клобукѣ, престарѣлый и сѣдовласый, и толкнувъ его въ плечо, говоритъ: „встань“. Капитанъ въ испугѣ вскочилъ и спрашиваетъ: „что тебѣ надобно?“ Монахъ отвѣчалъ ему: „возвѣсти обо мнѣ своему и духовному начальству, что я лежу въ погребѣ подъ этимъ домомъ, и не я одинъ, еще есть нѣсколько со мною.“ Сказавши это, монахъ скрылся. Грабовскій почти въ ту же минуту, обратясь къ деньщику своему, говоритъ: „догони монаха и спроси у него, какъ его зовутъ?“ Деньщикъ въ недоумѣніи отвѣчаетъ ему: „какого же монаха?“— „Какъ какого? Развѣ ты не видалъ, что онъ сію минуту былъ у меня?“— „Нѣтъ, я никого не видалъ, да никого и не было.“ Грабовскій, видя, что это было чудное видѣніе, на слѣдующій день утромъ объявилъ о томъ и своему полковнику, и духовному начальству.

Съ того времени, безъ сомнѣнія, не безъ воли Божіей возбудилось особенное усердіе православнаго народа къ мѣсту, указанному въ видѣніи Грабовскаго. Не только изъ г. Ливенъ и окрестныхъ селеній, но изъ мѣстъ отдаленныхъ, богомольцы стали стекаться сотнями и тысячами, съ просьбою служить для нихъ молебны Спасителю

и Божіей Матери и отправлять паннихиды по богоугоднымъ старцамъ бывшаго монастыря. По вѣрѣ молящихся, Господь посылаетъ имъ благодать Свою въ исцѣленіи многоразличныхъ недуговъ, о чемъ, по распоряженію епархіального начальства, каждый разъ записывается въ выданную на сей предметъ книгу. Вотъ нѣсколько замѣчательныхъ исцѣленій:

1) Ливенской подгородной Казанской слободы государственная крестьянка Анна Павлова Проскурина объявила, что у сына ея трехлѣтняго мальчика Стефана въ 1858 году на первой недѣлѣ Великаго поста, въ воскресенье, все лице и лобъ покрылись струпами, вѣки на глазахъ запухли такъ, что малютка 25 недѣль ничего не видалъ. Весною до праздника Вознесенія Господня явился Проскуриной во снѣ старецъ въ бѣломъ одѣяніи, волоса у него на головѣ и бородѣ сѣдые, и приказалъ ей сходить въ погребъ Тюпина (тогда домъ принадлежалъ купцу Тюпину) взять песку, налить его чистою водою и умыть ею больнаго сына, увѣряя, что онъ будетъ здоровъ. На другой день Проскурина пошла въ погребъ, но ее не допустили. Послѣ праздника Вознесенія Господня, тотъ же самый старецъ явился Проскуриной во снѣ въ другой разъ и приказалъ ей немедленно сходить въ погребъ. Вставши утромъ, она пошла, но ее опять не пустили. Послѣ праздника Троицына дня, тотъ же самый старецъ явился ей въ третій разъ во снѣ, и сказалъ: „если ты не пойдешь, то на тебѣ грѣхъ будетъ.“ На этотъ разъ ее впустили; тогда Проскурина взяла песку, дома налила его свѣжею водою и ею умывала больнаго сына, отъ чего ему сдѣлалось лучше, но вѣки на глазахъ не открывались. Послѣ праздника Петрова дня, какъ помнитъ, во вторникъ, обѣщавшись она сходить отслужить паннихиду, и въ субботу на той же недѣлѣ, предъ всенощнымъ бдѣніемъ, вѣки у сына ея Стефана разомъ открылись, но на обоихъ глазахъ оказались большія бѣлмы, которыя постепенно схо-

дили и въ теченіи двухъ съ половиною мѣсяцевъ совершенно сошли.

2) Ливенскаго Троицкаго собора протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Пятинъ, 76 лѣтъ, ощущалъ отъ простуды въ рукахъ болѣе 10 лѣтъ какой-то ломъ, который прежде являлся довольно рѣдко и всегда по ночамъ, а со временемъ до того усилился, что не давалъ ему заснуть, а иногда соннаго пробуждалъ и заставлялъ оставлять постель и ходить ночью по комнатамъ. Въ субботу пасхи 1860 года постигла его тяжкая болѣзнь съ признаками горячки и положила недѣли на двѣ слишкомъ въ постель. При помощи врача, горячка миновалась, но ломъ въ рукахъ оказался еще сильнѣе прежняго, отъ чего больной сутокъ двадцать мучился бессоницею. Тогда Пятинъ вздумалъ сходить въ погребъ старцевъ и помолиться тамъ Богу. Входя въ него, онъ мысленно говорилъ: „если есть здѣсь души угодившія Богу и хотящія помогать, то освободите меня отъ болѣзни, помогите мнѣ, помогите.“ Помолившись Богу и отслуживши панихиду по покойникамъ, тамъ почивающихъ, онъ больныя части рукъ своихъ прикладывалъ къ стѣнамъ погреба, не чувствуя никакой боли. Проходили дни, недѣли, цѣлые мѣсяцы, годы,—болѣзнь не возвращалась. Маститый старецъ и теперь здравствуетъ.

3) Грайворонскаго уѣзда Борисоглѣбской пустыни расофорная послушница Евдокія Миллеръ, 37 лѣтъ, имѣла изсохшую отъ ревматизма руку, которую четыре года носила привѣшенною. Во снѣ представилось ей (въ 1863 г.), что кто-то къ ней стучится, и на откликъ ея услышала отвѣтъ: „я Харлампій“. Явился сѣдой монахъ средняго роста, въ клобукѣ низкомъ, говоря: „ты только имѣй твердое желаніе и все тебѣ исполнится, и ты получишь благодать Божію“. Далѣе больной представилось, что она въ пещерѣ, гдѣ отворена рѣшетчатая дверь и по обѣ стороны входа въ стѣнахъ два монашескія лика, въ числѣ которыхъ и явившійся Харлампій. Онъ далъ ей песокъ, который она сухою рукою такъ сильно сжала, что по пробужденіи ви-

дны были знаки пальцевъ на ладони. Послѣ того, по прибытіи въ пещеру, которую видѣла во снѣ, она вложила больную руку въ скважину, откуда берутъ песокъ, потерла имъ руку и начала читать псалмы Давида. Въ ту же минуту она начала двигать изсохшею рукою, какъ здоровою, и даже могла держать псалтырь.

4) Въ маѣ 1868 года принесли на рукахъ въ ту пещеру, больную дворянку Александру Михайловну Кузмину и положили ее на полъ: она была въ разслабленіи болѣе года, безъ движенія ногъ и рукъ. По просьбѣ ея служили каждый день молебень предъ иконою Тихвинской Божіей Матери, а по молебнѣ паннихиду по старцамъ. Это продолжалось три дня; больная безвыходно лежала въ пещерѣ; только на ночь выносили ее на квартиру. Въ день Вознесенія Господня, 9 мая, больная, по желанію ея, была принесена въ Георгіевскую церковь и посажена на стулѣ. Во время чтенія Евангелія, она вдругъ сама собою, безъ всякой помощи, встала и, подойдя къ Евангелію, со слезами воскликнула: „слава Богу, Господь исцѣлилъ меня, великую грѣшницу, за молитвами Царицы небссной и святыхъ угодниковъ Своихъ: я теперь совершенно здорова“. Послѣ обѣдни, по ея просьбѣ, былъ отправленъ молебень Спасителю, Божіей Матери и всѣмъ святымъ,—а по молебнѣ паннихида по старцамъ бывшаго монастыря. Такое чудное исцѣленіе поразило всѣхъ, видѣвшихъ ее передъ тѣмъ недвижимою, а потомъ вдругъ здоровою, и заставило думать, что сіе чудо, безъ сомнѣнія, явилось по молитвамъ старцевъ бывшаго монастыря и для прославленія памяти ихъ между вѣрующими.

Много совершилось чудесъ въ „пещерѣ старцевъ“, но я ограничиваюсь сообщеніемъ вамъ этихъ четырехъ, какъ наиболѣе замѣчательныхъ и удостовѣренныхъ официальнымъ изслѣдованіемъ.

Но какъ никакое благочестивое дѣло не обходится безъ препятствій и затрудненій, такъ случилось и здѣсь. Нашлись люди, которые, смотря на народъ, притекающій тол-

пами для поминовенія усопшихъ, отъ которыхъ не видно ни могилъ, ни гробницъ, глумились надъ нимъ и старались прогнать его отъ пещеры. Это случилось вскорѣ по кончинѣ покойнаго преосв. Поликарпа, епископа Орловскаго. Но дѣло, возбуждаемое промыслѣмъ Божиимъ, не можетъ быть разрушено людьми. Люди сильные прогоняли богомольцевъ отъ пещеры, куда стремились они для молитвы, а гонимые шли въ ближайшую Сергіевскую церковь, прежнюю монастырскую, а теперь приходскую, и тамъ приносили свои молитвы. Они молились милосердому Господу объ избавленіи ихъ отъ гоненія, и молитвы ихъ были услышаны.

Преемникъ Поликарпа, преосв. Макарій, епископъ Орловскій и Сѣвскій, съ самаго вступленія своего на епархію, обратилъ особенное вниманіе на стеченіе богомольнаго народа въ г. Ливны. Строгимъ удостовѣреніемъ въ подлинности совершившихся тамъ исцѣленій, попечительный архипастырь убѣдился, что это дѣло Божіе, счелъ долгомъ своимъ поддержать благоговѣніе народное къ мѣсту, указанному Промыслѣмъ Божиимъ, и назначилъ для совершенія молебновъ и панихидъ въ „пещерѣ старцевъ“ заштатнаго священника о. Іосифа Захаровича Вуколова, имѣя въ виду пріобрѣсти со временемъ покупкою то мѣсто и домъ, къ которому принадлежитъ пещера, и устроить тамъ часовню или храмъ.

Нельзя было сдѣлать лучшаго выбора: о. Іоаннъ, несмотря на преклонную старость, съ неутомимою ревностію принялся за порученное ему дѣло и продолжалъ его почти два года до самой кончины своей 12 ноября 1871 г. на 78 году отъ рожденія. Онъ скончался въ г. Орлѣ, и преосв. Макарій почтилъ своимъ священнослуженіемъ и надгробнымъ словомъ память старца, 60 лѣтъ послужившаго церкви Божіей и прошедшаго всѣ степени церковнаго клира отъ самой низшей до сана іерейскаго.

На мѣсто о. Іоанна Вуколова назначены два заштатныхъ

священника, усердно удовлетворяющіе благочестивымъ просьбамъ множества богомольцевъ.

Послѣ молитвы въ пещерѣ, освященной знаменіями благодати Божіей, мнѣ захотѣлось посѣтить храмъ, принадлежавшій прежнему монастырю и осмотрѣть нѣкоторые предметы сохранившіеся по упраздненіи обители. Для этого посѣщенія я имѣлъ въ виду очень обстоятельную статью: „Ливенскій Сергіевскій (упраздненный) мужескій монастырь“, помѣщенную въ № 51 Орловскихъ губернскихъ вѣдомостей 1859 года.

Первоначальная исторія Ливенскаго Сергіевскаго монастыря не вполне извѣстна. Сохранились два преданія: одно говоритъ, что монастырь первоначально былъ основанъ не въ самомъ городѣ Ливнахъ, но версты за четыре отъ города, вверхъ по рѣкѣ Соснѣ, на горѣ называемой Удревъ, а въ городъ Ливны перенесенъ по причинѣ набѣговъ непріятельскихъ; другое, что на горѣ Удревъ была одна только монастырская земля, какъ это отчасти подтверждается и выписью на Георгіевскую казачью землю, въ которой, между прочимъ, упоминается, что земля Георгіевскихъ казаковъ въ древнія времена граничила съ означенною монастырскою землею. Но въ 1615 году существованіе монастыря дѣлается опредѣленно извѣстнымъ: въ нѣкоторыхъ документахъ упоминается, что настоятелемъ обители былъ игуменъ Харлампій, и что монастырь въ это время находился въ самомъ городѣ Ливнахъ, внѣ градской крѣпости, надъ рѣкою Сосою, по лѣвую сторону, гдѣ теперь стоитъ Сергіевская приходская церковь. Въ 1726 году, указъ преосвященнаго Леонида архіепископа Сарскаго и Подонскаго, назначилъ перевести монаховъ Сергіевскаго монастыря въ Оптину-Козельскую пустынь, но по прошенію ливенскихъ жителей и вкладчиковъ сего монастыря, Алипія и Ивана Костромитиновыхъ, обѣщавшихся построить каменную ограду вокругъ монастыря, монахи были оставлены на своемъ мѣстѣ. Наконецъ въ 1764 году, по состоявшемуся штату о мона-

стыряхъ, Сергіевскій монастырь включенъ былъ въ число заштатныхъ и былъ описанъ архимандритомъ сего монастыря, Порфиріемъ; а въ 1766 году, совершенно закрытъ, и церковь обращена въ приходскую.

Благодаря радушному вниманію почтеннаго священника о. Іоанна Николаевича Красовитова, болѣе 20 лѣтъ настоятельствующаго въ Сергіевской церкви и заботливо оберегающаго всѣ остатки древности, я могъ осмотрѣть въ подробности этотъ старинный храмъ, въ которомъ сохранились многія церковныя вещи, какъ воспоминаше о прежней обители. Перечислю ихъ для удовольствованія вашей любознательности.

1 Крестъ четвероконечный съ частицами св. мощей, построенный въ 7179 (1671) году игум. Терентіемъ.

2) Евангеліе старопечатное (1653, г.) оправленное въ серебрѣ—съ надписью: «лѣта 7162 (1654) февраля въ 12 день дали сію книгу св. Евангеліе Донскіе казаки Максимъ и есауль Григорій Коптевы (перечислено еще нѣсколько именъ) въ память родителей своихъ на Ливнахъ въ Сергіевскій монастырь, при игуменѣ Андреѣ съ братією.»

3) Еще Евангеліе съ надписью: „лѣта Господня 1700 сія св. книга церква св. верховныхъ апостолъ Петра и Павла, я же на Москвѣ, въ Новомѣщанской слободѣ (?) іерея Петра Ѳедорова сына Говорова, а 1711 года Носмврія въ 24 день даде сіе св. Евангеліе на престольное на Ливны въ Сергіевскій монастырь іеро монахъ Павелъ Говоровъ, родственниковъ своихъ въ той обители для поминованія вѣчно.“

4) Тотъже іерей Петръ Ѳ. Говоровъ далъ въ 1696 году 12 книгъ Миней мѣсячныхъ за своєю подписью.

5) Другой Говоровъ, іеромонахъ Іоасафъ, пожертвовалъ въ 1743 году въ ту же обитель, на престольный крестъ.

При разсмотрѣніи этихъ надписей, приходили мнѣ на умъ два вопроса: что за Петропавловская церковь въ Москвѣ въ Новомѣщанской слободѣ, и на какомъ осно-

ваніи П. Ѳ. Говоровъ, священникъ этой церкви, посылалъ вклады въ Ливенскій монастырь и тамъ принялъ постриженіе? Церковь св. апостоловъ Петра и Павла на Мѣщанской улицѣ существуетъ и теперь; она болѣе извѣстна по придѣлу св. мучениковъ Адріана и Наталіи, устроенному по усердію царицы Наталіи Кириловны. По второму вопросу думаю, что Говоровъ былъ уроженецъ ливенскій и могъ быть священникомъ въ Москвѣ потому, что г. Ливны и большая часть нынѣшней Орловской епархіи принадлежали тогда къ собственной епархіи московскаго патріарха. По любви къ родинѣ, посылалъ онъ туда вклады и, овдовѣвъ, тамъ постригся. Другой Говоровъ, іеромонахъ Іоасафъ, могъ быть племянникомъ или внукомъ перваго.

Въ пещерѣ старцевъ ливенскихъ имѣется списокъ бывшихъ настоятелей Сергіевскаго монастыря, въ числѣ двѣнадцати. Здѣсь нужно прибавить еще два имени—игумена Андрея и Терентія, отысканныя мною по надписямъ. Тогда порядокъ именъ будетъ слѣдующій:

1) Игуменъ Харлампій (1615). 2) Старецъ Моисей (1649). 3) Игуменъ Андрей (1654.) 4) Іеромонахъ Іоасафъ (1667). При немъ построена Сергіевская церковь. 5) Игумены: Терентій (1669). 6) Антоній (1686) въ схимѣ Алексій. 7) Германъ (1688) и 8) Иларіонъ (1712). 9) Архимандриты: Іосифъ Шебапьевъ (1717) и 10) Симеонъ (1722). 11) Игуменъ Ѳсодосій (1728). 12) Архимандриты Іоасафъ, (1730) въ схимѣ Іона. 13) Алексій Щегловъ (1739), въ схимѣ Аврамій и 14) Порфирій Рохинскій (1762).

Вотъ все, что могъ я узнать о бывшемъ Сергіевскомъ Ливенскомъ монастырѣ. Въ увѣренности, что для вашего сердца, многоуважаемый М. М., дорого всякое проявленіе благодати Божіей въ любезномъ нашемъ отечествѣ, спѣшу сообщить вамъ эти свѣдѣнія.

Гр. М. Толстой,

Село Успенское-Медвѣжье.
Ливенскаго уѣзда
14 сентября 1873 года.

Донесеніе св. Синоду Филарета митрополита Московскаго.

Присланнымъ ко мнѣ изъ святѣйшаго правительствующаго синода августа отъ 25-го сего 1825 года указомъ № 4,747 съ приложеніемъ прошенія повѣреннаго отъ крестьянъ московской епархіи, Богородской округи экономической Вохонской волости старообрядцевъ (состоящихъ въ приходѣ) церкви Воскресенія Христова, крестьянина Дмитрія Андреева о дозволеніи въ означенной приходской Воскресенской церкви отправлять священнослуженіе по старопечатнымъ книгамъ, предписано доставить въ святѣйшій синодъ по содержанію онаго (прошенія) надлежащее свѣдѣніе съ возвращеніемъ и самаго прошенія.

Во исполненіе чего вытребованную мною изъ Московской консисторіи по содержанію помянутаго прошенія справку *) вмѣстѣ и съ онымъ прошеніемъ въ св. правительствующій синодъ благопочтеннѣйше при семъ провождаю. При семъ въ изъясненіе причинъ, коими руководствовался я въ дѣйствованіи по сему дѣлу, долгомъ оставляю представить на благоусмотрѣніе св. синода слѣдующее. Когда вступило ко мнѣ первое прошеніе (крестьянъ) о превращеніи общеправославной церкви въ единовѣрческую: прежде всего представилась нужною предосторожность, чтобы не войти въ гласное и явное по оному дѣйствованіе безъ особенной нужды, дабы не дать повода раскольникамъ соглашать и православныхъ (прихожанъ) на свою сторону: предосторожность, которая въ послѣдствіи времени и въ законъ поставлена для дѣлъ сего рода, указомъ св. синода, отъ 29 іюля сего 1825 года. Справка съ вѣдомостью о церкви (Воскресенской) села Павлова **) показала, что въ семъ приходѣ только 29 дворовъ раскольническихъ противъ 721 двора православныхъ. Сличеніе съ сею справкою подписи подъ прошеніемъ 106 человекъ дало мнѣ два заключенія: первое, что и сіе послѣднее число слишкомъ мало противъ 2093 душъ мужескаго пола православныхъ для того, чтобы превратить общеправославную церковь въ единовѣрческую; второе, что въ числѣ 106 человекъ подписавшихъ прошеніе должны быть если не всѣ, то многіе православ-

*) Копія съ оной не оказалось въ архивѣ консисторскомъ.

**) Нынѣ Павловскій посадъ (съ 13-го мая 1845).

ные, привлекаемые внушеніями раскольниковъ въ близость къ расколу, вмѣсто того, что единовѣрческія церкви уставлены для привлеченія раскольниковъ къ православію. Сіе послѣднее заключеніе подтвердилось частными развѣдываніями. Къ сему представилось въ соображеніе и то, что превращеніе обще-православной церкви въ единовѣрческую уничтожительно для православной церкви; и хотя представляется въ семь примѣръ церкви Михайловской слободы, но по дѣлу о ней извѣстно, что ея превращеніе уже совершившеся прежде, нежели дошло сіе до свѣдѣнія св. синода, снисхожденіемъ его покрыто. Наконецъ, по множеству въ Московской епархіи деревянныхъ, частію приходящихъ въ ветхость и каменными назамѣняемыхъ церквей, каковыхъ изъ 25 церквей вѣдомства благочиннаго села Павлова считается 16, настоятъ надобность сберечь прочнаго построенія церкви обще-православныя для православныхъ прихожанъ; а въ случаѣ надобности въ единовѣрческой церкви предоставлять ищущимъ ея просить о построеніи новой. По всѣмъ симъ соображеніямъ на вышеупомянутомъ прошеніи, безъ дальнѣйшаго производства, дана мною (21 авг. 1824) слѣдующая резолюція: „какъ большая половина прихода ходитъ въ церковь: то оставить священнослуженіе по общему чину православныя церкви; и священнослужителямъ вразумлять, кого нужно, что сіе священнослуженіе есть истинное православное, и книги неповрежденныя, съ греческими древними согласныя, и что непокорные ложно клеветуютъ на церковь и судъ свой на себѣ понесутъ.“ Дальнѣшее возобновленіе прошеній, данныя мною (краткія) резолюціи, и дѣйствованіе по нимъ Консисторіи видны изъ справки.

Между тѣмъ какъ я готовлюсь полученную уже изъ Консисторіи справку представить св. синоду, благочинный протоіерей села Павловскаго, *) въ слѣдствіе упомянутаго въ справкѣ указа Консисторіи отъ 31 іюля, репортомъ доноситъ мнѣ, что онъ предписаннаго поспѣшно за отлучною главныхъ просителей на ярмарки учинить не могъ, и къ тому присовокупляетъ: 1, что просители подписавшія подъ просьбами всѣ доселѣ въ православную церковь ходили и ходятъ и ея таинства принимаютъ, а изъ раскольниковъ подъ тѣми просьбами никто не подписался. 2) Что

---

*) Дмитрій Іоанновъ.

они просьбы подавали по наущенію прихожанъ Московской единовѣрческой церкви, съ которыми они имѣютъ по торговлѣ частное обращеніе.

Всѣ сіи свѣдѣнія во исполненіе указа представляя св. синоду, благопочтеннѣйше испрашиваю въ руководство предписанія.

3 сентября 1825 года.

Св. Синодъ, согласно съ мнѣніемъ его преосвященства, отказалъ просителямъ.

Резолюція московскаго митрополита Филарета.

Серпуховскаго уѣзда, села Ивановскаго, церкви святи-теля Іоанна Милостиваго священникъ въ доношеніи своемъ объяснилъ, что въ селѣ Лапаснѣ, отстоящемъ отъ Ивановскаго въ 4-хъ верстахъ, каждое воскресенье бываетъ обыкновенный торгъ. Народъ, собираясь на торжище, оставляетъ храмы, лишается слышанія слова Божія и совершенно слабѣетъ въ благочестіи. Градское же и уѣздное начальство, безъ понужденія со стороны высшей власти, не хочетъ перенести этого торга на другой день. Консисторія положила доношеніе священника оставить безъ всякаго производства, объявивъ ему, что учрежденіе ярмарокъ и всякое по онымъ распоряженіе относится собственно къ обязанности гражданскаго начальства; слѣдовательно священникъ входитъ въ дѣло до него непринадлежащее. Оскудѣніе благочестія въ народѣ не дѣлаетъ ему (священнику) чести, и свидѣтельствуешь о оскудѣніи назиданія, которое составляетъ одну изъ главнѣйшихъ его обязанностей. Для отвращенія вреда, надо не о ярмаркѣ думать, не объ уничтоженіи ея, а обратить вниманіе на волю народа, коей свобода употребляется во зло, можетъ быть по невѣжеству, а вмѣстѣ и по недостатку назиданія, и въ виду этого заботиться не силою власти, но силою слова Божія дать волѣ направленіе христіанское. Вотъ резолюція владыки (1836, ноября 30): „Консисторія напрасно ставитъ не въ честь Ивановскому священнику оскудѣніе благочестія и въ селѣ Лапасни, на которое онъ никакого вліянія не имѣетъ, какъ несостоящее въ его приходѣ, и напрасно строго осуждаетъ его ревность, которая довольно ли правильна, или нѣтъ, по крайней мѣрѣ достойна уваженія по намѣренію; напрасно также

думаетъ консисторія отъ дѣйствованія на невѣжественную или страстную волю народа устранить силу власти. Благочестивый законъ Россійской имперіи (Свод. Зак. т. 14, о предупрежденіи прест. стат. 13) властію останавливаетъ увеселенія и торговлю, кромѣ необходимыхъ потребностей жизни, во время литургіи въ воскресные дни. Посему, не дѣлая священнику никакого замѣчанія, учинить слѣдующее: 1) ему, Лапаснинскому и окрестнымъ священникамъ поручить въ поученіяхъ церковныхъ и бесѣдахъ домашнихъ внушать народу, чтобы богослуженія въ воскресные дни не оставляли и вообще святости дня мірскими дѣлами не нарушали. 2) Благочинному поручить, развѣдать и донести, давно ли (*издавна*) существуетъ въ Лапаснѣ торгъ въ воскресенье, и не былъ ли онъ прежде въ другой день недѣли; также не дѣлается ли симъ торгомъ нарушенія 14 тома Свода Законовъ, устава о предупрежденіи преступленій статьи 13-й. 3) Смотря по тому, что донесено будетъ, разсмотрѣть, нельзя ли ходатайствовать, чтобы по крайней мѣрѣ въ зимніе мѣсяцы, когда будничные дни не такъ нужны въ сельской жизни для работъ, торгъ перенесенъ былъ съ воскреснаго на другой день недѣли, дабы онѣмъ во дни воскресные народъ не отвлекался отъ богослуженія и менѣе имѣлъ случаевъ оскорблять святость дня пьянствомъ, которому торги такъ часто подають поводы “*).

2. „Дѣйствіе крестьянина (*читавшаго исприличнаго смысла молитвы надъ новобрачными*) есть хотя не злоторное чарованіе, однако же по приведенному правилу Номоканона **) осудительное суевѣріе. Посему надобно священнику и вразумить его, и епитимією очистить“ (Рез. отъ 17-го марта 1841 г.).

3. 1856, 16 мая. „1) Креста крестьянину Иванову не возвращать. 2) Поставить оный въ одномъ изъ придѣльныхъ олтареѣ, гдѣ онъ менѣе можетъ быть видимъ: потому что православная Церковь первоначально приняла иконы письменныя, а изваянныя изображенія принесены съ Запада случайно. 3) Протоіерею имѣть наблюденіе, не произойдетъ ли отъ Иванова о семъ крестѣ какихъ разглашеній, и въ такомъ случаѣ донести немедленно“.

4. 1848, іюля 16. „Когда распятый Господь еще представляется (*живопись на деревянномъ крестѣ*) не предавшимъ

*) Владыка дважды ходатайствовалъ о томъ, и достигъ, чего желалъ.

**) Въ протоколѣ консисторскомъ приведено 13 правило.

духъ: то рана прободеннаго ребра представляетъ историческую несообразность. Консисторія усмотритъ и другія черты сего предпріятія, неудовлетворяющія и правилу иконопочитанія и обычаю православныхъ. Къ чему напр. отдѣльный крестъ отчаяннаго разбойника? *) Будетъ ли простолудинъ довольно разборчивъ, чтобы по чертамъ лица его догадаться, что сему изображенію не должно поклоняться съ крестнымъ знаменіемъ? Консисторіи разсмотрѣть всѣ части проекта и дать мнѣніе. При семъ держаться того, что принято въ православной Церкви, и не вдаваться въ нововведенія“.

Резолюція отъ 26 іюля: „Консисторіи предписатьъ священнику, что поставленіе въ церкви (*пересыльнаго замка*) одного креста Спасителя можетъ быть допущено, съ тѣмъ только, чтобы на ономъ исправлены были означенныя (въ протоколѣ консист.) неправильности“.

5. У двороваго челоуѣка Трофима Иванова новорожденная дочь, послѣ молитвованія по чину православной Церкви, крещена была на Рогожскомъ кладбищѣ. Это случилось въ отсутствіе отца и будто безъ согласія матери (*раскольницы*), а только по произволу бабки, которая, привезя младенца съ Рогожскаго кладбища, болѣе уже не являлась въ ихъ домъ. Кто она и откуда, никто не зналъ этого: она случайно вызвалась принять младенца, мать котораго на улицѣ почувствовала дурноту отъ беременности. Въ книгахъ на Рогожскомъ кладбищѣ, для записыванія новорожденныхъ, имени дочери Иванова не оказалось, а священники того кладбища отозвались, что они безъ записи въ книгу не крестятъ. На отношеніи о томъ г-на главноначальствующаго въ Москвѣ, высокопреосвященный положилъ такую резолюцію (27 дек. 1836): «Поелику крещеніе младенца показаніями приведено въ сомнѣніе, а письменными документами опровержено: то, чтобы онъ не остался не крещеннымъ, сдѣлать мѣстному священнику должное предписаніе на основаніи существующаго на сей случай церковнаго правила, съ тѣмъ, чтобы онъ родителямъ, особенно отцу, изъяснилъ естественную и законную принадлежность сего младенца православной Церкви, и приличными увѣщаніями убѣдилъ къ православію присоединить установленными таинствами и въ православіи воспитывать; о послѣдующемъ же донесъ бы мнѣ.“

Арх. Григорій.

*) Былъ крестъ и благоразумнаго разбойника.

какъ ихъ должно связывать, и сказалъ имъ: «дѣлайте кошницы и отдавайте сторожамъ (в), и они будутъ носить вамъ хлѣбы». И потомъ я ушелъ. Они съ терпѣніемъ дѣлали все, что я сказалъ имъ, и не приходили ко мнѣ три года. Безпокоилъ же меня помысль, говоря: каково дѣланіе ихъ, что не приходятъ спросить меня о помыслахъ? Издалека приходятъ ко мнѣ, а эти близко, но нейдутъ и къ другому не ходятъ, а ходятъ только въ церковь молча, чтобы принимать св. Дары. И молился я Богу и постился седмицу, чтобы Онъ показалъ мнѣ дѣланіе ихъ; по прошествіи же седмицы вставши, пошелъ посмотрѣть, какъ живутъ они, и когда постучался я, они отворили и привѣтствовали меня молча, и сотворивъ молитву, я сѣлъ. Старшій, давъ знакъ младшему выйдти, сѣлъ и плелъ веревку, ничего не говоря. И въ девятомъ часу постучалъ и вошелъ младшій, и сдѣлалъ немного варева (г) и поставилъ столъ по знаку старшаго, и положилъ на столъ три хлѣбца (д) и сталъ молча. Я же сказалъ: встаньте, вкусимъ. И вставши вкусили, и принесъ кружку воды и мы пили. Когда же насталъ вечеръ, говорятъ они: уйдешь ты? Я же сказалъ имъ: нѣтъ, но здѣсь буду спать, и положили мнѣ рогожу поодаль, и для себя въ другомъ углу поодаль, и сняли поясы свои и аналавы, и

в) Лат. Custodibus Ecclesiae. Сл. купцемъ.

г) Βψημαλ. Лат. coctura pulmenti. Слав. варенице.

д) Παξαρμας, Слав. укрукъ—небольшой хлѣбъ въ шесть унцевъ, большею частію сухой у египетскихъ монаховъ. Лавс. гл. 28 сл. Swic. Thes. sub h. v.

легли вмѣстѣ на рогожкѣ, прямо противъ меня. Я же молился Богу, чтобы открылъ мнѣ дѣланіе ихъ. И вотъ отверзлась кровля, и былъ свѣтъ, какъ днемъ, а они не видѣли свѣта, и когда подумали, что я сплю, старшій толкнулъ младшаго въ бокъ, и встали и препоясались и простерли руки свои къ небу, и я смотрѣлъ на нихъ, они же не видали. И видѣлъ я, что бѣсы, какъ мухи, приходили къ младшему и приходили къ устамъ его, другіе же къ глазамъ. И видѣлъ я ангела Господня, который имѣлъ мечъ огненный, ограждалъ его и отгонялъ отъ него демоновъ, а къ старшему не могли они и приблизиться. И передъ утромъ они легли, а я показавъ видъ, что просыпаюсь, и они также. Сказавъ же мнѣ старшій слово сіе одно: прикажешь совершить двѣнадцать псалмовъ? И я сказалъ: «да». И пѣлъ младшій пять псалмовъ изъ шести стиховъ и одно аллилуія. И послѣ стиха выходила огненная свѣща изъ устъ его и восходила до небесъ, также и старшій когда отверзалъ уста свои поя, какъ вервь огненная выходила изъ нихъ и достигала до неба. И я приложилъ не много, и когда уходилъ, говорю: помолитесь о мнѣ; они же сотворили поклонъ молча. И узналъ я, что старшій уже совершенъ, а съ младшимъ еще воюетъ врагъ. Спустя не много дней почилъ старшій братъ, и на третій день младшій. И когда приходилъ кто изъ отцевъ къ аввѣ Макарію, онъ бралъ ихъ въ келлію братьевъ сихъ, говоря: посмотрите мѣсто мученичества юныхъ странниковъ.

4 (4). Пришелъ вѣкогда авва Макарій Египетскій

изъ Скита въ гору Нитрійскую въ день приношенія^(е) аввы Памво, и говорятъ ему братія: отецъ, скажи слово братьямъ. Онъ же сказалъ: я еще не былъ монахомъ, но видѣлъ монаховъ. Ибо, когда я жилъ въ келліи въ Скиту, повуждали меня помыслы, говоря: выдѣ во внутреннюю пустыню и посмотри, что тамъ. Оставался я въ борьбѣ съ помысломъ пять лѣтъ, говоря, не отъ бѣсовъ ли онъ. И какъ помыслъ продолжался, пошелъ я въ пустыню и нашелъ тамъ озеро воды и островъ среди него, и пришли звѣри пустыни пить изъ него, и вижу среди ихъ двухъ человѣкъ нагихъ, и вострепетало^(ж) тѣло мое, ибо подумалъ я, что это духъ. Они же какъ скоро увидѣли, что я испугался, стали говорить мнѣ: не бойся, и мы люди. И сказалъ я имъ: откуда вы и какъ пришли въ пустыню сію? Они же сказали: «мы изъ киновіи, и было у насъ соглашеніе и вышли мы сюда вотъ уже сорокъ лѣтъ. Одинъ изъ насъ египтянинъ, другой ливіяннинъ». И спросили меня и они: «какъ міръ? и приходитъ ли вода во время свое^(з), и имѣетъ ли міръ плодородіе свое»? И я сказалъ имъ: «да». Спросилъ же ихъ и я: «какъ могу я сдѣлаться монахомъ»? И сказали они мнѣ: «если не отречется кто отъ всего сущаго въ мірѣ, не можетъ сдѣлаться монахомъ». И сказалъ я имъ: «слабъ я, и не имѣю такой силы, какъ вы». И сказали мнѣ: «если не можешь, какъ мы, сиди въ келліи твоей и оплакивай

(е) *Ес гѣу профорав*. Лат. die oblationis.

(ж) Сл. ужасемися сердце.

(з) Т.-е. разливается ли Нилъ?

грѣхи». И спросилъ я ихъ: «когда бываетъ зима, не зябнете ли вы, и когда бываетъ зной, не опаляются ли тѣла ваши»? Они же сказали: «Богъ явилъ о насъ такое смотрѣніе, что и зимою не зябнемъ мы, и отъ зноя не опаляемся». Посему-то я и сказалъ вамъ, что я еще не монахъ. Простите мнѣ, братія.

5 (5). Пребывалъ нѣкогда авва Сисой въ горѣ аввы Антонія одинъ. И когда замѣшкался прислуживающій придти къ нему, въ теченіи десяти мѣсяцевъ, онъ не видалъ человѣка. Ходя въ горѣ, находитъ онъ нѣкоего Фаранита, который ловилъ дикихъ звѣрей, и говоритъ ему: сколько времени ты здѣсь? Онъ же сказалъ: поистинѣ, авва, одиннадцать мѣсяцевъ я въ горѣ, и не видалъ человѣка кромѣ тебя. Старецъ же, услышавши сіе и вошедши въ келлію свою, ударилъ себя, говоря: вотъ, Сисой, ты думалъ: чтó сдѣлалъ я? А на самомъ дѣлѣ не сдѣлалъ и того, чтó сей мірянинъ.

6 (6). Тотъже авва Сисой, сидя въ келліи, всегда запиралъ дверь. Говорили же о немъ, что когда приближался онъ къ смерти, захворалъ немного. И когда сидѣли старцы у него, сталъ онъ говорить съ кѣмъ-то, и говорятъ ему: что видишь авва? И говоритъ имъ: «вижу нѣкоторыхъ, пришедшихъ за мною, и прошу ихъ, чтобы позволили мнѣ немного покаяться». Говоритъ ему одинъ изъ старцевъ: «хотя бы и позволили тебѣ, можешь ли вполнѣ воспользоваться симъ къ покаянію»? Говоритъ ему старецъ: «если не могу совершить покаянія, по крайней мѣрѣ постеню о душѣ моей немного и

довольно съ меня» (и). Когда же сталъ умирать, и сидѣли отцы, просіяло лицо его, какъ солнце, и говоритъ онъ имъ: «вотъ авва Антоній пришелъ». И опять просіяло лице его еще болѣе, и сказалъ: «вотъ ликъ апостоловъ (i) пришелъ». И удвоился свѣтъ лица его, и вотъ онъ какбы говорилъ съ кѣмъ. Сказали же ему старцы: «съ кѣмъ разговариваешь, отче? И сказалъ: «вотъ ангелы пришли взять меня, и прошу, чтобы позволили мнѣ покаяться немного». Говорятъ ему старцы: «не имѣешь ты нужды каяться, отче». Сказалъ же имъ: «поистинѣ, не знаю о себѣ, полагалъ ли я и начало». И узнали всѣ, что онъ уже совершенъ. И опять вдругъ сдѣлалось лице его, какъ солнце, и ужаснулись всѣ, и онъ говоритъ имъ: «вотъ Господь пришелъ и говоритъ: несите ко Мнѣ сосудъ избранный пустыни». И тотчасъ предалъ духъ. И сдѣлался какъ молнія, и наполнилось все мѣсто благоуханіемъ.

7 (7). Говорили объ аввѣ Орѣ, что онъ не лгалъ никогда, и не божился, и не клялъ человѣка, и безъ нужды не говорилъ.

8 (8). Говорили о Скитіотахъ, что не было превосходеній между ними изъ-за того, что превосходили прочихъ въ добродѣтеляхъ, ибо одинъ вкушалъ чрезъ два дня, другой чрезъ четыре, иной чрезъ седмицу, иной хлѣба не вкушалъ, и кратко сказать, всякою добродѣтелію были украшены святые.

и) Сего нѣтъ ни въ лат., ни у Кот., ни въ славянскомъ, и сказаніе это повидному составляетъ вариантъ слѣдующаго даѣе.

i) Лат. prophetarum.

9. Былъ одинъ великій старецъ, и рассказывалъ ученикъ его о немъ, что цѣлыя двѣнадцать лѣтъ не спалъ онъ на боку, но на сѣдалищи своемъ, на которомъ работалъ, тамъ и спалъ, вкушалъ же или черезъ два, или чрезъ четыре, или черезъ пять дней, и такъ дѣлалъ въ продолженіи двадцати лѣтъ; когда же я сказалъ: «что это значитъ, зачѣмъ такъ дѣлаешь ты, авва? отвѣчалъ онъ мнѣ: «судъ Божій происходитъ предъ глазами моими и не могу стерпѣть». Случилось же, что, когда совершали мы молитвословіе, я ошибся въ словѣ изъ псалма, и когда окончили мы молитвословіе, старецъ сказалъ мнѣ: «я когда совершаю молитвословіе, какбы огонь чувствую подъ собою и горю, и не можетъ помысль мой уклониться ни направо, ни налево; а у тебя гдѣ былъ помысль, когда мы начинали молитвословіе, что пропустилъ ты слово изъ псалма? Ужели ты не знаешь, что стоишь предъ Богомъ и говоришь съ Богомъ, когда совершаешь молитвословіе?»—Вышелъ однажды онъ ночью и нашелъ меня спящимъ при порогѣ келліи, и остановился старецъ и плача сказалъ: гдѣ разумъ у брата, что спить онъ такъ беззаботно?

10 (9). Два нѣкоторые великіе старца ходили въ пустынь Скита, и услышавши, что нѣкто шепчетъ изъ-подъ земли, сыскали входъ въ пещеру, и нашли старицу, дѣву святую, лежащую, и говорятъ ей: «откуда пришла ты сюда, старица, и кто служить тебѣ?» Ибо никого не нашли они въ пещерѣ, кромѣ ея одной, и она лежала и была больна. Она же сказала имъ: «тридцать осмой годъ я въ этой

пещерѣ, питаюсь растеніями и работаю Христу, и не видала человѣка до сего дня. Ибо послалъ васъ Богъ, чтобы погребли вы останки мои». И сказавши сіе, почилъ. Старцы же прославили Бога, и похоронивши тѣло ея, ушли.

11 (10). Разсказывали объ одномъ отшельникѣ, что вышелъ онъ въ пустыню, и походивши три дня взошелъ на камень, и увидѣлъ внизу зеленую траву, и человѣкъ пасся на ней какъ звѣрь. И сошелъ потихоньку и схватилъ его. Старецъ же былъ нагъ и возмутившись, потому что не могъ выносить запаха человѣка, съ усиліемъ вырвался у него и побѣжалъ. Братъ же гнался за нимъ и вскричалъ: для Бога я гонюся за тобой, подожди меня. Онъ же оборотившись сказалъ ему: «и я ради тогоже Бога бѣгу отъ тебя». Потомъ братъ сбросилъ одежду и гнался за нимъ. Когда же старецъ увидѣвъ, что братъ сбросилъ съ себя одежду и приближался къ нему, остановился и сказалъ: «когда сбросилъ ты вещество міра, и я жду тебя». Просилъ же его братъ, говоря: «отче, скажи мнѣ слово, какъ спастись? Онъ же сказалъ ему: «бѣгай людей и молчи, и спасешься».

12 (11). Разсказывалъ нѣкто изъ отшельниковъ братіямъ, находящимся въ Ранѣѣ, гдѣ семьдесятъ деревъ финиковыхъ (тамъ стоялъ станомъ Моисей съ народомъ, когда вышелъ изъ земли Египетской), и говорилъ такъ: «помыслилъ я нѣкогда идти въ пустыню внутреннюю, не найду ли кого-нибудь далѣе меня живущаго и работающаго Христу. И прошедши четыре дня и ночи, нашелъ пещеру, и

подойдя, смотрю въ нее и вижу челоѡѡка сидящаго, и стучу по обычаю иноческому, чтобы вышелъ онъ привѣтствовать меня. Онъ же не двигался, ибо былъ мертвый. Я же, нисколько не задумываясь, вхожу и беру его за плечо, и тотчасъ онъ разсыпался и сдѣлался какъ пыль. Еще же осматривая, вижу срачицу (к), висящую, и когда взялся я за нее, рассыпалась она и сдѣлалась какъ ничто. Продолжая путь, вышелъ я оттуда и проходилъ по пустынѣ, и нашелъ другую пещеру и слѣды челоѡѡка. Съ благодушiемъ приблизился я къ пещерѣ и постучалъ, и никто не отозвался, и вошедши не нашелъ никого. Ставши же внѣ пещеры, говорилъ самъ съ собою: конечно долженъ придти рабъ Божiй, гдѣ бы онъ ни былъ. Когда наконецъ сталъ уже проходить день, вижу—идутъ буйволы и рабъ Божiй среди ихъ нагой, прикрывши своими волосами нижнiя части тѣла. Когда онъ подошелъ ко мнѣ, то подумавши, что я духъ, сталъ на молитву, ибо, какъ говорилъ послѣ, много былъ искушаемъ нечистыми духами. Я понявъ сiе, сказалъ ему: рабъ Божiй, я челоѡѡкъ, посмотри на слѣды мои и осяжи меня, что я плоть и кровь. Когда же совершилъ онъ молитву, то послѣ: аминь, посмотрѣлъ на меня и утѣшенный взялъ меня въ пещеру, и спрашивалъ говоря: какъ зашелъ ты сюда? Я же сказалъ: для того, чтобы поискать рабовъ Божiихъ, пришелъ я въ пустыню сiю, и не лишилъ меня Богъ того, чего желалъ я. Потомъ

к) *Κολοβιον*, ризу. Срачица безъ рукавовъ. См. *Svic Thes. Eccl. sub h. v.*

я спросилъ его: какъ онъ сюда зашелъ, и сколько тому времени, и какъ питается, и какъ будучи нагъ не нуждается въ одеждѣ? Онъ же сказалъ: «я былъ въ киновіи Оивайдской и было у меня занятіе ткача. Пришелъ же мнѣ помысль: выдь и живи самъ по себѣ, и можно тебѣ будетъ безмолвствовать, и принимать странныхъ, и получить больше награды, чѣмъ за труды рукъ твоихъ. Когда я согласился на помысль, тотчасъ и выполнилъ его на дѣлѣ, и когда выстроилъ монастырь, то были заказывающіе мнѣ работу; когда же много собиралось у меня излишняго, я старался раздавать то бѣднымъ и страннымъ. Врагъ же нашъ діаволь, позавидовавши, какъ и всегда, имѣющему быть мнѣ воздаянію, уловилъ меня тѣмъ самымъ, что тщился я дѣлать противъ него. Ибо видя нѣкоторую дѣвицу, разъ уже заказывавшую мнѣ работу, которую я исполнилъ и отослалъ ей, внушилъ ей сдѣлать мнѣ другой заказъ, а потомъ образовалась привычка и излишняя довѣренность, напоследокъ осязанія рукъ, и смѣхъ, и сожителство зачавши родили грѣхъ. Когда же я провелъ въ немъ мѣсяцевъ шесть, помыслилъ въ себѣ: нынѣ ли, завтра ли, или чрезъ много лѣтъ, подвергшись смерти, я вѣчное получу наказаніе. Ибо растлившій жену мужнюю по закону подвергается наказанію и мученію вѣчному. Какихъ же мукъ заслуживаетъ растлившій невѣсту Христову? Такимъ образомъ убѣжалъ я въ пустыню сію, оставивъ все женѣ. И пришедши сюда, нашелъ сію пещеру и сей источникъ, и это финиковое дерево, на которомъ плодъ

приносятъ мнѣ двѣнадцать вѣтвей, и въ каждый мѣсяцъ плодъ приноситъ одна вѣтвь, чего достаточно мнѣ на тридцать дней, а послѣ сего созрѣваетъ другая. По нѣкоторомъ же времени выросли волосы мои, и когда износились одежды мои, ими я прикрываю нижнія части тѣла». Когда же опять спросилъ я его: не было ли трудно ему въначалѣ? онъ сказалъ: «сначала я весьма страдалъ, такъ что на землѣ лежалъ я отъ боли печени (1), и не могъ стоя совершать молитвословіе, но лежа на землѣ взывалъ къ Всевышнему. Когда же былъ я въ пещерѣ въ скорби великой и болѣзни, такъ что не могъ выдти изъ нея, вижу—вошелъ ко мнѣ мужъ и сталъ вблизи меня и говоритъ мнѣ: чѣмъ страдаешь ты? Я показалъ ему мѣсто. Онъ же пальцы руки своей соединивъ прямо, разсѣкъ мѣсто какбы мечемъ и вынувъ печень, показалъ мнѣ раны, и рукою соскобливъ ихъ, положилъ въ платокъ, и опять вложилъ печень, и рукою замазалъ мѣсто, и сказалъ мнѣ: вотъ сталъ ты здоровъ, работай Владыкѣ Христу, какъ слѣдуетъ. И съ того времени я сталъ здоровъ, и безъ труда живу здѣсь». Много же просилъ я его, чтобы жить мнѣ въ прежней его пещерѣ, и сказалъ онъ мнѣ: «не можешь ты вынести нападеній бѣсовскихъ». Тогда убѣдившись въ семъ, просилъ я съ молитвою отпустить меня. И помолвившись, онъ отпустилъ меня. Сіе разсказалъ я вамъ на пользу.

13 (12). Говорилъ еще одинъ старецъ, который

---

(1) Πλαγος. Сл. отъ ятры.

удостоился епископства въ городѣ Оксирихѣ, какъ бы другой нѣкто сдѣлалъ сіе. Однажды вздумалось мнѣ, говоритъ онъ, выйти во внутреннюю пустыню, которая при оазисѣ, гдѣ живетъ народъ Мазиновъ, дабы видѣть, не найду ли въ ней какого бѣдняка, работающаго Христу. И взявши нѣсколько сухихъ хлѣбцевъ и дня на четыре воды, пошелъ въ путь. Когда прошелъ я четыре дня и пища истощилась, не зналъ я, что мнѣ дѣлать. Ободрившись же, предалъ себя Богу и шелъ еще четыре дня безъ пищи. Не перенося тяжести пребыванія безъ пищи и трудности пути, дошелъ я наконецъ до малодушія и легъ на землю. Потомъ нѣкто пришедши, перстомъ своимъ коснулся устъ моихъ, какъ врачъ инструментомъ касается глаза, и тотчасъ укрѣпилъ меня, такъ что казалось мнѣ, что я и не ходилъ и не былъ голоденъ. Когда же увидѣлъ я такую силу прошедшую по мнѣ, вставши пошелъ по пустынѣ. Когда же прошли другіе четыре дня, опять ослабѣлъ я и простеръ руки мои къ небу, и вотъ укрѣпившій меня прежде опять перстомъ своимъ помазавъ уста мои укрѣпилъ меня. Шелъ я семнадцать дней и нахожу шалашъ, пальмовое дерево и воду и мужа, который стоялъ, и волосы головы его служили ему одеждою, они всѣ были сѣдые. Былъ онъ страшенъ на видъ, и увидѣвъ меня сталъ на молитву и когда онъ окончилъ ее, я сказалъ: амишь, и уразумѣлъ онъ, что я человекъ и взявши меня за руку, спросилъ: какъ пришелъ ты сюда? И еще ли существуетъ все въ мірѣ, и еще ли сильны гоненія? Я же сказалъ: ради васъ, истинно-работающихъ

Владыкъ Христу, пришелъ я въ сію пустыню, а гоненія прекратились, по благодати Божіей. Скажи же мнѣ: какъ пришелъ ты сюда? Онъ же съ рыданіемъ и плачемъ началъ говорить: я былъ епископомъ, и когда было гоненіе, и много муки наложено было мнѣ, то не могши вынести мученій, я напоследокъ принесъ жертву. Когда же пришелъ въ себя и уразумѣлъ беззаконіе мое, отдалъ себя на то, чтобы умереть въ сей пустынѣ, и живу здѣсь сорокъ девять лѣтъ, раскаяваясь и умоляя Бога, не отпустить ли Онъ грѣха моего. И пищу мнѣ даетъ Богъ отъ сей пальмы; а утѣшенія прощенія я не получалъ сорокъ восемь лѣтъ, но въ семь году былъ утѣшенъ и имъ. Когда онъ сказалъ сіе, тотчасъ всталъ, бѣгомъ вышелъ и сталъ на молитву на многіе часы. Когда же окончилъ молитву, пришелъ ко мнѣ. Я же, увидавши лице его, пришелъ въ ужасъ и трепеть, ибо оно сдѣлалось какъ огонь, и говоритъ онъ мнѣ: не бойся, Господь послалъ тебя, чтобы ты похоронилъ мое тѣло. Когда же кончилъ онъ говорить, тотчасъ простерши руки и ноги, окончилъ жизнь. Я же разорвалъ одѣяніе свое, половину оставилъ себѣ, а другою половиною обернулъ его святое тѣло и скрылъ его въ землю. И какъ скоро похоронилъ я его, тотчасъ пальма изсохла и хижина упала. Я же много плакалъ, прося Бога, не дастъ ли Онъ мнѣ пальмы и окончу я въ семь мѣстѣ остальное время мое. Когда не сдѣлалось такъ, сказалъ я самъ въ себѣ: нѣтъ воли Божіей на то, чтобы быть мнѣ тамъ. И сотворивши молитву, опять пошелъ въ міръ. И вотъ мужъ,

помазавшій уста мои, пришелъ и укрѣпилъ меня, и такимъ образомъ могъ я дойти до братіи и разсказать имъ сіе и просилъ ихъ не отчаяваться о себѣ, но съ терпѣніемъ искать Бога.

14 (м). Разсказывалъ нѣкто изъ отцевъ: въ нѣкоторомъ мѣстѣ скончался епископъ, и пришли жители къ митрополиту, прося, чтобы рукоположилъ имъ епископа, вмѣсто скончавшагося. И говорилъ имъ архіепископъ: «дайте мнѣ такого, о которомъ знаете, что онъ способенъ пасти стадо Христово, и я рукоположу вамъ его въ епископа». Они же сказали: «мы не знаемъ никого, если ангелъ твой не дастъ намъ». И сказалъ имъ архіепископъ: «всѣ ли вы здѣсь»? И сказали: «нѣтъ»; онъ же сказалъ имъ: «ступайте и соберитесь всѣ, и тогда приходите ко мнѣ, чтобы по согласію всѣхъ васъ былъ избранъ епископъ». Они пошли, собрались всѣ и пришли, прося рукоположить имъ епископа. И говоритъ имъ: «скажите мнѣ, на кого вы думаете»? Они же сказали: «мы никого не знаемъ, если ангелъ твой не дастъ намъ». И сказалъ имъ: «всѣ ли вы здѣсь»? Они же сказали: «всѣ мы здѣсь». И опять сказалъ: «никто изъ васъ не остался внѣ»? И сказали: «никто изъ насъ не остался, кромѣ того, кто держитъ осла у первенствующаго изъ насъ». Говоритъ имъ архіепископъ: «согласны ли будете, если дамъ вамъ того, на кого согласенъ я»? И сказали всѣ: «будемъ со-

---

(м) Слѣдующія за симъ сказанія находятся только въ греческ. рукописи № 163, въ латинскомъ у Миня. Въ славянскомъ переводѣ здѣсь конецъ главы.

гласны, и просимъ твою святыню, чтобы на кого укажетъ тебѣ Богъ, того и далъ ты намъ». И велѣлъ архіепископъ ввести того, который держалъ осла у перваго изъ нихъ, и говоритъ имъ: «согласны ли вы будете, если рукоположу вамъ сего»? Они же сказали: «да». Архіепископъ рукоположилъ его, и взявши его, ушли съ великою радостію въ свое мѣсто. Случилось же бездождіе великое, и молилъ Бога сдѣлавшійся епископомъ, чтобы послалъ Богъ дождь. И пришелъ къ нему голосъ: «поди съ утра къ такимъ-то воротамъ и кого увидишь входящаго первымъ, останови его, и онъ помолится, и будетъ дождь». Такъ онъ и сдѣлалъ, и вышедши съ клиромъ своимъ сѣлъ, и вотъ входитъ нѣкоторый старецъ еѳіоплянинъ, неся вязанку дровъ, чтобы продать въ городѣ. И вставши, епископъ остановилъ его, и тотчасъ сложилъ онъ вязанку дровъ. И просилъ его епископъ, говоря: «помолись, авва, чтобы пошелъ дождь». Старецъ же не хотѣлъ, но будучи много понуждаемъ, помолился, и вотъ пошелъ дождь, какъ потоки съ неба, и еслибы не помолился опять, то и не пересталъ бы. И просилъ старца епископъ, говоря: «окажи любовь, авва, и доставь намъ пользу, скажи намъ о жизни твоей, чтобы и мы были ревностны». И сказалъ старецъ: «прости мнѣ, господинъ папа. Вотъ, какъ видишь меня, выхожу я, и нарублю для себя эту небольшую вязанку дровъ, и вхожу въ селеніе, и продаю ее, и болѣе двухъ хлѣбцевъ не оставляю себѣ, остальное же отдаю бѣднымъ и сплю при церкви и опять выхожу за городъ и дѣлаю также. Если же бываетъ зима, день или два

остаюсь гладенъ, пока не настанетъ опять хорошая погода, чтобы можно было мнѣ выйти и рубить дрова». И получивши великую пользу отъ дѣланія старца, возвратились, прославляя Бога.

15. Жили два единокровные отшельника. Они совершали чрезмѣрный подвигъ и вели жизнь богоугодную. Случилось одному изъ нихъ сдѣлаться начальникомъ киновіи, другой же остался отшельникомъ и будучи совершеннымъ подвижникомъ, творилъ великія чудеса, исцѣлялъ бѣснующихъ, и изрекалъ предсказанія, и врачевалъ недугующихъ. Тотъ же, который изъ отшельниковъ сдѣлался киновіархомъ, услышавъ, что такихъ дарованій удостоился единокровникъ его, удивился отъ людей на три седмицы, прилежно моля Бога открыть ему, какъ тотъ чудодѣйствуетъ, и какъ знаменитъ у многихъ, а я ничего подобнаго не получилъ. И явился ему ангелъ Господень, говоря: «тотъ живетъ предъ Богомъ, стеная и плача предъ Нимъ день и ночь, алча и жаждая ради Господа, а ты заботясь о многихъ, имѣешь общеніе со многими. Итакъ достаточно съ тебя утѣшенія человѣческаго».

16. Рассказывалъ нѣкоторый старецъ, что жилъ нѣкто во внутренней пустынѣ много лѣтъ, и получилъ даръ прозрѣнія, такъ что бесѣдовалъ съ ангелами. Случилось же такое дѣло. Два монаха услышали о немъ, и вышедши изъ келій своихъ, пошли съ вѣрою къ нему, и искали раба Божія въ пустынѣ, и послѣ многихъ дней подошли къ пещерѣ старца. И видятъ вдали нѣкоего какбы человѣка, стоящаго на одной изъ горъ, недалеко отъ святаго, какъ

бы мѣли на три. И былъ голосъ къ нимъ говорящій: «братіе, братіе». Они же отвѣчали: «что ты, и чего хочешь»? Онъ же говоритъ имъ: «скажите аввѣ оному, съ которымъ будете бесѣдовать, чтобы вспомнилъ о просьбѣ». Они же пришедши и найдя старца, привѣтствовали его, и припадши къ нему просили, чтобы имъ услышать отъ него слово пользы. И довольно поученные имъ, много получили пользы, и рассказали ему о человѣкѣ, котораго видѣли, и о привѣтствіи его. Онъ же услышавши, узналъ, кто это былъ, и показалъ видъ, что не знаетъ, говоря, что никакой иной человѣкъ не живетъ здѣсь. Они принуждали его сказать, кто былъ видѣнный ими. Онъ же говорилъ имъ: «дайте мнѣ слово, что никому не станете разглашать обо мнѣ, какбы о нѣкоемъ изъ святыхъ, пока не отойду ко Господу; и скажу вамъ о семъ». Они согласились. И говорилъ имъ: «этотъ, котораго видѣли вы, есть ангелъ Господень, который приходя сюда, просилъ немощь мою, говоря: моли Господа, чтобы я былъ возстановленъ на мѣсто мое, потому что исполнилось уже опредѣленное Богомъ касательно меня время. Когда же я спросилъ его: что за причина запрещенія твоего? онъ говорилъ: «случилось, что въ нѣкоторомъ селеніи многіе люди грѣхами своими весьма прогнѣвали Бога и послалъ Онъ меня съ милостію наказать ихъ; я же, видя, что они весьма нечестивы, большую язву нанесъ имъ, такъ что многіе погибли, и за сіе удаленъ отъ лица пославшаго меня Владыки». Когда же сказалъ я: какъ могу я молить Бога за ангела? говоритъ онъ: «еслибы не зналъ я, что слушаетъ Богъ ближ-

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ“

въ 1874 году.

«Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ издаваться въ 1874 г. по прежней программѣ.

Въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» будутъ помѣщаться:

I. Переводъ съ еврейскаго ветхозавѣтныхъ книгъ.

II. Лекціи наставниковъ Академіи и произносимыя ими церковныя собесѣдованія.

III. Трактаты, очерки и изслѣдованія по разнымъ предметамъ богословской науки.

IV. Переводы сочиненій иностранныхъ ученыхъ, замѣчательныхъ по отношенію къ богословской наукѣ.

V. Статьи, пмѣющія предметомъ критическое обозрѣніе произведеній современной, по преимуществу богословской и философской литературы, какъ отечественной, такъ и иностранной.

VI. Памятники, относящіеся къ исторіи русской церкви и русской духовной литературы, могущіе имѣть интересъ не для однихъ только специалистовъ, но и для большинства читателей духовныхъ журналовъ.

VII. Въ приложеніи къ журналу будутъ печататься протоколы засѣданій академическаго Совѣта.

Труды будутъ выходить ежемѣсячно книжками отъ 12 до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 рублей, съ пересылкою въ другіе города 6 рублей.

Подписка принимается въ редакціи изданія при Кіевской духовной Академіи, а также въ Москвѣ—у книгопродавца А. Н. Оерапонтова, въ Петербургѣ—у книгопродавца С. И. Литова.

Въ редакціи можно получать «Труды Кіевской духовной Академіи» прежнихъ годовъ (1860—1873 г.) и «Воскресное Чтеніе» за 34 года существованія журнала при Академіи (1837—38—1870—71 года), кромѣ годовъ: III (1839—40), IV (1840—41), VIII (1844—45), IX (1845—46), XIII (1849—50), XIV (1850—51), XVI (1852—53), и XXVI (1862—63), которые раскуплены.

«Труды Кіевской духовной Академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: за 1860—1869 годы по 2 р., а за 1870—1872 годы и за 1873 годъ (начиная съ января 1874 года) по 3 р. 50 к., на мѣстѣ. На пересылку первыхъ годовъ (1860—69 г.) прилагается за 5 фунтовъ на пересылку послѣднихъ (1870—73 г.) за 10 ф. по разстоянію.

Воскресное Чтеніе продается на мѣстѣ по 2 р. за годовой экземпляръ; на пересылку прилагается за 5 ф. нтовъ по разстоянію.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ «Трудовъ и Воскреснаго Чтенія» дѣляется уступка по 25 к. съ рубля; покупатели «Воскреснаго Чтенія» получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

въ 1874 году.

Православный Собесѣдникъ издается казанскою духовною академіею съ 1855 г. Поставивъ своею задачею противодѣйствіе расколу и магометанству, Православный Собесѣдникъ съ самаго начала своего существованія и доселѣ оставался неизмѣнно вѣрнымъ этой задачѣ и по возможности выполнялъ ее добросовѣстно. Кромѣ статей общаго, научно-богословскаго содержанія, и въ частности капитальныхъ статей по исторіи русской церкви и церковному законовѣдѣнію, въ Православномъ Собесѣдникѣ напечатано очень много оригинальныхъ сочиненій, спеціально направленныхъ противъ раскола и магометанства и представляющихъ очень важное пособіе для всякаго, занимающагося изученіемъ того и другаго, въ особенности для тѣхъ пастырей церкви, которые ведутъ полемику съ тѣмъ и другимъ. Православнымъ Собесѣдникомъ издано также нѣсколько памятниковъ древней русско-церковной письменности, весьма важныхъ въ мисіонерскомъ противураколическомъ отношеніи, равно какъ и вообще для изученія исторіи отечественной церкви и исторіи древней отечественной письменности. Таковы—сочиненія Максима грека, Просвѣтитель Юсифа волоцкаго, Истины показаніе Зиновія мниха, Остень, Стоглавъ. Сверхъ сего при Собесѣдникѣ напечатано шесть томовъ „Дѣяній вселенскихъ соборовъ“ (печатаніе седьмаго, начатое въ настоящемъ году, будетъ продолжаться и въ будущемъ), составляющихъ драгоцѣнное приобрѣтеніе для церковно-богословской науки и вообще для всякаго, кто интересуется судьбами вселенской церкви, и въ частности составляющихъ необходимое пособіе для тѣхъ, кои посвятили себя самостоятельной разработкѣ древней церковной исторіи. Столь же драгоцѣннымъ вкладомъ въ отечественно-богословскую литературу служатъ изданныя при Собесѣдникѣ „Толкованія бл. Теофилакта“ почти на всѣ книги новаго завѣта, представляющія интересъ ученый и назидательный.

Въ будущемъ 1874 г. Православный Собесѣдникъ будетъ издаваться по прежней, утвержденной св. Синодомъ программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, ежемѣсячными книжками, заключающими въ себѣ отъ 10 до 12-ти печатныхъ листовъ. Кромѣ статей оригинальныхъ, относящихся къ различнымъ отраслямъ богословской науки, изъ которыхъ по истеченіи года составитя три тома, будетъ издаваться, въ видѣ приложенія, переводъ Дѣяній седьмаго вселенскаго собора. Новые подписчики на журналъ, получаютъ безвозмездно первые листы Дѣяній этого собора, отпечатанные въ 1873 году. При этомъ Редакція покорнѣйше проситъ гг. новыхъ подписчиковъ, при подпискѣ на журналъ, заявлять, что въ предыдущемъ году они не получили его, а также проситъ всѣхъ подписчиковъ съ возможною точностію и ясностію обозначать адреса, куда высылать журналъ.

Кромѣ оригинальнаго и переводнаго отдѣла при Православномъ Собесѣдникѣ будутъ печататься журналы заведенія совѣта казанской академіи, изъ которыхъ составитя по истеченіи года особый томъ съ особымъ счетомъ страницъ.

Редакція употребить возможное съ ея стороны стараніе о томъ, чтобы содержаніе оригинальнаго отдѣла издаваемаго ею журнала соотвѣтствовало его программѣ и современнымъ требованіямъ публики, интересующейся вопросами богословской и церковно-исторической науки.

Цѣна за полное годовое изданіе Православнаго Собесѣдника на 1874 г. со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ по г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста имперіи—7 руб. сер.

Подписка принимается въ Казани въ редакціи Православнаго Собесѣдника при духовной академіи.

ИЗВѢСТІЯ ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ,

издаваемыя при „Православномъ Собесѣдникѣ“ съ 1867 г., будутъ выходить и въ 1874 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «Извѣстій» для мѣтъ и лицъ другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ: а) отдѣльно отъ „Православнаго Собесѣдника“ 4 руб., б) а для выписывающихъ и „Православный Собесѣдникъ“ 3 руб., (всею за оба изданія 10 р. с. съ пересылкою).

Подписка принимается также въ редакціи Православнаго Собесѣдника.

ВЪ ТОЙ ЖЕ РЕДАКЦІИ ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

а) Православный Собесѣдникъ въ полномъ составѣ книжекъ (т.-е. съ приложеніями): за 1855, 1856 и 1857 годы (по 4 книги въ каждомъ) по 3 р. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1868 г. (12 книгъ въ году) 6 р., за 1871 и 1872 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 р. с. Полныхъ экземпляровъ за 1867, 1869 и 1870 годовъ, въ продажѣ нѣтъ. Можно получать и отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 к., а за остальные годы по 60 к., за книжку.

б) Отдѣльно отъ приложеній одинъ Православный Собесѣдникъ: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к., за 1856 годъ одинъ томъ, цѣна 75 к., за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 р., за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 р. с. за годъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ ТВОРЕНІЙ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

Бывшія доселѣ изданія сочиненій въ Божѣ почившию московскаго митрополита Филарета далеко не заключаютъ въ себѣ полноты и законченности обширныхъ его трудовъ. Только проповѣдническая

дѣятельность усопшаго представляетъ сравнительно цѣлое въ изданіи. Говоримъ сравнительно, потому что и въ собраніе его словъ, бесѣдъ и рѣчей изданныхъ въ 1844, 1848 и 1861 гг. не вошли многія какъ изъ напечатанныхъ прежде, такъ особенно изъ находящихся въ рукописяхъ у его почитателей. Изъ другихъ произведеній покойнаго, кромѣ напечатанныхъ въ отдѣльныхъ книгахъ, брошюрахъ, повременныхъ изданіяхъ, несомнѣнно есть еще не изданныя по многимъ отраслямъ науки и знанія, по дѣламъ церкви, по вопросамъ времени. Сюда особенно относятся отдѣльныя мнѣнія, предложенія, резолюціи и проч., что все хранится въ архивахъ разныхъ правительственныхъ учрежденій, а многое находится и въ частныхъ рукахъ. Наконецъ, письма почившаго ко многимъ частнымъ лицамъ, почти всѣ составляющія всеобщій интересъ по характеристикѣ какъ современныхъ писавшему лицъ и событій, такъ особенно личности самаго писавшаго, доселѣ напечатанныя, въ количествѣ весьма незначительномъ, не напечатанныя, конечно, составятъ еще не одинъ томъ.

Родственники почившаго митрополита въ настоящее время предприняли издавіе, по возможности, полное, — всѣхъ его произведеній. Много матеріаловъ собрано, но весьма многое скрывается еще въ неизвѣстныхъ рукахъ. Посему издатели всепокорнѣе просятъ всѣхъ, кто имѣетъ ненапечатанныя до сихъ поръ какія-либо произведенія усопшаго, или и напечатанныя, но составляющія теперь библиографическую рѣдкость, доставить таковыя въ подлинникѣ или спискахъ къ кому-либо изъ нижеподписавшихся. Равно всепокорнѣе просятъ указать, кто можетъ, и тѣ изъ напечатанныхъ гдѣ-либо произведеній покойнаго, которыя, не бывъ обозначены его именемъ, считаются принадлежащими вообще неизвѣстному автору. Всякое сообщеніе, всякое указаніе будутъ приняты съ глубокою благодарностію. Все доставленное будетъ возвращено и не иначе войдетъ въ составъ предпринятаго изданія, какъ на условіяхъ по взаимному соглашенію.

Первый томъ изданія, заключающій въ себѣ слова и рѣчи почившаго святителя отъ 1803 до 1821 г., продается у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ Москвы и у нижеподписавшихся. Цѣна 1 р. 50 к. Иногородные прилагаютъ вѣсовыхъ за два фунта.

Завѣдывающіе изданіемъ: города Москвы, Александровской, при домѣ Практической Академіи коммерческихъ наукъ, церкви протоіерей Павелъ Казанскій.

Города Москвы, Успенской въ Печатникахъ, близъ Срѣтенскихъ воротъ, церкви священникъ Константинъ Богоявленскій.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ КЪ ГАЛАТАМЪ.

Побужденіе къ писанію и предметъ посланія. 1, 6—9.

Послѣ привѣтствія, приступая къ самому посланію, св. Павелъ указываетъ: а) что заставляетъ его писать посланіе, и опредѣляетъ б) предметъ, который будетъ доказывать въ немъ. Писать побуждаетъ его переменна мысль у Галатовъ объ образѣ спасенія, который имъ былъ преподанъ самимъ апостоломъ (—6. 7); предметомъ же посланія будетъ непреложность Евангелія, имъ благовѣствованнаго. Желая возвратить ихъ къ прежнему образу вѣрованія, предпринимаетъ онъ доказать имъ, что ученіе, которое онъ имъ преподавалъ, никѣмъ не можетъ быть измѣнено. Кто покусится на это, подпадетъ страшной анаемѣ, кто бы онъ ни былъ, изъ земныхъ или небесныхъ (—8. 9).

а)

Ст. 6. Чуждуся, яко тако скоро прелаетеся отъ звашаго вы благодатию Христовою во мно благовѣствованіе.

Чуждуюся, дивлюсь, понять неумѣю, изумляетъ меня эта неожиданность—ваше измѣненіе и отпаденіе отъ вѣры: ибо дивятся обычно тому, что случается сверхъ чаянія, и чего вдругъ непоймешь, какъ оно такъ сдѣлалось. Ожидать этого нельзя было и потому, что они съ такимъ жаромъ приняли вѣру, и потому, что испытали уже снаси-

тельные плоды ея. Св. Златоустъ пишетъ: „Когда говорить: *дивлюся*, симъ не только упрекаетъ ихъ въ томъ, что они послѣ столь великихъ и обильныхъ дарованій, послѣ толикаго прощенія грѣховъ и столь великаго къ нимъ челоувѣколюбія Божія, самовольно передались подъ иго работы; но вмѣстѣ показываетъ и то, какое онъ объ нихъ имѣетъ мнѣніе, то-есть, высокое и отличное. Ибо еслибъ онъ почиталъ ихъ слабыми и легко прельщаемыми, то не дивился бы случившемуся. Но поелику, говорить, вы были изъ числа искренно увѣровавшихъ и много потрудившихся, потому и дивлюсь. Сего довольно было для ихъ обращенія и возведенія въ прежнее состояніе; надежду на сіе онъ выразилъ и въ срединѣ посланія, сказавъ: *только пострадаете туне, аще точію и туне*“ (3, 1). Амвросіастъ: „Дивится, что отъ полученной свободы бросились въ рабство. Рѣдко случается, чтобъ кто отъ того, что доставляетъ радость, перебѣгалъ къ тому, что причиняетъ скорбь. Апостоль и дивится имъ, что находясь въ состояніи довольства и безопасности, сами себя отдали на безпокойную и пустую работу. Это тоже, какъ еслибы неразумный корабельщикъ, находясь въ безопасной пристани, въ бурю пустился въ открытое море, на явныя опасности“. Такъ св. Павелъ прямо обращается къ Галатамъ съ словомъ укора, тогда какъ въ другихъ посланіяхъ сначала хвалитъ тѣхъ, къ кому пишетъ, за принятіе вѣры и преуспѣяніе въ ней, хотя и тѣ бывали неисправны въ иномъ. Ибо какое мѣсто похвалѣ, когда отпадаютъ отъ вѣры? Другія Церкви, хоть и являлись несовершенными, но твердо держали вѣру; а эти, измѣнивъ вѣрѣ, уничтожили въ себѣ всякую добротность. Хотя и было что хорошаго въ нихъ, цѣну потеряло, ибо не стало быть уже отъ вѣры. Апостоль и не прилагаетъ похвалы имъ. А можетъ быть и потому опустилъ это, что тотчасъ по полученіи непріятной вѣсти сей, взялся за перо и спѣшилъ вывести ихъ изъ заблужденія: некогда было соблюдать обычныхъ формальностей, поскорѣе къ дѣлу. Внима-

ніе его все было занято ихъ измѣненіемъ. О немъ прямо и рѣчь. Измѣнились, говорить, вы въ томъ, что не можетъ быть измѣняемо. И потомъ доказываетъ это.

Яко тако скоро. Такъ скоро,—или послѣ обращенія, ибо и это не такъ давно совершилось, какихъ-нибудь года три-четыре;—или послѣ втораго пребыванія у нихъ св. Павла, отъ котораго не прошло можетъ быть и года. Онъ какъбы говорить имъ: давно ли я былъ у васъ и видѣлъ, что вы стояли на добромъ пути,—течате добръ (—5, 7). Какъ же такъ скоро возмутились стопы ногъ вашихъ?—*Или*,—*скоро* считать отъ появленія среди ихъ лжеучителей. Какъбы такъ: не успѣли показаться среди васъ лжеучители, какъ вы уже потекли вслѣдъ ихъ. У св. Златоуста проглядываетъ и первая мысль, но виднѣе послѣдняя. „Двѣ вины, говоритъ онъ, возлагаетъ на нихъ апостоль: отступленіе, и такъ скорое отступленіе. Конечно они и тогда были бы достойны обвиненія, когда бы отпали спустя много времени; но здѣсь рѣчь идетъ о прельщеніи и обманѣ. Если достоинъ обвиненія и тотъ, кто не вдругъ, но по долгомъ времени отступаетъ: то при первомъ нападеніи враговъ, и отъ стрѣлъ еще издали пускаемыхъ падающій, показываетъ въ себѣ примѣръ крайней слабости. Въ чемъ апостоль упрекаетъ и Галатовъ, какъбы такъ говоря: что такое значить, что обольщающіе васъ уже не имѣютъ нужды и во времени, но и одного перваго приступа довольно для нихъ, чтобы низложить и плѣнить всѣхъ васъ?“ Такъже и св. Дамаскинъ: „то во мнѣ, говоритъ (апостоль), возбуждаетъ великое изумленіе, что столько наученные таинству вѣры, что могли бы и для другихъ быть учителями, что эти такъ легко вѣрятъ лжеучителямъ“. Блаженный Иеронимъ выставляетъ ту и другую мысль: „дивится Павелъ вопервыхъ тому, что они преложились отъ Евангельской свободы въ рабство законныхъ дѣлъ, потомъ тому, что такъ скоро преложились. Ибо не одна и таже вина—преложиться отъ кого медленно и скоро. Такъ въ отношеніи къ мученикамъ не-

одинаково обвиняется тотъ, кто безъ всякаго сопротивленія и безъ истязаній, тотчасъ подается на отреченіе,—и тотъ, кто нестерпимыми муками принужденъ бываетъ отрешись отъ того, во что вѣровалъ. Нова еще была у нихъ проповѣдь Евангелія, немного прошло времени послѣ того, какъ Павелъ привелъ Галатянъ отъ идолопоклонства ко Христу. Дивится потому, какъ такъ скоро отступили они отъ того, по имени Коего недавно стали именоваться христианами“.

Прелазгается. Склонились на лжеученіе, пошатнулись въ вѣрности Евангелію. Они задумали перейти подъ иго закона, но еще не перешли; дѣло въ ходу, но еще не совершено. Это и заставляетъ его спѣшить къ нимъ съ словомъ вразумленія; ибо всегда такъ бываетъ, что легче удержать отпадающаго отъ вѣры, или падающаго въ грѣхъ, чѣмъ возвратить отпавшаго и поднять падшаго. Св. Златоустъ пишетъ: „Не сказалъ: предложились, но—прелазгается, т.-е. я не вѣрю еще, и не думаю, чтобы это обольщеніе имѣло совершенный успѣхъ; чѣмъ опять показываетъ надежду обратить ихъ; и сію надежду еще яснѣе выразилъ онъ впоследствии, сказавъ: *азъ надѣюсь о васъ въ Господь, яко ничтоже ино разумѣти будете* (—5, 10).

Отъ звавшаго. Кто звавшій? Первое, представляющееея лице, есть апостоль Павелъ. Онъ призвалъ ихъ къ вѣрѣ благовѣствованіемъ своимъ, какъ были призваны и Солуняне (2 Сол. 2, 14); онъ насадилъ въ нихъ вѣру, какъ и въ Коринѣянахъ (1 Кор. 3, 6). Какъ онъ, такъ и всѣ апостолы были ближайшими орудіями призванія народовъ къ благодати Христовой; ибо имъ сказано: *шедше научите вся языки* (Мѡ. 28, 19). Такъ понять не неумѣстно было бы и здѣсь; ибо первый предметъ у апостола будетъ доказать имъ, что имъ не слѣдуетъ отпадать отъ вѣры, потому самому что имъ обращены и научены; ибо его ученіе не отъ людей, а свыше. Къ этому пониманію прямѣе идутъ и слѣдующія слова: *благодатию Христо-*

вою. И вездѣ св. Павелъ сказываетъ, что онъ благодатию Христовою есть то, что есть,—апостоль самимъ Господомъ посланный далече во языки пронести преславное имя Его. Но какъ и св. Павлу, и прочимъ апостоламъ необычно, при объясненіи призванія къ вѣрѣ, останавливаться на себѣ самихъ какъ орудіяхъ призванія, а всегда возводятъ они мысли къ Тому, Кто, дѣйствуя чрезъ нихъ, устроялъ на землѣ царство Христово; то и здѣсь лучше разумѣть тогоже Дѣйствователя. Кто же Онъ? Иисусъ Христосъ, говорятъ иные. Греческій текстъ позволяетъ и такъ перевести это мѣсто: прелагаетесь отъ Христа, призвавшаго васъ благодатию (Своею). Возможнымъ это находить и блаженный Иеронимъ. „Можно и такъ говорить онъ: дивлюсь, что такъ скоро прелагаетесь отъ Иисуса Христа, Который призвалъ васъ во благодать, какъ и въ Евангеліи говоритъ Онъ о себѣ: *Не приидохъ призвати праведники, но грѣшники на покаяніе*“ (Мр. 2, 17),—давая разумѣть конечно, что всяко Онъ пришелъ затѣмъ, чтобы призвать. Но и такъ говоритъ необычно, ни апостолу Павлу, ни прочимъ апостоламъ. Всѣ они призваніе относятъ къ Богу Отцу, возводя все къ единому источнику всѣхъ благъ. Всякій въ этомъ самъ удостовѣриться можетъ, просмотрѣвши мѣста писанія, въ коихъ говорится о призваніи, каковы: Римл. 8, 30; 9, 24; 1 Кор. 1, 9; 7, 15. 17; 1 Сол. 2, 12; 5, 24; 2 Сол. 2, 14; 2 Тим. 1, 9; 1 Петр. 1, 15; 2, 9; 5, 10; 2 Петр. 1, 3. И цѣль апостола въ посланіи того требовала, чтобы званіе Галатовъ въ такомъ духѣ, какъ оно совершено чрезъ него, возвестъ къ Богу Отцу. Они боялись Бога Отца оскорбить, если откажутся отъ Закона; апостоль же здѣсь даетъ имъ разумѣть, что не тѣмъ они оскорбятъ Бога, если не станутъ подчиняться закону, а тѣмъ, если отклонятся отъ Евангелія. Такъ св. Златоустъ: „Поелику, говорятъ, они, соблюдая законъ, думали угодить Отцу, такъ же какъ Иудей, гоня Христа: то онъ сначала показываетъ, что они, такъ поступая, оскорбляютъ не только Христа, но и

Отца. Ибо, дѣлая сіе, вы отлагаетесь, говорить, не только отъ Христа, но и отъ Отца. Ибо какъ Ветхій Завѣтъ не отъ Отца только, но и отъ Сына; такъ и благодать есть даръ не Сына только, но и Отца, и все у нихъ обще: *вся, елика имать Отецъ, моя суть*“ (Іоан. 16, 15).

Благодатию Христовою; по-русски же переведено: *въ благодать Христову*. Греческій текстъ дозволяетъ тотъ и другой переводъ. Просмотрѣвшій цитованныя мѣста, видѣлъ уже конечно, что призваніе обставляется такими свѣтлыми представленіями: мы призваны Богомъ Отцемъ *во спасеніе* (2 Сол. 2, 14), *въ общеніе Сына Его Господа нашего Иисуса Христа* (1 Кор. 1, 9), *въ миръ* (1 Кор. 7, 15; Кол. 3, 15), *въ чудный Его свѣтъ* (1 Петр. 2, 9), *въ Его царство и славу* (1 Сол. 2, 12), *въ вѣчную Его славу* (1 Петр. 5, 10). Всѣ сіи выраженія однозначительны съ выраженіемъ: *во благодать Христову*, и пространно опредѣляютъ, чтò есть благодать Христова. Но есть и другія выраженія, однозначительныя съ *благодатию Христовою*. Такъ самъ себя св. Павелъ исповѣдуетъ призваннымъ *благодатию Божіею* (Гал. 1, 15), и о всѣхъ говоритъ, что Богъ ихъ призвалъ *званіемъ святымъ по Своему благоволенію и благодати данной намъ о Христѣ Иисусѣ, прежде мѣтъ вѣчныхъ* (2 Тим. 1, 9). Изъ сего можемъ заключить, что хоть и нужно различать, какъ въ какомъ мѣстѣ лучше сказать: *благодатию* или *во благодать*; но въ существѣ то и другое нераздѣльно. Ибо безъ благодати Христовой не было бы и призванія; когда же началось призваніе, то куда ему быть, какъ не въ благодать Христову.

Если остановимся вниманіемъ на выраженіи, въ коемъ Богъ Отецъ представляется призвавшимъ насъ *благодатию Христовою*, будетъ такая мысль: чрезъ паденіе мы прогнѣвали Бога и лишились Его благоволенія; Господь Иисусъ Христовъ смертію Своею примирилъ насъ Богу и возвратилъ намъ Его благоволеніе; это и есть благодать Христова источная, ради которой потекли на насъ и всѣ

другія милости отъ Бога, изъ коихъ первая есть призваніе. Такъ св. Златоустъ: „призваніе есть дѣло Отца, а причина призванія есть Сынъ. Онъ примирилъ насъ, и далъ даръ благодати; ибо не отъ дѣлъ праведныхъ мы получили спасеніе“. Св. Златоустъ выражаетъ еще и ту мысль, что св. Павелъ сказалъ: *благодатию Христовою*, относясь къ Богу Отцу, ради того, что у Отца и Сына все обще. „Или лучше, говоритъ онъ (т.-е. апостоль сказалъ: *благодатию Христовою*, потому, что) принадлежащее Сыну, принадлежитъ и Отцу; и принадлежащее Отцу—принадлежитъ Сыну. Ибо говоритъ: *Моя Твоя суть, и Твоя Моя*“ (Іоан. 17, 10). Экуменій восходитъ при сихъ словахъ отъ единодѣйствія Отца и Сына къ единодѣйствію всѣхъ лицъ Пресвятыя Троицы, говоря: „Сынъ подаетъ оставленіе (грѣховъ и примиреніе) кровію Своею; Отецъ призываетъ; Духъ Святый воздѣйствуетъ. Это есть общее къ намъ благодѣяніе святыя и блаженныя Троицы“

Если остановимся на выраженіи: въ благодать Христову, то подъ благодатию будетъ разумѣться все устроеніе нашего спасенія во Іисусѣ Христѣ Господѣ нашемъ, то-есть: воплощеніе Единороднаго Сына Божія, Его ученіе, чудеса, страданія, смерть, воскресеніе, вознесеніе и сѣденіе одесную Отца, ниспосланіе пресв. Духа, откровеніе спасительныхъ истинъ чрезъ апостоловъ, установленіе св. Таинствъ, подающихъ благодать, и всѣхъ учрежденій въ Церкви, вслѣдствіе чего приступающимъ съ вѣрою къ Господу и становящимся сынами Церкви подается оправданіе, возрожденіе, освященіе, всыновленіе и обрученіе наслѣдія вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ на небесахъ. Все сіе въ совокупности есть благодать Христова, въ которую призваны были Галаты Богомъ Отцемъ, и въ которую мы призываемся самымъ рожденіемъ отъ родителей христіанъ, что есть великое, ничѣмъ незаслуженное благоволеніе къ намъ премилосердаго Бога и Отца нашего. Сущность призванія во благодать сію можно выразить такъ: призваны, чтобъ, оправдавшись ради покаянія вѣрою

въ Господа Иисуса Христа, и принявши чрезъ святыхъ таинства благодать Св. Духа, жить прочее, съ помощію сей благодати, свято и непорочно, въ надеждѣ послѣдія славнаго царства Христова. Се неизслѣдованное богатство христіанъ, которымъ мы обогащены чрезъ нищету Христову (2 Кор. 8, 9)! „Призваны вы, говоритъ Теофилактъ, дабы оправдаться во Христвъ“. Изъ чего видно, что онъ въ настоящемъ мѣствѣ понималъ призваніе *во благодать Христову*. Въ этомъ согласенъ онъ съ Экуменіемъ, который перефразируетъ это мѣсто такъ: „Богъ Отецъ призвалъ васъ въ благодать Сына Своего“.

Св. Златоустъ съ Теодоритомъ обращаютъ при сихъ словахъ вниманіе и на то, чего ради сказалъ св. Павелъ, что Галаты прелагаются не отъ ученія, а отъ Призвавшаго ихъ. Это не даромъ, но чтобы сильнѣе подѣйствовать на отступниковъ. „Не сказалъ, пишетъ св. Златоустъ: *прелается* отъ благовѣствованія, но *отъ Звавшаго вы*, т.-е. Бога. Симъ онъ сказалъ то, что было сильнѣе для нихъ, и болѣе могло утратить ихъ. Еслибы кто сдѣлалъ подобный поступокъ противъ своихъ друзей, то оставившій прежнихъ благодѣтельныхъ друзей своихъ, безъ сомнѣнія, былъ бы достоинъ осужденія. Подумайте же теперь, какого достоинъ наказанія тотъ, кто оставилъ Бога, призвавшаго его?“

Во ино благовѣствованіе. Св. Павелъ проповѣдывалъ единое истинное ученіе о спасеніи, а тѣ лжеучители, пришедши, стали предлагать другое ученіе, съ нимъ несогласное. Какъ его истинное ученіе было благовѣствованіе, благую вѣсть о спасеніи предлагавшее; такъ и ихъ ученіе ложное онъ назвалъ тоже благовѣствованіемъ, только инымъ, безъ отношенія и къ принявшимъ это ложное ученіе и къ предлагавшимъ его. Но можно подразумѣвать у апостола и ту мысль, что Галаты приняли его за настоящее Евангеліе, или что лжеучители говорили о себѣ, что они проповѣдуютъ истинное Евангеліе, можетъ быть, даже не понимая о томъ, что намѣренно идутъ противъ

апостола Павла, или несогласны съ его ученіемъ, по крайней мѣрѣ въ началѣ проповѣди. Такъ св. Златоустъ: „Тѣ, которые хотѣли обмануть и обольстить Галатовъ, не вдругъ сіе дѣлали, но мало-по-малу измѣняя сущность проповѣданныхъ имъ истинъ, не измѣняли ихъ наименованій. Такъ обыкновенно обманываетъ и обольщаетъ діаволъ, незамѣтно для уловляемыхъ разставляя свои сѣти! Ибо, еслибъ они прямо стали говорить: отрекитесь отъ Христа, то ихъ остереглись бы, какъ обманщиковъ и развратителей. Но теперь, оставивъ ихъ въ вѣрѣ, и давъ своему лжеученію наименование Евангелія, они съ большею смѣлостію подкапывали зданіе, прикрывая проповѣдуемое ученіе именами, какъ завѣсою, по обычаю подкапывающихъ стѣны. Итакъ, поелику они называли свое ложное ученіе Евангеліемъ, или благовѣствованіемъ, то апостолъ весьма кстати вступается и за самое наименованіе, когда говоритъ: *во ино благовѣствованіе, еже нѣсть ино*“.

Ст. 7. *Еже нѣсть ино, точію нѣцѣи суть смущающіи вы, и хотѣющіи превратити благовѣствованіе Христово.*

Еже нѣсть ино. Или такъ: прелагаетесь во ино благовѣствованіе, а оно не есть иное благовѣствованіе, не есть ученіе, которое достойно было бы наименоваться благовѣстіемъ, Евангеліемъ. Такъ блаженный Иеронимъ: „прелагаетесь во ино благовѣствованіе, которое не есть благовѣствованіе“. Лжеучители хоть и называютъ его такъ, и вы хоть и признали его таковымъ, но въ существѣ оно не таково. Или такъ: прелагаетесь во ино благовѣствованіе, котораго иного нѣтъ, или: а его иного нѣтъ. Нѣтъ другаго ученія, которое можно бы было назвать благовѣстіемъ. Евангеліе одно, то, которое я вамъ преподалъ. Такъ Теофилактъ: „нѣтъ другаго Евангелія, - кромѣ того, которое вы приняли. Евангеліе содержащее православіе, одно, то самое, которое я вамъ проповѣдалъ“. Св. Дамаскинъ и основаніе тому указываетъ: „какъ и св. Петръ говоритъ: *нѣсть бо иного имене подъ небесемъ, даннаго*

въ челоуцьихъ, о немже подобаетъ спастися намъ“ (Дѣян. 4, 12). Блаженный Теодоритъ прибавляетъ: „оставивъ это благовѣствованіе, не найдете другаго, потому что Владыка не иное проповѣдуетъ чрезъ насъ, а иное чрезъ другихъ апостоловъ; но одно и то же проповѣдуемъ всѣ мы, возлюбившіе истину, а мудрствующіе противно намъ не предлагаютъ вамъ ничего божественнаго, но предприемлютъ исказать божественное“.

Оба эти поясненія впрочемъ въ существѣ суть одно и то же: уклоняетесь во ино благовѣствованіе, которое не есть благовѣствованіе иное, потому что инаго благовѣствованія нѣтъ. Оно одно. Св. Златоустъ имѣлъ нужду разъяснить недоумѣніе: какъ же у насъ четыре Евангелія?—но не прямо это выставляетъ, а вступаетъ въ споръ съ маркіонитами, принимавшими только одно Евангеліе отъ Луки, и то не въ цѣломъ видѣ,—и говоритъ: „какъ больные терпятъ вредъ и отъ здоровой пищи, такъ и маркіониты здѣсь потерпѣли. Ибо они воспользовавшись сими словами, говорятъ: вотъ и Павелъ сказалъ, что нѣтъ другаго Евангелія. Хотя они и смѣшны, однако нужно обличить ихъ ложь. Что же намъ сказать? Хотя бы и очень многіе писали Евангелія, но если они будутъ писать одно и то же: то и многія будутъ не болѣе, какъ одно Евангеліе, и множество пишущихъ никакъ не воспрепятствуетъ ему быть однимъ. Напротивъ, хотя бы и одинъ кто писалъ, но писалъ бы противно, то написанное имъ будетъ уже не одно. Одно, или не одно Евангеліе, это познается не по числу пишущихъ, но по тождеству, или разности написаннаго. Отсюда видно, что и четыре Евангелія суть одно Евангеліе. Ибо когда и четыре говорятъ одно и то же, то здѣсь не одно и другое, или разное, потому что говорятъ разные, но одно по согласію и единству написаннаго ими. И Павелъ здѣсь говоритъ не о числѣ проповѣдующихъ, но о несогласіи и протуворѣчій проповѣдуемаго.“

Точію нѣщии суть смущающіи вы, и проч. Ожидается,

по теченію рѣчи, отвѣтъ на слѣдующій вопросъ: если ученіе этихъ новопришедшихъ учителей не есть благовѣстіе, если другаго благовѣстія и совсѣмъ нѣтъ; то что же есть ихъ ученіе? Отвѣчаетъ св. Павелъ: а это есть не что иное, развѣ смущеніе умовъ, смѣшеніе понятій и превращеніе Евангелія. Но въ образѣ выраженія сей мысли вмѣсто того, чтобъ выставить явленіе и дѣйствіе, представляетъ дѣйствующія лица; подобно тому, какъ самъ Спаситель въ объясненіи притчи о сѣмени слова, говорилъ: *сѣи суть сѣеми*—вмѣсто сѣмени сѣемаго, или Евангелія проповѣдуемаго (Мр. 4, 15—20). Сдѣлалъ такъ св. Павелъ ради того, что ему поскорѣе хотѣлось бросить тѣнь на этихъ новыхъ учителей, назвавъ ихъ возмутителями, или смутителями умовъ и извратителями истины.

Смуцающіи. Греч. слово означаетъ и смятеніе въ народѣ по какому-либо случаю, и смущеніе душевное отъ привходящихъ мыслей и возбужденія страстей. Хотя у апостола не поминается о смятеніи вѣрующихъ и волненіяхъ между ними; но конечно не безъ того было. Не всѣ же вдругъ такъ и согласились. Св. Павелъ не обратилъ на это особеннаго вниманія можетъ быть потому, что это смятеніе было незначительно, вѣрнѣе же потому, что исключительно занялся смятеніемъ ихъ внутреннимъ, возмущеніемъ ихъ вѣры и внутренняго спокойствія, отъ коихъ и всѣ виѣшнія нестроенія. Выставляя это внутреннее смятеніе на видъ, онъ этимъ самымъ даетъ Галатамъ указаніе, какъ сами они могутъ понять худость новаго ученія, принятаго ими. Помянувъ о смущеніи отъ лжеученія, приводитъ имъ на память то блаженное состояніе, въ которомъ они находились, когда приняли истинное Евангеліе (—4, 15). Сличите, какъбы говорить онъ имъ, ту отраду съ этимъ смущеніемъ, и сами уразумѣете, гдѣ истина и гдѣ ложь. Этимъ же словомъ св. Павелъ объясняетъ и то, какъ тѣ успѣли совратить ихъ съ пути. Натолковали имъ не знать что, смѣшали понятія, возбудили опасенія,—они и стали видѣть одно вмѣсто другаго.

Омрачилось око ума и стало видѣть истину тамъ, гдѣ ничего не было, кромѣ лжи и обмана.

Св. толковники преимущественно на это душевное состояніе и обращаютъ вниманіе при семь словѣ. Такъ Теофилактъ: „тѣ, желая превратить благовѣствованіе Христова, очеса душъ вашихъ возмущаютъ (порошатъ) и дѣлаютъ то, что вы видите одно вмѣсто другаго“. „Ибо, говорить св. Златоустъ, какъ смущенный чѣмъ-либо глазъ видитъ одно вмѣсто другаго, такъ и умъ, возмущаемый приливомъ превратныхъ мыслей, подобной же болѣзни подвергается. И страждущіе сумасшествіемъ представляютъ одно вмѣсто другаго; но та болѣзнь (лжеученіе) опаснѣе этой, поелику вредитъ человѣку въ познаніи не чувственныхъ предмстовъ, но духовныхъ, и производитъ превращеніе не въ зрачкѣ глаза, а въ очахъ ума“.

Хотящій превратити благовѣствованіе Христова. Смущеніе умовъ было въ рукахъ лжеучителей средствомъ, цѣль же у нихъ есть превращеніе благовѣствованія Христова. И смущеніе они произвели и производятъ только среди Галатовъ пока, — цѣль же ихъ и повсюду превратить истинное Евангеліе. Это ихъ главное намѣреніе и это побуждаетъ ихъ предпринимать такія путешествія и всюду сѣять свое превратное ученіе. Этимъ словомъ они представляются злонамѣренными разорителями существеннѣйшаго блага на землѣ—спасенія въ Господѣ. Намѣреніе неисполнимое; но отъ этого ихъ вина не дѣлается меньше тяжкою. Блаженный Августинъ говоритъ, что лжеучители эти хотятъ превратить Евангеліе Христова, но оно пребываетъ неизмѣнно твердымъ. Пусть Галаты согласились перемѣнить духовное (служеніе) на плотское; но чрезъ это только въ ихъ умахъ превратилось Евангеліе, а само по себѣ оно непревратимо.

Въ чемъ состояло это превращеніе Евангелія, блаженный Иеронимъ выражаетъ общимъ положеніемъ, какъ и Августинъ въ приведенныхъ его мысляхъ: „всякой, кто толкуетъ Евангеліе въ иномъ смыслѣ и духѣ нежели

какъ предано апостолами, смущаетъ вѣрующихъ и превращаетъ Евангеліе Христово, оттѣсняя назадъ то, что должно быть напередѣ, и ставя напередъ то, что должно оставаться назади. Кто соглашается на толкованія іудействующихъ, тотъ назадъ оттѣсняетъ то, что по значенію своему должно быть напередѣ“. Св. Златоустъ опредѣленнѣе выражаетъ это превращеніе: „хотя бы они прибавили одну только или двѣ заповѣди, на примѣръ, объ обрѣзаніи и наблюденіи дней; но поелику и малое вопреки закону допущенное портитъ все, посему и сказалъ: *превратити благовѣствованіе*. Въ царскихъ монетахъ, хотя бы кто испортилъ печать монеты, симъ сдѣлалъ бы негодною и всю монету: равно, кто хотя малѣйшій догматъ правыя вѣры превратилъ, тотъ и все уже подвергаетъ тому же извращенію, постепенно переходя отъ перваго поврежденія къ другому худшему“.

Не лишнимъ считается и привести урокъ св. Златоуста, который онъ даетъ по поводу этого превращенія Евангелія. Онъ найдетъ себѣ приложеніе и у насъ. „Доколѣ, говоритъ, ты будешь здоровъ въ умѣ, и очами ума своего будешь искать только праваго, и не извращеннаго, вымышляя то, чего нѣтъ, ты не признаешь и не примешь другаго Евангелія. Но слушай, что говоритъ Павелъ,— что и тѣ превращаютъ благовѣствованіе, которые приносятъ въ оное хотя и маловажное нѣчто, но противное Евангелію. Не слышалъ ли ты, что было въ ветхомъ завѣтѣ? Нѣкто, собиравшій дрова въ субботу и тѣмъ преступившій одну заповѣдь, и притомъ небольшую, подвергся жесточайшему наказанію (Числ. 15, 32—36). Оза хотѣлъ поддержать угрожаемый, по его мнѣнію, паденіемъ ковчегъ Завѣта, и тутъ же умеръ за то, что хотѣлъ оказать помощь тому, Кто не имѣетъ нужды въ его помощи (2 Цар. 6, 6. 7). Итакъ, если нарушеніе субботы и прикосновеніе къ падающему ковчегу, такъ прогнѣвали Бога, что дерзнувшіе на то и другое не получили ни малѣйшаго помилованія, то извращающій страшные и неизре-

ченныя догматы вѣры, чѣмъ оправдается и какое получить помиловаціе? Нѣтъ ему помилованія, нѣтъ никакого! Сіе-то самое и есть причиною всякихъ золъ, что не безпокоимся о малыхъ проступкахъ; отъ того и впади въ тяжкіе грѣхи, что малые остаются безъ надлежащаго исправленія. Что бываетъ съ тѣлами, т.-е., когда страждущіе тѣломъ оставляютъ безъ врачеванія раны тѣлесныя, то симъ производятъ и горячки, и гніеніе, и самую смерть тѣла; то же надобно сказать и о душахъ: тѣ, которые пренебрегаютъ малыя свои погрѣшности, впадаютъ въ большія. Такой-то погрѣшаетъ противъ поста, и тутъ, говорятъ, ничего нѣтъ важнаго. Другой твердъ въ православной вѣрѣ, но, притворно уступая времени, иногда говоритъ вольно и дерзко о вѣрѣ: но и это, говорятъ, не слишкомъ важное дѣло. Иной, будучи раздраженъ чѣмъ-нибудь, грозитъ отступить отъ правой вѣры; и это, говорятъ, не заслуживаетъ наказанія: ибо онъ софрѣшилъ во гнѣвѣ и въ запальчивости. Можно встрѣчать ежедневно еще и другіе безчисленные такого рода грѣхи, насильственно вторгающіеся въ Церковь. Оттого мы сдѣлались достойными посмѣянія, безжалостно разсѣкая Церковь на безчисленныя части. Еслибы всѣ, когда-либо покушавшіеся отступить отъ Божественныхъ законовъ, и хотя малое сдѣлать въ нихъ измѣненіе, съ самаго начала были удерживаемы запрещеніемъ, то не появилась бы еще нынѣшняя зараза, и такая буря не объяла бы Церкви. Нѣкоторые изъ насъ соблюдаютъ даже многіе изъ языческихъ обычаевъ, каковы суть: волхвованія, гаданія, предвѣщанія, наблюденіе дней и суевѣрныя замѣчанія при рожденіи, и всякаго нечестія исполненныя письмена, которыя, къ большому злу, кладутъ на головы только что раждающихся дѣтей, научая ихъ съ первыхъ дней жизни презирать труды для стяжанія добродѣтели, и подчиняя ложной власти судьбы. Но если и *обръзающимся Христосъ ничтоже пользуетъ* (5, 2), то можетъ ли вѣра сколько-нибудь послужить во спасеніе тѣмъ, которые вводятъ такое нечестіе? Обрѣ-

заніе и Богомъ было установлено; но поелику, будучи соблюдаемо не въ время, вредило Евангелію, то Павелъ употребилъ все, чтобы прекратить оное. Но если Павелъ столько заботился о прекращеніи іудейскихъ обычаевъ потому только, что прошло время соблюдать ихъ: то какъ мы не будемъ заботиться объ истребленіи языческихъ обычаевъ? И какое мы будемъ имѣть оправданіе? Отъ сего-то все у васъ нынѣ въ смятеніи и смѣшеніи, и наставляемые, исполнившись помысловъ многихъ и гордыхъ, превратили порядокъ, и высшіе стали уже нисшими. Теперь если и легкое кто сдѣлаетъ имъ обличеніе, они оплевываютъ и презираютъ таковыхъ начальниковъ своихъ. И это отъ того, что мы худо учили ихъ въ дѣтствѣ.

б)

Ст. 8—9. Но и аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче еже благовѣстихомъ вамъ, анавема да будетъ. Якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголю, аще кто вамъ благовѣститъ паче, еже пріясте, анавема да будетъ.

Въ этихъ стихахъ выражаетъ св. Павелъ главный предметъ посланія—неизмѣнность Евангелія въ томъ смыслѣ и духѣ, какъ онъ преподалъ его Галатамъ. Хотя въ первой части онъ доказываетъ свое апостольское достоинство, т.-е., что онъ отъ самого Господа наученъ Евангелію и получилъ власть проповѣдать его языкамъ; но цѣль и этого очевидно та, чтобы внушить, что, какъ ученіе Евангельское, имъ проповѣдуемое, отъ Господа есть, божественно; то его измѣнять нельзя по человѣческимъ соображеніямъ. Когда Богъ говоритъ, тварь разумная должна благоговѣнно слушать и покорно принимать. Своеличныя постиженія и соображенія должны быть обращены лишь на то, чтобы полнѣе и глубже усвоить заповѣдуемое.

Положеніе апостола таково: никто и ничего не можетъ измѣнить въ преданномъ Евангеліи. Кто покусится на

это, изъ земныхъ или небесныхъ, тому анаема. Это похоже на то, что въ Апокалипсисѣ говорится: *еще кто приложитъ къ симъ, наложитъ Богъ на него язвъ... И еще кто отыметъ... отыметъ Богъ часть его отъ книги животныя* (Апок. 22, 18).

Что никто не можетъ измѣнять Евангелія, это выражаетъ св. Павелъ въ словахъ: *еще мы или ангелъ съ небесе*. Апостоль беретъ самыя высшія лица—апостоловъ и ангеловъ: ибо на землѣ въ дѣлѣ вѣры никого нѣтъ выше апостоловъ, небо же наполняютъ ангелы. Но если и они, покусившись измѣнить Евангеліе, не могутъ избѣжать кары небесной, то кто можетъ дѣлать это безнаказанно?

Подъ *мы* ближайше разумѣется самъ апостоль Павелъ съ спутниками своими; но, судя по силѣ рѣчи, можно полагать, что св. Павелъ этимъ словомъ обнялъ и себя и всѣхъ апостоловъ. Такъ св. Златоустъ: „произнесши проклятіе на благовѣстниковъ и ангеловъ, симъ обнялъ онъ всякое достоинство; а произнесши оное и на себя самого, симъ указалъ на всякое сродство и содружество. Не говори мнѣ, говорить: сему учать такіе же апостолы и друзья твои; я и себя самого не пощажу, ежели не то буду проповѣдывать. Впрочемъ онъ говорить сіе не для осужденія другихъ апостоловъ, какъ бы извращавшихъ проповѣдь Евангельскую; нѣтъ! Ибо говорить: *еще убо азъ, еще ли они, тако проповѣдуемъ* (1 Кор. 15, 11); но симъ онъ хотѣлъ только показать, что достоинство лицъ не принимается въ уваженіе, когда рѣчь идетъ объ истинѣ“.

Словами: *паче, еже...* означаетъ апостоль не противное только, но и разное, несогласное съ духомъ Евангелія, вообще не то, что имъ предано отъ лица Божія. „Не сказалъ: ежели противное будутъ благовѣствовать, или все превратятъ; но если и маловажное что будутъ благовѣствовать несогласно съ тѣмъ, что мы благовѣствовали, или хотя нѣсколько измѣнять что-либо въ проповѣди, анаема да будетъ“ (св. Злат.).

Въ какой силѣ говорить такъ св. Павелъ объ апостолахъ и ангелахъ? Говорить такъ предположительно. Мы вѣруемъ, что апостолы благодатию Духа святаго были ограждены отъ уклоненія отъ истины, и что ангелы столько утверждены въ истинѣ и добрѣ, что для нихъ ложь и грѣхъ стали нравственною невозможностію. Не по природѣ своей они такими признаются, а по благодати Божіей. По естеству одинъ Богъ неизмѣненъ; но сіе свойство сообщается и тѣмъ, кои глубже входятъ въ общеніе съ Нимъ. Мысль апостола та, что еслибъ даже невозможное стало возможнымъ, Евангеліе все должно пребывать и пребудетъ неизмѣнно. Блаженный Теодоритъ говоритъ относительно ангеловъ: „объ ангелахъ упомянулъ (апостоль), нимало не предполагая, чтобы кто-либо изъ св. ангеловъ сталъ учить тому, что противно божественной проповѣди (ибо зналъ, что сіе невозможно), но отвергая симъ всякое человѣческое нововведеніе“.

Блаженный Иеронимъ предпочитаетъ ту же мысль, но приводитъ и другую. „Можно, говорить, принять, что это сказано предположительно (иные читаютъ: иперболично), не потому чтобы апостолы и ангелы могли иначе проповѣдывать, неесли какъ однажды преподано; но еслибъ и могло быть, чтобы апостолы и ангелы измѣнились, все отъ того, что однажды принято, отступать не должно. Самъ апостоль твердость своей вѣры въ другомъ мѣстѣ выставляетъ несокрушимою, говоря: *Извѣстихся, яко ни смерть, ни животъ, ни ангелы, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможесть насъ разлучити, отъ любви Божіа, яже о Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 38. 39). *И еще: истину глаголю о Христѣ, не мнѣ, послушествовающей ми совѣсти моеи Духомъ святымъ* (Рим. 9, 1). Это не суть слова такого человѣка, который могъ бы когда-либо отступить отъ вѣры и любви Христовой. Тѣ же, которые не хотятъ принять, что это сказано предположительно, но думаютъ, что сказано въ прямомъ смы-

слѣ, т.-е. что и апостолы и ангелы могутъ измѣниться на худшее, противопоставляютъ сему то, что и самъ Павелъ сознавалъ, что можетъ пасть, если вознерадить, говоря: *умерщалаю тѣло мое и порабоцаю, да не како инымъ проповѣдую самъ неключимъ буду* (1 Кор. 9, 27),—и ангелы измѣнчивы, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ не сохранили своего начальства (Іуд. 6). Единъ Богъ, по естеству неизмѣненъ, какъ пишется: *Ты же тойдже еси* (Псал. 101, 28), и какъ Онъ самъ о Себѣ говоритъ: *Азъ Господь Богъ вашъ и не измѣнюся* (Малах. 3, 6).

Не удовольствовался св. Павелъ однажды изречь это грозное опредѣленіе, но повторяетъ его и въ другой разъ, говоря: *якоже предрекохомъ, и нынѣ паки глаголемъ*. Требовали этого важность предмета и желаніе глубже впечатлѣть въ сердцахъ Галатянъ это основное начало вѣры. Ибо на немъ стоитъ вѣра и Церковь. „Чтобы ты не подумалъ, пишетъ св. Златоустъ, что предыдущія слова его, или во гнѣвѣ, или преувеличенно сказаны, или невольно какъ-нибудь вырвались; то онъ еще повторяетъ тоже самое. Кто возбужденный гнѣвомъ что-нибудь скажетъ, тотъ скоро отъ того отказывается; а кто говоритъ въ другой разъ тоже, симъ показываетъ, что онъ подумавши то сказалъ, и прежде поразсудивъ въ умѣ своемъ, потомъ произнесъ сказанное“. Блаженный Августинъ дополняетъ: „это повтореніе сильно возбудитъ спасительное намѣреніе твердо держать вѣру, которая заповѣдуются съ такою настойчивостію“.

Опредѣлять съ точностію, что разумѣлъ св. Павелъ подъ словомъ: *предрекохомъ*, предыдущій ли стихъ, или подобныя слова, сказанныя имъ въ бытность у Галатовъ, не важно. Св. Златоустъ, какъ видно, разумѣлъ предыдущій стихъ; блаженный Августинъ и Иеронимъ разумѣютъ то и другое. Последняя мысль много ослабляется тѣмъ, что тогда св. Павелъ выразился бы какъ-нибудь подобно тому, какъ въ посланіи къ Солунянамъ: *не помни-*

те ми, яко еще живый у васъ сія глаголахъ вамъ (2 Сол. 2, 5).

Другія отличія въ реченіяхъ не дѣлаютъ никакого измѣненія въ силѣ апостольскаго опредѣленія. Тамъ, въ 8 ст. говорится: *мы или ангелъ съ небесе, а здѣсь: аще кто*. Выражаясь вообще (Иерон.), апостоль хочетъ сказать: кто бы ни былъ, искажающій истину, судъ надъ нимъ тотъ же. Тамъ *благовѣститъ* съ греч. сталъ бы благовѣстить, а здѣсь съ греч. благовѣствуетъ. Этимъ указывается на продолжающееся усиліе лжеучителей совращать, а можетъ быть, выражается и дѣйствительное ихъ анаематствованіе. Тамъ: *паче, еже благовѣстихомъ*, а здѣсь: *паче, еже пріяте*. Это одно и то же; ибо отъ апостола они не что другое приняли, какъ то, что онъ имъ благовѣствовалъ. Однакожь тутъ слышится и укоръ. Приняли; а теперь что?—И не укоръ только, но и указаніе пути для возвращенія къ истинѣ. Слушающій благовѣстіе можетъ убѣждаться и не убѣждаться, принять его, или не принять. Но принимающій его, принимаетъ конечно потому, что убѣждается въ истинѣ его. Апостоль намекаетъ: вы умомъ и сердцемъ приняли мое благовѣстіе и успокоились въ немъ; возстановите сіи убѣжденія, и вы сами въ себѣ обрѣтете силу къ отпору извращающихъ истину. Или такъ: сами же и воодушевитесь, чтобъ отогнать ихъ, извергнуть изъ вашего сообщества. Словами: *благовѣстихомъ*, и: *пріяте*. обнимается все, и догматы, и правила жизни, и все устройство христіанской Церкви. Судъ апостола падаетъ на извратителей ученія не писаннаго только, но преимущественно устно преданнаго.

Анаеемою поражаетъ апостоль совратителей; но очевидно, что и совращенные, коль скоро не покоряются увѣщанію и не образумливаются, подлежатъ той же анаемѣ; ибо держась лжеученія, они становятся едино съ лжеучителями. Постановленное апостоломъ анаематствованіе: *да будетъ анаеема*, служило и служить для Церкви пра-

виломъ и руководствомъ, какъ поступать съ благовѣствующими паче, или лучше съ зловѣщающими, и съ тѣми, кои сами охотно послѣдуютъ имъ. Смысль анаемы тотъ, что подвергшійся ей извергается изъ Церкви, и становясь внѣ ея, не только лишается благодати ея, но и подвергается всѣмъ безблагодатіямъ, кои внѣ ея. Онъ—Божій отверженникъ, подгнѣвный Ему. Этого довольно, чтобы внушить ужасъ къ анаемѣ, и вмѣстѣ заставить всевозможно опасаться, какъ бы не подвергнуться ей. Этотъ ужасъ больше всѣхъ другихъ слѣдовало бы носить ученымъ, которые, углубляясь въ область наукъ, нерѣдко забываютъ, что на нихъ лежитъ долгъ предъ Богомъ и Господомъ Іисусомъ Христомъ не вѣщать паче, еже благовѣствовано апостолами, и что скорѣе слѣдуетъ имъ заподозрить вѣрность своихъ выводовъ, чѣмъ покуситься на утвержденіе чего-либо, что отзывается вѣщаніемъ паче благовѣстія апостольскаго, небеснаго, божественнаго. Апостолье положилъ только начало анаематствованію. Послѣ Церковію отмѣчены уже всѣ возрѣнія, достойныя этой кары. Въ настоящее время нечего ждать особаго акта церковнаго для пораженія симъ судомъ зловѣщателей. Они сами подставляютъ свою голову подъ этотъ мечъ, какъ только изобрѣтаютъ противныя истинѣ мнѣнія и упорно начинаютъ стоять въ нихъ.

Епископъ Теофанъ.

О семейныхъ крестьянскихъ раздѣлахъ.

БЕСѢДА ВЪ НЕДѢЛЮ БЛУДНАГО СЫНА.

„Отче, даждь ми достойную часть имѣнія“.

Вотъ какія слова говорилъ отцу своему упоминаемый въ нынѣ читанномъ Евангеліи блудный сынъ: „батушка! отдѣли меня, дай мнѣ изъ имѣнія, что слѣдуетъ на мою долю“. Такія слова, братія, по несчастію приходится слы-

шать нерѣдко и у насъ. Я разумѣю то, что нынѣ мало уживаются большія семьи,—стараятся раздѣлиться, и каждый хочетъ жить особымъ домою или особымъ хозяйствомъ.

Хорошо это или худо? На этотъ вопросъ трудно отвѣчать вѣрно. Лучше конечно раздѣлиться, чѣмъ жить вмѣстѣ, но постоянно ссориться и браниться, злоститься другъ на друга; съ другой стороны *се что добро или красно, но еже жити братиѣи вкупу*, учить Писаніе, т.-е. чего лучше какъ родные живутъ вмѣстѣ; и въ другомъ мѣстѣ: *братъ отъ брата помогаемъ яко градъ твердъ*, т.-е. какъ братья заодно, такъ все равно, что крѣпкій городъ; а Господь говорить: *царство раздѣльшееся на ся запустѣетъ*, т.-е. не одобровать тому царству, которое раздѣлилось. Изъ этого, братіе, вы можете понять, что Божественное Писаніе не совсѣмъ-то одобряетъ эти дѣлежи.

Почему оно не одобряетъ?—По той причинѣ, которая производитъ дѣлежи. А какая причина дѣлежей?—Причинъ очень много: перечислять ихъ здѣсь не время и не мѣсто, но всѣ эти причины происходятъ отъ одной главной. Эта главная причина всѣхъ дѣлежей и семейныхъ несогласій, всѣхъ ссоръ и сваръ, есть недостатокъ любви христіанской между домашними. Да! всѣ дѣлежи и свары происходятъ отъ того, что мы живемъ между собою не такъ, какъ Христосъ заповѣдалъ и апостолы учили. Если бы мы жили по Христову ученію, то все бы у насъ было тихо и смирно, и большая семья была бы похожа на Церковь Божію.

Напримѣръ, въ большой семьѣ всѣ работы раздѣлены: одинъ долженъ исполнять то, другой другое, и всякъ долженъ знать свое дѣло. Но вотъ одна женщина не здорова нѣсколько, и не можетъ дѣлать своего дѣла, или не можетъ отойти отъ своего больного ребенка. Что же другія? Вмѣсто того, чтобы пособить ей, сработать за нее, онѣ начинаютъ браниться,—боятся сработать лишнее!—и вотъ поднимается ссора, начинаютъ укорять другъ дру-

га дѣтьми, и прочее. А развѣ такъ учить Писаніе? Оно говоритъ: *другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ*, т.-е. другъ другу пособляйте, — этимъ исполните законъ Христовъ. Тотъ же Апостоль учить: *вся вамъ любовію да бывають*. Когда видишь другому недосугъ, нельзя, — сдѣлай вмѣсто его, пособи ему; сдѣлаешь разъ и другой, — и онъ непременно пособи тебѣ при случаѣ.

Или вотъ другая причина частыхъ семейныхъ ссоръ: одинъ сдѣлаетъ другому какое-нибудь замѣчаніе, укажетъ какъ дѣлать: тотъ, вмѣсто того, чтобы благодарить за со-вѣтъ, оскорбляется, что его смѣютъ учить и хотятъ указывать; и выходитъ ссора, и всѣ домашніе раздѣляются на двѣ стороны: одни за одного, другіе за другаго. Такъ ли слѣдуетъ дѣлать по закону Христову? Нѣтъ. Если ужъ и досадно что-нибудь, надо промолчать, снести на себѣ. Доброе молчанье чему не отвѣтъ? Это молчаніе поставитъ ся въ заслугу.

Премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ учить: *не буди скоръ языкомъ твоимъ, лѣнивъ же и слабъ въ дѣлахъ твоихъ* (4, 33), т.-е. не будь скоръ на рѣчи и лѣнивъ на дѣло, на работу. *Обуздавая языкъ тихо, мирно проживетъ, и ненавидяй велерѣчія умалитъ порокъ* (19, 6), т.-е. кто умѣетъ держать языкъ, тотъ мирно проживетъ со всѣми, и отъ него не затѣется ссора. *Даяніе Господне жена молчалива*, восклицаетъ онъ: милость Господня, благодать Божія — молчаливая женщина (26, 17). Еслибы мы умѣли кста-ти промолчать, то на половину бы меньше на свѣтѣ было сплетней, пересудовъ и ссоръ.

Третья причина: старшій въ семьѣ любить покричать и побраниться, или даже и драться; иногда нападаетъ на кого-нибудь одного изъ семьи. Развѣ такъ слѣдуетъ по ученію Господню? Нѣтъ. Если непростительно кричать или ругаться и молодому, то никакъ неизвинительно это старшему въ семьѣ. Слово человѣка пожилаго должно быть умное, трезвое, цѣломудренное слово, а не без-

смысленная брань и крикъ. Крикомъ добру не научишь, бранью мира и ладу въ семьѣ не сдѣлаешь. Къ старшимъ въ семьѣ особенно относится слово Апостола: *всяко слово гнѣво да не исходитъ отъ устъ вашихъ*, т.-е. вы не должны говорить ни одного негоднаго слова; а Господь сказалъ: *за всяко слово праздное, еже аще рекутъ челоуицы, воздадутъ о немъ слово въ день судный*; иначе сказать: за всякое пустое слово придется отвѣчать на страшномъ судѣ передъ Богомъ

Четвертая причина: младшіе не слушаются старшихъ,— это уже прямо противъ заповѣди Божіей: *чти отца твоего и мать твою*. Писаніе учитъ: *предъ лицемъ сѣдаго встань, и почти лице старче*. Св. апостоль Павелъ пишетъ: *старцу не твори пакости, но утѣшай якоже отца, юноши якоже братію, старицы якоже матери, юныя якоже сестры со всякою чистотою* (1 Тим. 5, 1), т.-е. старикамъ не досаждай, но обращай съ ними какъ съ отцомъ, съ ровнею обходись какъ съ братьями.

Вотъ еслибы такъ мы, братіе, жили въ семьяхъ, то не было бы и повода къ раздѣламъ и ссорамъ. Еслибы всякъ старался услужить другому, пособить, помочь; еслибы всѣ обходились другъ съ другомъ кротко, тихо, ласково; еслибы старшіе въ семьѣ управляли домомъ разумно, а младшіе покорно слушались: то скажите, изъ-за чего было бы дѣлиться? Ничего не можетъ быть пріятнѣе передъ Богомъ и людьми какъ видѣть такое семейство, гдѣ все тихо, ладно, скромно; гдѣ всѣ стараются объ общей пользѣ, сѣются услужить всѣмъ прочимъ. *Се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ?* Аминь.

Свящ. В. Владимірскій.

Состояніе Іудейскаго царства послѣ паденія царства Израильскаго.

Іоаѳамъ царь іудейскій. Между тѣмъ какъ царство Израильское въ послѣднее полстолѣтіе своего политическаго бытія быстро при каждомъ переворотѣ стремилось къ своему паденію, царство Іудейское, издавна уже угрожаемое могуществомъ Ассиріи, наслаждалось сравнительно болѣе счастливымъ положеніемъ, нежели Израильское. Послѣ мудраго іудейскаго государя Озіи, наслѣдовалъ престолъ сынъ его Іоаѳамъ—государь столько же мудрый и храбрый, какъ и Озія; онъ продолжалъ управлять государствомъ, руководствуясь правилами своего отца. Когда царь аммонитскій, по смерти Озіи, хотѣлъ отложиться отъ царства Іудейскаго, у котораго прежде просилъ защиты, Іоаѳамъ снова покорилъ его и заставилъ платить отяготительную ежегодную дань: 100 талаитовъ серебра, 10 т. мѣръ пшеницы и столько же ячменя. Торговля въ царствѣ Іудейскомъ процвѣтала такъ же какъ и при Озіи. Сокровища, которыя были собраны Озіею и Іоаѳамомъ въ царское казнохранилище, употреблялись на полезныя, общественныя работы. Іоаѳамъ построилъ верхнія или сѣверныя врата храма, также юговосточную часть стѣны городской; на высокихъ и открытыхъ мѣстахъ горъ въ южныхъ областяхъ колѣна Іудова, онъ построилъ новые города; въ густыхъ лѣсахъ, вѣроятно по ту сторону Іордана, построилъ крѣпости и сторожевыя башни противъ внезапнаго нападенія враговъ. Но среди возросшей силы и безопасности государства, во время процвѣтанія торговли, искусства и повсемѣстнаго изобилія, возникало также сильно въ народѣ стремленіе къ наслажденіямъ и роскоши, особенно между столичными женщинами. Замѣчательныя наряды женщинъ, описываемый Исаіею въ 3 гл. ст. 16 и д.

„Жены сіонскія возвышаются, ходять поднявъ шею и обольщаютъ взоромъ, выступаютъ медленными шагами, и спутываютъ ноги цѣпочками, носятъ нарядныя цѣпи и звѣздочки, и луночки, серьги, и ожерелья, и опахала, увясла и браслеты и пояса и сосудцы съ духами, и волшебныя привѣски (*амулеты*), перстни и кольца въ носу, и платки и кошельки, прозрачныя хитоны и плащаницы и повязки и покрывала, и завиваютъ волосы“. Въѣтъ съ обычаями моды отъ чужеземныхъ народовъ перешли и другіе обычаи ихъ и всякаго рода заблужденія. „Домъ Іакова, говоритъ тотъже пророкъ, наполненъ суевѣріемъ востока, и волшебники у нихъ, какъ у Филистимлянъ, и съ чадами иноплеменниковъ они въ согласіи“ (2, 6). Умножилось взяточничество между судьями, и богатый всегда выходилъ изъ суда правымъ. „Начальники твои, говоритъ пророкъ, отступники и сообщники ворами; всѣ они любятъ взятки, гоняются за наградами, сироту не судятъ и дѣло вдовицы не доходитъ до нихъ“ (1, 23). „Начальники у народа моего малыя дѣти, и жены господствуютъ надъ ними. О народъ мой! Вожди твои ведутъ тебя въ заблужденіе, и повреждаютъ путь, которымъ должно идти. Возстанетъ Іегова на судъ, идетъ судить народы, идетъ Іегова судиться со старѣйшинами народа свосго, и князьями его. Вы разорили виноградники, въ домахъ вашихъ отнятое у бѣднаго. Что вы мучите народъ мой и тѣсните бѣднаго?“ (3, 12—15). Къ этимъ начавшимся уже въ царствѣ Іудейскомъ безпорядкамъ, отвиѣ присоединилась упомянутая нами война союзныхъ царей Факея и Раасона, а съ сѣвера угрожало уже возрастающее могущество Ассиріи. Впрочемъ Іоаеамъ счастливо велъ войны противъ союзниковъ и умеръ спокойно послѣ 16-лѣтняго правленія на 42 году жизни.

Ахазъ.—Смерть Іоаеама была началомъ тяжкаго и продолжительнаго испытанія для государства Іудейскаго, долготѣ счастливаго и спокойнаго въ продолженіи многихъ лѣтъ. Когда неуройства, возникавшія внутри государ-

ства, требовали умнаго правителя, а близкія опасности грозившія отвѣтъ, сильнаго и храбраго государя, на престоль Іудейскій въ лицѣ Ахаза, 25-лѣтняго сына прежняго царя, вступилъ человѣкъ слабый, безхарактерный и порочный, который въ продолженіи 15-лѣтняго правленія едва не довелъ государство до паденія, и можетъ быть довелъ бы его, еслибы въ то же время не были въ немъ лучшія и не испорченныя силы, которыя поддерживали царство. Противодѣйствіемъ безразсуднымъ и нечестивымъ распоряженіямъ Ахаза былъ авторитетъ современныхъ пророковъ. Къ счастью Іудейскаго царства, въ это время жилъ Исаія величайшій изъ пророковъ, бывшихъ въ древнемъ Іерусалимѣ; и Михей. Съ пламенною ревностію Іліи противъ идолопоклонства, нечестія и разврата своихъ современниковъ, пророкъ Исаія соединялъ глубокую любовь къ своему народу; его голосъ былъ трубою, неумолчно призывающею Іудеевъ къ раскаянію, исправленію своей жизни и обращенію къ Богу. Огненнымъ словомъ своимъ Исаія бичевалъ пороки царей, князей народныхъ, ложныхъ пророковъ, слабодушныхъ священниковъ и народа.

Въ царствованіе Ахаза въ Іудею начали проникать съ востока искусства и суевѣрія. Солнечные часы, устроенныя Ахазомъ, по всей вѣроятности были заимствованы изъ Вавилона. Изъ Невевіи Ахазъ занялъ обычай посвящать солнцу коней, которыхъ онъ вмѣстѣ съ колесницею, искусно сдѣланною, поставилъ во внѣшнемъ дворѣ храма, недалеко отъ входа; изъ Вавилона, въ которомъ издревле занимались астрономіею и астрологіею, было заимствовано почитаніе „всего воинства небеснаго“; для этой цѣли на кровляхъ дворцовъ были устроены алтари (4 Цар. 23, 12. Іер. 19, 13; 32, 29. Соф. 1, 5). И много другихъ языческихъ суевѣрій, какъ напр. заклинаніе мертвыхъ и ужасное служеніе Молоху, были терпимы въ царствѣ Іудейскомъ (Ис. 8, 19). Самъ царь приносилъ въ жертву Молоху своихъ сыновей: Здѣсь въ первый разъ встрѣчаемъ извѣстіе о человѣческихъ жертвахъ среди

іудеевъ. Въ Пятюкнижіи Моисеевомъ встрѣчаемъ предостереженіе отъ ханаанскихъ суевѣрій, и отъ принесенія дѣтей въ жертву Молоху (Лев. 18, 21. Втор. 18, 10), и даже назначена была смертная казнь виновному; но въ исторіи нигдѣ не находимъ доказательства, чтобы прежде времени Ахаза приносились человѣческія жертвы, иначе священные писатели не умолчали бы о такомъ ужасномъ видѣ суевѣрія.

Очень не мудрено, что при такомъ нечестіи Ахаза нѣкоторые изъ Іудеевъ, несмотря на уваженіе къ потомству Давида, помышляли о перемѣнѣ династіи. Когда Ахазъ, узнавши о приготовленіяхъ къ войнѣ двухъ союзныхъ царей Дамаска и Самаріи, потерялъ присутствіе духа, нѣкоторые изъ жителей столицы радовались ихъ успѣхамъ и составили заговоръ о низложеніи Ахаза и съ нимъ всего дома Давидова. О существованіи заговора мы знаемъ изъ пророка Исаи. Мы уже видѣли, что союзники составили планъ завоеванія Іерусалима, хотѣли посадить на престолѣ сына Тавеилева (7, 6). Вѣроятно этотъ сынъ Тавеилевъ имѣлъ у себя въ Іерусалимѣ благопріятствующую партію, которая согласна была съ видами Раасона, Дамасскаго его покровителя. Пророкъ въ 6-мъ ст. 8-й главы такъ обличаетъ эти замыслы Іерусалимлянъ: „Послику народъ сей гнушается водами Силоама, текущими тихо (т.-е. домомъ Давидовымъ), и восхищается Раасономъ, сыномъ Ромеліевымъ, за то, вотъ Господь наведетъ на нихъ сильную воду рѣки (Ефрата), царя ассирійскаго“. И далѣе съ 9-го ст. до 12-го успокоиваетъ народъ, страшившійся замысловъ Раасона и внутреннихъ заговоровъ: „Злоумышляйте, народы, но посрамитесь.... Дѣлайте совѣщанія, но они разрушатся“ (ст. 12). „Не называйте всего этого страшнымъ заговоромъ, что народъ сей называетъ заговоромъ, и чего онъ боится, не бойтесь и не страшитесь. Іегову воинствъ чтите свято, Онъ страхъ вашъ и Онъ трепеть вашъ“. Такимъ образомъ чѣмъ очевиднѣе была опасность для дома Давидова, тѣмъ сильнѣе

дѣйствоваль пророкъ Исаія. Онъ ясно представляль царю, что надо бояться не союзныхъ царей, но могущества царя ассирійскаго. Всячески старался онъ возбудить въ царѣ мужество, вѣру и надежду на Іегову, увѣряль его, что не нужно звать на помощь Ассиріянь, колеблющійся народъ строгими угрозами обязываль быть вѣрнымъ дому Давидову, который столь долгое время былъ крѣпкою опорою народа и въ будущемъ былъ лучшею надеждою всего Израиля. Ясными словами предсказываль скорое паденіе Самаріи и Дамаска отъ Ассиріянь, и повторяль свою угрозу, что чѣмъ болѣе самъ царь и народъ будетъ коснѣть въ невѣріи къ Іеговѣ и уповать на Ассиріянь, тѣмъ болѣе тяжкимъ страданіямъ подвергнется отъ нихъ. И въ это-то время для убѣжденія невѣрующаго, и не хотѣвшаго вѣрить царя произнесено пророкомъ самое замѣчательное пророчество о рожденіи Мессіи, чтобы показать царю и народу, что домъ Давидовъ не истребится ни отъ какихъ умысловъ человѣческихъ, доколѣ не родится отъ него обѣтованный Спаситель Израиля и всего міра. Самое величіе чуда, побѣждающаго естества уставы, должно было поразить если не царя, то народъ. „Се Дѣва во чревѣ приметъ и родить Сына и наречеши имя Ему Еммануиль“. Дѣйствительно, на этотъ разъ бѣда миновала, походъ союзниковъ, какъ мы видѣли, *) кончился ничѣмъ. Но въ скоромъ времени слабодушный Ахазъ потеряль Элаеъ, приморскій городъ при Эланитскомъ заливѣ, отнятый у него Сирійцами; къ этому еще присоединились вторженія Идумеевъ и Филистимлянъ, и Ахазъ не надѣялся ничего сдѣлать лучше, какъ обратиться къ Ѳеглафелассару съ прошеніемъ о защитѣ. Тогда исполнилось предсказаніе Исаи не только о разрушеніи Дамаска и порабоженіи царства Израильскаго, но и о томъ, что царство Іудейское подвергнется униженію отъ Ассиріянь. Вотъ какъ изображаетъ пророкъ замыслы царя ассирійскаго, съ радостію принявшаго просьбу Ахаза о помощи: „Горе Ас-

*) Январ. книжка стр. 109.

суру, жезлу гнѣва моего.... Я послалъ его противъ народа нечестиваго, противъ народа, на котораго я негодную; но онъ не то умышляетъ и сердце его не о томъ думать, ибо онъ говоритъ: мои князья не цари ли повсюду? (Видно, какъ далеко простиралісь завоеванія Ассиріянъ). Не то же ли сдѣлаю съ Халономъ, что съ Кархамисомъ, не то же ли съ Эмаѳомъ, что съ Арфадомъ, не то же ли съ Самарією, что съ Дамаскомъ? Если рука моя покорила царства, у которыхъ идиоловъ болѣе, нежели въ Іерусалимѣ и Самаріи, то неужели не могу поступить съ Іерусалимомъ и кумирами такъ же, какъ поступилъ съ Самарією и идолами ея "... (Ис. 10, 5—11). Согласно пророчеству Исаи Ахазъ освободился отъ опасности со стороны Сирійцевъ и Израильтянъ, и нисколько не опасаясь Самаріи и Дамаска, легко могъ управиться съ врагами, не такъ сильными, т.-е. съ Идумеями и Филистимлянами, которые въ послѣднее время возставали противъ него. Но ассирійскій союзъ стоилъ ему не дешево; онъ долженъ былъ не только поплатиться сокровищами храма и дворца, но и пожертвовать независимостію и честію своего государства. Послѣ завоеванія Ѳеглафелассаромъ Дамаска, онъ долженъ былъ явиться къ нему туда для поздравленія съ побѣдою и изъявленія своей благодарности, какъ одинъ изъ его вассаловъ. Въ первый разъ въ лицѣ Ахаза такъ унижается государство Іудейское, часто бывавшее въ трудныхъ обстоятельствахъ, но никогда не унижавшееся предъ врагами.

Но Ахазъ не имѣлъ никакого понятія о славѣ государства, и чести государя. Рабски унижаясь предъ царемъ ассирійскимъ, онъ не забылъ удовлетворять своимъ прихотямъ. Въ Дамаскѣ онъ увидѣлъ алтарь, форма котораго ему понравилась лучше, нежели стоявшій въ предверіи храма Іерусалимскаго, сдѣланный по образцу Моисееву. Какъ ни мало шель этотъ языческій алтарь къ храму Іеговы, Ахазъ не смотрѣлъ на это и модель съ него послалъ въ Іерусалимъ къ первосвященнику Уріи съ приказаніемъ сдѣлать подобный алтарь и поставить на мѣсто

прежняго. Урія, котораго пророкъ Исаія представляетъ какъ человѣка достоуважаемаго (8, 2), долженъ былъ повиноваться безразсудному приказанію царя, безъ сомнѣнія потому, чтобы противорѣчіемъ не побудить Ахаза къ большимъ и несправедливѣйшимъ требованіямъ. На новомъ алтарѣ были приносимы жертвы, а старый Ахазъ приказалъ поставить на сѣверной сторонѣ преддверія, и тамъ стоялъ онъ безъ употребленія. Этого мало,—въ самомъ Дамаскѣ (2 Цар. 28, 20—23) Ахазъ приносилъ жертвы богамъ сирскимъ, которые, какъ ему казалось, давали успѣхъ оружію сирійцевъ. А возвратившись въ Іерусалимъ, взялъ изъ храма св. сосуда, изваянныхъ вольвъ, на которыхъ стояло мѣдное море, умывальницу и другія вещи, или для украшенія дворца своего, или для того, чтобъ употреблять ихъ при другихъ алтаряхъ, которые онъ поставилъ во всякомъ углу Іерусалима. Наконецъ самый храмъ Іерусалимскій затворилъ для богослуженія.

Езекія.—Преемникомъ Ахаза былъ сынъ его Езекія, одинъ изъ знаменитѣйшихъ государей, какіе когда-либо украшали собою престолъ Давида; 29-лѣтнее царствованіе этого государя представляетъ превосходный образецъ жестокой борьбы съ самыми запутанными и трудными обстоятельствами и побѣды надъ ними. Езекія былъ благороденъ по характеру, предавъ религіи, воинствененъ и храбръ, и любилъ мирныя искусства. Скотоводство и обработываніе земли, такъ много цѣнимое его прадѣдомъ Озією, было его любимымъ занятіемъ, и потому даже въ самыя неблагопріятныя для него времена, его казна не была пуста (2 Цар. 32, 27—29. 4 Цар. 20, 13. сл. 18, 13). Какъ благородны были чувства его, и какою благодарностію къ Богу было наполнено сердце его, это мы видимъ изъ его пѣсни, помѣщенной въ 38 гл. пр. Исаіи. Будучи поэтомъ, какъ его предокъ Давидъ, онъ уважалъ древнія сокровища письменности, и повелѣлъ людямъ способнымъ при своемъ дворѣ собрать притчи Соломоновы (Пр. 25, 1).

Въ продолженіе всей жизни онъ оставался вѣренъ религіи Моисеевой въ томъ чистомъ видѣ, какъ понимали ее великіе пророки его времени; онъ истреблялъ не только слѣды языческихъ религій, но и тѣ суевѣрные обычаи, которые примѣшивались къ истинной религіи. Въ его время Іудеи поклонялись изображенію мѣднаго змія въ воспоминаніе чудеснаго событія, бывшаго при Моисеѣ. Изъ словъ 3-й книги Царствъ 18, 4, нельзя заключить, что почитаніе змія сохранилось отъ времени Моисея до Езекіи. Такіе мужи, какъ І. Навинъ, Самуиль, Давидъ и Соломонъ не потерпѣли бы такого суевѣрія въ народѣ. Почитаніе змѣи, какъ символа безсмертія и врачующей силы, извѣстно было у язычниковъ—Египтянъ и Финикіянь и было занято Евреями вѣроятно у этихъ народовъ, съ примѣшеніемъ народнаго іудейскаго преданія. Этими подвигами противъ язычества и суевѣрія Езекія ознаменовалъ первые годы вступленія на престолъ (4 Цар. 18, 22). Конечно доброе намѣреніе царя очистить народъ свой отъ суевѣрія встрѣчало сопротивленіе отъ язычествующей партіи, но ему помогаль голосъ пророковъ, каковы были въ его время Исаія и Михей.

Такой государь, какъ Езекія, долженъ былъ находиться къ Ассиріянамъ совершенно въ другихъ отношеніяхъ, нежели Ахазъ. Хотя въ это время подъ управленіемъ Салманассара они достигли вершины своего могущества, и угрожали свободѣ всѣхъ народовъ по сю сторону Ефрата до самаго Египта, но ихъ побѣдоносное стремленіе въ первый разъ было остановлено мужественнымъ сопротивленіемъ Тирянь. Правда, несмотря на эту неудачу ассирійскаго оружія, пророки ясно предсказывали гибель всѣхъ народовъ, окружавшихъ Іуду, какъ враговъ истинной религіи; самому Іудейскому царству пророки грозили разрушеніемъ,—Исаія уже возвѣщаль, что отъ народа іудейскаго спасется только небольшой остатокъ, а пророкъ Михей, прямо говорилъ: „Сіонъ якоже нива изорется, и Іерусалимъ, яко овощное хранилище будетъ, и го-

ра дому, якоже лугъ дубравный“ (3, 12). Но Езекиа вѣроятно отъ тѣхъже пророковъ зналъ, что не ему суждено видѣть паденіе Іерусалима, и потому онъ осмѣлился, сколько было возможно, отстаивать противъ Ассиріянъ независимость своего царства. Предпріятіе очень смѣлое въ то время, когда уже пали Дамаскъ и Самарія, но достойное истиннаго царя іудейскаго. Езекиа не посылалъ, подобно Ахазу, испрашивать милости у царя ассирійскаго и не думалъ задобрить его подарками. Къ сожалѣнію, по совѣту приближенныхъ, онъ для обезопасенія себя отъ Ассиріянъ искалъ союза съ Египтянами. Какъ въ царствѣ Израильскомъ въ послѣднее время сильно надѣялись на помощь Египтянъ, такъ теперь въ Іерусалимѣ много считывали на могущество Египетской монархіи. Въ то же время, какъ послѣдній царь израильскій Осія отправилъ пословъ въ Египеть, и изъ Іерусалима было отправлено туда же посольство съ богатыми дарами. Главную помощь у Египтянъ надѣялись найдти въ военныхъ колесницахъ и хорошо устроенной конницѣ, которая одна могла соперничать съ дикими конями степей средней Азіи (Ис. 30, 16. 31, 1. Ос. 14, 4. Ис. 36, 8). Для самыхъ Египтянъ такіе союзы были очень важны, потому что въ случаѣ разрушенія государствъ, лежавшихъ между ними и Ассиріянами, послѣдніе безъ труда могли бы пробраться въ самый Египеть, имѣя въ тылу своемъ покоренные народы. Но египетскіе государи считали еще для себя опасность слишкомъ отдаленною, когда впереди ихъ стояло еще много независимыхъ владѣній, и потому успокоивали своихъ союзниковъ одними обѣщаніями; поему Исаія называетъ Египеть именемъ, которое означаетъ: храбры они сидя дома (Ис. 30, 7). Поелику было извѣстно и царю и князьямъ, что Исаія противъ союза съ Египтомъ и никогда не дастъ на него своего согласія, то положено было отправить посольство безъ его вѣдома, и пророкъ узналъ объ этомъ только тогда, какъ уже посланные были далеко на дорогѣ. Горько жаловался пророкъ на такое

распоряженіе, которое сдѣлако было не спросивши напередъ Бога, и даже по человѣческимъ расчетамъ не могло принести ожидаемой пользы, но только показывало слабую вѣру Израила на своего Бога; вотъ что говоритъ пророкъ въ 30 главѣ: „О непокорные сыны, говоритъ Іегова, дѣлають совѣщанія безъ Меня, чтобы приложить грѣхъ ко грѣху. Идутъ въ Египетъ не спросивъ устъ Моихъ, чтобы защищать себя щитомъ фараона и укрыться подъ тѣнію Египта. Но щитъ фараона обратится вамъ въ стыдъ, и укрытіе подъ тѣнію Египта, въ посрамленіе. Князи его (Іуды) уже въ *Цоанъ* (*Танисъ* въ нижнемъ Египтѣ), и посланные достигли *Ханеса* (Ираклиополь, въ среднемъ Египтѣ). Но всѣ посрамятся, надѣясь на народъ, который не поможетъ имъ. На скотъ отправляются ноши къ югу, въ землю скорби и опасности, гдѣ львицы и львы, аспиды и летающіе змѣи; на спинѣ молодыхъ ословъ и на горбѣ верблюдовъ несутъ сокровища свои къ народу, который не поможетъ“. И въ главѣ 31: „Горе тѣмъ, которые идутъ въ Египетъ за помощію, и надѣются на колесницы египетскія, потому что ихъ много, и на всадниковъ, потому что они сильны, а на Святаго Израилева не взирають, и къ Іеговѣ не прибѣгаютъ. Египтяне человѣки, а не Богъ, и кони ихъ плоть, а не духъ. Іегова простретъ руку Свою и поткнется помогающей, и упадетъ тотъ, кому помогаютъ, и всѣ они вмѣстѣ погибнуть“

Замыслы царя ассирійскаго простирались не только на Іудею, но и на самый Египетъ, въ которомъ Іудеи видѣли надежное противодѣйствіе оружію ассирійскому. Чтобы облегчить для себя доступъ къ Египту, нужно было царю ассирійскому покорить небольшія племена, обитавшія къ юговостоку и югозападу отъ Іудеи. Для сего открытъ былъ походъ противъ Филистимскихъ городовъ, и именно Азота, который составлялъ ключъ къ Египту *).

* У Исаи въ 20 гл., 1 ст. упоминается объ этомъ походѣ; только историки несогласны, при какомъ царѣ былъ этотъ походъ. Исаія на-

войсками Сеннахерима, бывшими подъ предводительствомъ Тартана. Въ это же вѣроятно время были покорены и аравійскія племена, какъ видно изъ 15 и 21 гл. пророка Исаи, и изъ свидѣтельства Геродота, который называетъ Сеннахерима царемъ Ассиріянъ и Аравитянъ (2, 141). Такимъ образомъ теперь царство Іудейское среди покоренныхъ Ассиріянами племенъ оставалось одно независимымъ, и ему приходилось выдержать всю силу ассирійскаго оружія. Дѣйствительно, покоривши Филистимлянъ, Сеннахеримъ прошелъ мимо Іерусалима на югъ и занялся осадю іудейскихъ крѣпостей, которыя тѣмъ болѣе ему нужно было взять, что задумывая походъ противъ Египта, онъ не могъ оставить у себя въ тылу союзническихъ Египту крѣпостей, которыя всегда могли поставить его между двухъ огней. Войска его осадили Лахисъ (ниже Іерусалима въ горахъ іудейскихъ на пути въ Египетъ); Езекиа занялся приготовленіемъ къ отпору непріятеля. Езекиа дѣятельно принялся съ помощію народа за укрѣпленіе своей столицы (4 Царствъ 20, 20 и 2 Пар. 32, 3 — 5. 30. Ис. 22, 8 — 11). Онъ приготовилъ орудія во множествѣ; поправилъ старыя и разрушившіяся части городской стѣны, укрѣпилъ ихъ башнями, провелъ вторую стѣну около первой и укрѣпилъ ее рвами; разрушилъ даже многіе дома, отчасти для того, чтобы употребить

зываетъ его Саргономъ, но въ двухъ спискахъ царей ассирійскихъ у Полигистора, который заимствовалъ свѣдѣнія у Бероза и Авидена, имени Саргона нѣтъ между царями ассирійскими. Посему одни думаютъ, что это былъ преемникъ Салманассара, недолго впрочемъ царствовавшій; другіе, основываясь на сходствѣ именъ, въ Саргонѣ видятъ Асаррагона, или Асордана, преемника Сеннахиримова; наконецъ третьи подъ именемъ Саргона видятъ Сеннахерима. Последнее мнѣніе болѣе вѣроятно. Что между Салманассаромъ и Сеннахеримомъ не было промежутка, это доказываетъ хронологія. Сеннахеримъ явился въ Іудею въ 714 г., а Салманассаръ его предшественникъ не могъ умереть раньше 716 или 715 года, потому что послѣ завоеванія Самаріи въ 722 году при немъ продолжалась еще пять лѣтъ война съ Тиромъ, а въ книгѣ Товит. 1, 15 ясно говорится, что послѣ Салманассара воцарился сынъ его Сеннахеримъ.

матеріалы для постройки городскихъ стѣнъ, отчасти для того, чтобы за городомъ не оставить непріятелямъ ни одного укрѣпленнаго мѣста; наконецъ старались провести во внутрь города источники находившіеся внѣ Іерусалима, чтобы отнять у осаждающихъ воду. Внѣ города особенно замѣчательнъ былъ верхній, или старшій бассейнъ, или прудъ, въ который вода проходила подземнымъ каналомъ; онъ могъ доставлять воду въ изобиліи; чтобы провести эту воду въ городъ, для сего между двумя стѣнами городскихими, которыя простирались отъ вратъ юдольныхъ до садовъ царскихъ и Масличной горы, сдѣланъ былъ водопроводъ, такъ что вода изъ упомянутаго источника должна была принять противоположное направленіе. Всѣ эти приготовленія были такъ хорошо придуманы и сдѣланы, что Іерусалимъ и долго спустя, передъ своимъ разрушеніемъ, спокойно смотрѣлъ на долговременную осаду.

Но несмотря на сдѣланныя приготовленія, Езекія сомнѣвался въ возможности оружіемъ отстоять свою независимость, а помощи отъ Египта не видѣлъ, и потому отправилъ къ Сеннахериму посольство, изъявляя свою покорность и готовность заплатить всякую дань, какую ему будетъ угодно наложить. Сеннахеримъ потребовалъ 300 талантовъ серебра и 30 талантовъ золота (всего на сумму болѣе двухъ милліоновъ нашихъ рублей). Количество дани было такъ велико, что царская и храмовая сокровищницы не могли заплатить ее; потому Езекія велѣлъ обратить въ слитки листы, которыми онъ самъ украсилъ врата храма. Но этою смиренною покорностію Езекія ничего не выигралъ; дань была взята, а Сеннахеримъ не сдержалъ своего слова и отдѣлилъ большой корпусъ войскъ подъ начальствомъ Тартана и Рапсакъ противъ Іерусалима, требовать сдачи самой столицы; ассирійскія войска стали лагеремъ на полѣ бѣлильничномъ, на западной сторонѣ Іерусалима. Главнымъ начальникомъ непріятельскихъ войскъ былъ Тартанъ, а Рапсакъ былъ избранъ парламентѣромъ. Онъ потребовалъ, чтобы Езекія самъ

участвовалъ въ переговорахъ; но царь не вышелъ самъ, а послалъ къ нему своихъ сановниковъ: Еліакима начальника дворца, Севну государственнаго секретаря и Іоаса дѣписателя. Рапсакъ въ своей рѣчи старался доказать, что надежда Езекии помѣряться съ войсками ассирійскими совершенно неосновательна: ни Египеть, ни Богъ Израильскій, ни собственная его военная сила не могутъ защитить царства. Его рѣчь была наполнена хулою противъ Іеговы и царя, и потому іудейскіе переговорщики просили его говорить по-арамейски, а не по-іудейски, чтобы народъ не могъ слышать этой хулы. Но Рапсакъ говорилъ, что онъ посланъ не къ нимъ, и не къ Езекии, а къ гражданамъ Іерусалима, которымъ грозятъ бѣдствія осады, и вслухъ всего народа еще съ большою дерзостію повторилъ рѣчь свою. Рѣчь его сильно поразила народъ, но по приказанію царя весь народъ не отвѣчалъ ни слова и хранилъ глубокое молчаніе, чтобы не раздражить еще болѣе непріятеля. Еліакимъ съ двумя товарищами возвратился къ Езекии въ изорванныхъ одеждахъ и пересказалъ ему содержаніе рѣчи. Езекиа растерзалъ также ризы свои, скорбя и о своемъ положеніи, а болѣе о томъ, что Іегова былъ хулимъ врагами вслухъ всего народа, и пошелъ въ храмъ принести молитву о помощи, между тѣмъ какъ Еліакимъ и Севна со старѣйшими изъ священниковъ, одѣтые въ траурную одежду, были посланы имъ къ пророку Исаи чтобы изъ устъ его услышать отвѣтъ самого Іеговы. Исаія, именемъ Божиимъ обнадеживалъ царя, чтобы онъ не страшился угрозъ военачальниковъ ассирійскихъ, и прибавилъ, что скоро молва (пророкъ не сказалъ, какая) заставитъ возвратиться Сеннахерима въ свое отечество, и тамъ умретъ онъ.

Между тѣмъ Рапсакъ, исполнивши свое порученіе, возвратился къ царю ассирійскому, стоявшему теперь не при Лакисѣ, который вѣроятно взятъ уже былъ, но при Ливнѣ, и уже задумавшему походъ противъ Египта. Но вдругъ Сеннахиримъ услышалъ о походѣ противъ

него египетскаго царя Тиргака (Фарака по-слав. Библіи). Тиргакъ, наслѣдникъ Сефона, 3-й царь 25-й еѳіопской династіи, былъ знаменитѣйшимъ государемъ въ Египтѣ, и подобно Сеозострису проникалъ съ оружіемъ до Геркулесовыхъ столбовъ. Угрожаемый Тиргакомъ, Сеннахеримъ принужденъ былъ оставить завоеваніе Іудейскихъ городовъ и осаду Іерусалима; но отправляясь въ походъ противъ Египтянъ, онъ прислалъ къ Езекии письмо, въ которомъ опять требовалъ сдачи столицы. Но благочестивый царь, твердо вѣруя въ Бога защитника своего народа, повергъ письмо въ храмъ іерусалимскомъ передъ Господомъ и молился за спасеніе отечества. Въ это время Исаія получилъ откровеніе отъ Бога и именемъ Божиимъ увѣрилъ царя въ безопасности государства. Дѣйствительно въ слѣдующую же ночь (4 Цар. 19, 35), ангель Господень избилъ 185,000 человекъ изъ войска ассирійскаго. Это страшное пораженіе, напоминающее пораженіе первенцевъ египетскихъ, привело въ ужасъ Сеннахерима, и онъ съ поспѣшностію оставилъ осаду Іерусалима *).

Слѣдствія чудеснаго пораженія Ассиріянъ были очень важны для іудейскаго народа. Неизвѣстно, преслѣдовалъ

---

*) Преданіе объ этомъ чудесномъ пораженіи Ассиріянъ сохранилось у Египтянъ, хотя въ искаженномъ видѣ; вотъ какъ передаетъ его Геродотъ. Египетскій царь Сеонъ изъ жрецовъ Вулкана находился въ распрѣ съ кастою воиновъ, и когда Сеннахеримъ внесъ войну въ Египеть, военная каста отказалась сражаться, и потому государство находилось на краю гибели. Сеонъ молился Богу своему о помощи. Богъ его явился ему во снѣ, и повелѣлъ съ избраннымъ войскомъ охотниковъ идти на встрѣчу неприятелю; онъ пробудился, собралъ въ скоромъ времени сколько возможно войска и сталъ у Пелузы лагеремъ. Армія Ассиріянъ въ эту же ночь пришла къ Пелузѣ, но великое множество мышей поѣло древки копій, кожу щитовъ и луковъ въ одну ночь, такъ что пробудившися Ассиріане нашли необходимымъ безъ оружія броситься въ бѣгство. Египтяне въ память этого чуда поставили въ храмѣ Вулкана изображеніе царя Сеона, который въ одной рукѣ держалъ мышъ съ надписью: „всякой смотрящій на меня, научайся познавать Божество“. Легко можно видѣть въ этой полубаснѣ истинное іудейское преданіе и отличить, что принадлежитъ дѣйствительно событію, и что воображенію Египтянъ.

ли Езекиа остатки Сеннахеримовой арміи, и дѣйствительно ли Оаракъ вторгнулся въ Азію, какъ о томъ носился слухъ, но вѣрно только то, что съ того времени могущество Ассиріянъ въ южныхъ областяхъ, и особенно въ Вавилонѣ сильно было потрясено этимъ неудачнымъ походомъ, такъ что цари ассирійскіе долгое время не смѣли и думать о завоеваніяхъ. Отголосокъ пораженія Ассиріянъ достигъ даже Мидіи, которая въ это время отложились отъ монархіи ассирійской. Вѣроятно въ это самое время начались внутренніе раздоры въ ассирійскомъ государствѣ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже. Въ религиозномъ отношеніи для Іудеевъ тѣмъ болѣе была полезна эта чудная побѣда, что цѣль войны со стороны враговъ была не грабежъ, но совершенное уничтоженіе государства и свободы. Запертые жители Іерусалима ждали себѣ такой же участи, какъ жителя Самарин. Высокая вѣра Исаи и Езекии и надежда на Бога Спасителя, получили полное оправданіе въ глазахъ народа, и потому въ самомъ народѣ, охлаждавшаяся вѣра въ Іегову спова получила свою силу, и уваженіе къ великому пророку и благочестивому царю возросло еще болѣе.

Описанное событіе случилось въ 14-й годъ царствованія Езекии; онъ жилъ еще 15-ть лѣтъ, мирно и счастливо. Въ самый годъ нашествія Сеннахерима царь тяжело заболѣлъ; пророкъ Исаія пришелъ къ нему, возвѣстивъ о близкой кончинѣ, и велѣлъ ему распорядиться завѣщаніемъ. Сильно скорбѣло сердце Езекии, когда онъ узналъ о неминуемой смерти: онъ былъ еще въ цвѣтѣ лѣтъ, не видѣлъ за собою никакихъ важныхъ проступковъ передъ Богомъ и религіею, и несмотря на это долженъ былъ умереть въ то время, когда отечеству грозила сильная опасность отъ Ассиріянъ. *Плакася Езекиа плачемъ великимъ*, говоритъ свящ. историкъ. Богъ услышалъ молитву его, и чрезъ тогоже пророка Исаію, который еще былъ на царскомъ дворѣ, возвѣстивъ ему, что Онъ даруетъ ему еще 15 лѣтъ жизни. Зная непреложность опредѣленій

божественныхъ, Езекиа, извѣщенный прежде Исаіею о неминуемой смерти и сознавая слабость своей молитвы, усумнился въ перемѣнѣ суда Божія и просилъ у пророка знаменія. Исаія предложилъ ему, хочетъ ли онъ, чтобы солнце пошло впередъ на 10 степеней, или назадъ на столько же; царь хотѣлъ, чтобы солнце возвратилось назадъ, потому что чудо было бы яснѣе. По молитвѣ пророка дѣйствительно тѣнь на солнечныхъ часахъ, сдѣланныхъ Ахазомъ, возвратилась на 10 степеней. Неизвѣстно, каково было устройство солнечныхъ часовъ, и какіе промежутки времени означаютъ степени тѣни. Догадываются, что солнечные часы состояли изъ каменнаго столба, или обелиска со ступенями, на которыя падала тѣнь; но эта догадка и остается догадкою, а что промежутки времени, которые означались паденіемъ тѣни, были значительны, это видно изъ того, что о причинѣ чуда бывшаго на земли знали даже въ Вавилонѣ (2 Пар. 32, 31).

Какъ скоро Іудея освободилась отъ вторженія Ассиріянъ, Езекиа сколько возможно старался возстановить прежнее вліяніе царства на небольшіе сосѣдственные народы; по крайней мѣрѣ изъ прямаго свидѣтельства книги Царствъ (4 Цар. 18, 8) извѣстно, что Езекиа поразилъ Филистимлянъ до Газы и границъ ихъ, и отнялъ у нихъ города завоеванные при Ахазѣ (2 Пар. 28, 18). Послѣ опустошенія, произведеннаго Ассиріянами въ филистимскихъ владѣніяхъ, о которомъ предсказывалъ пр. Исаія (14, 28. 32), Езекиа уже не трудно было покорить ихъ. Обитавшіе въ южной части колѣна Іудина Симеониты по чрезмѣрному размноженію своего колѣна должны были выселиться колоніями. Одни изъ Симеонитовъ жили въ городахъ, другіе вели жизнь пастушескую и жили въ деревняхъ, состоявшихъ изъ шатровъ, переносимыхъ съ мѣста на мѣсто. Въ царствованіе Езекиа было выселено двѣ колоніи, одна къ городу Гедору (Герары), гдѣ на восточной сторонѣ отъ этого города въ пустынной Аравіи она нашла мѣсто для пажитей; другая выселилась въ числѣ 500 че-

ловѣкъ въ гору Сеиръ; та и другая колонія истребили туземныхъ жителей и основались тамъ (1 Пар. 4, 36--43)*).

Чудесное избавленіе отъ нашествія Ассиріянъ послужило къ возвеличенію царства іудейскаго въ глазахъ другихъ народовъ, и потому многіе владѣтели прислали въ Іерусалимъ посольства съ поздравленіемъ. Объ одномъ изъ такихъ посольствъ мы знаемъ подробнѣе. Меродахъ Валаданъ, царь вавилонскій, вскорѣ по выздоровленіи отъ болѣзни Езекии, послалъ къ нему поздравительное письмо; но тайною цѣлю посольства было узнать ближе состояніе и силы іудейскаго государства. Что вавилонское государство было тогда безпокоимо внутренними раздорами и помышляло отложиться отъ Ассиріянъ, это видно изъ частой смѣны правителей и междоцарствій, какъ показываютъ списокъ царей вавилонскихъ у Штолмея, также небольшіе отрывки исторіи Бероза, сохранившіеся у Полигистора и Авидены. И еслибы Езекиа былъ государь честолюбивый и предприимчивый, то онъ могъ бы заключить союзъ съ вавилонскимъ вассаломъ царя ассирійскаго противъ общаго врага. Но добрый царь только обрадовался этому почетному посольству изъ отдаленной земли, и показывалъ посламъ свои сокровища и оружейную палату. Но пророкъ Исаія глубже проникъ цѣль этаго посольства и предсказывалъ, что этотъ радушный пріемъ чужеземцевъ не принесетъ никакого добра. Хотя Вавилонъ находился часто во враждѣ съ Ниневією, но цѣли его властителей были точно такія же, какъ и у государей ниневійскихъ, и потому Іудеѣ одинаково грозила бѣда, будетъ ли столица всемірнаго владычества въ Вавилонѣ, или Ниневіи. Еще прежде такого же рода дружескія сношенія съ Феглафелассаромъ при Ахазѣ кончились очень невыгодно для Іудей. Посему Исаія предвѣщаль, что со-

---

*) Что эти завоеванія были послѣ уже нашествія Ассиріянъ, это видно изъ 2 Пар. 32, 22, хотя въ 4 Пар. 18, 8 представляется это еще прежде.

кровица, которая показывалъ Езекиа посламъ, привлекутъ вавилонянъ въ его землю, и Іудеи должны дорого заплатить за неосторожность Езекиа. Пророчество Исаи случилось при Навуходоносорѣ.

Езекиа былъ послѣдній изъ іудейскихъ царей, который счастливо царствовалъ до конца своей жизни. Прибавимъ еще одну черту къ жизнеописанію его (2 Парал. гл. 29, 30 и 31). Въ началѣ своего царствованія Езекиа очистилъ храмъ отъ всѣхъ языческихъ памятниковъ, оставленныхъ Ахазомъ. Храмъ, затворенный отцемъ его, былъ снова открытъ для общественнаго богослуженія, и Езекиа позаботился возстановить его въ прежнемъ порядкѣ и великолѣпіи. Храмъ былъ очищенъ гораздо позднѣе 16-го числа Низана, и потому время празднованія Пасхи уже прошло; несмотря на это Езекиа назначилъ празднованіе Пасхи во 2-й мѣсяцъ, и приглашалъ всѣхъ Евреевъ, оставшихся въ Палестинѣ послѣ разрушенія Самаріи, чтобы и они обратились къ Богу отцевъ своихъ. Но многіе изъ нихъ смѣялись надъ гонцами, посланными къ нимъ, и только нѣкоторые изъ колѣна Асирова, Манассина и Завулонова явились на праздникъ. Такимъ образомъ послѣ Соломона въ первый разъ сошлись вмѣстѣ на этотъ праздникъ Іудеи и Израильтяне.

Манассія. Послѣ Езекиа вступилъ на престолъ сынъ его Манассія 12-ти лѣтъ и держался на немъ 55 лѣтъ до самой смерти своей. Несмотря на это долговременное царствованіе историческія книги содержатъ очень мало свѣдѣній объ немъ. Также коротко говорятъ свящ. историки о 2-хъ лѣтнемъ правленіи сына его Аммона и о первыхъ годахъ сына Аммонова, благочестиваго Іосіа, который, вступилъ на престолъ 8-ми лѣтъ и слѣдовательно находился подъ опекою регентовъ. Эта краткость свящ. писателей показываетъ сама собою, что состояніе религіи и государства постепенно падало въ правленіе этихъ государей. Вообще свящ. лѣтописцы съ негодованіемъ проходятъ несчастныя времена государства и какъ будто изъ-

бѣгаютъ изображать мрачныя картины пороковъ, суевѣрія и легкомыслія народнаго. ■ Еслибы отъ этого времени не осталось намъ книгъ пророческихъ, то изъ краткихъ лѣтописей мы не могли бы составить изображенія внутренней жизни народа и объяснить его паденіе.

Манассія въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи былъ подобенъ дѣду своему Ахазу. Отъ временъ Ахаза до Манассіи въ продолженіе царствованія Езекии протекло 29 лѣтъ; слѣдовательно многіе изъ приверженцевъ партіи Ахаза, языческой, были еще живы. Очень вѣроятно, что они снова приобрѣли силу по смерти Езекии, и овладѣвъ малолѣтнимъ сыномъ его, совершенно испортили характеръ его и дали ему превратное направленіе. Дѣйствительно мы видимъ, что при Манассіи партія язычествующая была такъ сильна, какъ не была даже при Ахазѣ.

Манассія возстановилъ всѣ различные роды языческихъ жертвъ и обрядовъ, введенныхъ во время Ахаза. Мы видѣли, что Езекиа по восшествіи на престолъ старался истребить всѣ памятники языческой религіи; но Манассія не только возстановилъ идоловъ и мѣста для жертвоприношеній, но какъбы на перекоръ отцу своему простеръ свою ревность по языческой религіи еще далѣе. Онъ старался изучить всѣ языческія религіи, и для сего посылалъ пословъ въ самыя отдаленнѣйшія земли, гдѣ только слышалъ о какомъ-нибудь замѣчательномъ богослуженіи (Ис. 57, 9. Езек. 23, 16—40 *). Такую страсть къ языческимъ заблужденіямъ всякаго рода можно объяснить не другимъ чѣмъ, какъ суевѣріемъ, желаніемъ узнать тайнства всѣхъ религій, которыя обыкновенно новымъ адептамъ обѣщали высшую, непостижимую для другихъ мудрость, какой по видимому не могла выставить религія Іеговы простая и открытая для всѣхъ. Манассія старалъ-

---

*) Здѣсь говорится о меньшей сестрѣ Оголы (Самаріи), Оголивѣ, подъ которою прор. разумѣетъ Іудею. Что это идолослуженіе было не раньше Манассіи, это видно изъ того, что здѣсь упоминается о идолослуженіи Ассирійскомъ и Вавилонскомъ, чего не было при Езекии.

ся мало-по-малу и для народа, не совѣмъ еще испорченнаго, сдѣлать язычество пріятнымъ. Лучшимъ средствомъ для языческой пропаганды безъ сомнѣнія было виѣшнее великолѣпіе обрядовъ, и вольность безнравственная при ихъ совершеніи. Но кромѣ этого онъ употреблялъ и насиліе. Чтобы привлечь народъ къ язычеству, Манассія не только возстановилъ въ честь планетъ небольшіе алтари, поставленныя Ахазомъ на плоской кровлѣ дворца, но и соорудилъ для нихъ жертвенники въ обоихъ дворахъ храма (4 Цар. 21, 4; 23, 12. Іер. 7, 30), такъ что для поклонниковъ Іеговы, собиравшихся въ храмъ, соблазнъ былъ всегда передъ глазами. И дѣйствительно со времени Манассіи поклоненіе звѣздамъ и планетамъ такъ сильно укоренилось въ народѣ, что даже спустя столѣтіе его не хотѣли оставить, и позднѣйшіе пророки должны были сильно возставать противъ этого суевѣрія (Соф. 1, 5. Іер. 7, 18; 8, 2; 19, 13; 32, 29). Для финикійской богини Астарты въ самомъ храмѣ онъ повелѣлъ назначить мѣсто для богослуженія, поставилъ идолъ ея, и отдѣлилъ для баадерокъ, служившихъ ей, небольшія отдѣленія въ боковыхъ пристройкахъ храма (онѣ называются въ Библіи домами блудилища), гдѣ онѣ для истукановъ Астарты ткали священныя одежды. Ни одинъ государь не осмѣливался такъ нагло ругаться надъ святилищемъ, хотя служеніе Астартѣ было и прежде. И если Ахазъ первый ввелъ жертвоприношенія Молоху и приносилъ ему въ жертву сыновей, то Манассія превзошелъ его и въ этомъ; онъ построилъ алтарь для всеожженія чловѣческихъ жертвъ, называемый *Тофетъ*, и особенно благопріятствовалъ этому дикому и безчеловѣчному обряду (Іер. 7; 31. Езек. 23, 37). Онъ приказалъ вынести изъ храма даже алтарь Іеговы (2 Пар. 33, 16).

Вслѣдствіе идолослуженія нравственное растлѣніе распространилось повсюду. Начальники городовъ, народныя судьи и вообще всякаго рода начальники, на испорченную нравственность которыхъ жаловались прежніе пророки, —

во время Манассіи дошли до крайней степени бозсовѣстности. Пророки, которые во всякое время считали для себя священною обязанностію охранять истину и открыто проповѣдывать и народу и царямъ, стали, по выраженію Исаи, „псами нѣмыми“, 56, 9; „всѣ, сколько ни есть ихъ, говоритъ пророкъ, всѣ они псы нѣмые, не могутъ лаять, принаравливаются ко времени, лежатъ, любятъ спать“; или, по выраженію Софоніи (3, 4), „пророки іерусалимскіе пустословы, люди притворные“. „Священники, говоритъ тотъже пророкъ, оскверняютъ святыню (т.-е. увлеклись языческими обрядами), князья лвы рыкающіе, судьи—вечерніе волки,—къ утру не отлагаютъ костей“. Между поклонниками Іеговы возникла смѣсь суевѣрія, такъ что они клялись Іеговою и вмѣстѣ Молохомъ (Соф. 1, 5). Торговля и промышленность, располагая къ роскоши и сладострастію, заставляли позабывать Бога и думать только о богатствѣ (— 18). Язычество и равнодушіе къ порокамъ до того усилились, что надъ истинными поклонниками Іеговы наглымъ образомъ и открыто смѣялись, какъ надъ дураками (Ис. 5, 3 и 4), и равнодушно смотрѣли на утѣсненіе и гибель чловѣка невиннаго (Ис. 57, 1).

Такъ и въ годину такого страшнаго искушенія оставались еще нѣкоторые, вышедшіе незапятнанными слабостію и порокомъ, и даже жертвуя своею жизнію являлись побѣдителями нечестія. Манассія (4 Цар. 21, 16; 24, 3) пролилъ такъ много крови, что Іерусалимъ наполнился кровію отъ одного конца до другаго; многіе пророки смѣло возвышали свой голосъ противъ нечестиваго царя, и многіе изъ нихъ жизнію заплатили за истину ученія и за обличеніе (Іер. 2, 30). По преданію извѣстно, что во время Манассіи и по его повелѣнію убитъ величайшій изъ пророковъ, представитель и защитникъ поклонниковъ Бога истиннаго, Исаія.

Вслѣдствіе такихъ внутреннихъ безпорядковъ сила Іудейскаго царства, возстановленная мудрымъ правленіемъ

Езекии, совершенно ослабла при Манассіи; по этому и вліяніе на другіе народы, съ уваженіемъ смотрѣвшіе на Езекию, исчезло; Іеремія, жившій недолго спустя послѣ Манассіи, оплакивалъ недостатки Манассіи, какъ причину всѣхъ золъ для государства (15, 4). Въ концѣ правленія Манассіи мы видимъ, что окрестные народы, которые со временъ Озіи, и отчасти даже во времена Езекии были данниками царства іудейскаго, совершенно отложились,—гордо и съ насмѣшкою взирали на слабѣющую силу государства и вторгались въ предѣлы его (Соф. 2, 8 Іер. гл. 47—49, 22; 25, 20).

Ассиріяне при царѣ своемъ Асаргадонѣ дали почувствовать свою силу царству Іудейскому. Книга Паралипоменонъ повѣствуетъ, что Іегова послалъ на отверженнаго Манассію и на порочный народъ свой полководцевъ царя ассирійскаго, которые заковали Манассію въ цѣпи и привели въ Вавилонъ. Здѣсь въ темницѣ царь имѣлъ время рассмотреть всю свою жизнь, покался во грѣхахъ своихъ и вслѣдствіе своей молитвы былъ освобожденъ царемъ ассирійскимъ и возвратился въ Іерусалимъ. Не отрицая путей Промысла въ судьбѣ Манассіи, мы можемъ искать и естественныхъ причинъ нашествія Ассиріянъ на Іудею, плѣненія и возвращенія царя. Въ предлогахъ, или поводахъ къ войнѣ противъ безразсуднаго Манассіи не могло быть недостатка для Ассиріянъ. По пророчеству Исаи (4 Цар. 20, 17, 18), Ассиріянами взяты были не только царскія сокровища изъ Іерусалима, но и дѣти Езекии были отведены въ Вавилонъ и сдѣланы были слугами царя языческаго. Если мы примемъ, что это случилось въ срединѣ царствованія Манассіи, то очень не мудро, что по смерти Асаргадона, во время внутреннихъ волненій Ассирии, онъ снова получилъ свое царство. Раскаяніе Манассіи было очень полезно для государства; онъ возстановилъ разрушенный алтарь Іеговы во дворѣ храма и приносилъ на немъ жертву; впрочемъ алтари воздвигнутые языческимъ богамъ не были вынесе-

ны изъ дворовъ храма (2 Пар. 35, 15. 4 Цар. 23, 12); гоненія противъ почитателей Іеговы прекратились, но Манассія не въ силахъ былъ уничтожить языческой религіи и обычаевъ.

Послѣ возвращенія въ Іерусалимъ Манассія дѣятельно занялся благоустроеніемъ своихъ владѣній: онъ позаботился укрѣпить крѣпости іудейскія и назначилъ въ нихъ комендантовъ; обновилъ стѣны Іерусалима. И посліку могущество Ассиріянъ въ это время видимымъ образомъ слабѣло, то Манассія заключилъ союзъ съ Псамметихомъ царемъ египетскимъ, который въ это время, побѣдивши 12 правителей, между которыми былъ раздѣленъ Египетъ, сдѣлался полновластнымъ государемъ. Оба государства находили для себя выгоднымъ соединиться противъ притѣснителей, хотя этотъ союзъ не одобряли пророки (Іер. 2, 18—38).

Подъ защитою этого мира царство Іудейское наслаждалось большимъ счастіемъ сравнительно съ первыми годами Манассіи, какъ это можно видѣть изъ пророка Софоніи и первыхъ рѣчей Іереміи. Манассія умеръ спокойно, впрочемъ не былъ положенъ въ царскихъ катакомбахъ, но положенъ былъ въ царскомъ саду, вмѣстѣ съ Озією, умершимъ отъ проказы.

Объ уходящихъ изъ церкви преждевременно.

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕНІЯ ШАГО СЕРГІЯ, ЕПИСКОПА КУРСКАГО.

„Не оставляюще своего собранія, яко же есть нѣкимъ обычай“ (Евр. 10, 25.).

Надобно отдать справедливость жителямъ здѣшняго *) города: очень многіе изъ нихъ по первому звуку благовѣста спѣвають къ церковной службѣ. Но вопросъ въ

*) Произнесено въ Курскомъ Знаменскомъ соборѣ.

томъ, всѣ ли пришедшіе остаются до конца ея. Увы, еще нѣтъ и половины обѣдн, еще не начиналась литургія вѣрныхъ, а иные вѣрные, какъ въ древности оглашенные, уже выходятъ изъ храма, иногда нѣсколько вдругъ. Это дѣлается такъ легко и не стыдливо, что какъ будто и не считается грѣхомъ.

Нѣтъ, по общепринятымъ обычаямъ и правиламъ приличія можно заключать, какъ предосудительно прежде времени выходить изъ церкви. Только съ гульбища народъ уходитъ, когда кто хочетъ. Если же въ какое увеселительное мѣсто пропускаютъ за деньги, то многіе по сѣтители даже потому не пойдутъ оттуда скоро, чтобъ не пропала даромъ плата. А когда кто званъ на вечерю, иногда противъ желанія остается до конца ея, чтобы не опечалить гостепріимнаго хозяина. Также и изъ общественаго собранія, еслибъ кто, бывъ туда приглашенъ, удался безъ причины и по произволу, это признано было бы поступкомъ невѣжественнымъ и для сочленовъ оскорбительнымъ. Или въ сравненіи съ учрежденіями увеселительными и гражданскими дѣйствія богослужебныя менѣе важны, чтобы считалось позволительнымъ не дожидаться ихъ окончанія? Или находящійся въ храмѣ пользуется тѣмиже правами, какъ и на гульбищѣ, откуда уходитъ никому не возбраняется?

Мы, какъ христіане, и еще православные, не должны пренебрегать тѣмъ, что внушаетъ намъ законъ священныи. „Не оставляйте своего собранія“, —напоминаетъ намъ апостоль. Какъ самыя первые христіане усердно пребывали въ своихъ богослужебныхъ собраніяхъ, свидѣтельствуеъ Лука дѣеписатель: *Всѣ вързовавшии бяху вкупѣ, по вся дни терпяще единомудшно въ церкви* (Дѣян. 2, 44. 46). Когда апостоль Павелъ въ Троядѣ собралъ въ ночное время вѣрующихъ для переломленія хлѣба и очень долго бесѣдовалъ съ ними, нѣкто юноша Евтихъ, почувствовалъ дремоту, но не вышелъ изъ горницы, и, сѣвъ на окнѣ, заснулъ (Дѣян. 20, 9). Этотъ случай показываетъ,

что и тѣ старались не оставлять молитвенной хранины, кого клонило ко сну. Съ умноженіемъ христіанъ стали появляться и нерадивые; нѣкоторые изъ нихъ взяли себѣ въ обычай уходить прежде времени изъ церковнаго собранія. Противъ нихъ апостолы, когда не помогли напominанія, возстали силой своей власти, и положили правило: „Всѣхъ вѣрныхъ, входящихъ въ церковь, но не пребывающихъ на молитвѣ до конца, яко безчиніе въ церкви производящихъ, отлучати должно отъ общенія церковнаго“ *).

Иной, никогда не слышавшій, что есть такое правило, подумаетъ, почему апостолы назначили строгое взысканіе за преждевременный выходъ изъ церкви? Какое же въ этомъ поступкѣ безчиніе?—Безчинство заключается въ томъ, что выходящіе своимъ неожиданнымъ, иногда стремительнымъ и нескромнымъ прохожденіемъ чрезъ церковь, безпокоятъ остающихся въ ней, развлекаютъ ихъ молитву, и такимъ поведеніемъ своимъ соблазняютъ ихъ; а соблазнъ великій грѣхъ (Матѳ. 18, 6. 7). Безчинство оказывается въ томъ, что выходящіе стукомъ своей обуви и дверей и шумомъ походки нѣсколько препятствуютъ внятности чтенія и стройности пѣнія. Наконецъ безвременный выходъ изъ храма потому есть безчиніе, что выражаетъ неуваженіе къ богослужбнымъ дѣйствіямъ. Кто напримѣръ, пришедъ къ литургіи, безъ достаточнаго повода уходить прежде совершенія евхаристіи, о томъ конечно нельзя предположить, что онъ проникнуть долженъ благоговѣніемъ къ сему таинству.

Въ извиненіе выходящихъ обыкновенно и говорятъ, что могутъ быть уважительныя и достаточныя причины, которыя ихъ изъ церкви вызываютъ. Какія же?—Если внезапныя бѣды въ домѣ, то такіе случаи по милости Божіей рѣдки. Если болѣзненные припадки, то законъ церковный больныхъ не осуждаетъ. Но можно ли указывать на до-

*) Правило св. Апостола девятое.

машнія несчастія и болѣзненные припадки, когда большею частію выходятъ одни и тѣже, какъ будто обратили себѣ это въ обычай, и что особенно примѣчательно, малыя дѣти, слабыя женщины прилежнѣе службу слушаютъ, нежели мужчины, которые чаще ее оставляютъ. Быть можетъ она мѣшаетъ хозяйственнымъ и торговымъ занятіямъ. Но въ предотвращеніе сего законъ гражданскій воспрещаетъ торговлю и нѣкоторыя работы во время праздничной литургіи *). И кто можетъ ожидать благословенія свыше на тѣ свои дѣла, для которыхъ оставляетъ недослужанную церковную службу?—Другіе, чтобъ успокоить совѣсть, ставятъ предъ иконами свѣчи, и сами выходятъ изъ храма. Не касается ли ихъ упрекъ Спасителя, направленный противъ лицемѣровъ: *яко одесятствуютъ мятву, копръ и кминъ, и остависте вящшая закона* (Матѣ. 23, 23)? Кому же неизвѣстно, что это есть одна изъ важнѣйшихъ заповѣдей закона: „день седьмый, день праздничный Господу Богу Твоему?“ Кто что дѣлаетъ и нѣсколько успѣваетъ во время оставляемой имъ важнѣйшей части литургіи, то оцѣнить предоставляется его собственной совѣсти; но отъ какихъ страшныхъ опасностей избавить можетъ слушаніе до конца Божественной службы, о томъ въ краткихъ словахъ любопытную расскажемъ повѣсть. Однимъ вельможею былъ купленъ въ рабство юноша, которому отецъ его далъ заповѣдь: „Если въ церкви поютъ службу, войди туда и не выходи, пока не кончатъ“. Этому юношу возненавидѣла жена вельможи за то, что онъ случайно узналъ объ ея предосудительныхъ отношеніяхъ къ другому слугѣ, и сказала мужу: «Твой новокупленный рабъ замышляетъ на твою жизнь: не уничтожить ли его прежде?» По восточному обычаю судьба раба была въ волѣ его властителя. Господинъ его далъ полную вѣру клеветѣ жены, и условился съ епархомъ: «Я пришлю къ тебѣ слугу съ покрываломъ; а ты прика-

*) Св. Зак. Том. XIV. Уст. о предупр. прест. ст. 16 и 29.

жи въ этомъ покрывалѣ прислать мнѣ его голову съ другимъ моимъ слугою, котораго я вслѣдъ за тѣмъ пошлю“. Пошелъ юноша къ епарху, не зная, что обреченъ на смерть. Но идя мимо церкви, услышалъ пѣніе, зашелъ туда, и сталъ назади до окончанія службы. Госпожа, кипя гнѣвомъ, поспѣшила послать своего любимца, въ надеждѣ получить поскорѣе голову ненавистнаго раба. Проходя мимо церкви, тотъ увидѣлъ его, и подошелъ къ нему. Оказалось, что они оба не знали, зачѣмъ въ одно и то же мѣсто посланы; только стоявшій въ церкви сказалъ вновь посланному: „Иди ты съ покрываломъ; а я приду послѣ службы“. Тотъ пошелъ, и тотчасъ меченосецъ его обезглавилъ. Какъ ни были жестоки ихъ господа, а когда дѣло объяснилось, пришли въ умиленіе, и прославили Бога. Конечно не повторится у насъ такой случай; не отнимутъ голову у того, кто въ церковь не ходитъ, или изъ нея уходитъ. Но надъ нимъ неизбѣжно тяготѣетъ судъ совѣсти, судъ церковный, судъ Божій за легкомысленное пренебреженіе къ богослуженію. Кто и какимъ нынѣ связанъ рабствомъ, чтобъ не могъ выслушать праздничную службу, нынѣ, когда даже и о прислугѣ говорятъ, что нельзя ее въ праздникъ удержать дома, если захочетъ дать себѣ отдыхъ или развлеченіе?

Да не оставляютъ же приходящіе во храмъ своего собранія до конца богослуженія. Не спокойнѣ ли для молящихся тогда выйти изъ храма, когда на всѣхъ отходящихъ будетъ призвано сіе напутственное благословеніе: „Христосъ истинный Богъ нашъ помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человеколюбецъ“ Аминь.

Одни ли богатые должны благотворить?

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО СЕРГІЯ, ЕПИСКОПА КУРСКАГО, ВЪ ДЕНЬ СРЪТЕНІЯ ГОСПОДНЯ.

„И еже дати жертву по реченному въ законѣ Господни, два горличища или два птенца голубина“. Лук. 2, 24.

На иконѣ срѣтенія Господня, близъ Дѣвы Маріи изображается Іосифъ, ея обрученникъ, держащій въ клѣтѣхъ пару птичекъ. Законъ Господень требоваль, чтобы женщина, въ сороковой день по рожденіи младенца, приносила жертву, однолѣтняго агнца и вмѣстѣ съ нимъ голубя или горлицу, а въ случаѣ бѣдности дозволялось приносить двухъ горлицъ, или двухъ голубей. Божія Матерь принесла жертву, дозволенную бѣднымъ. Ужели же Іосифъ не могъ купить агнца?

Ремесло его плотничное даетъ понятіе о его бѣдности, по причинѣ которой онъ не могъ въ Виѳлеемѣ найдти помѣщеніе въ гостинницѣхъ. Есть преданіе, что онъ привелъ туда съ собою вола и осла. Это послѣднее животное, быть можетъ, послужило Пречистой Дѣвѣ на пути изъ Назарета въ Виѳлеемъ, и потомъ въ Египеть; а вола онъ продалъ, для уплаты царской дани и на прожитіе въ Виѳлеемѣ во время переписи *).

Но вотъ обстоятельство, которое повидимому выводило изъ нужды святое семейство. Въ церкви нашей принято мнѣніе, что восточные мудрецы приходили въ Виѳлеемъ, прежде срѣтенія Господня въ храмъ. Вошедши въ храмину, они представили Христу злато, и ливанъ, и смурну. Хотя нельзя думать, чтобы много было тутъ золота (ибо не для обогащенія Христа они принесли Ему дары, а въ знакъ вѣры въ Него, какъ Бога, царя и человѣка); но и малое количество дорогихъ веществъ могло сдѣлать большую помощь бѣдному семейству. Ужели же у Іосифа не

*) Чет.-Миней 25 декабря.

осталось настолько, чтобы онъ могъ купить однолѣтняго агнца?

Евангеліе не указываетъ, куда употреблены дары, принесенные Христу; но очевидно они не составили долговременнаго обезпеченія для святаго семейства. Святитель Димитрій Ростовскій утверждаетъ, что, употребивши часть этихъ драгоценностей на свои нужды, Дѣва Марія все остальное раздала такимъ же бѣднымъ, какъ Сама *).

Вотъ примѣръ, внушительный для всѣхъ. Обыкновенно думаютъ, что долгъ благотворительности лежитъ на богатыхъ. Бѣдный бѣдному что можетъ дать? Не обязанъ ли даже онъ сберегать свое достояніе на черный день?

Нѣтъ, благотворительность есть общая всѣхъ обязанность. Въ ветхомъ завѣтѣ для Божія храма установлена была малоцѣнная жертва, чтобы она ни для кого не была разорительна, чтобы всякій израильтянинъ, легко исполнивъ долгъ священный, могъ свои доходы употреблять на домашнія нужды и на вспоможеніе соотечественникамъ. А въ христіанствѣ и совсѣмъ нѣтъ церковнаго налога. Каждый по своему усердію располагается въ церковь жертвовать, и затѣмъ каждый обязуется ближнимъ помогать. Когда къ Іоанну Крестителю приходилъ простой народъ, и спрашивалъ: «Что намъ дѣлать», онъ совѣтовалъ: «У кого двѣ одежды», тотъ дай не имущему, и у кого есть пища, дѣлай тоже (Лук. 3, 10. 11.). Всякій обязанъ помогать ближнему, кто чѣмъ можетъ и при самыхъ малыхъ средствахъ. Иисусъ Христосъ сказалъ, что не погубить мзды своей, кто подастъ жаждущему чашу студеной воды (Матѣ. 10, 42.). Такъ для всѣхъ удобны дѣла милосердія. Онъ общалъ спасеніе Закхею, который половину имѣнія опредѣлили раздать нищимъ, но поставилъ всѣмъ въ примѣръ и милосердаго самарянина, который былъ небогатъ и немного издержалъ, чтобы помочь израненному разбойниками (Лук. 10, 30.). Отпустилъ Христосъ грѣхи женщинѣ, которая дорогимъ муромъ помазала ноги Его; но похвалилъ и вдо-

*) Чет. Мин. 2 февр.

ву, которая только двѣ лепты положила въ церковную кружку. Ясно, что богатство не есть единственное средство благотворительности, что дѣла милости и благочестія всякому доступны. Ихъ достоинство оцѣнивается на судѣ Божіемъ не количествомъ приносимаго, но усердіемъ приносящаго. Каждый приглашается благотворить по собственному расположенію сердечному, а не по чьему-либо принужденію (2 Кор. 9, 7).

«Нельзя же, говорятъ, оставить заботу о семействѣ, и не сберечь что для себя».—Правда, заботиться о семействѣ есть священная обязанность семьянина, и по суду апостольскому, кто о домашнихъ своихъ не печется, тотъ хуже невѣрнаго, (1 Тим. 5, 8.). Но какъ иногда бывають странны сужденія въ обществѣ! Еслибы отецъ семейства проигралъ свое состояніе въ большую игру, или расточилъ свое имѣніе, предавшись распутству, объ немъ пожалѣли бы, что онъ такъ глубоко увлекся, и еще прибавили бы, что хоть семейство привелъ въ нищету, зато пожилъ въ свое удовольствіе. Но, еслибы онъ началъ дѣлать въ церковь богатые вклады, и раздавать бѣднымъ свое имущество. о немъ будутъ спрашивать, не повредился ли онъ умомъ, Или еще: ремесленникъ утромъ воскреснаго дня выходитъ слабыми ногами изъ какого-нибудь вертепа нетрезвости; въ этомъ народъ не видитъ ничего удивительнаго: цѣлую недѣлю съ утра до ночи человекъ трудился, вотъ и позволилъ себѣ небольшой отдыхъ и дешевую отраду. А если онъ станетъ часто въ церковь или нищимъ подавать, его собратія скажутъ: «гдѣ онъ деньги беретъ? поберегъ бы лучше для своей семьи». Между тѣмъ когда бы кто былъ милостивъ и выше своего достатка, не будетъ забытъ Богомъ. Во время голода пророкъ Ілія попросилъ кусокъ хлѣба у вдовы Сарептской; несмотря на то, что у нея съ сыномъ только и оставалась горсть муки и немного масла, она ему не отказала. И что же? Ни мука въ посудинѣ не истратилась, ни масло въ сосудѣ не уменьшилось, пока прошелъ голодъ. Конечно это чудо. Но если Господь чудесами спасалъ

милостивыхъ отъ голода, развѣ не можетъ Онъ и естественнымъ путемъ избавлять ихъ отъ нуждъ и бѣдствій? Товитъ былъ богатъ, и подавалъ милостыню; сдѣлался бѣденъ, и не переставалъ подавать ее; зато и опять сталъ богатъ. Жилъ одинъ старецъ, который былъ ревнитель нищеты, но отличался и благодатію милостынераздаанія. Подходить нищій, и просить. Тотъ хотѣлъ раздѣлить съ нимъ свой послѣдній кусокъ. Но нищій, видно, былъ не бѣденъ; отъ хлѣба отказался, а сталъ просить одежду. Старецъ повелъ его въ свою комнату, и когда нищій увидѣлъ, что въ ней нѣтъ ничего, досталъ свой мѣшечикъ, высыпалъ изъ него всѣ деньги, и сказалъ: „Добрый старецъ! Возьми это; мнѣ подадутъ въ другомъ мѣстѣ“ *). Быть можетъ, трудно нынѣ указать нищаго, который бы сталъ дѣлить свои пожитки съ подобными себѣ; но не надежна и та бережливость, которая непримѣтно дѣлаетъ людей скупыми. Премудрый Соломонъ совѣтуетъ: „Если рука твоя въ силѣ помочь нуждающемуся; не говори ему: я завтра дамъ. Ибо неизвѣстно, что породитъ грядущій день“ (Притч. 3, 27. 28). Бываютъ люди, которые себѣ отказываютъ въ необходимомъ, томятъ своихъ домашнихъ въ холодѣ и недостаткѣ; но случись пожаръ, наводненіе, удачная кража, и все собранное исчезло навсегда. Иные притворяются бѣдными, нищенствуютъ, а что собираютъ, отъ всѣхъ скрываютъ, сберегая это будто бы на „черный день“, и доживаютъ до того, что ихъ чернымъ днемъ является печальный день ихъ смерти, послѣ которой всякое житейское стяжаніе бесполезно для души.

Будемъ же всѣ мы помнить и исполнять наставленіе, которое далъ Товитъ сыну своему: „Не отвращай своего лица отъ нищаго, и не отвратится отъ тебя лице Божіе. Когда у тебя будетъ много, твори изъ того милостыню; и когда у тебя будетъ мало, не бойся творить милостыню и понемногу“ (Тов. 4, 7. 8) Аминь.

*) Луг. дух, глав. 8.

Два поученія къ причастникамъ Святыхъ Таянь,

ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШАГО ЛЕОНИДА, ЕПИСКОПА
ДМИТРОВСКАГО *).

Почуеніе первое.

„Душа наша яко птица избавися
отъ сѣтей ловащихъ: сѣть сокруши-
ся, и мы избавлени быхомъ. Помощь
наша во имя Господа, сотворшаго
небо и землю“ (Пс. 123, 7).

Великій мужъ христіанской древности имѣлъ въ пусты-
нѣ своей видѣніе: сѣть, раскинутую діаволомъ по всей
земли, видѣлъ онъ и въ сердечномъ состраданіи къ бра-
тіямъ человѣкамъ, задавалъ себѣ вопросъ, что же можетъ
спасти насъ отъ вражеской сѣти и вслѣдъ за тѣмъ отъ
пропасти ада? И что же получилъ въ отвѣтъ? „Смиреніе“!
Оно одно можетъ удалить отъ гибельныхъ сѣтей или
освободить того, кто по несчастію, въ нихъ запутался.

Господь Иисусъ Христосъ, въ Себѣ оставившій намъ
образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его, первый открылъ намъ
спасительный путь смиренія, когда въ намѣреніи разру-
шить *дѣла діаволя* (1 Іоан. 3, 18), принялъ смиренный
зракъ раба и *смири Себе до смерти, смерти же крест-
ныя* (Фил. 5, 8).

Тѣхъ труждающихся и обремененныхъ, которые ищутъ
облегченія, и не находятъ его, Онъ приглашаетъ къ Себѣ
надеждою у Него найти покой; но указаніемъ на Свое
смиреніе научаетъ ихъ, что условіемъ, подъ которымъ

*) Оба говорены въ церкви Саввинскаго подворья, одно въ 1872 году,
другое въ 1873 году, въ первую субботу постовъ.

внидутъ они въ покой Его, Онъ поставляетъ смиреніе. *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ и обрящете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. 11, 29).

Открывая евангельскую проповѣдь, Онъ самъ провозглашаетъ и апостоламъ повелѣваетъ провозглашать: *покайтесь, приближи бо ся царствіе Божіе* (Матѣ. 4, 17); *покайтесь и въруайте во Евангеліе* (Марк. 1, 15); а что есть покаяніе, какъ не плодъ смиренія? Гордость, порожденіе діавола (1 Тим. 3, 6), способна только къ тому, чтобы внушать намъ превозношеніе, самоувѣренность, самодовольство, самооправданіе, увѣренность въ непоколебимой силѣ и обязательности и тѣхъ однажды принятыхъ убѣжденій, которыя совершенно противны Евангелію, — только потому, что это, какъ нынѣ говорятъ, „мои, мною выработанныя убѣжденія“. Противъ сей-то пагубной лжи и вооружаетъ Господь евангельскую проповѣдь, когда и Самъ произноситъ и въ уста апостоловъ влагаетъ слова: „покайтесь и вѣруйте“. Сими словами испытываются слушатели проповѣди. Гордый не въ силахъ во глубинѣ души отказать отъ своихъ ложныхъ убѣжденій, сознать преступность своихъ дѣйствій; если, высоко поднимая голову надъ прочими презираемыми имъ людьми, онъ и взглянетъ иногда не насмѣшливо, а хладно-почтительно на небо, то единственно для того, чтобы возблагодарить за тѣ преимущества, какія видитъ онъ въ себѣ предъ прочими презираемыми и осуждаемыми имъ людьми, какъ фарисей въ притчѣ. Смиреніе, требуемое евангеліемъ, покажется ему унижительнымъ для его мнимаго человѣческаго достоинства, насиліемъ его убѣжденій; онъ съ презрѣніемъ и ненавистью отвернется отъ истины и ея проповѣдника. Но тотъ, кто, услышавъ Евангельское слово, падетъ ницъ предъ величіемъ Изрекшаго и предъ величіемъ, къ которому призванъ человѣкъ своимъ Господомъ, падетъ въ сознаніи своего безсилія, своего недостойнства, своей духовной нечистоты и низости и, отъ ужаса бездны, въ которой себя видитъ, нѣмѣющими устами, не смѣя

очей возвести на небо, едва можетъ проговорить съ мытаремъ: *Боже милостивъ буди мнѣ грѣшнику* (Лук. 18, 13) и съ божественнымъ Павломъ признаетъ себя первымъ изъ грѣшниковъ (1 Тим. 1, 15),—тотъ, и только тотъ сподобится услышать вождѣленный гласъ: „на кого возрю, токмо на кроткаго и смиреннаго и трепещущаго словесъ Моихъ? Прииди ко Мнѣ труждающійся и обремененный, и Азъ упокою тя, прииди благословенный Отца Моего и наслѣдуй уготованное тебѣ царствіе“. Тогда-то смирившій себя, по подобію Христа, и Христомъ пріятый не воскликнетъ ли въ радости: „душа моя избавилась какъ птица отъ сѣти ловащихъ; сѣть расторгнута и я избавленъ. Помощь моя въ имени Господа, сотворившаго небо и землю“ (Пс. 123).

Братія! Церковь радуется о васъ и привѣтствуетъ васъ, причастниковъ божественной трапезы, ибо видитъ въ васъ несомнѣнные признаки того, что слова: „покайтесь и вѣруйте“ проникли въ ваши сердца; она слышала, какъ вы, вслѣдъ за пастыремъ критскимъ, вопіяли словами кающагося Давида: *Помилуй мя Боже, помилуй мя*. Она видѣдѣла, какъ, на призывъ колокола къ исповѣди, во храмъ текли волны кающихся. Она слышала ваше исповѣданіе Сына Божія и то, какъ вы другъ предъ другомъ оспаривали себѣ дивное первенство—первенство смиренія, когда произносили: „Вѣрую Господи и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христось, Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшники спасти, *отъ нихъже первый есмь азъ*“.

Радуется о васъ Церковь; радуйтесь и вы; но радуйтесь съ трепетомъ. При алтарѣ жертвы мира и спасенія сердца ваши безопасны, мирны, расположенія тихи и радостны. Но одинъ шагъ за стѣны храма, и опять вы среди всевозможныхъ опасностей для души. Сѣть діавола, раскинутая по всей вселенной, готова запутать ваши ноги; братія ваши, несчастные челоувѣки, діаволу работающіе, готовы растерзать и поглотить васъ, ибо искони *смотрятъ грѣшныи праведнаго, еже умертвити его*; бури стра-

стей, всегда готовыя подняться извнутри вашей собственной души, угрожаютъ потопленіемъ. Трепещите! и непрестестанно смотрите, како опасно ходите. Но если, по несчастію, наступила нога ваша на дьявольскую сѣть, если уста звѣрей на васъ разверзлись, если воды дошли до души вашей: не смущайтесь ни отъ какого страха. Сознавая опасность, что еслибы не Господь былъ съ вами, то опутали бы васъ сѣти дьявола, возставшіе на васъ челоуѣки живыхъ поглотили бы васъ и покрыли бы душу воды бурныя страстей, — сознавая все это, ни на одну минуту не теряйте упованія, помните, гдѣ ваше прибѣжище и спасеніе; смиряйтесь, кайтесь и спѣшите къ божественной чашѣ спасенія, мира и вѣчнаго блаженства, спѣшите и, предчувствуя радость спасенія, повторяйте тогда въ душахъ сокрушенныхъ, что, конечно, поютъ теперь съ Давидомъ ваши, покаяніемъ возсозданныя и божественною радостію исполненныя души. *Благословенъ Господь, иже не даде насъ въ ловитву зубомъ ихъ... Потокъ прейде душа наша... Душа наша яко птица избавися отъ сѣти ловащихъ: сѣть сокрушися, и мы избавлены быхомъ. Помощь наша во имени Господа, сотворшаго небо и землю.*

Второе поученіе.

Отъ имени матери Церкви привѣтствуемъ васъ, братія, съ пріятіемъ божественнаго дара въ св. животворящихъ тайнахъ. Вступая на поприще поста и покаянія, вы положили благое начало духовнаго дѣланія, а доброе начало не безъ основанія именуется иногда половиною предпринятаго дѣла, ибо оно и дѣлателя укрѣпляетъ и окриляетъ, и дѣлу сообщаетъ вѣрное направленіе и благоуспѣшное теченіе. Св. Церковь, подчинивъ васъ уставу о постѣ, способствовала вамъ избѣгнуть многихъ суетныхъ и вредныхъ излишествъ; наполнивъ время ваше церков-

ными молитвословіями, отвлекла отъ заботъ о мірскомъ. Она удалила васъ отъ зла и вы сотворили благо. Вы не виѣшнее только поведеніе измѣнили на время поста, но озаботились и на путь поста, и на дальнѣйшій путь жизни укрѣпить свои силы божественною пищею; отвлекши себя отъ мірскаго, вы свободно волею привлекли себя къ премірному: *како угодити Господеву*. Не виѣшнее только сткляницы очистили вы и омыли съ наступленіемъ поста; но банею покаянія и, можетъ быть, умиленія со слезами, очистили вы себя отъ всякія скверны плоти и духа, омыли совѣсть отъ мертвыхъ дѣлъ; наконецъ со страхомъ Божиимъ, вѣрою и любовію, приступили къ чашѣ спасенія, въ которой всѣ залогомъ благъ жизни временной и вѣчной: въ ней оставленіе грѣховъ, здравіе души и тѣла, освященіе ума и сердца, тѣснѣйшее единеніе съ Господомъ, слѣд. залогъ душевнаго мира, благополучія, благоуспѣшности въ дѣлахъ вѣры и благочестія, въ дѣлахъ истины и добра; въ ней жизнь вѣчная, на небесахъ для насъ уготованная и на землѣ вѣрными изъ насъ предчувствуемая, предвкушаемая; въ ней свѣтъ, въ лучахъ котораго на небесахъ сіяютъ праведники и который на землѣ просіяваетъ въ стремящихся къ оправданію чрезъ Христа. Что же воздадимъ о всѣхъ, яже воздаде намъ Господь,—мы, призвавшіе имя Господне и чашу спасенія пріявшіе? Псалмопѣвецъ, слова котораго мы употребили, самъ вопрошаетъ, самъ и отвѣтствуетъ: *Что воздамъ?... Чашу спасенія прииму и имя Господне призову. Молитвы моя воздамъ предъ всѣми людьми Его,.... во дворѣхъ дому твоего, посредѣ тебе, Иерусалиме.*

Чашу спасенія прииму. За дары, изливаемые на насъ изъ чаши завѣта, Господь требуетъ отъ насъ, чтобы и на будущее время мы не удаляли себя отъ этой спасительной чаши, ибо ищетъ отъ насъ одного воздаянія за всѣ дары: чтобы мы, свободно волею шли ко спасенію нашему; чтобы жили какъ бы въ постоянномъ приготовленіи себя къ приобщенію божественной чашѣ;

чтобы доброе начало ограниченія удовольствій чувственныхъ, уклоненія отъ суеты, обузданія дурныхъ склонностей, начало обращенія къ Богу продолжилось въ единый, непрерывный подвигъ, отъ земнаго и тлѣннаго къ небесному, вѣчному.

Имя Господне призову. Да не будетъ въ насъ пустой надежды держаться на высотахъ жизни нравственной своею силою, своимъ разумѣніемъ, своею волею; но не высокая мудрствующе, да послѣдуемъ смиреннымъ; да не возмечтаемъ о себѣ, а все упованіе возложимъ единственно на помощь Божию, готовую всякому доброму дѣлу; воззрѣмъ къ Тому, Кто творитъ елико хочетъ и Кто, ~~хочетъ~~ ^{хочетъ} нашего спасенія, Кто сокрушаетъ всякую гору высокую и всякій столпъ высокій, и Кто въ то же время и льна курящагося не угаситъ, и трости надломленной не сокрушитъ.

Молитвы моя воздамъ предъ всеми людьми Ею, во дворѣхъ дома Господня, посреди тебе, Иерусалиме. Учить насъ апостоль, что *сердцемъ въруетъ въ правду, усты же исповѣдуются во спасеніе.* Храни, христіанинъ, во глубинѣ души твоей, храни драгоценную жемчужину вѣры; чувствуй и дѣйствуй по вѣрѣ, но такъ, чтобы и лучшее выраженіе жизни сердечной—молитва совершалась тобою сокровенно предъ лицомъ Единаго Отца небеснаго, и чтобы о добрыхъ дѣлахъ твоей десницы не знала шуйца твоя. Только, гдѣ долгъ вѣрнаго сына Церкви требуетъ торжественнаго свидѣтельства твоей вѣры чрезъ соблюденіе ея ученія, ея уставовъ о св. постѣ, о церковной молитвѣ, о чествованіи святыни, о благоговѣйной вѣрѣ къ слову пророческому, Евангельскому, апостольскому, святоотеческому,—тамъ дерзай о Господѣ, будь добрымъ воиномъ Христовымъ, твердымъ исповѣдникомъ истины Христовой. Когда долгъ сына Церкви требуетъ, изнеси свое сокровище предъ лице челоуѣковъ и не бойся утратить его: крылья ангеловъ святыхъ охраняютъ его; дерзни вознести всенародно молитву твою ко Господу, и яви

предъ всѣми силу молитвенной жизни твоей во утѣшеніе и поощреніе вѣрнымъ, во обличеніе, а если возможно, и во обращеніе невѣрныхъ, да и во дворѣхъ дома Божія, въ собраніи вѣрныхъ, сіяетъ вѣра, тобою свято чтимая и тебя освящающая, и посредѣ Іерусалима, гдѣ на стогнахъ и адаманты живой вѣры, и мертвые камни невѣрія перемѣшаны, и тамъ да воздвигнется она какъ знамя, тобою хранимое и тебя хранящее, какъ оружіе побѣждающее и спасающее міръ. *Сія естѣ побѣда побѣдшая міръ — вѣра наша: побѣждайте!*

О СУДЕБНЫХЪ ПРИГОВОРАХЪ.

„Милость и правда да царствуютъ въ судахъ“—изрекъ нашъ Царь при вступленіи на престолъ, подражая другому царю, который за три тысячи лѣтъ до него не только поступалъ съ своими подданными правосудно и милостиво, но и предъ Богомъ въ своихъ богодухновенныхъ псалмахъ воспѣвалъ судъ и милость, какъ необходимыя свойства истиннаго судіи: „Милость и судъ воспою Тебѣ Господеву“. Судъ безпощадный, не растворенный милостію, челоуѣколюбіемъ, безъ вниманія къ тому, что можно сказать въ оправданіе виновнаго, безъ дарованія ему возможности покаяться и исправиться,—есть жестокость, а не судъ. Но и милость къ виновному съ нарушеніемъ справедливости, не есть милость, и не приноситъ пользы ни обществу, ни тѣмъ лицамъ, на которыхъ она простирается. Говоря это послѣднее, мы имѣемъ въ виду примѣры ложно направленнаго милосердія, часто встрѣчающіеся въ нашихъ судебныхъ дѣлахъ. Иногда по милосердію присяжные судьи оправдываютъ явныхъ пре-

ступниковъ. Еще понятно такое оправданіе, если наказаніе, полагаемое закономъ за преступленіе, слишкомъ строго въ сравненіи съ преступленіемъ. Но случается, что судьи выносятъ оправдательные приговоры убійцамъ, совершившимъ злодѣяніе умышленно и уличаемымъ въ этомъ ясными уликами и собственнымъ сознаниемъ; оправдываютъ воровъ, у которыхъ воровство обратилось въ привычку и въ ремесло и иногда соединяется съ убѣжденіемъ, что это не грѣхъ. Такихъ людей грѣшно оправдывать подъ предлогомъ христіанскаго милосердія. Это не милосердіе, а потворство преступленію, вредное для общества, которое не можетъ надѣяться на свою безопасность въ виду безнаказанности преступниковъ,—вредное для нихъ самихъ, потому что отнимаетъ у нихъ одно изъ сильныхъ средствъ къ исправленію, ибо справедливое наказаніе, несомнѣнно, имѣетъ значеніе не карательной только, но вмѣстѣ исправительной мѣры. Какими же однако побужденіями руководствуются судьи въ оправданіи явныхъ и тяжкихъ преступниковъ?—Разными.

Во многихъ случаяхъ присяжные судьи настраиваются въ пользу подсудимаго явнаго и тяжкаго преступника тѣми впечатлѣніями, какія производитъ на нихъ жалостный видъ его—слезы, смущеніе, стыдъ. Все это, особенно если подсудимымъ лицомъ является женщина, по самой природѣ болѣе чувствительная, чѣмъ мужчина,—все это такъ иногда разжалобливаетъ судей, что они не только оправдываютъ, но еще награждаютъ преступниковъ деньгами. Но увлекаться впечатлѣніями въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ рѣшеніе вопроса о виновности или невиновности человѣка, судить о немъ по внѣшнему виду его, особенно присяжнымъ судьямъ никакъ не слѣдуетъ. Впечатлѣнія часто бываютъ обманчивы, наружность человѣка не всегда выражаетъ его внутреннее состояніе, ибо и сатана принимаетъ иногда видъ свѣтлаго ангела. Судьи должны судить по Божьему, должны помнить, что они не человѣческій судъ творять, но судъ Господень (Втор. 1, 17. 2

Парал. 19, 6), а у Господа нѣтъ лицепріятія (Рим. 2. 11),—и потому, подобно Господу, они должны судить чело-вѣка безъ лицепріятія; должны обращать вниманіе не на внѣшній видъ его, не на черты его лица, не на вы-раженіе въ глазахъ, не на слезы, а на сущность подле-жащаго ихъ суду дѣянія, на заключающіяся въ добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ свѣдѣніяхъ доказательства виновности или невинности обвиняемаго, и въ обсуж-деніи ихъ руководствоваться закономъ Божиимъ и граж-данскимъ, и христіанскою совѣстію. Что судьи должны быть безпристрастны, и для сего не поддаваться тѣмъ впечатлѣніямъ, какія можетъ производить на нихъ видъ подсудимаго, въ этомъ убѣждены были и язычники: Ѳеми-да, богиня правосудія, была изображаема съ закрытыми глазами. Стыдно христіанамъ въ дѣлѣ суда уступать надъ собою преимущество язычникамъ.

Въ иныхъ случаяхъ излишняя снисходительность къ под-судимому со стороны судей объясняется легкимъ взгля-домъ ихъ на преступленіе. Многіе смотрятъ на преступ-леніе, только какъ на несчастіе, а на преступниковъ, какъ на несчастныхъ,—какъ на такихъ людей, въ поло-женіи которыхъ всякій могъ бы совершить тоже преступ-леніе. Дѣйствительно, бываютъ положенія, которыя пред-ставляютъ сильное искушеніе къ преступленію. Но какъ бы ни было сильно подобное искушеніе, оно не необходимо ведетъ къ преступленію. Одно и тоже искушеніе ко грѣ-ху, побѣждающее однихъ, съ успѣхомъ побѣждается дру-гими при помощи благодати Божіей и при собственныхъ ихъ усиліяхъ въ борьбѣ съ нимъ. Возьмемъ, напримѣръ, крайнюю бѣдность, отсутствіе средствъ къ жизни: есть ли здѣсь такое искушеніе, которое неизбѣжно располагаетъ къ воровству?—Конечно нѣтъ, иначе всѣ бѣдняки были бы ворами. Отчего же однако не всѣ они дѣлаются вора-ми? Оттого, что находятъ возможность облегчать свое положеніе честнымъ трудомъ, смиреннымъ испрашивані-емъ помощи у ближнихъ, и во всякомъ случаѣ утѣшаютъ

себя надеждою на Бога, молитвою къ Нему, преданностию Его святой волѣ. Если же другіе бѣдники не прибѣгаютъ къ этимъ средствамъ облегченія своего положенія и предпочитаютъ имъ воровство, разнаго рода обманъ, то бѣдность ли причиною этихъ преступленій? Не бѣдность, а праздность, лѣнь, гордость, малодушіе, отсутствіе страха Божія, надежды на промыслъ Божій. Былъ такой случай: одинъ молодой человѣкъ поступилъ въ контору какого-то московскаго банка и около года былъ здѣсь на испытаніи, не получая жалованья. А между тѣмъ ему нужно было чѣмъ-нибудь содержать себя и свою мать. Онъ разсудилъ: не съ голоду же мнѣ съ матерью умирать,—и сталъ класть себѣ въ карманъ деньги банка, какія проходили чрезъ его руки, и укралъ значительную сумму (помнится около 1000 рублей). Преступленіе обнаружено, и преступникъ преданъ суду. Что же судьи? Оправдали его, признавъ положеніе его безвыходнымъ. Оно однакоже не было безвыходно: онъ могъ поправить его честнымъ образомъ, могъ занять деньги въ долгъ, могъ попросить у другихъ даровой помощи. Къ этимъ средствамъ онъ не прибѣгнулъ,—потому вѣроятно, что долги надо платить, что непріятно, а просить милости у другихъ казалось ему унижительнымъ,—гораздо легче и удобнѣе украсть. И укралъ онъ не мало, конечно, не для удовлетворенія только насущныхъ потребностей,—для чего достаточно была бы третья часть украденной суммы,—а для прихотей. Неизвинительна кража въ крайней нуждѣ, но кража для расходовъ на прихоти еще болѣе увеличиваетъ виновность вора. Въ разсматриваемомъ случаѣ такая кража тѣмъ паче была преступна, что совершившій ее молодой человѣкъ былъ на испытаніи въ конторѣ банка. Если онъ не удержался отъ безчестнаго поступка, когда долженъ былъ стараться зарекомендовать себя съ хорошей стороны, можно ли было ручаться за его честность въ другихъ обстоятельствахъ жизни?

Иногда къ оправданію преступника служить въ глазахъ

присяжныхъ судей грубость нравовъ, свойственная тому сословію, къ которому онъ принадлежитъ. Крестьянинъ нанесъ родной матери побои, отъ которыхъ она померла. О тяжести преступленія можно судить отчасти потому, что по закону ветхозавѣтному дѣти предаваемы были на смертную казнь даже за одно злословіе противъ родителей (Исх. 21, 16). Присяжные однако оправдали матерубійцу на томъ основаніи, что, какъ увѣрялъ ихъ адвокатъ, грубое обхожденіе съ отцемъ и матерью—не рѣдкость въ крестьянскомъ быту. Положимъ—это правда, но такому порядку вещей, противному законамъ Божескимъ и человѣческимъ, надобно противодѣйствовать, а не потворствовать ему оправданіемъ преступниковъ. Всѣ твердятъ, что новые суды имѣютъ воспитательное значеніе, что гласность суда служить не только повѣркою общественной совѣсти, но и средствомъ къ возбужденію въ обществѣ любви къ справедливости и къ установленію правильныхъ въ нравственномъ смыслѣ взаимныхъ отношеній членовъ общества. Все это прекрасно, но если судебные приговоры будутъ сообразоваться съ грубостію нравовъ въ той или другой общественной средѣ, вмѣсто того чтобы служить противодѣйствіемъ этой грубости, они будутъ не воспитывать, а только еще пуще развращать народъ.

Иногда присяжные судьи удерживаются отъ обвиненія уголовныхъ преступниковъ, по соображенію, что внутреннее наказаніе, испытываемое послѣдними отъ терзающей ихъ совѣсти, для нихъ чувствительнѣе и тяжелѣе внѣшняго наказанія. По этому именно соображенію оправдана дѣвица, для сокрытія слѣдовъ своего грѣха противъ седьмой заповѣди, убившая своего новорожденного младенца. Адвокатъ натолковалъ присяжнымъ, что сознание этихъ двухъ преступленій для нея мучительнѣе всякой казни,—и присяжные объявили ее невиновною. Но странное дѣло! Можно ли было говорить о чувствительности совѣсти, если совѣсть не удержала подсудимую отъ двухъ преступленій, одно другаго тягчайшихъ? Уже рѣшимость на пре-

ступленіе противъ седмой заповѣди показывала въ ней слабость голоса совѣсти; но эта слабость еще объясняется силою искушенія и соблазна, которая могла помрачить разсудокъ и заглушить голосъ совѣсти. Въ подсудимой могла происходить тогда внутренняя борьба: совѣсть противилась искушенію, — не мирилась съ грѣхомъ и по совершеніи его. Это впрочемъ мы только предполагаемъ, ибо челоуѣколюбивѣе и согласнѣе съ уваженіемъ къ достоинству челоуѣка, каковъ бы онъ ни былъ, предполагать въ немъ лучшее, чѣмъ худшее; но могло быть, что и при первомъ преступленіи совѣсть совсѣмъ молчала въ подсудимой, убаюканная нехристіанскими разсужденіями, на примѣръ убѣжденіемъ, что удовлетвореніе естественной потребности никогда не можетъ быть грѣхомъ. Но рѣшимость на второе преступленіе, на дѣтоубійство, предполагаетъ, что въ подсудимой или совершенно притупилась совѣсть, или что ей было совѣстно только предъ людьми, а отнюдь не предъ Богомъ, больше она боялась суда людскаго, чѣмъ Божія. — Говорено было также въ защиту подсудимой, что она совершила убійство безъ умысла, что она растерялась и сама не знала, что дѣлала. Но если и справедливо такое объясненіе, то это обстоятельство можетъ смягчать вину, а не уничтожать ее. Присяжные однако совсѣмъ отвергли виновность подсудимой по ложному челоуѣколюбію.

Иногда въ оправдательныхъ приговорахъ присяжныхъ судей слышится протестъ противъ существующихъ порядковъ, церковныхъ и гражданскихъ, кажушихся имъ неправильными и несовременными. Жена убиваетъ мужа ядомъ, или желѣзнымъ орудіемъ, ибо не довольна мужемъ за что-то, тяготится сожитіемъ съ нимъ. Говорятъ: въ этомъ виновата не она, а законы, запрещающіе разводъ по всякой винѣ. Будь дозволена свобода развода, не было бы и преступленій, происходящихъ будто бы отъ обязательности неразрывнаго брачнаго сожительства. Ракольниковъ преданъ суду за совращеніе православныхъ,

за открытіе публичной молельни. То и другое противозаконно; но, кажется не было случая, чтобы присяжные не оправдали подсудимаго раскольника,—и это потому что законы, карающіе означенныя преступленія, кажутся имъ не пригодными для нашего времени, отличающагося вѣротерпимостію и уваженіемъ къ свободѣ совѣсти. Но какіе бы протесты противъ законовъ ни высказывались въ судебныхъ приговорахъ, судьи, основывающіе свои приговоры не на законахъ, а на личномъ, наперекоръ имъ, воззрѣніи на преступленіе, вторгаются въ непринадлежащую имъ область. Не ихъ дѣло судить, хорошъ законъ, или нѣтъ; на нихъ лежитъ обязанность руководствоваться закономъ. Если имъ тотъ и другой законъ кажется слишкомъ строгимъ, они имѣютъ право, не колебля уваженія къ нему, признать нарушителя его заслуживающимъ снисхожденія.—Въ законахъ положены строгія наказанія не только на воровъ и убійцъ, но и на укрывателей ихъ. Присяжные, вопреки закону спасающіе преступниковъ отъ кары правосудія, пусть подумаютъ, не похожи ли они на этихъ укрывателей.

Къ сожалѣнію, въ оправданіе излишней снисходительности присяжныхъ судей къ преступникамъ нѣкоторые ссылаются на сообразность ея съ духомъ Евангелія. Ибо, говорятъ, духъ Евангелія есть духъ человѣколюбія, мира, всепрощенія. Ревность двухъ апостоловъ, пожелавшихъ наказать огнемъ Самарянъ, не принявшихъ Христа Спасителя, остановлена была словами Его: „не вѣсте, коего духа есте въ: Сынъ бо человѣческій не приде душъ человѣческихъ погубити, но спасти“ (Лук. 9, 55, 56). Все это непререкаемо: духомъ кротости, снисходительности должны быть проникнуты не только частные люди въ отношеніи къ ближнимъ, но и судьи. Что впрочемъ эта снисходительность не должна простираться до нарушенія справедливости особенно въ дѣлахъ судебныхъ, что милость къ одной сторонѣ не должна соединяться съ обидою другой, это внушается Евангелиемъ,—оно проповѣ-

дуетъ не одну милость, но и судъ. Христось Спасительъ обличаетъ фарисеевъ за то, что они „оставили судъ, милость и вѣру“ (Мат. 23, 23). Слѣдственно, по ученію Христа Спасителя, должно быть не только милостивымъ, но и правосуднымъ. Что Христось Спасительъ не имѣлъ въ виду отнимать у суда право преслѣдовать и наказывать обидчиковъ, хотя училъ частныхъ людей прощать ихъ, что Онъ почиталъ это право священнымъ, это видно изъ слѣдующаго случая. „Нѣкто изъ народа сказалъ Ему: Учитель! скажи брату моему, чтобъ онъ раздѣлилъ со мною наслѣдство. Онъ же сказалъ человѣку тому: кто поставилъ Меня судить или дѣлить васъ“ (Лук. 12, 13. 12)? Смыслъ Христовыхъ словъ такой: „Я пришелъ не за тѣмъ, чтобы производить судебныя разбирательства между людьми: это не Мое дѣло, а дѣло гражданскихъ судей,—къ нимъ обратись съ жалобою на брата“. Такимъ образомъ Христось признаетъ за гражданскими судилищами полное право судить гражданъ по возникающимъ между ними дѣламъ и карать виновныхъ и освящаетъ это право, за Собою оставляя только нравственный судъ надъ людьми. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи, Онъ, уклонившись отъ судебного разбирательства между братьями, учить далѣе избѣгать любостыжанія, ибо въ немъ заключается причина всѣхъ тяжebныхъ дѣлъ (ст. 13).

Не скажутъ ли, что слишкомъ снисходительные приговоры присяжныхъ судей могутъ имѣть основаніе въ словахъ Христа Спасителя: „какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними“ (Лук. 6, 31). Напрасно на основаніи этихъ словъ сталъ бы кто думать, будто судьи должны оказывать подсудимымъ только снисхожденіе, ибо и себѣ пожелали бы снисхожденія, если бы сами были въ положеніи подсудимыхъ. Нѣтъ, не всегда и для себя я долженъ желать снисхожденія. Въ иныхъ случаяхъ, если моя вина велика, я долженъ желать себѣ не снисхожденія, а строгаго наказанія, чтобы очистить свою совѣсть понесеніемъ наказанія. Я первый

долженъ быть строгимъ судьей себя самого и желать, чтобы со мной поступили по всей строгости закона. Стараться обойти законъ, избѣгнуть его кары за тяжкое преступленіе было бы не благородно. Если же такъ, то я не согрѣшу, если въ качествѣ судьи взгляну строго на преступленіе моего ближняго, ибо и самъ готовъ подвергнуться тойже отвѣтственности, еслибы впалъ въ то же преступленіе.

Говорятъ: Христось не осудилъ блудницу, взятую на мѣстѣ преступленія и представленную Ему для того, чтобы Онъ изрекъ Свой судъ о ней. Онъ сказалъ ея обвинителямъ: „кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень“. Никто не рѣшился это сдѣлать, ибо всякаго обличала совѣсть; тогда Господь сказалъ обвиняемой грѣшницѣ: „и Я не осуждаю тебя. Иди и впередъ не грѣши“ (Иоан. 8, 3—11). Въ этомъ примѣрѣ, и въ этихъ словахъ Христа, Судьи кроткаго и милостиваго, не могутъ ли и присяжные судьи находить побужденіе къ тому, чтобы уклоняться отъ обвинительныхъ приговоровъ? — Не могутъ и не должны. Христось Спаситель, какъ не облеченный свѣтскою судебною властію, не почиталъ Себя въ правѣ примѣнять къ грѣшницѣ законъ Моисеевъ, и уклонившись отъ обвиненія ея по этому закону, хотѣлъ только показать, что и обвинители ея не менѣе ея грѣшны, и что какъ бы ни было тяжело преступленіе, оно предъ судомъ нравственнаго закона, если преступникъ раскаивается, заслуживаетъ прощенія. А такое отношеніе къ преступнику, такое снисхожденіе къ нему совмѣстно съ строгимъ судомъ надъ нимъ. Вѣдь справедливые судьи осуждаютъ и осуждаютъ преступниковъ не по злобѣ, не по жестокосердію, а по требованію закона, и въ душѣ прощаютъ и жалѣютъ того, кого осуждаютъ. То же дѣлаетъ и св. Церковь, слѣдуя ученію и примѣру Господа Іисуса, простившаго блудницу. Даже приговоренныхъ къ смертной казни злодѣевъ, она не лишаетъ прощенія грѣ-

ховъ въ таинствѣ исповѣди и напутствуетъ къ смерти молитвами.

Итакъ ничѣмъ нельзя оправдать слишкомъ снисходительныхъ приговоровъ, произносимыхъ присяжными судьями надъ тяжкими преступниками ко вреду общества и и самихъ преступниковъ. Такая снисходительность, такое потворство преступникамъ, не исправляя ихъ, вредна и въ томъ отношеніи, что примѣромъ ихъ ненаказанности поощряеть другихъ къ совершенію подобныхъ преступленій. Присяжные должны знать, что за послѣдствія ненаказаннаго по ихъ снисходительности преступленія падутъ на нихъ и они будутъ отвѣчать предъ Богомъ и предъ совѣстію; должны помнить, что, какъ призванные къ участию въ судѣ въ качествѣ представителей общества, они обязаны смотрѣть на порученное имъ дѣло, не какъ на личное только дѣло, а какъ на дѣло общественное, и потому въ обсужденіи его прислушиваться къ голосу не своей только совѣсти, но совѣсти общественной, насколько она является имъ въ лучшихъ членахъ общества, здраво и христіански разсуждающихъ.—Св. Владиміръ равноапостольный по принятіи христіанской вѣры до того сдѣлался кроткимъ и снисходительнымъ, что боялся казнить разбойниковъ, и когда епископы и старцы, по случаю размноженія разбоевъ, стали говорить ему: почему ты не казнишь разбойниковъ? онъ отвѣчалъ: „боюсь грѣха“. Епископы убѣдили князя, что грѣха тутъ нѣтъ, что князь отъ Бога поставленъ на казнь злымъ, а добрымъ на милосердіе, и что по суду должно казнить разбойниковъ. Подобно сему пусть никто изъ присяжныхъ судей, по ложному челоуѣколюбію и опасенію грѣха, не уклоняется отъ произнесенія законнаго приговора преступникамъ. Грѣхъ не въ этомъ, а въ потворствѣ преступникамъ.

Свящ. В. Нечаевъ.

Нужда благодати Божіей для покаянія.

Покаянія отверзи ми двери Жизнодавче!

Утѣшительна для грѣшника мысль, что Всеблагій Господь не хочетъ его погибели, но милостиво ожидаетъ обращенія. Какъ бы глубоко ни палъ грѣшникъ, милосердый Спаситель челоуѣковъ всегда готовъ принять кающагося. Онъ, по неизреченной любви Своей къ намъ, болѣе радуется объ обращеніи одного грѣшника, нежели о девяности девяти праведникахъ, не требующихъ покаянія. И какъ скоро Онъ даруетъ прощеніе грѣховъ! Едва царь Давидъ, въ сознаніи своего преступленія, сказалъ пророку Наану, что онъ согрѣшилъ предъ Господомъ, какъ услышалъ увѣрительное слово пророка, что Господь простилъ ему грѣхъ его (2 Цар. 12, 12). Нѣсколько словъ сокрушенной молитвы произнесъ мытарь, и получилъ полное оправданіе. Такъ близокъ Господь для сокрушенныхъ сердцемъ! И однакожь, какъ долго можетъ коснѣть грѣшникъ въ нераскаяніи о своихъ грѣхахъ! Какъ ни гибеленъ порокъ, но сколь бываетъ трудно подняться послѣ одного, а еще труднѣе послѣ многихъ грѣхопаденій! Какъ ни велика спасительная сила покаянія, но какъ многіе не сознаютъ даже его необходимости!

Вотъ почему заботящаяся о нашемъ спасеніи св. Церковь дарованіе времени на покаяніе сдѣлала предметомъ ежедневныхъ молитвъ, и общественныхъ и частныхъ. Отъ лица всѣхъ предстоящихъ въ храмѣ священнослужитель просить у Господа: „прочее время живота нашего въ мирѣ и покаянія скончати“. Отходя ко сну благочестивый христіанинъ молится Господу: „Господи, въ покаяніи пріими мя. Господи даждь ми помысль исповѣданія грѣховъ моихъ“! Вотъ почему за нѣсколько недѣль до великаго поста, какъ времени, особенно способствующаго къ духов-

ному обновленію грѣшника чрезъ покаяніе и причащеніе св. таинъ, мы приглашаемся возносить молитву къ Господу Жизнодавцу, чтобы Онъ мёртвымъ намъ грѣхами, отворилъ двери покаянія! Видно не легко отверзаются сіи двери, когда потребна предваряющая молитва объ особенной помощи свыше кающемуся.

Кто не знаетъ, что легче грѣшить, но труднѣе каяться? Кто не видитъ, что чаще бываетъ паденіе, но рѣже возстаніе? Многіе начинаютъ иногда съ великимъ усердіемъ подвигъ покаянія и, не совершивъ половины его, оставляютъ и возвращаются на путь грѣха, не рѣдко съ бѣдшимъ къ нему стремленіемъ. Есть грѣшники, которые совсѣмъ падаютъ подъ тяжестію своихъ грѣховъ, и безвозвратно погибаютъ отъ отчаянія въ помилованіи Божіемъ. Итакъ, нужна особенная молитва, чтобы Господь отверзъ намъ двери покаянія, чтобы Онъ Самъ внушилъ намъ отвращеніе отъ грѣха, показавъ намъ всю его гнусность, чтобы Самъ Онъ возбудилъ въ насъ духъ сокрушенія и ободрилъ насъ надеждою на всепрощающую Его любовь. Грѣшный міръ такъ обольстителенъ, удовольствія плоти такъ заманчивы, дѣйствія діавола такъ хитры, что путь грѣха намъ кажется путемъ обыкновеннымъ и безопаснымъ; намъ трудно сойти съ него; намъ будто бы стыдно идти другою дорогою, которою шли и идутъ нѣкоторые, поспѣшающіе къ небесному отечеству; поэтому намъ нужно съ пророкомъ Давидомъ молиться Господу, чтобы Онъ Самъ *путь неправды отставилъ* отъ насъ (Псал. 118, 29): сойти съ него мы сами не въ силахъ! Только при благодатномъ содѣйствіи облегчается трудность шествія путемъ оправданій Господнихъ; только при помощи Божіей и подвигъ покаянія увѣнчивается успѣхомъ, приобрѣтая грѣшнику помилованіе, оправданіе и спасеніе.

Къ сожалѣнію не всегда мы смотримъ на покаяніе, какъ на спасительный подвигъ; не всѣ знаютъ, что истинное покаяніе состоитъ въ перемѣнѣ жизни грѣховной на святую, богоугодную. Нѣкоторые думаютъ, что довольно

сказать духовному отцу на исповѣди о тѣхъ только грѣхахъ, о какихъ онъ самъ напомнить, чтобы получить оправданіе. Какая ложная мысль! А сколько такихъ кающихся, у которыхъ ложный стыдъ, или опасеніе худаго о себѣ мнѣнія со стороны духовника заграждаютъ уста для полнаго чистосердечнаго откровенія грѣховъ во всей ихъ гнусности! Сколько можетъ быть такихъ кающихся, у которыхъ нѣкоторые грѣхи, несмотря на всю ихъ тяжесть, давно уже совсѣмъ забыты! Вотъ гдѣ скрывается причина того, что мы такъ скоро и такъ спокойно возвращаемся къ тѣмъ же грѣхамъ, въ которыхъ калялись: въ нашемъ легкомыслии и ложномъ понятіи о подвигѣ покаянія! Такіе грѣшники смотрятъ на переходъ отъ грѣховъ къ покаянію такъ же, какъ въ мірѣ внѣшнемъ на обыкновенную смѣну дня и ночи, какъ на естественный переходъ отъ тепла къ холоду и обратно. Такіе грѣшники считаютъ великою съ своей стороны заслугою то, что они поговѣютъ на нѣкоторое время, т.-е. нѣсколько часовъ въ недѣлю посвящаютъ молитвѣ въ церкви, на нѣсколько дней оставляютъ скоромную пищу, и нѣсколько минутъ изъ обыденной жизни удѣляютъ на дѣла благочестія, на чтеніе на примѣръ духовныхъ книгъ; затѣмъ снова возвращаются къ обычнымъ своимъ занятіямъ, при которыхъ настаетъ та же холодность къ церковной молитвѣ и лѣнность къ домашней,—опять скоромная пища, тѣ же влеченія къ удовольствіямъ и увеселеніямъ,—тѣ же страсти и пороки. И эти грѣшники будутъ такъ жить, мыслить и дѣйствовать до извѣстной недѣли въ году, которую обыкновенно назначили себѣ для говѣнья. Такимъ грѣшникамъ никогда не приходило на мысль спросить свою совѣсть, долго ли такъ пойдетъ ихъ жизнь: они довольны своею жизнію; они видятъ другихъ, которые нѣсколько лѣтъ сряду не говѣютъ. Еще менѣе ощущается ими потребность подумать, не надобно ли совсѣмъ оставить любимыя привычки, искоренить тѣ или другія страсти, — не пора ли позаботиться о болѣе серьезномъ

приготовленіи къ жизни загробной?.. А дѣятельное рѣшеніе сихъ и подобныхъ вопросовъ составляетъ необходимое условіе для благоуспѣшности покаянія, какъ подвига къ обращенію изъ тьмы къ свѣту (Ефес. 5, 9—11), изъ области нравственной смерти (Лук. 15, 32) къ жизни, согласно съ обѣтованіемъ Божиимъ: *егда грѣшникъ возвратится отъ беззаконія своего, и сотворитъ судъ и правду, той живъ будетъ въ нихъ* (Иезек. 33, 19). Жизнодавче Господи! вразуми насъ полагать служеніе Тебѣ не въ кратковременной молитвѣ, хотя и сію не презираешь, но въ постоянномъ возвышеніи ума и сердца къ Тебѣ единому. Научи насъ благоугождать Тебѣ не воздержаніемъ только отъ пищи и питія, но непрестанною борьбою съ грѣховными склонностями и побѣдою надъ ними. Настави —искать приближенія къ Тебѣ не въ исповѣданіи грѣховъ только словомъ, но и въ воздыханіи сокрушеннаго сердца. Покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче!

Но, увы, есть грѣшники, которые не только ошибаются въ понятіи о подвигѣ покаянія, но неправильно думаютъ даже и о своихъ грѣхахъ, и оттого не видятъ необходимости въ покаяніи, какъ бы оно слабо ни выразалось. Жалкое состояніе! У такихъ грѣшниковъ грѣхъ измѣряется не опасностію его непрерывнаго дѣйствія на душу, не степенію закоренѣлой привычки къ нему, а его внѣшнимъ качествомъ, или тѣмъ только видомъ, въ которомъ онъ выражается. Отсюда составляетъ понятіе объ извѣстномъ грѣхѣ, какъ о маломъ преступленіи, въ которомъ не настоятъ особенной надобности и каяться. Такъ обыкновенно думаютъ родители, беззаботные о нравственномъ состояніи своихъ дѣтей, считая ихъ, при достаточномъ возрастѣ, еще мало грѣшными, собственно потому, что они не замѣчали въ своихъ дѣтяхъ грѣховъ проявляющихся въ болѣе грубыхъ видахъ, что они еще не совершили ни одного изъ тѣхъ преступленій, которыхъ и одно наименованіе глубоко возмущаетъ нравственное чувство и коихъ тяжесть для всякаго очевидна. Есть грѣшники, которые и

сами о себѣ точно такъ же снисходительно думаютъ, какъ нѣкоторые о своихъ дѣтяхъ. „Не въ чемъ мнѣ каяться: я не сдѣлалъ тяжкихъ грѣховъ“,—думаетъ о себѣ самообольщенный грѣшникъ, и спокойно не бываетъ на исповѣди нѣсколько лѣтъ. А между тѣмъ это-то коснѣніе, по видимому, въ малыхъ грѣхахъ само по себѣ есть тягчайшій грѣхъ. Оно ёсть не что иное, какъ духовная гордость, самомнѣніе, или ложное понятіе о высотѣ своего нравственнаго состоянія; оно неизбежно соединено съ внутреннимъ униженіемъ своего собрата; это—фарисейство, или то внѣшнее величіе, которое, по слову самаго Господа, *мерзость есть предъ Богомъ* (Лук. 16, 15.); это—душевный недугъ, по которому грѣшникъ самъ себѣ затворяетъ дверь къ покаянію; онъ видя не видитъ, и слыша не слышитъ благодатнаго голоса зовущаго къ покаянію. Это—то духовное безсиліе, по которому грѣшникъ становится неспособнымъ вступить въ подвигъ сокрушенія, а сей подвигъ есть существенная принадлежность спасительнаго покаянія (2 Кор. 8, 10). О, какъ часто, изъ глубины души, надобно каждому изъ насъ взывать ко Господу: покаянія отверзи ми двери, Жизнодавче! Господи, озари мой умъ омраченный самомнѣніемъ и даруй ми зрѣти моя согрѣшенія; не уклони сердце мое въ словеса лукавствія, нещевати вины о грѣсѣхъ; о, Христе Царю, подаждь ми слезы теплы, да плачу мою душу, юже злѣ погубихъ!...

Хочешь ли, читатель, видѣть еще большую силу грѣха, которымъ закрываются предъ нами двери покаянія, могущія всегда быть отверстыми силою благодати для истинно кающагося? Тогда какъ одинъ грѣшникъ медлитъ каяться, не считая себя особенно виновнымъ предъ Богомъ, — другой напротивъ видитъ себя слишкомъ отягченнымъ грѣхами. Въ разсѣянномъ, омраченномъ страстями умѣ его—темно и мрачно. Въ этой жизни онъ думалъ преслѣдовать одни удовольствія и радости, но пришлось встрѣтить однѣ неудачи, бѣды, несчастія. Болѣз-

ни или старость напомнили ему о близкой смерти, и страшная пропасть ада разверзается предъ нимъ въ будущемъ; онъ слышитъ грозный голосъ неумолимаго Судии: *отъидете отъ Мене проклятіи въ огнь вѣчный*; сердце его замираетъ отъ ужаса при одномъ представленіи этихъ мукъ, конца не имѣющихъ, гдѣ ни отъ кого невозможно ожидать никакой помощи, ни отъ ангеловъ (Мат. 13, 41. 42), ни отъ человѣковъ (Лук. 16, 24. 25). Такой страхъ будущихъ мученій для многихъ, ищущихъ предъ Господомъ покаянія, бываетъ спасителенъ; онъ возбуждаетъ въ грѣшной душѣ вопль молитвы къ милосердому Господу и иногда производитъ неизмѣнную рѣшимость обратиться на путь спасенія; но нераскаянный грѣшникъ, какъ рабъ грѣха, старается заглушить въ себѣ этотъ страхъ будущаго наказанія новыми порочными дѣлами; его воля такъ слаба, что ему трудно сдѣлать рѣшительный поворотъ къ жизни святой, богоугодной,—и малое доброе дѣло ему кажется непосильнымъ; у такого грѣшника нѣтъ твердости—противустать всѣмъ соблазнамъ плоти и міра. Такимъ образомъ онъ доходитъ до того ужаснаго состоянія, когда совѣсть, которую св. писаніе называетъ *сожженною*, не только перестаетъ карать преступника внутреннимъ мученьемъ, но еще одобряетъ его незаконныя дѣла (Іоан. 16, 2). Однакожь всему есть конецъ!... Въ послѣднія минуты жизни совѣсть и нераскаяннаго грѣшника пробуждается. Съ быстротою молніи она освѣщаетъ грѣшнику весь путь порока, имъ пройденный. Но грѣшникъ, непривыкшій искать себѣ помощи свыше, забываетъ о милосердіи Божіемъ,—и въ минуту пробужденія онъ видитъ двери покаянія для себя заключенными; отягченный грѣхами, онъ падаетъ духомъ и погибаетъ съ отчаянія, какъ Іуда.

Читатель! Можемъ ли мы съ тобою быть увѣренными, что, не молясь Господу Богу о дарованіи намъ времени и искренняго расположенія къ покаянію, не дойдемъ до погибельнаго состоянія отчаянныхъ грѣшниковъ? Можемъ

ли по крайней мѣрѣ надѣяться, что наступающее время поста и молитвъ не послѣднее еще благоприятное время къ нашему подвигу покаянія? Ахъ, какъ, много непредвидѣнныхъ случаевъ мгновенно рѣшающихъ нашу участь чаще на погибель, чѣмъ на спасеніе! Нѣкогда упала башня Силоамская и побила осьмнадцать человѣкъ; Иисусъ Христосъ замѣтилъ напомнившимъ Ему объ этомъ печальномъ обстоятельстве: „думаете ли, что эти погребенные подъ развалинами виновнѣе были всѣхъ живущихъ въ Иерусалимѣ? Нѣтъ, говорю вамъ; но если не покаетесь, всѣ также погибнете (Лук. 13, 4. 5). Почему знать, придется ли намъ съ тѣбою спокойно испустить послѣдній вздохъ подъ роднымъ кровомъ на рукахъ друзей и родныхъ, или получить смерть отъ внезапнаго пламени, отъ удара молніи, или сдѣлаться пищею лютаго звѣря, или быть жертвою бурныхъ волнъ и подобныхъ непредвидѣнныхъ случайностей?

Поспѣшимъ, пока есть время подражать кающемуся мытарю въ его смиренной молитвѣ. Странствуя по морю житейскому, обратимъ съ надеждою спасенія свой взоръ на помилованныхъ грѣшниковъ и воззовемъ съ ними: „Господи, Ты простеръ руку спасенія утопавшему Петру; Ты не отринулъ слезъ кающейся блудницы, слезами сокрушенія омывшей Твои ноги; Ты ввелъ съ Собою въ рай обратившагося къ Тебѣ съ покаянною молитвою разбойника: спаси насъ погибающихъ; пробуди насъ отъ мрачнаго сна грѣховнаго. Смиренно сознаемъ нашу нравственную немощь, и у Тебя единаго ищемъ силы и помощи къ спасенію. По многому милосердію Твоему, Самъ отверзи намъ двери покаянія. Окаменѣвшему отъ грѣховъ сердцу нашему даруй сокрушеніе и умиленіе, и яко Щедръ, очисти насъ благоутробною Твоею милостію, да не съ сѣтованіемъ и лѣнностію, или самомнѣннымъ мудрованіемъ вступимъ на приближающееся поприще поста и молитвъ, но съ радостнымъ лицомъ, съ благодареніемъ Тебѣ, Живнодавцу примемъ постъ, какъ Тобою даруемое врачевство противъ душевныхъ нашихъ недуговъ, какъ время благо-

пріятное въ рѣшительному вступленію въ подвигъ, несомнѣнно ведущій къ небесному наслѣдію. Покаянія отвержи намъ двери, Жизнодавче!

Свящ. І. Виноградовъ.

Объясненіе тропаря мученицанъ.

„Агница Твоя, Іисусе, зоветъ великъ гласомъ: „Тебе, Женише мой, люблю, и Тебе ищуи страдальчеству и сраспинаюся и спогребаюся крещенію Твоему, и стражду Тебе ради, яко да царствую въ Тебѣ, и умираю за Тя, да и живу съ Тобою: но яко жертву непорочную, прими мя съ любовію пожершуюя Тебѣ. Тоя молитвами, яко Милостивъ, спаси души наша“.

Въ первые вѣка христіанства, святая Церковь, какъ „багряницею и вуссомъ, украсилась кровью“ (см. троп. всѣмъ святымъ) безчисленныхъ мучениковъ и, во славу неизреченно премудраго Бога, въ сонмѣ этихъ мучениковъ находятся не одни лица мужескаго пола, но весьма многія разныхъ званій и состояній дѣвы и жены,—по выраженію слова Божія, „немоцнѣйшіе сосуды“ (1 Петр. 3, 7). При всей слабости своего естества, онѣ нисколько не уступали мущинамъ, ни въ неудержимомъ рвеніи пострадать за Христа, ни въ твердомъ—адамантовомъ перенесеніи за Него различныхъ невообразимо-жестокихъ мученій, и тѣмъ оправдывали на себѣ во всей очевидности ту истину, что во Христѣ Іисусѣ нѣтъ различія между полами мужскимъ и женскимъ, но всѣ составляютъ одно (Гал. 3, 28), что сила Божія въ немощи совершается (2 Кор. 12, 9).

Какъ эти слабыя существа могли рѣшиться на смѣлое исповѣданіе предъ нечестивыми владыками и царями (Мѡ. 10, 18) вѣры Христовой? Какъ могли они вынести самыя

жестокія мученія за Господа? Что ихъ одушевляло, что давало имъ силы въ мученичествѣ за Христа, этомъ вышемъ изъ всѣхъ подвиговъ храстіанскихъ? Отвѣты на это можно видѣть въ приведенномъ нами общемъ для святыхъ мученицъ тропарѣ. Тонъ рѣчи тропаря поэтической.

Агница Твоя Исусе: святая мученица именуется „агницею“. Въ какомъ смыслѣ? Въ томъ же, въ какомъ именуется агницами всѣ вообще мученики Христовы: они именуется агницами, потому что за Христа, Агница Божія закланы были, какъ агницы (см. 2-й троп. изъ поемыхъ на непорочныхъ въ субботу гл. 5). На нихъ вполне оправдались слова св. апостола Павла, взятыхъ изъ псалтири: „яко Тебе ради (т.-е. для Господа) умерщвляеми есмь весь день, вмѣникомся, якоже овцы заколенія“ (Римл. 8, 36. Псал. 43, 23. Слич. Мѡ. 10, 16).

Еще мученицы Христовы именуется агница потому, что были большею частію изъ дѣвственнаго состоянія,— изъ нехотѣвшихъ, по любви къ Господу Исусу, небесному своему Жениху, связывать себя узами брака земнаго. И изъясняемый нами тропарь разумѣетъ собственно мученицъ—дѣвъ, какъ видно изъ общаго для мученицъ кондака: „храмъ Твой всечестный, яко цѣлбу душевную обрѣтше“,—говорится въ кондакѣ,—„вси вѣрніи велегласно вопіемъ ти: дѣво мученице великоименитая, Христа Бога моли непрестанно о всѣхъ насъ“.—Можетъ ли относиться упомянутый тропарь и къ прочимъ мученицамъ не дѣвамъ? Конечно можетъ. Чистота и цѣломудріе,—уневѣщеніе Христу, свойственныя преимущественно лицамъ, принявшимъ на себя священный обѣтъ дѣвства, въ извѣстной степени обязательны и для всѣхъ вообще христіанъ, ибо всѣ христіане сердцемъ своимъ должны всецѣло прилѣпляться ко Христу и безраздѣльно принадлежать Ему, любить Его паче всего на свѣтѣ и изъ любви быть готовыми на всѣ жертвы. Въ этомъ смыслѣ апостоль говоритъ коринѣскимъ христіанамъ: „обручихъ васъ единому Мужу дѣву чисту представить Христови“ (2 Кор.

11, 2). Мученицы Христовы въ средѣ христіанъ являются образцами той чистой и святой любви ко Христу, о которой говорить здѣсь апостоль.

Агница Твоя, Иисусе, зоветъ велимъ гласомъ, т.-е. взываетъ громко (Слич. Мѡ. 25, 30. Іоан. 11, 43. Апок. 5, 12; 7, 10), отъ избытка полного чувствъ сердца (Лук. 6, 45). Что взываетъ? „Тебе, Женише мой, люблю“. Выраженіе тропаря: „люблю“, точнѣе съ греческаго (πρω̄) значитъ—люблю сильно, тоскую, томлюсь по комъ. Любовь мученицъ ко Христу, чужда была того спокойствія, которое свойственно удовлетворенной любви. Ихъ томило, мучило нетерпѣливое желаніе соединиться со Христомъ. Ихъ любовь ко Христу тѣмъ паче была беспокойна, нетерпѣлива, что соединена была съ ревностію о славѣ Его имени. Святыя мученицы, горѣвшія пламенною любовію ко Господу, не могли равнодушно видѣть публичнаго поруганія святаго имени Его; при видѣ гоненій за Господа, любящее сердце ихъ, такъ сказать, рвалось ко Господу, святая ревность за славу Его снѣдала ихъ,—за Господа, за имя Его готовы онѣ были отказаться отъ всего и претерпѣть все. Этотъ характеръ любви къ Іисусу Христу съ небольшою ясностію выраженъ въ слѣдующихъ словахъ:

И Тебе ищущи страдамъчеству. Въ книгѣ: „Пѣснь Пѣсней“ таинственная невѣста—святая Церковь представляется съ страданіемъ сердца ищущею возлюбленнаго своего Жениха—Господа. „Встану я и пойду по городу“, восклицала она, „на улицахъ и площадяхъ поищу Того, Котораго любить душа моя... Заклинаю васъ, дочери Іерусалима: если найдете Возлюбленнаго моего, что же вы скажете Ему?—Что я отъ любви изнемогаю... скорѣе Возлюбленный мой! Несись подобно серня или оленю юному по горамъ благовоній“ (—3, 2; 5, 8; 8, 14). Подобное страданіе сердца, извѣстное для любящихъ другъ друга существъ и находящихся вдали другъ отъ друга, испытывали и святыя мученицы Христовы. Возлюбивъ Гос-

пода паче всего на свѣтѣ, но еще не видя лица Его (1 Кор. 13, 12), не переселившись еще чрезъ святое мученичество въ славное Его царство, въ Божественный брачный Его чертогъ, онѣ сердцемъ своимъ искали Его, домогались тѣснѣйшаго соединенія съ Нимъ. „Боже! Ты Богъ нашъ“,—взывали онѣ къ Нему. „Тебя отъ ранней зари ищемъ, Тебя жаждетъ душа наша, по Тебѣ томится плоть наша,—яви намъ свѣтъ лица Твоего, Господи.... услышь молитву нашу, внемли“ (Псал. 62, 2. 4. 7; 83, 9). Поэтому мученицы съ радостію устремлялись на страдальчество за имя Христа, видя въ этомъ страдальчествѣ счастливый исходъ своему нетерпѣливому исканію Христа, ближайшую стезю къ вѣчному соединенію съ Нимъ.

И распинаюся и спогребуюся крещенію Твоему. Какому это крещенію Господа сраспались и спогреблись святая мученицы? Тому крещенію, которымъ, за вѣчное спасеніе людей, нетерпѣливо хотѣлъ креститься самъ Господь Иисусъ Христосъ, во дни земной Своей жизни (Лук. 12, 50) и которымъ крестились святые Его апостолы (Марк. 10, 39). Это—крещеніе крестныхъ страданій и смерти Господа, это—погруженіе въ нихъ, какъ бы въ водахъ (Римл. 6, 3—4. Колос. 2, 11—12). Сему-то спасительному для всѣхъ людей крещенію Господа и святая мученицы, также какъ и святые апостолы, сраспались и спогреблись. Какимъ образомъ? Какъ Господь Иисусъ Христосъ, для избавленія насъ отъ вѣчнаго осужденія за грѣхи, вознесъ ихъ на тѣлѣ Своемъ, на древо крестное (1 Петр. 2, 24): такъ и святая мученицы, облекшись вѣрою и любовію во Христа (Гал. 3, 27), пригвоздили ко кресту или умертвили грѣховныя страсти и похоти (Гал. 5, 24). Какъ распятый на крестѣ Господь Иисусъ Христосъ умеръ и погребенъ былъ: такъ и сраспята Ему, носившія на тѣлѣ своемъ живоносныя язвы Его (Гал. 6, 17), святая мученицы въ отношеніи къ тлѣнному міру и благамъ его были какъ бы мертвыя и погребенныя (Гал. 6, 14). То, чтò дорого было для язычниковъ, міролюб-

цевъ и плотоугодниковъ, для нихъ, „носившихъ на тѣлѣ своемъ мертвость Господа Іисуса (2 Кор. 4, 10), какъ бы не существовало. Одинъ Господь Іисусъ Христосъ, Котораго возлюбили онѣ отъ всего сердца своего, жилъ и въ ихъ мысляхъ, и въ ихъ словахъ и дѣлахъ, такъ что по всему праву вмѣстѣ съ св. апостоломъ Павломъ могли онѣ взывать о себѣ: „Христови сраспялись, живемъ же не кому мы, но живеть въ насъ Христосъ, а еже нынѣ живемъ во плоти, вѣрою живемъ Сына Божія, возлюбившаго насъ и предавшаго Себе по насъ“ (Гал. 2, 19—20). Отсюда понятно, почему ни дары, ни почести мірскія, ни усердныя просьбы близкихъ сердцу людей, ни остающіяся иногда въ малолѣтствѣ дѣти, ничто не могло заставить святыхъ мученицъ отречься, иногда хотя бы для одного только вида и на время, отъ Христа. Такъ ни слезныя просьбы роднаго отца, ни материнская любовь къ грудному ребенку не могли отвлечь святую мученицу Перпетую отъ измѣны Христу. „Дочь моя“—говорилъ ей отецъ, „пожалѣй о моей старости, вспомни, что я всегда любилъ тебя болѣе всего на свѣтѣ, сжался надъ невиннымъ младенцемъ своимъ: какъ будетъ онъ жить безъ тебя? Не безчести всего рода твоего: возможно ли будетъ намъ показаться куда-нибудь, если ты погибнешь отъ руки палача“? Вслѣдъ за тѣмъ старикъ, заливаясь слезами, падалъ на колѣна, цѣловалъ руки дочери своей. Сердце разрывалось у Перпетуи, при видѣ отчаянія отца. Она плакала, цѣловала его, но не соглашалась отречься отъ Господа. „Не скорби, отецъ мой“,—говорила она, „все въ рукахъ Господнихъ. Мы не отъ себя зависимъ, а отъ святой воли Его“. При допросѣ святой мученицы, отецъ ея явился также на судъ и, взявъ себѣ ея младенца, снова умолялъ ее объ отреченіи: то съ отчаянія рвалъ онъ на себѣ волосы, падалъ и проклиналъ день своего рожденія, то снова умолялъ съ такою горечью, что внушалъ состраданіе къ себѣ во всякомъ. „Пожалѣй сѣдинъ своего отца“, сказалъ на судѣ прокураторъ, послѣ до-

проса другихъ обращаясь къ Перпетуѣ, — „пожалѣй слабаго младенца и принеси жертву за здравіе царя“. — „Не могу“, отвѣчала Перпетуя. „Ты христіанка“? спросилъ судья. „Христіанка“, отвѣчала она, и была вмѣстѣ съ другими исповѣдниками имени Христова осуждена на смерть (пам. ея февр. 1 дня).

И стражду Тебе ради, яко да царствую въ Тебѣ. Выраженіе это взято изъ словъ св. апостола Павла: „аще терпимъ“ съ Господомъ или для Господа, — „съ Нимъ и воцаримся“ (2 Тим. 2, 12). „Воцареніе“ разумѣется здѣсь въ смыслѣ прославленія въ вѣчномъ царствѣ Господа: „понеже съ Нимъ страждемъ“, говоритъ св. апостоль въ другомъ мѣстѣ, — „да и съ Нимъ прославимся (Рим. 8, 17). Твердая увѣренность св. мученицъ, что онѣ терпятъ мученическія страданія за Господа, за святое имя Его, за вѣру въ Него, за любовь къ Нему, раждала въ нихъ твердое упованіе вѣчнаго царства, вѣчнаго прославленія съ Господомъ, а это упованіе вдохновляло ихъ, давало имъ силы и крѣпость въ жестокихъ мученіяхъ за имя Христово.

И умираю за Тя, да и живу съ Тобою. Выраженіе это взято изъ словъ св. апостола Павла: „вѣрно слово, аще съ Нимъ (Господомъ) умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ“ (2 Тим. 2, 11. Рим. 6, 7). Безъ смущенія, безъ страха, даже съ радостію и благодарностію ко Господу, святыя мученицы выслушивали себѣ отъ нечестивыхъ судей смертныя приговоры. Онѣ были твердо увѣрены, что какъ Христось, возставшій изъ мертвыхъ, „ктому уже не умираеть, смерть Имъ ктому не обладаетъ“ (Римл. 6, 9), такъ и онѣ, умирая за Господа, за святое имя Его, въ сообразность съ смертію Его (Филип. 3, 10), силою славнаго воскресенія Его оживуть въ самыхъ тѣлесахъ своихъ, и будутъ вѣчно жить съ Нимъ въ прославленномъ тѣлѣ, по непреложному Его обѣтованію: „вѣруяй въ Мя, аще и умреть, оживеть“ (Іоан. 11, 25).

Но яко жертву непорочную, прими мя, съ любовію

пожержуюся Тебѣ. „Ты, Господи“, какъбы такъ говорить мученица, „благоволительно принявъ жертву Авеля, обонявъ воню жертвы Ноевой, не отвергалъ жертвъ вообще всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ; но я, воспылавъ къ Тебѣ горячею любовію, Тебѣ Единому уневѣстившись, не безсловесныхъ животныхъ, не „кровь козлюю и тельчую“ (Евр. 9, 12), а самую жизнь свою, собственную свою кровь, приношу въ жертву Тебѣ, „Духомъ Святымъ себе принесшему непорочна Богу“ (Евр. 9, 14), а потому прими меня, съ любовію пожержуюся Тебѣ, такъже благоволительно, какъ благоволительно въ ветхомъ завѣтѣ принимаемы были Богомъ жертвы отъ непорочныхъ, чуждыхъ тѣлесныхъ недостатковъ животныхъ, какихъ приносили Ему люди благочестивые въ жертву.

Могъ ли Господь, праведный Судія, награждающій за каждый вздохъ, обращенный къ Нему, за каждое слово и за самое малое дѣло, пропитанныя любовію къ Нему,—могъ ли Онъ, Всеблагій и Правосудный, не оцѣнить такой высокой жервы любви, какова жертва святыхъ мученицъ?—Нѣтъ! Онъ слышалъ гласъ любви, обращенный къ Нему отъ святыхъ мученицъ, видѣлъ цѣну приносимой ими для Него жертвы и на этотъ гласъ, на эту жертву не медлилъ соотвѣтствовать также гласомъ любви и споспѣшествомъ любви: Онъ, явно, во очію всѣхъ, благоволеніе Свое къ ихъ жертвѣ выражалъ многообразно. Такъ Онъ Своею всемошною силою или уничтожалъ совѣмъ, или ослаблялъ лютость мученій, претерпѣваемыхъ за имя Его святыми мученицами (см. страд. св. великомуч. Евфиміи, сент. 16). Такъ Онъ или Самъ являлся къ нимъ въ темницы съ гласомъ обѣщанія имъ Своей помощи въ мученичествѣ (см. страд. св. великомуч. Варвары—4 дек.), или чрезъ ангеловъ Своихъ и святыхъ челоуѣковъ возвѣщалъ и оказывалъ имъ эту помощь (см. страд. св. великом. Екатерины—24 ноября, и муч. Агафіи—5 февр.). Такъ Онъ, при концѣ жизни св. мученицъ, давалъ слышать громкій гласъ Свой, то призывающій ихъ къ наслѣдію

небеснаго царствія (см. страд. св. велик. Евфиміи), то объщающій исполнить предсмертную ихъ молитву (см. страд. св. великом. Варвары).

Тоя молитвами, яко Милостивъз, спаси души наша. Преселившіяся въ вѣчность святыя мученицы, какъ достойныя невѣсты божественнаго Агнца—Господа Иисуса Христа, какъ дѣвы мудрыя, удостоились блаженной брачной Его вечера (Мѣ. 25, 10. Апокал. 19, 7—9). Но пока эта святая вечеря не наполнилась еще предопредѣленнымъ отъ Господа числомъ возлежащихъ (Мѣ. 22, 10), онѣ молятъ Господа о тѣхъ духовныхъ сестрахъ и братьяхъ своихъ, живущихъ на землѣ, которые желаютъ также, какъ и онѣ, удостоиться брака Божественнаго Агнца и просятъ ихъ въ семъ благодатнаго содѣйствія и помощи. Св. мученицы и при жизни молились за ближнихъ. По преселеніи же своемъ на небо, по отрѣшеніи отъ немощнаго тѣла, съ приближеніемъ къ престолу Божественнаго Жениха своего, онѣ еще большее стали имѣть предъ Нимъ молитвенное дерзновеніе о душевномъ спасеніи своихъ ближнихъ. Итакъ, слабые и немощные въ дѣлѣ спасенія, обращайтесь къ молитвамъ о себѣ святыхъ мученицъ Господнихъ. И Господь, ихъ молитвами, преклонится на милость къ вамъ, и спасетъ души ваша.

Діаконъ Николай Воиновъ.

Изъ отчета по Братству Св. Петра Митрополита за первый (1873) годъ, читаннаго въ общемъ собраніи членовъ 21-го декабря 1873 года *)

Нынѣ исполнился ровно годъ со дня торжественнаго открытія Братства Св. Петра Митрополита. Въ первый годъ своего существованія, Братство по мѣрѣ своихъ

*) Общее собраніе членовъ Братства 21-го декабря 1873 г. происходило, какъ и въ 1872 году, въ домѣ почетнаго гражданина А. И. Хлудова.

силъ и способоѣ трудилось, имѣя въ виду главныя цѣли, для которыхъ основано, именно 1) изданіе и распространіе сочиненій, касающихся раскола, и 2) православную проповѣдь среди глаголемыхъ старообрядцевъ.

1. Въ отношеніи къ первой названной нами цѣли важнѣйшею заботою было печатаніе приобрѣтенной Братствомъ книги митр. Григорія: *Истинно-древняя и истинно-православная Христова Церковь*. Дѣло это, какъ и можно было ожидать, въ своемъ исполненіи встрѣтило не мало затрудненій. Многихъ хлопотъ стоило прежде всего отыскать въ Москвѣ типографію, которая могла бы взять заказъ напечатать славянскимъ шрифтомъ объемистую книгу въ 40 слишкомъ печатныхъ листовъ. Послѣ долгихъ поисковъ удалось наконецъ войти въ соглашеніе съ содержателемъ типографіи Рисомъ, который обѣщаль контрактомъ отлить новый славянскій шрифтъ, по начертанію въ точности соотвѣтствующій тому, какимъ напечатано послѣднее изданіе книги митр. Григорія, и къ 1-му числу истекающаго тепоръ декабра мѣсяца окончить печатаніе книги. Шрифтъ оказался вполне удовлетворительнымъ; но отливка его потребовала такъ много времени, что печатаніе книги къ означенному въ контрактѣ сроку не могло быть окончено. Въ настоящее время однакоже большая половина книги уже напечатана и въ первыхъ мѣсяцахъ наступающаго года это весьма важное для Братства дѣло будетъ приведено къ окончанію. Между тѣмъ, имѣя въ виду постоянно встрѣчающуюся надобность въ сочиненіи митропол. Григорія, Братство успѣло приобрѣсти покупкою за 35 р. с. остальные экземпляры прежняго изданія книги въ количествѣ 35. Свою собственную издательскую дѣятельность Братство нашло наиболѣе удобнымъ и полезнымъ начать изданіемъ памятниковъ XVII вѣка, представляющихъ очевидныя и несомнѣнныя указанія настоящихъ причинъ и виновниковъ перваго возникновенія раскола въ Церкви русской. И такъ какъ въ ряду сихъ памятниковъ первенствующее мѣсто, и по времени и по значенію, занимаетъ

первый московскій соборъ, по дѣлу объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ, бывшій въ 1654 году, то прежде всего и признано нужнымъ издать это соборное дѣяніе, и притомъ не по тексту, напечатанному въ Никоновской Скрижали, а по находящемуся въ синодальной библіотекѣ подлинному списку, который имѣетъ одно весьма важное отличіе отъ напечатаннаго въ Скрижали: здѣсь, въ подлинномъ спискѣ, между подписями присутствовавшихъ на соборѣ епископовъ, находится и подпись Павла коломенскаго, въ Скрижали не помѣщенная,—подпись съ весьма примѣчательнымъ прибавленіемъ, представляющимъ несомнѣнное доказательство, что Павелъ коломенскій на соборѣ вошелъ въ разногласіе съ патріархомъ Никономъ и прочими присутствовавшими здѣсь пастырями только по вопросу о поклонахъ въ чetyредесятицу, а во всемъ остальномъ согласенъ былъ и съ патріархомъ и соборомъ. Понятно, что изданіе Соборнаго Дѣянія по этому подлинному списку представляло особенную важность по отношенію къ исторіи раскола. Рѣшено было напечатать „Дѣяніе“ въ количествѣ 2000 экземпляровъ, славянскимъ шрифтомъ, съ соблюденіемъ совершенной вѣрности подлиннику и съ приложеніемъ точныхъ снимковъ съ подписи Павла коломенскаго и греческаго текста Символа вѣры изъ такъ-называемаго Хрисовула, помѣщеннаго въ Дѣяніи собора 1654 г., ради ихъ особенной важности для старообрядцевъ. Соборному Дѣянію нужнымъ найдено предпослать предисловіе, объясняющее важность для первоначальной исторіи раскола издаваемаго Братствомъ историческаго памятника и всѣхъ относящихся къ нему обстоятельствъ. Написанное въ томъ духѣ миролюбія и безпристрастія, въ какомъ вообще желательнó Братству вести свое служеніе дѣлу обращенія старообрядцевъ на путь истиннаго православія, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ, предисловіе это найдено соотвѣтствующимъ своему назначенію. Кромѣ того, въ видѣ приложеній къ Соборному дѣянію, признано полезнымъ напечатать одинъ совре-

менный ему и имѣющій близкое къ нему отношеніе, но доселѣ бывшій неизвѣстнымъ, историческій памятникъ—именно посланіе патр. Никона къ цареградскому патриарху Паисію, и еще извлеченіе изъ предисловія къ Никоновскому служебнику. Соборное Дѣяніе съ предисловіемъ и приложеніями теперь уже напечатано и по окончаніи настоящаго собранія будетъ роздано всѣмъ находящимся здѣсь членамъ Братства и посѣтителямъ, а за тѣмъ поступитъ и въ продажу.

Товарищъ предсѣдателя игумень Павелъ написалъ краткую, но достойную вниманія статью „О вавилонскомъ огнѣ“, излагающую замѣчанія противъ одного новоизмѣненнаго старообрядческаго доказательства въ защиту бѣлокриницкаго священства. Сочиненіе это, по предложенію Братства, первый разъ напечатано было въ „Душеполезномъ Читаніи“, и потомъ издателемъ сего журнала, членомъ Совѣта о. В. П. Нечаевымъ пожертвовано Братству въ количествѣ 1200 экз. отдѣльныхъ оттисковъ. Книжка поступила въ продажу, по 3 коп. за экземпляръ. Она можетъ служить образчикомъ и первымъ опытомъ изданія тѣхъ маленькихъ, такъ сказать, копѣчныхъ книжекъ о расколѣ, изданіе и распространеніе которыхъ представляется особенно согласнымъ съ цѣлями Братства.

Членъ-учредитель и казначей Братства А. И. Хлудовъ напечаталъ на свое иждивеніе, въ количествѣ 10,000 экз. на большомъ листѣ съ гравированной картинкой, *Восемь вопросовъ* о бѣлокриницкой іерархіи, составленные членами этой іерархіи присоединившимися къ Церкви и нынѣ состоящими въ Братствѣ Никольскаго единовѣрческаго монастыря.

Дѣйствительный членъ Братства іеромонахъ Филаретъ составилъ и напечаталъ въ журналѣ „Истина“ весьма обстоятельное сочиненіе подъ заглавіемъ: *Разсмотрѣніе отвѣтовъ на вопросы Братства москов. Никольскаго единовѣрческаго монастыря глаголемымъ старообрядцамъ.*

Сочиненіе это, изданное потомъ отдѣльною книжкой въ большомъ количествѣ экземпляровъ и распространенное во множествѣ, оказало не малую пользу, разъяснивъ вполне, что напрасно защитники бѣлокриницкаго священства возлагали надежду на составленные однимъ изъ нихъ „отвѣты“ противъ остававшихся столько времени безъ отвѣта извѣстныхъ *восьми вопросовъ*: на сочиненіе о. Филарета старообрядцы до сихъ поръ не сдѣлали никакихъ письменныхъ возраженій, и, конечно, потому, что не могутъ ихъ сдѣлать.

Членъ совѣта, о. І. Г. Виноградовъ приготовилъ къ изданію сочиненіе, посвященное изложенію доказательствъ неправильности и незаконности нынѣ существующей у старообрядцевъ іерархіи.

Возбужденный С.-Петербуржскимъ отдѣленіемъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія и сдѣлавшійся современнымъ вопросъ якобы о нуждахъ единовѣрія, или точнѣе—вопросъ о Большомъ московскомъ соборѣ 1667 г. былъ неоднократно обсуждаемъ въ собраніяхъ Совѣта и тремъ его членамъ о. игумену Павлу, о. Іеромонаху Пафнутію и о. І. Г. Виноградову поручено заняться предварительными работами для составленія обстоятельной по сему предмету статьи. Замѣтимъ кстати, что и сдѣланное Братствомъ изданіе Соборнаго Дѣянія 1654 года, равно какъ предполагаемое изданіе другихъ въ томъ же родѣ памятниковъ, имѣютъ главною цѣлю также способствовать установленію правильныхъ понятій о Большомъ московскомъ соборѣ и ослабленію, или отстраненію нѣкоторыхъ, далеко не вѣрныхъ о немъ сужденій, распространяемыхъ г. Филиповымъ. Не излишнимъ почитаемъ замѣтить здѣсь, что съ воззрѣніями г. Филипова на соборъ 1667 г. и на измышленныя имъ нужды единовѣрія, почти всѣ члены Совѣта не нашли возможнымъ согласиться; смѣемъ надѣяться, что и большинство членовъ нашего Братства не раздѣляетъ этихъ воззрѣній.

Мы перечислили изданныя Братствомъ и предположен-

ныя къ изданію сочиненія о расколѣ; прибавимъ еще, что нѣкоторыми членами Братства были доставлены частію рукописи, предназначавшіяся для напечатанія, частію готовые печатныя сочиненія въ собственность Братства. Такъ почетный членъ преосв. Іаковъ еп. Муромскій прислалъ въ рукописи сочиненіе одного священника Владимір. епархіи, которое, впрочемъ, по разсмотрѣніи его членомъ Совѣта іером. Пафнугіемъ, найдено неудобнымъ къ изданію отъ имени Братства св. Петра и возвращено пр. Іакову вмѣстѣ съ замѣчаніями о Пафнугіи, не бесполезными на тотъ случай, если бы сочиненіе предназначено было къ изданію и независимо отъ Братства. Изъ печатныхъ сочиненій въ собственность братства предоставили: членъ совѣта о. В. П. Нечаевъ 600 экз. слова, произнесеннаго на Братскомъ праздникѣ прошлаго года и читанной въ тогдашнемъ годичномъ собраніи „Записки объ учрежденіи и первоначальной дѣятельности Братства св. Петра“; членъ совѣта о. І. Гр. Виноградовъ нѣсколько экз. своей книжки: *Изъ тьмы къ свѣту*; дѣйствительный членъ Братства о. К. Е. Голубовъ 29-ую и 30 кн. „Истины“ въ количествѣ 46 экз. каждой; дѣйствительный членъ протоіерей города Златоуста о. С. В. Яхонтовъ 100 экз. брошюры: *Мое отступленіе отъ Церкви и возвращеніе въ нѣдра ея*; дѣйств. членъ э. о. проф. Казанской Академіи Н. И. Ивановскій 100 экз. своей статьи: *Мнимая священническая присяга патр. Іоакима*. Послѣ покойнаго члена-учредителя К. И. Невоструева поступили въ собственность Братства 30 экз. его книги: „Слово св. Ипполита объ антихристѣ“. О. строитель Геосиманскаго скита іером. Анатолій предложилъ Братству взять безвозмездно тѣ изъ сочиненія бывшаго. Гуслицкаго игумена Пареенія, которыя признаны будутъ полезными для распространенія черезъ Братство. Принявъ съ благодарностію это предложеніе о. Анатолія, Совѣтъ просилъ о доставленіи въ Братство слѣдующихъ сочиненій: *Виноградъ церковный*,—*Верторада духовный* и *Возобличеніе*

на *Поморскіе отавты*,—и въ октябрѣ мѣсяцѣ они получены Совѣтомъ, каждое въ количествѣ 100 экз.

Всѣ эти книги, а равно и другія, имѣющія значеніе въ дѣлѣ обращенія старообрядцевъ, были по мѣрѣ возможности распространяемы частію безмездно, частію за небольшую плату. Нѣкоторыхъ книгъ, какъ напр. перваго Братскаго изданія: *Свидѣтельства памятниковъ древности о имени Спасителя Иисусъ*, теперь остается уже не болѣе двухъ-трехъ десятковъ экз. Неимѣніе собственной книжной лавки, какъ само собою понятно, служило немалымъ затрудненіемъ въ этомъ дѣлѣ распространенія книгъ; но ему помогали обязательныя услуги помянутыхъ выше членовъ Братства, предложившихъ у себя временныя склады для продажи братскихъ книгъ. А членъ Совѣта іером. Пафнутій роздалъ и распродалъ за малую цѣну не менѣе 1000 экзempl. напечатанныхъ отдѣльными листами *Восьми вопросовъ*. Здѣсь же, какъ распространителей Братскихъ изданій, мы должны упомянуть книгопродавца С. Т. Большакова, состоящаго членомъ Братства, и о. сакелларія Архангельскаго собора, который обязательно принялъ на себя раздачу и продажу желающимъ снимковъ съ Юрьевскаго Евангелія и Мстиславова, хранящагося въ Архангельскомъ соборѣ, куда ходятъ многіе старообрядцы разсматривать сіе Евангеліе и гдѣ по этому особенно умѣстно предлагать имъ точный съ онаго снимокъ. Но особенно важную услугу въ дѣлѣ распространенія сочиненій о расколѣ оказали настоятель и братія Никольскаго единовѣрческаго монастыря. О. игуменъ Павелъ, при содѣйствіи о. іером. Филарета и іеродіакона Ипполита давно и постоянно занимался разсылкою разныхъ сочиненій о расколѣ иногороднымъ лицамъ, иногда изъ дальнихъ мѣстъ обращавшимся къ нему съ просьбою о присылкѣ такихъ книгъ, а также раздачею ихъ лицамъ постоянно приходящимъ изъ разныхъ мѣстъ въ его обитель за совѣтами и наставленіями. Въ совѣтскомъ собраніи 28 сент. онъ сдѣлалъ предложеніе—не угодно ли будетъ Братству св.

Петра предоставить ему и подъ его наблюденіемъ упомянутымъ выше инокамъ его обители право пересылать и распространять такимъ же образомъ братскія изданія и книги,—какое предложеніе Совѣтъ принялъ съ благодарностію. Изъ доставленнаго теперь игуменомъ Павломъ отчета видно, что въ теченіе минувшаго года изъ Никольскаго монастыря разослано и роздано за деньги: листовъ *о вѣчности Церкви, о пророкахъ Іліи и Энохъ*, и др. изданныхъ покойнымъ членомъ Братства инокомъ Варнавою и іером. Прокопіемъ, также изданныхъ А. И. Хлудовымъ списковъ *съ восьми вопросовъ* 5,500 экз.; разныхъ книгъ — 1810 экз. *) и безмездно разослано и роздано болѣе 1000 экз. разныхъ книгъ,—всего же 8,310 экз. Кромѣ того заслуживаетъ упоминанія слѣд. обстоятельство. Въ Гуслицяхъ, въ деревнѣ Аксюиной, среди мѣстности сплошь заселенной старообрядцами, живетъ недавно о. игуменомъ Павломъ присоединенный изъ раскола къ православной Церкви—Ив. Ив. Шитовъ; имѣя у себя нѣкоторыя сочиненія противъ раскола, способствовавшія его собственно обращенію къ Церкви, онъ сообщалъ ихъ для чтенія и другимъ старообрядцамъ; замѣчая доброе вліяніе на нихъ этого чтенія и желая расширить кругъ читателей, онъ обратился къ о. игумену Павлу съ просьбою—снабдить его для сей цѣли еще нѣсколькими экземплярами сочиненій, наиболѣе способствующихъ вразумленію старообрядцевъ. Исполняя эту достойную полного уваженія, просьбу, о. Павелъ доставилъ ему, отъ имени Братства, слѣд. пять сочиненій: *Выписки Озерскаго*, книгу м. Григорія: *Истинно древняя хр. церковь*,—*Бесѣды къ многолетнему старообрядцу*, книгу своихъ *Воспоминаній и бесѣдъ*, о. Филарета *Разсмотрѣніе старообрядческихъ отъ товъ на восемь вопросовъ*: каждое изъ этихъ сочиненій

*) Изъ этого числа книгъ разослано: *Выписокъ Озерскаго* 40 экз. *Бесѣды къ многолетнему старообрядцу* 40 экз.; книги м. Григорія 30 экз. *Воспоминаній и бесѣдъ* игумена Павла 400 экз. *Разсмотрѣнія отъ товъ*... іером. Филарета 1000 экз.

послано въ пяти экзем., для большаго удобства къ употребленію прочно переплетенныхъ въ старообрядческіе переплеты.

2. Успѣшному достиженію другой указанной нами цѣли, къ которой направлена была дѣятельность Братства—веденію устныхъ собесѣдованій съ старообрядцами служило препятствіемъ неимѣніе удобно устроенной для сего Братской церкви; но трое изъ членовъ Братства — игумень Павелъ, іеромонахъ Пафнугій и о. Іоаннъ Виноградовъ не мало потрудились и для этой цѣли: они продолжали съ усердіемъ, еще до основанія Братства веденныя ими собесѣдованія съ старообрядцами. О. Павелъ постоянно принималъ въ своемъ монастырѣ приходившихъ къ нему для бесѣдъ и московскихъ и иногородныхъ старообрядцевъ; — особенно послѣдніе съ этою цѣлію во множествѣ приходили въ Никольскій монастырь, и нѣкоторые жила въ немъ подолгу; — можно сказать не преувеличивая ни мало, что не было дня, когда бы не находилось тамъ одного или нѣсколькихъ пришельцевъ, получавшихъ въ этой скудной средствуами обители не только духовную, но даже и вещественную пищу. Въ дѣлѣ собесѣдованія съ старообрядцами помогали о. Павлу и братія его обители. Здѣсь одною изъ наиболѣ важныхъ услугъ съ ихъ стороны было то, что всѣхъ приходящихъ они обыкновенно водили по московскимъ книгохранилищамъ, показывая имъ свидѣтельства объ употребляемыхъ Церковію обрядахъ; — въ два изъ этихъ книгохранилищъ, они ходили и ходятъ съ особенной охотою и съ особенной пользой, не только благодаря изобилію собранныхъ тамъ книжныхъ сокровищъ, но и по причинѣ ихъ особенной доступности; мы разумѣемъ бібліотеку достопочтеннаго хозяина этого радушно открытаго намъ дома, которую можно назвать въ нѣкоторомъ смыслѣ Братскою бібліотекой, и еще бібліотеку Синодальную, говоря о которой не можемъ не выразить признательности о. ризничему іеромонаху Іосифу, во всякое время и съ неиз-

мѣнной готовностію открывавшему ее для никольскихъ иноковъ, сопровождаемыхъ старообрядцами. Въ этомъ руководствѣ старообрядцевъ по московскимъ книгохранилищамъ много потрудился покойный членъ Братства о. Варнава и доселѣ трудятся о. Филаретъ, о. Прокопій, о. Ипполитъ, о. Іоаннъ и др. Приходящіе въ Никольскій монастырь и особенно подолгу живущіе тамъ старообрядцы, обыкновенно, возвращаются домой если не присоединенные къ Церкви, то готовые къ присоединенію. О. Пафнутій лѣтомъ минувшаго года велъ постоянныя праздничныя бесѣды на кремлевской площади, а о. Іоаннъ Виноградовъ, зимою, въ своей приходской церкви, послѣ вечерняго богослуженія. Какъ охотно посѣщались и тѣ и другія слушателями изъ старообрядцевъ и изъ православныхъ, объ этомъ нѣтъ нужды говорить, такъ какъ большинство здѣсь присутствующихъ бывали, конечно, самовидцами и самослышателями этихъ бесѣдъ.

Кромѣ того о. игумень Павелъ, о. Пафнутій и о. Іоаннъ Виноградовъ, какъ члены Братства, совершили въ минувшемъ году особыя поѣздки съ миссіонерскою цѣлію въ нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ преобладаетъ старообрядческое населеніе. Игумень Павелъ, съ членомъ же Братства іеродиакономъ Іоанномъ, совершилъ далекое и много времени продолжавшееся путешествіе въ землю Донскихъ казаковъ; краткій отчетъ о проповѣдническихъ трудахъ его въ этомъ краѣ и о достигнутыхъ имъ успѣхахъ недавно напечатанъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“ (ноябр. 1873 г.); здѣсь мы обратимъ ваше вниманіе лишь на то, съ какими трудностями иногда сопряжены бывали миссіонерскіе переѣзды смиреннаго служителя Церкви изъ одной старообрядческой веси въ другую: вотъ на примѣръ въ весеннюю распутицу, пѣшкомъ онъ переходитъ съ своимъ спутникомъ черезъ рѣку Донъ, по которой невозможно уже ѣздить, везя на маленькихъ санкахъ весь свой дорожный запасъ—мѣшокъ старопечатныхъ книгъ и сочиненій о расколѣ! Такіе-то труды и благословляются

успѣхомъ. Въ первой половинѣ октября игумень Павелъ еще сдѣлалъ поѣздку въ Гуслицы. Преимущественною цѣлю его на сей разъ было—познакомится ближе съ состояніемъ раскола въ этой мѣстности, сдѣлать наблюденіе—пробудилась ли сколько-нибудь въ средѣ гуслицкихъ старообрядцевъ потребность узнать истину, вникнуть въ свое отчужденное отъ православной вселенской Церкви положеніе, и какія соотвѣтственно симъ наблюденіямъ могутъ быть приняты мѣры къ ослабленію раскола въ знаменитой по расколу Гуслицѣ. Радушно принятый нынѣшнимъ настоятелемъ Спасо-Преображенскаго монастыря іеромонахомъ Іеронимомъ, дѣйствительнымъ членомъ нашего Братства, игумень Павелъ вмѣстѣ съ нимъ побывалъ въ нѣсколькихъ гуслицкихъ деревняхъ, между прочимъ въ Цаплиной и Заволиной, гдѣ имѣлъ съ старообрядцами довольно продолжительныя бесѣды. Въ Заволиной, при немаломъ стеченіи слушателей, онъ бесѣдовалъ съ полудня до самыхъ сумерекъ; нѣкоторые изъ усердныхъ слушателей даже и на другой день пришли въ монастырь послушать его бесѣды и съ своей стороны довольно безпристрастно разсуждали о предметахъ, служащихъ по ихъ мнѣнію преградою для сообщенія съ Церковію; также охотно, съ благодарностію приняли книжки, которыми одѣлилъ ихъ о. Павелъ. Вообще наблюденія надъ гуслицкими старообрядцами привели его къ тому убѣжденію, что въ средѣ ихъ Братство могло бы съ надеждою на успѣхъ начать свою миссіонерскую дѣятельность и что на первый разъ полезно было бы открыть эту дѣятельность по крайней мѣрѣ распространеніемъ между ними сочиненій, обличающихъ заблужденія раскола. Къ этому и приступилъ уже о. Павелъ чрезъ посредство помянутаго выше лица, снабженнаго книгами отъ нашего Братства. Кромѣ того настоятель Спасо-Преображенскаго монастыря изъявилъ полную готовность содѣйствовать распространенію такихъ книгъ между старообрядцами, чрезъ продажу и безмездную раздачу ихъ какъ въ самомъ

монастырѣ своемъ, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ,—каковымъ предложеніемъ Братство не замедлитъ воспользоваться.

Лѣтомъ минувшаго года посѣтилъ ту же мѣстность и также съ миссіонерскою цѣлю другой членъ Братства о. Іоаннъ Виноградовъ. Въ сопровожденіи одного изъ мѣстныхъ приходскихъ священниковъ, онъ былъ сначала въ деревнѣ Максимовской и здѣсь, въ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ, куда обоихъ православныхъ священниковъ допустили безпрепятственно, имѣлъ продолжительную съ старообрядцами бесѣду. Въ своей запискѣ, представленной Совѣту Братства, о. Іоаннъ замѣчаетъ, что при этой бесѣдѣ общее вниманіе присутствовавшихъ было самое напряженное и что пріятно было видѣть нѣкоторую долю уваженія, съ какимъ относились къ нему и его спутнику почти всѣ, принимавшіе участіе въ бесѣдѣ, а въ заключеніе—положительно отъ всѣхъ искреннюю благодарность за посѣщеніе и бесѣду. Такія выраженія чувствъ, прибавляетъ о. Іоаннъ, мнѣ кажется могутъ ручаться за то, что если бы бесѣды были продолжаемы здѣсь, онѣ не остались бы безъ добрыхъ послѣдствій. Въ слѣдующій, воскресный, день, въ приходской церкви погоста Усмерскъ, о. Іоаннъ имѣлъ также продолжительную бесѣду съ старообрядцами: извѣщенный заблаговременно о томъ, что будетъ происходить бесѣда, по удару колокола народъ собрался во множествѣ изъ окрестныхъ деревень, такъ что наполнилась вся церковь, и бесѣду слушали со вниманіемъ. Потомъ о. Іоаннъ имѣлъ еще двѣ бесѣды въ деревнѣ Клатьковой, въ домѣ почетнаго жителя этой деревни г-на Тютнева,—и опять при большомъ стеченіи народа. Вообще, изъ этихъ опытовъ собесѣдованія съ гуслицкими старообрядцами вынесъ о. Іоаннъ тоже убѣжденіе — въ благовременности для нашего Братства начать между ними миссіонерскую дѣятельность, къ какому пришелъ и о. игумень Павелъ.

Въ началѣ ноября мѣсяца, по порученію Братства сдѣ-

лалъ поѣздку въ городъ Коломну о. Пафнутій. Его приглашали туда на бесѣду нѣкоторые старообрядцы этого города, бывшаго нѣкогда, въ старообрядчествѣ, епархіальнымъ его городомъ, и именно тѣ, которые уже сильно усомнились въ расколѣ. Приѣздомъ о. Пафнутія ревнители раскола въ Коломнѣ были очень встревожены,—попечитель часовни даже публично, послѣ воскресной утренней службы, объявилъ, что если кто изъ коломенскихъ старообрядцевъ пойдетъ къ нему бесѣдовать, таковой будетъ подлежать отлученію. Но этимъ объявленіемъ онъ только способствовалъ тому, что нѣкоторые, незнавшіе о приѣздѣ своего бывшаго епископа, пожелали съ нимъ видѣться и послушать его: иные приходили тайно, а другіе даже открыто, не опасаясь отлученія. Въ подгородной раскольнической деревнѣ Лукеринѣ сдѣлалъ такое же запрещеніе своей паствѣ—попъ Павелъ Никифоровъ, и съ такимъ же успѣхомъ: старообрядцы и изъ этой деревни, узнавъ такимъ образомъ о приѣздѣ о. Пафнутія, приходили къ нему бесѣдовать. Бесѣды касались главнымъ образомъ вопросовъ о первоначальномъ появленіи раскола въ Церкви русской, его причинахъ и о первыхъ виновникахъ. О. Пафнутій приготовляетъ подробное описаніе этихъ бесѣдъ. Изъ Коломны возвратился онъ съ надеждою, что тамъ удобно можетъ быть открыта единоувѣрческая церковь.

Намъ остается сказать о личномъ составѣ Братства въ настоящее время, при вступленіи его во второй годъ существованія. Ко дню своего открытія въ прошломъ году Братство состояло изъ 300 членовъ, въ томъ числѣ было почетныхъ 41, членовъ-учредителей 21, дѣйствительныхъ 102 и членовъ-соревнователей 136.

Изъ этого числа въ теченіи года Братство лишилось скончавшихся десяти членовъ: одного почетнаго *), пяти дѣй-

---

*) Филаретъ еп. Нижегородскій и Арзамасскій.

дѣйствительныхъ *) и четырехъ членовъ соревнователей **).

Особенно чувствительна для насъ потеря неутомимаго, самоотверженнаго служителя Братскому дѣлу—инока Варнавы. Любимѣйшій изъ прусскихъ учениковъ о. Павла, онъ скорѣе другихъ увидѣлъ и оцѣнилъ тѣ печальныя стороны въ ученіи и жизни раскола, которыя постепенно раскрывалъ его наставникъ своему прусскому братству; но твердо помня, съ какою осторожностію должно поступать въ дѣлахъ вѣры, отъ которой зависитъ спасеніе души, онъ тогда только рѣшился на полное единеніе съ Церковію, когда получилъ разрѣшеніе всѣхъ своихъ сомнѣній, колебаній и недоумѣній. Его наставникъ съ нѣсколькими учениками былъ уже въ Москвѣ, а инокъ Варнава отправился на далекій востокъ искать разрѣшенія своихъ послѣднихъ недоумѣній относительно православной Церкви. Одинокій, безъ всякихъ почти средствъ онъ обошелъ Палестину, сходилъ на Синай, былъ въ Египтѣ, бесѣдовалъ съ греческими митрополитами и самимъ патріархомъ александрійскимъ о занимавшихъ его вопросахъ. Наконецъ пришелъ сюда, въ Москву, и поселившись въ Никольскомъ монастырѣ, посвятилъ себя тщательному изученію здѣшнихъ драгоценныхъ памятниковъ священной древности, благодаря которому убѣдился окончательно въ истинѣ православія. Тогда онъ посвятилъ всего себя на служеніе православной Церкви: съ ранняго утра до глубокой ночи ходилъ онъ по московскимъ древлехранилищамъ и книгохранилищамъ, окруженный толпою старообрядцевъ, которыхъ старался навести на тотъ путь, какимъ самъ достигнулъ истины. Онъ и палъ жертвою самоотверженнаго служенія этому святому дѣлу: весной нынѣшняго года цѣлый день провелъ онъ съ старообрядцами въ разныхъ бібліоте-

*) Протоіерей А. И. Воскресенскій, инокъ Варнава, Д. И. Варгинъ, Н. П. Каширинъ, Д. И. Расторгуевъ.

***) Н. Д. Бѣлина-Бѣлиновичъ, генераль-майоръ Горловъ, Н. А. Буликовъ, А. А. Челноковъ.

какъ среди сырости и холода, безъ пищи и отдыха, какъ случилось съ нимъ нерѣдко, и возвратившись въ монастырь, въ свою келью, слегъ въ постель, съ которой не вставалъ болѣе. Достойно замѣчанія, что въ горячечномъ болѣзненномъ бреду онъ велъ одну непрерывную рѣчь о старообрядчествѣ и старообрядцахъ, рѣчь до такой степени связную, что трудно было принять ее за бредъ больного; не рѣдко упоминалъ онъ въ этой рѣчи своей и о томъ, что нужно и полезно бы сдѣлать нашему Братству для успѣшнаго достиженія его цѣлей. Братству онъ предался всей душой и безъ сомнѣнія былъ бы его полезнѣйшимъ дѣятелемъ при своемъ знакомствѣ съ расколомъ, при своихъ способностяхъ и неутомимомъ трудѣ; и того, что онъ сдѣлалъ уже для Братства; между прочимъ своими сочиненіями, достаточно, чтобы навсегда сохранить о немъ память въ нашей братской средѣ. О. Варнава скончался истинно-православнымъ христіаниномъ: за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины онъ присоединенъ былъ къ Церкви своимъ духовнымъ отцемъ и наставникомъ—игуменомъ Павломъ и имѣлъ утѣшеніе видѣть также присоединенными своихъ родителей. Затѣмъ какъ будто ему и суждено было войти въ св. Церковь, чтобы найти въ ней свой послѣдній, вѣчный покой: да упокоится же со святыми трудолюбная, жаждавшая истины душа его!

Почтимъ благодарнымъ воспоминаніемъ и другаго собрата нашего—о. протоіерея Александра Ильича Воскресенскаго. Вписавъ свое имя въ братскій списокъ, достоуважаемый старецъ почтилъ и своимъ личнымъ присутвіемъ нашъ прошлогодній праздникъ: это былъ драгоценный и отраднѣйшій для насъ примѣръ сочувствія Братству изъ среды московскаго духовенства.

О всѣхъ скончавшихся братіяхъ совершены были 5 октября, въ день трехъ московскихъ святителей, согласно навсегда принятому въ Братствѣ правилу, заупокойная литургія и панихида; при этомъ найдено приличнымъ во главѣ почившихъ членовъ Братства помянуть, и по-

минать всегда на братскихъ богомоленіяхъ, трехъ при-снопамятныхъ архипастырей ближайшаго къ намъ времени, особенно потрудившихся въ дѣлѣ обращенія старо-обрядцевъ,—митрополитовъ Платона, Филарета и Григорія.

Въ теченіи минувшаго года поступили въ Братство 102 новыхъ членовъ, такъ что къ наступающему новому году въ Братствѣ состоитъ всего 392 члена.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ сказано было, что къ 1873 году въ Братствѣ остается 3745 р. 54 к.; въ теченіе года поступили 2247 р. 27 к., всего съ оставшимися отъ 1872 г. 5992 р. 81 к. Изъ этой суммы издержано на изданіе „Соборнаго Дѣянія 1654 г.“ въ литографію за 4000 экз. снимковъ—101 р., въ типографію за наборъ и напечатаніе 6½ л. въ количествѣ 2000 экз.—133 р., за 50 стопъ бумаги по 3 р. 60 к.—180 р., всего: 414 р.; уплачено за 300 стопъ бумаги на печатаемую книгу „Истинно-древняя Церковь“, по 4 р. за стопу: 1200 р. На объявленія, покупку книгъ, канцелярскіе и иные расходы употреблено: 188 р. 78 к. Всего издержано въ теченіи года—1802 р. 78 к. Затѣмъ къ 1874 г. остается 4190 р. 3 к.

Указанная сумма прихода за истекшій годъ составила главнымъ образомъ изъ одиночныхъ и членскихъ взносов, доставленныхъ разными лицами и собранныхъ по книжкамъ. Усердіе жертвователей на святое дѣло просвѣщенія блуждающихъ по темнымъ распутіямъ раскола, какъ видите, не ослабѣвало и въ минувшемъ году. Здѣсь мы долгомъ поставляемъ упомянуть съ благодарностію особенно о тѣхъ лицахъ, которыя изъ далекихъ мѣстъ присылали намъ пожертвованія, и даже иногда значительныя: одною особою, пожелавшю остаться въ неизвѣстности, прислано изъ Сызрани 200 р.; о. протоіерей Никандръ Ивановичъ Брянцевъ выслалъ изъ С.-Петербурга собранные имъ по книжкѣ 66 р. с.; изъ Митавы неизвѣстнымъ лицомъ прислано 4 р. при слѣдующемъ краткомъ письмѣ: „въ знакъ моего искреннѣйшаго сочувствія вашему благому дѣлу благоволите принять это, хотя и весьма малое при-

ношеніе“. Изъ московскихъ жертвователей мы упомянемъ здѣсь объ о. протоіерей Платонѣ Ив. Капустинѣ, который доставилъ въ Братство 200 р. с. на поминаеніе бывшего Екатеринбургскаго епископа Іоны и о. благочинномъ, о. протоіерей Александрѣ Григорьевичѣ Никольскомъ, собравшемъ на Братство по книжкѣ 172 р. с. *). Предъ открытіемъ настоящаго засѣданія дѣйствительный членъ Братства М. Е. Борисовъ, и въ прошломъ году пожертвовавшій 100 р. с., заявилъ, что, сочувствуя дѣламъ Братства и желая оставаться постояннымъ его членомъ согласно § 24 (прим. 1) устава, онъ жертвуетъ—200 р. с. **).

Кромѣ денежныхъ поступили въ Братство отъ разныхъ лицъ пожертвованія книгами, о которыхъ мы уже упоминали. Здѣсь же да позволено будетъ сказать и о тѣхъ, весьма важныхъ для Братства услугахъ, какія оказалъ ему членъ-учредитель и казначей А. И. Хлудовъ: и въ минувшемъ году совѣтъ Братства имѣлъ въ его домѣ постоянный, всегда готовый пріютъ для своихъ собраній; онъ же и нынѣ, какъ годъ тому назадъ, радушно открылъ свои палаты для нашего братскаго праздника; наконецъ его же усердіемъ такъ благолѣпно украшена и братская икона св. Петра митрополита, предъ которою мы совершали нынѣ молебствіе о ниспосланіи Божія благословенія на наше Братство и на всѣхъ сочувствующихъ и содѣйствующихъ Братскому дѣлу *).

Изъ отчета, который имѣлъ я честь предложить вашему вниманію, достопочтенные отцы и братія, можно было

*) По сборнымъ книжкамъ доставлены въ Братство деньги еще слѣд. оо. благочинными: прот. Н. М. Терновскимъ, прот. Н. И. Надеждинымъ, прот. В. М. Сперанскимъ, прот. А. П. Соловьевымъ-Михайловымъ. Остальные оо. благочинные возвратить книжекъ въ совѣтъ Братства не благоволили.

***) Сумма эта немедленно вручена была М. Е. Борисовымъ г-ну казначею.

*) Драгоценная сребропозлащенная риза, весьма искусной работы въ древнемъ стилѣ, сдѣлана въ мастерской Я. А. Борисова.

усмотрѣть, что Братство св. Петра митрополита не безплодно провело первый годъ своего существованія. Правда, оно сдѣлало можетъ быть не такъ много, какъ было бы желательно; но не забудемъ, что Братство наше и не назначало для своей дѣятельности широкихъ задачъ, не давало громкихъ обѣщаній; притомъ же оно только начинаетъ свою дѣятельность, дѣлаетъ только первые шаги, для которыхъ, какъ само собою понятно, очень нуждается въ поддержкѣ и нравственной и матеріальной. Будемъ же благодарить Бога и за то небольшое, что, при Его помощи, успѣли мы сдѣлать, и да обратитъ Онъ малый трудъ нашъ на пользу и созиданіе святой Своей Церкви!

Николай Субботинъ.

Нѣсколько краткихъ свѣдѣній о блаженной памяти митрополитѣ Филаретѣ, за время служенія его въ Тверской епархіи *).

Въ имянномъ Его императорскаго величества указѣ, данномъ марта 15-го 1819 года изображено: „Епископа ревельскаго Филарета всемилостивѣйше пожаловали мы архіепископомъ тверскимъ и кашинскимъ, повелѣвая ему быть членомъ святѣйшаго синода“.

Въ 1819 году по приказанію^{*)} его высокопреосвященства внесено въ тверское отдѣленіе библейскаго общества отъ имени его высокопреосвященства изъ жалованья его сто рублей.

Въ 1820 г. изъ провизныхъ на вторую половину года тысячи рублей отослано по резолюціи его высокопр—ства въ правленіе тверской семинаріи для одного бѣднаго ученика полубурсачный полугодовой окладъ пятнадцать рублей.

*) Сообщены тверскимъ протоіереемъ Вас. Владиславлевичемъ

Резолюціи по дѣламъ:

1. Въ августѣ 1819 года одинъ послушникъ Ниловой пустыни, поступившій въ пустынь въ 1810 году съ надеждою постриженія въ монашество, просилъ владыку уволить его изъ пустыни и опредѣлить церковнослужителемъ въ бѣломъ духовествѣ. „Черезъ девять почти лѣтъ, писалъ этотъ послушникъ въ своемъ прошеніи, довольно искусивъ себя въ монастырской жизни различнымъ образомъ, не токмо къ монашеству не расположенъ, но и къ дальнѣйшему въ монастырѣ жизни своей продолженію признаю себя вовсе не способнымъ, а лучше желаю быть церковнослужителемъ въ бѣломъ духовествѣ“. Владыка далъ слѣдующую резолюцію: „Если въ девять лѣтъ не нашель вкуса въ монастырской жизни, живя въ монастырѣ, то не много проку обѣщаетъ и для службы при церкви. Поручить настоятелю, при отеческомъ увѣщаніи просителя, узнать основательно, почему онъ перемѣняетъ намѣреніе; и о послѣдующемъ представить съ мнѣніемъ“. Оказалось, что проситель утруждалъ владыку прошеніемъ единственно потому, что еще долго не можетъ быть по молодости его лѣтъ *) представленъ къ постриженію; а между тѣмъ нуженъ для пустыни. Владыка оставилъ въ монастырѣ впредь до усмотрѣнія.

2. Въ іюлѣ тогоже 1819 года Могилевской пустыни исправляющій должность строителя іеромонахъ Кесарій, избранный на это мѣсто изъ іеромонаховъ Ниловой пустыни, просилъ себѣ увольненія отъ исправленія строительской должности, ссылаясь на множество земли и лѣсовъ, принадлежащихъ Могилевской пустыни, на необходимость выстроить новыя настоятельскія и братскія кельи, сгорѣвшія въ 1817 году, на старость своихъ лѣтъ (66) и слабое здоровье. Владыка далъ (авг. 15) слѣдующую резолюцію: „Консисторіи вмѣстѣ съ содержаніемъ просьбы разсмотрѣть и то, не полезно ли было бы въ пустыни завести совершенное общежитіе, если въ ней такового нѣтъ; и не найдется ли для сего человѣка съ особенною ревностію къ доброму нестяжательному и послушливому монашеству, и съ познаніями о духовномъ пути, приоб-

---

*) Просителю было 30 лѣтъ.

рѣшенными съ помощію опытнаго наставника, и о послѣдующемъ представить съ мнѣніемъ“.

3. Въ сентябрѣ 1819 года Николаевской-Столпенской пустыни іеродіаконъ Даніилъ подалъ прошеніе настоятелю своей пустыни строителю іеромонаху Мисаилу съ изъясненіемъ своего желанія быть іеромонахомъ, такъ какъ въ пустыни былъ только одинъ настоятель іеромонахъ и кромѣ его ниодного іеромонаха не было. Мисаилъ представилъ прошеніе іеродіакона Даніила ко владыкѣ, заявляя съ своей стороны, что за немнѣніемъ іеромонаха богослуженіе въ пустыни нерѣдко останавливается. Владыка далъ на прошеніе настоятеля Мисаила слѣдующую резолюцію: „Монахамъ священства просить не должно, а принимать оное въ послушаніи, когда дадутъ. Впрочемъ учинить справку, по уваженію ходатайства строителя, и если не откроется препятствія, прислать къ намъ іеродіакона Даніила для рукоположенія“.

4. Одинъ іеромонахъ просилъ владыку перевести его изъ одного монастыря въ другой по слѣдующей причинѣ: „тамъ, въ духовномъ приходскомъ училищѣ во второмъ классѣ обучается ученикъ N, который не имѣетъ у себя ни отца, ни матери, а мнѣ по матери племянникъ родной, требуетъ отъ меня помощи въ содержаніи, да судя по малолѣтству, и присмотру; но я, писалъ іеромонахъ, по отдаленности ни того, ни другаго сдѣлать не могу; по сей причинѣ, изъ челоуѣколюбія къ таковой малолѣтней сиротѣ, неимѣющей себѣ никакого пристанища, настоятель мой согласенъ меня уволить изъ своего монастыря; а настоятель другаго монастыря согласенъ принять въ свой монастырь. Владыка написалъ: „Отказать въ сей неосновательной просьбѣ“. Окт. 13-го 1819 г.

5. Игуменія одного женскаго монастыря просила дозволенія, настоятельскія кельи весьма ветхія сломать и на мѣсто ихъ построить новыя, но при этомъ писала, что тѣ ветхія кельи весьма стѣснены стоящими подлѣ нихъ ветхими же кельями бывшей настоятельницы того монастыря. „Нужно и сіи малыя ветхія кельи сломать для очистки мѣста подъ новыя настоятельскія кельи.“ Владыка далъ слѣдующую резолюцію: „Двои старыя кельи сломать и одиѣ новыя построить дозволить, съ тѣмъ, чтобы въ тойже связи устроена была съ особымъ входомъ небольшая келья и для бывой игуменьи, ибо для ней, какъ уже

не начальствующей, пространнаго помѣщенія не нужно. Если же для бывой игуменьи откроется другое помѣщеніе: то само собою разумѣется, что вышесказанное не нужно устроить“. Въ другомъ прошеніи, поданномъ тогда же, таже настоятельница просила владыку перевести прежнюю игуменью въ другой монастырь, потому что для ней способныхъ другихъ казенныхъ келлій нѣтъ въ монастырѣ, а она, бывшая игуменья, входитъ въ нѣкоторыя распоряженія, до нея не касающіяся. Владыка на этомъ прошеніи написалъ: „Какъ пребываніе бывой вмѣстѣ съ дѣйствительною настоятельницею монастыря, по самому свойству сего обстоятельства, должно быть не безъ затрудненія, а особенно нынѣ при предстоящей перестройкѣ келлій: то предложить бывой игуменѣ, не беретъ ли она сама, для отвращенія неудобствъ, пребыванія въ другомъ монастырѣ, и въ семъ случаѣ, гдѣ и какъ можетъ быть устроено сіе помѣщеніе, о томъ представить; если же она пожелаетъ остаться въ томъ же монастырѣ, то дабы сохранить должное единство и порядокъ въ управленіи, потребовать обстоятельнаго свѣдѣнія, въ какія входитъ она распоряженія до нея не касающіяся, и о послѣдующемъ разсмотря представить съ мнѣніемъ“. Бывая игуменья изъявила желаніе перейти въ другой монастырь тверской епархіи, куда духовному начальству перемѣстить угодно будетъ. Ей назначено было помѣщеніе въ осташковскомъ Знаменскомъ монастырѣ, гдѣ были празныя келліи; но она стала просить, чтобъ ее перевели въ тверской, какъ ближайшій и удобнѣйшій для перемѣщенія. Владыка написалъ: „Какъ пребываніе просительницѣ назначено въ осташковскомъ монастырѣ въ казенныхъ кельяхъ, а въ тверскомъ есть ли такая мѣстная удобность, неизвѣстно; то если предпочитаетъ она быть въ тверскомъ монастырѣ, должна просить о томъ согласія тверской игуменьи; а иначе пользоваться тѣмъ мѣстомъ, какое по удобности назначено. 12 Февр. 1820 г.“ Игуменья отправилась въ Осташковъ.

Резолюція московскаго митрополита Филарета.

1. Генв. 10, 1836. „И родственницу безъ позволенія настоятеля въ келлію принимать не слѣдовало. Что жен-

щина точно родственница, на то доказательства нѣтъ. Посему учинить слѣдующее: 1) іеродіакона (*Знаменскаго монастыря Іосифа*) отъ близости вредныхъ родственницъ вывести въ Бѣлопесоцкій монастырь. 2) Монашескій образъ ему возвратити, а о разрѣшеніи священнослуженія пусть представитъ строитель, когда іеродіаконъ неукоризненнымъ поведеніемъ загладитъ нареканіе, коему подвергъ себя и коимъ сдѣлалъ стыдъ монастырю^а.

2. Ноября 19, 1835. „Іеросхимонахъ (*Богоявленскаго монастыря*) Симеонъ священнодѣйствовать и братію на исповѣдь принимать можетъ, а отъ исповѣди постороннихъ пусть удержится, чтобы менѣе нарушено было собственное схимонаху безмолвіе (*представляя архимандритъ Арсеній Кормчей ч. I гл. 20 правило, коимъ не дозволено священнодѣйствовать схимонахамъ*)“.

3. 1838, 18 декабря. „Монашескій образъ возвратити (*іеромонаху Иннокентію Берлюковскому*); а благословлять не можетъ тотъ, кто не удостоенъ священнодѣйствовать.“

4. Февраля 7, 1826 г. „Берлюковскому строителю (*іеромонаху Іоанникію*) за неблагоразумное дозволеніе омыть св. антиминосъ (*было пятно отъ давняго пролитія потира*) не освященною водою (*розовою*) 40 поклоновъ въ епитимію въ Чудовѣ подъ смотрѣніемъ намѣстника; казначею (*іеромонаху Геннадію, который омывалъ*) таже епитимія въ пустыни подъ смотрѣніемъ строителя. Сомнѣніе же касательно антиминоса уже разрѣшено тѣмъ, что онъ отданъ въ каедральную ризницу, а на его мѣсто данъ новый освященный“.

5. 1858 г. На донесеніе покровскаго архимандрита Іонаана, что іеромонахъ Амвросій во время вечерни въ припадкѣ упалъ въ алтарѣ, расшибъ бровь и окровенилъ полъ, 28 мая предписано: 1) „Іеромонаха Амвросія удалить отъ священнослуженія. 2) Относительно того, чего требуетъ церковь, представитъ выписку изъ правилъ“. За тѣмъ на выпискѣ изъ служебника 1834 г. моск. печати и требника 1646 г. печ. въ Кіевѣ, іюня 3-го: „Камень или дерево, на которое пала кровь, отдѣлать отъ помоста, и замѣнить чистымъ; затѣмъ по освященіи воды и окропленіи, возобновитъ служеніе“.

6. 1859, апр. 3. „Іеродіаконъ Вадимъ показалъ, что во время вечерни въ алтарѣ читалъ правило. Вразумить его,

что это беспорядокъ. Настоятелю (*Покровскаго монастыря Ионавану*) не надлежало бы допускать сего“.

7. 1852 г. 30 октября. «Поелику неоднократно усмотрѣно было мною, что послушницы монастырей, состоящихъ внѣ столицы, бывъ съ трудомъ образованы въ тѣхъ монастыряхъ къ церковной службѣ или обучены рукодѣліямъ, переходятъ въ московскіе монастыри не по духовнымъ причинамъ, а въ надеждѣ нѣкоторыхъ выгодъ и преимуществъ, и настоятельницы московскихъ монастырей принимаютъ таковыхъ, не только безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства, но и безъ согласія тѣхъ настоятельницъ, попеченіемъ коихъ сіи послушницы получили образованіе: то по долгу попеченія о благоустройствѣ всѣхъ монастырей, должнымъ признается настоятельницъ московскихъ монастырей предостерегать отъ такого неправильнаго и неполезнаго дѣйствованія и поставить имъ въ обязанность не принимать такихъ послушницъ безъ согласія настоятельницъ, въ обителяхъ коихъ онѣ положили начало, и безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

(Эти семь резолюцій сообщены преосвященнымъ Таковомъ, епископомъ муромскимъ, бывшимъ некогда членомъ московской консисторіи).

8. Въ одной сельской церкви, во время службы, упало съ иконостаса рѣзное клеймо съ образомъ и, раздробившись о мѣдный крестъ хоругви, стоящей у праваго клироса, ударило по головамъ двухъ крестьянскихъ мальчиковъ и окровавило ихъ. На донесеніи о томъ владыка написалъ (7 апр. 1844): „священнику объявить, чтобы по совершеніи освященія воды и по окропленіи храма, продолжалъ служеніе, по удостовѣреніи въ безопасности. Для отвращенія же всякаго сомнѣнія, поручить мѣстному благочинному съ знающимъ осмотрѣть устроеніе иконостаса, все ли твердо поставлено и укрѣплено, и отъ чего случилось паденіе клейма, по недавнемъ устроеніи иконостаса, и, что требуетъ укрѣпленія, укрѣпить безопасно, и о послѣдующемъ донести обстоятельно“.

Генв. 19-го, 1845. „Причина паденія показана: именно, наклонность клейма, и клей распутившійся отъ сырости. Но невидно, приняты ли какія мѣры къ предупрежденію паденія впредь. Замѣтивъ сіе благочинному, такъ какъ и то, что ему же надлежало не допустить худой постановки прежде, требовать дополненія.“

9. Рез. отъ 7 авг. 1843. „Поелику сборъ подацій на церковь дозволяется не иначе, какъ по распоряженію епархіальнаго начальства, а духовенству иностранному въ особенноти, не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода; а изъ сего необходимо слѣдовало заключить, что сборщики, именующіеся Греками, неимѣющіе такового разрѣшенія, суть самозванцы, и мнимопатріаршая у нихъ книга есть подложная: то Коломенскому духовному правленію и благочинному, по усмотрѣніи такихъ людей, надлежало немедленно о нихъ и о ихъ незаконномъ дѣйствованіи объявить полиціи, и донести начальству, а православный народъ отъ обмана предостеречь. Поелику же мнимые Греки ходили по нѣсколькимъ уѣздамъ *), и въ іюлѣ еще показывались въ Коломенскомъ уѣздѣ; а изъ свѣдѣній неофициальныхъ, но достовѣрныхъ извѣстно, что въ Рязанской губерніи нѣкоторые изъ нихъ пойманы и оказались цыганами: то Коломенскому духовному правленію и благочинному строго подтвердить, чтобы неизвѣстнымъ людямъ, называющимъ себя иностранными духовными, посланными для сбора на церкви или монастыри, сборъ чинить не допускали, объявляли о нихъ полиціи, и немедленно доносили начальству, а православный народъ отъ обмана предостерегали. О чемъ и всѣмъ духовнымъ правленіямъ и благочиннымъ, кромѣ Москвы, для предостереженія предписать“.

10. Въ Зачатейскомъ мон., во время литургіи 18-го апрѣля 1843 года, послѣ пѣнія причащаго стиха сдѣлалось смятеніе и шумъ въ народѣ, близъ гроба умершей настоятельницы монастыря, вынесенной въ церковь *). Одни говорили: наникадило упало; другіе: хоры валятся, — и стоящимъ на хорахъ махали руками, чтобы съ хоръ сошли; третьи говорили: умершая встаетъ! Затѣмъ послышался стукъ стеколъ у боковыхъ дверей арки, отдѣляющей трапезу отъ храма. Народъ побѣжалъ вонъ изъ церкви и другъ на друга валились. Похищеній однако не оказалось: въ церкви находился чиновникъ полиціи съ командой. На репортѣ о томъ благочиннаго монастырей,

*) Они ходили частію въ монашеской, частію въ свѣтской одеждѣ, входили въ дома, совершали молебствія, предлагали крестъ для поклоненія.

*) Не видно, чтобы въ этотъ день были похороны; но народу собралось довольно.

архипастырѣ написалъ (20 апр.) слѣд. резолюцію: „1) Какъ обстоятельства происшествія показываютъ, что волненіе въ народѣ произошло отъ разглашеній о мнимой опасности паденія хоръ и паникадила, каковой дѣйствительно не было; а сіе ведетъ къ заключенію, что разглашенія произведены неблагонамѣренными людьми: то довести о семъ до свѣдѣнія г. московскаго генераль-губернатора, и просить, дабы благоволено было поручить полиціи въ подобныхъ случаяхъ обращать бдительное и неукоснительное вниманіе на начинателя неблагочинія и безпокойства, дабы удержаніемъ одного предупредить замѣшательство и безпокойство всего собранія. 2) Донести о семъ С. Синоду и увѣдомить г. синодальнаго оберъ-прокурора“.

11. 1846, ноября 27. „1) Знакамъ отличія *) и окончностямъ военнаго одѣянія **) открыто въ церкви стоятъ неприлично, и противно Высочайшему повелѣнію, которымъ несвященныя изображенія и памятники имѣтъ въ церкви запрещено. Посему или предоставитъ г. помѣщику вынести вышеозначенные предметы изъ церкви, или, если пожелаетъ, хранить ихъ въ память усопшаго (*родителя генерала*), въ ризничномъ помѣщеніи, впрочемъ, разумѣется, съ приличною отдѣльностію отъ церковныхъ вещей. 2) Благочинному наблюсти за исполненіемъ сего безъ умедленія“.

12. Отставной 65-тилѣтній поручикъ С—въ просилъ епархіальное начальство о дозволеніи ему вступить въ бракъ со вдовою Россель, православнаго исповѣданія; но изъ представленнаго имъ паспорта объ отставкѣ не видно было, женатъ онъ или холостъ. Владыка велѣлъ (15 февр. 1839): „1) по непредставленію ясныхъ доказательствъ о безбрачїи отказать. 2) Предоставить, съ доказательствами обратиться по порядку къ приходскому священнику, и тогда уже, когда онъ не окажетъ справедливаго удовлетворенія, просить начальство. 3) Священнику Киро-Іоанновскому, буде онъ приходскій, объявить, чтобы онъ, если къ нему отнесутся о семъ бракѣ съ несомнительными доказательствами, относительно позднаго вступленія въ бракъ предложилъ назидательныя разсужденія и совѣты духовныя; впрочемъ, чтобы

*) Напр. орденская звѣзда.

**) Эполеты, воротъ и рукава мундира.

за одними лѣтами не останавливалъ вступленія въ бракъ, потому что можетъ быть вступленіе въ бракъ и для одной общежительной взаимной помощи“.

13. «Опредѣлить на годъ (*ученика Переяславскаго дух. училища въ число послушниковъ Знаменскаго мон.*), если обстоятельства монастыря позволяютъ, можно было бы въ томъ случаѣ, еслибы ученикъ принадлежалъ къ московской епархіи, и безъ затрудненія могъ быть возвращенъ въ епархію въ случаѣ неспособности къ монастырской жизни: но какъ въ отношеніи къ ученику иной епархіи сего удобства нѣтъ, то отказать, и предоставить ему просить подобнаго помѣщенія въ своей епархіи“.

(Рез. отъ 8 марта 1845).

14. „Дозволяется (*устроить новый иконостасъ въ Варваринской, на Варваркѣ, церкви*). Но еслибы надъ царскими вратами вмѣсто чаши поставленъ былъ крестъ, и по сторонамъ вмѣсто эмблемъ двухъ завѣтовъ поставлены были иконы въ приличныхъ рамахъ: то было бы лучше, и съ древнимъ церковнымъ обычаемъ согласнѣе“.

(Рез. отъ 31 дек. 1838).

15. „Подтвердить всему причту, чтобы за цѣлостію церковныхъ вещей, даже и ветхихъ, имѣли бдительное смотрѣніе, дабы то, что было въ священномъ употребленіи, не повергалось въ мірскія руки и въ употребленіе пренебрежительное“.

(Изъ рез. отъ 22 марта 1841).

16. 1842, марта 17. „Преосвященный (*викарій*) приметъ трудъ еще увѣщать лично *) раба Божія Василя (*кунца*), чтобы онъ предохранилъ себя отъ тяжкаго предъ судомъ Божиимъ отвѣта за отступленіе отъ святаго соборнаго и апостольскіи Церкви, отъ которой принималъ освященіе таинствъ себѣ и дѣтямъ, и за послѣдованіе наставникамъ (*безпоповщинской секты*), не имѣющимъ благословенія и освященія, и проповѣдующимъ только вражду и клевету на святую Церковь. Если же не повинится: исполнить сіе опредѣленіе (*о сообщеніи дѣла въ губернскаго правленіе*)“.

17. Изъ рез. отъ 9 августа 1856. „Возвратить сіе дѣло въ духовное правленіе для взятія отъ Вознесенскаго священника письменнаго показанія, что разумѣтъ онъ подъ словами: похороненъ по-старообрядчески,— и притомъ

---

*) Послѣ многократныхъ увѣщаній со стороны приходскаго священника и въ присутствіи консисторіи.

вразумить его, что если онъ старообрядцами называетъ раскольниковъ, то это незаконно и оскорбительно для Церкви“.

18. „Рисунки обременены украшеніями, и потому будутъ дороги, а не красивы. Неразсудительно, что на рисункахъ кіотовъ (*кіоты для иконъ*) за клиросомъ есть кресты, а на алтарныхъ нѣтъ. Благоговѣніе украшаетъ святыню. Для чего окно украшено, какъ икона?.. Кивоты за клиросомъ не должны быть очень высоки, чтобы не заграждали главный иконостасъ, не препятствовали слышать пѣніе на клиросѣ. Потому рисунки не одобряются“ (Рез. отъ 29 марта 1860).

19. 1) „Священникъ долженъ былъ имѣть святыи антиминсъ непрерывно на своихъ рукахъ, а не класть его въ повозку, какъ обыкновенную вещь. Послать его въ Покровскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія на три дня для молитвы, поста и увѣщанія хранить святыню должнымъ образомъ, и на четвертый по исповѣди допустить до священнослуженія. 2) Новый освященный антиминсъ выдать. 3) Дѣло (*о потерѣ ветхаго антими́нса*) консисторіи разсмотрѣть“ (Рез. отъ 30 іюня 1856).

20. „Малый слѣдъ огня отъ кадила или отъ церковной свѣчи не вредитъ освященію антими́нса, и не препятствуетъ продолжить употребленіе его“ (Рез. отъ 2 дек. 1856).

21. 1850, окт. 22. „Если иконы и прочія вещи дѣйствительно излишни (*послѣ возобновленія Знаменской, въ селѣ Дубровицахъ, церкви*), и если нѣтъ между иконами такихъ, которые въ особенномъ вниманіи у прихожанъ, и которыхъ удаленіе было бы прихожанамъ неприятно: то дозволить перенести оныя въ Кадышевскую церковь (*сельскую, въ Симбирской губ.*), съ требованіемъ о полученіи увѣдомленія“.

22. 1845, дек. 19. „Поелику большой колоколъ есть украшеніе, а не необходимая потребность церкви: то обременять для сего церковь (*сельскую*) долгомъ было бы несообразно съ охраненіемъ церкви отъ судебныхъ тяжбъ. Если прихожане усердствуютъ: могутъ принять сей долгъ на себя съ тѣмъ, что церковь можетъ принять участіе въ уплатѣ сего долга смотря по возможности, но не должна подвергаться сама долгу и долговой отвѣтственности“.

23. 1849, генв. 6. „Духовенству избравшему объявить

справку о избираемомъ и спросить, подтверждать ли выборъ. Священникамъ нуженъ духовникъ высшей разсудительности и честности, чтобы могли къ нему съ пользою обращаться въ сомнѣніяхъ совѣсти“.

„Фев. 18. 1) Если мірскіе люди узнаютъ, что духовенство, которому свойственно имѣть примѣрнаго духовника, избрало наказаннаго за растрату церковнаго лѣса, слѣдственно за грѣхъ противъ осмой заповѣди, и послабительно допустившаго діакона своего долго держать въ домѣ блудницы: то подумаютъ, что видно люди не строгой совѣсти выбираютъ слабаго духовника; и будетъ соблазнъ. Объяснить сіе благочинному и избрателямъ для вразумленія, какъ они должны охранять чистоту своей совѣсти и достоинство своего званія. 2) Замѣтить также благочинному, что избраніе и утверженіе духовника есть дѣло не юридическое, а іерархическое, и потому надлежало представить о семъ не консисторіи, а архіерею, въ чемъ имѣлъ бы онъ и то облегченіе, что сдѣланное теперь замѣчаніе сдѣлано было бы тайно, вмѣсто того, что теперь оно по необходимости оглашается чрезъ консисторію. 3) Духовникомъ назначается Т—скій священникъ В. Л—въ“.

24. 1842. фев. 3. „Спросить благочиннаго (*сельскаго*), на какомъ пунктѣ инструкціи основался онъ, принимая такіе репорты. На что загоразивать причтамъ дорогу прямо къ начальству? Еслибы о заслугахъ старость представили причтъ и прихожане епархіальному начальству: благочиннаго можно было бы употребить для удостоенія. Теперь онъ прежде времени вмѣшался въ дѣло, и сдѣлался уже не постороннимъ наблюдателемъ онаго“.

25. 1857, мая 9. „1) О нетрезвости священника Ѳ—ва и о жестокомъ обращеніи его съ дочерью произвести слѣдствіе. 2) Между тѣмъ пынѣ же предписать благочинному внушить священнику, чтобы съ дочерью, отважившеюся уже на побѣгъ отъ него (*въ тѣхъ*), поступалъ кротко и не доводилъ ее до поступковъ отчаянныхъ, а дочери внушить, чтобы она не позволяла себѣ поступковъ беспорядочныхъ и отчаянныхъ, и еслибы случились со стороны отца поступки слишкомъ отяготительные, объявляла о томъ благочинному, который приметъ мѣры къ охраненію ея до приведенія дѣла въ ясность“.

26. 1850, мая 16. „Удовлетворить Хлѣбникова (*мѣща-*

нина) въ просьбѣ (о перечисленіи его изъ Косьмодаміанскаго въ приходъ Троицкой церкви въ г. Коломну), а Косьмодаміанскому священнику объявить, что прихожане не для выгодъ причта сотворены, и не составляютъ его собственности, чтобы за взятіе одного прихожанина надлежало уплачивать другимъ. Удерживайте при себѣ прихожанъ назидательною для нихъ службою, жизнію и ученіемъ“.

27. 1840, окт. 7. «Діаконъ проситъ пособія (по случаю неурожая), и наполняетъ прошеніе разными посторонними жалобами и доносами, какъ напримѣръ, что священникъ читаетъ проповѣди не отъ своего сочиненія. Какая обида діакону и какая бѣда, что священникъ читаетъ проповѣди не отъ своего сочиненія? Неужели отъ того діаконъ бѣденъ, что священникъ читаетъ проповѣди не отъ своего сочиненія? Консистеріи 1) касательно пособія разсмотрѣть. 2) Доходъ за время вакансіи причетнической, если діакону исправлявшему должность не отданъ, велѣть отдать. 3) Черезъ духовное правленіе внушить діакону, чтобы удерживался отъ ябеды“.

28. 1851, март. 7. „Духовное начальство не должно благопріятствовать учрежденію торгова въ воскресный день (при Богородицерождественской, что у рѣчки Рудни, церкви, Богородскаго уѣзда). Нельзя не опасаться, что оный будетъ отвлекать народъ отъ богослуженія. И гражданскій законъ не позволяетъ торговать въ воскресный день, кромѣ съѣстныхъ припасовъ и конскаго корма. И для мѣстныхъ жителей сомнительно, выгоды ли умножатся или только невоздержаніе и роскошь“.

29. 1839, мая 27. „При полученіи репорта сказано благочинному, чтобы чрезъ духовнаго отца и чрезъ родственныя и дружественныя лица, кроткими и добрыми, на вѣрѣ основанными внушеніями стараться приводить больнаго (священника) въ лучшее расположеніе духа. Консистеріи же учинить слѣдующее: 1) больнаго, который и тѣлесными силами слабъ, по предосторожности удержать отъ священнослуженія. 2) Принять мѣры къ удостовѣренію о состояніи умственныхъ способностей. 3) Дать миѣніе“.

„Юня 4. Дабы, если можно, подѣйствовать на больнаго *) убѣжденіемъ лица, которое онъ привыкъ слушать

*) Онъ не хотѣлъ ѣхать въ больницу въ Старо-Екатерининскую, при которой есть отдѣленіе испытуемыхъ.

съ довѣренностію и уваженіемъ, должность депутата принять на сей разъ мѣстный благочинный. Консистеріи объявить о семъ и заготовить отвѣтъ“.

30. Села Гуслиць причетники просили о дозволеніи отъдать въ содержаніе на 10 лѣтъ такой-то мѣщанкѣ свои пахатныя нивы, для постройки на оныхъ дома съ надворными принадлежностями, съ платою ежегодно каждому причетнику по 8 р. 57 к. сер. Вотъ резолюція митрополита отъ 15 іюля 1845 года: „Нынѣшніе причетники хотятъ получать лѣнныя деньги; а можетъ случиться, что въ теченіи десяти лѣтъ придутъ причетники, которые лучше захотятъ сами заняться земледѣліемъ. Земля воздѣлываемая спокойнѣе для владѣнія, нежели застроенная, которая можетъ привести къ неудобствамъ неуплаты и тяжбы. Поручить Вохонскому благочинному съ благонадежнымъ сотрудникомъ на мѣстѣ разсудить, и дать мнѣніе, безвредно ли *(нѣтъ)* будетъ утвердить контрактъ“.

31. 1834 г. іюля 21. „Какъ запрещенный *(священникъ)* объявилъ, что полтора мѣсяца живетъ въ Знаменскомъ монастырѣ: то спросить настоятеля, почему онъ его держитъ, и какимъ его замѣчаетъ“. Настоятель запрещеннаго священника держалъ изъ челоуѣколюбія, по его бѣдности, и никакихъ дурныхъ поступковъ за нимъ не замѣтилъ. На репортѣ его о томъ владыка предписалъ (авг. 10): „1) Какъ знаменскій архимандритъ *(Іоакимъ)* своевольно сію ношу на себя положилъ, то и оставитъ запрещеннаго священника въ Знаменскомъ монастырѣ на послушнической вакансіи съ тѣмъ, чтобы о поведеніи его репортовано было мнѣ чрезъ каждую треть года. 2) Знаменскому архимандриту сдѣлать замѣчаніе за долговременное своевольное держаніе запрещеннаго, уклонившагося отъ назначеннаго ему *(пономарскаго)* мѣста, безъ объявленія не только архіерсею, но и благочинному монастырей“.

32. 1855 г. апр. 21. „Діаконъ не достигъ лѣтъ, требуемыхъ церковными правилами, изъ которыхъ допускаются исключенія только по нуждѣ: а въ Москвѣ сей нужды нѣтъ. Болѣе заслуживалъ бы онъ вниманія, если бы предоставилъ дѣйствовать прихожанамъ по ихъ усмотрѣнію, не подписывая прошенія, и тѣмъ оказалъ бы чувство справедливости, скромности и смиренія. Не то оказалъ онъ, подписавъ прошеніе, когда зналъ, что мѣста *(священ-*

ническаго) просятъ преимуществующіе лѣтами, ученіемъ, саномъ (самые священники), и временемъ службы“.

33. 1853 г. дек. 17. „Какъ проситель (ученикъ средняго отдѣленія семинаріи) самъ себя предназначилъ прежде къ свѣтскому званію, и теперь просится въ духовное потому только, что ошибся въ свѣтскихъ расчетахъ: то трудно признать его благонадежнымъ къ духовному званію. Если хорошо служилъ, и только по закрытію вакансіи лишень мѣста (былъ помощникомъ наставника сельскаго приходскаго училища); то можетъ искать мѣста при другихъ училищахъ тогоже вѣдомства (моск. палаты исуд. имуществъ)“.

34. „Новодѣвичій (монастырь) населенъ обильно, и жалобъ на нездоровость мѣста нѣтъ. Просительницѣ (монахинѣ), по случаю словесной просьбы, совѣтовано держаться монашескаго правила, пребывать тамъ, гдѣ данъ обѣтъ; и присовокуплено, что начальство имѣетъ особенныя причины настоять на сей совѣтъ. Посему не въ характерѣ монашескаго послушанія то, что она проситъ перемѣщенія *). Показаніе въ просьбѣ, что согласна обѣ настоятельница **), не можетъ быть уважено: потому что ихъ подписи нѣтъ. Положеніе Хотькова монастыря направляется къ характеру общежитія: просительница не общежительно жила донинѣ, и теперь не показываетъ къ сему расположенія. Посему прошеніе сіе оставить безъ удовлетворенія“ (Резолюція отъ 7 іюня 1850).

35. Московской арестанской роты арестантъ Бахаревъ, въ разговорѣ съ цѣховымъ Власовымъ, открылъ ему, что въ 1838 году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, содержался онъ въ губернскомъ тюремномъ замкѣ съ бывшимъ соборнымъ г. Бронницѣ дьячкомъ Архангельскимъ, который до преданія суду находился въ Даниловомъ монастырѣ на послушаніи у одного іеромонаха, и что Архангельскій, признавшись ему (Бахареву) въ кражѣ у этого іеромонаха шелковаго колпака и 3,700 р. разною монетою, спрятанныхъ имъ въ монастырской угловой башнѣ, въ коей хранятся дрова, подъ кирпичнымъ поломъ, просилъ какъ нибудь достать деньги. Бахаревъ не имѣлъ въ тому слу-

*) Въ Хотьковъ мон.

**) То-есть, одна согласна принять ее въ Хотьковъ, другая—уволить изъ Новодѣвичьяго мон.

чая, а дьячекъ Архангельскій, отданный въ солдаты, отправленъ изъ Москвы, куда неизвѣстно. Моск. военный генераль-губернаторъ сообщилъ все это митрополиту, а митрополитъ велѣлъ (30 окт.) „о. архимандриту Петровскому (благочинному) дознать о пропажѣ, и о послѣдующемъ, и донести, употребя предосторожность противъ неблагонамѣренной гласности“. По дознанію архимандрита оказалось, что въ Даниловомъ монастырѣ проживалъ въ 1838 г. не дьячекъ, а исключенный изъ духовнаго училища ученикъ Архангельскій. Онъ похитилъ у такого-то діакона (въ монастырѣ) серебряные часы и бисерный кошелекъ съ деньгами до 25 р. сер., за что и изъ духовнаго званія уволенъ и отосланъ въ моск. губернское правленіе. На рапортѣ о томъ о. архимандрита владыка предписалъ (4 ноября): „консистоіи справясь о Архангельскомъ представить съ мнѣніемъ немедля“. Она опредѣлила: хотя Петровскаго монастыря архимандритъ Гавріилъ и доносить, что похищенія (3700 р.), въ которомъ признанъ будто бы Архангельскій, не было въ Даниловомъ монастырѣ въ 1838 г.; но какъ послѣ того прошло болѣе 4-хъ лѣтъ, и въ этотъ промежутокъ времени тотъ, у кого украдены деньги, могъ умереть, или перейти въ другой монастырь, не открывъ никому о случившейся у него покражѣ: то дабы болѣе увѣриться въ показаніи Архангельскаго, и не лишить собственныхъ денегъ прежняго владѣтеля, поручить Петровскому архимандриту, обще съ настоятелемъ и казначеемъ Данилова монастыря произвести тщательный осмотръ въ монастырской угловой башнѣ, съ поднятіемъ и пола, если окажется нужнымъ, и о послѣдующемъ донести. Тогда учинено будетъ и дальнѣйшее разсмотрѣніе. Вотъ резолюція митрополита отъ 29 ноября: „если нужно было обратить догадку на кого-либо изъ умершихъ и выбывшихъ: благочинный монастырей и настоятель сказали бы. Но какъ сего нѣтъ: то не для чего ломать полъ и дѣлать настоятелю трудъ и издержку, по словамъ арестанта, который, вѣроятно, объявилъ неположенный кладъ, для того, чтобы за объявленіе получить награду отъ легковѣрныхъ“.

Арх. Григорій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ НОВАГО ЕЖЕНЕДЪЛЬНАГО ЖУРНАЛА МИССИОНЕРЪ.

Съ первыхъ чиселъ февраля сего 1874 года, начнется изданіе новаго еженедѣльнаго журнала подъ названіемъ: „МИССИОНЕРЪ“, по слѣдующей программѣ:

1) „Историческія свѣдѣнія о распространеніи Евангелія съ первыхъ временъ христіанства до позднѣйшихъ временъ“: рассказы изъ исторій о насажденіи христіанской вѣры въ различныхъ странахъ міра; о проповѣдническихъ трудахъ апостоловъ и ихъ ближайшихъ преемниковъ, съ указаніемъ на болѣе замѣчательнѣйшія эпохи въ ихъ проповѣднической дѣятельности; біографіи и характеристичныя замѣчательнѣйшихъ дѣятелей миссіонерства.

2) „Современное состояніе православнаго миссіонерства“: рассказы изъ современной дѣятельности православныхъ миссіонеровъ какъ въ предѣлахъ Русской имперіи, такъ и внѣ ея, въ средней Азійи и въ особенностяхъ въ Японіи. Борьба ложныхъ религій съ христіанствомъ.

3) „Исторія западнаго миссіонерства и современное его состояніе“: возникновеніе и постепенный ходъ развитія миссіонерской дѣятельности на западѣ. Средства западныхъ миссіонерскихъ обществъ, какъ нравственныя образовательныя, такъ и финансовыя. Устройство западныхъ миссіонерскихъ школъ особенно въ Англіи и Германіи и т. д.

4) „Этнографическія свѣдѣнія изъ мѣстъ дѣятельности миссіонеровъ“: описаніе вѣрованій, нравовъ, обычаевъ условій жизни и быта инородцевъ, вмѣстѣ съ описаніемъ природы въ мѣстахъ миссіонерской дѣятельности.

5) „Способы и приемы распространенія христіанства“: о необходимыхъ качествахъ православнаго миссіонера. Сравнительная оцѣнка способовъ распространенія христіанства по духу православія и по принципамъ западныхъ христіанъ, особенно іезуитовъ. Опроверженіе ложныхъ нареканій на православныхъ миссіонеровъ и т. п.

6) „Статьи общеназидательныя“: раскрытіе важности миссіонерства его близости къ сердцу всякаго вѣрующаго; размышленія и соображенія объ участи по возможности всѣхъ христіанъ въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ; проповѣди, относящіяся къ миссіонерству, сказанныя самими ли миссіонерами на мѣстѣ ихъ дѣятельности, или вообще пастырями, обращенныя къ ихъ пасомымъ съ цѣлю возбужденія участія ихъ въ миссіонерствѣ.

7) „Разныя извѣстія и замѣтки“: корреспонденція. Дѣятельность православнаго миссіонерскаго общества: описаніе его собраній; его годовые отчеты; свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности его епархіальныхъ комитетовъ.

8) Свѣдѣнія о книгахъ имѣющихъ отношеніе къ миссіонерству.

9) Извѣстія о пожертвованіяхъ и другія объявленія.

Журналъ „МИССИОНЕРЪ“ будетъ выходить еженедѣльно въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна годовому изданію 3 р., съ пересылкою и доставкою 3 р. 50 к.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ редакціи журнала „МИССИОНЕРЪ“, въ квартирѣ священника Троицкой, на Арбатѣ, церкви В. С. Маркова; въ канцеляріи совѣта православнаго миссіонерскаго общества въ домѣ церкви, Казанской иконы Божіей Матери, у Калужскихъ воротъ; у книгопродавцевъ: Ѳерапонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ редакцію журнала „МИССИОНЕРЪ“, въ Москвѣ.

Редакторъ священникъ *Влад. Марковъ*.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ КНИГА:

Р Ъ Ч И,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ ПРИ ВЫПУСКАХЪ ВОСПИТАВНИКОВЪ ПЕРВАГО ДЕСЯТИЛѢТІЯ АЛЕКСАНДРОВСКАГО ВОЕННАГО УЧИЛИЩА;
священникомъ А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ.

Содержаніе рѣчей слѣдующіе:

I. О нравственномъ воспитаніи въ школѣ и въ жизни.

II. Жизненные опасности и задачи для молодыхъ поколѣній настоящаго времени.

III. Плоды ученія въ жизни—примѣнительно къ евангельской притчѣ о сѣятелѣ и сѣмени.

IV. Что такое жизнь?

V. Нравственныя свойства истиннаго образованія.

VI. О нашихъ обязанностяхъ и нравственныхъ отношеніяхъ къ семьѣ, обществу, товарищамъ по школѣ, сослуживцамъ и подчиненнымъ, къ своему народу и государству, цѣлому человѣчеству и св. церкви.

VII. Нравственныя требованія военнаго званія.

VIII. О значеніи религіи въ человѣческой жизни.

IX. На что особенно нужно обращать вниманіе выходящимъ въ жизнь воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній?

Цѣна книги 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к. Продается въ Москвѣ въ редакціи „Православнаго Обозрѣнія“, въ книжномъ магазинѣ А. Н. Ѳерапонтова, и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

О второмъ изданіи, въ 1873 г. „Собранія словъ, бесѣдъ и рѣчей“ преосвященнѣйшаго Іоанна епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

Въ началѣ минувшаго 1873 года издано въ г. Полтавѣ, при редакціи мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей „Собраніе словъ, бесѣдъ и рѣчей“ преосвященнѣйшаго Іоанна, епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Изданіе это въ количествѣ 1500 экз., быстро разошлось какъ въ предѣлахъ Полтавской епархіи, такъ и внѣ оной; требованія же на эту книгу, въ немаломъ количествѣ, не перестаютъ

поступать въ редакцію и до сихъ поръ; такимъ образомъ, любителей духовнаго просвѣщенія можно было удовлетворить на сей разъ не иначе, какъ вторичнымъ выпускомъ въ свѣтъ означеннаго „Собранія“. Это второе изданіе уже вышло изъ печати къ концу тогоже 1873 года,—въ улучшенномъ видѣ и значительно умноженное: первое изданіе было о 360 печат. страницахъ, а это о 416 стран.,—въ 8-ю долю большаго листа. Цѣна сему изданію 1 р. 70 к. съ пересылкою, а безъ пересылки 1 р. 50 к. Адресоваться или въ редакцію Полтав. Епарх. Вѣдомостей, или въ Управление Полтавскаго Архіерейскаго Дома. Требования будутъ исполняемы съ первою отходящею почтой.

Книги отпечатанныя священникомъ Спасобочаринской Тихвинской церкви (въ Спб., на Выб. стор., близъ Литейнаго моста).

Василіемъ Михайловскимъ.

1. Для школъ и народнаго чтенія.

1. „Таблица“ для первоначальнаго ознакомленія съ буквами и чтеніемъ ихъ. Ц. 1 к. безъ пер.
2. „Азбука“ по новому способу обучать дѣтей грамотѣ. Арх. Викторина. 3-е изд. Ц. 15 к.
3. „Сокращенный молитвенникъ“, изъясн. и пер. съ карт. 3-е изд. Ц. 8 к. Спб. 1873 г.
4. „Общепотребительныя молитвы“. Съ изъясн. и пер., съ карт. Спб. 1872 г. Ц. 15 к. безъ пер.
5. „Начальное обученіе Православной вѣрѣ“. Съ картинками. 1873 г. Ц. 9 к.
6. „Краткая Священная Исторія Ветхаго Заѣта“, съ картою Палестины. Ц. 20 к. безъ перес.
7. „Священная Исторія Ветхаго Заѣта“, съ программю для желающихъ получить отъ гимназій аттестатъ въ званіи свящ. ист. в. заѣта. Ц. 60 к.
8. „Священная Исторія Новаго Заѣта“ съ подробнымъ конспектомъ и съ картою Палестины. Спб. 1868 г. Ц. 30 к.
9. „42 картины“ къ Свящ. ист. ветх. и нов. заѣта. Ц. 15 коп. безъ перес.
10. „Объясненіе Православнаго Богослуженія“. Спб. 1873 г. Изд. 7-е (съ 1864 г.), съ 28 рисунками церковной утвари и одеждъ. Ц. 20 к. безъ пер.
11. „Краткое объясненіе Божественной Литургіи св. Іоанна Златоуста“. 1873 г. Ц. 7 к., съ 2 карт.
12. „О литургіи Предеосвященныхъ Даровъ“ съ каждодневными молитвами. Ц. 3 к.
13. „Всенощное Воскресное Бдѣніе“. Съ переводомъ на русскій языкъ стихирь, тропарей, богородичновъ и воскресныхъ ирмосовъ всѣхъ восьми гласовъ. Изд. 3-е. 1873 г. Ц. 15 к.
14. „Объясненіе обрядовъ“ при совершеніи св. таинствъ въ православной Церкви. Изд. 5-е. Ц. 10 коп. безъ карт., а съ 7 карт. 35 к.
15. „Руководство къ изученію Церковнаго Устава“, изложенное въ вопросахъ и отвѣтахъ. Изд. 3-е. Ц. 60 к.
16. „Краткое пособіе при изученіи Церковнаго Устава. Ц. 10 к.

17. „Географическая карта Европы“. Ц. 5 к., безъ пер. А раскрашенная всploшь 15 к., безъ пер.

18—28. Изданы для народа „избранныя житія святыхъ“: св. Арсенія великаго—3 к. Св. Кирилла и Меодія—5 к. Св. Николая чудотворца—5 к. Св. великом. Екатерины—5 к. Св. ап. Павла—15 к. Св. ап. Петра—5 к. Св. ап. Иоанна—5 к. Св. Перепетуи—5 к. Св. Равноап. Владимира—10 к. Св. Варвары—5 к. Св. Тихона—10 к.

29. „О пьянствѣ“. 1873 г. Ц. 5 к.

30. „Сельскій огородъ“, соч. П. Е. Волкенштейна. Ц. 5 к.

31. „Воскресныя листки“. 52 №№, выпускъ 1-й, 2-е съ 1870 г. изд. 1871 г. Ц. 1 р., безъ пер. Въ нихъ объяснены воскресныя въ году евангельскія чтенія на литургіи и празднуемыя въ году событія.

Пересылка по Россіи вышеозначенныхъ сочиненій, также отдѣльныхъ рисунковъ, отъ сочинителя возможна только при выпискѣ ихъ не менѣе, какъ на 1 р., изъ котораго отчисляются на почтовые расходы и упаковку 20 к., на разстояніе отъ Петербурга не далѣе тысячи верстъ. При выпискѣ на 5 р., пересылка на счетъ сочинителя на тысячу верстъ отъ Петербурга; а далѣе—на счетъ покупателя.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и у протоіерея Казанскаго собора А. Булгакова, продаются сочиненія преосвященнаго Макарія, архіепископа Литовскаго и Виленскаго:

1. Исторія Русской Церкви. Томъ VII, Спб. 1874 г. Цѣна 2 р. с., на пересылку прилагается за 2 фунта.

2. Исторія Русской Церкви. Томы I, II и III. Второе, исправленное изданіе. Спб. 1868 г. Цѣна за три тома 4 р. 50 к., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ

3. Исторія Русской Церкви. Томы IV и V. Спб. 1866 г. Цѣна 4 р. сер., на пересылку прилагается за 3 фунта

4. Исторія Русской Церкви. Томъ VI. Спб. 1870 г. Цѣна 2 р. сер., на пересылку прилагается за 2 фунта.

5. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира. Второе, исправленное изданіе. Спб. 1868 г. Цѣна 1 р. 50 к., на пересылку прилагается за 2 фунта.

6. Введеніе въ Православное Богословіе. Изданіе четвертое. Спб. 1871 г. Цѣна 2 р., на пересылку прилагается за 2 фунта.

7. Православно-Догматическое Богословіе. Два тома. Изданіе третье Спб. 1868 г. Цѣна за оба тома 6 р., на пересылку прилагается за 5 фунтовъ.

8. Собраніе словъ и рѣчей. Новое изданіе, значительно дополненное. Съ портретомъ автора. Спб. 1869 г. Цѣна 3 р. с., на пересылку прилагается за 3 фунта.

9. Портреты автора продаются и отдѣльно по 50 к. с. за портретъ, а съ пересылкою по 1 р. сер.

нихъ рабовъ своихъ, не пришелъ бы и не покоилъ тебя». Я же помыслилъ самъ въ себѣ о неизреченномъ милосердіи Господа, и о безпредѣльной Его любви къ людямъ, вспомнилъ, что удостоилъ ихъ говорить съ Нимъ и видѣть Его, и святые ангелы Его служатъ имъ и бесѣдуютъ съ ними, какъ творилъ сіе съ блаженными рабами своими Захаріею и Корвиліемъ и Иліею. И прославилъ я милосердіе Его, будучи удивленъ симъ». И послѣ того, какъ разсказалъ сіе блаженнѣйшій нашъ отецъ, онъ почилъ. И погребли его братія честно съ пѣснопѣніями и молитвами. И мы, подражая симъ добродѣтелямъ, удостоимся молитвъ его.

17. Нѣкоторый святой отшельникъ молилъ Бога говоря: «Господи, открой мнѣ судьбы твои». Часто же и подвиги налагалъ на себя ради этой причины. И внушалъ ему Богъ, что исполненіе этого требованія невозможно для человѣческой природы. Когда же онъ не преставалъ умолять Бога, Богъ восхотѣвши извѣстить старца, попустилъ придти къ нему помыслу, чтобы идти ему посѣтить одного отшельника, жившаго въ далекомъ разстояніи. И приготовивъ милость свою, пошелъ онъ въ путь. Послалъ же Богъ ангела, и преобразившись въ монаха, встрѣтилъ онъ старца, и сказалъ ему: куда идешь, добрый старецъ? Старецъ же говоритъ: къ такому-то отшельнику. И ангелъ говоритъ ему: и я туда же иду, пойдемъ вмѣстѣ со мною. И когда прошли они первый день, пришли въ нѣкоторое мѣсто, гдѣ былъ христіанецъ, и принявши ихъ, успокоилъ. И когда вкушали они, предлагалъ имъ пищу

на серебряномъ блюдѣ. И послѣ того, какъ окончили они, ангелъ, взявъ блюдо, бросилъ его на воздухъ. Старецъ же, видя сіе, оскорбился. Потомъ вышли, совершая путь вмѣстѣ, и на второй день пришли въ другое мѣсто, нашли и тамъ мужа христолюбца, любившаго монаховъ, который съ любовію принялъ ихъ, и, омывъ ноги ихъ, успокоилъ. На утро, имѣя у себя единственного сына, вывелъ его принять у нихъ благословеніе. Ангелъ же взявъ его за горло, задушилъ. Старецъ, видя сіе, ужаснулся, но ничего не сказалъ ему. Пройдя третій день, никого не нашли они, кто бы принялъ ихъ, нашли же одну хижину, опустѣвшую съ давняго времени, и сѣли подъ тѣнію стѣны. Старецъ выходя взялъ съ собою хлѣбовъ и сталъ вкушать. Видитъ ангелъ стѣну, угрожающую паденіемъ; вставши и препоясавшись, началъ разбирать стѣну и опять строить. Тогда старецъ вышелъ изъ терпѣнія и заклалъ его, говоря: ангелъ ты или бѣсъ, — скажи мнѣ, кто ты? Ибо дѣла, какія дѣлаешь ты, не свойственны человѣку. Вчера и завчера приняли насъ христолюбцы оные и у одного не ты ли погубилъ блюдо, у другаго задушилъ сына, и здѣсь, не имѣя никакого предлога, остановился дѣлать постройку. Тогда сказалъ ему ангелъ: слушай, и я тебѣ скажу: первый принявшій насъ — человѣкъ боголюбивый и по Божьему владѣетъ принадлежащимъ ему. Но блюдо досталось ему отъ несправедливой прибыли; итакъ чтобы ради блюда не погубилъ онъ всего своего труда, вотъ я уничтожилъ его, и сталъ весь трудъ его чистъ. И другой при-

нявшій насъ есть мужъ добродѣтельный и милостивый. Если же остался бы въ живыхъ сынъ его, сдѣлался бы онъ орудіемъ сатаны и въ забвеніе привелъ бы добро отца своего; потому, тогда какъ юнъ еще онъ, я задушилъ его, чтобы и онъ спасенъ былъ, и дѣло отца его осталось не погибшимъ предъ Богомъ. Здѣсь же хозяинъ этого двора—человѣкъ нечестивый и многимъ старается дѣлать зло; бѣденъ же онъ и потому не все можетъ дѣлать. Дѣдъ же, строя стѣну сію, положилъ въ нее деньги. Чтобы, найдя ихъ, не сталъ онъ обижать, кого хочетъ, вотъ я поправилъ стѣну и отнялъ возможность найти деньги. Иди въ келлію свою, ибо, какъ сказалъ Духъ Святой, суды Божіи бездна многа. Сказавъ сіе, ангелъ Божій сдѣлался невидимъ. Тогда старецъ, прійдя въ себя, возвратился въ келлію свою, прославляя Бога.

18. Ходилъ нѣкто изъ отцевъ по пустыни и посмотрѣвъ въ пещеру, видитъ женщину сидящую, и показала она ему звѣремъ. И началъ онъ кричать и заклинать ее, говоря: «если ты человѣкъ, выдь, чтобы я могъ побесѣдовать съ тобою». Она же сказала: «иди, человѣкъ, зачѣмъ хочешь ты видѣть меня, я женщина и притомъ нагая ради Господа моего». Онъ же далъ ей одежду свою и сандалии, и взявши, она одѣлась и обулась, и стала предъ старцемъ, и говоритъ ей старецъ: «Ради Бога, открой мнѣ, кто ты»? Она же сказала ему: «я была дочь патриція, и захотѣли родители мои выдать меня замужъ и сдѣлать его наслѣдникомъ имѣнія своего. Я же, видя, что все въ мірѣ суета,

убѣжала ночью и пришла на скалу сію, и исполнилось мнѣ здѣсь семьдесятъ лѣтъ до сего дня, и не видала я человѣка, кромѣ тебя. Имѣю я сей сосудъ съ водой и моченые бобы. Ибо умножилъ ихъ Богъ». И ѣлъ ихъ старецъ, и пилъ ея воду, и укрѣпился весьма, и возблагодаривъ Бога, пошелъ опять въ келлію свою. Она же раздѣвшись сказала ему: «возьми свое, честный старецъ». Онъ же сказалъ ей: «оставь у себя, святая мать». Она же не согласилась, но сказала ему: «поди, привнеси другую одежду, и другія сандалии и скорѣе приходи». Онъ же ушедши, приготовилъ что нужно, и пришедши нашелъ, что большой камень приваленъ ко входу въ пещеру сію. Сотворивъ молитву, отвалилъ камень, и войдя внутрь пещеры, нашелъ ее почившею и надѣвши на нее одежду и сандалии, честно со слезами похоронилъ святое тѣло ея. Имѣлъ же старецъ одинъ глазъ отъ юности не видѣвшимъ и сотворивши поклоненіе и обლობызавъ честныя ея останки, вдругъ сталъ видѣть имъ, и прославилъ Бога, давшаго ей такую благодать и терпѣніе. И сотворивши молитву, опять привалилъ камень къ пещерѣ, и пошелъ старецъ, удивляясь и благодаря Бога, открывшаго ему такое сокровище.

Разказы двѣнадцати отцевъ, собравшихся вмѣстѣ, о собственныхъ подвигахъ. ^(а)

Нѣкогда мудрыя и духовныя отшельники, числомъ двѣнадцать, собравшись вмѣстѣ, просили другъ

(а) Въ греческой рукописи № 163 статья сія слѣдуетъ послѣ 20 главы, не какъ особая глава, но какъ прибавленіе имѣющее отношеніе къ

друга, чтобы каждый рассказал, что совершаетъ онъ въ келии своей, и какимъ подвизается подвигомъ, и въ какой упражняется духовной добродѣтели.

1. И сказалъ первый, который былъ и старѣйшій между ними: я, братіе, съ тѣхъ поръ, какъ началъ безмолвствовать, всего себя распялъ для внѣшнихъ дѣяній, помня написанное: «расторгнемъ узы ихъ, и отвергнемъ отъ насъ иго ихъ» (Псал. 2,3). И какъ бы стѣну воздвигаю между душою моею и тѣлеснымъ, сказалъ я въ помыслѣ моемъ: какъ стоящій внутри стѣны не видитъ стоящаго совнѣ ея, такъ и ты не желай видѣть дѣлъ внѣшнихъ, но внимай себѣ самому, возлагая упованіе на Бога твоего. Считаю злыя похотѣнія за змѣй и порожденія ехидвы, когда почувствую я, что онѣ заражаются въ сердцѣ моемъ, наблюдая надъ ними, съ угрозами и гнѣвомъ я изсушаю ихъ и не перестаю гнѣваться на тѣло мое и душу мою, чтобы не сдѣлали онѣ чего-либо худаго.

2. И второй сказалъ: съ тѣхъ поръ, какъ отрекся я отъ земли, сказалъ я себѣ самому: нынѣ ты возрожденъ, нынѣ ты началъ работать Богу, нынѣ ты началъ жить здѣсь. Такимъ будь каждый день, какъ странникъ, которому надлежитъ завтра удалиться. И такой совѣтъ даю я себѣ каждый день.

---

20 главѣ. Въ славянскихъ переводахъ она слѣдуетъ послѣ 21 главы. Въ латинскомъ у Миня она составляетъ 44 послѣднюю главу VII книги. Греческое заглавіе ея: Διήγησις ἰβ πατέρων ἐπὶ τὸ αὐτὸ συνελθόντων περὶ τῶν οἰκησῶν κаторθωμάτων. Слав. „исправленія св. отецъ“. Латин. De meditationibus duodecim anachoretarum.

3. Третій: я съ самаго ранняго утра восхожу къ Господу моему, и поклонившись Ему, падаю на лице мое, исповѣдуя мои прегрѣшенія. И нисходя поклоняюсь ангеламъ, и прошу ихъ, чтобы молились они Богу за меня и за всю тварь. И когда сдѣлаю сіе, нисхожу въ бездну и, какъ дѣлали нѣкогда Іудеи обходя около Іерусалима, терзая одежды и оплакивая несчастіе отцевъ своихъ, такъ дѣлаю и я, обхожу муки и вижу, какъ мучатся члены мои, и плачу съ плачущими.

4. Четвертый же сказалъ: я такъ живу, какъ бы сидѣлъ на горѣ Елеонской съ Господомъ и апостолами Его, и говорю самъ себѣ: отнынѣ никого не знай по плоти, но вмѣстѣ съ ними будь ревнителемъ ихъ и подражай ихъ жизни, какъ и Марія, сидя у ногъ Господа и слушая глаголы Его, говорящаго: «святѣ будите якоже азъ святъ есмь (1 Петр. 1, 16); будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ иже на небесѣхъ (Лук. 6, 36); будите совершенни, якоже и Отецъ вашъ небесный (Матѣ. 5, 48), и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ» (Мѣ. 11, 29).

5. Пятый сказалъ: по всѣ часы вижу я ангеловъ восходящихъ и нисходящихъ для того, чтобы воззывать души, и всегда ожидая конца, говорю: «готово сердце мое, Боже».

6. Шестой сказалъ: я каждый день представляю, что слышу отъ Господа такія слова: потрудитесь ради Меня, и Я упокою васъ. Подвизайтесь еще немного, и покажу вамъ спасеніе Мое и славу Мою. Если любите Меня, заповѣди Мои сохраните

(Иоан. 16, 15). Если вы дѣти Мои, устыдитесь, какъ отца увѣщающаго. Если вы братія мои, окажите Мнѣ уваженіе, какъ потерпѣвшему за васъ много. Если вы овцы Мои, послушайте гласа Пастыря (Иоан. 10, 27). Если вы рабы Мои, послѣдуйте страстямъ Владыки.

7. Седьмой сказалъ: о сихъ трехъ постоянно помышляю я и непрестанно напоминаю себѣ: о вѣрѣ, надеждѣ и любви, дабы вѣрою радоваться, надеждою утверждаться, по любви никогда никого не опечалить.

8. Восьмой сказалъ: я вижу діавола летающаго и ищущаго кого бы поглотить, и когда иду куда-нибудь, вижу его внѣшними очами, и говорю противъ него Господу Богу, чтобы оставался онъ бездѣйственнымъ, и ни надъ кѣмъ не имѣлъ силы, и особенно надъ боящимися Господа.

9. Девятый сказалъ: я каждый день вижу церковь умныхъ Силъ, и Господа славы ихъ, сіяющаго паче всѣхъ. Когда же бываю я не занятъ, восхожу на небеса и созерцаю прекрасные чины ангеловъ, и слышу пѣсни, которыя непрестанно возсылаютъ они Богу, и пѣснопѣнія ихъ, и восторгаюсь пріятностію гласа ихъ, такъ что уразумѣваю написанное: «небеса повѣдаютъ славу Божию» (Пс. 18, 2), и все что есть на землѣ считаю за прахъ и уметы.

10. Десятый сказалъ: всегда вижу я ангела пребывающимъ вблизи меня, и наблюдаю за собою, помышляя о написанномъ: «предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не

подвижуся» (Пс. 15, 8). Страшусь его, какъ назирающаго пути мои, и вижу, что каждый день восходитъ онъ къ Богу и объявляетъ дѣла мои и слова.

11. Одиннадцатый сказалъ: я обративши лице мое къ добродѣтелямъ, какъ-то: воздержанію, цѣломудрію, долготерпѣнію, любви, привлекъ ихъ въ себя самого, окруживъ себя ими. Куда же ни пойду, говорю: гдѣ руководители твои? Не малодушествуй, не будь безпеченъ; какой бы ни пожелалъ ты добродѣтели, она близъ тебя; сколько хочешь, бесѣдуй о добродѣтеляхъ, чтобы послѣ смерти засвидѣтельствовали онѣ о тебѣ предъ Богомъ, какъ обрѣтшія себѣ покой въ тебѣ.

12. Двѣнадцатый сказалъ: вы, отцы, имѣющіе небесный образъ жизни, пріобрѣли и небесное мудрованіе. И вѣтъ въ томъ ничего удивительнаго; ибо вижу, что возвышаетесь вы дѣлами и стремитесь горѣ. И что скажу? Возвышаетесь вы и помыслами, ибо съ силою прелагаете вы себя отъ земли, отчуждившись отъ нея. Если я назову васъ земными ангелами и небесными челоуѣками, то не погрѣшу. А себя самого я считаю недостойнымъ сего. Вижу грѣхи мои предо мною, куда ни пойду, и куда ни обращусь, вижу, что они встрѣчаютъ меня, вижу ихъ, и по правую, и по лѣвую сторону. Осуждая себя на преисподнюю, говорю я: будь съ тѣми, которыхъ ты достоинъ, ибо немного спустя съ ними причтенъ будешь. Созерцаю я тамъ вопли и непрестанныя слезы, о которыхъ никто и пересказаť не можетъ. Созерцаю, что иные

скрежещуть зубами, и дрожать всѣмъ тѣломъ, и трясутся отъ головы до ногъ. И повергшись на землю, и посыпавшись пепломъ, умоляю Бога, чтобы не испытать мнѣ сихъ бѣдствій. Вижу и море огненное, безмѣрно волнующееся и воздымающееся, такъ что можно подумать, что до небесъ достигнуть волны огненныя. И въ страшное оное море страшными и суровыми ангелами ввергается великое множество людей, и всѣ они вопіютъ въ одинъ голосъ и стенаютъ вмѣстѣ, каковыхъ стенаній и голосовъ никто и не слыхалъ на землѣ, и какъ хворость пожигаются всѣ, и милосердіе Божіе отвратилось отъ нихъ по причинѣ беззаконій ихъ. И тогда оплакиваю я родъ человѣческой, какъ осмѣливается онъ и слово сказать и обращать вниманіе на что-либо, когда столько золь предназначено міру. И въ семъ удерживая мысль мою, подвизаюсь въ плачѣ, о которомъ сказалъ Господь; считая себя недостойнымъ и неба и земли, помышляю о написанномъ: «Быша ми слезы моя хлѣбъ день и ночь» (Пс. 41, 4).

Таковы изреченія мудрыхъ и духовныхъ отцевъ, и поистинѣ взыскующихъ Господа. Да будетъ же, чтобы и мы восприняли жизнь достойную воспоминанія и повѣствованія, чтобы содѣлавшись непорочными, совершенными и безупречными, благоугодили мы Богу, которому слава во вѣки. Аминь.

Г Л А В А 21.

ИЗРЕЧЕНІЯ СТАРЦЕВЪ, СОСТАРЪВШИХСЯ ВЪ ПОДВИЖНИЧЕСТВѢ (а).

1. Спрошенъ былъ старецъ: что есть сребролюбіе? и отвѣчалъ: недовѣріе къ Богу въ томъ, что Онъ имѣетъ о тебѣ попеченіе, и недостатокъ надежды на обѣтованія Божіи, и любовь къ вреднымъ удовольствіямъ.

2. Спрошенъ былъ еще: что есть злословіе? и отвѣчалъ: невѣдѣніе Бога или славы Божіей и зависть къ ближнему.

3. Спрошенъ былъ: что есть гнѣвъ? и отвѣчалъ: ссора, и ложь, и невѣжество.

4. Спрошенъ былъ старецъ: какимъ должно быть монаху? и отвѣчалъ: по моему, какъ одинъ наединѣ (б).

5. Спрошенъ былъ старецъ: отчего ходя по пустынѣ я страшусь? и отвѣчалъ: потому что еще живъ ты.

6. Еще спрошенъ былъ: что нужно дѣлать, чтобы спастись? онъ же плелъ веревку, и, не отрываясь отъ дѣла, отвѣчалъ: вотъ какъ видишь.

(а) Слав. „прорѣщанія состарѣвшихся постниѣ.“ Въ лат. сихъ изреченій нѣтъ

(б) Ως μόνος προς μόνον, слав: „яко единому со единѣмъ“.

7. Спрошенъ былъ старецъ: отчего ты никогда не бываешь безъ заботы? и отвѣчалъ: потому что ежедневно ожидаю смерти.

8. Еще спрошенъ былъ: отчего я непрестанно унываю? и отвѣчалъ: оттого, что не видалъ еще поприща.

9. Спрошенъ былъ старецъ: какое дѣло монаха? и отвѣчалъ: разсужденіе.

10. Спрошенъ былъ старецъ: откуда у меня искушеніе къ блуду? и отвѣчалъ: отъ многой пищи и сна.

11. Еще спрошенъ былъ: какое дѣло монаха? и отвѣчалъ: всякаго добра дѣланіе, и всякаго зла отложеніе.

12. Спрошенъ былъ старецъ: чѣмъ пріобрѣтается смиренномудріе души? и отвѣчалъ: когда думаешь объ одномъ худомъ въ тебѣ.

13. Говорили старцы, что молитва есть зеркало для монаха.

14. Говорили старцы, что нѣтъ ничего хуже осужденія.

15. Говорили старцы: никогда не дѣлай уступки помысламъ.

16. Говорили старцы, что вѣнецъ монаха есть смиренномудріе.

17. Говорили старцы: всякому входящему къ тебѣ помыслу говори: нашъ ли ты или отъ супостатъ нашихъ? и онъ непременно скажется.

18. Говорили старцы, что душа есть родникъ: если будешь раскапывать его, очистится; если же засыплешь, исчезнетъ.

19. Сказалъ старецъ: я вѣрую, что не неправеденъ Богъ и въ томъ, чтобы извести меня изъ темницы, и въ томъ, чтобы ввергнуть въ нее.

20. Еще сказалъ: во всемъ принуждать себя есть путь Божій.

21. Еще сказалъ: монахъ не работающій будетъ осужденъ, какъ любостыжатель.

22. Сказалъ старецъ: если дѣлаемъ мы худое и Богъ попускаетъ то, долготерпя на насъ; доброе когда дѣлаемъ, ужели не будетъ содѣйствовать намъ?

23. Сказалъ старецъ: не прежде начинай дѣлать что-либо, пока не испытаешь сердце твое, ради ли Бога будетъ то, что намѣреваешься дѣлать.

24. Еще сказалъ: если монахъ тогда только молится, когда становится на молитву, таковой со всѣмъ не молится.

25. Сказалъ старецъ: двадцать лѣтъ провелъ я борясь съ помысломъ, чтобы навсѣхъ людей смотрѣть какъ на одного.

26. Сказалъ старецъ, что изъ всѣхъ добродѣтелей самая большая есть разсудительность.

27. Сказалъ старецъ: чѣмъ пріобрѣтается смиренномудріе души? и говоритъ: когда думаешь только о своемъ (6).

28. Сказалъ старецъ: что могъ пріобрѣсти, того не дѣлалъ въ другой разъ.

29. Еще сказалъ: какъ земля не падаетъ внизъ, такъ и смиряющій себя не падетъ никогда.

30. Сказалъ старецъ: стыдъ монаху, если оста-

(6) Слав. „о своихъ грѣсѣхъ печется“. Слич. 12.

вивъ свое жилище и начавъ странствовать ради Бога, пойдетъ потомъ въ муку.

31. Еще сказалъ: поколѣніе сіе ищетъ не нынѣшняго, а завтрашняго.

32. Сказалъ старецъ, что дѣло наше есть сожигать дрова.

33. Еще сказалъ: не желай быть такимъ, который не заслуживаетъ пренебреженія.

34. Сказалъ старецъ, что смиреніе не гнѣвается и не прогнѣвляеть никого.

35. Еще сказалъ, что хорошее пребываетъ въ келліи монаха, наполняетъ его всѣми благами.

36. Сказалъ старецъ: горе человѣку, когда имя его болѣе дѣланія его.

37. Еще сказалъ, что смѣхъ и дерзость подобны огню, пожигающему тростникъ.

38. Сказалъ старецъ, что принуждающій себя ради Бога, подобенъ человѣку исповѣднику.

39. Еще сказалъ: кто будетъ безуменъ ради Бога, умудритъ его Богъ.

40. Сказалъ старецъ: человѣкъ всякій часъ имѣющій предъ глазами смерть, побѣдитъ нерадѣніе.

41. Еще сказалъ: сего требуетъ Богъ отъ человѣка: ума и слова и дѣла.

42. Сказалъ старецъ, что полезно человѣку слѣдующее: бояться суда Божія, и ненавидѣть грѣхъ и любить добродѣтель, и всегда молиться Богу.

43. Сказалъ старецъ: какъ дыханіе ноздрей повсюду носимъ мы съ собою, такъ и страхъ смерти и плачь всегда должны мы имѣть съ собою, пока существуемъ.

Г Л А В А 22.

СОБЕСѢДОВАНІЯ СТАРЦЕВЪ ДРУГЪ СЪ ДРУГОМЪ О ПО- МЫСЛАХЪ.

1. *Вопр.* Какъ должно пребывать монаху въ кельи?

Отв. Удерживаться отъ знакомства съ людьми, дабы, когда безмолствуетъ самый помыслъ, очистить для Бога жилище въ себѣ.

2. *Вопр.* Чѣмъ долженъ быть монахъ?

Отв. Монахъ есть голубь. Ибо какъ голубь выходя въ свое время на воздухъ, распростираетъ крылья свои, и если замѣшкаетъ внѣ гнѣзда своего, то, подвергаясь ударамъ отъ хищныхъ птицъ, теряетъ благолѣпіе свое. Такъ и монахъ, выходя на время молитвословія, распростираетъ свои помыслы, и если замѣшкаетъ внѣ кельи своей, то подвергаясь прираженію демоновъ, помрачается въ помыслахъ.

3. *Вопр.* Какимъ помысломъ удаляетъ діаволь монаха изъ кельи его?

Отв. Діавольъ есть обаятель. Ибо какъ обаятель нѣжными словами вызываетъ животное изъ норы его, и схвативши бросаетъ его на улицы города, въ посмѣяніе людямъ, и когда состарѣется оно у

него, напослѣдокъ или огнемъ погубляетъ его, или потопляетъ въ водѣ. И: такъ и монахъ терпитъ тоже, когда увлекаемый помыслами, оставляетъ свою келлію.

4. *Вопр.* Если братъ выйдетъ на службу и встрѣтится съ нимъ женщина на пути, какъ можетъ онъ избѣжать брани блуда?

Отв. Брани не можетъ избѣжать, а дѣянія избѣжать можетъ, если будетъ молчать во время встрѣчи, ибо какъ искра отъ удара встрѣтившись съ сѣрой извергаетъ огонь, такъ и пустой разговоръ мущины, приражаясь къ женщинѣ, производитъ грѣхъ.

5. *Вопр.* Какимъ помысломъ приходитъ блудъ къ человѣку?

Отв. Не однимъ, не двумя, не пятью и не десятью только путями. Ибо всѣ помыслы, которые отъ діавола, имѣютъ сокровенный въ себѣ блудъ.

6. *Вопр.* Хорошо ли приобрѣсти себѣ два хитона?

Отв. Приобрѣтшій два хитона еще не приобрѣтаетъ зла, оскверняющаго все тѣло; ибо душѣ не нужно зло, а тѣло имѣетъ нужду въ покровѣ, ибо сказано: имѣя пищу и одѣяніе, симъ и будьте довольны.

7. *Вопр.* Какъ должно совершать службу, и какую наблюдать мѣру поста?

Отв. Ничтоже болѣе повелѣннаго вамъ творите (Лук. 3, 13). Ибо многіе возжелавши чрезвычайнаго, не могли въ послѣдствіи совершать и малаго.

8. *Вопр.* Если братъ будетъ принуждать меня выпить чашу вина въ кельи его, хорошо ли уйти?

Отв. Бѣгай винопитія, и спасайся отъ него, какъ серна отъ тенетъ. Ибо многіе пали по причинѣ сего принужденія паденіемъ помысловъ.

9. *Вопр.* Отчего не могу я пребывать съ братьями?

Отв. Отъ того, что не боишься Бога, ибо если вспомнишь написанное, что и въ Содомѣ спасся Лотъ, не осудивъ никого, то спасешься и ты, хотя бы въ средину звѣрей повергъ себя на житьельство.

10. *Вопр.* Если соблазнить меня братъ, хочешь ли, чтобы я сотворилъ ему поклонъ?

Отв. Сотвори ему поклонъ, и тотчасъ же удали его отъ себя. Ибо знаемъ мы, что авва Арсеній говорилъ: ко всѣмъ имѣйте любовь, и отъ всѣхъ уклоняйтесь.

11. *Вопр.* Какая польза человѣку принести евхаристію въ церкви?

Отв. Дѣло сіе есть сокровище, положенное предъ Богомъ, и что положишь ты здѣсь, то приеѣмлетъ Онъ горѣ.

12. *Вопр.* Что есть грѣхъ оглаголанія?

Отв. Грѣхъ оглаголанія не допуститъ человѣка войти предъ лице Божіе. Ибо написано: оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ.

13. *Вопр.* Желать ли мнѣ потерпѣть мученіе ради Бога?

Отв. Есликто во время искушенія поддержитъ ближняго своего, равень онъ ангелу въ печи для трехъ отроковъ.

14. *Вопр.* Отчего, когда становлюсь я на молитву, отвлекается помысль мой?

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ КЪ ГАЛАТАМЪ.

Ст. 10. *Нынѣ бо чловѣки препираю или Бога? или ищю чловѣкомъ угождати? Аще бо быхъ еще чловѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ.*

Св. Павелъ сими словами отрицаетъ въ себѣ чловѣкоугодливость, для того, чтобъ отвратить мысль о своей измѣнчивости. Ибо говорили, что онъ примѣняется къ людямъ, и въ одномъ случаѣ такъ говоритъ и дѣйствуетъ, а въ другомъ иначе,—мѣняется въ своихъ убѣжденіяхъ. Изъ этого выходило, что хотя евангеліе и неизмѣнно, но убѣжденія самого апостола измѣнчивы. На это отвѣчаетъ св. Павелъ сими словами въ ихъ связи съ предыдущими. Измѣнчивымъ можно быть изъ чловѣкоугодія, чтобъ отъ людей, что-нибудь получить себѣ; но кто такой страшный произноситъ приговоръ *) и себѣ, какъ другимъ,—того нельзя подозрѣвать въ чловѣкоугодіи, а слѣдовательно и въ измѣнчивости изъ-за него. Онъ какъ бы говоритъ: послѣ такихъ рѣчей, опредѣляющихъ анаѣму тому, кто измѣняетъ Евангеліе, или что-нибудь въ Евангеліи, судите сами, могу ли я самъ-то быть измѣнчивымъ ради угожденія людямъ? Къ людямъ ли примѣняюсь, людямъ ли угождать стараюсь въ моей проповѣди?—Еслибы это было во мнѣ, еслибы у меня былъ чловѣкоугодливый нравъ, я бы и рабомъ Христовымъ не сдѣлался. Такъ перестаньте вѣрить наговорамъ, будто я учу нынѣ такъ, завтра

*) т.-е. приговоръ *анаѣмы*, ст. 9; см. яв. кн. Душ. чт.

иначе. Евангеліе и во мнѣ также неизмѣнно, какъ оно неизмѣнно само въ себѣ.—Тоже выразилъ онъ и въ посланіи къ Солунянамъ, говоря: *якоже искусихомся отъ Бога стѣрни быти пріяти благовѣствованіе, тако глаголемъ, не аки челоуѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша* (1 Сол. 2, 4). Я таковъ же въ мысляхъ и чувствахъ предъ Богомъ, каковъ въ рѣчахъ и дѣлахъ предъ людьми. Какъ получилъ я Евангеліе отъ Бога, такъ передаю его. Богъ видитъ, что такъ есть. *Въдуще страхъ, челоуѣки увѣщаваемъ, Богови же явлени есмы* (2 Кор. 5, 11).

Такова мысль сего текста; но опредѣленіе смысла нѣкоторыхъ его рѣченій представляетъ затрудненія, особенно первыхъ словъ: *нынѣ бо челоуѣки препираю или Бога?* Затрудненіе зависитъ отъ того, что не видно, какой смыслъ дать слову: *препираю*. По-гречески стоитъ *πέριθω*, что значить: *убѣждаю, посредствомъ убѣжденій привлекаю на свою сторону; чтобы успѣшнѣе привлечь на свою сторону употребляютъ хитрословіе и разныя увертки, отсюда,—обольщаю; кто хочетъ убѣдить другаго, тотъ свои доводывыставляетъ, а другаго опровергаетъ—препираетъ,—спорить, себя защищаетъ, а другаго обличаетъ, какъ бываетъ въ защитительныхъ рѣчахъ: кто устоитъ на своемъ и убѣдить всѣхъ, тотъ общее одобреніе и благоволеніе заслуживаетъ. Какое изъ этихъ значеній взять? Подражая св. Златоусту, какое хочешь, бери, только все своди на то, чтобы видна была искренность проповѣди св. Павла,—что онъ проповѣдуетъ, какъ предъ Богомъ. Св. Златоустъ точно беретъ всѣ значенія, и изъ всѣхъ выводитъ это одно. Беретъ онъ это слово въ смыслѣ: *обольщаю, обманываю, и говорить: „Еслибы, говорить апостоль, и могъ я обмануть васъ своими словами, но не могъ бы обмануть Бога, знающаго тайныя помышленія, и коему всегда благоугождать—есть единственное мое желаніе. Видишь ли духъ апостольскій, и высоту евангельскую?“—Беретъ онъ это слово и въ смыслѣ: *защищать себя, и говорить: „Учитель принужденъ защищаться предъ учениками; и хотя***

благодарно переноситъ сію обиду, но вмѣстѣ и негодуеть, впрочемъ не по гордости, да не будетъ, но за легкомысліе обольщаемыхъ, и недовѣрчивость ихъ къ своему учителю. И потому скажутъ сіе, онъ какъ бы сказалъ: не съ вами у меня дѣло, не люди будутъ судить меня; съ Богомъ у меня дѣло, и я все дѣлаю, чтобы тамъ, предъ Его судомъ, оправдаться. И мы еще не дошли до такого несчастія, чтобы, готовясь къ отвѣту предъ Владыкою всяческихъ въ проповѣди нашей, стали повреждать догматы. Итакъ для защищенія своего и вмѣстѣ для обличенія ихъ, сказалъ онъ вышеприведенныя слова. Ибо наставляемыхъ дѣло не судить своихъ учителей, а вѣрить и повиноваться имъ. Но когда уже порядокъ вами извращенъ, и вы восстали на мѣстѣ судей, то знайте, говорить, что я очень мало забочусь объ оправданіи себя предъ вами; но какъ мы все дѣлаемъ для Бога, то предъ Нимъ будемъ и оправдываться въ проповѣдуемыхъ догматахъ. Тоже самое говорилъ онъ, когда писалъ къ Коринѳянамъ: *мнѣ же не велико есть, да отъ васъ истязуся, или отъ человеческого дне* (1 Кор. 4, 3). Беретъ онъ это слово и въ значеніи снискать благоволеніе и благосклонность, и говоритъ: „кто хочетъ снискать благоволеніе людей, тотъ употребляетъ многія коварства и хитрость, пользуется обманомъ и ложью, чтобы склонить и привлечь къ себѣ слушающихъ; напротивъ, кто хочетъ снискать благоволеніе у Бога и старается Ему одному угодить, тому нуженъ только здравый и очищенный умъ; потому что Бога обмануть нельзя“. Такимъ образомъ св. Златоустъ не стѣсняетъ себя значеніемъ слова, но все направляетъ къ тому, чтобы выяснить, что апостольскій искренно проповѣдалъ единую евангельскую истину, имѣя свидѣтелемъ своей совѣсти Бога. Златоусту подражаютъ Экуменій и Теофилактъ. Послѣдній пишетъ: „такъ какъ на него наговаривали, будто онъ однимъ одно, другимъ другое проповѣдуетъ, мѣняясь въ словахъ и ученіи, примѣнительно къ людямъ, то онъ говоритъ здѣсь противъ этого: къ людямъ ли я приноравливаюсь и имъ

угодить стараюсь, или Богу? Еслибъ я хотѣлъ угождать людямъ, то конечно дѣлалъ бы такъ, какъ говорите“.

Судя по сему *нынѣ*, по св. Златоусту, означаетъ то *теперь*, когда пишу посланіе,—то все время проповѣдническихъ трудовъ, т.-е. *нынѣ*, когда я бросилъ іудейство и сталъ проповѣдывать Евангеліе,—то частицу слѣдственную: судите *теперь* послѣ сказаннаго. Блаженный Иеронимъ *нынѣ* разумѣеть — по обращеніи и оставленіи іудейства.

Или ишу челоукомъ угождати? Говорили, что св. Павелъ для того язычникамъ давалъ свободу отъ закона Моисеева, чтобъ поддѣлаться къ нимъ и удобнѣе привлекать ихъ: ибо язычники не благоволили къ религіознымъ порядкамъ іудейскимъ. Выходило изъ этого, что онъ кривить душою и истины чистой не проповѣдуетъ. Противъ этого и говоритъ теперь св. Павелъ, что это неправда, что онъ не таковъ въ своихъ убѣжденіяхъ, чтобъ измѣнять истинѣ изъ челоукоугодія. Это выходило уже изъ произнесеннаго имъ приговора на измѣняющихъ Евангеліе. Св. Златоустъ говоритъ: „не изъ любоначалія пишемъ сіе, и не для того, чтобы имѣть учениковъ, и не славы и похвалы желая себѣ: ибо не челоукамъ стараемся угодить, но Богу“. Экуменій продолжаетъ: „не хочу я угождать людямъ; слѣдственно и не вамъ. Не за тѣмъ я такъ сказалъ, чтобъ вамъ польстить и понравиться“.

Аще бо быхъ еще челоукомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ. Другое доказательство того, что св. Павелъ не кривилъ истинною изъ угожденія людямъ. Строгий судъ на благовѣствующихъ *паче*, подъ который онъ и себя подводилъ, уже доказывалъ это. Теперь въ доказательство тогоже онъ указываетъ на свое обращеніе отъ іудейства къ христіанству. Онъ говоритъ какъ бы: еслибъ я не любилъ истины и мѣнялся въ мысляхъ, смотря по лицамъ, къ которымъ обращаю рѣчь конечно для того, чтобы пользоваться ихъ благосклонностію, то не для чего было мнѣ оставлять іудейство. Тамъ я пользовался боль-

шимъ почетомъ, и еще большіе имѣлъ виды въ будущемъ. Если все это я бросилъ, то безъ сомнѣнія по тому убѣжденію, что оставаться въ іудействѣ болѣе не слѣдуетъ, что оно отжило свое время, Богомъ ему опредѣленное. Открылась истина о Христѣ, къ которой я прилѣпился всѣмъ сердцемъ, и которую единую всѣмъ проповѣдую, и язычникамъ и іудеямъ, принеси ей въ жертву всѣ свои земныя преимущества. „Еслибы я хотѣлъ угождать людямъ, перифразируетъ св. Златоустъ, то и теперь былъ бы на сторонѣ іудеевъ, и доселѣ преслѣдовалъ бы Церковь. Поелику же я презрѣлъ и народъ свой, и своихъ друзей, и родственниковъ, и высокую славу, и терплю отъ нихъ гоненіе, вражды, брани и каждодневную смерть: то сіе явно показываетъ, что все, что ни говорю теперь, говорю не для пріобрѣтенія славы человѣческой. Это онъ сказалъ потому, что хочетъ рассказать свою прежнюю жизнь и внезапную перемѣну, и самымъ дѣломъ доказать, что онъ стоитъ за истину“. Амвросіастъ отсюда дѣлаетъ такое наведеніе: „св. Павелъ, который училъ со всѣмъ благоговѣніемъ угождать Богу, не боялся идти наперекоръ людямъ, когда сего требовала слава Божія. Прежде пришествія Господа законъ былъ проповѣдуемъ по волѣ Божіей; но когда пришелъ Господь, обѣтованный въ законѣ, надлежало престать закону, какъ предсказали о томъ и пророки. Почему Господь говоритъ: *законъ и пророки до Иоанна* (Лук. 16, 16). Уже неумѣстно было, чтобы въ присутствіи Господа законъ хранилъ свою силу. Слѣдовательно кто послѣ сего думаетъ хранить законъ, тотъ не волѣ Господа повинуется, а противится Ему“.

Можетъ кто возразить: какъ же въ другихъ мѣстахъ пишетъ Апостолъ: *всѣмъ угождаю* (1 Кор. 10, 33), *всѣмъ быхъ вся* (1 Кор. 9, 19), и всякому христіанину совѣтуетъ *угождать ближнему* (Римл. 15, 2)?—Но такъ говоритъ св. Павелъ, чтобы показать, что онъ всѣ способы, какіе гдѣ оказывались пригожими, употреблялъ, чтобы

только расположить людей къ принятію единой истины, которую всюду проповѣдывалъ. Не истину мѣнялъ, примѣняясь къ людямъ, а способы свои и приемы, чтобы люди удобнѣе приняли единую для всѣхъ истину. Его угожденіе людямъ касаться могло всего другаго, кромѣ истины. Съ нею онъ необязательно шелъ наперекоръ всему міру. Почему и въ приведенныхъ мѣстахъ онъ говоритъ такъ: *всѣмъ быхъ вся, но да всяко нѣкія спасу; во всемъ всѣмъ угождаю, но не искій своя пользы, но многихъ, да спасутся.* И другимъ угождать совѣтуетъ онъ только *во благое къ созиданію.* Блаж. Августинъ пишетъ: „кто старается людямъ внушить истину, тотъ не о томъ заботится, какъ бы самому встрѣтить благопріятный приемъ у людей, а о томъ чтобъ имъ благоугодною стала самая истина, которую онъ внушаетъ имъ. Кто угоденъ людямъ ради истины, не онъ уже имъ угоденъ, а сама истина“. Иеронимъ прибавляетъ: „Вотъ апостоль и самъ показываетъ, почему онъ всѣмъ во всемъ угождаетъ: *не искій, говоритъ, своя пользы, но многихъ, да спасутся.* Кто по любви не ищущей своего, но еже ближняго (1 Кор. 10, 24), всѣмъ угождаетъ, да спасутся, тотъ паче угождаетъ Богу, для котораго дорого спасеніе людей, чѣмъ людямъ“. Въ совѣтъ же Апостола ближнимъ угождать, блаж. Иеронимъ видитъ такой смыслъ: „если возможно и Богу угождать и людямъ, то надо угождать и людямъ. Если же невозможно иначе угодить людямъ, какъ Богу не угодивши; то мы должны Богу болѣе угождать, чѣмъ людямъ“.

Въ словахъ: *аще быхъ еще челоуѣкомъ угождалъ, подѣ словомъ челоуѣкомъ* не Іудей только разумѣются, но и вообще всѣ люди. Мысль такая: еслибъ у меня былъ челоуѣкоугодливый нравъ. Этимъ онъ отрицаетъ въ себѣ челоуѣкоугодничество и до обращенія. Тогда ревновалъ онъ по закону, но не изъ челоуѣкоугодія, а по тому убѣжденію, что ревнуетъ по истинѣ Божіей; коль же скоро удостовѣрился въ противномъ, тотчасъ отвлекъ свою ревность отъ прежняго предмета, и обратилъ ее на другой. И это опять

не изъ угожденія какимъ-либо людямъ, но потому, что совершенно удостовѣрился въ истинѣ Евангельской. Словами: *Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* св. Павелъ выражаетъ, что и христіаниномъ бы не сдѣлался, еслибы не любилъ истины, а только человѣкоугодничалъ. Иные такъ: не былъ бы рабомъ Христовымъ, т.-е. апостоломъ. Но первая мысль приличнѣе. Св. Павелъ усиливаетъ рѣчь: не только апостоломъ не былъ бы, но и христіаниномъ, не обратился бы ко Христу, не принялъ бы Его святаго Евангелія и не покорился бы ему.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

з а щ и т и т е л ь н а я.

(Гал. 1, 11 — 2, 21).

Лжеучители, чтобъ имѣть лучшій успѣхъ между Галатами, унижали св. Павла въ ихъ глазахъ, говоря, что онъ самого Господа не видалъ, а научился Евангелію отъ другихъ апостоловъ, а потомъ отступилъ отъ нихъ, и составивъ свое ученіе о неложности закона Моисеева, сталъ учить несогласно съ ними; для того же, чтобы прикрыть свое разно-ученіе, онъ, бывая съ другими апостолами вмѣстѣ, говоритъ и дѣйствуетъ какъ и они, т.-е. снисходить къ дѣламъ закона. Противъ такихъ неправыхъ внушеній обращаетъ въ началѣ свою рѣчь св. Павелъ; ибо иначе возродившіяся въ душахъ Галатовъ предубѣжденія противъ него, мѣшали бы имъ принять и тѣ доказательства истины евангельскаго ученія, какія онъ намѣренъ былъ предложить имъ на основаніи божественнаго писанія и разумно понимаемыхъ условій спасенія человѣка падшаго. Онъ говоритъ: 1) что Евангеліе, которое я проповѣдую, принято мною не отъ человѣковъ, и не самъ я придумалъ его, а наученъ ему самимъ Господомъ (ст. 11—16); 2) что отъ другихъ апостоловъ, или вообще вѣрующихъ научиться сему Евангелію я не могъ, какъ видите изъ об-

стоятельствъ моей жизни (—17—24); 3) что учу нисколько не разнo съ прочими апостолами, напротивъ они десятицы дали мнѣ и Варнавѣ на такое именно ученіе (2, 1—10); 4) что я нисколько не примѣняюсь къ другимъ, напротивъ прямо пошелъ противъ самого Петра, когда увидѣлъ, что онъ дѣйствуетъ совсѣмъ несогласно съ Евангелиемъ (2, 11—21). Этими очевидностями св. Павелъ разсѣялъ неправыя о себѣ внушенія и возстановилъ свое достоинство неложнаго учителя. Цѣль же у него не та, чтобы себя защитить, а чтобы возстановить въ сердцахъ Галатянъ убѣжденіе, что Евангеліе, имъ проповѣданное, есть свыше, потому непреложно истинно, измѣняемо быть не можетъ. Св. Златоустъ, какъ уже замѣчено, такъ и полагаетъ, что св. Павелъ затѣмъ рассказываетъ обстоятельства своей жизни, чтобы доказать, что онъ проповѣдуетъ истину. „Онъ могъ бы, продолжаетъ далѣе св. отецъ, и отъ другаго источника заимствовать доказательства въ подтвержденіе истины своего проповѣданія, какъ-то: отъ знаменій,... чудесъ,... но устрояетъ слово свое инымъ образомъ“.

I.

О непосредственномъ откровеніи Евангелія св. Павлу самимъ Господомъ (—11—16).

Сію истину внушаетъ св. Павелъ а) своимъ апостольскимъ авторитетомъ (*скажу...* 11. 12), и подтверждаетъ б) внезапною своею перемѣною изъ гонителя въ защитника (— 13—16). Такъ смотритъ на сіе св. Златоустъ: „Смотри, какъ онъ и отъ высшихъ, и отъ низшихъ доказываетъ, что онъ былъ ученикъ Иисуса Христа; Который самъ безъ посредства человѣческаго благоволилъ открыть ему разумѣніе всего. Какъ же бы ты доказалъ невѣрующимъ, что самъ Богъ открылъ тебѣ оныя неизреченныя тайны, безъ посредства человѣческаго? Это доказываетъ, говорятъ, прежній мой образъ жизни и мыслей, и внезапная перемѣна. Ибо еслибъ не Богъ открылъ мнѣ

оня тайны; я не могъ бы такъ внезапно и скоро пере-
мѣниться. У людей учащихъ, когда они твердо и пламен-
но держатся своихъ противныхъ мнѣній, много потребно
времени и старанія, чтобы переувѣриться въ оныхъ. По-
сему, кто такъ внезапно переимѣнился, и бывъ на самой
высотѣ безумія, пришелъ въ такое искреннее сознание;
явно, что онъ Божіимъ откровеніемъ и наставленіемъ
такъ внезапно возвратился къ здравомыслію. Это и за-
ставило его упомянуть о прежней жизни и обращеніи, а
ихъ призвать въ свидѣтели бывшаго съ нимъ“.

а).

Стт. 11. 12. *Скажу же вамъ, братіе, благовѣствованіе
благовѣщенное отъ мене, яко нѣсть по чловѣку, ни бо
азъ отъ чловѣка пріяхъ е, ниже научихся, но явленіемъ
Исусъ Христовымъ.*

Сими словами апостоль „открываетъ начало самаго по-
сланія, и говоритъ, что отъ Сына Божія научился Еван-
гелію чрезъ откровеніе, когда по воскресеніи Онъ былъ
уже на небесахъ, и что то, чему научился, соотвѣтству-
етъ величію Того, отъ Кого научился“ (Амвросіастъ).

*Скажу, торжественное удостовѣреніе въ истинѣ своего
слова. Тутъ дается разумѣть, что то, что имѣетъ быть
изречено, не подлежитъ сомнѣнію, что онъ ручается за
это всѣмъ своимъ авторитетомъ. Св. Павлу обычно такъ
говорить, и онъ употребляетъ этотъ оборотъ рѣчи осо-
бенно въ важныхъ случаяхъ, какъ напр. въ посланіи къ
Коринтеянамъ (1 Кор. 15, 1 и дал.), гдѣ кратко высказы-
ваетъ существенные пункты Евангелія. Для насъ доста-
точно слышать подобное слово изъ устъ апостоловъ, что-
бы вѣрить, что ученіе ихъ точно все свыше есть. Ибо
они были носители полной истины и ей предали себя въ
жертву всецѣло. Блаж. Иеронимъ точно такое и дѣлаетъ
при семъ наведеніе: „Спрашивается, Евангеліе принятое
церквами всего міра, Божіе ли есть, или чловѣческое?
Отвѣчаемъ, что когда тѣ, кои говорятъ о себѣ: или ис-*

кушенія ищите глаголющаго во мнѣ Христа. (2 Кор. 13, 3), и: живу же не тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ (Гал. 2, 20), когда такіе говорятъ, то не они говорятъ, но говоритъ въ нихъ самъ Господь. И такъ когда говоритъ Павелъ и Петръ, то передаютъ Божіе Евангеліе, а не человѣческое“.

Братіе. Хотя онъ не похвалилъ ихъ и зналъ, что они открыли ухо свое рѣчамъ лжебратіи; однако все еще считаетъ ихъ состоящими въ общеніи съ собою и пишетъ, какъ къ братіямъ о Христѣ, конечно въ надеждѣ исправленія и въ побужденіе къ тому. Заблужденіе еще не дѣлаетъ заблуждшаго отсѣченнымъ отъ общества содержащихъ истину, а упорство въ немъ.

Благовѣствованіе благовѣщенное отъ мене, не то, какъ я всюду его благовѣствую, а какъ благовѣствовалъ его у васъ, въ томъ видѣ, смыслѣ и значеніи, какъ я вамъ его передалъ и какъ вы приняли; подобно какъ и выше говорилъ ст. 8. 9: *благовѣстихъ,—пріяте.* Взоръ апостола ограниченъ одними Галатами, и ихъ располагаетъ сосредоточить все вниманіе на томъ, чему они научены были. Для насъ же это все одно, какъ бы апостоль сказалъ: Евангеліе, которое благовѣствую: ибо онъ всюду одинаково благовѣстилъ.

Яко нѣсть по челоуьку. Если отвлеченно на него смотрѣть, имѣя во вниманіи одно только содержаніе, и то нельзя не заключить, что оно не есть дѣло человѣческой мудрости. Это выраженіе похоже на то, какъ мы говоримъ: по-человѣчески, по-ангельски, по-божески. Всякій классъ существъ имѣетъ свой кругъ свойственныхъ ему принадлежностей, силъ и дѣйствій, средствъ и цѣлей, дѣйствительностей и возможностей. Судя по нимъ можно напередъ опредѣлить, подходитъ ли что къ извѣстному классу или нѣтъ. Это и говоритъ теперь св. Павелъ, — что Евангеліе имъ благовѣщенное не изъ круга человѣческихъ дѣлъ, не подъ силу челоуьку, и ожидать нельзя, чтобы челоуькъ умомъ своимъ могъ придумать его. „Оно составлено

не по человѣческимъ умозаключеніямъ“ (Теодор.). „*Нпсть по челоуьку*, ибо по Богу есть, т.-е. по Божію откровенію“ (Экум.).

Ни бо азъ отъ челоуька пріяхъ е, ниже научихся. Послѣ: *нпсть по челоуьку*, ожидалось бы: но по Богу есть, или по откровенію Иисусъ-Христову. Но св. Павелъ имѣлъ особое побужденіе выставить предъ Галатами, что Евангеліе его не только не есть человѣческое, но и будучи божескимъ, дошло до него не чрезъ челоуька, а получено имъ лично отъ самого Господа. Безъ этого удостовѣренія Галатовъ могли еще сбивать, что св. Павелъ принялъ Евангеліе отъ другихъ, перетолковалъ его по своему и учить несогласно съ тѣмъ, какъ самъ Господь научилъ первыхъ апостоловъ (Дамас., Экум.). Въ опроверженіе этого имъ надлежитъ свѣряться съ тѣмъ, какъ учили очевидцы Слова. Но когда св. Павелъ удостовѣрился, что онъ Евангеліе получилъ не отъ челоуька, а прямо отъ Господа; то мысли Галатянъ должны были принять другой оборотъ. Очевиднымъ становилось, что если такъ учить Господь повелѣлъ, то св. Павелъ иначе и не могъ благовѣствовать. Чтобы теперь про первыхъ апостоловъ ни говорили для Галатянъ, было явно, что слово Павлово есть Божіе слово, что свѣряться съ такъ далеко живущими отъ нихъ, нѣтъ нужды, ибо Господь всюду есть одинъ и тотъ же, что слышать истину и они, какъ бы прямо отъ самого Господа.

Въ словахъ: *пріяхъ и научихся* иные видятъ одну и ту же мысль, другіе видятъ указаніе на разныя степени постиженія и усвоенія Евангелія: въ *пріяхъ*—первоначальное обученіе, принятіе истины въ общихъ очертаніяхъ; въ *научихся*—углубленіе въ кругъ открываемыхъ истинъ, полное ихъ изученіе. Такъ блаженный Иеронимъ: „*между пріять и научиться* такое различіе, что принимаетъ Евангеліе тотъ, кому оно внушается въ первый разъ, кто приводится только къ вѣрѣ въ него; научается же тотъ, кто познаетъ и всѣ тайны его“. Иные видятъ въ *научих-*

ся своеличное изученіе Евангелія открываемаго,—и простирають его до того, что въ *научихся* видятъ противоположеніе *пріяхъ*. У насъ два человѣческихъ источника познанія: иное отъ другихъ принимаемъ, до другаго сами доходимъ своимъ соображеніемъ. Св. Павелъ отрицаетъ и тотъ и другой источникъ для своего Евангелія. Онъ говоритъ какъ бы: я отъ человѣка не принялъ его готовое, и самъ не измыслилъ его; въ какомъ случаѣ—*ниже научихся* будетъ тоже, что не самъ наученъ есмь. Последняя мысль очень важна въ томъ отношеніи, что отвергаетъ гаданіе тѣхъ, кои полагають, будто ученіе св. Павла есть его личное воззрѣніе на Евангеліе. Тутъ онъ удостовѣряетъ, что Евангеліе его въ полномъ своемъ составѣ свыше есть, ничего сюда не привнесено отъ своеличныхъ соображеній, хотя конечно нельзя отвергать ихъ въ дальнѣйшихъ приложеніяхъ открытыхъ истинъ, хотя и эти происходили въ умѣ его облагодатствованномъ не безъ указанія и блюстительства Духа Божія.

Инымъ кажется, что въ фразѣ: *ни бо азъ...* слышится: ибо и я не отъ человѣка пріялъ; т.-е. и я подобно другимъ апостоламъ. Но теченіе рѣчи этого не оправдываетъ; хотя мысль не далека отъ намѣренія, съ какимъ говорить тѣ слова св. Павелъ.

Но явленіемъ Іисусъ Христовымъ, т.-е. Евангеліе я получилъ прямо отъ самого Господа. Нашъ славянскій переводъ останавливаетъ вниманіе на явленіи Господа св. Павлу на пути его въ Дамаскъ, и даетъ разумѣть, что въ этотъ моментъ онъ постигъ силу Евангелія, хотя при семъ слышалъ только: „Я Іисусъ: трудно тебѣ противъ рожна прати,—и: иди въ Дамаскъ, тамъ тебѣ сказано будетъ, что ты долженъ сдѣлать“ (Дѣян. 9, 5. 6). Такъ блаженный Иеронимъ: „здѣсь онъ указываетъ на то явленіе (откровеніе), когда, идя въ Дамаскъ, сподобился услышать на пути гласъ Христа, и когда онъ, ослѣпши, увидѣлъ истинный Свѣтъ міра“. И Θεодоритъ: „Весьма премудро (св. Павелъ) употребилъ слово: *явленіемъ*; по-

тому что Владыка Христось вознесся тогда на небо, и не всѣми уже одинаково былъ видимъ; а ему явился на пути и сподобилъ его служенія проповѣди“. Но между тѣмъ нельзя не видѣть, что здѣсь положено только сѣмя Евангелія, которому предстояло развиться въ цѣлое древо новозавѣтныхъ истинъ. Хотя для іудея, тѣмъ паче ученаго, очень уже много сказано однимъ тѣмъ, что Иисусъ Христось есть именно то, что о Немъ проповѣдуютъ,—обѣтованный Израилю Избавитель міра. При этомъ само собою должны были вообразиться всѣ тѣ черты, въ какихъ представлено въ Ветхомъ Завѣтѣ лице Мессіи и Его царство. Но очевидно, что одного этого было недостаточно для полнаго познанія Евангелія. Въ новозавѣтномъ ученіи много истинъ, коихъ нельзя узнать изъ одного ветхозавѣтнаго писанія. Надлежало быть наученнымъ отъ кого-либо. Св. Павелъ говоритъ, что онъ этому наученъ отъ самого Господа. Если явленіе предъ Дамаскомъ не всему могло его научить,—а у людей св. Павелъ ничему не научился; то надобно признать, что явленія Господа Павлу продолжались и послѣ, и при этомъ открываемы были ему всѣ тайны Евангелія. Почему здѣсь подъ явленіемъ надо разумѣть откровеніе вообще. Апостоль не указываетъ, когда и какъ бывали ему сіи откровенія; но что они были, на это онъ не разъ ссылается въ своихъ посланіяхъ. Такъ, напримѣръ, о второмъ пришествіи Христовомъ и о томъ, что будетъ тогда съ живущими и умершими, онъ говоритъ къ Солунянамъ *словомъ Господнимъ* (1 Сол. 15), конечно въ томъ смыслѣ, что онъ слово сіе слышалъ отъ самого Господа; о тайной вечери онъ говорилъ тоже такъ, какъ *пріялъ самъ отъ Господа* (1 Кор. 11, 23); судя по сему и тамъ, гдѣ онъ, предъ изложеніемъ существа Евангелія, говорилъ: *еже и пріялъ*, надо разумѣть, что это онъ пріялъ отъ Господа (1 Кор. 15, 3). И то восхищеніе до третьяго небесе, о коемъ онъ, поминая въ посланіи къ Коринтеянамъ, писанномъ годъ какой спустя послѣ посланія къ Галатамъ,—говоритъ, что

оно было прежде четырнадцати лѣтъ (2 Кор. 12, 2), уже случилось, когда св. Павелъ писалъ сіе посланіе, и вообще падаетъ на первые годы по обращеніи его къ Господу. Всѣ такія указанія обязываютъ насъ признать, что Евангеліе все, во всемъ своемъ составѣ, было открыто св. Павлу непосредственно самимъ Господомъ, и что слѣдовательно онъ есть полный непосредственный ученикъ Господа, какъ и всѣ апостолы первѣйшіе.

Онъ какъ бы говорить: „Тотъ самый открылъ мнѣ Евангеліе, Кто научилъ и прочихъ съ Петромъ апостоловъ“ (Θеоф.). Говорить же объ этомъ для того, чтобы, про тиво-поставить то клеветамъ противниковъ, давая знать, что и въ семь не ниже онъ прочихъ апостоловъ. Ибо какъ они отъ самаго Господа пріяли ученіе, такъ и онъ Его же имѣлъ учителемъ“ (Θеодор.).

б).

И одного этого апостольскаго слова св. Павла достаточно было для удостовѣренія, что Евангеліе имъ получено свыше. Но онъ не довольствуется этимъ, а представляетъ осязательнѣйшее тому доказательство въ своей перемѣнѣ. Онъ какъ бы говорить имъ: смотрите, каковъ я былъ прежде, и какимъ потомъ вдругъ сталъ, и увидите персть Божій въ поворотѣ моей жизни. Что былъ персть Божій дѣйствовавшій въ немъ и помогавшій ему, онъ могъ бы это доказать и явленіями ему Господа, и сопровождавшими его проповѣдь знаменіями; но онъ этого не дѣлаетъ, потому что тутъ человѣческая немощь потребовала бы повѣрки,—а выставляетъ то, что было для всѣхъ осязательно очевидно, свое превращеніе изъ іудея въ христіанина. Что онъ гналъ Церковь и разрушалъ ее, это всѣмъ было извѣстно. Всѣ же видѣли теперь и то, что этотъ гонитель и разоритель Церкви, защищаетъ ее и созидаетъ. Изъ этого, что слѣдовало? Слѣдовало дивиться, какъ и дѣлали вѣровавшіе въ Іудей, и славить Бога (— 23. 24); но вмѣстѣ признать, что дѣло св. Павла и

проповѣдь его идутъ отъ Бога, и потому слушать его слова и покоряться его распоряженіямъ.

Надобно замѣтить, что на такія мысли только наводятъ слова св. Павла; онѣ навѣвваютъ такое убѣжденіе, и конечно изречены имъ не безъ тайнаго намѣренія, чтобъ онѣ и внушили сіе убѣжденіе. Буквальное же теченіе рѣчи внушаетъ и другое удостовѣреніе, что ученіе св. Павла не есть человѣческое, именно такъ: до обращенія я гналъ Евангеліе, слѣдовательно знать его и охоты не имѣлъ и не считалъ нужнымъ; по обращеніи же не входилъ въ сношеніе ни съ кѣмъ изъ вѣровавшихъ въ него, съ цѣлію научиться ему. Судите послѣ сего сами, сколько есть вѣроятности въ слышанныхъ вами рѣчахъ, будто я научился Евангелію отъ людей?—Св. отцы и учителя Церкви болѣе останавливаютъ вниманіе на первомъ, совсѣмъ будто не замѣчая втораго. Ибо выяснять старались болѣе духъ Писанія, нежели букву.

Стт. 13. 14. Слышасте бо мое житіе иногда въ жидовствѣ, яко по премногу гонихъ Церковь Божию, и разрушахъ ю: и преспѣвахъ въ жидовствѣ паче многихъ сверстникъ моихъ въ родъ моемъ, излиха ревнитель сый отеческихъ моихъ преданій.

Слышасте. Видно самъ апостолъ не рассказывалъ о своей прежней жизни, а такъ слухъ дошелъ до нихъ, „что самъ единородный Сынъ Божій благоволилъ призвать меня гласомъ своимъ съ небеси, вы сего не знаете; ибо какъ вамъ знать, не бывшимъ со мною? А что я былъ гонителемъ, это вы очень знаете; ибо слухъ о моей жестокости доходилъ и до васъ, несмотря на великое разстояніе между Палестиною и Галатіею. Такой слухъ о мнѣ не распространился бы такъ далеко, еслибы моя жестокость не была слишкомъ велика, и для всѣхъ несносна“ (Злат.)

Мое житіе въ жидовствѣ иногда. Житіе—не вообще какъ вель себя, а каковъ былъ въ отношеніи къ Церкви Христовой; въ жидовствѣ, когда держался іудейскаго закона, былъ по вѣрѣ іудей; *иногда*,—нѣкогда, предпола-

гается, довольно давно. Уже лѣтъ болѣе двадцати прошло, какъ обратился св. Павелъ, до того времени, какъ писалъ сіе посланіе.

Яко по премногу гонихъ Церковь Божию, и рдзрушахъ ю. По премногу,—съ греч., свѣрхъ мѣры, больше нежели слѣдовало. Въ этомъ словѣ слышится сознание своей неправости прежней и неразумнаго юношескаго увлеченія. Тогда не видѣлъ онъ этой чрезмѣрности; теперь озираясь назадъ видитъ, что дѣйствовалъ по слѣпой ревности. Думалъ, что дѣло Божіе защищаль; а оказалось, что противъ Бога шелъ. По премногу гонихъ, былъ не какой-либо изъ легкихъ гонителей, но такой, жестокостямъ котораго и мѣры не было (Иерон.).—Церковь Божию. „Не сказалъ: Церковь Христову, какъ прежде думалъ, когда презиралъ Христа (почитая Его человѣкомъ), но, какъ теперь вѣруетъ, Церковь Божию, показывая тѣмъ или то, что Христосъ есть Богъ, или то, что Церковь есть Церковь тогоже Бога, Который далъ нѣкогда и законъ“ (Иерон.).—И разрушахъ ю. Какъ зданіе разоряютъ, камень за камнемъ сбрасывая съ него; такъ онъ стремился разорить Церковь, тѣсня и доводя до избіенія одного за другимъ исповѣдающихъ вѣру Христову. Церковь Божию разоряютъ внутренно, повреждая ея догматы и уставы, какъ дѣлаютъ лжеучители и ересеначальники; разоряютъ ее внѣшно, когда истребляютъ вѣрующихъ. Св. Павелъ разорялъ и этимъ послѣднимъ образомъ. Церкви не стало бы, когда не осталось бы исповѣдующихъ имя Христово. „Св. Павелъ гналъ Церковь не какъ прочіе, но чрезмѣрно; не довольствовавшись даже и чрезмѣрнымъ гоненіемъ, но какъ разбойникъ какой дѣлалъ на нее набѣги и опустошалъ ее“ (Иерон.). „Видишь ли, съ какою силою выражаетъ каждое слово, и не стыдится? Ибо онъ не просто гналъ, но гналъ со всею жестокостію, и не только гналъ, но и разрушалъ, т.-е. старался истребить, разорить, низложить и уничтожить Церковь Божию. Ибо такъ поступаетъ разрушитель“ (Злат.).

И преуспѣвахъ въ жидовствѣ, паче многихъ сверстникъ моихъ. Начинаетъ изъяснять св. Павелъ, въ какомъ духѣ гналъ Церковь. Можно гнать по разбойническому, челоуѣкогубительскому нраву; можно было гнать, чтобъ угодить первосвященникамъ и другимъ властямъ іудейскимъ, въ надеждѣ и самому послѣ занять видное между ними мѣсто. Ничего такого не было у св. Павла. Я, говорить, гналъ Церковь, по одной любви къ отеческой вѣрѣ, безъ всякихъ внѣшнихъ расчетовъ. Былъ увѣренъ, что такова воля Божія, чтобъ всегда держаться іудейства, и ревнуя по нему, дышалъ ревностію по Богѣ, хоть и заблуждался. И для Галатовъ важно было знать не столько то, что онъ гналъ Церковь, сколько то, какъ лежалъ сердцемъ къ закону. Сказавши, что такъ преданъ былъ закону, св. Павелъ оставлялъ у нихъ мысль: такой любитель закона бросилъ его,—это не можетъ быть даромъ.

Преуспѣвахъ въ жидовствѣ.—Это не то, что прежде: *житіе въ жидовствѣ.* Тамъ означено только внѣшнее принадлежаніе къ іудейству, а здѣсь указывается внутреннее къ нему отношеніе. *Жидовство*—вѣра, нравы и обычаи всѣхъ родовъ, какими отличались іудеи. *Преуспѣваніе* въ немъ конечно состояло въ изученіи всего этого, въ слѣдованіи и преданности тому, въ сформированіи себя самого по іудейскимъ началамъ, такъ что для всѣхъ очевидно было, что онъ есть настоящій іудей и душою и тѣломъ. Видя его такимъ, и другіе безъ сомнѣнія относились къ нему съ почетомъ, большія цитая о немъ надежды. Въ этомъ отношеніи—*преуспѣвалъ* будетъ: пошелъ въ гору, сталъ уже въ числѣ дѣятелей, которому много довѣряли самыя власти. *Паче многихъ сверстникъ моихъ.* Я былъ не изъ числа рядовыхъ среди юнаго поколѣнія нашего; превышалъ многихъ, или всѣхъ; какъ-бы такъ: много было сверстниковъ мнѣ, но я всѣхъ ихъ превышалъ и знаніемъ іудейства и ревностію по немъ. Можетъ быть и больше этого что-либо хотѣлъ выразить св. Павелъ. Во всякое время молодое поколѣніе представляетъ

ревнителѣй объ отечественномъ, о томъ, что считается отличіемъ отечества и красить его. Св. - Павелъ ставитъ себя въ рядъ ихъ и увѣряетъ, что онъ больше всѣхъ ревнителѣй по іудейству ревновалъ; не съ равнодушными и вялыми себя сравниваетъ, а съ живыми и дѣятельными, и говорить, что всѣхъ такихъ превосходилъ. Это именно и важно было для него выставить предъ Галатами, чтобъ тѣмъ поразительнѣйшимъ представилось его отчужденіе отъ іудейства, и его переменна рѣшительнѣе указывала участіе въ ней сверхъестественной силы. *Въ родъ моемъ:* не секта фарисейская разумѣется, а іудейская нація, среди іудеевъ вообще.

Излиха ревнитель сый отеческиихъ моихъ преданій. *Излиха* не то, что прежде *по премногу*. Тамъ означается чрезмѣрность, а здѣсь только превосходство предъ другими. По-гречески—тамъ: *καθ' υπερβολην*; а здѣсь: *περισσοτερως*. Не преуспѣвалъ только въ жидовствѣ больше всѣхъ, но и ревностію по нему превосходилъ всѣхъ. Преуспѣвалъ только паче сверстниковъ; о ревности же намекъ дѣлаетъ, что ревновалъ больше всѣхъ не сверстниковъ только, но и превышавшихъ его возрастомъ. Изъ Дѣяній апостольскихъ точно видно, что онъ былъ двигатель и разжигатель гоненія. *Отеческими преданіями* обнимаетъ св. Павелъ всю сововупность возрѣній, правилъ жизни, нравовъ и обычаевъ, какіе въ ту пору составляли іудейство, все іудейство, какъ оно сформировалось до его времени и было передаваемо отъ старшихъ младшимъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ дается разумѣть, что въ этомъ сформированіи руководителемъ и опредѣлителемъ было не столько писаніе, сколько старческое преданіе: слѣдовательно разумѣется іудейство покривленное, въ которомъ и главное понятіе объ іудействѣ покривлено,—именно будто іудейство—вѣчная и неизмѣнная религія, для всѣхъ обязательная,—и много-въ жизни введено крайне стѣснительнаго, но бесполезнаго, чтò однакожь считалось условіемъ богоугожденія и спасенія. Блаженный Иеронимъ

пишетъ: „мудро поступилъ св. Павелъ, внесши въ свое повѣствованіе указаніе на то, что онъ не столько закону Божію работалъ, сколько отеческимъ преданіямъ, по которымъ учили ученіямъ и заповѣдямъ человѣческимъ (Мѡ. 15; Марк. 7) и отвергали законъ Божій, чтобъ отстоять свои преданія. Въ этомъ же смыслѣ сказалъ и выше, что преусиѣвалъ не въ законѣ, а въ жидовствѣ“. Таже мысль и у блаженнаго Августина: „Если Павелъ, ревнитель отеческихъ своихъ преданій, преслѣдовалъ Церковь Божію, то очевидно, что отеческія его преданія противны Церкви Божіей. Но законъ таковымъ быть не можетъ. Не онъ виновенъ, что между іудеями поднялось гоненіе на Церковь. Виновны въ этомъ плотскіе іудеи, кои и то, что приняли какъ духовное, поняли плотски, и сверхъ того прибавили къ тому много своего, разоряя, какъ говоритъ Господь, заповѣдь Божію изъ-за преданій своихъ“ (Мате. 15, 3).

Св. отцы, прозрѣвая, какое впечатлѣніе должно было произвести въ душахъ Галатовъ это простое сказаніе, дѣлаютъ въ семь отношеніи разныя наведенія, сообразно съ цѣлю, какую имѣлъ св. Павелъ, поминая о своей прежней жизни и своемъ обращеніи. Гналъ вѣру, а теперь распространяетъ ее; былъ вседушно преданъ іудейству съ большими надеждами для себя, а теперь отвратился отъ него, подвергаясь всякаго рода лишеніямъ. Такого рода поворотъ въ жизни не мыслимъ безъ вразумленія свыше. Іеронимъ пишетъ: „дивно, что не какой-нибудь изъ легкихъ гонителей, но такой, который превосходилъ прочихъ въ гоненіи, обратился къ вѣрѣ“. Экуменій продолжаетъ: „поелику Галаты не знали о бывшемъ ему отъ Христа откровеніи, то апостоль хочетъ указаніемъ на то, что онъ прежде былъ гонителемъ и потомъ внезапно перемѣнился, внушить имъ, что еслибъ не было ему какого либо божественнаго откровенія, то онъ не перемѣнился бы такъ скоро; чтобъ они, убѣдившись чрезъ это, что онъ Христовъ ученикъ, не презирали его болѣе“. Св. Дамас-

кинъ, выведши ту же мысль изъ внезапной переменѣны св. Павла, прибавляетъ: „и другое еще нѣчто внушается симъ прикровенно, именно, что не слѣдуетъ болѣе держаться дѣлъ закона: ибо если такую ревность по законѣ показавшій оставилъ его и перешелъ на путь спасенія вѣрою; то явно, что оставилъ его по убѣжденію, что тотъ не могъ вести къ совершенству. Если же такой ревнитель закона оставляетъ его; тѣмъ паче не должны слѣдовать сему немощному закону тѣ, кои прямо прибѣгли къ вѣрѣ“. Ту же мысль проводитъ и Амвросіастъ: „я, говоритъ, больше всѣхъ ревновалъ по законѣ; но когда по откровеніи узналъ, что онъ потерялъ уже силу, то весь предался вѣрѣ и благодати. Изъ этого слѣдовало: если этотъ израильянинъ, ученикъ знаменитаго Гамалеила, бывшій въ связяхъ со всѣми лучшими среди іудеевъ, оставилъ законъ; не тѣмъ ли паче бывшіе внѣ закона не должны подчинять себя закону? Если этотъ радуется, что вышелъ изъ-подъ ига работы, чего ради имъ вязать свободу свою узами закона?“—Экуменій опять, понимая преспѣваніе Павлово въ жидовствѣ въ житейскомъ отношеніи, т.-е., что онъ болѣе и болѣе почетнымъ становился въ глазахъ іудеевъ, говоритъ отъ лица св. Павла: „что же за причина, что я вдругъ поднялъ войну на почитавшихъ и любившихъ меня? Не другое что, какъ явленіе Христа“.

Св. Златоустъ направляетъ все преимущественно къ тому, чтобъ выставить въ св. Павлѣ отрѣшенную, чуждую всякихъ расчетовъ земныхъ; ревность по Богѣ и любовь къ истинѣ. Вотъ его мысли на 14 ст.: „Дабы ты не подумалъ, что онъ такъ поступалъ (т.-е. гналъ Церковь) во гнѣвѣ и по злобѣ, прибавляетъ, что онъ все это дѣлалъ *по ревности*, хотя и въ невѣдѣніи, и гналъ не изъ тщеславія и не по враждѣ, но *ревнитель сынъ отеческихъ своихъ преданій*. Сіи слова значатъ слѣдующее: если то, что дѣлалъ я противъ Церкви, не для человѣка дѣлалъ, а по ревности божественной, хотя и ошибочной, впрочемъ по ревности: то какъ же теперь, подвизаясь за Церковь и

познавъ истину, я могу все сіе дѣлать по тщеславію? Ибо если во время заблужденія моего не обладала мною такая страсть, но ревность по Богѣ побуждала меня къ тогдашнему образу дѣйствованія: тѣмъ болѣе, какъ я позналъ истину, несправедливо подозрѣвать во мнѣ тщеславіе. Ибо какъ скоро я обратился къ догматамъ Церкви Христовой и отказался отъ всѣхъ іудейскихъ заблужденій, то еще большую показалъ ревность здѣсь, нежели тамъ; а это доказываетъ, что я истинно перемѣнился и объятъ божественною ревностію. Если не это, скажи мнѣ, что же другое расположило меня къ такой перемѣнѣ, что я промѣнялъ честь на поношеніе, покой на опасностъ, безопасность на страданія? Не другое что, какъ только любовь къ истинѣ“.

Ст. 15. 16. *Егда же благоволи Богъ, избравый мя отъ чрева матере моея, и призвавый благодатію своею, явити Сына своего во мнѣ, да благовѣствую Его во языцехъ: абіе не приложиша плоти и крови.*

На что предыдущими словами только намекалъ т.-е., что перемѣна его произведена въ немъ силою Божіею, о томъ теперь поминаетъ, какъ о совершившемся событіи, именно, что Богъ дѣйствительно явилъ въ немъ Сына Своего, и тѣмъ произвелъ въ немъ такой переворотъ, что онъ послѣ сего оставилъ все человѣческое и земное и всего себя посвятилъ на служеніе евангельской истинѣ. Усиливаетъ онъ значеніе сего событія указаніемъ на то, что оно было предвидѣно и предопредѣлено, и во времени совершилось такъ, какъ совершилось, потому что такъ благоволилъ Богъ, такъ что все въ немъ отъ Бога, и онъ есть всестину самимъ Богомъ поставленный апостоль языкъ, которому должно внимать и повиноваться, какъ посланнику Божію. Хотя все это высказываетъ онъ будто мимоходомъ, спѣша поскорѣе выразить ту мысль, которая заключается въ словахъ: *абіе не приложиша къ плоти и крови, ни вздохъ... ко апостоламъ*; тѣмъ не менѣе истины, какія внушаются его словами, многозначи-

тельны не для однихъ Галатовъ, но и для всѣхъ насъ, ибо яркимъ свѣтомъ богопромысленія освѣщаютъ событія и жизнь каждаго изъ насъ, указывая въ вѣчности источникъ того, что совершается во времени.

Егда же благоволи Богъ. Когда благоволилъ? а прежде этого развѣ не благоволилъ? Если избралъ еще отъ чрева матерня, то и благоволилъ съ того времени, какъ избралъ. Но то благоволительное избраніе—вѣчное; во времени же Богъ дѣломъ совершаетъ свои вѣчныя предначертанія, когда приходитъ время. У Бога всякой вещи свое время. Свое время было для пришествія Господа на землю чрезъ воплощеніе (Гал. 4, 4); будетъ свое время для втораго Его пришествія; есть свое время для всякаго явленія въ жизни общественной и въ жизни каждаго человѣка. Такъ былъ свой благоприятный моментъ и для обращенія св. Павла. Божественное промысленіе не пропустило его. Св. Павелъ, по обращеніи и просвѣщеніи Духомъ, уразумѣлъ это, и исповѣдуетъ теперь предъ всѣми. „Замѣтимъ, говоритъ св. Златоустъ, какъ онъ все случившееся съ нимъ признаетъ не человѣческимъ дѣломъ, но приписываетъ Богу, все устрояющему о немъ по особенному промысленію“. Но Павловъ Богъ и нашъ есть Богъ. Потому въ этомъ для насъ урокъ смотрѣть на событія своей жизни при свѣтѣ вѣры въ благое Божіе промысленіе.

Но спрашивается: „если онъ избранъ отъ чрева матерня; то какъ же онъ былъ гонителемъ?“ (Дамаск.). „Если онъ избранъ отъ чрева матерня, а призванъ послѣ; то конечно, по какому-либо благопромысленію, въ этомъ промежуткѣ времени былъ оставленъ самому себѣ“ (Экум). „Смотри, какъ онъ здѣсь старается показать, что и самое время, въ продолженіи котораго онъ оставался въ заблужденіи, было въ зависимости отъ недовѣдомаго нѣкоего усмотрѣнія Божія. Ибо если онъ отъ чрева матери своея избранъ быть апостоломъ и призваннымъ къ служенію сему, а призванъ послѣ и званый послушался Призывающаго: явно, что Богъ по недовѣдомой какой-нибудь причинѣ до-

селѣ медлилъ призваніемъ его. Какое же тутъ было смотрѣніе Божіе“? (Злат.). „То, чтобъ внезапное его измѣненіе многимъ послужило къ удостовѣренію въ истинѣ Евангелія“ (Экум.). „Это и-самъ Павелъ рѣшаетъ въ другомъ мѣстѣ, говоря: *да во мнѣ первомъ покажетъ все долготерпѣніе, за образъ хотящимъ вървати Ему въ жизнь вѣчную* (1 Тим. 1, 16)“ (св. Дамаск.).

Избранный ми отъ чрева матере моея. Исповѣдуетъ, что прежде чѣмъ родился на свѣтъ, когда еще были полагаемы только основы его бытія, онъ уже былъ избранъ. Провидѣлъ Богъ годность св. Павла къ апостольству и избралъ его къ сему служенію; какъ прежде, провидя годность Іереміи, избралъ его въ пророки прежде рожденія: *прежде неже мнѣ создати тя во чревь, познахъ тя, и прже неже изыти тебѣ изъ ложеsenz, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя* (Іер. 1, 5). Реформаты сіе и подобныя мѣста берутъ въ подтвержденіе своего ложнаго ученія о вѣчномъ избраніи Божіемъ, безъ соображенія съ тѣмъ, чѣмъ имѣеть быть тотъ или другой человѣкъ, по своимъ естественнымъ дарованіямъ и свободному своему произволенію. И такъ думаютъ они не объ избраніи только къ особому какому служенію, но и вообще объ избраніи ко спасенію,—такъ что потомъ эти избранники, не по свободному избранію своей воли, а по изліянію на нихъ особой благодати, помимо направленія ихъ свободы, бывають тѣмъ, къ чему избраны тѣ апостолами, пророками и проч., а эти—спасенными. Но еслибъ было такъ, всѣ люди были бы спасенные: ибо Богъ всѣмъ хочетъ спастися, и посліку хочетъ, то же что избралъ,—то всѣ бы и спасались, еслибъ не участвовала въ этомъ воля человѣка, или свободное его произволеніе и избраніе. Но какъ безъ воли человѣка и спасти его нельзя: то хотя и всѣмъ Богъ хочетъ спастися, но не всѣ спасаются; ибо не всѣ хотять спастися. Воля ихъ развращенная противится волѣ Божіей, не хотя подчиняться условіямъ спасенія; они и гибнуть несмотря на

то, что Богъ не хочетъ, чтобы они гибли. Относительно избранія св. Павла Теофилактъ говоритъ, что „Богъ избралъ его не по жребію, а по предвѣднію, что онъ достоинъ того“. Эту же мысль пространнѣе выясняетъ Амвросіастъ: „Павель уповалъ на законъ, не зная, что время служенія ему уже прошло, и со всѣмъ жаромъ стремился противостоятъ Евангелію Христову, думая, что дѣйствуя такъ, дѣйствуетъ согласно съ волею Божіею; Богъ видя, что онъ имѣетъ добрую ревность, но что ему недостаетъ вѣдѣнія (истины), благоволилъ призвать его въ благодать Свою, зная, что онъ пригоденъ къ проповѣданію Евангелія Сына Его среди язычниковъ: ибо если онъ въ меньшемъ дѣлѣ былъ такъ ревностенъ и вѣренъ, по совѣсти, а не по угожденію кому-либо изъ людей; не тѣмъ ли тверже будетъ онъ въ провозвѣщеніи благодати Божіей о Христѣ Иисусѣ, въ надеждѣ обѣтованнаго воздаянія. Итакъ по предвѣднію Божію онъ былъ избранъ отъ чрева матери своей, т.-е. прежде чѣмъ родился и какъ только народился. Богъ зналъ, что онъ будетъ хорошъ, какъ сказалъ Онъ къ Іереміи пророку: *познахъ тя,— прежде неже изыти тебе изъ ложема* (Іер. 1, 5), и зная, каковъ онъ будетъ, призвалъ его“.

Блаженный Іеронимъ переходитъ при этомъ мыслию къ избранію вообще, и обличивши тѣхъ, которые думаютъ, будто избраніе и неизбраніе зависитъ отъ различія природы доброй или злой, какъ думали манихеи,—говоритъ: „по предвѣднію Божію бываетъ то, что про кого Онъ знаетъ, что онъ будетъ добръ, того избираетъ, и кого предвидитъ не добрымъ, того не избираетъ. И въ этомъ нѣтъ никакой неправды у Бога. Мы, люди, судимъ только по тому, что есть, а Тотъ, предъ Которымъ и будущее есть какъ настоящее, произноситъ судъ по предвидимому имъ концу“.

И призвавъ благодатию Своею. Избранъ горѣ, призванъ здѣсь долу. То небесное опредѣленіе приведено въ исполненіе во времени призваніемъ. „Богъ прежде

вѣковъ предувѣдалъ о немъ, и потомъ призвалъ во время, какое Ему было угодно“. Павелъ горѣлъ любовію къ истинѣ, только видѣлъ ее не въ томъ, въ чемъ она есть. Господь явился ему и указалъ сію истину. Искренній любитель истины, къ ней съ сего момента и обратился вседушно. Призваніе бывшее на пути въ Дамаскъ было призваніе только къ вѣрѣ и благодати, ко спасенію; призваніе къ апостольству послѣдовало послѣ, хотя еще здѣсь предпamѣревалось, какъ видно изъ словъ Господа Ананіи (Дѣян. 9, 15). Призваніе есть дѣло благодати, склоненіе на призваніе—дѣло свободы. Призванный тестъ отъ, кто пошелъ въ слѣдъ призванія, покорилъ свободу свою зовущему гласу. Потому въ призваніи, или обращеніи къ вѣрѣ, есть часть свободы, какъ въ избраніи часть предвѣдѣнія склоненія свободы. Но какъ одна свободная воля не сильна обратиться безъ благодати; то св. Павелъ все дѣло обращенія и призванія относитъ къ благодати, какъ и св. Петръ исповѣдуетъ, что призваніе всѣхъ совершается *славою* и добродѣтелию, т.-е. благодатною силою Божіею (2 Петр. 1, 3). Св. Златоустъ пишетъ при семъ: „Богъ говоритъ, что Онъ призвалъ Павла за его добротность; ибо *сосудъ избранъ Ми есть*, сказалъ Ананіи, *пронести имя Мое предъ языки и царьми* (Дѣян. 9, 15): т.-е. онъ способенъ для сего служенія, для совершенія сего великаго дѣла;—сію Богъ полагаетъ причину призванія его. Самъ же апостоль вездѣ приписываетъ все благодати и неизглаголанному челоувѣколюбію Божію, такъ говоря: *но помилованъ быхъ, а не потому, что способенъ, или достоинъ сего; но, да во мнѣ первомъ покажетъ все долготерпѣніе за образъ хотящихъ въровати Ему въ жизнь вѣчную* (1 Тим. 1, 16). Видишь ли высоту его смиренія? Для того, говоритъ, я и помилованъ, чтобы никто не отчаявался, когда худшій изъ всѣхъ людей удостоенъ челоувѣколюбія Божія. Ибо сіе хотѣлъ онъ сказать словами: *да во мнѣ покажетъ все долготерпѣніе*“. Какъ бы такъ

сказалъ: недостойнаго мени и негоднаго по благодати единойъ призвалъ Господь“ (Экум.).

Явити Сына Своего во мнѣ. Это третій моментъ! Въ избранномъ предвременно, и потомъ призванномъ во времени, благоволилъ Богъ явити Сына Своего. Это есть преддверіе къ посвященію въ апостольство; ибо говоритъ: *явити... да благовѣствую Ею.* Благовѣствующему надлежитъ ясно созерцать всѣ тайны благовѣстія. Вотъ это и выражаетъ св. Павелъ словами: *явити Сына Своего во мнѣ.* Разумѣть не внѣшнее явленіе: *мнѣ*, но внутреннее: *во мнѣ.* Въ святилищѣ души его былъ явленъ ему Сынъ Божій. Внутреннимъ озареніемъ узрѣлъ св. Павелъ, что Господь Иисусъ Христосъ есть единородный Сынъ Божій, воплотившійся нашего ради спасенія. Былъ моментъ, когда въ умѣ его вообразилось все существо Евангелія и весь образъ спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ. Одно внѣшнее явленіе безъ сего внутренняго озаренія не произвело бы дѣйствія. „Почему, спрашиваетъ св. Златоустъ, не сказалъ онъ: *явити Сына Своего мнѣ*, но *во мнѣ*“? и отвѣчаетъ: „Для того, чтобы показать, что онъ не чрезъ слово только узналъ все нужное о вѣрѣ, но и чрезъ то, что преисполнился Духа Святаго, когда откровеніе озарило его душу, и что имѣлъ въ себѣ говорящимъ Христа“. Экуменій такъ: „*во мнѣ*, говоритъ, желая показать, что не словомъ только позналъ Его, но умомъ и сердцемъ, что вѣдѣніе о Немъ вошло въ жизнь во внутреннемъ его человѣкѣ“,—или, какъ Теофилактъ, „напечатлѣлось во внутреннемъ человѣкѣ“.

Да благовѣствую Ею. Этимъ завершается образованіе св. Павла въ апостола. Призванный и озаренный внутреннимъ вѣдѣніемъ Евангелія есть готовый апостоль. Не напрасно такъ обильно изливается благодать, но да идетъ и плодъ привесеть, да идетъ *пронести имя Господа предъ языки и цари.* Былъ особый актъ божественнаго посвященія св. Павла во апостола, хотя самъ онъ не говоритъ о семъ опредѣленно. Экуменій такъ пишетъ: „да

благовѣствую. Видишь, что избравшій Его и явившій въ немъ Сына Своего Отецъ самъ хиротонисалъ его въ проповѣдника и апостола“. Эту мысль взялъ онъ у св. Златоуста, который говоритъ: „Не вѣра только его, но и посвященіе его въ званіе апостольское было отъ Бога. Ибо онъ съ тѣмъ, говоритъ, открылъ Себя мнѣ, чтобъ я не только позналъ Его, но и возвѣстилъ о Немъ другимъ— *во языцехъ*“. *Во языцехъ*, среди язычниковъ, чѣмъ намекалось, что имѣя въ виду преимущественно язычниковъ, онъ могъ не пропускать безъ вниманія и Іудеевъ живущихъ среди ихъ. Изъ Дѣяній видно, что онъ такъ и поступалъ. Вездѣ почти обращался онъ съ проповѣдію сначала къ Іудеямъ, и потомъ, когда эти оказывались неблагосклонными къ нему и Евангелію, переходилъ къ язычникамъ, и ими одними уже занимался.

Абѣ не приложихся плоти и крови. Эти слова, по неопредѣленности значенія фразы *плоть и кровь*, дали мѣсто разнымъ толкованіямъ. *Плоть и кровь* значатъ человѣческую природу со всѣмъ, что въ ней есть худаго и добраго, иначе все человѣческое. Принимая это значеніе, получимъ такую мысль: какъ только я былъ призванъ и озаренъ вѣдѣніемъ Сына Божія, тотчасъ оставилъ все человѣческое, человѣческія помышленія, надежды, страхи, порядки, измѣнился совершеннымъ измѣненіемъ, весь вошелъ въ духъ новой жизни о Христѣ Иисусѣ, и всего себя посвятилъ на служеніе Ему. Если взять предшествовавшую рѣчь апостола нѣсколько повыше, то выйдетъ: Я гналъ христіанство, а потомъ вдругъ сталъ ему преданъ всею душою, принесши ему въ жертву все, что могъ имѣть въ жизни, по расчетамъ человѣческимъ. Похоже на это говорить Экуменій: „тотчасъ не предался покою и самодовольству, или, будто сдѣлавшій что великое, праздности и безопасности, но вступилъ на трудный путь проповѣди Евангелія“.

Остановясь вниманіемъ на томъ, что выше говоритъ св. Павелъ о своей преданности іудейству и отеческимъ

преданіямъ, кои носятъ характеръ плотскаго, вещественнаго служенія Богу, можно придти къ мысли, не ихъ ли разумѣть онъ подъ „плотию и кровію“. И не то ли хочеть выразить словами тѣми: какъ только позналъ я Христа Иисуса, Господа, и спасеніе въ Немъ, тотчасъ оставилъ плотское служеніе іудейское во всемъ его составѣ, отсталъ отъ него совершенно, не возвращался къ нему болѣе?

Если принять *плоть и кровь* въ значеніи человѣка; то судя по тому, какого человѣка будемъ разумѣть, получится и смыслъ соотвѣтственный тому. Экуменій, кромѣ сказаннаго выше, разумѣть еще подъ *плоть и кровь* домъ, родныхъ, - отечество. „Не предпочель, говоритъ, видѣть родныхъ, или домъ, или знаемыхъ, или отечество, но все оставилъ (ибо и въ этомъ не отстаю отъ Петра и Іоанна), тотчасъ устремился на проповѣдь“.

Иные подъ *плоть и кровь* разумѣютъ человѣка вообще, такъ: получивъ откровеніе Евангелія свыше, я не обращался уже за помощію въ дѣлѣ познанія его къ какому-либо человѣку, считая то и излишнимъ и неприличнымъ.

Столько разныхъ мнѣній! Наши св. толковники, понимая сіи слова въ значеніи человѣка, видятъ однакоже въ нихъ опредѣленное указаніе на апостоловъ, такъ: будучи наученъ самимъ Богомъ, я уже не обращался за наученіемъ и къ апостоламъ, какъ къ человѣкамъ. Въ такомъ случаѣ слова: *абіе не приложихся плоти и крови*, надо нераздѣльно читать съ слѣдующими: *не взыдохъ во Іерусалимъ къ первѣйшимъ мене апостоломъ*, и видѣть въ нихъ одну и ту же мысль, считая послѣднія поясненіемъ первыхъ.

Св. Златоустъ пишетъ: „Здѣсь, т.-е. въ словахъ: *не приложихся плоти и крови*, онъ указываетъ на апостоловъ, называя ихъ по естеству“. И нѣсколько ниже: „ибо крайне было бы несправедливо и несообразно, еслибы тотъ, кто научился отъ самого Бога, сталъ совѣтоваться еще съ человѣками. Наученный человѣками очень спра-

ведливо и послѣ опять прибѣгаетъ къ совѣтамъ людей; но удостоившійся божественнаго онаго и возжелѣннаго гласа и научившійся всему отъ Того, Кто владѣетъ самымъ сокровищемъ мудрости, для чего будетъ совѣтоваться съ людьми? Такой человѣкъ долженъ не учиться у людей, но учить людей“. Θεодоритъ тоже: „сподобившись онаго призванія, не пошелъ я тотчасъ въ Іерусалимъ, но удовольствовался данною мнѣ Богомъ благодатію; ибо крайне было бы неприлично пріившему ученіе отъ Бога входить о Немъ въ разсужденіе съ людьми“. Св. Дамаскинъ: „какъ бы обратился онъ къ людямъ, удостоившись быть наученнымъ свыше“? У Θεофилакта таже мысль.

Такое единогласное сужденіе всѣхъ нашихъ толковниковъ обязываетъ насъ остановиться на немъ. Это тѣмъ охотнѣе надо сдѣлать, что отбившись отъ него, неизбежно блуждать среди множества предположеній, не зная, на какомъ остановиться.

Епископъ Теофанъ.

О долгѣ родителей оберегать дѣтей отъ честолюбивыхъ мечтаній.

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРГІЯ ЕПИСКОПА КУРСКАГО НА ПРАЗДНИКЪ БЛАГОВѢЩЕНІЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ, ВЪ НЕДѢЛЮ ПЯТУЮ ПОСТА, 1873 ГОДА.

„Тогда приступи къ Нему мати сыну Заведееву съ сынома своимъ, кланяющися и просящи вѣчто отъ Него“ (Мате: 20, 20).

Въ евангельскомъ повѣствованіи нынѣшняго воскреснаго дня удивительный воспоминается случай. Когда Христосъ шелъ уже въ Іерусалимъ на страданія, мати Іакова и Іоанна Саломія наединѣ подошла съ ними къ Нему, намѣреваясь предложить Ему свою просьбу. Спаситель привѣтливо предупредилъ ее вопросомъ: „Чего ты хочешь“?

Та, ободренная, прямо объявляетъ: „Повели, чтобы мои оба сыновья сѣли подлѣ Тебя въ царствѣ Твоемъ“. Но въ отвѣтъ она услышала, чего не ожидала. При ней Спаситель обоимъ имъ предсказалъ, что они испіють ту же горькую чашу, какая Ему приготовлена.

Издревле замѣчено, что любовь материнская, увлекаясь мечтами о счастіи дѣтей, не умѣетъ ограничивать своихъ желаній, ни даже скрывать ихъ. Но примѣръ Саломіи предостерегаетъ родителей, какъ ошибоченъ и вреденъ пристрастный взглядъ на дѣтей. Не о томъ прилично мечтать отцу, что сынъ его займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ государствѣ; не того нужно домогаться матери, чтобы дочь ея сіяла въ обществѣ, какъ яркая звѣзда на небѣ; но о томъ обязаны заботиться всѣ родители, чтобы во время воспитанія дѣтей утвердить въ нихъ святыя убѣжденія вѣры и чистыя правила жизни, какъ основанія ихъ благополучія и нравственнаго величія.

Увлекаемая мечтами родителей, ихъ дѣти скоро начинаютъ смотрѣть на себя съ самонадѣянностію и гордостью. Усвоивъ нѣсколько поверхностныхъ познаній, они думаютъ, что о всемъ судить могутъ; смѣло вмѣшиваются въ бесѣды старшихъ; по современнымъ вопросамъ гдѣ-либо читанныя или слышанныя замѣчанія выдаютъ за свои мнѣнія, и такимъ образомъ напоминаютъ собою тѣхъ птицъ, которыя выучиваются произносить нѣсколько человѣческихъ словъ. Съ жадностію собирая свѣдѣнія о недостаткахъ стараго времени, они увѣрены, что все прежнее худо, и что сами они призваны быть обновителями общественной жизни, и потому считаютъ себя способными на всякое видное мѣсто, на всякую высокую должность.

Но трудъ—нашъ, а счастье не отъ насъ. Самыя жаркія мечты остываютъ, какъ скоро ихъ касается холодный потокъ дѣйствительности. Какъ бы кто ни рисовалъ себѣ картину своего счастія и успѣховъ, мудрый опытъ говорить: „Иди тѣмъ путемъ, какимъ Богъ поведетъ“ *). Въ

*) Вас. Вел. ч. V, стр. 419.

церковныхъ пѣснопѣніяхъ воспоминается, что „къ таинству неизглаголанному Божія смотрѣнія недовлѣючи, то есть, еще неспособная вознестись,—сыновъ Заведеевыхъ матери прошаше временнаго царства почести дароватися чадомъ ея; но вмѣсто той чашу смерти обѣщаль Господь пити другомъ своимъ“ *). Что и сбылось: ибо и сыны Заведеевы, и ни одинъ изъ апостоловъ не избѣжали чаши мученичества: Іаковъ усѣченъ былъ мечемъ, а Іоаннъ умеръ въ заточеніи. Если же Христосъ не пощадилъ мечтательныхъ желаній въ ученикахъ своихъ, которыхъ называлъ друзьями своими, то конечно эту строгостію хотѣлъ намъ всѣмъ показать, что на землѣ нельзя найти незблемыхъ почестей и прочнаго счастія. Если нужна была особенная помощь свыше, чтобы поддержать апостоловъ во время напастей, то какъ себѣ помогутъ самонадѣянные мечтатели, которые и знать не хотятъ силы и сладости утѣшеній духовныхъ? Чѣмъ заносчивѣе ихъ желанія, чѣмъ упорнѣе самонадѣянность, тѣмъ опаснѣе разочарованіе.

Ропотъ свой начинаютъ они съ своихъ же родителей, зачѣмъ неудовлетворительное дали имъ воспитаніе; негодуютъ на начальство, будто не отдаетъ имъ справедливости; презрительно смотрятъ на общество, которое не умѣетъ ихъ понять; съ озлобленіемъ отзываются о чужихъ, правильныхъ и безукоризненныхъ дѣйствіяхъ; наконецъ получаютъ отвращеніе къ цѣлому свѣту и къ себѣ самимъ, и рѣшаются на какую-нибудь отчаянную мѣру, горделиво объясняя это тѣмъ, что „жизнь ихъ была надломлена“. Но кто же надломилъ ее? Не самъ ли мечтатель губить себя, поставляя задачею жизни цѣли неудободостижимыя, желанія несбыточныя?

Правда не всѣ смѣлыя желанія несбыточны. Но будутъ ли спокойны и родители и дѣти, еслибъ даже стали сбываться ихъ мечты?—Притчѣ говорить: *Иже высокъ творитъ свой домъ, ищетъ сокрушенія* (Притч. 17, 16). А

*) Вел. понед. 4 стихир. на Господ. воззв.

Спаситель тоже изрекъ яснѣе: *всякъ возносяйся, смирится* (Лук. 14, 11), рано или поздно униженъ будетъ. Путь самовозвышенія есть путь скользкій. Когда Іаковъ и Іоаннъ признались въ своемъ желаніи сѣсть подлѣ Христа, какъ земнаго царя; то прочіе *десять* вознегодовали. Если же исканіе почести тотчасъ разрѣшилось взаимнымъ неудовольствіемъ въ святомъ обществѣ апостольскомъ, то до какого омраченія черная зависть доводитъ людей честолюбивыхъ, какъ скоро они примѣчаютъ, что счастливые ихъ сверстники быстро возвышаются на служебномъ поприщѣ! Не щадятъ завистники ни трудовъ, ни издержекъ, не стыдятся и унижительныхъ средствъ, чтобы только низвергнуть соперниковъ съ завидной высоты. Съ горестію смотря на подобныя явленія, Григорій Богословъ воскликнулъ: „О еслибы не было ни предпочтенія мѣстъ, ни мучительныхъ преимуществъ, и насъ различали по одной добродѣтели! А нынѣшній порядокъ стать справа или слѣва, выше и ниже, произвелъ у насъ не мало замѣшательствъ, и многихъ низринулъ въ пропасть*).“

Истинное величіе достигается путемъ скромнаго воспитанія, путемъ добродѣтели. Подтверженіемъ сему служить нынѣшній праздникъ Благовѣщенія. Іоакимъ и Анна, когда молились о разрѣшеніи своего безчадія, не искали славы въ будущихъ дѣтяхъ, а желали, что родится, принести въ даръ Богу. Обрадованные рожденіемъ дочери, они при первыхъ ея понятіяхъ стали ей дѣлать внушенія вѣры, а вскорѣ и совсѣмъ ее отдали на воспитаніе при храмѣ, гдѣ ея занятіями были руководѣе, молитва и чтеніе. Читая въ книгѣ Исаи, что Мессія долженъ родиться отъ дѣвы, она въ смиреніи воскликнула: „Какъ была бы я счастлива, еслибы дано было мнѣ увидѣть сію благословенную дѣву, и послужить ей работою!“ Время шло; уже Марія пребывала въ домѣ своего обрученника Іосифа. Жизнь ея протекала въ неизвѣстности. Но призрѣлъ Го-

*) Тв. Гр. Бог. част. II, стр. 308.

сподъ на ея воспитаніе и на ея смиреніе. Въ убогую хвѣстину, въ часы ея скромныхъ занятій, является архистратигъ Гавріиль, и объявляетъ ей, что именно ей опредѣлено быть Божіей Матерью. Невольно признала она, что она есть та самая дѣва, у которой желала быть только рабою, и невольно исторглись послѣ изъ ея сердца слова: „Яко сотвори мнѣ величіе Сильный.

Правда, это событіе безпримѣрное; но путь добродѣтели для всѣхъ открытъ, и конецъ его есть истинное величіе, а вдали отъ него никакія внѣшнія преимущества, ни образованность, ни права происхожденія, ни высота должности и почестей не имѣютъ своей настоящей цѣны. „Не ищи, совѣтуетъ святой Златоустъ, чтобы сынъ твой сдѣлался знаменитымъ; научи его любомудрію жизни. Благоповеденіе нужно, а не остроуміе; нравственность, а не сила рѣчи; дѣла, а не слова. Если душа чиста и добродѣтельна, не будетъ потери отъ недостатка знанія; а если испорчена, то произойдетъ большой вредъ, хотя бы была и образованна *“. Доброе воспитаніе даетъ человѣку ту раннюю зрѣлость, которая служитъ ему основаніемъ спокойствія при всѣхъ перемѣнахъ жизни, и остерегая его отъ мечтательности, побуждаетъ его ввѣрять судьбу свою тому, Кто *Единъ убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возвышаетъ* (1 Царств. 2, 7). Аминь.

Судьба Иудейскаго царства при послѣднихъ царяхъ.

Аммонъ и Іосія.— По смерти Манассіи вступилъ на престолъ 22-хлѣтній сынъ его Аммонъ, имѣвшій уже шестилѣтняго сына Іосію. Къ несчастію, при дворѣ отца своего Аммонъ получилъ дурное воспитаніе, и потому, вступивъ на престолъ, объявилъ себя на сторонѣ язычества, которое давало просторъ страстямъ. Но недолго пришлось

*) На Еф. 6. 21. стр. 350. Къ вер. отцу гл. 17.

ему царствовать; противъ него составился заговоръ, и онъ былъ убитъ послѣ двухлѣтняго правленія. Приверженность Іудеевъ къ дому Давидову не ослабла, и потому заговорщики были убиты народомъ, и царемъ провозглашенъ былъ осьмилѣтній сынъ Аммона Іосія. Онъ былъ совсѣмъ не такъ воспитанъ, какъ отецъ его, и потому съ самыхъ раннихъ лѣтъ показалъ свою любовь къ отечественной вѣрѣ. По свѣдѣніямъ книги Царствъ своею любовію къ Іеговѣ Іосія превзошелъ всѣхъ бывшихъ до него царей (4 Царст. 23, 25). По свѣдѣніямъ книги Паралипоменонъ Іосія на осьмомъ году своего правленія (т.-е. на 16-мъ своей жизни. 16-й годъ, кажется, былъ годомъ совершеннолѣтія для царскихъ дѣтей), Іосія взыскалъ Іегову, а спустя четыре года своей жизни онъ уже старался истреблять въ своемъ царствѣ язычество и возстановлять въ чистомъ видѣ религію отцевъ своихъ; на 26 году его духъ совершенно окрѣпъ, и религіозное направленіе сдѣлалось главною чертою его характера (2 Парал. 34, 1—8).

Но прежде нежели станемъ разсматривать дѣла благочестія Іосія, намъ нужно ообъяснить отношеніе Іудейскаго государства къ Ассирійскому, иначе останется неразрѣшимымъ, какимъ образомъ цари Ниневійскіе, всегда домогавшіеся господства надъ Іудеею, оставили Іосію спокойно владѣть государствомъ и даже распространять предѣлы своихъ владѣній. Далѣе мы увидимъ, что Іосія, какъ бы по праву истреблялъ идолослуженіе въ городахъ Самарійскихъ, и съ Израильтянъ оставшихся еще въ Палестинѣ собиралъ подать для поправки храма, тогда какъ Самарія принадлежала царямъ Ассирійскимъ. Нѣкоторые думаютъ, что Іосія былъ вассаломъ царя Ассирійскаго и отъ него получилъ право наблюдать за этими областями; но историческія свидѣтельства не оправдываютъ этого мнѣнія; ни о Манассіи, ни о самомъ Іосіи нигдѣ ни говорится, чтобы они платили дань Ассиріянамъ; гораздо лучше объясняется это современнымъ состояніемъ Ниневіи.

Могущество Ассирійской монархіи, возстановленное Асо-

рданомъ, не долго продолжалось, и вѣроятно ближайшіе егѣ преемники потеряли все, что онъ приобрѣлъ своими трудами. Народы, жившіе къ востоку отъ Ниневіи и много пострадавшіе отъ Асордана, теперь соединившись съ Мидійскимъ царемъ Фраортомъ, не только приобрѣли независимость, но и подъ его предводительствомъ открыли походъ противъ Ниневіи, свидѣтельство о которомъ сохранилось у Геродота. Но на этотъ разъ походъ Мидійскаго царя Фраорта былъ неудаченъ; союзники его должны были отступить отъ Ниневіи, большая часть войскъ была побита, и самъ Фраортъ лишился жизни. Его сынъ и наслѣдникъ Ціаксаръ открылъ новый походъ противъ Ассирійской столицы, разбилъ Ассиріянъ въ полѣ и приступилъ къ осадѣ города. Но въ то время, какъ онъ держалъ Ниневію въ осадѣ, съ сѣверо-запада нахлынули толпы Скиѳовъ и не только принудили его снять осаду, но и покорили себѣ почти всю Мидію, такъ что Ціаксаръ только послѣ продолжительной борьбы могъ покорить эти орды. Прорвавшись чрезъ кавказскія ущелья въ Азію, Скиѳы изгнали передъ собою Киммеріянъ; на быстрыхъ лошадяхъ они пролетали степи Азіи, грабили открытыя города и даже брали крѣпости, вѣроятно застигнутыя внезапно, потому что они не привыкли къ долговременной осадѣ; осѣдлые жители оставляли свои города, чтобы не подвергнуться дикому нападенію ихъ; догадываются, что названія: Магогъ, Мошекъ и Тубаль, которыя встрѣчаются у Іезекіиля, означаютъ именно Скиѳовъ.

Замѣчательно отношеніе Ниневіи къ этимъ новымъ пришельцамъ: ниневійскія владѣнія были пощажены Скиѳами, тогда какъ всѣ сосѣднія области были опустошены; вѣроятно, Ассиріяне, купивши ихъ услуги золотомъ, обратили силу Скиѳовъ противъ враговъ своихъ—Мидіи и Египта. По свидѣтельству Геродота, орды Скиѳовъ доходили до Египта, и здѣсь только подарками могъ склонить ихъ Псамметихъ удалиться назадъ; на пути онъ разграбилъ Филистимскій городъ Аскалонъ. Вѣроятно, Скиѳы коснулись и

владѣній прежняго Израильскаго и областей Іудейскаго царствъ. Но книги священнаго писанія ничего не говорятъ объ этомъ вторженіи, можетъ быть потому, что нашествіе ихъ было кратковременно; впрочемъ кажется о вторженіи Скиѳовъ находимъ у пророковъ Софоніи и Іереміи которые пророчествовали о вторженіи дикихъ народовъ (Іер. 3—6), и призывали народъ къ покаянію. Вскорѣ на берегу Іордана является новый городъ Скиѳополь (Іуд. 3, 10), который своимъ названіемъ напоминаетъ о Скиѳахъ; городъ этотъ лежалъ именно на большой торговой и военной дорогѣ изъ Ниневіи въ Египеть. Но нападенія Скиѳовъ вѣроятно причинили очень немного вреда Іудеямъ.

Изъ этихъ историческихъ обстоятельствъ можно видѣть, что ассирійскіе государи совершенно не имѣли времени наблюдать за сосѣдними государами и тѣмъ болѣе распространять свои владѣнія; черезъ 22 года послѣ вторженія Скиѳовъ, Ниневія, прежняя столица Ассиріи, сдѣлалась областнымъ городомъ Мидіи; посему Іосія спокойно могъ расширять свои владѣнія и править оставшимися Евреями въ царствѣ Израильскомъ, для которыхъ правленіе іудейскаго царя было безъ сомнѣнія лучше, нежели господство Ассиріянъ.

Іосія, успокоенный со стороны Ассиріянъ, дѣятельно принялся за возстановленіе религіи. Первымъ дѣломъ его было возстановить въ прежнемъ величіи храмъ Соломоновъ, который сталъ приходить въ упадокъ. Чтобъ узнать, какъ велики капиталы храма, собираемые со временъ Іоаса въ кружку при дверяхъ во храмъ, онъ послалъ троихъ вельможъ пересчитать сокровища храма, и потомъ приступить къ работѣ. Во время производства работъ первосвященникъ Хелкія нашелъ книгу законовъ Моисеевыхъ, т.-е. Пятокнижія. Изъ этого впрочемъ никакъ не слѣдуетъ, что не было ни одного экземпляра Пятокнижія въ рукахъ священниковъ и народа. Вѣроятно это былъ древній манускриптъ, хранившійся въ храмѣ при ковчегѣ Завета, но затерянный во время Ахаза, когда не только

храмъ былъ затворенъ, но и кивоть Завѣта былъ вынесенъ оттуда (2 Пар. 35, 3). Рукопись закона была представлена царю и прочитана имъ; угрозы и наказанія на отступниковъ отъ закона, изображенныя въ немъ, такъ сильно по-дѣйствовали на благочестиваго Іосію, что онъ растерзалъ ризы свои, и за грѣхи отцевъ не надѣялся помилованія. Дѣйствительно преступленія презнихъ нечестивыхъ царей были очевидны; очевидно, что и наказаніе скоро должно было послѣдовать. Посему Іосія отправилъ нѣсколько благочестивыхъ мужей къ пророчицѣ Олданѣ, которая извѣстна была святостію жизни, чтобы спросить у ней о судьбахъ царства. Олдана подтвердила опасенія царя, что царству грозитъ близкая опасность, но что царь за свое благочестіе не увидитъ карающей десницы Божіей.

Съ новымъ рвеніемъ царь принялся очищать землю отъ мерзостей языческихъ. Первосвященникъ Хелкія съ прочими священниками долженъ былъ вынести изъ храма всѣ сосуды, употреблявшіеся при языческомъ служеніи, на потокъ Кедрскій, сжечь ихъ тамъ и пепель рассыпать въ Веилѣ, какъ въ древнемъ сѣдалищѣ ложныхъ религій. Такимъ образомъ по крайней мѣрѣ храмъ былъ очищенъ отъ язычества. Потомъ вынесенъ былъ изъ храма поставленный Манассією идолъ Астарты, сожженъ, и пепель его былъ всыпанъ въ гробы идолопоклонниковъ. Два алтаря, которые были воздвигнуты при двухъ воротахъ Іерусалима, какъ и прочіе разсѣянные въ Іудей алтари, были осквернены костями чловѣческими. Всѣ памятники языческаго суевѣрія, воздвигнутыя при храмѣ и вблизи Іерусалима Ахазомъ, Манассією и Аммономъ, уничтожены были огнемъ, или осквернены. Также точно поступилъ Іосія и съ алтарями, воздвигнутыми царями израильскими въ Веилѣ и другихъ мѣстахъ бывшаго царства, потому что области его принадлежали теперь къ Іудеѣ. Въ Веилѣ, разрушивъ жертвенникъ, Іосія повелѣлъ вырыть кости чтителей тельца Іеровамова изъ ближнихъ гробницъ и сжечь на мѣстѣ веильскаго жертвенника. Испол-

нителі повелѣнія оставили неприкосновенною одну гробницу. Замѣтивъ это, царь спросилъ: чья это гробница? Жители Вевиля отвѣчали: „Это могила человѣка Божія, который приходилъ изъ Іудеи и приносилъ на это мѣсто все то, что ты теперь сдѣлалъ съ жертвенникомъ“. Такъ исполнилось пророчество произнесенное еще при первомъ царѣ израильскомъ Іеровоамѣ объ алтарѣ Вевильскомъ. Всѣ жрецы языческихъ религій и прежней самарійской были осуждены на смертную казнь, исключая язычествующихъ жрецовъ изъ племени Ааронова, которымъ дарована была жизнь, но съ условіемъ, что они уже не могутъ считаться служителями Іеговы.

Очистивши по возможности храмъ и народъ отъ язычества, Іосія назначилъ праздновать Пасху, въ которой участвовали не только Іудеи, но и оставшіеся Евреи въ землѣ Израильской. Пасха была отправлена съ такою торжественностію, какой не было, по словамъ лѣтописца, со времянь Самуила. Но несмотря на такую ревность царя къ возстановленію истинной религіи, невозможно было народъ, уже испортившійся, возвратить къ Іеговѣ; легко было истребить языческіе памятники, но не легко исправить порочныя сердца, и потому свящ. писатель замѣчаетъ, что несмотря на благочестіе царя, „не отвратится Господь отъ ярости гнѣва своего великаго, имже возъярися гнѣвомъ на Іуду, на прогнѣванія, имже прогнѣва его Манассія. И рече Господь: еще и Іуду отвергу отъ лица Моего, якоже отринухъ Израиля, и градъ сей, отвергу, егоже избрахъ — Іерусалима, и храмъ, о немже рѣхъ: будетъ имя Мое ту“. Посему на самую несчастную кончину Іосіи должно смотрѣть, какъ на дѣйствіе суда Божія, отнимающаго у царства послѣднюю опору. Только 13 лѣтъ Іосія прожилъ послѣ того, какъ очистилъ храмъ отъ язычества.

Обратимся къ внѣшней исторіи царства. Подъ конецъ царствованія Іосіи стала приготовляться великая катастрофа, долженствовавшая разрушить государство. Мы

прежде видѣли, что ниневійскіе цари при нашествіи Ски-
фовъ воспользовались ихъ силами противъ возстававшихъ
Мидянъ; но въ скоромъ времени Мидяне успѣли укротить
эти дикія орды и направили ихъ противъ Ассиріи. По-
слѣдній ассирійскій царь Саранъ, котораго обыкновенно
считаютъ за одно лицо съ извѣстнымъ Сарданапаломъ,
послалъ своего полководца изъ Халдеевъ Набопалассара
въ Вавилонъ, чтобы защитить этотъ городъ отъ нападенія
Мидянъ. Это было, по свидѣтельству Птолемея, въ 625 г.
предъ Рождествомъ Христовымъ. Но полководецъ халдей-
скій, занявши Вавилонъ, провозгласилъ себя независимымъ
владѣтелемъ. Слабый Сарданапалъ ничего не могъ сдѣлать
противъ Набопалассара, который намѣревался истребить
Ниневію и ассирійскую династію и сдѣлаться полновласт-
нымъ повелителемъ обширной Ассиріи. Для этой цѣли
Набопалассаръ соединился съ мидійскимъ царемъ Ціакса-
ромъ, старшую дочь котораго взялъ въ замужество за
своего сына и наслѣдника Навуходносора. Два года со-
юзники осаждали столицу ассирійскаго царства безуспѣш-
но, пока Тигръ отъ растаявшаго на Арменскихъ горахъ
снѣга не выступилъ изъ береговъ и не разрушилъ часть
стѣны. Тогда Нинсвія была взята, разрушена, или сдѣла-
лась по крайней мѣрѣ столь незначительнымъ городкомъ,
что имя ея исчезло въ позднѣйшей исторіи. Паденіе ас-
сирійскаго царства и смерть Сарданапала относятъ къ
610 году.

Пользуясь такимъ неустройствомъ въ Ассиріи, египет-
скій царь Нехао II, сынъ Псамметиха и внукъ Нехао I,
человѣкъ предприимчивый и смѣлый, открылъ въ 609 году
походъ противъ новой Вавилонской монархіи, чтобы за-
воевать себѣ земли на Евфратѣ. Онъ имѣлъ два флота,
одинъ на Черномъ морѣ, другой на Средиземномъ, и
потому, посадивъ войска на корабли, онъ высадился въ
прежнія владѣнія израильскаго царства близъ Акко, или
Птолемаиды, въ намѣреніи пройти къ Евфрату.

Но изъ распоряженій Іосіи мы видѣли, что области

царства израильскаго онъ считалъ своимъ владѣніемъ, и потому конечно ему показался слишкомъ страннымъ и наглымъ поступокъ Нехао, вознамѣрившагося пройти безъ его позволенія чрезъ его собственныя владѣнія. Іосія не могъ пропустить египетскія войска чрезъ свои владѣнія и потому, что въ случаѣ неудачи ихъ на Евфратѣ, царь вавилонскій всею силою обрушится на Іудею и уничтожить ее также, какъ уничтожена Самарія. Даже и въ томъ случаѣ, если царь египетскій одержитъ побѣду надъ царемъ вавилонскимъ, Іосія не могъ бы долго защищать новоприобрѣтенныя области по самой отдаленности ихъ отъ метрополи, и рано, или поздно Іудея должна была заплатить Халдеямъ за союзъ съ Египтянами. Предположеніе Іосія оправдалось на опытѣ, какъ увидимъ изъ послѣдующей исторіи. Но онъ слишкомъ много надѣялся на свои силы, и потому объявилъ, такъ называемый въ наше время, вооруженный нейтралитетъ. Мѣра всегда опасная, когда небольшое государство держится этой политики во время войны двухъ могущественныхъ народовъ. Нехао рѣшился пробиться силою; очевидно, что сраженіе должно было рѣшиться, на чьей сторонѣ будетъ перевѣсъ.

Въ долину Ездзелонской, не разъ уже бывшей прищемъ кровавыхъ битвъ, на поляхъ Мегиддо, не далеко отъ Птолем. залива; гдѣ высадились египтяне, произошла битва. Іосія былъ тяжело раненъ, и долженъ былъ оставить поле сраженія; войска іудейскія были разбиты. Эта битва была такъ значительна, что Геродотъ записалъ ее въ свою исторію. Только онъ называетъ городъ Мегиддо Магдоломъ, а Іудеевъ Сиріянами. Вскорѣ Іосія умеръ отъ ранъ, и тѣло его было привезено въ Іерусалимъ и погребено съ честію. Сильно плакалъ народъ о своемъ царѣ, а пророкъ Іеремія сочинилъ въ его память погребальныя пѣсни, которыя сохранились до временъ Іосифа Флавія, но до нашего времени онѣ не дошли (2 Пар. 35, 25).

Со смертію Іосія прекращаются послѣдніе счастливые дни іудейскаго государства; отсюда начинается неутѣш-

ный плачь Іереміи о погибели народа, города и храма. Но прежде нежели мы будемъ раскрывать судьбу Іудей при преемникахъ Іосіи, обратимся еще разъ ко внутреннему состоянію народа въ это время. Со временъ Соломона мы видимъ постоянно двѣ партіи въ народѣ: одна язычествующая, другая вѣрная преданіямъ отцовъ, и смотря по тому, каковъ царь на престолѣ, то та, то другая партія имѣла перевѣсъ въ государствѣ. Въ послѣднее столѣтіе борьба партій чрезвычайно усилилась. Мы видѣли, что Ахазъ и Манассія въ первые годы объявили себя на сторонѣ язычества, и преслѣдовали поклонниковъ истинной религіи. Цари непосредственно слѣдовавшіе за ними Езекія и Іосія объявили себя жестокими врагами языческой религіи, и слѣдовательно языческой партіи. Особенно послѣдній царь Іосія дѣйствовалъ такими крутыми мѣрами, что не могъ не возбудить противъ себя негодованія въ Іудеяхъ-язычникахъ. Они не могли простить ему, что онъ убилъ всѣхъ жрецовъ Ваала и Веѣильскаго тельца; сжегъ огнемъ чревобасниковъ и волшебниковъ, и конечно лишилъ должностей всѣхъ высшихъ сановниковъ, державшихся язычества. Со времени смерти Іосіи язычествующая партія до того усилилась, что четыре царя, вступавшіе одинъ за другимъ на престолъ Давида, должны были волею, или неволею исполнять ея планы. Іеремія, великій пророкъ этого времени, постоянно отъ имени Іеговы жаловался на невѣрность народа Богу своему (особ. гл. 11—13). А пророкъ Іезекиль, называя Іудеевъ домомъ израилевымъ, въ показаніе ихъ отступничества, говоритъ, что это домъ непослушныхъ, у которыхъ крѣпкій лобъ и жестокое сердце (3, 7). Но ни горькія жалобы, ни самыя уничижительныя названія не могли привести Іудеевъ къ исправленію. Главнымъ мѣстомъ борьбы партій, какъ обыкновенно бываетъ, была столица; посему Іерусалимъ называется градомъ кровей, матерію, поѣдающею дѣтей своихъ (36, 13. 15; 22, 3). А пророкъ Іеремія, самый храмъ называетъ вертепомъ разбойниковъ (3, 7). По изображенію

тогоже пророка Іерусалимъ сдѣлался не только хуже Самаріи, но даже Содома и Гоморра (гл. 3; 23, 13. Езек. гл. 23). При усилившейся борьбѣ партій власть царя была совершенно ничтожна, такъ что онъ ничего не могъ сдѣлать самовластно; это особенно мы видимъ въ исторіи послѣдняго царя (Іер. 38, 5. 14,—27).

Опорю государства могли бы быть пророки, которыхъ особенно появилось много въ Іудеи послѣ паденія Самаріи. Но въ настоящее время умножились лжепророки, обманщики, употреблявшіе извѣстныя пророческія выраженія: „такъ глаголетъ Господь, Господь послалъ меня“; они рассказывали видѣнія и сны, которыхъ не видали; употребляли волхвованія; пользуясь суевѣріемъ народа, продавали наговоренныя подушки и амулеты; за горсть ячменя и за укрукъ хлѣба пророчили долготлѣтіе тому, кто скоро умретъ, и смерть тому, который останется живъ (Езек. 13 гл.). Классъ священниковъ также не былъ свободенъ отъ заблужденій, предразсудковъ и пороковъ, хотя изъ среды ихъ были уважаемые пророки Іеремія, Аввакумъ, Іезекиль. Іеремія и Іезекиль сильно жалуются на священниковъ (Іер. 1, 18; 2, 26; 4, 9; 13, 13; 26, 11. Іев. 22, 25. 30). Пророкъ Іеремія смѣло воставалъ противъ предразсудковъ своего времени, но своею проповѣдію не могъ пробудить сердца Евреевъ отъ усыпленія, и подвергся тяжкому гоненію со стороны лжепророковъ, вельможъ и царей.

Іоахазъ и Іоакимъ.—По смерти Іосіа на престолъ Іерусалимскій былъ избранъ младшій сынъ его Іоахазъ мимо старшаго Еліакима, вѣроятно потому, что надѣялись на его военныя дарованія,—и потому народъ плакалъ, когда его отвели плѣнникомъ въ Египетъ. Но какъ правитель, онъ не былъ подобенъ отцу своему. Пророкъ Іезекиль сравниваетъ его съ молодымъ львомъ, который еще только учился похищать и пожирать людей, но который былъ пойманъ людьми, услышавшими о его похищеніяхъ, и съ кольцомъ въ мордѣ отведенъ ими въ Египетъ (19, 3). Іосифъ Флавій

называетъ его нечестивымъ и нечистымъ по жизни. Но ему не долго пришлось царствовать. Фараонъ Нехао, разбивши войско іудейское, прошелъ уже на сѣверо-восточную границу Палестины, и сталъ лагеремъ въ Ревлаамѣ, но вѣроятно вслѣдствіе жалобы старшаго, обиженнаго брата Еліакима, двинулъ часть войска къ Іерусалиму, взявъ его, привелъ Іоахаза въ Ревлаамъ, гдѣ заковалъ его въ цѣпи, и повелѣлъ отправить въ Египетъ, а на его мѣсто сдѣлалъ царемъ Еліакима. Послѣ сего онъ смотрѣлъ уже на Іудею, какъ на свою вассальную землю, наложилъ ежегодную дань во сто талантовъ серебра и одинъ (въ слав. Библии 100) талантъ золота и переименовалъ имя Еліакиму на Іоакимъ. Переимѣна имени означала, что онъ считаетъ царя іудейскаго рабомъ своимъ, потому что этотъ обычай употреблялся обыкновенно при поступленіи рабовъ на службу (Быт. 41, 45. Езд. 5, 14. Дан. 1, 7). Іоакимъ былъ еще хуже Іоахаза. Пророкъ Іеремія (гл. 22) сравниваетъ его съ Ахазомъ; Флавій называетъ его злымъ и несправедливымъ государемъ, который ни къ Богу не имѣлъ должнаго почтенія, ни людямъ не оказывалъ добра. Чтобы заплатить дань египетскому царю, онъ въ началѣ своего царствованія наложилъ на всѣхъ, даже на бѣднѣйшихъ жителей, поголовную подать, и несмотря на скудость царской казны, онъ любилъ великолѣпныя и разорительныя для народа постройки (Іер. 22, 14). Когда Іеремія въ началѣ его царствованія проповѣдывалъ народу въ храмѣ и предсказывалъ близкое разрушеніе столицы и храма, жрецы и лжепророки тотчасъ схватили его, представили на судъ князей и народа и требовали ему смерти. Іеремія оправдывался тѣмъ, что онъ говорилъ не свои слова, а внушенныя ему самимъ Богомъ. Іеремія лишился бы жизни, еслибы за него не вступился Ахикамъ, сынъ Сафановъ, бывшій книгочій при Іосіи; но другой пророкъ, Урія изъ Каріаѳарима, проповѣдывавшій подобное, отъ гоненія царя и народа убѣжалъ въ Египетъ, но не спасся и тамъ,—Іоакимъ отправилъ нарочныхъ въ

Египеть; пророкъ былъ схваченъ, приведенъ въ Іерусалимъ и умерщвленъ. Но скоро Іоакимъ лишенъ былъ престола.

На 4-мъ году царствованія Іоакима, Набопалассаръ, завоеватель ассирійскаго царства, уже старикъ, послалъ противъ фараона Нехао сына своего Навуходоносора, для того, чтобы вытѣснить Египтянъ изъ Азіи. Въ это время Іеремія, предвидя пораженіе Египтянъ, предсказывалъ, что скоро Іудеи вмѣстѣ съ сосѣдными народами даже до Египта и Аравіи будутъ данниками Навуходоносора, и что будутъ эти народы въ рабствѣ у царя вавилонскаго 70 лѣтъ. Между тѣмъ Навуходоносоръ разбилъ египетское войско при Кархамисѣ и немедленно явился подъ стѣнами Іерусалима. Послѣ непродолжительной осады Іерусалимъ былъ взятъ. Іоакимъ былъ окованъ цѣпями и увезенъ въ Вавилонъ вмѣстѣ съ знатнѣйшими юношами своего двора. Въ числѣ ихъ былъ Даніилъ и три его сверстника — Ананія, Азарія и Мисаилъ. Іоакимъ смирился, призналъ себя данникомъ Навуходоносора и возвращенъ на царство. Въ слѣдующемъ году, 5-мъ царствованія Іоакима, Іеремія повелѣлъ Варуху записать всѣ свои пророческія рѣчи, сказанныя въ продолженіе 23-хъ лѣтъ, и прочесть ихъ въ первомъ народномъ собраніи; потому что его другъ Ахикамъ не позволялъ ему самому явиться въ народѣ. Книга эта была составлена въ 4-мъ году царствованія Іоакима. Въ 9-й мѣсяцъ 5-го года назначенъ былъ всеобщій постъ; народъ сошелся въ Іерусалимъ; въ это время въ храмѣ Варухъ прочелъ книгу въ народѣ. Князья, услышавши объ этомъ, призвали къ себѣ Варуха, велѣли прочитать ему рѣчи пророка, совѣтовали ему и Іереміи бѣжать изъ города, а книгу представили Іоакиму. Царь въ это время сидѣлъ передъ каминомъ; когда прочтена была ему книга, онъ изрѣзалъ ее бритвою, бросилъ въ огонь и повелѣлъ схватить Іеремію и Варуха, но они скрылись (гл. 36). Такъ мало уважалъ Іоакимъ пророковъ: Іеремія взялъ другой свитокъ и повелѣлъ Варуху запи-

сать на немъ слова, бывшія на прежнемъ свиткѣ, и сказать Іоакиму, что его потомки не будутъ сидѣть на престолѣ Давидовомъ и самъ онъ по смерти будетъ поверженъ на зной дневной и на морозъ ночной. Іоакимъ не вразумлялся этими угрозами и вопреки внушеніямъ пророка чрезъ три года подданства царю вавилонскому, сблизился съ прежнимъ своимъ союзникомъ царемъ египетскимъ и отказалъ въ дани Навуходоносору, который въ это время снова долженъ былъ воевать съ Египтянами. Навуходоносоръ, утвердившись по смерти отца на престолѣ, рѣшился не только совершенно изгнать Египтянъ изъ Азіи, но и наказать измѣну Іоакима. И поелику вся сѣверная Сирія была ему подвластна, то онъ присовокупилъ къ своимъ войскамъ жителей Дамаска и другихъ Сиріянъ, также Аммонитянъ и Моавитянъ, древнихъ враговъ Іудеи. Несчастный конецъ, который предсказывалъ Іеремія Іоакиму, исполнился въ продолженіи этой войны. Когда халдейскія войска стояли передъ воротами Іерусалима, онъ былъ вызванъ для переговоровъ Навуходоносоромъ, или вышелъ къ нему съ изъявленіемъ покорности, но былъ схваченъ, умерщвленъ, и трупъ его былъ брошенъ безъ погребенія.

—*Іехонія.* Такое вѣроломство ожесточило еще болѣе жителей Іерусалима и они провозгласили царемъ 18-лѣтняго Іехонію, сына Іоакимова. Но Іеремія предсказывалъ новому царю плѣненіе. Дѣйствительно въ началѣ его царствованія Египтяне были совершенно изгнаны изъ Азіи. Крѣпости, лежавшія къ югу отъ Іерусалима, были осаждены и народъ іудейскій толпами былъ отводимъ въ плѣнъ вавилонскій (Іер. 13, 19). Наконецъ самъ Навуходоносоръ возвратился изъ похода противъ Египтянъ и еще тѣснѣе обложилъ Іерусалимъ. Тогда молодой царь съ семействомъ рѣшился вѣрять себя милости Навуходоносора. Іехонія вмѣстѣ съ своею матерію, высшими чинами государства и придворными былъ переселенъ въ Вавилонъ; всѣ способные носить оружіе въ столицѣ въ числѣ 7,000,

также 1,000 человекъ ремесленниковъ, всѣхъ около 10,000, были отведены отчасти въ Вавилонъ, отчасти въ другія болѣе отдаленныя области. Царская казна опустошена и храмъ лишенъ всѣхъ сокровищъ. Но городъ былъ пощажень; вѣроятно Навуходоносоръ обѣщалъ пощадить столицу, когда ему сдали ее добровольно. Правленіе надъ царствомъ, почти совершенно разрушеннымъ; царь вавилонскій отдалъ Матѳаніи, послѣднему сыну Іосіи, который принялъ отъ Навуходоносора имя Седекіи.

Седекія. Послѣ такого несчастнаго окончанія возстанія противъ Вавилонянъ, нельзя было уже ожидать, чтобы была восстановлена хотя тѣнь прежняго величія царства. Оно по милости завоевателя еще не совсѣмъ было разрушено, но у оставшихся Іудеевъ Халдеи отобрали все, что могло способствовать къ новому возмущенію. „Никтоже остася, замѣчаетъ свящ. лѣтописецъ, токмо убозіи земля тоя“ (4 Цар. 24, 14. Іер. 52, 15). Впрочемъ это не нужно понимать буквально, потому что нѣкоторые лица изъ высшаго сословія, или по особенной милости Навуходоносора, или для образованія начальниковъ и придворнаго штата при новомъ царѣ, остались въ Іерусалимѣ. При томъ же многіе изъ гражданъ, избѣгая порабоженія вавилонскаго, ушли въ Египетъ (Іер. 24, 8), потому что въ Египтѣ, какъ націи болѣе образованной, лучше можно было найти безопасность. Земля іудейская, истощенная войною и опустошеніями, ни въ чемъ столько не имѣла нужды, какъ въ спокойствіи, почему благоразуміе требовало, чтобы Седекія велъ себя въ отношеніи къ Халдеямъ совсѣмъ не такъ, какъ оба его предшественника. Возведенный на престоль Навуходоносоромъ, Седекія далъ ему торжественную клятву въ вѣрности, такъ что нарушеніе ея не могло быть ничѣмъ извиняемо, и должно вести за собою совершенную гибель государства, если Халдеи останутся снова побѣдителями. Такъ на это смотрѣлъ и пророкъ Іеремія. Но не те думали ложные пророки; они старались увѣрить царя и народъ, что царство вавилон-

ское скоро разрушится, и плѣнники іудейскіе снова возвратятся въ Іерусалимъ. Между такими пророками особенно отличался Ананія. Вѣроятно въ современномъ состояніи Вавилона было дѣйствительно что-нибудь такое, на чемъ основывались эти надежды,—потому что въ началѣ царствованія Седекіи (Іер. 27), всѣ народы покоренные Халдеями: Идумеи, Моавитяне, Аммонитяне, Тиряне и Сидоняне замыслили составить общій союзъ противъ притѣснителей и приглашали Седекію. Но пророкъ Іеремія сильно возставалъ противъ этой ложной надежды. По повелѣнію Іеговы онъ надѣлъ на себя ярмо и ходилъ по городу съ проповѣдію, что всѣ народы до времени должны добровольно надѣть на себя ярмо вавилонскаго царя, иначе всѣ они будутъ истреблены гладомъ и мечемъ.

Даже между самыми плѣнными въ Вавилонѣ ложные пророки Седекіи и Ахіавъ пророчествовали о скоромъ возвращеніи Іудеевъ. Что касается до жителей іерусалимскихъ, то символическій нарядъ Іереміи и сильное слово его произвели нѣкоторое дѣйствіе. Самъ царь, вѣроятно по вліянію Іереміи, сперва досылалъ пословъ въ Вавилонъ, потомъ и самъ согласился ѣхать, чтобы разсѣять тамъ всѣ подозрѣнія, которыя могъ возбудить противъ него дошедшій до Навуходоносора слухъ о происходившихъ въ Іерусалимѣ совѣщаніяхъ съ иноплемениками. Теперь надлежало также успокоить умы вавилонскихъ переселенцевъ. Это было необходимо потому, что Іерусалимъ имѣлъ съ ними дѣятельныя сношенія; и легко воспринималъ всѣ впечатлѣнія и надежды, передаваемыя изъ Вавилона. А здѣсь не было недостатка въ людяхъ, которые успокаивали легковѣрныхъ плѣнниковъ обольстительною надеждою скорого освобожденія. Легко понять, почему такъ охотно вѣрили лжепророкамъ. Они предрекали то, что было предметомъ всеобщаго желанія—самаго пламеннаго. Такимъ пророкамъ всегда вѣрятъ. Между тѣмъ распаяя умы народа, они могли довести его до открытаго возмущенія, и такимъ образомъ сдѣлать бѣдствія плѣна

еще болѣе тягостными. Желая предупредить зло, Іеремія нарочно послалъ письмо къ вавилонскимъ плѣнникамъ. Вотъ оно (гл. 29): „Такъ говоритъ Іегова Богъ воинствъ, Богъ Израилевъ, всѣмъ плѣнникамъ, которыхъ Онъ самъ переселилъ изъ Іерусалима въ Вавилонъ. Стройте себѣ дома, разводите сады, и ѣшьте отъ нихъ плоды; женитесь, рождайте дѣтей, жените сыновей вашихъ, и дочерей выдавайте за мужъ, размножайтесь и не умалитесь. И желайте мира городу, въ который переселилъ Я васъ, и молитесь за него Іеговѣ. Не позволяйте пророкамъ, которые есть у васъ, и прорицателямъ вашимъ обманывать васъ, и не обращайтесь вниманія на сны, которые вамъ самимъ снятся. Не правда то, что они прорицаютъ моимъ именемъ; я не посылалъ ихъ. Вотъ опредѣленіе Господа: когда вамъ исполнится 70 лѣтъ въ Вавилонѣ, Я опять приму васъ и вспомню о Моемъ обѣщаніи—возвратить васъ въ землю отцовъ“. Посланіе заключается страшнымъ прещеніемъ на главныхъ лжепророковъ въ Вавилонѣ,—на Ахіава и Седекію, кажется брата тогдашняго первосвященника Софоніи (Іер. 29, 21. 25). Третій поборникъ и пророкъ ложной надежды былъ Самей.

Между тѣмъ это посланіе надѣлало Іереміи непріятностей. Самей, о которомъ мы сейчасъ сказали, написалъ къ первосвященнику и всѣмъ жрецамъ изъ Вавилона письмо, въ которомъ жаловался на Іеремію за то, что онъ отнимаетъ у пресельниковъ надежду близкаго возвращенія въ отечество, или отлагаетъ ее на далекое время, и просилъ заключить его въ темницу, или принять противъ него другія строгія мѣры по усмотрѣнію, дабы онъ не могъ сильно беспокоить и печалить народъ. Софонія читалъ письмо въ общемъ собраніи священниковъ; тутъ былъ и самъ Іеремія, какъ священникъ. Неизвѣстно, какъ было поступлено по этому письму съ Іеремією. Но онъ скоро получилъ откровеніе о судьбѣ Самея, и повелѣніе написать объ этомъ въ Вавилонъ, чтобы тамъ не вѣрили больше его мечтательнымъ прорицаніямъ. Чтобы еще болѣе

подкрѣпить дѣйствіе отправленныхъ въ Вавилонъ посланій, которыхъ главная цѣль была та, чтобы расположить плѣнниковъ къ спокойной покорности иноплеменному царю, пророкъ въ этомъ же году начерталъ въ нѣсколькихъ живыхъ картинахъ предреченіе объ участи Вавилона, и несомнѣнномъ избавленіи ихъ отъ плѣна, собралъ всѣ ихъ въ одну книгу и отправилъ съ Сареемъ, должно быть братомъ Варуха (оба сыны Нириины, внуки Маасіевы). Іеремія велѣлъ ему прочитатъ эти пророчества въ общемъ собраніи, и по прочтеніи бросить свитокъ съ камнемъ въ Евфратъ. Это было съ одной стороны мѣрою благоразумной предусмотрительности, ибо гласность такой книги могла бы повредить плѣнникамъ,—съ другой была символическимъ знаменіемъ того, что такъ потопится и Вавилонъ нѣкогда. Оригиналь пророчествъ касательно Вавилона, съ которыхъ копія была отправлена къ пресельникамъ, читаемъ мы въ 50 и 51 гл. пророка Іереміи. При взятіи Вавилона Киромъ многія изъ этихъ пророчествъ буквально исполнились. Несомнѣнно, что они исполнились всѣ въ точности, но у св. писателей не находимъ всѣхъ подробностей.

Когда такимъ образомъ Іеремія дѣятельно разрушалъ замыслы ложныхъ пророковъ, Богъ воздвигъ ему сподобника въ самой странѣ плѣненія. Это былъ пророкъ Іезекиль, происходившій изъ рода священническаго, и поселенный на берегахъ рѣки Ховара въ Месопотаміи. Онъ призванъ былъ къ своему служенію на 5-мъ году царствованія Седекіи, слѣдовательно около того времени, какъ Іеремія писалъ свои посланія къ вавилонскимъ пресельникамъ. Самъ Іезекиль относитъ начало своего призванія къ 30 году отъ основанія Вавилонской монархіи по Набопалассарову лѣтосчисленію. Сей пророкъ посвященъ былъ въ свое званіе величественнымъ видѣніемъ славы Божіей, котораго удостоивался онъ и послѣ неоднократно, и долженъ былъ изображать своимъ единоплеменникамъ событія различными, не рѣдко весьма тяжкими для него

символическими дѣйствіями. Особенно онъ внушалъ плѣнникамъ мысль, что они не должны завидовать состоянію оставшихся въ Іерусалимѣ, которые смѣялись надъ плѣнниками и не признавали ихъ своими братьями (Іез. 11, 15; 33, 24). Такъ онъ 390 дней лежалъ на одномъ боку въ знаменіе того, что чрезъ 390 лѣтъ отъ раздѣленія царствъ, судьба Іерусалима рѣшится,—онъ будетъ разоренъ совершенно. Пророкъ даже начерталъ на доскѣ планъ той осады, отъ которой погибнетъ столица. Еще—Іезекииль нѣсколько времени ѣлъ хлѣбъ съ водою въ самой скудной мѣрѣ, чтобы показать, какой голодъ будутъ терпѣть жители Іерусалима во время осады. Потомъ онъ остригъ у себя волосы, и раздѣлилъ ихъ по вѣсу на три части—одну жегъ по немногу надъ планомъ осады Іерусалима, другую изрубивъ на-мелко бросилъ за городъ, третью развѣялъ по вѣтру, оставивъ изъ ней меньшую долю, которую завязалъ въ свою мантию, въ знакъ того, что только малая часть народа уцѣлѣетъ отъ многолюднаго Іерусалима во время его послѣдняго плѣненія. Двѣ части погибнуть въ самомъ городѣ отъ голода, а за городомъ отъ меча непріятельскаго, третья будетъ разсѣяна. Вотъ пророчества, которыми началъ Іезекииль свое служеніе! Мрачную картину представляютъ они, но для вавилонскихъ плѣнниковъ имѣли то благотворное послѣдствіе, что умѣряли ихъ тоску по землѣ отечественной и успокоивали волненіе умовъ, производимое ложными надеждами, которыя были питаемы лжепророками. Іезекииль дополнял и продолжалъ Іеремию; что послѣдній говорилъ въ Іерусалимѣ, то первый возвѣщалъ въ странѣ плѣненія. Видѣнія, которыя открыты были Іезекиилю на 2 году его служенія, раскрывали ту же идею, только еще въ болѣе поразительныхъ картинахъ,—собственно предметомъ видѣнія служитъ теперь храмъ. Пророкъ видитъ, что слава Божія, доселѣ обитавшая во внутреннемъ святилищѣ неподвижно, перемѣняетъ мѣсто своего пребыванія, поднимается вонъ изъ храма, изъ самаго города, движется по

направленію отъ храма на востокъ, и останавливается на горѣ Елеонской. Какое сильное впечатлѣніе должно было произвести это видѣніе на умы Іудеевъ, такъ страстно привязанныхъ къ своему храму! За видѣніями и пророчествами спѣшили слѣдовать и самыя событія.

Около этого времени между 5-мъ и 7-мъ годомъ царствованія Седекіи, умеръ египетскій царь Псаммисъ, сынъ Нехао, оставивъ по себѣ наслѣдникомъ сына своего Вафрія, какъ называется онъ у Іереміи (44, 30), или Априса по Геродоту. Это былъ государь дѣятельный и предприимчивый. Онъ покорилъ Кипръ, завоевалъ Сидонъ и другіе финикійскіе города, и скоро прославился. Различные государи, которымъ давно уже хотѣлось свергнуть вавилонское иго, видѣли въ немъ единственнаго человѣка, который былъ въ состояніи состязаться съ Навуходоносоромъ и оспорить у него владычество надъ Азією. Априсъ и самъ не находилъ божества, которое бы могло его низвергнуть, и такое высокоуміе приписываетъ ему не одинъ Геродотъ. Пророкъ Іезекиль такъ изображаетъ этого царя (29, 3): „фараонъ царь египетскій—большой крокодилъ, который, покоясь на водахъ своихъ, говоритъ: моя рѣка, и я сотворилъ себя“. Между тѣми, которые льстили надеждою найдти въ Априсѣ защиту противъ Навуходоносора, былъ и Седекія. Онъ уже давно замышлялъ отложиться отъ вавилонской монархіи, но совѣты, усилія и угрозы Іереміи удерживали его доселѣ отъ этого несчастнаго шага. Теперь побѣды и завоеванія египетскаго царя придали ему рѣшимость. Седекія думалъ, что наконецъ нашелъ онъ давно искомую опору, которая дастъ ему возможность свергнуть ненавистное иго. Немедленно отправлено было въ Египетъ посольство, возобновлены переговоры съ сирійскими народами, Моавитянами и Аммонитянами (Іез. 21, 20. 28): приступили къ укрѣпленію Іерусалима (Іез. 17, 15; 11, 1—13), и наконецъ Седекія совершенно отказалъ Навуходоносору въ

повиновеніи и дани. Это дало дѣламъ Іудей самый несчастный оборотъ.

Царь вавилонскій, получивъ извѣстіе о возмущеніи сирійскихъ народовъ и Іудей, послѣдшне выступилъ въ походъ. Въ Сиріи онъ кинулъ жребій, на кого идти прежде, на Аммонитянь, или Іудеевъ, и когда жребій (Іез. 21, 18 и д.) указаль на Іудею, отправился на Іерусалимъ, и въ 9 годъ царствованія Седекии въ 10 мѣсяцъ явился подъ стѣнами его. Въ воспоминаніе этой гибельной осады въ 1-й день X мѣсяца Евреи и доселѣ содержатъ постъ. Аммонитяне, Тирияне, Моавитяне во время нападенія Халдеевъ на Іерусалимъ оставались спокойны, и даже смѣялись надъ тяжкими бѣдствіями, которыя терпѣли осажденные, а Идумеи и Филистимляне, какъ скоро увидѣли перевѣсъ на сторонѣ Халдеевъ, присоединились къ нимъ, чтобы удовлетворить древней ненависти своей къ Іудеямъ. На Египетъ надежда была еще далека; посему Іудей оставлены были всѣми своими союзниками, побуждавшими ихъ къ возстанію.

Навуходоносоръ взялъ уже всѣ города Іудей, остались не занятыми двѣ крѣпости—Лахисъ и Афека (Іер. 34, 7). Царь заключилъ въ своей столицѣ и рѣшилъ во что бы то ни стало выдерживать осаду. Конечно его ободряла надежда, что пока длится осада, успѣютъ подойти подкрѣпленія отъ сирійскихъ союзниковъ и изъ Египта. Но какъ неосновательна была эта надежда, мы видѣли. Между тѣмъ, чтобы расположить къ себѣ и тѣхъ, которыхъ предсказанія пророка отталкивали отъ него, онъ придумаль такую мѣру: созваль болѣе зажиточныхъ гражданъ въ храмъ, и здѣсь поставилъ съ ними торжественный завѣтъ объ отпущеніи на свободу всѣхъ рабовъ, которые были изъ Евреевъ (Іезек. 4, 8 и д.). Тутъ могъ быть и политическій расчетъ: рабы, обязанные царю свободою, могли дать городу и самому царю усердныхъ защитниковъ. Между тѣмъ осада ведена была дѣятельно. Въ это тягостное время, пророкъ говорилъ царю: „такъ говоритъ Іегова: пре-

даль Я этотъ городъ въ руки царя вавилонскаго, и онъ сожжетъ его огнемъ. И самъ ты не избѣгнешь рукъ его, плѣннаго приведутъ тебя къ нему, и этими своими глазами увидишь ты глаза царя вавилонскаго; онъ будетъ говорить съ тобою устами своими, и пойдешь ты въ Вавилонъ, но не отъ меча умрешь тамъ, умрешь спокойно и съ честію будешь погребенъ и оплаканъ“ (Іер. 34, 3—5).

Во время осады Іерусалима разнесся слухъ о движеніи египетскаго войска. Навуходоносоръ готовился снять осаду Іерусалима, чтобы разбить Египтянъ. Узнавъ объ этомъ, Седекія послалъ къ Іереміи просить его молитвъ, чтобы царь вавилонскій не возвращался уже болѣе къ стѣнамъ Іерусалима. Но пророкъ не только не обѣщаль молитвъ, напротивъ еще сильнѣе подтвердилъ прежнія свои угрозы. „Войска фараона, говорилъ онъ, которыя шли вамъ на помощь, возвратятся назадъ, а Халдеи снова обложатъ городъ, возьмутъ его и сожгутъ огнемъ. И вотъ что говоритъ Іегова: еслибы вы даже нанесли поражение Халдеямъ, и такое сильное, что у нихъ остались бы одни раненые, то и эти раненые вышли бы изъ шатра по одиночкѣ, и запалили бы городъ“ (гл. 37). Такія внушенія должны были показать царю, что онъ напрасно упорствуетъ въ борьбѣ съ могущественнымъ врагомъ, что лучше теперь ничего нельзя сдѣлать, какъ добровольно сдаться. Но царь объ этомъ и не думалъ. Отвѣтъ пророка онъ считалъ пустою угрозою, не стоящею никакого вниманія, тѣмъ болѣе, что Навуходоносоръ оставилъ осаду и можно было надѣяться, что больше не станетъ продолжать ее. Іерусалимъ почиталъ себя въ совершенной безопасности, и жители его вмѣстѣ съ царемъ смѣшили нарушить завѣтъ объ отпущеніи рабовъ,—завѣтъ, заключенный такъ торжественно для умилостивленія Бога въ тяжкомъ бѣдствіи. Теперь уже полагали ненужнымъ умилостивлять Бога,—бѣда прошла. Іеремія снова возвысилъ свой голосъ; онъ обличалъ Іерусалимлянъ въ наглое клятвопреступленіи, и угрожалъ имъ самимъ отторженіемъ

отъ завѣта съ Богомъ. Но кому было пріятно слышать такія рѣчи, и особенно теперь, когда весь городъ радовался столь недавнему избавленію отъ врага, и всѣ взоры свои сосредоточилъ на томъ пути, по которому шли къ границамъ Египта полчища Навуходоносоровъ? Наскучивъ непрестанными упреками пророка, наконецъ стали подозрѣвать его въ сношеніяхъ съ царемъ вавилонскимъ и примѣчать за нимъ. Однажды Іеремія пошелъ-было въ свой городъ Анаѳоѳъ, откуда былъ родомъ; но лишь только онъ подошелъ къ іерусалимскимъ воротамъ, какъ вдругъ былъ схваченъ, какъ дезертиръ. Напрасно Іеремія оправдывался. Его представили начальству, били и послѣ побоевъ сковали и заключили въ темницу (37, 11—15).

Навуходоносоръ дѣйствовалъ противъ Египтянъ счастливо, и хотя не успѣлъ въ этотъ разъ сдѣлать всего, что предсказывалъ Іезекиль (29 гл. и сл.), однако принудилъ силы фараона возвратиться назадъ, какъ предсказывалъ Іеремія. Надобно было ожидать, что онъ теперь снова обратится на Іерусалимъ. Седекія уже началъ бояться. Онъ велѣлъ позвать къ себѣ изъ темницы пророка, и въ безпокойствѣ спрашивалъ его: нѣтъ ли слова отъ Іеговы? „Есть, отвѣчалъ пророкъ, ты будешь преданъ въ руки царя вавилонскаго“. Царю непріятно было это слышать; однакожь когда пророкъ сталъ просить его о переведеніи въ болѣе сносное заключеніе, царь сдѣлалъ по его просьбѣ (37, 21).

Между тѣмъ Навуходоносоръ, окончивъ свои дѣла въ Египтѣ, дѣйствительно возвращался къ Іерусалиму. Седекія хотѣлъ встрѣтить его какъ врага, и отправилъ противъ него свои войска. Но передъ этимъ еще разъ послалъ спросить пророка, не сдѣлаетъ ли Іегова той милости, чтобы Навуходоносоръ совсѣмъ удалился отъ Іерусалима. Іеремія отвѣчалъ тоже, что и недавно говорилъ царю, и еще прямо прибавилъ, что только тѣ, которые теперь же сдадутся, могутъ обѣщать себѣ спасеніе, прочіе всѣ или погибнуть, или будутъ плѣнены. Въ такихъ

словахъ стали находить благопріятствованіе Халдеямъ, стали думать о пророкѣ, что онъ хочетъ отнять всё мужество у осажденныхъ, всю охоту сражаться за независимость отечества. Ложнымъ патріотамъ теперь представлялся прекрасный случай, сложить всё неудачи свои на Іеремію и безуспѣшность придумываемыхъ ими мѣръ приписать разслабляющему дѣйствию его предсказаній. Вельможи приступили къ царю съ требованіемъ, чтобъ Іеремія лишень былъ жизни, и царь уступилъ этому требованію. Пророка взяли съ двора темничнаго, гдѣ онъ доселѣ содержался, и спустили въ одинъ глубокой колодезь, наполненный тиною. Въ этой тинѣ долженъ былъ умереть Іеремія! Къ счастью его, нашелся въ городѣ одинъ изъ сильныхъ людей, который взялъ на себя смѣлость представить царю, какъ онъ несправедливо поступилъ съ Іереміею. Это былъ Авдемелехъ Евоіоплянинъ. Его представленія не были напрасны. Царь повелѣлъ извлечь пророка изъ колодца, и перевести въ то мѣсто, гдѣ онъ содержался прежде; потомъ въ послѣдній разъ спросилъ его: нѣтъ ли у него какого-нибудь слова отъ Іеговы? Пророкъ уже боялся говорить, и Седекія долженъ былъ увѣрить его своимъ царскимъ словомъ, что жизнь его безопасна и тогда получилъ отвѣтъ, но прежній, и только новое прибавленіе, что самъ царь и городъ останутся неприкосновенны, если онъ добровольно сдастся. Седекія повидимому раздѣлялъ на этотъ разъ мысли пророка, и рѣшился принять его совѣтъ. Между тѣмъ онъ приказалъ Іереміи хранить предметъ ихъ разговора въ глубокой тайнѣ и оставилъ его подъ прежнимъ арестомъ.

Положеніе Іерусалима точно было таково, что и не пророческимъ глазомъ можно было видѣть его неминуемое паденіе. Въ городѣ были тогда двѣ партіи. Одна смотрѣла на настоящія событія глазами пророка и изъявляла желаніе заблаговременно отдаться на волю вавилонскаго царя,—такъ думалъ Авдемелехъ, который спасъ Іеремію и многіе другіе (Іер. 38, 19). Другая, многочи-

сленнѣйшая партія держалась совсѣмъ противныхъ мыслей и была столько сильна, что царь не могъ противъ нея ничего сдѣлать, напротивъ долженъ былъ во всемъ уступать ей. Бѣдствія осады нисколько не уменьшали жара патриотовъ. Въ городѣ открылся страшный голодъ, толпы женъ, дѣтей и старцевъ валялись полумертвыми по улицамъ города (Плачь 2, 20. 22; 4, 9. 10). Стѣнобитныя машины Халдеевъ сдѣлали значительныя поврежденія въ стѣнахъ. Но защитники Іерусалима не унывали; они разломали царскіе дворцы и дома частныхъ гражданъ, чтобы вывести новую стѣну, или поправить поврежденную (Іер. 33, 4).

Между тѣмъ многіе, не надѣясь на возможность выдержать осаду, передались Халдеямъ (Іер. 38, 19). Въ 4-й мѣсяць 11-го года Седекіи сѣверная стѣна была разрушена, и весь нижній городъ былъ уже во власти Халдеевъ. Они овладѣли средними воротами съ сѣверо-востока Сіонской крѣпости, которая повелѣвала всѣмъ городомъ. Въ такой крайности оставалось царю, или предаться въ руки Халдеевъ, или спастись бѣгствомъ. Послѣднее было труднѣе, потому что всѣ окрестности были заняты Халдеями *); но царь не рѣшился отдаться Халдеямъ изъ боязни, что перебѣжавшіе Евреи будутъ смѣяться надъ нимъ (38, 19), и рѣшился на бѣгство. А пророкъ что дѣлалъ? Кто бы могъ ожидать? Онъ въ это время покупалъ себѣ землю и совершалъ купчую. По возвращеніи въ заключеніе Богъ открылъ ему, что придетъ къ нему изъ Анаѳоѳа двоюродный братъ Анамеиль и будетъ просить его, чтобы онъ купилъ у него землю въ колѣнѣхъ Веніаминевомъ, такъ какъ самъ онъ готовился къ переселенію. Богъ велѣлъ купить эту землю; пророкъ купилъ ее, отдалъ деньги, совершена была купчая, и по законной формѣ скрѣплена и утверждена свидѣтелями. Послѣ этого пророкъ призываетъ къ себѣ Варуха, и въ присутствіи свидѣтелей, про-

*) Впрочемъ Халдеи не строго стерегли городъ; это видно изъ того, что изъ Анаѳоѳа въ 10-мъ году пришелъ въ Іерусалимъ Анамеиль.

давца и другихъ лицъ, находившихся при этомъ дѣлѣ, велитъ ему положить свою купчую въ глиняный сосудъ, и зарыть въ землю на долгое время (гл. 32). Чтобы понять это символическое дѣйствіе, надобно вспомнить, что когда это дѣлалось, вся Іудея, исключая развѣ трехъ городовъ, была уже во власти Халдеевъ. Показать охоту и желаніе купить участокъ земли въ такое время могъ развѣ тотъ только, кто былъ увѣренъ или въ томъ, что Халдеи скоро снимутъ осаду, чего нельзя было думать о пророкѣ, или въ томъ, что Іудеи снова возвратятся изъ плѣненія въ свое отечество, и тогда каждый участокъ земли могъ перейти снова во владѣніе прежняго хозяина, или его потомковъ. Такое символическое дѣйствіе должно было служить для Іудеевъ, расстающихся теперь съ недвижимою собственностію, залогомъ ея возвращенія. Іеремія самъ такъ и объяснилъ это дѣйствіе. Такъ пророкъ во время самаго разрушенія политическаго бытія своего народа, уже полагаетъ основаніе для его возсозданія и новаго развитія! Потому, по совершннй записи на землю, Іеремія въ пламенной молитвѣ проситъ Господа, чтобы не забылъ обѣтованій Своихъ, данныхъ народу, и въ духѣ своемъ получилъ откровеніе высокихъ утѣшительныхъ таинъ, для которыхъ народъ былъ призванъ и исполненіе которыхъ требовало его дальнѣйшаго существованія (32, 19). Пророкъ разрушенія превращается въ пророка мирныхъ обѣтованій, благодатныхъ утѣшеній, свѣтлыхъ надеждъ, и когда же? Когда взоръ на настоящее положеніе народа всего менѣе могъ вдохновлять къ подобнымъ представленіямъ. Ради столь важныхъ обѣтованій, Богъ далъ пророку особое повелѣніе написать ихъ всѣ въ книгу, конечно для той цѣли, чтобы народъ, который пойдетъ въ землю преселенія, могъ взять туда съ собою списки этихъ утѣшительныхъ пророчествъ (гл. 30. 33).

Между тѣмъ какъ осаждавшіе больше и больше стѣсняли столицу, Седекія обдумывалъ, какъ ему выдти изъ города. Выбравъ одну темную ночь, онъ въ самую пол-

ночь оставилъ наконецъ Іерусалимъ, и бросился мимо царскихъ гробницъ къ Іерихону, вѣроятно въ намѣреніи переправиться чрезъ Іорданъ къ Аммонитянамъ. За нимъ двинулся и гарнизонъ защищавшій столицу. Беззащитный Іерусалимъ въ ту же ночь и былъ взятъ. За бѣжавшимъ царемъ поспѣшно былъ посланъ сильный отрядъ, который и достигъ его не далеко отъ Іерихона. Самого Навуходоносора не было при взятіи Іерусалима,—онъ находился въ Ревлаѣ, Емаѣскомъ городѣ въ Сиріи. Воины, сопровождавшіе царя, разсѣялись, Седекія былъ взятъ и вмѣстѣ съ другими значительными людьми представленъ въ Ревлаѣ. Судъ былъ короткій: всѣхъ именитыхъ Іудеевъ, которые отклонили царя отъ покорности Навуходоносору, приказано тутъ же умертвить. Ихъ было до 60 человекъ и между ними былъ Сарая первосвященникъ, и Софонія, второе по немъ духовное лицо въ Іерусалимѣ. Царю оставлена была жизнь, но онъ долженъ былъ своими глазами видѣть избіеніе дѣтей своихъ, и потомъ самъ былъ лишенъ зрѣнія. Плѣннаго въ цѣпяхъ отвели его въ Вавилонъ.

Всѣ сокровища города были вынесены, и жители выведены изъ города. Храмъ былъ разграбленъ. Чисто золотые и серебряные сосуды храма взяты были еще за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, но тогда еще кое-что было и оставлено; притомъ съ той поры сдѣланы были еще новые сосуды; нашлось и теперь довольно золотыхъ и серебряныхъ вещей. Всѣ сосуды сдѣланные изъ мѣди, какъ весьма огромные, были разбиты и въ кускахъ привезены въ Вавилонъ; стѣны горба и зданія всѣ разрушены до основанія. Конечно въ царскихъ хранилищахъ не могли найти большихъ богатствъ; да и богатѣйшіе изъ частныхъ лицъ были уже тогда выведены въ Вавилонъ; но теперь все, что еще могли найти цѣннаго у частныхъ людей и въ царскихъ дворцахъ, было взято побѣдителями. Іерусалимъ сталъ деревнсю, потому что въ немъ оставлены были жить земледѣльцы (Іер. 52, 1. 16).

Спустя четыре недѣли послѣ ваятія Іерусалима при-
былъ сюда начальникъ стражи царя вавилонскаго Наву-
зарданъ съ порученіемъ довершить разрушеніе столицы,
и порядочныхъ жителей, какіе въ ней остались, перепра-
вить въ Вавилонъ. Навуходоносоръ желалъ видѣть раз-
рушеннымъ это древнее мѣстопробываніе царей; послѣ
недавняго возмущенія не иначе онъ думалъ обезпечить
вѣрность къ нему Іудеевъ, какъ положивъ конецъ ихъ
царству, и переселивъ въ провинціи, которыя ближе были
къ его собственной столицѣ. Послѣдняя мѣра была весь-
ма важна, потому что уже одна близость Египта всегда
бы могла соблазнять Іудеевъ къ возмущенію, ежели бы
ихъ оставили въ Іудеѣ. Наконецъ и драгоцѣнное зданіе
храма не было пощажено. Навуходоносоръ приказалъ
сжечь его, чтобы такимъ образомъ, отнявъ у Іудеевъ глав-
ную ихъ святыню, отнять вмѣстѣ и всякую надежду на
возвращеніе въ предѣлы отечества. Разрушеніе храма опи-
сано подробно у свящ. дѣписателей, но ни слова не
сказано о судьбѣ Моисеевой скинии и ковчега завѣта—
священнѣйшихъ святынь народа. Осталось преданіе, что
Іеремія, при помощи нѣкоторыхъ другихъ жрецовъ, скрылъ
эти святыни въ тайномъ мѣстѣ (2 Мак. 2, ❖. 8). И безъ
сомнѣнія уваженіе, въ какомъ онъ былъ у Халдеевъ, мог-
ло ему скорѣе, чѣмъ всякому другому жрецу, дать воз-
можность укрыть ихъ. Вотъ все, что можно сказать объ
этомъ предметѣ. День разрушенія храма съ этого време-
ни каждагодно былъ проводимъ въ постѣ. И ежели счи-
тать существованіе храма съ того года, въ который поло-
жилъ ему основаніе Соломонъ, то онъ стоялъ 424 года
Какъ построеніе его составляетъ въ исторіи народа эпоху,
такъ теперь и его разрушеніе.

Такъ вавилонскій царь, выполняя свое мщеніе на Іуде-
яхъ, измѣнившихъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ исполнялъ выс-
шую волю Іеговы, которому они измѣнили и въ религіи
и въ жизни. Что же дѣлалось въ это время разрушенія
и плѣна съ пророкомъ? Сначала и онъ долженъ былъ

раздѣлять судьбу плѣнниковъ. Когда пришло повелѣніе выселить изъ Іудеи всѣхъ жителей подѣ крѣпкою стражею, то и пророкъ Іеремія былъ закованъ въ цѣпи и готовился къ переселенію. Оно однако не состоялось. Скоро Навузарданъ самъ сталъ спрашивать объ немъ и получилъ отъ своего повелителя особенное приказаніе объ этомъ человѣкѣ приложить возможное попеченіе. Въ это время пророкъ былъ на пути въ страну плѣненія вмѣстѣ съ другими узниками, и былъ уже въ Рамѣ. Здѣсь съ него сняли оковы, Навузарданъ самъ потребовалъ его къ себѣ на глаза, наградилъ дарами, далъ путевое содержаніе, и предоставилъ ему на волю—идти за нимъ въ Вавилонъ, или оставаться въ отечествѣ. Пророкъ избралъ послѣднее, зная, что его присутствіе здѣсь нужнѣе, нежели въ Вавилонѣ, гдѣ самыя несчастія плѣна могли имѣть благотворное дѣйствіе на его единоплеменниковъ. Онъ выпросилъ у Навузардана свободу Варуху, ученику своему и пошелъ въ Іерусалимъ, чтобы плакать на его развалинахъ.

Правителемъ разоренной Іудеи оставилъ Навузарданъ отъ имени своего царя Годолію,—лицо примѣчательное въ этой исторіи. Онъ происходилъ изъ фамиліи, которая всегда отличалась усердіемъ къ религіи, и ея учителямъ. Объ его отцѣ Ахикамѣ, дѣдѣ Сафанѣ, дядѣ Замаріи и сынѣ его Михеѣ (Іер. 36, 10. 11), пророкъ Исаія, писатель книги Царствъ и пророкъ Іеремія отзываются съ самой прекрасной стороны. И всѣ они несмотря на неизмѣнное усердіе къ закону были весьма важными лицами при дворѣ послѣднихъ царей. Вавилонское начальство знало, что это семейство всегда отклоняло союзъ съ Египтомъ и потому почтило его особеннымъ довѣріемъ. Утвердивъ за Годолією званіе начальника, Навузарданъ, чтобы земля не осталась совершенною пустынею, дозволилъ многимъ бѣднымъ Іудеямъ, которые питались земледѣліемъ, остаться въ отечествѣ; имъ отданы были земли и тѣхъ, которые отводились въ Вавилонъ; доходы

съ этихъ земель они должны были доставлять въ Вавилонъ для царя. При общемъ разборѣ плѣнныхъ оставлены были всѣ старики, малолѣтныя и слабыя женщины. Все это народонаселеніе отдано было на руки Годоліи.

Намѣстникъ избралъ для жительства себѣ городъ Массифу, лежавшій не далеко отъ Іерусалима, въ колѣнѣ Вениаминовомъ. Сюда прибылъ и пророкъ Іеремія; также стекались въ это мѣсто всѣ тѣ, которыхъ разсыпало нашествіе Халдеевъ по чужимъ землямъ, такъ что число Іудеевъ съ каждымъ днемъ умножалось. Годолія всѣхъ принималъ съ охотою, успокоивалъ, уговаривалъ жить спокойно, и раздавалъ приходящимъ земли для поселенія и обработыванія. И не одни бѣдные и простые стекались къ нему. Массифа укрывала и значительныхъ людей изъ тѣхъ, которые успѣли избѣгнуть рукъ царя вавилонскаго во время бѣгства Седекіи. Туда пришелъ Измаиль, одинъ изъ родственниковъ Седекіи, укрывавшійся доселѣ у аммонитскаго царя Велисы. Этотъ князь потому ли, что имѣлъ личное нерасположеніе къ Годоліи, или вообще былъ противникомъ вавилонской партіи, принялъ отъ Велисы тайное порученіе убить Годолію. Онъ явился къ нему съ самою благовидною наружностію, и былъ принятъ отъ него, какъ и всѣ, добродушно. Однако жъ принятое имъ порученіе не было тайною для военныхъ чиновниковъ, которые окружали Годолію, и они предостерегали своего начальника. Но благородный Годолія никакъ не думалъ, чтобы могъ умышлять на его жизнь челоуѣкъ, котораго онъ принималъ и обласкалъ. Его неосторожная довѣрчивость только открывала дорогу измѣнѣ. Въ одинъ день, когда около Годоліи было немного людей, Измаиль пришелъ къ нему съ 10-тью злоумышленниками и по обыкновенію былъ принятъ какъ гость. Во время стола они внезапно бросились на Годолію и лишили его жизни. Все это было сдѣлано такъ скоро, что не успѣли подать никакой помощи. Да и преданныхъ ему офицеровъ не было въ это время въ Массифѣ; они узнали о случившемъ-

ся только черезъ два дня. Другіе обитатели Массифы, преданные Годоліи, были перерѣзаны въ тотъ же день, вмѣстѣ съ вавилонскими солдатами, оставленными здѣсь. Въ это время не только въ Іудеѣ, но и въ землѣ десяти колѣнъ, гдѣ еще по мѣстамъ жили чтители истиннаго Бога, наложено было всеобщее сѣтованіе съ постомъ о разрушеніи Іерусалима. Изъ странъ около Сихема, Силома и Самаріи собралось около 80 человѣкъ путниковъ, которые шли въ Іерусалимъ въ изодранныхъ одеждахъ, и вообще со всѣми знаками печали и сѣтованія. Съ ними были жертвенныя животныя, которыхъ они вели для принесенія въ жертву на томъ мѣстѣ, гдѣ недавно еще возвышался храмъ, какъ на мѣстѣ, всегда священномъ. Измаиль вышелъ къ нимъ на встрѣчу, заманилъ ихъ притворными слезами, будто раздѣлялъ ихъ сѣтованіе, и подъ предлогомъ, что Годолія желаетъ ихъ видѣть, завелъ въ Массифу, отнялъ у нихъ всѣ припасы и самихъ умертвилъ. Спаслись всего 10-ть человѣкъ, и то только за обѣщаніе указать въ одномъ мѣстѣ скрытый запасъ пшеницы, ячменя, масла и меду. Трупы убитыхъ брошены были въ городскую цистерну. Измаиль спѣшилъ воспользоваться наведенною на всѣхъ тревогою, и все народонаселеніе оставшееся въ Массифѣ отвести къ Велисѣ. Одинъ изъ преданныхъ Годоліи людей Іоананъ, собравъ наскоро отрядъ вооруженныхъ людей, погнался съ нимъ за Измаиломъ, который уже велъ своихъ плѣнниковъ за Іорданъ. Увидѣвъ этотъ отрядъ, всѣ бывшіе съ Измаиломъ бросили его, и самъ онъ едва успѣлъ спастись только съ 8-ю человѣками. Произведенное Измаиломъ смятеніе во многомъ измѣнило судьбу оставшихся въ отечествѣ Іудеевъ, и къ худшему. Они уже не могли жить въ родной землѣ безъ партій и междоусобій.

Іоананъ и прочіе оставшіеся съ нимъ боялись, что Навузарданъ отмститъ имъ за смерть Годоліи, въ которой они не были нисколько виновны; даже и въ томъ случаѣ, если Навузарданъ будетъ милостивъ къ нимъ, оставаться

въ Іудеѣ было не безопасно отъ вторженія Моавитянъ и Аммонитянъ. Посему они обратились къ пророку Іереміи, чтобъ онъ испросилъ откровеніе отъ Бога, что имъ сдѣлать въ настоящемъ случаѣ, и обѣщали повиноваться божественному опредѣленію. Пророкъ обѣщаль имъ открыть волю Божию, ничего не скрывая. Въ десятый день пророкъ собралъ народъ и объявилъ, что если Іудеи останутся въ землѣ своей, то будутъ жить спокойно; если же будутъ искать безопасности въ Египтѣ, то не избѣгутъ гибели: зараза, голодъ и мечъ царства вавилонскаго найдутъ ихъ и тамъ.

Но не дожидаясь отвѣта отъ пророка, Іоананъ и его сообщники рѣшились отправиться въ Египеть. И такъ какъ откровеніе полученное Іереміею совершенно не соотвѣтствовало ихъ планамъ, то они рѣшили, что пророкъ лжетъ, что Варухъ, его писецъ, подучилъ пророка дать неблагоприятный имъ отвѣтъ, чтобы предать ихъ въ руки Халдеевъ. Ложная политика, всегда заставлявшая искать защиты въ слабой египетской монархіи, и недоувѣріе къ изреченіямъ Іеговы имѣли перевѣсъ и въ настоящемъ случаѣ. Іоананъ съ своими сообщниками бѣжалъ въ Египеть, увлекши за собою множество Іудеевъ, изъ которыхъ одни охотно, другіе противъ воли слѣдовали за нимъ; не многіе остались въ землѣ обѣтованной, и тѣхъ Навузарданъ, возвратясь изъ похода противъ Тира, взялъ съ собою въ Вавилонъ. вмѣстѣ съ Іоананомъ долженъ былъ отправиться противъ своей воли Іеремія и ученикъ его Варухъ. Такимъ образомъ Іудея въ собственномъ смыслѣ сдѣлалась пустынею, какъ о томъ предсказывали пророки.

Бѣглецы іудейскіе поселились въ Тафнисъ, не далеко отъ Пелузы, которая была пограничною крѣпостію, въ столицѣ Египта Мемфисѣ, въ Мигдалѣ и въ области Патроской въ верхнемъ Египтѣ. Пророкъ и здѣсь старался доказать своимъ единоземцамъ, что они не найдутъ себѣ безопаснаго мѣста въ городахъ и областяхъ Египта, что Навуходоносоръ сожжетъ идоловъ и храмы египетскіе и

разрушить обелиски въ Геліополь. Пророкъ зналъ расположеніе своего народа къ чужеземнымъ религіямъ и потому предостерегалъ его отъ идолопоклонства. Но хорошій пріемъ, сдѣланный Египтянами Іудеямъ, заставилъ ихъ позабыть угрозы пророка; религія египетская скоро была принята новыми колонистами, и жены еврейскія были столько наглы, что хвалились передъ пророками своимъ идолослуженіемъ. Пророкъ предсказывалъ народу, что ни одинъ человекъ не возвратится въ землю іудейскую и въ доказательство того, что его слова не пустая угроза, предрекъ, что царствующій государь Египта увидитъ ту же участь, что и Седекія.

Такимъ образомъ пророкъ Іеремія отъ начала своего служенія до конца остался вѣренъ самому себѣ. Въ Египтѣ, гдѣ онъ находился въ совершенной зависимости отъ Вафрія, онъ говорилъ также смѣло, какъ и въ Іерусалимѣ. Всегда онъ предсказывалъ побѣды и завоеванія Навуходносора, и всегда съ великою опасностію для самого себя. Мы уже видѣли, какъ исполнились многія изъ его предсказаній, и увидимъ, что исполнятся и остальные. О его дальнѣйшей участи и концѣ жизни ничего неизвѣстно. Изъ Египта, куда онъ отправился уже въ преклонныхъ лѣтахъ, кажется, уже онъ не возвращался. Свое пророческое служеніе проходилъ онъ 40 лѣтъ. Если вѣрить древнимъ преданіямъ, то онъ умеръ въ Египтѣ насильственною смертію. Одно говорить, что онъ побитъ былъ камнями, другое, что былъ убитъ мечомъ по повелѣнію Вафрія, противъ котораго онъ пророчествовалъ.

Во второй годъ по разрушеніи Іерусалима въ 586 году Навуходносоръ предпринялъ походъ противъ Тира. Этотъ походъ былъ не такъ счастливъ, какъ прочіе его походы; Тиряне упорно защищались цѣлыя тринадцать лѣтъ, и когда уже не было возможности защищать городъ, они ушли на корабляхъ, и покинули пустой городъ, который былъ взятъ и разрушенъ въ 573 году. По послѣ они возвратились и построили въ 4 стадіяхъ отъ стараго Тира,

на островѣ городѣ, который назвали также Тиромъ. Въ продолженіе этой долговременной осады, много должны были пострадать окрестныя области, и вѣроятно въ это время исполнились пророчества о Сидонянахъ, Филистимлянахъ, Моавитянахъ и Идумеяхъ (Іер. 27, 29. Езек. 25. Флав. X, 11. 1). Отсюда Навуходоносоръ предпринялъ походъ противъ Египта, безъ большихъ препятствій прошелъ весь Египетъ, и вывелъ оттуда художниковъ египетскихъ, Іудеевъ, Финикіянъ и Сиріянъ за рѣку Евфратъ. Мегасеенъ у Флавія говоритъ, что Навуходоносоръ опустошилъ большую часть Африки, и доходилъ до Испаніи, т.-е. до Геркулесовыхъ столбовъ (тоже Страбонъ 687).

О томъ, какъ Навуходоносоръ управлялъ своими новыми переселенцами, которыхъ очень значительное количество находилось въ его царствѣ, священные писатели передаютъ намъ очень немного свѣдѣній; всѣ происшествія во время правленія Навуходоносора группируются около четырехъ лицъ, бывшихъ при дворѣ его: Даніила, Ананіи, Азаріи и Мисаила. Но поелику исторія этихъ лицъ въ царствованіе Навуходоносора довольно известна, то я и не считаю нужнымъ пересказывать ее. Общій же обзоръ состоянія Іудеевъ во время плѣна можно сдѣлать по окончаніи 70-лѣтняго пребыванія Іудеевъ въ Вавилонѣ.

Очеркъ жизни затворника Святогорской пустыни іеросхимонаха Іоанна *)).

Многимъ изъ насъ, читатели, доставалось вѣроятно посѣщать богоспасаемый градъ Кіевъ, его древнюю Лавру и пещеры, въ коихъ нетлѣнно почиваютъ угодники Божіи. Поклоняясь ихъ святымъ мощамъ, открыто почіющимъ, среди нихъ находимъ немалое число затворниковъ, заживо заключившихся въ тѣсныхъ и мрачныхъ затворахъ пещерныхъ, тамъ скончавшихся и погребенныхъ, такъ что и доннѣ только малыя оконца въ эти ихъ затворы, съ теплющеюся въ нихъ лампадою предъ ликомъ угодника Божія въ затворѣ почивающаго, напоминаютъ благоговѣйному поклоннику о высотѣ и трудности подвига, коимъ достигъ онъ царствія небеснаго. Невольно дивишься съ одной стороны самоотверженію и крѣпости духа подвижниковъ, съ другой стороны обилію любви ихъ къ Господу, ради которой предпринимался самый подвигъ; невольно сравниваешь времена давно минувшія съ настоящими, и задаешься вопросомъ: возможно ли нѣчто подобное въ нашъ XIX вѣкъ? По милости Божіей, въ Церкви православно-русской, свято хранящей во всей чистотѣ вѣру своихъ отцевъ, доселѣ не оскудѣваютъ особые подвижники благочестія христіанскаго, прославляющіе жизнью своею и подвигами Господа Бога. Несмотря на обильные потоки сует-

---

*) Предлагаемый очеркъ составленъ частію изъ устныхъ разсказовъ самаго затворника іеросхимонаха Іоанна о себѣ, своей мірской жизни, и монашеской до вступленія въ затворъ, каковые разказы въ свое время со словъ его записаны были отрывочно однимъ изъ близкихъ къ нему святогорскихъ иноковъ,—частію изъ разсказовъ и воспоминаній о немъ другихъ близкихъ къ нему святогорскихъ иноковъ, его келейниковъ, учениковъ, собесѣдниковъ, и наконецъ свидѣтелей его блаженной кончины. Имѣлось въ виду по возможности собрать всѣ сколько-нибудь замѣчательныя и достовѣрныя о немъ сказанія, дабы съ теченіемъ времени неизгладились они всецѣло изъ памяти людской, но послужили въ назиданіе намъ и потомкамъ нашимъ.

мудрыхъ безбожныхъ ученій, коими наводняется святая Русь, успѣшно прозябаетъ въ ней еще сѣмя святое—избранники Божіи, которые, какъ путеводныя звѣзды, руководятъ неопытныхъ среди мрака лжеученій словомъ назиданія, примѣромъ благочестивой подвижнической жизни. Давно ли стояли у кормила Церкви русской приснопамятные святители Филаретъ московскій и Филаретъ кievскій—столпы православія, Антоній воронежскій, Игнатій кавказскій—подвижники и учителя подвижническому житію? Давно ли изъ тишины своихъ пустынныхъ келлій свѣтили міру и назидали во спасеніе множество душъ Серафимъ и Маркъ саровскіе, Леонидъ и Макарій оптинскіе, Парфеній кievскій, Георгій задонскій и многіе другіе? Къ ихъ сонму по всей справедливости долженъ быть причтенъ въ Бозѣ почившій затворникъ Святогорской Успенской пустыни харьковской епархіи іеросхимонахъ Іоаннъ, многотруднымъ подвигомъ своимъ обновившій въ нашемъ вѣкѣ древніе подвиги пещерныхъ затворниковъ кievопечерской Лавры, ибо подобно имъ много лѣтъ провелъ въ тѣсномъ пещерномъ затворѣ среди мѣловой Святогорской скалы, мужественно боролся со всѣми искушеніями, свойственными столь возвышенному безмолвному подвигу, и помощію Божіею совершилъ его, во спасеніе свое и въ назиданіе своихъ ближнихъ, видѣвшихъ въ лицѣ его живой примѣръ древняго подвижничества.

Родиною затворника былъ г. Курскъ; родители его были не богатые мѣщане, по фамиліи Крюковы; родился онъ въ 1795 году сентября 20 дня, и при святомъ крещеніи наименованъ Іоанномъ. Тихо и безвѣстно прошло его дѣтство въ семьѣ родной, среди трудовъ и лишеній. Съ семилѣтняго возраста ощутился уже въ немъ залогъ вышняго званія къ исканію „единого на потребу“, спасенія души. Однажды собрались на улицѣ дѣти—подростки, въ числѣ коихъ находился и Иванъ Крюковъ, будущій затворникъ; одинъ изъ сверстниковъ его Семенъ Мошнинъ началъ рассказывать о своемъ дѣдѣ, который жилъ въ монастырѣ и

спасался въ затворѣ. Разказъ этотъ глубоко запалъ въ душу Крюкова; онъ нѣсколько разъ принимался разспрашивать своего товарища о жизни и подвигахъ его дѣдушки, восклицая: „охъ! хорошо такъ жить, хорошо жить и спастись!“ Съ этого времени мысль о монашествѣ составляла завѣтную мечту мальчика, спасти свою душу было единственнымъ желаніемъ его еще въ столь ранніе годы. Не достигнувъ еще девятилѣтняго возраста, началъ онъ просить родителей своихъ отдать его въ обученіе грамотѣ, но просьбѣ этой суждено было испытать суровый отказъ. Угнетенные бѣдностію, родители находили излишнимъ желаніе сына, видѣли въ немъ стремленіе къ праздности, и вмѣсто школы поспѣшили отдать его въ наученіе работать печные изразцы, къ хозяину строгому и суровому, съ которымъ заключили форменное условіе на бумагѣ. Условіемъ этимъ мальчикъ отдавался на 7 лѣтъ въ полное распоряженіе хозяина-мастера, который обязывался въ теченіи этого времени обучить его дѣлать печные изразцы, расписывать ихъ, муравить и выжигать, родителямъ же его уплачивать за него ежегодно 1 рубль 43 к. ассигнаціями, что въ теченіи семи лѣтъ составляло съ небольшимъ 10 рублей ассигнаціями. Не сладка пошла жизнь мальчику въ домѣ печника, который имѣлъ весьма суровый и взыскательный нравъ, и часто награждалъ учениковъ своихъ жестокими побоями, притомъ по большей части безвинно, единственно по своей строптивости и раздражительности. Ивану Крюкову съ самаго начала досталось испытать его жестокость: съ перваго раза хозяинъ заставилъ его крошить и растирать въ ладони масляныя выжимки, не показавъ при этомъ, какъ дѣлать. Мальчикъ, непонявшій работы, крошилъ выжимки, но не растиралъ ихъ ладонью; межъ тѣмъ хозяинъ отлучился изъ дому, и некому было показать мальчику, какъ это дѣлать. Возвратившись домой въ сопровожденіи одного своего со-товарища, хозяинъ озлился на мальчика за неисправную работу, и сильно ударилъ его ногою подъ правый бокъ.

Ударъ былъ такъ чувствителенъ, что сидѣвшій на землѣ мальчикъ повалился замертво навзничъ и лишился чувствъ. Сотоварищъ хозяина началъ упрекать его за столь жестокое обращеніе съ ребенкомъ, и затѣмъ поспѣшилъ вынести его на чистый воздухъ. Долго лежалъ тамъ безъ дыханія и признаковъ жизни бѣдный ребенокъ, и наконецъ очнувшись, долгое время чувствовалъ сильную боль въ боку. Однажды досталось Крюкову чуть не заплатить жизнью отъ жестокости хозяина. Мастерская, гдѣ выдѣлывались у него изразцы, была весьма неопрятна и темна; печь топилась безъ трубы, отъ чего въ избѣ всегда разстилался ѣдкій рѣзавшій глаза дымъ. Выработанные изразцы ставились обыкновенно на верхнія полки. Когда же приходило время топить печь, то ихъ снимали и ставили на нижнія полки. Однажды занимаясь этимъ перемѣщеніемъ изразцовъ, Крюковъ не усмотрѣлъ одного изразца, оставшагося при топкѣ печи на верхней полкѣ, гдѣ онъ отъ печнаго жару и дыму растрескался и испортился. Увидавъ это, хозяинъ началъ сильно бранить мальчика и схвативъ въ азартѣ испортившійся изразецъ, бросилъ его въ мальчика острымъ угломъ, который нанесъ ему сильный ударъ въ лѣвый бокъ противъ сердца. Кровь хлынула изо рта Крюкова, и онъ опять замертво повалился на полъ, досинѣлъ и похолодѣлъ, такъ что самъ хозяинъ уже перепугался, вынесъ его на снѣгъ, такъ какъ дѣло было зимою, и долгое время растиралъ ему голову. Замѣтивъ въ немъ признаки жизни, онъ очень обрадовался, внесъ обратно въ избу, говоря, что не на шутку перепугалъ его мальчуганъ. Нужно замѣтить, что испорченный изразецъ стоилъ въ то время всего 1 копейку, ради которой безразсудный мастеръ чуть не лишилъ жизни человѣка. Вообще тихій, безотвѣтный и незащитный Крюковъ служилъ для него постояннымъ предметомъ нападокъ: озлобится ли хозяинъ на жену или дѣтей, злость вымѣщалась на малолѣтнемъ работникѣ, на котораго сыпались брань и удары. Семь

лѣтъ провелъ такимъ образомъ Крюковъ въ плачѣ и слезахъ, терпѣлъ и крѣпился духомъ, утѣшаясь надеждой на Бога и лучшія времена. „Богу такъ угодно, нужно терпѣть, часто говаривалъ онъ самъ себѣ, авось все пройдетъ, будетъ житье получше“. Въ исходу семилѣтняго срока, хозяинъ его обѣднялъ, оставилъ работать изразцы и работалъ только мелкую глиняную посуду, которую продавалъ на базарахъ. Крюковъ работалъ вмѣстѣ съ нимъ до урочнаго срока. По истеченіи срока, видя жестокость и несправедливость хозяина, видимо не желавшаго научить его въ совершенствѣ изразцовому ремеслу, оставилъ его и поступилъ къ другому мастеру сперва за 54 рубля, а потомъ за 100 рублей въ годъ. Проживъ у новаго хозяина два года, Крюковъ пожелалъ оставить изразцовое ремесло и поступилъ прикащикомъ къ одному торговцу скотомъ съ жалованьемъ въ 100 р. въ годъ, но вскорѣ другой торговецъ началъ чрезъ родителей Крюкова переманивать его къ себѣ на жалованье въ 200 р. въ годъ. Родители настояли, чтобы онъ принялъ это предложеніе, и волей-неволей Иванъ Крюковъ принужденъ былъ прежде срока оставить прежняго хозяина и поступить къ новому; это было ему не совсѣмъ по праву, но бѣдность родителей, видѣвшихъ въ немъ единственную поддержку, заставила его поступить по ихъ желанію. Вскорѣ за тѣмъ родители начали предлагать ему вступить въ бракъ; предложеніе это сперва весьма опечалило цѣломудреннаго юношу, лелеявшаго завѣтную мечту о монашеской жизни; но положеніе престарѣлыхъ родителей, выдавшихъ дочерей своихъ замужъ и оставшихся въ одиночествѣ, при чемъ мать его, по болѣзненности своей, неспособна была уже исправлять сама работы по домашнему хозяйству,—понудило добраго и послушнаго сына покориться ихъ желанію и вступить въ бракъ. Вскорѣ за тѣмъ умеръ торговецъ, у котораго Крюковъ состоялъ прикащикомъ; сынъ же покойнаго повелъ торговлю не исправно, такъ что большая часть прикащиковъ, а въ

числѣ ихъ и Крюковъ, отъ него отошли. Во это время случилось Крюкову познакомиться съ однимъ подрядчикомъ, мастеромъ изразцовыхъ печей, имѣвшимъ большую мастерскую и бравшимъ подряды на постановку печей по новымъ рисункамъ, убранныхъ затѣвливою лѣпною работою, которая въ то время очень цѣнилась и производилась обыкновенно самыми искусными мастерами. Новый знакомецъ убѣдилъ Крюкова оставить занятіе торговлею и взяться за прежнее изразцовое ремесло. Поступивъ къ нему въ мастерскую, Крюковъ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ первыхъ въ ней мастеровъ. Къ этому послужилъ слѣдующій случай: хозяинъ заведенія получилъ заказъ изразцовыхъ печей, по очень сложному затѣвливому рисунку. Затрудняясь найти мастера къ исполненію этой работы, онъ нарочно выписалъ для этого своего сына, обучавшагося въ Москвѣ лѣпному искусству. Для образца сдѣлана была одна печь, оказавшаяся далеко неподходящею къ нужному рисунку. Видя это, Крюковъ безъ вѣдома хозяина своего, началъ самъ мастерить подобную печь, и его печь вышла гораздо лучше печи сдѣланной хозяйскимъ сыномъ. Обѣ печи поставленныя рядомъ показаны были хозяину; онъ очень обрадовался, увидѣвъ сдѣланную Крюковымъ печь, а сына своего жестоко избилъ, поставляя ему въ укоръ, что простой изразцовый мастеръ превзошелъ его, ученаго лѣпщика. Съ тѣхъ поръ въ теченіи 8 лѣтъ Крюковъ заправлялъ у него въ заведеніи производствомъ подобныхъ печей, получая въ годъ по 600 рублей жалованья и пользуясь полнымъ довѣріемъ и любовью своего хозяина. По истеченіи осьми лѣтъ, искусный мастеръ Крюковъ открылъ отдѣльно отъ хозяина своего фабрику изразцовыхъ лѣпныхъ печей и другихъ подобныхъ произведеній, исполнялъ значительные подряды по этой части и получалъ весьма хорошій прибыльтокъ. Кромѣ того имѣлъ онъ два постоянныхъ дома для прѣзжающихъ и гостиницу, которые тоже приносили ему порядочный доходъ. Такимъ образомъ велъ онъ дѣла свои въ отличномъ по-

рядѣ 9 лѣтъ. Во все это время онъ отличался трезвою и благочестивою жизнью, любилъ посѣщать храмы Божіи, и всегда памятовалъ прежнее желаніе свое посвятить себя подвигамъ монашества. И вотъ пришло то время, когда промыслѣмъ Божиимъ желанію этому суждено было осуществиться: супруга его умерла, онъ остался бездѣтенъ; вскорѣ затѣмъ похоронилъ онъ и престарѣлаго своего родителя, послѣ котораго на его попеченіи осталась одна болѣзненная старуха мать. Сестры его были въ замужствѣ и жили отдѣльно: къ нимъ желалъ онъ пріютить свою мать, обезпечивъ ее средствами къ жизни, самъ же немедленно хотѣлъ оставить суету мірскую и удалиться въ монастырь. «Слава Тебѣ Христе Боже! восклицалъ онъ отъ глубины боголюбиваго своего сердца, слава Тебѣ милосердому, что освобождаешь меня наконецъ отъ сей мірской суеты! велико Твое, Господи, ко мнѣ милосердіе, что вспомнилъ меня недостойнаго, и не попустилъ меня до конца погрязнуть въ заботахъ житейскихъ». Но не безъ препятствій былъ и на сей разъ порывъ пламеннаго желанія его работать единому Богу: сначала старуха - мать рѣшительно объявила ему, что пока жива, не отпуститъ его въ монастырь. Тщетно убѣждалъ ее почтительный и любящій сынъ не стѣснять болѣе его и не удерживать силою среди сѣтей и соблазновъ мірскихъ. Но что не могли сдѣлать убѣжденія сына, волею Божіею достигнуто разумнымъ и дѣйственнымъ словомъ одного знакомаго имъ благочестиваго помѣщика, которому пожаловалась мать на желаніе сына ее оставить и удалиться въ обитель. Разспросивъ подробно старуху о всѣхъ обстоятельствахъ жизни ея сына и узнавъ, что еще отъ ранней молодости таилось въ немъ желаніе монашества, не исполнившееся тогда единственно по причинѣ препятствія со стороны родителей, помѣщикъ прямо сказалъ, что если она и мужъ ея погрѣшили тогда, ей предстоитъ теперь исправить прежнюю ошибку, и не задерживать сына, чтобы въ противномъ случаѣ не дать от-

вѣта за него предъ Богомъ. Слова эти имѣли замѣтное вліяніе на старуху; она начала размышлять объ участи сына, поплакала за него и сказала сыну: „Богъ съ тобою, отпущу я тебя въ монастырь, иди съ Богомъ и молись тамъ за меня“. Обрадованный сынъ поклонился въ ноги матери, благодарилъ Господа за умягченіе ея сердца, и весь тотъ день провелъ въ радости духовной. „Точно свѣтлый Христовъ день казался мнѣ этотъ день“, вспоминалъ онъ въ послѣдствіи. Мать его имѣла довольно количество иконъ въ своемъ домѣ, изъ которыхъ инныя изъ нихъ были украшены серебряными и золочеными ризами,—и говоритъ она своему сыну: какую изъ иконъ можешь дать тебѣ на благословеніе въ монастырь, сынокъ? Минувъ дорогія богатоукрашенныя иконы, сынъ избралъ въ благословеніе себѣ мѣдный литой крестъ, которымъ и благословила его мать. Крестъ этотъ былъ съ тѣхъ поръ неизмѣннымъ спутникомъ его жизни: онъ носилъ его всегда на груди на толстой и тяжелой желѣзной цѣпи. Нужно сказать, что въ то же время сдѣлалъ онъ себѣ изъ толстаго шиннаго желѣза вериги, состоявшія изъ пояса и наплечниковъ, вѣсившія болѣе полупуда, которыя, возложивъ на себя для усмиренія и умерщвленія своей плоти, носилъ затѣмъ постоянно. Послѣ полученнаго отъ родительницы согласія и благословенія на поступленіе въ монашество, Крюкову предстояло еще испросить разрѣшеніе на это курскаго мѣщанскаго общества, и закончить подряды и расчеты по нимъ. Уплативъ обществу всѣ слѣдовавшіе съ него платежи и взысканія, онъ не замедлилъ получить отъ него увольнительную бумагу, но въ дѣлѣ съ подрядами, его видимо задерживали хозяева, съ коими имѣлъ онъ расчеты. Услышавъ о намѣреніи Крюкова идти въ монастырь, многіе изъ прежнихъ его закащиковъ уклонились отъ должныхъ ему платежей, и даже предъ судомъ, поправъ совѣсть, въ глаза говорили ему, что ему не должны. „А если не должны, отвѣтилъ имъ Крюковъ, то Богъ съ вами, Богъ въ милостыню сіе отъ меня да при-

иметь, вамъ же чужое въ прокъ не пойдетъ; отчего же вы прежде этого мнѣ прямо не сказали, а только время проводили, обнадеживая меня уплатою"? Такимъ образомъ около тысячи рублей пропало у Крюкова, но прискорбнѣе для него было то, что цѣлыхъ полтора года задержали его эти дѣла среди суеты мірской. Наконецъ увидѣлъ онъ себя совершенно свободнымъ, устроилъ родительницу свою съ одною изъ замужнихъ своихъ сестеръ, распростился съ нею не безъ слезъ, и возложившись на Господа, оставилъ навсегда домъ свой 1833 года 30 іюня, имѣя отъ роду 38 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Съ посохомъ странника направился онъ сперва въ Кіевъ помолиться и поклониться св. мощамъ Кіево - печерскихъ чудотворцевъ, поговѣлъ въ лаврѣ Печерской, и по совѣту духовника, рѣшился избрать мѣстомъ подвиговъ своихъ Глинскую Богородицкую пустынь курской епархіи, куда и отправился изъ Кіева, усердно моля Господа, устроить во спасеніе его путь. Въ то время настоятельствовалъ въ Глинской пустыни опытный въ духовной жизни мужъ—игумень Филаретъ, возстановившій эту пустынь и водворившій въ ней строгій чинъ и уставъ молдавскихъ и афонскихъ монастырей, перенесенный спостниками и учениками знаменитаго старца молдавскаго Паисія Величковскаго изъ Молдавіи въ Софроніеву Молченскую пустынь тойже курской епархіи, гдѣ полагалъ начало самъ игумень Филаретъ, и откуда въ послѣдствіи перенесъ пустынное чиноположеніе въ Глинскую пустынь. Прибывъ въ Глинскую пустынь, Крюковъ плѣнился ея уединеніемъ среди лѣсной чащи, и ставъ у святыхъ воротъ обители, со слезами помолился матери Божіей—Начальницѣ мѣста того, чтобы сподобила его быть принятымъ и потрудиться во спасеніе души въ Ея обители. Нужно сказать, что вмѣстѣ съ нимъ зашли въ обитель другіе курскіе богомольцы шедшіе съ нимъ въ Кіевъ и обратно, въ томъ числѣ и одна изъ его сестеръ; видя внѣшнее смиренное и небогатое устройство пустыни, они начали отклонять Крю-

кова, отъ поступленія въ небогатый монастырь, гдѣ труды послушанія будутъ повидимому соединены съ большею тяжестью, чѣмъ въ другихъ болѣе обеспеченныхъ монастыряхъ. Въ гостинницѣ монастырской, гдѣ они оставились, опасенія эти нашли себѣ поддержку въ разсказѣ одного инока Глинской пустыни; онъ между прочимъ сообщилъ, что глинскіе монахи и теперь уже нуждаются въ хлѣбѣ, и вѣроятно многихъ изъ братіи игуменъ вынужденъ будетъ выслать изъ монастыря. Разсказъ этотъ повергъ въ большую скорбь и уныніе Крюкова; ему не страшны были недостатки обители въ пропитаніи, а страшило то обстоятельство, что водворившись въ ней, вдругъ вынужденъ будетъ выйти изъ нея помимо своей воли. Чистосердечно разсказалъ онъ свое намѣреніе и свои опасенія иноку, завѣдывавшему гостинницею монастырскою; освѣдомившись о наружности и имени монаха, который смутилъ Крюкова своимъ разсказомъ, гостинникъ сказалъ, что монахъ этотъ самъ разстроенъ по дѣйству вражію, и другихъ въ монастырѣ разстраиваетъ своими вымышленными разсказами, которымъ, отнюдь не слѣдуетъ вѣрять. Затѣмъ совѣтовалъ ему не малодушествовать, но проситься у настоятеля о зачисленіи въ число братіи. Въ то время, по случаю приѣзда въ монастырь преосвященнаго Владиміра, епископа чигиринскаго, викарія кievскаго, нельзя было ему лично просить объ этомъ игумена Филарета, занятаго приѣмомъ высокаго гостя; о просьбѣ своей онъ сообщилъ игуменскому келейнику, который обнадѣжилъ его благопріятнымъ исходомъ. Успокоенный и обрадованный, Крюковъ проводилъ сестру и спутниковъ своихъ, а самъ остался въ Глинской пустыни, живя пока въ гостинницѣ до требованія отъ игумена. Вскорѣ затѣмъ, по отѣздѣ преосвященнаго, былъ онъ позванъ къ игумену Филарету; въ келью его онъ вошелъ не безъ трепета и благоговѣнія, и какъ бы готовясь предстать предъ лице Божіе. «Что ты къ намъ пришелъ, рабъ Божій, и что тебѣ нужно?» спрашиваетъ

игумень. «Желаю въ обители вашей потрудиться во спасеніе грѣшной моей души», смиренно отвѣчалъ ему Крюковъ. „На какое время?“ еще спросилъ игумень. «Если Богу будетъ угодно, то по конецъ моей жизни.» «Хорошо», сказалъ игумень и началъ спрашивать его о званіи, мѣстожителствѣ, отпущенъ ли обществомъ и имѣетъ ли въ томъ бумагу. Получивъ удовлетворительные на все отвѣты, освѣдомился, чѣмъ онъ занимался въ мірѣ, и къ какой работѣ и послушанію болѣе способенъ. Крюковъ сообщилъ, что въ мірѣ имѣлъ свою фабрику, выдѣлывалъ изразцы и лѣпныя печи, кромѣ того имѣлъ гостинницу и постоянные дворы. «Все это намъ не нужно, сказалъ старецъ Филаретъ, а вотъ сзумѣешь ли ты печку скласть? это намъ нужно.» Хотя работа эта и не была Крюкову хорошо извѣстна, но онъ видѣлъ ея производство, и не желая отказываться отъ труда, сказалъ, что не ручается за хорошее устройство новой печки, но старую починить можетъ. „Если починить сможешь, то Матерь Божія поможетъ тебѣ и новую скласть“, сказалъ набожно Филаретъ, и взявъ къ себѣ его увольнительную бумагу, опредѣлилъ его сначала въ гостинницу монастырскую помогать гостиннику. Это было 26-го августа 1833 года. Въ такомъ послушаніи и пробылъ онъ полтора года. Затѣмъ перевели его въ монастырь и дали особую келью. Въ то время хорошіе нанятые печники перекладывали печи въ зимней церкви Глинской пустыни: Іоанну Крюкову благословлено было прислуживать имъ при работѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ присматриваться къ ней и научаться печному ремеслу. Отъ природы понятливый и способный, онъ скоро понялъ это ремесло, высмотрѣлъ, какъ дѣлать печные обороты, и рѣшился прежде всего испробовать умѣнье свое надъ печью въ собственной кельѣ, которая была угарна и часто дымила. Опытъ оказался удаченъ, и потомъ онъ началъ класть печи въ кельяхъ другихъ братій. Ему даны были въ помощь послушники молодые, которые часто перемѣнялись и при-

чинали ему не мало хлопотъ и скорбей, ибо за неисправность ихъ, по большей части, приходилось предъ начальствомъ монастырскимъ отвѣчать ему одному. По случаю перестройки монастырскаго подворья въ городѣ Глуховѣ, какъ печнаго мастера, послалъ его игумень туда на цѣлый мѣсяць; и памятно было ему то время, по причинѣ тоски и скуки, которыми искушался онъ внѣ вратъ монастыря, среди мірской суеты. Съ самаго поступленія въ монастырь отличался онъ особымъ простосердечіемъ, простотою въ обхожденіи и искренностію въ словахъ; былъ очень усерденъ и неутомимъ при молитвѣ, такъ что кроме неупустительнаго посѣщенія церкви при всѣхъ службахъ, въ Глинской пустыни весьма продолжительныхъ, онъ и въ кельѣ своей, все свободное отъ работы время дня и значительную часть ночи посвящалъ молитвѣ, сопровождая ее многочисленными земными поклонами. Съ простотой соединялась въ немъ дѣтская вѣра, глубокая и искренняя, которая и проявилась однажды весьма замѣчательнымъ случаемъ. Вскорѣ по пріѣздѣ своемъ съ послушанія изъ города Глухова, Іоаннъ увидѣлъ однажды большее стеченіе народа у святыхъ воротъ обители, привлеченнаго туда однимъ больнымъ, одержимымъ духомъ нечистымъ, который въ страшныхъ конвульсіяхъ, съ пѣной у рта изрыгалъ богохульства и не хотѣлъ никакъ идти въ церковь, куда силою влекли его пять чловѣкъ его присныхъ. Состояніе больного живо тронуло Іоанна: онъ подошелъ къ нему безбоязненно, взялъ за руку, началъ уговаривать успокоиться, что видимо подѣйствовало на больного, который присмирѣлъ. Іоаннъ попросилъ сопровождавшихъ его сродниковъ его, свести больного въ его келью и оставить тамъ лежать, а самимъ совѣтовалъ идти въ церковь на бдѣніе, такъ какъ былъ канунъ воскреснаго дня, и въ церкви началось уже праздничное служеніе. Сродники не рѣшались оставить безпокойнаго больного, но Іоаннъ успокоилъ ихъ обѣщаніемъ присмотрѣть за нимъ во время ихъ отсутствія. Такимъ образомъ больного по-

вели къ его кельѣ; впереди него шелъ самъ Іоаннъ, указывая дорогу, которая шла мимо кельи духовника братскаго, случившагося въ то время на порогѣ своей кельи. „Куда ведешь ты больнаго? спросилъ духовникъ, неравно что случится, вѣдь онъ не въ своемъ умѣ“. Взявъ у него благословеніе, Іоаннъ сказалъ съ простотою, ему свойственно: „авось Господь поможетъ, ничего недобраго не случится“, и провелъ больнаго въ свою келью, которая была при оградѣ монастырской въ башнѣ, имѣла всего одно окно и тѣсною своею походила скорѣе на тюремное заключеніе. Больной изъ предосторожности былъ скованъ по рукамъ и ногамъ: оковы эти немедленно снялъ съ него Іоаннъ, несмотря на всѣ предостереженія его спутниковъ, которыхъ всѣхъ отослалъ въ церковь, а самъ остался въ кельѣ, заперся въ ней вмѣстѣ съ ослабѣвшимъ, безчувственно лежавшимъ на полу больнымъ, и началъ со слезами и земными поклонами молиться Богу о его исцѣленіи. До полуночи продолжалъ онъ свою молитву; во все время ея больной не дѣлалъ ни малѣйшаго движенія, и только тяжело дышалъ наподобіе умирающаго. Окончивъ молитву, Іоаннъ прилегъ на полу подлѣ больнаго и положилъ правую свою руку ему на сердце, которое страшно билось и трепетало. Больной какъбы заснулъ, забылся дремотою и Іоаннъ, и такимъ образомъ время прошло до утра. На утро больной всталъ совершенно здоровымъ, смысленно отвѣчалъ на всѣ вопросы Іоанна и пришедшихъ за нимъ сродниковъ, самъ пожелалъ пойдти въ церковь, гдѣ безпрепятственно выстоялъ литургію, и отправился за тѣмъ изъ монастыря совершенно исцѣлѣвшимъ отъ прежняго недуга. Испросивъ исцѣленіе неисцѣлимому дотолѣ больному, Іоаннъ не превознесся этимъ во вредъ себѣ, но просто, чисто по-дѣтски отнесся къ событію этому, какъ къ обыкновенному, не выходящему изъ уровня другихъ событій его жизни, всецѣло преданной и посвященной Господу, хранившему его отъ особыхъ искушеній гордостію.

Обратимся затѣмъ къ нити повѣствованія нашего о послѣдующей жизни Іоанна: онъ по прежнему проходилъ нѣкоторое время послушаніе печника, по прежнему испытывалъ немало скорбей отъ помощниковъ своихъ молодыхъ послушниковъ, часто производившихъ общую работу небрежно, и тѣмъ возбуждавшихъ неудовольствіе со стороны братіи, которое испытывать приходилось по преимуществу не имъ, а Іоанну, какъ первому мастеру завѣдующему работою. Труды его впрочемъ цѣнили игумень: онъ возвелъ Іоанна въ первую степень монашества, рясофоръ, и относился къ нему съ благоволеніемъ, какъ къ доброму труженнику. Тѣмъ не менѣе, нареканія отъ братіи за неудачно сложенные печи, убѣдили Іоанна, что онъ дѣйствительно быть можетъ неспособенъ къ этого рода работѣ, и понудили его желать перемѣны послушанія. Однажды вечеромъ, послѣ вечерняго правила, въ раздумьѣ шелъ онъ къ себѣ въ келью, обсуждая, какимъ образомъ достигнуть ему желаемой перемѣны. Внезапно явилась ему мысль юродствовать Христа ради: онъ началъ думать, какимъ образомъ начать этотъ нелегкій, многоскорбный подвигъ. Занятый мыслию о юродствѣ, вошелъ онъ въ свою келью, и началъ со слезами молиться Господу Богу, взывая: „управи Господи путь мой во спасеніе, скажи мнѣ истинный путь спасенія, наставь меня темнаго, какъ мнѣ душу спасти“. Долго молился онъ и плакалъ, съ умиленіемъ взирая на икону, бывшую въ его кельѣ, на которой изображены были лики Господа Саваоа, Спасителя и Богоматери; затѣмъ легъ на койку свою, стоявшую по правую сторону отъ иконы; заснулъ, и снится ему, будто койка его стоитъ налѣво отъ иконы, келья же его ярко освѣщена лампадою; пришли два прекрасныхъ юноши въ бѣлыхъ одеждахъ, подошли къ нему, приподняли съ койки, наложили на него свѣтлую ризу священническую и сказали: оставь, что думаешь; это не твой путь, и затѣмъ стали невидимы. Сонъ былъ весьма тонкій, болѣе похожій на дремоту. Проснувшись, Іоаннъ

услышалъ благовѣсть къ заутренѣ, поспѣшилъ въ церковь, и простоялъ всю службу въ радостномъ трепетѣ, размышляя самъ въ себѣ о видѣнномъ имъ сновидѣніи, служившемъ какъбы отвѣтомъ на вчерашнюю слезную его молитву. Послѣ утрени пошелъ онъ къ гостиннику, къ которому съ поступленія въ монастырь имѣлъ особое довѣріе, и съ которымъ часто совѣтывался о предметахъ духовныхъ. Откровенно исповѣдавъ ему помыслъ свой о юродствѣ, молитву свою о указаніи пути ко спасенію, и послѣдовавшее затѣмъ сновидѣніе, Іоаннъ просилъ гостинника сказать свое мнѣніе. Гостинникъ сказалъ, что сонъ хорошъ, и посовѣтовалъ ему рассказать его духовнику братскому; видя же робость Іоанна, самъ вызвался передать духовнику все слышанное. Духовникъ тоже призналъ сонъ Іоанна знаменательнымъ. Узнавъ, что онъ не грамотный, благословилъ ему учиться грамотѣ, и даль для этого изъ кельи своей Псалтырь славянской печати. При помощи грамотнаго мальчика, бывшаго въ числѣ келейныхъ игумена, Іоаннъ, смѣтливый и понятливый отъ природы, скоро пріобылъ къ грамотѣ, началъ читать церковную и гражданскую печать, и даже скоропись, а впоследствии, подъ руководствомъ тогоже малолѣтнаго учителя своего, научился нѣсколько и писать. Потрудившись ровно 4 года въ послушаніи печной работы, онъ былъ назначенъ затѣмъ игуменомъ въ трапезу братскую, какое послушаніе проходилъ полтора года. Въ это время повторился подобный прежнему случай исцѣленія бѣсноватаго. Больной былъ изъ дворянскаго сословія. Іоаннъ взялъ его къ себѣ въ келью, долго молился о его исцѣленіи, и наутро отпустилъ отъ себя въ здоровомъ разсудкѣ безъ всякихъ признаковъ прежняго недуга. Послѣ трапезнаго послушанія, назначили его экономомъ, въ каковой должности пробылъ онъ въ Глинской пустыни 5 лѣтъ, до самаго переселенія въ Святогорскую пустынь.

Въ харьковской епархіи на лѣсномъ и гористомъ берегу Сѣвернаго Донца, у подошвы чудной мѣловой ска-

лы, отвѣснымъ конусомъ выступающей изъ лѣсной чащи и отражающейся въ зеркальной поверхности водъ Донца, въ одной изъ лучшихъ по красотѣ мѣстностей Украйны, существовала древняя, нѣкогда знаменитая обитель Святогорская, упраздненная въ 1788 году. Обитель эта особенно извѣстна была далеко въ окрестности своею святынею—чудотворнымъ образомъ святителя и чудотворца Николая, по преданію явившимся въ срединѣ Святогорской скалы, гдѣ невѣдомыми подвижниками древности ископаны были узкіе пещерные переходы, съ тѣсными кельями по сторонамъ и пещерною церковію посрединѣ. Послѣ упраздненія обители Святогорской, на мѣстѣ ея увидѣли: прежняя каменная соборная церковь Успенія Богоматери, стоявшая у подошвы скалы, и каменная небольшая церковь святителя Николая на самой вершинѣ скалы; ветхая каменная колокольня съ святыми подъ нею воротами, и два-три деревянные домика, гдѣ помѣстились священникъ и причетники, отправлявшіе церковную службу въ церквахъ прежняго монастыря, частью для окрестныхъ жителей прежнихъ монастырскихъ слободъ, частью для поклонниковъ-богомольцевъ, и во времена запустѣнія не забывавшихъ святаго мѣста, но въ довольномъ количествѣ стекавшихся лѣтнимъ временемъ для поклоненія чудотворной иконѣ святителя Николая. Богатыя вотчины прежняго монастыря, пожалованныя императрицею Екатериною II свѣтлѣйшему князю Потемкину-Таврическому, впоследствии перешли наконецъ къ соименнымъ ему Александру Михайловичу и Татіанѣ Борисовнѣ Потемкинымъ. Татіанѣ Борисовнѣ, столь извѣстной своимъ христіанскимъ благочестіемъ и благотворительностію православнымъ сынамъ Россіи, принадлежитъ первая мысль о возстановленіи древней запустѣлой обители. Мысль эта нашла дѣятельную поддержку въ тогдашнемъ архипастырѣ харьковскомъ, знаменитомъ проповѣдникѣ преосвященномъ Иннокентіѣ Борисовѣ; впоследствии архіепископѣ херсонскомъ и таврическомъ. По утвержденіи государемъ императоромъ

ромъ Николаемъ I всеподданнѣйшаго доклада святѣйшаго Синода о возстановленіи монастыря на правилахъ общежитія подъ наименованіемъ Святогорской Успенской общежительной пустыни, архипастырь и благочестивые ктитори озабочены были присканіемъ настоятеля и первоначальнаго братства для нововозникшаго монастыря. Въ это время, за смертію игумена Филарета, въ Глинской пустыни нѣкоторые изъ братіи смутились порядками новаго игумена Евстратія. Случилось быть тогда въ С.-Петербургѣ казначею Глинской пустыни іеромонаху Арсенію, и познакомиться съ боголюбивыми Потемкиными, которые, узнавъ его покороче, увидѣли въ немъ опытнаго въ духовномъ отношеніи человѣка, и не замедлили предложить ему быть первымъ настоятелемъ въ возобновляемой ими Святогорской обители, собрать туда братство и ввести строгій чинъ и уставъ Глинской пустыни. Предложеніе это было принято отцемъ Арсеніемъ; возвратившись въ Глинскую пустынь, онъ началъ собирать въ ней братство для новаго монастыря. Недовольные порядками игумена Евстратія, ревностные приверженцы приснопамятнаго игумена Филарета, охотно отозвались на это приглашеніе: іеромонахи Θεодосій и Анатолій, іеродиаконъ Дамаскинъ, монахи Германъ, Кипріанъ, Серапіонъ *) и другіе, въ томъ числѣ и экономъ Іоаннъ, послѣдовали за новоназначеннымъ игуменомъ, въ послѣдствіи архимандритомъ Арсеніемъ, изъ Глинской пустыни въ Святогорскую. 1844 года, 20-го апрѣля, прибыло это небольшое братство на новое мѣсто подвиговъ, а 9-го мая тогоже года, на праздникъ святителя Христова Николая, совершенно преосвященнымъ Иннокентіемъ, при многочисленном стеченіи народа, торжественное обновленіе и открытіе монастыря, сдѣлавшагося съ тѣхъ поръ опять завѣтною

*) Изъ вышепомянутыхъ лицъ въ настоящее время остаются еще въ живыхъ: Германъ, нынѣшній настоятель и архимандритъ святогорскій, Кипріанъ іеромонахъ-духовникъ братскій, и Серапіонъ іеромонахъ; остальные уже почли о Господѣ.

святынею Украины и мѣстомъ богомоленія многихъ тысячъ людей. Первоначальное братство кое-какъ размѣстилось сперва въ тѣсныхъ домикахъ прежнихъ священноцерковно-служителей, и началась затѣмъ усиленная работа къ возведенію необходимыхъ монастырскихъ зданій. Экономомъ въ Святогорской обители былъ назначенъ опять Іоаннъ, пріобрѣтшій уже нѣкоторую опытность въ этомъ послушаніи въ Глинской пустыни. Ему, по свойству послушанія своего, болѣе иныхъ приходилось нести трудовъ и испытывать скорбей при этихъ работахъ: кромѣ надзора за подрядчиками и нанятыми рабочими, за доброкачественностію строительныхъ матеріаловъ, на немъ лежала еще не легкая обязанность согласоваться вмѣстѣ и съ желаніемъ настоятеля и съ желаніемъ Потемкиныхъ. Управитель Потемкиныхъ нерѣдко дѣйствовалъ при постройкахъ совершенно произвольно и причинялъ немало скорбей ревностному эконому, которому притомъ вмѣнено было настоятелемъ по возможности во всемъ уступать и мало противорѣчить, межъ тѣмъ какъ за недостатки въ постройкахъ впоследствии приходилось отвѣчать ему одному. Особенно много скорбей понесъ экономъ при постройкѣ гостинницы монастырской: тѣснота мѣста, окруженнаго съ одной стороны горами, а съ другой берегомъ Донца, понудила отсѣчь нѣсколько сосѣдней горы, чтобы очистить нужную для построекъ площадь, на что, по предложенію архитектора, за отсутствіемъ настоятеля, экономъ рѣшился безъ его разрѣшенія. Это послужило поводомъ гнѣва на него настоятеля, опасавшагося, чтобы расчистка горы не повлекла за собою обваловъ. Впрочемъ вскорѣ за тѣмъ убѣдился Арсеній въ необходимости отсѣкать горы и расчищать мѣстность и подъ остальные постройки, такъ какъ площадка, уступленная природою для житія иноческаго въ Святыхъ горахъ, была слишкомъ тѣсна, и безъ подобной расчистки горъ, невозможно было никакъ правильно размѣстить на ней зданія монастырскія. Въ должности эконома Іоаннъ

не мало поспособствовало благоустроению вышнему монастыря. Усердие его было одобрено настоятелем, который одел его в мантию с именем Иоаннкия. Много также понес он трудов и скорбей при постройке еще двух корпусов в самом монастыре: под один из них тоже пришлось расчищать место и отсечь гору, что по прежнему обошлось не без неудовольствия со стороны настоятеля; под другим каменные своды оказались не совсем прочными, требовали опоры, которая долгое время упорствовала ставить управляющий Потемкиных, пока трещины в стенах не доказали справедливости требования эконома. Также хлебные амбары и ледник пришлось ему вновь строить, и во всем прилагаться к желанию настоятеля, хотевшего, чтобы несмотря на небольшое пространство, занимаемое постройками, здания были просторны и удобны, чего достигал эконом не без усилий. Затем Иоаннкій рукоположен был в иеродиакона, и сделан гостинником, оставаясь при этом и экономом. В древнем Святогорском монастыре, существовал некогда, на восток от монастыря в полугорье, отдельный пещерный храм, который обветшал, засыпался землею, порос лесом, и совершенно скрылся от взоров людских. Говорят, что запустение его началось еще при существовании древнего монастыря, упраздненного в конце прошлого столетия, почему можно предположить, что основание этого пещерного храма относится к глубокой древности. Промыслом Божиим, один из служителей древнего монастыря, по закрытии его проживавший в вотчинах Потемкиных, дожил до возобновления Святых гор, и поступил в число братья почти столетним старцем, и при пострижении наречен соответственным его возрасту библейским именем Маусаила. В молодости своей, пася монастырской скотью на месте пещерного храма, открыл он отверстие служившее входом туда, о чем и сообщил монахам древнего монастыря; они имели намьре-

ніе отрыть и возобновить запустѣвшее святилище, но закрытіе монастыря помѣшало этому. Свѣдѣнія объ этомъ обстоятельствѣ, бывшемъ за полстолѣтія назадъ, сообщенныя Маѳусаиломъ монахамъ новооткрытаго монастыря Святогорскаго, внушили настоятелю о. Арсенію съ братією, также и ктиторами обители Потемкинымъ, живѣйшее желаніе, открыть слѣды пещернаго храма и возобновить его какъ залогъ благословенія прежнихъ подвижниковъ этого святаго мѣста. По указаніямъ столѣтняго старца начались розыски, начатыя сперва однимъ управляющимъ Потемкиныхъ, и по началу оказавшіеся безуспѣшными. Затѣмъ, по благословенію настоятеля, началъ розыскивать эконома Іоанникій съ братією монастырскою; онъ приступилъ къ дѣлу этому съ благоговѣніемъ и молитвою, ибо отнюдь не надѣялся на силы человѣческія, а болѣе уповалъ на помощь Божію. Дѣло священное, говорилъ онъ собравшейся для розысковъ братіи, и всѣхъ приглашалъ усердно молиться Богу, да не посрамитъ ихъ упованія, обрѣсти сокрытое въ нѣдрахъ земныхъ святилище. На мѣстѣ подземнаго храма не оказалось никакихъ даже признаковъ, могущихъ указать его мѣсто: все поросло лѣснымъ кустарникомъ, сравнялось, и лишь небольшая возвышенность, вродѣ холма, найдена была тамъ. Ставъ на этой возвышенности, эконома примѣтилъ при подошвѣ ея съ правой стороны небольшую впадину, вродѣ засыпанной ямы, въ которой призналъ слѣды отверстія открытаго въ молодости о. Маѳусаиломъ. Съ этой впадины начали копать землю, и на 3-хъ аршинномъ разстояніи отъ поверхности открыли сначала окна ведущія въ церковь, наконецъ и самую церковь, сводъ которой сохранился въ цѣлости, внутренность же была полузасыпана землею; монашествующіе начали выносить ее въ своихъ одеждахъ, потомъ открылись слѣды олтара и прочія части подземнаго храма. Велика была радость Святогорской братіи: новооткрытый храмъ спѣшили обдѣлать, при чемъ эконома убѣдилъ о. Арсенія для большаго удоб-

ства распространить его притворами направо и налево, которые подь непосредственнымъ его руководствомъ и были ископаны въ землѣ руками иноковъ. Такимъ образомъ, если предположить, что храмъ этотъ въ древности ископали иноки, откопали, очистили и распространили его въ новѣйшее время тоже исключительно иноки. Для новооткрытаго храма Іоанникій собственноручно вырубилъ изъ цѣльнаго дикаго камня престоль, поставленъ былъ желѣзный благоукрашенный иконостасъ, оштукатурены и окрашены стѣны, и храмъ наконецъ освященъ во имя преп. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, которымъ по преданію и прежде былъ посвященъ. Нынѣ онъ служитъ завѣтнымъ святилищемъ Святогорской обители, и свидѣтельствуеть о трудахъ прежнихъ и новѣйшихъ ея подвижниковъ, въ томъ числѣ и ревностнаго эконома о. Іоанникія, столь потрудившагося при его возобновленіи. Кромѣ этого храма, подь присмотромъ Іоанникія производилась внутренняя отдѣлка корпусовъ вновь выстроенныхъ—гостинничнаго и двухъ монастырскихъ. Въ должности притомъ гостинника, при увеличившемся стеченіи народа и посѣтителей, много было ему трудовъ, заботъ и скорбей, чтобъ удовлетворить всѣхъ пищею и по возможности успокоить, ибо съ самаго открытія монастыря и доселѣ считается въ Святыхъ горахъ священною обязанностію страннопріимства христіанскаго. Не избѣжалъ онъ и искушеній врага, покусившагося уловить его въ сѣти свои внезапнымъ и непредвидѣннымъ нападеніемъ. Есть преданіе, что одна изъ посѣтительницъ въ обители, по дѣйствию демонскому, уязвилась нечистою страстію на простосердечнаго Іоанникія, и пользуясь его простою, зазвала его какъбы по дѣлу въ свой номеръ, заперла двери и начала привлекать ко грѣху. Видя себя въ подобномъ нечаянномъ искушеніи, ринулся онъ въ окно и выскочилъ изъ него не безъ опасности для своей жизни. Съ тѣхъ поръ началъ онъ просить настоятеля снять съ него послушаніе гостинника, что и было исполнено.

Во вниманіе къ его трудамъ на пользу обители, къ благочестивой его жизни, настоятель ходатайствовалъ о посвященіи его въ санъ іеромонаха, въ который и былъ онъ рукоположенъ преосвященнымъ Филаретомъ архіепископомъ харьковскимъ, ровно чрезъ 12-ть лѣтъ послѣ знаменательнаго сновидѣнія, въ коемъ ангелы въ образѣ прекрасныхъ юношей, облекли его въ ризу священническую, — каковое сновидѣніе дѣйствительно было пророчесственнымъ и знаменовало санъ священства ему предназначенный свыше. Наконецъ снято было съ него и многотрудное послушаніе экономское: онъ опредѣленъ былъ духовникомъ для приходящихъ богомольцевъ, и замѣтно началъ прилежать уединенію келейному. Исполнялъ онъ также нѣкоторое время и должность под-благочиннаго монастырскаго, но самъ потомъ отъ ней отказался.

А. Ковалевскій.

(Окончаніе будетъ.)

Пріемы начальнаго христіанскаго воспитанія.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ ВОСШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА *).

„Взискати Господа, да поне осяжутъ Его и обратятъ, яко не далече отъ единого коегождо насъ суца“ (Дѣян. 17, 27).

Начало настоящаго года ознаменовано объявленіемъ двухъ новыхъ великихъ законоположеній Благочестивѣйшаго Государя нашего ко благу отечества. Первое относится къ средствамъ защиты страны сплюю оружія, второе къ обезпеченію христіанскаго просвѣщенія и нравственнаго развитія народа. Предметы обоихъ чрезвычайно важны, но не усумнимся сказать, что второй важнѣе пер-

*) Произнесено въ моск. Большомъ Успенскомъ соборѣ 19 февраля.

ваго. Оружіе сильно только въ рукахъ народа цѣльнаго, понимающаго свой долгъ и свое призваніе, мужественнаго, способнаго къ подвигу и самоотверженію; но оно выпадаетъ изъ рукъ народа умственно-растлѣннаго, нравственно-опустѣвшаго, чувственно-изнѣженнаго и слабодушнаго.

На дѣла государственнаго управленія и благоустройства православная Церковь только призываетъ Божіе благословеніе, почитая ихъ собственно принадлежащими богодарованной власти царей и правителей; но дѣло попеченія о христіанскомъ просвѣщеніи и нравственномъ развитіи народа не можетъ быть ей чуждымъ: она для этой цѣли и учреждена на землѣ ея Основателемъ, Господомъ Иисусомъ Христомъ.

Послѣ многихъ, изданныхъ въ послѣдніе годы законоположеній относительно среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, въ настоящее время отеческій взоръ Царя обращенъ на школу народную, слѣдовательно, школу начальную. На стражѣ ея, вмѣстѣ съ духовенствомъ и всѣми просвѣщеннѣйшими людьми страны, поставляется преимущественно доблестное Россійское дворянство. Ему вручается власть охраненія въ народной школѣ основныхъ началъ вѣры и нравственности христіанской „отъ всякаго колебанія и отъ тлетворныхъ и пагубныхъ вліяній“ *); но за духовенствомъ кромѣ заботы объ охраненіи остается еще обязанность разъясненія тѣхъ пріемовъ начальнаго христіанскаго воспитанія, при которыхъ эти основныя начала вѣры и нравственности могутъ быть примѣняемы къ раннему дѣтскому возрасту, и обращаемы въ сѣмена христіанскихъ добродѣтелей, которыя въ свое время должны принести свои плоды. Какіе же это пріемы и способы, которыми высочайшія начала вѣры и нравственности могутъ быть приближаемы къ дѣтскимъ душамъ, и въ нихъ

---

*) Высоч. рескр. на имя министра народн. просв. 25 дек. 1873 г.

вселяемы въ качествѣ основаній свободной дѣятельности будущихъ взрослыхъ людей и гражданъ?

Въ послѣднее время мы слишкомъ положились на *науку*, на *ученіе*; мы сосредоточили все просвѣщеніе на образованіи *ума*; его мы признали приемникомъ не только познаній, но и всякаго человѣческаго совершенства. Многіе изъ нашихъ мыслителей и писателей доселѣ на его развитіи и обогащеніи познаніями основываютъ всѣ надежды преуспѣянія народа какъ въ нравственномъ, такъ и въ государственномъ отношеніи. Но, вопервыхъ, немислимо, чтобы полное научное развитіе ума и высшее образованіе когда нибудь могли быть доступны цѣлымъ массамъ народнымъ; а полуобразованіе, соединенное съ ложною самоувѣренностію, какъ извѣстно, есть источникъ неисчислимыя золь. Вовторыхъ, самый умъ есть частная сила духа человѣческаго, и его образованіе есть только часть человѣческаго совершенства. Много другихъ сторонъ и силъ въ духѣ человѣческомъ, которыя развиваются не наукою; много всякихъ благотворныхъ и вредныхъ вліяній проходитъ въ душу человѣческую *мимо ума* и дѣйствуетъ на нее рѣшительно—въ пользу, или во вредъ правильному развитію человѣка. Кромѣ того, раннее дѣтство есть возрастъ недоступный для науки, но въ этомъ возрастѣ многое закладывается въ наши души помимо нашего сознанія и впоследствии обнаруживаетъ вліяніе на всю жизнь и судьбу нашу. Наконецъ, люди всѣхъ возрастовъ и цѣлыя народныя массы, по необходимости остающіяся чуждыми научнаго развитія, не могутъ быть и руководимы наукою, а между тѣмъ въ нихъ заключаются громадныя силы, которыя должны быть чѣмъ нибудь руководимы и направляемы къ благимъ цѣлямъ, къ добрымъ дѣламъ какъ нравственнаго, такъ и общественнаго характера. Гдѣ же эти истины, которыя могутъ проникать во всякую душу? Гдѣ способы ученія, примѣнимые ко всякому возрасту и всякому развитію человѣка? Гдѣ цѣли обнимающія и объединяющія стремле-

нія многихъ миллионовъ душъ челоѳъческихъ? Гдѣ столь сильныя побужденія, которыя бы могли двигать эти массы вѣрно и безостановочно по пути къ совершенству и благосостоянію?—Въ Церкви православной.

Великое воспитательное значеніе начальныхъ приемовъ, предлагаемыхъ Церковію, мы видимъ еще и нынѣ во многихъ истинно-христіанскихъ семействахъ. Они имѣли полное свое примѣненіе и обнаруживали свое благотворное дѣйствіе на народъ нашъ въ теченіи многихъ столѣтій, когда у него не было никакихъ школъ, ни высшихъ, ни низшихъ; именно подѣ влияніемъ ихъ „собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія“. Укажемъ ихъ въ краткомъ очеркѣ.

Основное начало челоѳъческой нравственности есть вѣра въ Бога. Органъ духа нашего, которымъ усвоется эта вѣра, есть сердце. Жизнь сердца шире жизни умственной. Оно пробуждается раньше ума и не мыслями, не понятіями, а впечатлѣніями. Св. апостоль Павелъ говоритъ о цѣлыхъ народахъ, что Богъ поселилъ каждый изъ нихъ въ своемъ мѣстѣ и окружилъ благами и красотами природы съ цѣлію, „не ощутятъ ли Его, и не найдутъ ли Его, хотя Онъ не далеко отъ cadaго изъ насъ“. Если цѣлые народы въ извѣстной странѣ должны сначала *ощутить* Бога, какъ благодѣтеля, потомъ *найти* Его по слѣдамъ дѣлъ Его, и затѣмъ уже возвышаться умомъ въ познаніи Его: то тѣмъ болѣе этимъ путемъ богопознанія должны идти дѣти въ семействѣ, которое составляетъ для нихъ весь міръ. И какъ облегченъ этотъ способъ богопознанія въ области божественнаго откровенія и въ православной Церкви! Мать-христіанка, даже не получившая никакого научнаго образованія, становится учителемъ богопознанія для дитяти съ самаго его рожденія. Принявъ его отъ купели крещенія съ вѣрою, что оно есть чадо Божіе, возрожденное для вѣчной жизни, она смотритъ на него не только съ любовію, но и съ уваженіемъ. Она наблюдаетъ, чтобъ оно не оставалось ни

на минуту безъ св. креста, возложеннаго на него при крещеніи; она предъ глазами дитяти прикрѣпляетъ въ колыбели св. икону; она призываетъ къ ней ангела-хранителя. Едва покажутся въ глазахъ дитяти первые признаки сознанія, едва начнетъ языкъ его намекать первыя слова, она подноситъ его къ кивоту, освѣщенному лампадою, и указывая на икону Спасителя, говоритъ ему: это Богъ! И счастливо дитя, которое вмѣстѣ съ первыми рѣченіями, доступными для его языка, усвоить это святое и достопоклоняемое имя! Отъ этого простаго приѣма происходитъ то, что многіе христіане не запомнятъ времени, съ котораго образъ Спасителя сталъ для нихъ любезнымъ. И какое великое приобрѣтеніе—полюбить Его съ младенчества! Любовь направляется не къ какому-нибудь вымышленному, искусственному изображенію божества, отъ котораго впослѣдствіи еще нужно будетъ отвлекать умъ человѣка къ чистому представленію о Богѣ; нѣтъ, это истинный образъ Божества, снисшедшаго во плоти къ человѣчеству и сдѣлавшагося доступнымъ даже для дѣтскаго созерцанія: это Богъ! Предъ Нимъ дитя будетъ приносить свои первыя молитвы, предъ Нимъ по возрастѣ будетъ исповѣдывать свои грѣхи, предъ Нимъ будетъ проливать слезы и просить помощи въ скорбяхъ жизни, на Него будетъ съ упованіемъ взирать на смертномъ одрѣ, къ Нему, Богу познанному съ младенчества, оканчивая земную жизнь, будетъ стремиться въ вѣчность. Это первое истинное представленіе о Богѣ, заложенное въ чистое воображеніе дитяти, мать пополняетъ и поясняетъ изображеніями Богоматери и святыхъ Божіихъ, съ сильными изъясненіями ихъ значенія. Все это предъ взоромъ возрастающаго дитяти, въ храмѣ, куда его часто носятъ для приобщенія св. Таинъ, постепенно развертывается въ полную картину священныхъ предметовъ и знаменій вѣры, производящихъ свойственное имъ впечатлѣніе на чистое дѣтское сердце. Кто можетъ объяснить эти впечатлѣнія? По слову Спасителя: „оставьте дѣтей

идти ко Мнѣ и не возбраняйте имъ“ (Лук. 18, 16), по воспомитанію о томъ, что Онъ самъ возлагалъ руки на нихъ, обнималъ и благословлялъ ихъ (Марк. 10, 16), христіанскіе родители вѣрятъ, что въ храмѣ дѣти получаютъ Божіе благословеніе, что здѣсь преимущественно всѣваются въ ихъ души сѣмена вѣры и благочестія. Мы помнимъ только, что въ раннемъ дѣтствѣ наши сердца проникались благоговѣніемъ, когда благоговѣнно молились всѣ стоящіе въ храмѣ; мы помнимъ чувство чистаго умиленія, обывавшее насъ въ великіе праздники, и особенно во дни страстной седмицы; мы помнимъ, какъ радостно трепетали сердца наши въ Свѣтлый день Пасхи. Мы знаемъ, что съ этихъ поръ напечатлѣлись не въ памяти только, но и въ сердцахъ нашемъ главнѣйшія событія изъ жизни Спасителя, что съ этихъ поръ знакомы намъ чистыя молитвенныя расположенія и любезенъ храмъ Божій. А все это вмѣстѣ взятое—великое приобрѣтеніе; это опыты зараждающейся духовной жизни и святаго ощущенія общенія съ Богомъ. И кто не приобрѣлъ этихъ духовныхъ сокровищъ въ дѣтствѣ, тотъ едва ли когда приобрѣтетъ ихъ. Чувствъ сердечныхъ втолковать нельзя; любви къ Богу нельзя выучиться по учебникамъ. Пока просвѣщенные родители, чуждающіеся этихъ приемовъ первоначальнаго христіанскаго воспитанія, ожидаютъ въ своихъ дѣтяхъ пробужденія ума и сознанія, пока признаютъ ихъ способными слушать уроки закона Божія, воображеніе дѣтей такъ засорится представленіями земныхъ, а иногда и нечистыхъ предметовъ, ихъ сердца столько приобрѣтутъ разныхъ склонностей и привязанностей, что чистыя духовныя представленія и чувствованія будутъ не по вкусу ихъ одичавшимъ душамъ.

По руководству Церкви въ добрыхъ христіанскихъ семействахъ еще до школьной науки дѣти получаютъ такіе назидательные практическіе уроки изъ ученія о Богѣ, которые глубже залегаютъ въ ихъ памяти и сознанія, чѣмъ уроки школьные. И эти практическіе уроки состо-

ятъ не въ изъясненіи только, но въ дѣятельномъ исповѣданіи вѣры, остаются въ душахъ дѣтей не въ качествѣ голыхъ мыслей и понятій, а въ качествѣ усвоенныхъ навывокъ. Когда ни одинъ членъ семейства не можетъ остаться безъ вечерней и утренней молитвы, когда отецъ не выходитъ изъ дому на свое дѣло, не помолившись передъ святыми иконами, а мать ничего не начинаетъ безъ крестнаго знаменія; когда и малому дитяти не позволяютъ дотронуться до пищи, пока оно не перекрестится: не приучаются ли этимъ дѣти просить во всемъ Божіей помощи и призывать на все благословеніе Божіе, и вѣровать, что безъ помощи Божіей нѣтъ безопасности въ жизни, а безъ Его благословенія нѣтъ успѣха въ дѣлахъ человѣческихъ? Какія одушевленные рѣчи о молитвѣ такъ привьютъ ее къ сердцамъ дѣтей, какъ простое наставленіе матери при постели болящаго отца: „молитесь дѣти“? Или, когда отецъ, выходя изъ комнаты, гдѣ мать семейства страдаетъ въ смертной опасности, поставитъ дѣтей на колѣна отъ малаго и до большаго и станетъ самъ съ ними, и плачетъ и молится?... Не можетъ остаться безплодною для дѣтей вѣра родителей, когда они при нуждѣ и бѣдности со слезами на глазахъ говорятъ: „что дѣлать? Буди воля Божія“; при опасности: „Богъ милостивъ“; при трудныхъ обстоятельствахъ: „Богъ поможетъ“; при успѣхѣ и радости: „слава Богу, Богъ послалъ“. Здѣсь всегда и во всемъ исповѣдуются Божія благодать, Божіе промышленіе, Божіе правосудіе. Не есть ли это живое ученіе о Богѣ и Его свойствахъ? И такъ какъ для дѣтей нѣтъ ничего выше и дороже родителей, а родители съ любовію и благоговѣніемъ исповѣдуютъ, что они сами все имѣютъ отъ Бога и во всемъ надѣются на Бога, что Онъ есть общій всеблагій Отецъ и Благодѣтель всѣхъ: то не *ощутятъ* ли дѣти, и не *поймутъ* ли, что всѣ „Богомъ живутъ и движутся и существуютъ“, и затѣмъ не полюбятъ ли Бога? Многіе изъ доблестнаго російскаго дворянства вспоминаютъ, какъ благочестивыя матери, назначая ихъ въ

военную службу, заставляли ихъ заучивать на память псаломъ: „*Живыи въ помощи Вышняго*“, и какъ, отпуская ихъ на войну, возлагали имъ на грудь святую икону съ молитвою, и какъ въ минуты опасности вселяли въ нихъ бодрость и мужество и св. икона, и воспоминаніе о молитвѣ матери. Это проявленіе одного изъ тѣхъ началъ, которыя они должны охранять въ народныхъ школахъ.

Одна изъ самыхъ трудныхъ задачъ въ дѣлѣ воспитанія есть раскрытіе совѣсти. Человѣкъ безъ совѣсти—язва общества; человѣкъ съ совѣстію нечувствительною, или слишкомъ уступчивою, или изворотливою есть ненадежный членъ общества. Въ этомъ всѣ согласны, и сколько желательны и дороги честные люди и честные граждане, столько же желательны и вѣрные приемы и способы воспитанія честныхъ людей. Гдѣ же они? Гдѣ эти способы воспитанія честныхъ людей? Наука и образованіе ума, сколько мы знаемъ, не спасаетъ отъ безчестныхъ поступковъ. Говорятъ: пробудите въ человѣкѣ гордость и самолюбіе, тогда онъ не позволитъ себѣ сдѣлать что-либо безчестное. Но довольно двухъ опытовъ, которые мы часто видимъ, чтобы убѣдиться въ ненадежности и хрупкости этихъ опоръ честности. Первый опытъ: тамъ, гдѣ за доброе и истинно-честное дѣло приходится пострадать и понести униженіе и порицаніе, бѣгутъ отъ него прежде всѣхъ люди съ сильно развитыми гордостью и самолюбіемъ. Второй: чуждаясь мелкихъ безчестныхъ дѣлъ, люди гордые всегда чувствуютъ великое искушеніе, когда, однажды наступивши на совѣсть, могутъ на цѣлую жизнь составить себѣ блестящее положеніе въ свѣтѣ. Они утѣшаютъ себя тѣмъ, что безчестное дѣло останется втайнѣ, или забудется, или загладится будущими добродѣтелями, а блестящее положеніе такъ лестно для ихъ самолюбія. Наконецъ, говорятъ: преподайте дитяти и юношѣ твердыя правила чести и нравственности, и, безъ сомнѣнія, изъ него выдетъ честный человѣкъ. Но самыя твердыя правила тверды только сами по себѣ, по своей внутренней

истинности; а чѣмъ мы можемъ быть обезпечены въ томъ, что эти правила привьются къ совѣсти и сердцу человѣка? Опытъ свидѣтельствуетъ, что самыя лучшія мысли, самыя полезныя свѣдѣнія и самыя строгія правила могутъ храниться въ нашей памяти очень твердо, но такъ же мало могутъ оказывать вліянія на наше сердце и жизнь, какъ еслибы они оставались въ книгахъ, изъ которыхъ мы ихъ почерпнули.

Не то мы видимъ въ христіанскомъ воспитаніи. Тамъ наставленіе направляется главнымъ образомъ не на внѣшніе признаки, или принадлежности, или послѣдствія худаго дѣла, а на внутреннее состояніе духа, которое отъ него происходитъ, т.-е. на страданіе сердца и совѣсти. По этому христіанскіе родители спѣшатъ прежде всего сообщить дѣтямъ понятіе о томъ, что грѣшно, чѣмъ прогнѣвается Богъ, за что Онъ наказываетъ грѣшника и лишаетъ его Своей любви и надежды вѣчнаго блаженства. Соединеніе въ сознаніи дитяти мысли о Богѣ, къ которому уже возбуждено его благоговѣніе, съ представленіемъ о любви Божіей, которой оно уже причастно, и съ естественнымъ страданіемъ совѣсти, которое при невинности въ немъ особенно сильно,—производитъ то недоступное для точнаго описанія, но и неизобразимое во всѣхъ своихъ благотворныхъ дѣйствіяхъ и послѣдствіяхъ состояніе духа, которое называется *страхомъ Божіимъ*. Это чувство, съ первыхъ лѣтъ жизни возбужденное, постоянно поддерживаемое и постепенно углубляемое, становится тѣмъ внутреннимъ стражемъ души, который одинъ только можетъ охранить ее отъ всякаго порочнаго и безчестнаго дѣла. При немъ доброе дѣло приноситъ душѣ истинную радость и потому само по себѣ вождельно; грѣхъ и порокъ производятъ въ ней глубокую печаль и страданіе, и потому сами по себѣ ненавистны. Когда душа уже знакома съ этимъ чувствомъ,—въ ней заложено основаніе, на которомъ съ несомнѣнною пользою могутъ быть утверждаемы всѣ познанія и правила, относящіяся къ нравственному ученію и

доброй жизни. Но важнѣе всѣхъ правилъ, чтобы человѣкъ возросъ, развился и нравственно сложился подъ вліяніемъ этого чувства; а это возможно только при тѣхъ духовныхъ упражненіяхъ, которыя предписываются Церковію православному христіанину съ дѣтства. Упражненія эти извѣстны: молитва очищающая сердце и приближающая душу къ Богу, постоянное посѣщеніе богослуженія, какъ часто повторяемый опытъ пребыванія души въ чувствѣ присутствія Божія, неопустительное говѣніе, при которомъ постъ высвобождаетъ душу изъ-подъ тяжести тѣла, самоиспытаніе обзрѣваетъ и обсуждаетъ прошедшую жизнь и настоящее состояніе души, исповѣдь освобождаетъ отъ тяжести содѣланныхъ грѣховъ, приобщеніе св. таинъ возраждаетъ къ новой жизни умиротвореніемъ духа и надеждою лучшаго будущаго при ободреніи и утѣшеніи благодати Божіей. Посмотрите внимателено въ большихъ храмахъ въ минуты приобщенія на сотни людей, обращенныхъ умиленными взорами къ алтарю Господню и св. чашѣ; подумайте, что въ тѣже часы въ тысячахъ храмовъ, миліоны православныхъ людей, потрясенные до глубины души, повторяя священныя слова: „Вѣрую Господи“, торжественно исповѣдуютъ свою грѣховность и просятъ исцѣленія болящимъ душамъ отъ чаши жизни,— подумайте, что это за дѣйствіе? Это судъ надъ народами; судъ верховный, Богомъ совершаемый; судъ внутренній, объемлющій тайныя дѣла и сокровенныя помышленія; судъ сопровождаемый непрекословнымъ согласіемъ судимыхъ; судъ обличающій ради исправленія; судъ изрекающій помилованіе. Какой судъ человѣческій можетъ потрясти совѣсть столькихъ людей, исторгнуть сознаніе въ ихъ преступленіяхъ и получить обѣты исправленія?... Вотъ гдѣ училище страха Божія, гдѣ Богъ вселяется въ душу человѣка и становится въ его совѣсти незримымъ свидѣтелемъ его жизни, помысловъ и дѣлъ. Съ Нимъ, съ Богомъ въ совѣсти человѣкъ вездѣ хорошъ, и вездѣ надеженъ. Это знаютъ и простые люди и выражаютъ очень

опредѣленно. „Бога въ тебѣ нѣтъ“, говорятъ они чело-
вѣку, потерявшему совѣсть“. Мы удивляемся, отъ чего
нынѣ многіе при образованіи, при обилии и разнообразіи
познаній, рѣшаются на безчестные поступки по отноше-
нію къ родителямъ и родственникамъ, на крупныя по-
хищенія, на возмущенія противъ властей, на самоубійства;
отъ чего? Бога въ нихъ нѣтъ.

Мало знать доброе и желать его; надобно еще имѣть
силу его достигнуть. Каждое доброе дѣло представляетъ
двѣ задачи: сначала нужно одолѣть трудности и препят-
ствія, которыми оно всегда окружено, потомъ употребить
усилія, чтобы совершить его. То и другое требуетъ отъ
человѣка твердой воли, выдержки, духовной бодрости,
неутомимости и, кромѣ всего этого, постояннаго исправ-
ленія и нещаднаго понужденія себя къ добру, такъ какъ
препятствій къ дѣланію добра больше въ насъ самихъ,
чѣмъ внѣ насъ. Посему, какъ навыкъ къ напряженію ума,
необходимому для ученаго труда, пріобрѣтается въ дѣтствѣ
въ теченіи многихъ лѣтъ упражненіемъ въ мышленіи о
разнообразныхъ предметахъ, такъ и навыкъ къ напряже-
нію воли требуемому подвигами добра пріобрѣтается не
иначе, какъ съ малыхъ же лѣтъ и также упражненіями.
Гдѣ же, въ какой человѣческой системѣ воспитанія вы
найдете столько предметовъ для упражненія воли, такую
близость ихъ ко всякой доброй дѣятельности, и такое
приспособленіе ко всѣмъ возрастамъ и состояніямъ, какъ
въ божественномъ училищѣ православной Церкви? И за-
мѣчательно, что всѣ эти упражненія отъ большей части
людей просвѣщенныхъ нынѣ подвергаются нареканіямъ.
Зачѣмъ, говорятъ, дитя рано будить и заставлять безъ
пользы стоять цѣлые часы въ церкви? Это напрасное
истязаніе. Нѣтъ. Это нужно за тѣмъ, чтобы постепенно
пріучить его къ бодрствованію, вниманію, собранности
мыслей, терпѣнію въ подвигѣ, безъ чего не совершается
ни одно доброе дѣло. Зачѣмъ дѣтямъ въ храмѣ всегда
выслушивать одно и то же? Затѣмъ, что въ православ

номъ богослуженіи, которое поверхностному взгляду представляется только повтореніемъ одного и того же, заключается неисчерпаемое обиліе впечатлѣній и истинъ позывающихъ и располагающихъ насъ къ духовному совершенству, внушеній и примѣровъ, пристыжающихъ наше нерадѣніе о добродѣтели и нашу лѣность. Зачѣмъ во вредъ здоровью заставлятъ дѣтей употреблять грубую и непитательную пищу, или надолго оставаться безъ пищи? Затѣмъ, чтобы пріучить ихъ подвергать себя лишениямъ и мужественно выносить ихъ, безъ чего не обходится ни одинъ подвигъ ни христіанскій, ни общественный. Св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „кто не привыкъ обуздывать своего чрева, тотъ не началъ никакой добродѣтели“. И повѣрьте, что всѣ возраженія нападающихъ на эти упражненія происходятъ отъ того, что для нихъ самихъ они тяжелы, и что въ нихъ самихъ нѣтъ навыка къ истинно-христіанскимъ добродѣтелямъ. Кто эти добродѣтели имѣетъ, отъ того, и при высокомъ образованіи, никакихъ подобныхъ возраженій не слышно.

Эту суровую школу духовныхъ упражненій нашъ народъ съ усердіемъ проходилъ подѣ руководствомъ христіанскихъ подвижниковъ въ теченіи почти тысячи лѣтъ, и въ ней пріобрѣлъ тѣ высокія свойства, которыя сдѣлали его народомъ великимъ. А намъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ приходится, къ сожалѣнію, видѣть его нравственно разслабѣвающимъ. Отъ суровости школы церковной не вымерли и не оскудѣли дарованіями древніе дворянскіе роды, не разслабѣло, не измелъчало населеніе, не упалъ духъ народный. Народъ нашъ чувствомъ сердца понимаетъ, какія сокровища онъ изъ церкви выносить. Въ ней онъ получаетъ ясныя понятія о Богѣ, и вѣчной жизни, о грѣхѣ и добродѣтели, обличеніе своихъ слабостей, побужденія къ исправленію, утѣшеніе въ скорби; въ ней онъ живетъ духомъ, въ ней торжествуетъ священныя празднества вѣры и воспоминанія великихъ событій отечественной исторіи. Отъ того онъ и готовъ

всегда положить жизнь свою за вѣру православную, за храмы Божіи, за святыни родной земли.

Скуденъ внутреннимъ содержаніемъ въ сравненіи со всѣмъ этимъ возможный для начальныхъ народныхъ школъ запасъ научный. Итакъ ясно, что въ народной школѣ церковности должно быть дано преобладаніе предъ научно-стію. Пробужденіе и охраненіе въ дѣтяхъ духа благочестія и страха Божія, разъясненіе имъ понятій о вѣрѣ православной, раскрытіе для нихъ духовныхъ сокровищъ Церкви,— вотъ условія, при которыхъ возможно охраненіе въ народной школѣ началъ, подъ сѣнію которыхъ „собиралась, крѣпла и возвеличивалась Россія“. О примѣненіи всего этого къ дѣлу и осуществленіи въ практикѣ начальныхъ школъ Благочестивѣйшій Государь далъ великую думу своему правительству, духовенству, доблестному дворянству и всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ русской земли. Аминь.

Протоіерей Алексій Ключаревъ.

О времени поминовенія.

СЛОВО ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО СЕРГІЯ, ЕПИСКОПА КУРСКАГО, ВЪ СУББОТУ МЯСОПУСТНУЮ И ВЪ ДЕНЬ СРѢТЕНІЯ ГОСПОДНЯ (1874 г.).

„Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко“
Лук. 2, 29.

Настоящій день недѣли есть суббота мясопустная, въ которую по уставу церковному слѣдовало бы совершать поминовеніе усопшихъ; но по случаю праздника Срѣтенія Господня оно перенесено было на одинъ изъ предшествовавшихъ дней. Почему же служба заупокойная не могла бытъ совмѣщена съ праздничною?

Въ обстоятельствахъ срѣтенія Господня даже есть напоминаніе намъ о смерти и приготовленіи къ ней. Ибо

какое отпущеніе просилъ и получилъ праведный Симеонъ? Въ одномъ церковномъ пѣснопѣвнн такъ излагается его молитва: „Нынѣ отпусти мя, Спасе, отъ привременнаго живота къ нестарѣющемуся покою“ *). И, какъ сохранилось въ преданіи, — „по воспріятіи Господни, успе“ **).

Законъ церковный въ нѣкоторые дни года совсѣмъ отмѣняетъ поминовеніе усопшихъ. Въ номоканонѣ, или законоправильникѣ перечислены эти исключительныя времена, и между прочимъ сказано: „въ недѣльные дни и въ великіе праздники поминны не бывають“ (Прав. 169).

Къ изъясненію сего церковнаго правила могутъ быть приняты слова Соломона: *Время всякой вещи подъ небесемъ; время плакати и время ликовати* (Еккл. 3, 1. 4). Какъ Самъ Господь всему опредѣлилъ быть преемственно въ свое время; такъ посему и святые отцы наблюдали, чтобы въ одномъ и томъ же богослуженіи, безъ особенно важныхъ и неизбѣжныхъ причинъ, не было смѣшенія и радости и печали, и оставили, чтобы службы праздничныя выразительное имѣли различіе отъ заупокойныхъ. Въ праздники пѣніе и по содержанию, и по своему напѣву веселое и торжественное, одежды на священнослужителяхъ свѣтлыя, земные поклоны по уставу не требуются; въ дни заупокойные и постные пѣніе унылое, священное одѣяніе темное или совсѣмъ черное, поклоны земные и колѣнопреклоненія.

Почему же сіи и подобныя выраженія скорби признаны несоотвѣтственными богослуженію праздничному, на то причины весьма важныя. Всѣ наши великіе праздники имѣють неразрывную связь съ торжествомъ воскресенія Христова. Апостоль говоритъ: „Если Христосъ не воскресъ, тщетна и вѣра наша“ (1 Кор. 15, 14). Еслибы Христосъ не воскресъ, не было бы основанія праздновать ни рождества Его, ни крещенія, ни срѣтенія. Во

*) 30 генв. стих. на стих. „и нынѣ“.

**) Мѣсяцъ въ слѣд. Псалт. 3 февр.

всѣ великіе праздники Онъ прославляется, какъ разрушитель смерти и ада, и началовождъ нашего спасенія. Чѣмъ торжественнѣе „смерти празднуемъ умерщвленіе“, тѣмъ менѣе умѣстно плачевное поминовеніе умершихъ. О семъ одинъ церковный писатель *) такъ разсуждаетъ: „Въ господскіе праздники не благочестно поминать умершихъ. Ибо когда торжествуется царская побѣда, тогда нѣтъ обычая плакать о падшихъ на брани. Истинно и праведно къ торжеству рабовъ присоединить доблесть Владыки, награждающаго побѣдителей за подвиги“. И въ день срѣтенія Господня воспоминается старецъ Симеонъ, не какъ жертва смерти, а какъ одинъ изъ участниковъ побѣды Спасителя надъ нею, „проповѣдующій людемъ, Владыку сего быти живота и смерти“ (Сл. Срѣт. стихир. на стих. 1). Нѣкогда патріархъ Іаковъ въ печальномъ видѣ представлялъ себѣ кончину свою, и сказалъ: *Сниду къ сыну моему, сътуя, во адъ* (Быт. 37, 35). А праведный Симеонъ охотно и радостно разлучался съ жизнію; потому что и для него, и для всѣхъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ пришло время избавленія отъ узъ ада и ужасовъ смерти. Держа въ своихъ объятіяхъ ея побѣдителя, онъ въ упованіи и восторгѣ вопіялъ: „Отпускаеши мя ко оному блаженству; видѣхъ бо Тя, животомъ господствующа и смертію владычествующа“ (Срѣт. на хвал. стих. 1).

По сему соображенію отмѣняется и нынѣ, и въ другіе праздники печальное поминовеніе усопшихъ, и хотя не прекращается никогда моленіе за нихъ при таинственномъ жертвоприношеніи, но во всеуслышаніе произносится только на эктеніи краткое прошеніе „о всѣхъ прежде почившихъ“. Есть благочестивое вѣрованіе, что въ великіе праздники бываетъ душамъ отшедшимъ особенная отрада. Сіе вѣрованіе яснѣе выражается во дни Святой недѣли, когда плачевный чинъ погребенія умершихъ замѣняется пѣснопѣіемъ пасхальнымъ, въ которомъ къ

*) Матеей Властарь. См. Нов. Скриж. Ч. II. гл. IX, § 13.

празднованію приглашается міръ „видимый же весь и невидимый“, и даже „преисподняя“. Не напрасное же это приглашеніе, какъ показали угодники печерскіе, мощи которыхъ однажды въ день Пасхи на привѣтствіе кадившаго священнослужителя—„Христось воскресе“, громогласно отвѣчали: „Воистину воскресе“ (Патер. печ. лист. 210). Не излишне припомнить, что и въ праздникъ Пятдесятницы выражается въ молитвѣ Церкви надежда „держимымъ во адѣ утѣшенію отъ Господа ниспослатися“ (мол. трет.).

Впрочемъ это утѣшеніе во дни великихъ праздниковъ не на всѣ души простирается, и не въ одинаковой степени на каждую. Главное зависитъ отъ насъ самихъ, какъ кто свою жизнь располагаетъ и въ чемъ праздники проводить. Для того намъ и даны будничные дни, чтобы намъ исправлять свои нужды и дѣла; а дни праздничные, освобождаясь отъ суеты домашней и житейской, мы преимущественно должны употреблять на то, что полезно для души и для будущей жизни нашей. Въ Римѣ жилъ добрый ремесленникъ. О немъ въ преданіи сохранилось такое видѣніе: „Въ прекрасномъ и благоуханномъ мѣстѣ, какъ обыкновенно мы воображаемъ рай, строились различныя жилища, а одно какъ будто изъ золотыхъ кирпичей. Тамъ строился домъ и для этого ремесленника. Но примѣчательно было то, что строители его дома являлись только по субботамъ. Какая же была тому причина? Та, что этотъ добрый человѣкъ имѣлъ обычай относить въ субботній день въ церковь апостола Петра и раздавать нищимъ то, что изъ выработаннаго въ прочіе дни оставалось отъ пищи и одежды“.—Такое видѣніе могло бы показаться сомнительнымъ; но все это рассказываетъ и утверждаетъ святой Григорій Двоесловъ*), который самъ зналъ того ремесленника, и рассказанное вполне согласно съ богодухновеннымъ откровеніемъ, гдѣ образно предста-

---

*) Собес. о жизн. Пт. отц. стр. 327, 328, 331.

влено, что земныя дѣла душъ отшедшихъ въ загробную жизньъ идутъ (Апок. 14, 13).

Итакъ добрыми дѣлами постараемся приготовить себѣ утѣшеніе въ будущей жизни, и только чистая совѣсть да-етъ умирающему дерзновеніе воззвать къ Спасителю: *Нынь отпуцаеши раба Твоего Владыко съ миромъ. Аминь.*

Письмо Оптинскаго старца

ГЕРОСХИМОНАХА МАКАРІЯ ВЪ ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ: МОЖЕТЪ ЛИ КОГДА ДУША ОЩУЩАТЬ СОВЕРШЕННОЕ СПОКОЙСТВІЕ ЗДѢСЬ НА ЗЕМЛѢ, И ПОЧЕМУ ТРУДНО СОХРАНЯТЬ СЕБЯ ОТЪ ЕЖЕДНЕВНАГО СМУЩЕНІЯ?

Достопочтеннѣйшій о Господѣ И. Н! Желаете имѣть отъ меня совѣтъ, но я что могу вамъ сказать, не зная образа вашей жизни и соображенія, въ какомъ кругу находитесь? Пишете только, что читаете св. книги, но одно чтеніе безъ дѣятельности въ исполненіи заповѣдей Божіихъ не можетъ принести намъ пользы. Изъ письма вашего замѣчаю, что вы не имѣете спокойствія духа и спрашиваете, можетъ ли когда душа ощущать совершенное спокойствіе здѣсь на землѣ и почему трудно сохранить себя отъ ежедневнаго смущенія.

По скудному моему понятію, сколько могу разумѣть, скажу вамъ на сіе: когда Господь сказалъ своимъ ученикамъ: „миръ Мой даю вамъ. Миръ Мой оставляю вамъ“, — то какъ же, получивъ отъ Бога такой великій даръ—миръ, душа не можетъ имѣть спокойствія? Но когда кто не имѣетъ спокойствія, то причина тому—наши страсти, внутри насъ кроющіяся и не побѣжденные и не истребленные дѣланіемъ заповѣдей Божіихъ, и ежели мы не удаляемъ случаевъ, которые показываютъ присутствіе въ насъ страстей, то никогда не возможемъ оныхъ истребить; а иногда случаются оскорбленія отъ другихъ, но мы вмѣсто того, чтобы попечись о исцѣленіи своей

тивное и, надѣюсь, не скрылъ ни одного возраженія, какія только приходилось мнѣ встрѣчать со стороны защитниковъ полнѣйшей свободы раскола. Съ содержаніемъ моей проповѣди каждый можетъ ознакомиться, ибо она напечатана въ январской книжкѣ издаваемого мною *Душеполезнаго Чтенія*. Къ сожалѣнію, недовольный моею проповѣдью старообрядецъ А. Б., какъ видно, не читалъ ее въ печати, а только слушалъ въ церкви Златоустова монастыря. Но видно также, что онъ слушалъ ее не довольно внимательно и запомнилъ изъ ней очень немногое, да и это немногое передалъ не точно, съ присовокупленіемъ неосновательныхъ разсужденій. Съ чего напримѣръ онъ взялъ, будто „о. Нечаевъ находитъ нужнымъ, чтобы раскольникамъ не дозволяемо было не только заводить новые молитвенные дома, но чтобы даже старые уничтожать“? Я ссылаюсь только на законъ, запрещающій раскольникамъ строить вновь церкви и часовни, передѣлывать и возобновлять старыя, частныя жилища обращать въ мѣста публичныхъ моленій. Законъ не требуетъ уничтоженія старыхъ молитвенныхъ зданій и дозволяетъ раскольникамъ молиться въ нихъ, пока время или сами раскольники не разрушатъ ихъ. Потому и я не могъ требовать того, чего не требуетъ законъ. Зачѣмъ же *старообрядецъ* приписываетъ мнѣ то, чего я не говорилъ? Этого мало; онъ даже утверждаетъ, будто я „приводилъ доказательства этому“, то есть тому, чего я не думалъ говорить. Какія же однако это доказательства? «Въ одномъ мѣстѣ, — будто бы я говорилъ, — уничтожена была моленная; — тогда хозяинъ этой моленной не захотѣлъ остаться безъ молитвы и послѣдовалъ къ православію». Опять напрасна. Въ моей проповѣди сказано не то, а вотъ что: «жители одного села въ Вятской губерніи оставили вдругъ расколъ потому, что часовня, въ которую они собирались на моленіе, отъ ветхости близка была къ разрушенію, а возобновить или новую выстроить имъ не дозволяли. Чтобы не лишиться возможности участвовать въ обществен-

номъ богослуженіи, они стали ходить въ православную церковь». Видите, у меня была рѣчь не о хозяйнѣ моленной, а о многихъ семействахъ, бросившихъ расколъ, не объ уничтоженіи моленной, а только о томъ, что она близка была къ разрушенію. Притомъ, если уничтожена, по словамъ старообрядца, моленная, то кѣмъ уничтожена? Читатель въ правѣ подумать: не полиціею ли,—и заподозрить меня въ сочувствіи къ противозаконному въ этомъ случаѣ вмѣшательству полиціи. Между тѣмъ мои слова въ томъ видѣ, какъ произнесены съ каедръ и напечатаны въ книгѣ, никому не подаютъ повода къ такому несправедливому заключенію. Мой обвинитель намѣренно, или не намѣренно, искажилъ ихъ, и вышло то, чего у меня на умѣ не было. Напраслина и то, будто упомянутое обращеніе раскольниковъ Вятскаго села я привелъ въ доказательство, что для успѣха обращенія раскольниковъ надо вообще уничтожить ихъ моленные. У меня въ проповѣди совсѣмъ другой смыслъ данъ этому случаю; у меня онъ приведенъ въ доказательство того, что расколъ поддерживается не всегда убѣжденіемъ, а чаще одною привычкою; что по этой одной привычкѣ слѣдовали расколу жители Вятскаго села, иначе они такъ легко не покинули бы своего заблужденія.—Далѣе мой обвинитель поставляетъ мнѣ на видъ, будто я не кстати указалъ на правило Карфагенскаго собора о требованіи помощи царской власти противъ донатистовъ. По мнѣнію старообрядца, это правило непримѣнимо къ положенію господствующей въ Россіи Церкви, ибо ея положеніе совсѣмъ не таково, въ какомъ находилась карфагенская церковь: тамъ были стѣснены православные отъ еретиковъ, а у насъ раскольники отъ православныхъ. Скажу на это: важно прежде всего то, что карфагенское правило противъ донатистовъ служить доказательствомъ, что русскіе законы, клонящіеся къ ослабленію раскола, имѣютъ каноническое основаніе, ради чего оно и упомянуто мною. Что же касается до того, что наши раскольники не могутъ быть сравни-

ваемы съ донатистами, ибо не они стѣсняють православныхъ, а сами терпятъ отъ нихъ стѣсненіе, то въ сущности это различіе не строго. Епископы донатистовъ неистово вторгались въ православныя епархіи, отнимали у православныхъ храмы, и страхомъ увлекали на свою сторону безсильный народъ. Наши раскольничьи вожаки лишены возможности отнимать у православныхъ храмы, но они самочинно, подъ именемъ какихъ-то Владимірскихъ, Московскихъ, Казанскихъ и другихъ архіереевъ, утвердили свое пребываніе въ православныхъ епархіяхъ и дѣйствуютъ къ вреду православія. Епископы донатистовъ безчинствовали открыто, а лжеархіереи и лжеіереи и всѣ другіе вожаки нашихъ раскольниковъ тайно, пользуясь невѣжествомъ нѣкоторыхъ православныхъ, смущаютъ ихъ совѣсть разными страхами и отторгають отъ Церкви. Если ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ наряду съ законнымъ правительствомъ не можетъ быть терпимъ подпольный революціонный жондъ, то по настоящему не слѣдовало бы наряду съ церковнымъ правительствомъ терпѣть незаконныя церковныя жонды. Если самозванецъ-генераль не можетъ безнаказанно щеголять въ генеральскихъ эполетахъ, то не слѣдовало бы допускать, чтобы пользовались архіерейскою или іерейскою властію лица, незаконно ее присвоившія. Мой обвинитель упрекаетъ меня за то, что я проповѣдую о необходимости употребленія гражданскихъ мѣръ противъ раскола; но онъ не обратилъ вниманія на слѣдующія слова въ моей проповѣди: „пусть раскольники пользуются всѣми гражданскими правами, пусть они вѣрятъ во что хотятъ, пусть молятся какъ хотятъ; желательно только, чтобы они не вредили Церкви своими нападеніями на нее, не совращали ея чадъ, не дѣлали, къ соблазну ихъ, своихъ самочинныхъ собраній, не держали у себя лжеархіереевъ и лжеіереевъ и т. д.“ Мой обвинитель долженъ согласиться, что эти мѣры для ограниченія свобрды раскола, не въ примѣръ мягче тѣхъ, какія предлагаетъ Карееген-

скій соборъ для обузданія донатистовъ. Вообще строгаго примѣненія къ нашимъ раскольникамъ древнихъ правилъ противъ еретиковъ и раскольниковъ никто не требуетъ, лишь бы добросовѣстно примѣняемы были мѣры, указанныя въ русскихъ законахъ.

Далѣе *старообрядецъ* приводитъ правила тогоже собора, повелѣвающія кротко и мирно вступать въ бесѣды съ донатистами, называть ихъ братьями и т. п., и упрекаетъ меня въ томъ, что я не слѣдую этимъ правиламъ,—говорить, что не видно, бесѣдовалъ ли я съ кѣмъ, научилъ ли кого, что вмѣсто всего этого я призываю на раскольниковъ стѣсненіе. Напрасный упрекъ! Отъ бесѣды съ раскольниками я никогда не уклонялся, но научить и привести кого-либо изъ нихъ къ истинѣ мнѣ до сихъ поръ дѣйствительно не удалось, потому что приходилось бесѣдовать съ людьми, которые не хотѣли знать истины, не принимали никакихъ резоновъ, слыша не слышали и видя не видѣли. Сверхъ того, какъ издатель духовнаго журнала, я печаталъ не мало статей другихъ лицъ противъ раскола, статей о. Павла, о. Филарета, о. Пафнутія, г. Субботина и другихъ, и имѣю свѣдѣнія, что эти статьи послужили къ вразумленію многихъ заблуждающихся.

Далѣе *старообрядецъ* приписываетъ мнѣ разнорѣчіе, т. е. противорѣчіе себѣ самому,—утверждая, что въ послѣдней моей проповѣди, порицаемой имъ, я говорилъ не то, что напечатано въ прежней, сказанной мною 21 декабря 1872 г. при открытіи Братства св. Петра митрополита *). Да, я не одно и то же говорилъ въ двухъ проповѣдяхъ, но говорить о разныхъ предметахъ въ разное время, не значить разнорѣчить. Разнорѣчить или противорѣчить, себѣ, значить утверждать объ одномъ и томъ же предметѣ противное тому, что утверждаемо было прежде. Чѣмъ же можетъ доказать это въ отношеніи ко мнѣ мой обвинитель?—Онъ пишетъ, что если въ прежней проповѣди я признавалъ нужнымъ для успѣха предпринятаго Братствомъ дѣла благословеніе Божіе, то слѣдовательно

*) Напечатана въ январской кн. Душ Чтенія. 1873 г.

самъ же будто соглашаюсь, что при благословеніи Божиѣмъ не нужна гражданская власть. Нѣтъ, это не мои мысли. По моему, содѣйствіе гражданской власти отнюдь не исключаетъ необходимости благословенія Божія. Оно потребно не для одного духовнаго дѣйствованія противъ раскола, но и для успѣха гражданскихъ мѣропріятій къ ослабленію его.

Продолжая уличать меня въ притворѣчїи самому себѣ, мой обвинитель ссылается на приведенное мною въ прежней проповѣди обѣтованіе Христово о неодолимости Церкви вратами адовыми, и на мои слова: «неужели сила ада сильнѣе силы Божіей»? и прибавляетъ: «и наше мнѣніе таково, что сила Божія сильнѣе всякой другой силы къ обращенію въ православіе». Не ясно, что хотѣлъ сказать этимъ мой обвинитель, но во всякомъ случаѣ изъ приведенныхъ имъ моихъ словъ никакъ не слѣдуетъ, чтобы кромѣ силы Божіей не нужно было къ охраненію Церкви содѣйствіе силъ человѣческихъ, и между прочимъ гражданской власти. Основатель Церкви Господь І. Христосъ хранить ее не только непосредственно силою своего всемогущества, но и чрезъ людей, которыхъ употребляетъ въ орудія Своего промысленія о ней, подобно тому какъ чрезъ людей же Богъ управляетъ судьбами царствъ и народовъ. Главными орудіями промысленія Божія о Церкви служатъ пастыри Церкви. Они даже были единственными благоустроителями Христовой Церкви въ первыя времена ея существованія, когда государственная власть была враждебна ей. Но съ четвертаго вѣка, когда сами цари сдѣлались сынами Церкви, она въ нихъ нашла опору, по слову пророка: «и будутъ царіе кормители твои и княгини ихъ кормилицы твои» (Исаіи 49, 23). Съ сихъ поръ государственная христіанская власть не только правительственными распоряженіями, но и гражданскими законами стала покровительствовать Церкви. Благословенна память св. равноапостольныхъ Константина и Елены, Ѳедосія великаго, Іустиніана, равноапостольнаго Владиміра и многихъ другихъ царей земли греческой и

Русской, содѣйствовавшихъ Церкви въ борьбѣ ея съ язычниками, еретиками и раскольниками. Осмѣлится ли мой обвинитель сказать, что покровительство ихъ Церкви незаконно и излишне, когда ее хранить неодолима сила Божія? Не долженъ ли онъ согласиться, что они были благословенными орудіями этой силы?

Наконецъ для вящшаго уличенія меня въ противорѣчіи, онъ выписываетъ изъ прежней моей проповѣди то мѣсто, гдѣ я выражаю уваженіе къ свободѣ совѣсти въ дѣлѣ вѣры и говорю о необходимости дѣйствованія на чужую совѣсть вразумленіемъ, — и потомъ пишетъ: «прекрасныя слова! но должно и поступать по такимъ словамъ, и слѣдовательно, если о. Нечаевъ не перемѣнилъ, въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, своего мнѣнія, то долженъ приглашать не къ внѣшнимъ карательнымъ и принудительнымъ мѣрамъ, а только къ мѣрамъ духовнаго вразумленія». Хорошо; но откуда же видно, что черезъ нѣсколько мѣсяцевъ я отказался отъ своихъ словъ? Мой обвинитель, кажется, забылъ, что я говорилъ съ каеэдръ; такъ пусть онъ потрудится пожаловать ко мнѣ и взять книжку, въ которой напечатана послѣдняя моя проповѣдь. Онъ увидитъ въ ней неоднократное повтореніе мыслей выраженныхъ въ прежнихъ моихъ, выписанныхъ имъ, словахъ. Онъ увидитъ въ ней также указаніе на то, что хотя запретительныя и карательныя мѣры предпринимаются противъ совратителей и вповъ совращенныхъ въ расколъ, также противъ публичнаго оказательства раскола, но предпринимаются въ соединеніи съ духовными вразумленіями, и отнюдь не для того, чтобы насильно вынудить у совращенныхъ и совратителей отреченіе отъ заблужденія, а для того, чтобы дать имъ возможность хорошенько обдумать свое положеніе, — предпринимаются для противодѣйствія распространенію заблужденій: вѣруй, какъ хочешь, только другихъ не смѣй соблазнять и увлекать своимъ примѣромъ и словомъ. Не обратилъ также вниманія мой обвинитель на мои слова, что совратители и совращенные предаются гражданскому суду уже послѣ неоднократныхъ увѣ-

щаній обратиться къ истинѣ и что впрочемъ на практикѣ дѣло до свѣтскаго суда рѣдко и доходитъ, а все ограничивается только увѣщаніемъ, подобно тому, какъ поступаютъ съ родившимися въ расколѣ, которыхъ и законъ не требуетъ предавать суду. Что же въ моихъ словахъ таково, за что бы слѣдовало укорять меня въ противорѣчїи себѣ?—Не самъ ли притомъ обвинитель мой указываетъ на правила Карѳагенскаго собора, изъ которыхъ одно требуетъ строгости въ отношеніи къ раскольникамъ, другія предписываютъ вразумлять ихъ и кротко обращаться съ ними? Онъ не скажетъ, конечно, что отцы Карѳагенскаго собора противорѣчатъ себѣ; онъ знаетъ, что карательныхъ мѣръ противъ донатистовъ они требовали послѣ неудавшихся попытокъ обуздать ихъ мѣрами кротости. За что же такая немилость ко мнѣ моего обвинителя, что онъ поставяетъ мнѣ въ вину то, за что не дерзнетъ укорить отцевъ святаго собора?

На остальные обвинения не отвѣчаю, потому что они относятся не ко мнѣ лично, а къ Братству св. Петра. Совѣтую впрочемъ г. старообрядцу прочесть въ февральской книжкѣ *Душеполезнаго Чтенія* отчетъ Братства, за мипувшій годъ. Онъ увидитъ, что Братство и бесѣдами и книгами стремилось къ достиженію своей цѣли; слѣдственно напрасно онъ упрекаетъ его въ бездѣятельности.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

Письма, сужденіе и резолюціи митрополита Филарета.

Письмо митрополита Филарета къ графу Дмитрію Николаевичу Шереметеву.

Сіятельныйшій графъ, милостивый государь! Изъ производившагося въ коломенскомъ духовномъ правленіи и въ московской духовной консисторіи дѣла видно:

1) что коломенской округи, отчины вашего сіятельства, въ селѣ Сандыряхъ въ 1821 году начата строеніемъ ка-

менная двухэтажная церковь; но, бывъ возведена до половины, остается недостроенною, по нестаранію прихожанъ.

2) Что вслѣдствіе побужденія со стороны духовнаго начальства, исправленъ (въ 1831 г.) планъ сего зданія, и полагается строить церковь одноэтажную съ придѣломъ.

3) Что на неоконченное строеніе употреблены между прочимъ 2,000 р., пожалованные отъ вашего сіятельства; но вѣрно ли сіе употребленіе, духовному начальству неизвѣстно, потому что сумма сія въ церковную книгу не поступила, а издержана вотчиннымъ правленіемъ.

4) Что на строеніе тойже церкви собрано отъ добротныхъ дателей 7,071 р. 50 к., кои также въ церковную книгу не внесены, а розданы отъ вотчиннаго правленія въ долги.

5) Что коломенское духовное правленіе, находя сію роздачу суммы противною ппструкціи церковныхъ старость, и опасаясь продолженія сего безпорядка, уже столь долго останавливающаго строеніе церкви, которая за обветшаніемъ деревянной, нужна въ скорости, полагало: „сумму 7,071 р. 50 к. чрезъ посредство коломенскаго земскаго суда собрать съ крестьянъ, которымъ она роздана *), и внести въ церковь для храненія и употребленія на постройку храма. Если же при отобраніи оной суммы отъ крестьянъ, которымъ роздана, окажется какая-либо утрата - или недоимка, то недостающее количество взыскать съ крестьянъ, составляющихъ вотчинное сандыревское правленіе, и церковнаго старосты, участвовавшихъ въ роздачѣ суммы“.

Не желая утвердить сего мнѣнія духовнаго правленія, а желая, чтобы дѣло церкви производилось съ миромъ, по усердію, а не по судебной необходимости; съ другой же стороны опасаясь продолженія недѣятельности и замѣшательства, столь явно и долго видимаго, я рѣшился обратиться къ вашему сіятельству съ покорнѣйшею просьбою, дабы благоволено было употребить зависяція отъ васъ мѣры, назначенную для церкви, но въ долги розданную сумму безъ промедленія собрать, и для лучшей вѣрности и отчетности въ употребленіи ея, приказать внести оную въ церковь, записать въ книгу, и употреблять на

*) Роздана съ тѣмъ, чтобы крестьяне при первомъ востребованіи представили взятые ими деньги, съ приращеніемъ по 6 копѣекъ на рубль въ годъ.

строеніе церкви также съ вѣрною запискою въ книгѣ подѣ смотрѣніемъ священника, церковнаго старосты и одного или двухъ попечителей строенія, если ваше сіятельство признаете за благо прикомандировать таковыхъ отъ отчины.

На сіе буду я ожидать отъ вашего сіятельства увѣдомленія.

Призывая вамъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть, и проч.

13-го декабря 1832 г.

Письмо митрополита Филарета къ г-ну исправляющему должность московскаго оберъ-полицеймейстера С. Н. Муханову.

Милостивый государы! Вслѣдствіе отношенія вашего высокоблагородія отъ 3-го сего іюня № 6,104 о судебно-медицинскомъ осмотрѣ преданнаго землѣ тѣла купчихи Бубновой, по репорту врача умершей отъ родильной горячки и отравленія, долгомъ поставляю предложить на разсужденіе слѣдующее:

1) Когда совершаемо было погребеніе по трехъ суткахъ отъ дня смерти покойной Бубновой, на тѣлѣ ея въ самой наружности оказывались уже знаки разрушенія, почему теперь, чрезъ семь дней послѣ погребенія, предполагаемое изслѣдованіе тѣла едва ли будетъ удобно.

2) До свѣдѣнія моего доходило, что ей, по случаю погрѣшительной перемѣны лѣкарственныхъ стклянокъ, дано было внутрь лѣкарство назначенное для наружнаго употребленія. Обстоятельство сіе, по всей вѣроятности, можетъ быть приведено въ достаточную извѣстность спросомъ домашнихъ и врачей; и потому, вѣроятно, можно обойдтись безъ вскрытія тѣла.

3) Умершая предъ смертію соборована была елеемъ: по сему обстоятельству также весьма желательно, чтобы погребенное тѣло осталось неприкосновеннымъ.

Впрочемъ если по законному порядку изслѣдованія открытіе тѣла окажется неизбѣжнымъ, на сей случай поручается консисторіи немедленно предписать священнику Пятницкаго кладбища о допущеніи и назначить депутата съ духовной стороны.

Съ истиннымъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

3-го іюня 1833 г.

Сужденіе митрополита Филарета по дѣлу о троебрачїи.

1847 г. мая 25-го дня. Въ дѣлѣ о троебрачїи Софьи Павловой, по первому мужу Угрюмовой, рассмотрѣнію и рѣшенію московской духовной консисторїи предлежитъ вопросъ: можетъ ли быть признанъ законнымъ и оставленъ въ своемъ дѣйствїи третїй бракъ ея съ штабъ-ротмистромъ Огаревымъ? Дабы открыть основаніе къ разрѣшенію сего вопроса, необходимо принять въ разсужденіе слѣдующее:

1) Разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса необходимо зависитъ отъ разрѣшенія другаго вопроса, бывшаго въ рассмотрѣніи въ тверской консисторїи: существовалъ ли второй бракъ Павловой съ Евреиновымъ? Если сей второй бракъ существовалъ, то Павлова виновна во вступленїи при жизни перваго мужа во второй бракъ, и при жизни втораго мужа въ третїй, и слѣдственно сей третїй бракъ не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ. Если же бракъ съ Евреиновымъ не существовалъ: то бракъ съ Огаревымъ долженъ быть признанъ дѣйствительнымъ.

2) Тверскою консисторїею бракъ съ Огаревымъ оставленъ въ сумнѣнїи, и не утверждено ни того, что бракъ былъ, ни того, что бракъ не былъ. Изъ сего самое вѣрное заключеніе есть то, что о бракѣ съ Огаревымъ нельзя утвердить ни того, что онъ законенъ, ни того, что онъ незаконенъ. Но сей послѣдній вопросъ не можетъ быть оставленъ въ семъ нерѣшительномъ положенїи, а непременно должно сдѣлать одно изъ двухъ, или признать его законнымъ и оставить въ существованїи, или признать незаконнымъ и уничтожить. Дабы имѣть основаніе принять то или другое рѣшеніе о третьемъ бракѣ, надобно имѣть о второмъ бракѣ не одно сомнѣніе и нерѣшительность, а опредѣлительное рѣшеніе.

3) Если не сдѣлано будетъ рѣшительнаго опредѣленія о бытїи или небытїи брака съ Евреиновымъ; то Павлова можетъ выиграть признаніе третьяго брака, по тому поводу, что второй бракъ рѣшительно не доказанъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ предъ свѣтскимъ судомъ въ противозаконныхъ гражданскихъ поступкахъ, именно, въ ложномъ именованїи себя не принадлежащимъ ей чиномъ и фамилією, избѣжать обвиненія, по тому поводу, что второй бракъ рѣшительно не отвергнутъ. Такимъ образомъ раз-

личныя преступленія вдругъ поругались бы надъ церковными и гражданскими законами, чего проніцательное и твердое правосудіе допустить не должно.

4) Дѣло о бракѣ съ Евреиновымъ не въ такомъ сомнительномъ положеніи, чтобы нельзя было открыть перевѣса истины на одной сторонѣ. Евреиновъ и Павлова признались, что брака между ними не было, но что они только назывались мужемъ и женою, отъ стыда предъ людьми. Главнаго документа событія брака, то-есть метрической записи нѣтъ. Свидѣтелей событія брака нѣтъ. Спрошенные въ селѣ Савцынѣ вѣнчаніе брака не утвердили. Противное сему показаніе секретнаго слѣдователя не твердо; потому что онъ не представилъ письменныхъ показаній отъ людей, которыхъ спрашивалъ. Въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ Евреиновъ и Павлова мужемъ и женою писаны безъ документовъ, по ихъ словамъ, и потому свидѣтельство исповѣдныхъ книгъ не твердо. Въ гражданскихъ актахъ Павлова писала себя, какъ показываетъ, женою Евреинова, не по справедливости, а потому, что такъ слыла. Слѣдственно о событіи брака съ Евреиновымъ доказательствъ нѣтъ. Подпорою сомнѣнія остается одно показаніе Евреинова дворянскому предводителю, которое онъ и Павлова послѣ признали ложнымъ.

5) Но рѣшенія тверской консисторіи о бракѣ съ Евреиновымъ московская консисторія, какъ равное присутственное мѣсто, отмѣнить не можетъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ оказывается необходимымъ слѣдующее:

Поелѣку тверскою консисторіею не постановлено опредѣлительнаго рѣшенія о томъ, должно ли быть признано или не признано событіе втораго брака Павловой съ Евреиновымъ, и симъ положена преграда опредѣлительному рѣшенію о томъ, должно ли оставить, или уничтожить третій бракъ съ Огаревымъ: то представить святѣйшему Синоду, не благоугодно ли будетъ поручить тверской консисторіи пересмотрѣть дѣло о бракѣ съ Евреиновымъ, не стѣсняясь прежнимъ ея опредѣленіемъ, и постановить опредѣлительное рѣшеніе о признаніи или не признаніи событія сего брака.

Резолюціи.

1. 1831 г. іюля 7. Изъ справки и объясненій открывається слѣдующее: 1) монахиня Амфилохія за 1830 годъ игуменіею показана поведенія хорошаго, проходитъ должность ризничей рачительно и клиросную усердно, въ подозрѣніяхъ не была. 2) Владыченская игуменія (*Назарста*), въ объясненіи своемъ признается, что отъ нея объявлено Амфилохіи, что ее въ своемъ монастырѣ имѣть болѣе не желаетъ, а это другими словами значить, что игуменія возвратившуюся изъ отпуска въ монастырь монахиню не приняла или выгнала самовольно, безъ разрѣшенія начальства *). 3) Сіе своевольство игуменіи тѣмъ болѣе непростительно, что Амфилохія опредѣлена была ризничею указомъ, почему должность сія должна была и снята быть не иначе, какъ по указу. 4) Для большей улики игуменіи въ своеволіи замѣчается, что буде бы Амфилохія возвратясь, не по изгнанію, а своевольно отлучилась паки: то надлежало бы о семъ отъ игуменіи быть репорту; а какъ такового не было, то и видно, что Амфилохія точно выгнана. 5) Хотя игуменія и говоритъ о грубости и неповиновеніи Амфилохіи, но сіе не заслуживаетъ уваженія, потому что игуменія въ вѣдомости ее одобрила. 6) Очевидная тяжека игуменіи оказывается въ ея объясненіи. Напримѣръ: Амфилохія просилась (*съ прош. луж зиму*) въ Борисоглѣбскій монастырь, но не отпущена: какая жъ тутъ бѣда? **. Изъ сего видно, что она послушалась настоятельницы. Амфилохія за трапезою ничего почти не купала: неужели Амфилохія была бы достойнѣе, еслибы ѣла больше? По такимъ обстоятельствомъ дѣла учинить слѣдующее: 1) монахиню Амфилохію оставить въ Борисоглѣбскомъ монастырѣ. 2) Не ставить въ порокъ и предосужденіе сей монахини какъ сего переселенія изъ монастыря въ монастырь, такъ и взводимыхъ теперь на нее

*) Уволенная 1-го мая въ Аноснѣ-Борисоглѣбскій монастырь на 29 дней, она возвратилась 18-го мая, прежде срока, на который была уволена. Подъ этимъ предлогомъ ей объявлено, что во Владычній монастырь принята быть не можетъ, и чтобы искала себѣ мѣсто въ другомъ монастырѣ. Монахиня прибѣгла подъ защиту его высокопреосвященства съ прошеніемъ, дабы благоволено было приказати Владыченской игуменіи принять ее или перевести ее въ Аноснѣ монастырь.

** Не отпущена, какъ неблагонадежная. Склонность къ отлучкамъ, писала игуменія, свидѣтельствуеть о неспокойномъ ея характерѣ.

игуменію обвиненій, поелику они частію очевидно должны, частію сдѣланы игуменію въ закрытіе своей вины. 3) Игуменіи Назаретъ за своевольное отрѣшеніе указной ризничей и за изгнаніе монахини, ею самою одобренной, изъ монастыря, также своевольное, сдѣлать въ Серпуховскомъ Духовномъ Правленіи выговоръ, со вразумленіемъ о предѣлахъ власти ей ввѣренной“.

2. „Особенное наблюденіе поручено было благочинному монастырей за іеродіакономъ Теокистомъ, по дошедшему до меня свѣдѣнію, что онъ употребляетъ не монашескую пищу (*мясо*). Какъ сіе сдѣланнымъ дознаніемъ подтверждается: то Консисторіи дать мнѣніе, не слѣдуетъ ли перевести сего іеродіакона въ другой монастырь внѣ столицы, гдѣ неправильная жизнь монашествующаго болѣе производитъ соблазна, и гдѣ болѣе случаевъ къ роскоши“. (Рез. отъ 5 января 1848).

3. На прошеніе Срѣтенскаго монастыря іеромонаха Паисія объ увольненіи его въ г. Брянскъ, Орловской губ., для свиданія съ матерью и съ прочими родными, коихъ не видѣлъ со времени поступленія въ монастырь въ 1827 году, владыка написалъ (6 *іюня 1841*): „нѣтъ необходимости монаху видѣться съ родственниками: довольно молиться за нихъ“.

4. „Прошеніе монаха, пришедшаго изъ пустыни, о переведеніи въ городъ, наводитъ на него подозрѣніе въ разсѣянности. Отказать и поручить намѣстнику (Саввина мон.) увѣщевать его, чтобы смирился и безмолвствовалъ“ (Рез. отъ 12 авг. 1833)

„Поелику іеромонахъ сей часто переходитъ съ мѣста на мѣсто: то чтобы не имѣть напраснаго труда принимать (*въ Церрвинскій мон.*) и увольнять, отказать ему, и о томъ Нижегородскую консисторію увѣдомить“. (Рез. отъ 30 гевв. 1834).

5. „Какъ бывшій за нетрезвость въ запрещеніи священнослуженія іеромонахъ N показанъ поведенія порядочнаго, а до свѣдѣнія моего доходить, что онъ входитъ въ постороннія знакомства, выманиваетъ деньги и пропиваетъ къ соблазну и нареканію на монастырь: то предписать настоятелю, чтобы усугубивъ надъ нимъ надзоръ и исправительныя мѣры, донесъ мнѣ обстоятельно чрезъ одинъ или два мѣсяца, какъ онъ себя ведетъ, и не нужно ли вновь запретить ему священнослуженіе, чтобы послабле-

ніе не послужило ему къ большему душевному вреду, и чтобы настоятелю не отвѣчать предъ Богомъ за нестараніе изымать зло изъ братіи“. (Рез. отъ 7 генв. 1836).

6. „Духовный регламентъ требуетъ трехлѣтняго искуса въ монастырѣ безысходно, что значитъ, по самому снисходительному толкованію, безъ выхода изъ монастыря въ мірскую жизнь и безъ произвольнаго перехода изъ монастыря (*въ другой монастырь*). Сего требованія Хоровъ въ Новоголутвинѣ не исполнилъ, и потому представленъ (*къ постриженію въ монахи*) рѣновременно.“ (Рез. отъ 3 апр. 1845).

7. „Монастырскимъ обитателямъ скитаться въ мірѣ не полезно. Велѣтъ строителю (*Пышношскому*) увѣщевать (послушника, просившагося въ Петербургъ, для свиданія съ родными), чтобы зналъ свою келлію и церковь“ (Рез. отъ 18 мая 1831).

„Пусть молится дома“ (*іеромонахъ, просившій себя отпустить въ Кіевъ и въ Саровскую пустыню, для богомолья*). Резол. отъ 18 мая 1831 г.

8. По кончинѣ Спасо-Бородинскаго общежительнаго монастыря игуменіи Маріи *), высокопр. Филаретъ предписалъ (апрѣля 30-го 1852) благочинному монастырей, Лужецкому архимандриту Иннокентію „положить начало избранію (*новой*) настоятельницы слѣдующимъ образомъ: а) собрать дѣйствительныхъ монахинь, и внушить имъ, чтобы онѣ прилежно просили Бога, дабы даровалъ имъ начальницу полезную спасенію ихъ и благосостоянію обители. б) Потребовтъ, чтобы каждая, возвратясь къ себѣ, написала имя той изъ сестръ, которую надѣялась бы имѣть добрую начальницею, и запечатавъ доставила архимандриту. в) Желаящая можетъ написать два имени, но не болѣе. г) Если есть незнающія грамоты, таковыя каждая порознь, могутъ сказать имена избираемыхъ архимандриту, который запишетъ и запечатаетъ и надъ каждымъ конвертомъ напишетъ имя той монахини, отъ которой онъ полученъ. д) Всѣ сіи конверты архимандритъ, не раскрывая, доставить ко мнѣ.“

Изъ резолюціи отъ іюня 20-го тогоже года: „Келлію, въ которой жила покойная отъ начатія обители, оставить

*) „Памятныя записки о жизни ея“ см. въ Странникѣ 1865 г., въ майской и іюньской книжкѣ.

какъ она есть, со всѣмъ въ ней находящимся, и хранить бережно и неизмѣнно, составивъ всему въ ней находящемуся опись.“

9. „Первую (*послушницу*) облечь въ рясофоръ дозволяется нынѣ же; а вторую, какъ недавно опредѣленную; и не старыхъ лѣтъ, не прежде, какъ по исполненіи года отъ указаго опредѣленія ея въ монастырь, и то въ томъ только случаѣ, если игуменія находитъ ее точно благонадѣжною въ поведеніи, прилежною къ должности (*кмирной*), совершенно послушливою настоятельница и смиренною предъ сестрами.“ (Рез. отъ 25 апр. 1833).

10. Іеродіаконъ М-къ просилъ о возвращеніи его изъ Староголутвина въ Пѣшношскій монастырь, гдѣ онъ принялъ монашество и находился неотлучно болѣе 25 лѣтъ. Вотъ резолюція архипастырская отъ 25 іюля 1822 года: „Поелику Пѣшношскій настоятель согласенъ принять пропитателя въ надеждѣ кроткаго впредъ житія: то и возвратить его съ предоставленіемъ на волю настоятеля, употребить ли его въ служеніе, или помѣстить (*за старостію и слабостію зрѣнія*) въ больницу. Притомъ обязать іеродіакона подпискою, чтобы жилъ впредъ послушливо, мирно, воздержно какъ въ томъ, что входитъ въ уста, такъ и въ томъ, что изо устъ исходитъ; и помыслы свои смиренно открывалъ бы настоятелю и духовнику, а не судилъ бы другихъ къ смущенію братіи.“

11. Саввипо-Сторожевскаго монастыря монахъ Гермапъ, желая всеусердно послужить святителю Алексію, чудотворцу московскому, просилъ объ опредѣленіи его въ число братства Чудова монастыря. Владыка положилъ слѣдующую резолюцію отъ 12 марта 1835: „И у преподобнаго Саввы служить хорошо, тѣмъ паче, что тамъ данъ обѣтъ. Отказать“.

А. Г—рій.

ДРЕВНІЙ ПАТЕРИКЪ,

ИЗЛОЖЕННЫЙ

ПО ГЛАВАМЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ГРЕЧЕСКАГО.

Изданіе Редакціи Душеполезнаго Чтенія.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

Печатать дозволяется. Москва. Февраля 6 дня 1874 года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

Отв. Поелику діаволь отъ начала за то, что не пожелалъ поклониться всѣхъ Богу, низверженъ былъ съ неба, и чуждъ содѣлался царства Божія, то и насъ отвлекаетъ отъ молитвы, тѣмъже способомъ желая дѣйствовать и въ насъ.

15. *Вопр.* Откуда находятъ помыслы объ удовольствіи брашенъ и отвлекають меня отъ поста?

Отв. Поелику и Адама симъ запылъ діаволь, то и на насъ дѣйствуетъ тѣмъже способомъ.

16. *Вопр.* Отчего блудная похоть такъ сильно воюетъ въ человѣкѣ?

Отв. Потому что діаволь знаетъ, что блудъ дѣлаетъ насъ чуждыми Духа Святаго, какъ говоритъ Богъ: «Не имать Духъ Мой пребывати въ чловѣцѣхъ сихъ, зане суть плоть» (Быт. 6, 3).

17. *Вопр.* Зачѣмъ увлекаетъ меня діаволь въ искушенія и отвлекаетъ меня отъ руководѣнія моего?

Отв. Потому что знаетъ сатана, что отъ руководѣнія бываетъ плодоношеніе милостыни, и потому ввергаетъ насъ въ искушенія, отвлекая отъ дѣла и исторгая у насъ милостыню.

18. *Вопр.* Какъ можетъ человѣкъ уничтожить навѣты лукаваго?

Отв. Какъ рыба не можетъ воспрепятствовать рыболову закидывать уду въ море, но если рыба знаетъ о вредѣ отъ уды, и отворотившись отъ нея, спасается, и рыболовъ остается ни съ чѣмъ: такъ бываетъ и съ человѣкомъ.

19. *Вопр.* Есть ли грѣхъ для человѣка ради помышленія? (а)

(а) Δια την ενθυμησιν.

Отв. Камня не дѣлають непригоднымъ волны, и прилогъ, оставаясь безъ дѣйствія, не дѣлаеть неправеднымъ человекѣ. Ибо написано, что всякій грѣхъ, если не совершенъ, не есть грѣхъ.

20. *Вопр.* Что значить написанное: «аще кто имать вѣру, яко зерно горюшно?»

Отв. Какъ человекъ земледѣлецъ, вспахавъ землю, посѣваетъ сѣмя, и зерно, найдя въ землѣ благопріятствующія условія, пускаеть корни и возноситъ вверхъ стебель и вѣтви, такъ что обитають на немъ птицы небесныя: такъ и человекъ, если очистивъ сердце свое, приметъ слово Божіе и пребудеть въ немъ, износитъ благіе помыслы, такъ что заповѣди Божіи пребываютъ въ немъ.

21. *Вопр.* Хорошо ли жить въ пустынѣ?

Отв. Сыны Израилевы, когда освободились отъ искушенія Египетскаго и жили въ шатрахъ, тогда узнали, какъ должно бояться Бога, ибо бесполезны были для нихъ корабли среди волнующагося моря; когда же вошли въ пристань, тогда стали производить куплю. Такъ и человекъ, если не утвердится на одномъ мѣстѣ, не получитъ уразумѣнія истины. Ибо паче всѣхъ добродѣтелей избралъ Богъ безмолвіе, потому что написано: «на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ?»

22. *Вопр.* Хорошо ли быть посредникомъ при спорѣ брата?

Отв. Избѣгай сего, ибо написано: отягчаютъ уши свои, чтобы не слышать суда, и смежаютъ очи, чтобы не видѣть неправды.

23. *Вопр.* Какъ полезно жить человѣку въ одиночествѣ?

Отв. Ратоборецъ, если не будетъ бороться съ людьми, не можетъ научиться искусству побѣждать, когда выйдетъ на единоборство съ противникомъ. Такъ и монахъ, если не будетъ прежде учиться съ братьями и не изучитъ искусства помысловъ, не можетъ жить одинокимъ, и противостать помысламъ.

24. *Вопр.* Если будетъ нужда идти для бесѣды съ женщинами, какъ нужно встрѣчаться съ ними?

Отв. Эта нужда отъ діавола; ибо много нужныхъ предлоговъ имѣеть діаволь. Если и будетъ нужда идти для бесѣды съ женщиною, не допускай ее говорить лишнее, и самъ ты, если станешь говорить, кротко изложи твою нужду, и отпусти ее. Поелику, если умедлишь съ нею, знай, что зловоніе ея разстроитъ твой помыслъ.

25. *Вопр.* Какимъ помысломъ можетъ человѣкъ удержаться отъ оглаголанія?

Отв. Какъ принимающій огонь въ пазуху обжигается, такъ принимающій участіе въ бесѣдахъ людскихъ не можетъ остаться чистымъ отъ оглаголанія.

26. *Вопр.* Ночныя видѣнія отъ діавола ли суть?

Отв. Какъ днемъ чуждыми помыслами отвлекаетъ онъ насъ, чтобы не прилежали мы къ молитвѣ, такъ и ночью занимаетъ нашъ умъ видѣніями, чтобы препятствовать чистотѣ во время сна.

27. *Вопр.* Что должно дѣлать человѣку, когда во снѣ придетъ ему искушеніе въ поруганіе плоти?

Отв. Если кто-либо найдетъ противника своего спящимъ и станетъ попирать его ногами, не можетъ попирающій ругаться надъ тѣмъ, кого попираетъ, ибо не побѣду прибрѣлъ, а болѣе осужденіе себѣ: такъ и искушеніе, случившееся во снѣ, не дѣйствительно (б).

28. *Вопр.* Отчего можетъ человѣкъ получить благодать любить Бога?

Отв. Когда кто увидитъ брата своего въ прегрѣшеніи и станетъ вопіять къ Богу о помощи ему, тогда получитъ уразумѣніе, какъ должно любить Бога.

29. *Вопр.* Приобрѣтеніемъ какихъ добродѣтелей или сохраненіемъ какихъ заповѣдей можетъ человѣкъ спастись?

Отв. Четыре суть добродѣтели, подлежащія человѣку: постъ, и молитва, и руководіе, и тѣлесное цѣломудріе. Противоборствуя симъ добродѣтелямъ, сатана извергъ Адама изъ рая, запнувъ его вкушеніемъ, и введя въ стыдъ, понудилъ его бѣжать чтобы скрыться и не прійти предъ Бога, дабы не было прощено ему прегрѣшеніе, когда бы поклонился Онъ Богу. Когда же Адамъ изгнанъ былъ изъ рая, вознамѣрился діаволъ лѣностію осудить его на другія прегрѣшенія, надѣясь въ послѣдствіи отчаяніемъ удержать его въ своей власти. Человѣколюбецъ же Богъ, зная злокозненность діавола, далъ Адаму работу, сказавъ: обработывай землю, изъ которой взять ты, чтобы Адамъ, заботясь о

(б) Ἀπὸς ἐοτίμ.

дѣлѣ, могъ удалиться отъ злокозненности діавола. И такъ діаволь устремляется противъ поста, противъ молитвы, противъ рукодѣлія, ибо рукодѣліе отсѣкаетъ многія злыя козни его; устремляется же онъ и противъ цѣломудрія. Если же кто способенъ будетъ къ дѣланію сихъ четырехъ добродѣтелей, то будетъ обладать и всѣми иными добродѣтелями.

30. *Вопр.* Что сдѣлавши получаетъ человекъ дарованіе сихъ добродѣтелей?

Отв. Если кто хочетъ изучить (это) искусство, то оставивъ всякое иное попеченіе, уничижаетъ себя самого, и за смиреніе получаетъ дарованіе искусства. Такъ и монахъ; если оставитъ всякую заботу человѣческую, и уничитъ самого себя паче всякаго человѣка, не думая, что онъ лучше кого-либо или равенъ кому-либо, тогда добродѣтели, найдя въ немъ дѣланіе, придутъ сами собою; ибо сказано: «еще глаголющу ти речеть се придохъ».

31. *Вопр.* Какъ можетъ человекъ узнать, что его молитва благопріятна предъ Богомъ?

Отв. Если не сохранить человекъ того, чтобы не обидѣть ближняго своего какимъ бы ни было дѣломъ тѣлеснымъ или душевнымъ, молитва его будетъ гнусна, и не будетъ принята Богомъ. Ибо стenanія обиженнаго не допустятъ молитву его дойти до Бога. И если не примирится скоро съ ближнимъ своимъ, во все время жизни своей не очистится отъ грѣховъ своихъ; ибо написано: «елика свяжете на земли, будутъ связана и на небеси».

ГЛАВА 23.

ВОПРОСЫ ЮНАГО КЪ СТАРЦУ ФИВЕЯНИНУ О ТОМЪ,
КАКЪ ДОЛЖНО ПРЕБЫВАТЬ ВЪ КЕЛЛИИ, И О СОЗЕР-
ЦАНІИ (а).

1. Спросилъ братъ старца: въ чемъ нужно под-
визаться, сидя въ келліи?

И сказалъ старецъ: совсѣмъ не имѣть въ келліи
и воспоминаія о человѣкѣхъ.

2. *Вопр.* Какое же дѣланіе полезно имѣть въ
сердцѣ?

Отв. Сіе есть совершенное дѣланіе монаха—вни-
мать Богу неуклонно.

3. *Вопр.* Какъ долженъ умъ изгонять помыслъ?

Отв. Не можетъ онъ всецѣло сдѣлать сего самъ
по себѣ, ибо не имѣетъ силы. Когда же помыслъ
западетъ въ душу, надлежитъ прибѣгать къ Сотво-
рившему ее съ молитвою, и Онъ расплавитъ помы-
слы, какъ воскъ, ибо Господь нашъ есть огонь поядай.

(а) Въ спискѣ сего Патерика, видѣнномъ патр. Фотіемъ, 23 главу за-
нимали краткія изреченія (γυμνάσι) Исихія пресвитера Іерусалимскаго;
но этой статьи нѣтъ не только въ № 163, но не встрѣчается и въ дру-
гихъ рукописяхъ Синод. бібліотеки. Кажется первоначальный составъ
Патерика ограничивался 20-ю главою, а статьи гл. 21, 22, 23 состав-
ляютъ случайныя приложенія, потому что онѣ встрѣчаются въ руко-
писяхъ и какъ отдѣльныя статьи.

4. *Вопр.* Какъ же отцы скитскіе употребляли помысль ратоборствующій?

Отв. И это есть дѣланіе великое и добродѣтельное, но трудное и не для всѣхъ безопасное. Ибо когда войдетъ помысль въ душу, и она много потрудившись, возможетъ изгнать его, другой помысль войдя въ душу занимаетъ ее, и такимъ образомъ душа, противодѣйствующая помысламъ, никогда не можетъ быть свободна для созерцанія Бога.

5. *Вопр.* Какимъ способомъ помысль прибѣгаетъ къ Богу?

Отв. Если придетъ къ тебѣ помысль блуда, тотчасъ, отрѣшивши умъ, вознеси его горѣ со тщаніемъ, не мѣшкая, ибо мѣшканіе сопредѣльно съ соизволеніемъ.

6. *Вопр.* Если придетъ въ душу помысль тщеславія, что все совершилъ, ужели не полезно противодѣйствовать помыслу?

Отв. Въ то самое время, какъ ты противодѣйствуешь ему, онъ болѣе тебя находитъ чѣмъ противорѣчить тебѣ, и такимъ образомъ духъ не можетъ удержать его. Ибо оказывается, что человекъ какъ бы говоритъ: я самъ по себѣ силенъ къ тому, чтобы бороться со страстями. Какъ имѣющій духовнаго отца, всю заботу о себѣ предоставляетъ ему, а самъ беззаботенъ о всемъ, и не подлежитъ осужденію отъ Бога, такъ и предавшій себя Богу совсѣмъ уже не имѣетъ нужды заботиться о помыслахъ, отвергать ли ихъ, или оставить имъ мѣсто войти въ душу. Если и войдетъ помысль,

вознеси его горѣ къ Отцу твоему и скажи: ииѣ дѣла нѣтъ, вотъ Отецъ мой,—онъ знаетъ. И когда будешь ты еще возносить его, среди пути онъ, оставивъ тебя, отбѣжитъ. Выше и безпечальнѣе такого дѣланія нѣтъ ничего въ Церкви.

7. *Вопр.* Какъ же скитяне угодили Богу ратоборствующимъ помысломъ?

Отв. Поелику они дѣлали отъ простоты и страха Божія, ради сего Богъ и помогалъ имъ, и въ послѣдствіи приходило къ нимъ дѣланіе созерцанія, по изволенію Божію, ради великихъ трудовъ ихъ и любви къ Богу.

8. *Вопр.* Какъ можетъ таковой внимать созерцанію?

Отв. Писаніе показало, какъ. Ибо Давидъ созерцалъ Его, какъ Ветхаго деннми, Іезекиль на колесницѣ херувимской, Исаія на престолѣ высококомъ и превознесенномъ, Моисей Невидимаго терпяше, яко видя (Евр. 11, 27).

9. *Вопр.* Какъ можетъ умъ видѣть то, чего никогда не видѣлъ?

Отв. Царя ли никогда не видалъ сидящаго на престолѣ, хотя на иконахъ?

10. *Вопр.* Полезно ли для ума описывать Божество?

Отв. Лучше описывать Божество, чѣмъ имѣть сложеніе къ нечистымъ помысламъ.

11. *Вопр.* Не сочтется ли это за грѣхъ?

Отв. Держись того, что видѣли пророки исторически, и совершенное само придетъ, какъ сказалъ

Апостолъ: «видимъ пока какъ въ зеркалѣ и въ гаданіи, а тогда увидимъ лицомъ къ лицу».

12. *Вопр.* Не произведетъ ли сіе изступленія мыслей?

Отв. Если кто поистинѣ подвизается, не потерпитъ никакого вреда. Нѣкто сказалъ, что совершалъ сіе въ теченіе всей седмицы, не вспоминая памятью человѣческою. Говорилъ же мнѣ, что былъ онъ въ пути и видѣлъ двухъ ангеловъ шедшихъ съ нимъ, по ту и другую сторону, и не обратилъ на нихъ вниманія, поелику написано, что ни ангелы, ни силы не могутъ отлучить насъ отъ любви Христовой. Итакъ всегда можетъ умъ созерцать, и даже, когда бываетъ одолеваетъ помыслами и не замедлитъ прибѣгнуть къ Богу, не лишается божественнаго созерцанія. Говорю же, что если помысль усовершится въ семь, удобно созерцаетъ онъ и не скоро подвигается съ горняго. Ибо какъ осужденный, содержащійся подъ стражею во тьмѣ, когда будетъ освобожденъ и увидитъ свѣтъ, уже не захочетъ воспоминать о тьмѣ, такъ и помысль, когда начнетъ видѣть умный свѣтъ. Ибо сказалъ нѣкто изъ святыхъ: когда я, желая испытать помысль мой, пойдетъ ли онъ въ мірѣ, разрѣшилъ его, онъ остановился на одномъ мѣстѣ, никуда не движась. Ибо онъ видѣлъ, что если пойдетъ онъ кружиться, я могу укротить его; и я опять возвелъ его горѣ. Таковое дѣланіе совершаетъ безмолвіе съ молитвою. Сказалъ еще, что постоянная молитва скоро приводитъ умъ къ совершенству.

13. *Вопр.* Какъ можно всегда молиться, ибо тѣло немощно для службы?

Отв. Не одно то, чтобы стоять во время молитвы, называется молитвою; но чтобы всегда, ѣшь ли, пьешь ли, работаешь ли, не отставать отъ молитвы. Посему и сказалъ Апостоль: «всякою молитвою и моленіемъ». Ибо когда не отвлекаешься бесѣдуя съ кѣмъ-либо, молись самъ въ себѣ молитвою.

14. *Вопр.* Какою молитвою надлежитъ молиться монаху?

Отв. «Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ».

15. *Вопр.* Какую мѣру полезно имѣть для молитвы?

Отв. Мѣра не показана. Ибо сказать: всегда и неотложно, не есть мѣра, ибо если монахъ тогда только молится, когда становится на молитву, таковой совсѣмъ не молится. Ибо великій авва говорилъ и училъ: когда я былъ въ Скитѣ, пришелъ къ одному пребывающему тамъ, и онъ только привѣтствовалъ меня, и когда ничего не отвѣчалъ мнѣ, то сидя я занимался созерцаніемъ, равно и онъ плетя веревку. И въ концѣ дня около девятаго часа говоритъ мнѣ: братъ, какъ обрѣлъ ты сіе дѣланіе? Я же сказалъ, что мы отъ юности научены сему отъ отцевъ нашихъ. А ты какъ обрѣлъ его? И сказалъ старецъ скитянинъ: «этого ученія я не получалъ отъ отцевъ моихъ, но какъ видишь меня, такъ и провожу все время мое,—немного рукодѣлія, немного размышленія, немного молитвы и по силѣ очищеніе помысловъ, и такимъ образомъ созерцаніе пришло ко мнѣ, такъ что я и не

замѣчалъ, и совсѣмъ не зналъ, что нѣкоторые имѣютъ такое дѣланіе». Я говорю ему: поистинѣ; авва, такъ обрѣли путь сей великіе отцы и такъ получили дарованіе сего созерцанія. Ибо великій Антоній такъ дѣлать наученъ былъ ангеломъ. Сказалъ же онъ, что надлежитъ такому на всѣхъ людей смотрѣть, какъ на одного и удерживаться отъ оглаголанія.

16. *Вопр.* Если отъ монаха необходимо требуется такая молитва, какъ можетъ онъ сохранить ее и среди людей?

Отв. Если человѣкъ есть подвижникъ по самой природѣ, Богъ требуетъ отъ него не имѣть пристрастія къ вещамъ тѣлеснымъ, даже до малой иглы, ибо и сіе можетъ воспрепятствовать его помыслу въ попеченіи о небесномъ и о плачѣ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПАТЕРИКА.

	стр.
Къ читателямъ	3—8
Предисловіе составителя Патерика	9—12
ГЛАВА 1. Увѣщаніе святыхъ отцевъ къ преслѣбію въ совершенствѣ	13—24
ГЛАВА 2. О томъ, что со всѣмъ стараніемъ должно искать безмолвія	25—37
ГЛАВА 3. О сокрушеніи	38—54
ГЛАВА 4. О воздержаніи и о томъ, что должно соблю- дать его не только относительно пищи, но и относитель- но движеній души	55—81
ГЛАВА 5. Разныя повѣсти къ укрѣпленію противъ воз- стающихъ на насъ блудныхъ бравей	82—117
ГЛАВА 6. О нестяжательности и о томъ, что должно хранить себя отъ лихоимства	118—131
ГЛАВА 7. Разныя повѣсти, поощряющія насъ къ тер- пѣннѣю и мужеству	132—160
ГЛАВА 8. О томъ, что ничего не должно дѣлать на показъ	161—175
ГЛАВА 9. О томъ, что должно остерегаться, чтобы ни- кого не осуждать	176—185
ГЛАВА 10. О разсудительности	186—248
ГЛАВА 11. О томъ, что должно всегда бодрствовать	249—280
ГЛАВА 12. О томъ, что должно непрерывно и бодр- ственно молиться	281—290
ГЛАВА 13. О томъ, что должно быть страннолюбивымъ и творить милостыню съ радушіемъ	290—302
ГЛАВА 14. О послушаніи	303—317
ГЛАВА 15. О смиренномудріи	318—356
ГЛАВА 16. О терпѣннѣи зла	357—371
ГЛАВА 17. О любви	372—387
ГЛАВА 18. О прозорливыхъ	388—435
ГЛАВА 19. О чудотворцахъ, святыхъ старцахъ	436—445
ГЛАВА 20. О боголюбезной жизни различныхъ отцевъ. Разказы двѣнадцати отцевъ, собравшихся вмѣстѣ, о собственныхъ подвигахъ	446—468 469—473
ГЛАВА 21. Изреченія старцевъ, состарѣвшихся въ под- вижничествѣ	474—477
ГЛАВА 22. Собесѣдованія старцевъ другъ съ другомъ о помыслахъ	478—485
ГЛАВА 23. Вопросы юнаго къ старцу Фивеянину о томъ, какъ должно пребывать въ келліи, и о созерцаніи	486—491
Оглавленіе патерика	492

НВ. Первые 10 главъ въ 14 листахъ напечатаны въ Душеп. Чтеніи за 1861, 1862 и 1863 годы, остальные 13 въ томъ же жур- налѣ за 1871, 1872, 1873 и 1874 годы.

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ.

Путь праведныхъ,—то есть ихъ жизнь и учение, по слову Премудраго (Притч. 4, 18), подобно свѣту свѣтятся: они *предходятъ* намъ и *просвѣщаютъ* путь ко спасенію. Въ особенности сіе надобно сказать о святыхъ Церкви новозавѣтной, принявшихъ отъ полноты Христа благодать на благодать (Іоан. 1, 16). Христіанскіе подвижники, хотя и скрывались отъ міра, подобно ветхозавѣтнымъ, *скитаясь въ пустыняхъ, и въ горахъ, и вертепахъ и въ пропастехъ земныхъ* (Евр. 11, 38): но какъ свѣтъ міра, какъ *градъ* величественный, поставленный на горѣ Божіей, не могли утаиться отъ міра, тѣмъ менѣе отъ вѣрующихъ (Матѣ. 5, 14.). Свѣтъ подвиговъ и ученія ихъ такъ сіяетъ, по изреченію Спасителя, предъ всѣми человѣками, что, видя добрыя дѣла ихъ, мы невольно *прославляемъ Отца небеснаго* (ст. 16), *благоговѣемъ къ святымъ Его и соуслаждаемся имъ по внутреннему челоуку* (Римл. 7, 22). Избранныя черты изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ, особенно же ихъ мудрыя изреченія, ведущія къ *животу и благочестію* (2 Петр. 1, 3), вкратцѣ и для всякаго вразумительно представляются въ такъ называемыхъ *Патерикахъ* или

повѣстяхъ и изреченіяхъ отцевъ. Эти повѣсти и изреченія справедливо называются перлами и бисеромъ многоцѣннымъ изъ духовной сокровищницы богоносныхъ отцевъ. Здѣсь не посторонній свидѣтель повѣствуетъ и не разумъ по наукамъ богословствующій даетъ наставленія, но говорятъ о себѣ и поучаютъ отъ своего долговременнаго опыта и продолженія свыше мужи, всю жизнь проведеніе по Богу, своими непрерывными и неизмѣнными трудами, молитвою, пощеніемъ и всякимъ истощаніемъ очистившіеся и просвѣтившіеся,—мужи, достигшіе ангельскаго житія и созерцанія. Чтеніе этихъ глубокихъ, но и удобопонятныхъ сказаній и наставленій отеческихъ, тому, кто отверзаетъ сердце свое Богу и хочетъ поучаться въ законъ Его, доставляетъ неизреченное удовольствіе и пользу. *Сотове медовнии слова добра: сладость же ихъ исцѣленіе души* (Притч. 16, 24). *Слова мудрыхъ, якоже остны воловыя и якоже воздѣ вонзенно въ жезлъ погонщика* (Екклес. 12, 11): такъ они уязвляютъ и побуждаютъ къ добродѣтели самаго лѣниваго и грубаго человѣка. Какъ для всякаго назидательно чтеніе подвижническихъ изреченій, показываютъ сами подвижники. «Авва Аммонъ», говорится въ одномъ Патерикѣ *), «спросилъ однажды старца Пимена: если будетъ нужно говорить съ ближнимъ: то какъ тебѣ кажется—лучше ли говорить съ нимъ о священномъ Писаніи, или лучше объ изреченіяхъ и

---

*) На греч. см. Котельера Ecclesiae Graecae Monumenta. T. 1. Paris. 1677. p. 392. Apophthegmata Patrum. Тоже на лат. у Милля въ Patrologiae cursus completus. Paris. 1849. T. LXXIII. Lib. V. p. 936. numer. 20.

ТОЛКОВАНІЕ

ПОСЛАНІЯ КЪ ГАЛАТАМЪ.

2.

Отъ другихъ Евангелію не могъ научиться св. Павелъ (ст. 17—24).

Когда получилъ откровеніе свыше, то само собою слѣдовало, что не учился ему у другихъ, или что у другихъ и не слѣдовало ему учиться. Но св. Павелъ и говоритъ о семъ съ тѣмъ, чтобъ направить свою рѣчь такъ, чтобы все выходило тоже заключеніе,—т.-е. что его ученіе отъ Бога. Онъ говоритъ здѣсь: обстоятельства моей жизни показываютъ, что я не учился Евангелію ни а) у св. апостоловъ 17—20, ни б) у другихъ христіанъ 21—24. Но изъ простаго о семъ сказанія у него выходило,—изъ перваго: а) я не издавши еще апостоловъ началъ проповѣдывать Евангеліе въ Аравіи и Дамаскѣ; но когда потомъ прибылъ въ Іерусалимъ, то находился въ общеніи съ Петромъ и Іаковомъ. Значитъ мое ученіе съ ними согласно. Отъ чего же? Отъ того, что и оно изъ тогоже источника. Если Евангеліе тѣхъ отъ Бога, то и мое. Изъ втораго: б) вѣрующіе другихъ церквей меня не видали, и я ихъ; но узнавши, что проповѣдую вѣру, Бога славили. Какъ бы они стали славить Бога, еслибы мое ученіе было не одинаково съ ихъ вѣрою?

а).

Что св. Павелъ не обращался за наученіемъ къ прочимъ апостоламъ, это уже онъ сказалъ словами: *не приложихся къ плоти и крови*. Но тѣ слова можно еще понимать, какъ выраженіе полноты его обращенія съ совершеннымъ отрѣшеніемъ отъ всего человѣческаго. Почему вслѣдъ затѣмъ говорить рѣшительнѣе.

Ст. 17. *Ни вздохъ въ Иерусалимъ къ первѣйшимъ мене апостоламъ, но идохъ во Аравію и возвратихся паки въ Дамаскъ.*

„Не пошелъ въ Иерусалимъ совѣщаться съ апостолами относительно проповѣди, довольствуясь божественнымъ откровеніемъ“ (Экум.). Не пошелъ тотчасъ по обращеніи, а послѣ ходилъ. *Первѣйшіе апостолы*, съ греч., здѣсь разумѣются по времени, которые вѣрежде его и призваны къ апостольству и апостольствовать начали. Всю рѣчь эту ведетъ св. Павелъ къ тому, чтобъ исторіею своей жизни раскрыть, что онъ ничего не позаимствовалъ отъ старшихъ апостоловъ, что и призванъ послѣдовать Христу, и наученъ вѣрѣ, и посланъ на проповѣдь непосредственно самимъ Господомъ. Почему ставить себя въ рядъ съ ними, говоря: *къ первѣйшимъ мене апостоламъ*. Изъ чего выходило, что и онъ такой же апостоль, какъ и они: разность только въ томъ, что тѣ упредили его по времени. Если же и онъ такой же апостоль, какъ и они, то и его надо слушать, какъ и ихъ и ни въ чемъ не переиначивать проповѣданнаго имъ Евангелія. Такъ Амвросіастъ: „апостоль хочеть сказать, что послѣ того какъ онъ избранъ былъ Богомъ, не было ему необходимости идти къ старшимъ апостоламъ, чтобы т.-е. научиться у нихъ чему-либо; потому что Богъ открылъ ему чрезъ Сына своего, какъ и чему слѣдуетъ учить. А говорится это для того, чтобы показать, что не другое что содержать должно, какъ то, чему онъ учить, — и не людямъ вѣрить, но Богу, отъ коего онъ наученъ. Изъ чего слѣ-

дуетъ, что тѣ, кои увлекають ихъ къ закону, суть ложные учителя: ибо не отъ Бога предано то, чему они учили“.

Св. Златоустъ останавливаетъ вниманіе на нравственной сторонѣ сего поступка, но приходитъ къ тому же заключенію. „Если кто будетъ разсматривать отдѣльно сіи слова, можетъ подумать, что они исполнены великой гордости, и далеко несогласны съ духомъ апостольскимъ; ибо опредѣлять что-нибудь самому собою и не открывать своихъ мыслей другимъ, можетъ быть принято за гордость. Ибо сказано: *видѣхъ мужа нещевавша себе мудра быти, упованіе же имать безумный паче его* (Притч. 26, 12),—и: *горе, иже мудри въ себѣ самѣхъ и предъ собою разумни* (Иса. 5, 21). И самъ Павелъ говоритъ: *не бывайте мудри о себѣ* (Рим. 12, 16). Но кто слышалъ сіи и подобныя наставленія отъ другихъ и самъ училъ тому же другихъ, неужели могъ впасть въ такое самомнѣніе не только Павелъ, но и кто-нибудь изъ людей?—Для чего же онъ такъ сдѣлалъ и сказалъ?—Не къ униженію апостоловъ и не въ похвалу себѣ, но охраняя вездѣ безопасность Евангелія, и желая показать важность и достоинство своей проповѣди (т.-е., что онъ получилъ ее прямо отъ самаго Господа), говоритъ: *не въздохъ къ нимъ*. Ибо еслибы нужно было посовѣтоваться, то Открывшій ему слово проповѣди повелѣлъ бы ему сдѣлать и сіе. И такъ что же? онъ не ходилъ туда? Ходилъ, но не для того, чтобы чему-либо научиться, не за полученіемъ чего-нибудь“.

Но идохъ во Аравію. Аравія страна сопредѣльная Дамасской области, въ которой было свое гражданское устройство. Въ это время тамошній князь Ареа владѣлъ Дамаскомъ (2 Кор. 11, 32). Какъ это завладѣніе было случайное и непрочное, то св. Павелъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и предложить поскорѣе тамошнимъ жителямъ Евангеліе, пока это временное единовластіе дѣлало свободнымъ туда входъ. „Смотри, какая пламенная душа! говоритъ св. Златоустъ. Онъ старался

занять страны, еще невоздѣланныя и оставшіяся въ дикомъ состояніи. Еслибы онъ умедлилъ у апостоловъ, не имѣя ничего, чему бы отъ нихъ научиться, то оставилось бы дѣло проповѣди. А имъ должно было вездѣ преподавать слово. Посему сей блаженный, пламенѣя духомъ, тотчасъ пошелъ учить людей ненаученныхъ еще и дикихъ, избравъ жизнь многотрудную и опасную“. Такъ разумѣютъ и всѣ наши толковники, что св. Павелъ ходилъ въ Аравію съ проповѣдію Евангелія.

Нѣкоторые изъ новыхъ инославныхъ толковниковъ строятъ догадку, что св. Павелъ ходилъ въ Аравію не къ людямъ съ проповѣдію, а въ пустынь тамошнюю, чтобъ въ уединеніи обдумать систему христіанскаго вѣроученія, по тѣмъ началамъ, какія получилъ отъ Господа и могъ слышать отъ вѣрующихъ въ Дамаскѣ. Догадка совершенно произвольная, благопріятная только тому суемудрію, по которому допускается, что учение, какое св. Павелъ преподавалъ, есть его личное воззрѣніе на христіанство, до котораго онъ дошелъ самостоятельнымъ развитіемъ и своимъ личнымъ углубленіемъ въ дѣло спасенія. Когда самъ онъ говоритъ о себѣ, что ни другіе его научили Евангелію, ни самъ не дошелъ до него, но прямо получилъ его отъ самого Господа; то зачѣмъ и предположенія подобныя строить? Ктому же что за удобное мѣсто для развитія какого-либо ученія—пустынь? она можетъ способствовать отрѣшенію отъ всего, но ученія не даетъ. Для сего нужно общеніе съ другими, собесѣдованіе, книги.

Св. Павелъ не говоритъ, зачѣмъ онъ ходилъ въ Аравію. Но самое это молчаніе и должно насъ навестить именно на ту мысль, что ходилъ съ проповѣдію. Ибо онъ не говорилъ и о томъ, зачѣмъ возвратился въ Дамаскъ и что тамъ дѣлалъ. Въ Дѣянїяхъ св. Лука говоритъ, что онъ въ Дамаскѣ проповѣдалъ Иисуса, яко сей есть Сынъ Божій (Дѣян. 9, 20). Какъ онъ ничѣмъ не отрѣняетъ здѣсь своего сказанія объ Аравіи отъ сказанія о Дамаскѣ; то естественноѣе придти къ той мысли, что онъ и тамъ пропо-

вѣдалъ, какъ и въ Дамаскѣ, чѣмъ допускать тѣ мечтательныя предположенія. Св. Златоустъ говоритъ: „Сказавъ: *идохъ во Аравію*, прибавилъ: *и пакы возвратихся въ Дамаскъ*. Не говоритъ ни слова о своихъ подвигахъ, ни о томъ, кого научилъ и сколько. Равно и въ Дамаскѣ показалъ онъ такую ревность, что возбудилъ къ себѣ ненависть, и однакоже онъ ничего не говоритъ о сихъ подвигахъ своихъ. Но какъ здѣсь не говоритъ онъ ничего о семъ (хотя то было); такъ и тамъ, сказывая, что приходилъ (въ Аравію) и ушелъ, ничего не упоминаетъ о томъ, что тамъ было (хотя было)“.

Какъ согласить это сказаніе съ книгою Дѣяній, гдѣ не говорится о путешествіи св. Павла въ Аравію? Это легко соглашается, если помѣстить хожденіе въ Аравію между 19 и 20 стт. 9 гл. Дѣяній. По крещеніи пробывъ *дни нѣккія* съ вѣрующими и можетъ быть проповѣдавши нѣсколько, отходилъ въ Аравію; по возвращеніи оттуда усиленнѣе проповѣдалъ въ Дамаскѣ, до исполненія трехлѣтія, пока непріязнь невѣрующихъ не заставила его удалиться. Такъ блаж. Иеронимъ: „тотчасъ по крещеніи пробывши *дни нѣккія* въ Дамаскѣ, и къ изумленію всѣхъ проповѣдавши въ синагогахъ нѣсколько разъ, что Иисусъ есть Христосъ, пошелъ въ Аравію. Возвратясь изъ Аравіи въ Дамаскъ, пробылъ онъ здѣсь до трехъ лѣтъ, кои въ Писаніи означены словами: *дни многи* (Дѣян. 9, 23). Послѣ сего, узнавъ о ковѣ противъ него, онъ удалился изъ Дамаска“. Не поминаетъ же св. Лука въ Дѣяніяхъ о семъ обстоятельстве можетъ быть потому, что св. Павелъ не сказывалъ ему о томъ, а отъ другихъ онъ не слыхалъ, и посланія къ Галатамъ, писаннаго прежде книги Дѣяній, не видалъ.

Ст. 18. *Потомъ же по тріехъ лѣтъхъ взыдохъ въ Иерусалимъ соглядати Петра, и пребыхъ у него дній пять-надесять*.

По тріехъ лѣтъхъ—съ какого это времени? Со времени возвращенія изъ Аравіи въ Дамаскъ, или со времени

обращенія?—Со времени обращенія. Здѣсь началась новая жизнь апостола; къ сему моменту конечно все и отнесъ св. Павелъ. И теченіе рѣчи ведетъ къ тому же заключенію: тотчасъ по обращеніи, я, говоритъ, не пошелъ въ Іерусалимъ—ст. 17; а пошелъ туда уже спустя три года—ст. 18,—очевидно считая съ того же обращенія. Этимъ вмѣстѣ даетъ понять: столько времени прошло, и я не озаботился, не считалъ крайне необходимымъ сходиться туда, гдѣ для всѣхъ источникъ христіанской истины, а между тѣмъ проповѣдалъ сію истину. Откуда же она у меня? Оттуда же, откуда и тамъ—въ Іерусалимѣ. Почему и говоритъ, что пошелъ туда не затѣмъ, чтобъ научиться, но *соглядати Петра*, увидѣть лице его, лично съ нимъ познакомиться. Греч. *κορῆσαι*—употребляется о наблюденіяхъ путешественниковъ. Слѣдовательно пошелъ затѣмъ, чтобъ на дѣлѣ узнать, кто таковъ есть Петръ, о которомъ всюду было извѣстно, что онъ есть первый апостолъ.—„Не съ тѣмъ, чтобъ у него научиться, потому что и самъ того же имѣлъ преподавателя Евангелія; но чтобы воздать честь первому апостолу“ (Иерон.).

„Кто еще можетъ быть смиренномудрѣ такого чловека, пишетъ св. Златоустъ, который послѣ столь великихъ и столь многихъ подвиговъ, не имѣя нужды въ Петрѣ, ни въ его гласѣ, но будучи равночестенъ ему (больше ничего не скажу теперь), впрочемъ приходитъ къ нему, какъ бы къ большому и старѣйшему, и причиною путешествія полагаетъ только то, чтобъ видѣть Петра? Видишь ли, какъ онъ отдаетъ прочимъ апостоламъ должную честь, и не только не почитаетъ себя лучшимъ всѣхъ, но даже и не равняетъ съ ними? Это показываетъ и предпринятое имъ путешествіе. Ибо какъ нынѣ многіе изъ братій нашихъ ходятъ къ св. мужамъ, такъ и Павелъ по тому же расположенію ходилъ тогда къ Петру, или еще съ большимъ смиреніемъ. Ибо нынѣ путешествуютъ для пользы; а сей блаженный путешествовалъ не для того, чтобы чему нибудь научиться, и не для исправленія какой-нибудь по-

грѣшности своей, но для того только, чтобъ видѣть Петра и почтить его своимъ присутствіемъ. *Соглядати* (ισορῆσαι), сказалъ онъ, Петра; не сказалъ—*видѣть* (ιδειν) Петра, но *соглядати Петра*, какъ обыкновенно говорятъ люди, разсматривающіе великіе и знатные города. Такъ онъ почиталъ достойнымъ особеннаго тщанія и то одно, чтобы видѣть сего мужа“.

И пребыхъ у него дній пятьнадесять. Св. Златоустъ пишетъ на сіи слова: „путешествіе, предпринятое для Петра, доказываетъ великое уваженіе къ нему Павла; а пребываніе его у него столько дней показываетъ дружественное расположеніе и искреннюю любовь ихъ между собою“. Похожа на это и мысль Амвросіаста: „видишь ли, сколь великое расположеніе имѣеть онъ къ Петру? Для него онъ предпринялъ путешествіе, у него и пребылъ. Объ этомъ такъ часто поминаю, желая, чтобы вы сохранили сіе въ памяти, дабы, когда въ послѣдствіи услышите слова, произнесенныя повидимому противъ Петра, ни въ чемъ не подозрѣвали апостола. Въ предостереженіе отъ сего и самъ онъ говоритъ о посѣщеніи Петра, дабы, когда скажетъ, *въ лице ему противостахъ* (2, 12), никто не думалъ, что сіи слова суть плодъ вражды и любопренія. Ибо онъ почитаетъ сего мужа и любитъ больше всѣхъ, и въ Иерусалимъ пришелъ не для другаго кого изъ апостоловъ, но единственно для него“.—„Пребылъ у него пятьнадесять дней, какъ единокорный ему соапостоль. Это объявляетъ онъ для того, чтобы показать, что во всемъ согласенъ съ апостолами, и ни въ чемъ съ ними не разногласитъ, какъ нашептывали на него лжеапостолы; чтобъ обезславить его въ церквахъ изъ язычниковъ, и тѣмъ удобнѣе посѣвать свое зло въ простыхъ душахъ, что-де ихъ ученіе согласно съ ученіемъ старшихъ апостоловъ (а Павлово не согласно“.

Здѣсь говоритъ о себѣ св. Павелъ, что пошелъ въ Иерусалимъ самъ собою, чтобъ видѣть Петра; а въ Дѣянїяхъ повѣствуется, что онъ вынужденъ былъ удалиться изъ

Дамаска навѣтомъ раздраженныхъ противъ него за проповѣдь о Христѣ Спасителѣ іудеевъ и даже язычниковъ (2 Кор. 11, 32), сговорившихся убить его (Дѣян. 9, 23—25); и что пришедши въ Іерусалимъ, онъ покушался сближаться съ вѣрующими, а тѣ чуждались его, не зная, что онъ обратился ко Христу, и уже послѣ того, какъ Варнава привелъ его къ апостоламъ и рассказалъ имъ, какъ Господь явился ему на пути и какъ онъ въ Дамаскѣ дерзавъ о имени Іисусовѣ, онъ могъ свободно входить въ общеніе со всѣми и съ апостолами ходилъ по домамъ, дерзая о имени Господа Іисуса (Дѣян. 9, 29). Въ этомъ сказаніи св. Луки въ Дѣянїяхъ содержится внѣшняя исторія св. Павла, а самъ св. Павелъ указываетъ на то, какія у него были цѣли при тѣхъ или другихъ обстоятельствахъ. Желаніе его видѣть св. Петра могло возродиться раньше возстанія дамаскинцевъ на него, и сіе послѣднее дало только поводъ къ исполненію его или ускорило его. Изъ Дамаска удалиться онъ вынужденъ былъ, а въ Іерусалимъ направился потому, что желалъ видѣть св. Петра. Далѣе пришедши въ Іерусалимъ, не самъ тотчасъ приступилъ къ Петру, а введенъ былъ къ нему Варнавою, и съ сего времени пребылъ у него пятнадцать дней, и вмѣстѣ съ нимъ и другими апостолами проповѣдалъ Евангеліе по Іерусалиму. Не поминаетъ обо всемъ этомъ св. Павелъ въ посланіи потому, что и вообще дѣлаетъ краткій очеркъ своей жизни; для цѣли же своей считалъ достаточнымъ помянуть только о пребываніи у св. Петра, чѣмъ означались дружеское расположеніе и искренняя ихъ между собою любовь, по слову св. Златоуста.

Ст. 19. *Иного отъ апостолъ не видѣхъ, токмо Іакова брата Господня.*

Какъ же въ Дѣянїяхъ говорится, что былъ приведенъ Варнавою къ апостоламъ и вмѣстѣ съ ними ходилъ и проповѣдывалъ? Въ Дѣянїяхъ подъ словомъ *апостолы* разумѣются не тѣ, кои изъ 12, а вообще лица учительныя,

которыя посланы были старшими апостолами учить въ Иерусалимѣ и окрестъ. Таковыми могли быть кромѣ Варнавы, Сила, Иуда и Вирсава, которые потомъ и въ Антиохію были посылаемы съ апостольскимъ посланіемъ, и названы пророками (Дѣян. 15, 32), и подобные имъ. Въ посланіи же св. Павелъ говоритъ, что изъ настоящихъ апостоловъ никого не видѣлъ кромѣ Петра и Иакова, брата Господня.

Но опять, такъ называемые братія Господни не были въ числѣ 12, какъ это ясно изъ евангельскихъ сказаній (Мѡ. 12, 46; 13, 55. Мар. 3, 31; 6, 3 и п.). Въ первый разъ они указываются въ сонмѣ вѣрующихъ по вознесеніи Господа (Дѣян. 1, 13. 14), а потомъ и въ числѣ проповѣдниковъ Евангелія (1 Кор. 9, 4). Какъ же здѣсь св. Павелъ даетъ намекъ, что Иаковъ братъ Господень былъ апостоль, ибо говоритъ: *иного же отъ апостолъ не видѣхъ, токмо Иакова брата Господня?* Но слова сія можно такъ изложить: иного, кромѣ Петра, изъ апостоловъ не видалъ, видѣлъ же еще одного изъ знаменитыхъ, именно Иакова, брата Господня. Или такъ это должно разумѣть, что Иаковъ ради его святости и достоинства предстоятеля іерусалимской Церкви почитался на ряду съ другими апостолами и имя носилъ апостола. Почему и св. Павломъ такъ наименованъ.

Блаженный Иеронимъ пишетъ о св. Иаковѣ: „онъ былъ первымъ предстоятелемъ той Церкви, которая первая собрана въ Иерусалимѣ изъ вѣрующихъ,—былъ т.-е. первымъ епископомъ іерусалимскимъ; онъ носилъ имя праведника и былъ столько святъ и чтимъ отъ народа, что одни предъ другими спѣшили коснуться края одежды его. Что св. Павелъ, кромѣ этихъ, никого изъ апостоловъ не видѣлъ, это не потому, чтобъ не хотѣлъ ихъ видѣть, но потому, что они разошлись съ проповѣдію Евангелія“. Св. Златоустъ обращаетъ при этомъ вниманіе на другую сторону: „замѣть, говоритъ, съ какимъ почтеніемъ и сего наименовалъ онъ; ибо не сказалъ просто—*Иакова*, но прибавилъ

и почетное его имя. Такъ онъ былъ далекъ отъ всякой зависти! Ибо, еслибы онъ хотѣлъ только указать того, о комъ говорилъ, то могъ бы сіе сдѣлать, употребивъ и другой признакъ; напримѣръ, могъ бы сказать: сына Клеопова, какъ и евангелистъ сказалъ. Но онъ не сказалъ такъ; но поелику онъ считалъ почетныя наименованія апостоловъ и своими наименованіями, то какъбы почитая себя самого, и его величаетъ. Ибо онъ не назвалъ его такъ, какъ я сказалъ, но какъ же? Братомъ Господнимъ, хотя впрочемъ онъ не былъ братомъ Господнимъ и по плоти, но почитался такимъ. Однакожь и это не остановило апостола признать достоинство сего мужа. Онъ и во многихъ другихъ мѣстахъ показываетъ, что расположенъ былъ ко всѣмъ апостоламъ такъ искренно, какъ ему было прилично“.

Инославные много разсуждаютъ о томъ, какимъ образомъ Іаковъ есть братъ Господень, и при этомъ не стыдятся хульныя рѣчи произносить о Приснодѣвѣ Маріи, преблагословенной Матери Господа, подвергая себя чрезъ то анаѳематствованію, изреченному на таковыхъ третьимъ вселенскимъ соборомъ. Вся древность почитала братство сіе или братствомъ двоюроднымъ, или братствомъ по обручнику Іосифу, и только законнымъ. Амвросіастъ говорить, что „Іаковъ есть сынъ Іосифа отъ прежней жены“; Августинъ, что онъ есть „братъ Господень, или потому, что есть изъ числа сыновъ Іосифа отъ другой жены, или потому, что былъ изъ дѣтей Маріи, сестры Матери Его“. Св. Златоустъ, какъ видѣли выше, держится послѣдняго объясненія, равно какъ Теофилактъ и Θεодоритъ, который пишетъ: „Іаковъ назывался братомъ Господнимъ, но не былъ роднымъ Его братомъ. Онъ даже былъ не сынъ Іосифовъ, рожденный отъ перваго брака, какъ предполагали иные, но сынъ Клеопы и двоюродный братъ Господу; потому что матерію имѣлъ сестру Матери Господа“. Принимая это мнѣніе, надо вмѣстѣ полагать, что Клеопа не одно и тоже лицо съ Алфеемъ, чтобы чрезъ то не

смѣшать такъ именуемыхъ братьевъ Господа съ одноименными имъ апостолами изъ 12.

Ст. 20. *А яже пишу вамъ, се предъ Богомъ, яко не му.*

Что разумѣть подъ *яже пишу*? Все, что сказалъ о себѣ св. Павелъ доселѣ, особенно же что сказалъ о своемъ обращеніи, объ откровеніи ему Евангелія, и о томъ, что онъ ни у кого изъ апостоловъ не учился ему, а между тѣмъ согласенъ съ ними во всемъ, будучи согласенъ съ апостоломъ Петромъ. Изъ всего сего выходило, что онъ есть истинный апостоль Божій. Когда онъ оглашалъ Галатовъ Евангелиемъ, то не говорилъ имъ объ этомъ; ибо явился предъ ними, какъ Божій посланникъ и принять былъ съ полною въ его посланничество свыше вѣрою (—4, 14. 15). Почему и не настояла нужда говорить тогда о такихъ событіяхъ, изъ которыхъ видно, что онъ посланъ свыше. Теперь же, когда лжеучители внушили Галатамъ сомнѣнія о томъ, онъ выясняетъ имъ свою исторію, что сомнѣваться въ его апостольствѣ нѣтъ основанія. И сказаннаго уже довольно было въ подтвержденіе этой истины; но чтобъ и всякій слѣдъ сомнѣнія изгладить и оградить ихъ отъ колебаній на будущее, онъ утверждаетъ слово свое клятвою: *се предъ Богомъ, яко не му*. Это тоже, что въ другихъ мѣстахъ: *свидѣтель ми Богъ* (Рим. 1, 9); *свидѣтеля Бога призываю на душу мою* (2 Кор. 1, 23); *Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа вѣсть, яко не му* (2 Кор. 11, 31). Видно, что св. Павлу часто предлежало бороться съ недовѣріемъ къ нему даже увѣровавшихъ уже. Св. Златоустъ дивится по сему случаю смиренію св. Павла: „видишь ли смиренномудріе этой души, сіяющее вездѣ равно? Ибо онъ, какъбы стоя на судилищѣ и готовясь подвергнуться истязанію, такъ заботился о защищеніи себя“. Блаженный Иеронимъ сначала излагаетъ мысль текста: „что пишу къ вамъ: есть истинно; Богъ свидѣтель, что я не прикрываю словами никакой лжи“. А потомъ дѣлаетъ и общее наведеніе: „Это можно относить не къ тому только, что онъ теперь пи-

шесть къ Галатамъ, но и вообще ко всѣмъ его посланіямъ: все, писанное имъ, не ложно; сердце его и слова не разногласятъ “.

б).

Пояснивъ, что не видалъ апостоль, а между тѣмъ оказался не состоящимъ съ ними въ разногласіи въ ученіи, которое проповѣдалъ уже три года, изъ чего выходило, что и его ученіе изъ тогоже источника, изъ какого и ученіе тѣхъ,—св. Павелъ кратко поясняетъ теперь то, что и съ другими вѣрующими у него не было сношеній, что слѣдовательно и отъ нихъ онъ ничего не могъ слышать о вѣрѣ, между тѣмъ они, слыша о его подвигахъ въ распространеніи вѣры, славилы Бога; изъ чего выходило то же, что его ученія согласно съ ученіемъ вселенскихъ церквей, насажденныхъ апостолами въ іудейскихъ городахъ и селеніяхъ, и слѣдовательно есть изъ одного съ ними источника.

Ст. 21. *Потомъ же приидохъ въ страны Сирскія и Киликійскія.* Т.-е. помимо Іудеи и Палестины, гдѣ Церкви насаждены апостолами и гдѣ вѣроятно въ это самое время продолжали дѣйствовать насадители вѣры, видѣвшіе Господа. Стало „онъ не встрѣчался съ апостолами даже и случайно“ (Злат.). И съ другими вѣрующими, между которыми могли быть сильные знатоки вѣры, не имѣлъ онъ сношенія. Все наводитъ на то, что ученіе его независимо ни отъ кого изъ людей, а между тѣмъ согласно съ апостольскимъ, которое отъ Господа. Видно само собою, что отсюда слѣдовало.

Въ Дѣяніяхъ пишется, что св. Павелъ, живя въ Іерусалимѣ, дерзалъ о имени Господа Іисуса и стязался со Еллинами, т.-е. съ Іудеями, жившими среди язычниковъ и случайно бывшими теперь въ Іерусалимѣ, которые раздражились противъ него и искали убить его. Это понудило его удалиться изъ Іерусалима, и вѣрующіе для безопасности проводили его до Кесаріи, откуда онъ отпра-

вился въ Тарсъ, мѣсто рожденія своего (Дѣян. 9, 29). Путь лежалъ чрезъ Сирію. Сирію, можетъ быть, только перешелъ св. Павелъ въ это время, а въ Киликіи вѣрно и проповѣдалъ. Трудно было ему удержаться, чтобы на мѣстѣ рожденія своего не возгласить благовѣстіе, которое исполняло его сердце неисчерпаемою радостію о спасеніи. Что онъ точно тутъ проповѣдалъ и основалъ даже Церкви, можно заключить изъ того, что проходя потомъ, во второе свое путешествіе, Сирію и Киликію, онъ утверждалъ Церкви (Дѣян. 15, 41). Какъ бы онъ утверждалъ ихъ, если бы не насадилъ прежде? Почему св. Златоустъ пишетъ: „Послѣ свиданія съ Петромъ, снова начинается онъ слово проповѣди и подлежащій подвигъ, не касаясь Іудеевъ, какъ потому, что былъ посланъ къ язычникамъ, такъ и потому, что не хотѣлъ строить на чужомъ основаніи“. Тоже и Иеронимъ: „пошелъ въ Киликію, желая привлечь ее къ вѣрѣ во Христа, благовѣствуя ей призваніе къ покаянію“.

Ст. 22—23. *Бнхъ же не знаемъ лицемъ церквамъ Іудейскимъ, яже о Христѣ; точію же слышаще бяху, яко гоняй насъ иногда, нынѣ благовѣствуетъ вѣру, юже иногда разрушаше.*

Церкви іудейскія—тѣ, кои кромѣ Іерусалима насаждены были въ Іудеи. „Увѣровавшіе во Христа были не въ одномъ Іерусалимѣ, ихъ было много по всей Іудеѣ, такъ что изъ нихъ составлялись цѣлыя Церкви“ (Августинъ). Надо полагать, что св. апостолы прежде, чѣмъ разошлись въ разныя страны, призвали къ вѣрѣ Іудеевъ жившихъ въ Палестинѣ, и насадивъ здѣсь Церкви и утвердивъ ихъ, обратились и къ другимъ народамъ. Эти Церкви не знали въ лицо св. Павла, а только слышали о его обращеніи и подвигахъ въ проповѣди евангельской. Слухъ доходилъ до нихъ тоже отъ христіанъ, которые говорили: гонитель нашъ нынѣ благовѣствуетъ вѣру нашу; что потомъ и сами они повторяли. Это исполняло ихъ радостію, и возбуждало къ славословію Бога!

Что должны были заключить изъ сихъ словъ Галаты? Прежде всего они должны были подумать: какъ же новыя наши учителя говорили о св. Павлѣ, что онъ между Іудеями разрѣшаетъ обрѣзаніе, когда онъ даже не видалъ тамошнихъ христіанъ? Такъ св. Златоустъ: „что онъ хотѣлъ сказать словами: *не знаемъ бнѣхъ церквамъ Іудейскимъ?* То, что онъ такъ далекъ былъ отъ того, чтобы проповѣдать имъ обрѣзаніе, что даже въ лицо не былъ имъ знакомъ“. Тоже и Экуменій: „Не только, говоритъ, не училъ я увѣровавшихъ отъ обрѣзанія, что должно обрѣзываться (ибо клеветали на него, что онъ для вѣровавшихъ Іудеевъ разрѣшалъ обрѣзаніе), не только, говоритъ, не училъ такъ, но они даже и лица моего не видали“.

И то внушалось этимъ, что св. Павелъ, не могшій научиться вѣрѣ отъ старшихъ апостоловъ, не слышалъ о ней ничего и отъ другихъ вѣровавшихъ. Такъ Фотій у Экуменія: „У Петра я не учился, а только видѣлъ его; у Іакова не учился, и его только видѣлъ; не учился и ни у кого другаго нисшаго ихъ, не такъ знатнаго лица. Возможно ли было мнѣ учиться у тѣхъ, кои даже лица моего не видали? Но если они радовались, что гнавшій вѣру сталъ благовѣствовать ея; то не значило ли это, что вѣра, благовѣствуемая имъ, одинакова съ вѣрою тѣхъ, кои радовались сему благовѣстію?“

Ст. 24. *И славляху о мнѣ Бога.* Видѣли въ обращеніи его персть Божій, очевидное подтвержденіе истины Евангелія, знакъ Божія къ вѣрѣ благословенія, и болѣе утверждались въ вѣрѣ, и радуясь тому, славили Бога, который совершилъ сіе. „Узнавъ внезапную перемѣну, что волкъ дѣлаетъ свойственное пастырямъ, совершившееся со мною обратили для себя въ поводъ къ славословію Божію“ (Θеодорит.). „Не сказалъ: дивились мнѣ, хвалили меня, изумлялись мнѣ, но показалъ, что все это было дѣло благодати: *и славляху, говорить, о мнѣ Бога*“ (Злат.). „Славляху о мнѣ Бога,—не такого-то и такого-то учите-

Разсказывая сіе обстоятельство св. Павелъ указываетъ: а) побужденіе и цѣль своего въ Іерусалимъ путешествія ст. 1. 2; б) то, какъ былъ принятъ тамошними христіанами, ст. 3—5; в) и какъ отнеслись къ нему старшіе апостолы,—главный предметъ сего отдѣленія, 6 и д.

а).

Побужденіе и цѣль хожденія въ Іерусалимъ (2, 1. 2).

Побудило св. Павла идти въ Іерусалимъ мановеніе свыше; въ виду же имѣлъ онъ при семъ предложить старшимъ апостоламъ, какъ учить, чтобы не вотще теши.

Ст. 1. 2. *Потомъ по четырнадцати лѣтъхъ наки вздохъ въ Іерусалимъ съ Варнавою, поемъ съ собою и Тита. Вздохъ же по откровенію, и предложихъ имъ благовъствованіе, еже проповѣдую во языцехъ, наединѣ же мнимымъ, да не како вотще теку или текохъ.*

Послѣ перваго своего бытія въ Іерусалимѣ, спустя три года по обращеніи, св. Павелъ удалился въ Киликію. Оттуда св. Варнава вызвалъ его въ Антиохію, чтобы вдвоемъ успѣшнѣе созидать тамошнюю Церковь. Въ 44 г. былъ голодъ при Клавдіи кесарѣ. Пророкъ Агавъ, пришедшій изъ Іерусалима въ Антиохію, расположилъ антиохійцевъ послать пособіе живущимъ въ Іерусалимѣ братьямъ. Они собрали, *по елику кто имѣяше*, и послали милостыню къ старцамъ рукою Варнавлею и Савлею (Дѣян. 11, 27—30). Объ этомъ второмъ своемъ хожденіи въ Іерусалимъ не поминаетъ св. Павелъ; пропустилъ его ради того, что оно ничего не представляетъ великаго для цѣлей его посланія. Послѣ этого бытія въ Іерусалимѣ св. Павелъ съ Варнавою, по внушенію свыше, ходили на проповѣдь въ Кипръ и въ страны Памфилійскія и Ликаонскія въ Малой Азіи. Когда они возвратились опять въ Антиохію и пребыли здѣсь время не мало со ученики (Дѣян. 14, 28), сюда пришли нѣцыи изъ Іудей и стали учить антиохійцевъ, что если они не обрѣжутся по обычаю Моисееву, то не могутъ спастися. Св. Павелъ и Варнава

защищали свободу евангельскую, но не успѣли умиротворить общество. Рѣшено было послать Павла и Варнаву и нѣкихъ другихъ *ко апостоламъ и старцамъ во Иерусалимъ о вопрошеніи семъ* (Дѣян. 15, 1—2). Объ этомъ своемъ хожденіи, третьемъ и поминаетъ теперь св. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ. Блаж. Теодоритъ пишетъ: „Павелъ и Варнава много времени провели въ Антиохіи и уловили весьма многихъ изъ язычниковъ, повелѣвая имъ жить по закону благодати. Но нѣкоторые изъ защитниковъ закона, пришедши изъ Іудеи, покушались убѣдить увѣровавшихъ изъ язычниковъ, чтобы возлюбили житіе по закону. Великіе же проповѣдники истины, Варнава и Павелъ, отвергли предлагаемое ими ученіе. Пожелавъ увѣрить собраніе вѣрующихъ, что такъ угодно и великимъ апостоламъ, пошли они въ Іудею, увѣдомили апостоловъ о содѣянномъ ими, и принесли посланія, ясно повелѣвавшія не возлагать на язычниковъ ига законнаго, *но оубратися отъ идоложертвенныхъ и блуда и удавленныи и крове* (Дѣян. 15, 29). Сіе, думаю, ирассказываетъ божественный апостоль“.

Иные думаютъ, что здѣсь говорится о второмъ хожденіи св. Павла въ Іерусалимъ съ милостынскою; другіе полагаютъ, что здѣсь говорится о какомъ-либо хожденіи послѣ собора. Послѣдняго мнѣнія принять нельзя, потому что послѣ собора вскорѣ св. Павелъ и Варнава пошли разными путями на проповѣдь и уже не сходились. Нельзя принять и перваго, потому что времени недостаетъ. Голодъ въ 44 г., слѣдственно по обращеніи св. Павла въ 8 или 9 годъ; а онъ ходилъ по четырнадцати лѣтѣхъ. И потому еще нельзя принять это мнѣніе, что въ ту пору было гоненіе на христіанъ въ Іерусалимѣ отъ Прода: ап. Іаковъ Зеведеевъ былъ убитъ; св. Петръ ~~находился~~ въ темницѣ (Дѣян. 12 сл.). Слѣдственно въ это время неудобно было разсуждать соборно, и не съ кѣмъ. Такъ оба эти предположенія представляютъ неудобства, между тѣмъ какъ сличивъ сказанія Дѣяній объ апостольскомъ

соборѣ съ тѣмъ, что говоритъ здѣсь св. Павелъ, нельзя не видѣть совершеннаго согласія того и другаго. Разница только въ томъ, что св. Павелъ больше говоритъ о своихъ цѣляхъ, по руководству свыше, и о значеніи собора собственно для его проповѣди, какъ это требовалось цѣлями посланія,—чѣмъ о самомъ производствѣ собора и другихъ подробностяхъ сего дѣла.

Зачѣмъ выставляетъ св. Павелъ этотъ счетъ лѣтъ? За тѣмъ, чтобы внушить, что столько времени проповѣдалъ онъ уже Евангеліе, безъ сношенія съ старшими апостолами, а между тѣмъ оно оказалось согласно съ ихъ ученіемъ. Какъ это могло сдѣлаться? Не иначе какъ потому, что и его ученіе произошло изъ тогоже источника, изъ какого и ученіе тѣхъ, т.-е. отъ Бога, открывшаго волю свою людямъ о спасеніи въ Господѣ Иисусѣ Христѣ.

Вздохъ... съ Варнавою, поемъ съ собою Тита. Варнава Кипрянинъ, изъ Іудеевъ, увѣровавшій прежде св. Павла и въ началѣ руководившій его, а потомъ уступившій ему первенство; Титъ отъ родителей еллиновъ-язычниковъ, св. Павломъ обращенный или утвержденный въ вѣрѣ окончательно и крещенный безъ обрѣзанія, и потомъ по дарованіямъ ему даннымъ, принятый имъ въ спутники и сотрудники. Въ Дѣянїяхъ говорится только, что съ св. Павломъ и Варнавою пошли въ Іерусалимъ другіе нѣкіе (15, 2), безъ означенія ихъ именъ. Въ числѣ этихъ нѣкіихъ былъ и Титъ. Но тамъ не было нужды его означать особо отъ другихъ; а здѣсь св. Павелъ имѣлъ особое къ тому побужденіе: онъ хотѣлъ показать, что если онъ рѣшился ввести необрѣзаннаго въ среду лицъ приверженныхъ къ закону, то это значило, что онъ въ защищеніи свободы евангельской не останавливается ни предъ какими препятствїями; съ другой же стороны, что онъ никакъ не думалъ, что будетъ укоренъ за то въ Іерусалимѣ отъ разумѣющихъ, какъ слѣдуетъ, дѣло вѣры Христовой. Блаж. Іеронимъ пишетъ: „Взялъ св. Павелъ съ собою Варнаву обрѣзаннаго и Тита необрѣзаннаго изъ язычниковъ,

да при двою и тріехъ свидѣтелей стаетъ всякъ глаголь (Втор. 19, 15). Этимъ вмѣстѣ показываетъ онъ, что если рѣшился привести съ собою Тита, необрѣзаннаго, къ тѣмъ, кои знали, что онъ отмѣняетъ обрѣзаніе, то это сдѣлалъ онъ ради вѣры Христовой и свободы евангельской“.

Вздохъ же по откровенію, — т. е. по внушенію, указанію, повелѣнію свыше. „Причиною перваго восхожденія въ Іерусалимъ поставляетъ Петра и свиданіе съ нимъ, а причиною втораго—откровеніе Духа“ (Злат.). „Говорить такъ для того, чтобъ успокоить тѣхъ, кои стали бы недоумѣвать, почему же наконецъ пошелъ туда, куда столь долгое время не ходилъ. Сказавъ: *по откровенію*, онъ далъ понять, что на это была воля Божія“ (Август.). „Присовокупилъ: *по откровенію*, дабы ты не осудилъ его въ неразуміи, видя, что сдѣланное имъ было не человѣческое дѣло, но дѣло божественнаго Промысла, пред-устрояющаго и настоящее и будущее“ (Злат.).

Что въ Дѣянїяхъ говорится, что св. Павелъ съ Варпавою были посланы антиохійскою Церковію, не противорѣчить сему. То—внѣшнее теченіе событій, а это—сокровенное, указаніями свыше опредѣляемое. Это послѣднее умѣстно и при томъ. Откровеніе сіе было вѣдомо одному апостолу Павлу и было или прежде рѣшенія антиохійскаго общества, или во время его. Св. Лука не вѣдалъ сего случая и не помянулъ о немъ въ Дѣянїяхъ. Что и объ этомъ было откровеніе св. Павлу, что дивнаго, когда вся жизнь его управляема была мановеніями свыше? Явленіемъ Господа онъ обращенъ (Дѣян. 9, 3); Господь явился ему въ храмѣ и велѣлъ идти изъ Іерусалима, въ первое его тамъ бытіе (—22, 17); въ другой разъ восхищенъ онъ былъ до третьяго небесе (1 Кор. 12, 1 и д.); Духъ Божій возбранилъ ему идти въ Асію или Віоинію, а noctное видѣніе направило его въ Македонію (Дѣян. 16, 6—9); въ Коринѣ Господь въ noctномъ видѣніи воодушевляетъ его: не бойся; Я съ тобою; тутъ много для Меня людей (Дѣян. 18, 9); тоже опять въ Іерусалимѣ, когда схватили его и заклю-

чили въ узы (Дѣян. 23, 11). Можно полагать, что еще не всѣ замѣчены руководительныя ему указанія свыше.

Въ настоящемъ же случаѣ важность дѣла какъбы требовала особаго внушенія свыше. Пришло время торжественно опредѣлить и выразить отношеніе ветхозавѣтныхъ порядковъ къ христіанству, благодати къ закону. Лѣтъ семь или восемь предъ симъ уже было такъ впечатлительно открыто св. Петру, что необрѣзаніе не затворяетъ входа благодати Божіей въ души вѣрующихъ. По этому случаю произошло въ Іерусалимѣ движеніе между приверженцами закона. Св. Петръ удостовѣрилъ ихъ, что такова воля Божія, чтобъ необрѣзанныхъ принимать въ Церковь, одной вѣры ради, безъ обрѣзанія. Съ этого времени убѣжденіе въ семь начало распространяться все болѣе и болѣе. Но оставалось много и колеблющихся. Между тѣмъ успѣхи Евангелія среди язычниковъ расширились чрезъ проповѣдь св. Павла съ Варнавою. Слухъ объ этомъ держалъ вниманіе всѣхъ на томъже предметѣ и однихъ раздражалъ, другихъ успокоивалъ и утѣшалъ. Пришло время торжественно опредѣлить и объявить, что законъ древній—не орудіе благодати и не условіе полученія ея, что она нисходитъ инымъ, новымъ путемъ. Во время проповѣди своей св. Павелъ довольно уже имѣлъ опытовъ, удостовѣрившихъ въ ненужности закона для чадъ благодати. Повѣсть о семь должна была склонить голосъ всѣхъ на эту именно сторону. И вотъ повелѣніе отъ Господа св. Павлу идти въ Іерусалимъ съ вопрошеніемъ симъ.

Св. Дамаскинъ пишетъ: „въ началѣ, когда только принялъ св. Павелъ Евангеліе, онъ не ходилъ въ Іерусалимъ и не предлагалъ его апостоламъ. Самъ онъ и нужды не имѣлъ въ этомъ, будучи наученъ самимъ Христомъ Господомъ. Когда же прошло уже довольно времени, и онъ долго проповѣдалъ среди язычниковъ Евангеліе, не обязывая ихъ обрѣзываться, то нѣкоторые соблазнялись тѣмъ, видя, что Петръ и кои съ нимъ, не отмѣняли обрѣзанія,

а этотъ одинъ отмѣнялъ. Почему Духъ Святый, желая пресѣчь этотъ соблазнъ, повелѣлъ ему идти съ свидѣтелями своей проповѣди и предложить апостоламъ, какъ проповѣдуетъ Евангеліе, чтобъ обнаружилось и ихъ согласіе съ нимъ и тѣмъ прекратился соблазнъ“. Экуменій, высказавъ ту же мысль, прибавилъ: „чтобъ открылось, что нѣтъ разногласія въ проповѣди, но что тѣ (Петръ и кои съ нимъ) снисходятъ обрѣзанію по экономіи нѣкоей (допуская его, какъ мѣру благоразумія)“. Таже рѣчь и у Амвросіаста: „между тѣмъ, какъ росла слава объ успѣхахъ проповѣди св. Павла, распространялось между неотрѣшившимися еще отъ закона вѣрующими изъ Іудеевъ, мнѣніе, что онъ учитъ несогласно съ прочими апостолами. Этимъ многіе соблазнялись, такъ что и среди язычниковъ могли проходить смутительныя мысли, не вводитъ ли св. Павелъ у нихъ какого иного ученія, нежели какое преподаютъ прочіе апостолы, бывшіе съ Господомъ. Почему и внушено было Павлу свыше, идти въ Іерусалимъ съ свидѣтелями своей проповѣди—Варнавою и Титомъ, однимъ изъ іудеевъ, другимъ изъ язычниковъ, чтобъ, еслибы кто потомъ и сталъ соблазняться, былъ успокоиваемъ свидѣтельствомъ ихъ (т.-е. о согласіи съ Павломъ и прочихъ апостоловъ). Онъ всѣмъ возвѣстилъ, какъ училъ и съ какимъ успѣхомъ, чтобы знали, что онъ не отступаетъ отъ правила евангельскаго. Дѣлалъ онъ это, ради согласія и мира, по внушенію Божію, чтобъ отклонить отъ себя подозрѣніе въ разногласіи съ ними, и чтобъ это послужило въ пользу язычникамъ, давая имъ знать, что его Евангеліе согласно съ апостолами“.

И предложихъ имъ. Съ греч. возложилъ, будто на нихъ, или будто отдавъ все дѣло на ихъ судъ. Іеропимъ говорить: „*ανεθεμετην*, выражаетъ, когда мы сообщаемъ другому, что сами знаемъ, какъбы въ сердце его и умъ влагаемъ то. Но иное значитъ сообщить что, иное поучиться чему. Между сообщающими (другъ другу мысли) есть равенство, а между учащимся и учащимъ тотъ меньше, кто учится“.

Предложилъ *имъ*. Кому—*имъ*? Если взять рѣчь повыше, то будетъ—апостоламъ. По обращеніи тотчасъ я не ходилъ, говорить, къ старшимъ апостоламъ; ходилъ чрезъ три года, повидать Петра и кромѣ его видѣлъ еще только Іакова; потомъ чрезъ 14 лѣтъ пошелъ и предлагалъ *имъ*. При семъ словѣ мысль останавливается на апостолахъ. И въ Дѣянїяхъ говорится, что антїохійское общество послало св. Павла и Варнаву къ апостоламъ и старцамъ (15, 2). Если же обратить вниманіе болѣе на слѣдующія слова: *наединѣ же мнимымъ*; то *имъ* будетъ означать тоже, что всѣмъ тамошнимъ христіанамъ, и апостоламъ и старцамъ и всѣмъ вѣрующимъ,—вель открытую предъ всѣми рѣчь о своей проповѣди и благодати Божіей явленной среди язычниковъ. Изъ Дѣянїй видно, что св. Павелъ и Варнава и дорогою и въ Іерусалимѣ всѣмъ рассказывали, что явилъ чрезъ нихъ Богъ среди язычниковъ (—15, 3. 4); тоже потомъ дѣлали они и на самомъ соборѣ (— 12). Но напрасно инославцы надѣются доказать этимъ, будто въ первенствующей Церкви дѣла вѣры рѣшало общество. Обществу все было повѣдаемо для его наученія, утѣшенія и утвержденія въ вѣрѣ; рѣшеніе же вопроса принадлежало апостоламъ и старцамъ, по обсужденіи его подробно наединѣ наибольшими. Общество должно было принять это рѣшеніе, какъ законъ для себя.

Благодѣтельство, еже проповѣдую во языцехъ,—именно о спасеніи вѣрою безъ дѣлъ закона. Всѣ оправдательныя и очистительныя чины замѣнялись вѣрою въ благодать, даемую чрезъ таинства, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ. Такъ училъ и учреждалъ св. Павелъ повсюду въ Церквахъ, собранныхъ преимущественно изъ язычниковъ. Говорить: *проповѣдую*,—чтобъ означить однажды навсегда установленный образъ евангельской проповѣди, неизмѣнный катихизисъ свой. *Взыдохъ*, говорить, *по откровенію и предложихъ*. Конечно и это по откровенію. Было это въ цѣляхъ Провидѣнія; такъ было нужно по степени воспитанія Церкви, которое вель самъ Господь.

Наединъ же мнимымъ. Мнимые тоже, что въ 6 ст. *мящіяся быти что*, и въ ст. 9. *мнимѣи столпи*,—находящіяся, т.-е., на высокомъ счету у христіанъ. Это не унижительное выраженіе, а почетное. Греч. *ἄχρηστοι*,—кажущимся, показнымъ, на виду у всѣхъ стоящимъ, на которыхъ всѣ смотрятъ, какъ на самыхъ вѣрныхъ указателей истиннаго пути ко спасенію. Теодоритъ говоритъ: „сказаль: *мнимымъ*, т.-е. знаменитымъ“. Св. Златоустъ пишетъ: „когда говоритъ: *мнимымъ*, не для того говоритъ, чтобы лишить ихъ принадлежащаго имъ уваженія, ибо и о себѣ говоритъ: *мнюся же и азъ Духа Божія имѣти* (1 Кор. 7, 40),—что означаетъ просто умѣряющаго свое достоинство человѣка, и не отрицающаго въ себѣ того, что имѣеть. Такъ и здѣсь, когда говоритъ—*мнимымъ*, говоритъ по общему о нихъ мнѣнію и своему. Имъ наединѣ излагаль свое Евангеліе св. Павелъ. Чего ради наединѣ? Того ради, что между вѣрующими не всѣ все могли понести. Благоразуміе требовало иное и умолчать до времени. И еще того ради, что наединѣ удобнѣе было обсудить имѣвшее возродиться недоумѣніе или неясныя стороны предмета. Всячески это означало, что св. Павелъ съ первѣйшими апостолами находилъ въ самыхъ близкихъ и взаимно довѣрчивыхъ отношеніяхъ,—что указать важно было для цѣлей его посланія.

Блаженный Августинъ говоритъ: „Что особо излагаль св. Павелъ Евангеліе тѣмъ, кои были наибольшими въ Церкви, послѣ того; какъ изложилъ его всѣмъ, то это сдѣлано было не потому, чтобы тамъ всѣмъ было говорено, что не истинно, а здѣсь не многимъ истинно; но потому, что тамъ уже умолчалъ иное, чего младенцы въ вѣрѣ не могли еще понести, каковымъ и между Коринѣянами давалъ онъ, какъ самъ говоритъ, млеко, а не твердую пищу (1 Кор. 3, 2). Говорить ложь никогда не должно; но умолчать иногда что-либо истинное бываетъ полезно“. Таже мысль у блаж. Иеронима. Св. Златоустъ пишетъ: „почему же *наединъ*? Кто желаетъ исправить общіе

догматы, тотъ не наединѣ, но предъ всѣми излагаетъ ихъ. Но не такъ поступилъ Павелъ. Ибо онъ не научиться чему-нибудь или исправить что желалъ, но отнять поводъ къ обману у тѣхъ, которые хотѣли обольщать другихъ. Ибо когда въ Іерусалимѣ всѣ соблазнялись, сжали кто допускалъ отступленіе отъ закона, и возбранялъ употреблять обрѣзаніе (потому и сказалъ Іаковъ: *видиши ли брате, koliko темъ есть Иудей впровавшихъ? И си вси увѣстишася о тебѣ, яко отступленію учиши отъ закона*) (Дѣян. 21, 20); когда, говорю, соблазнялись: то потому онъ и не рѣшился открыто предъ всѣми изложить свою проповѣдь, но предложилъ *наединѣ, мнимымъ*, при Варнавѣ и Титѣ, чтобы они были достовѣрными свидѣтелями предъ обвинителями его, что и апостолы не нашли противною проповѣдь его, напротивъ подтвердили оную“.

Да не како вотще теку, или текохъ. Прямо сіи слова показываютъ, будто св. Павелъ входитъ въ сношеніе со старшими апостолами для того, чтобы самому удостовѣриться, вѣрно ли онъ дѣйствуетъ. Но въ томъ, кто наученъ Евангелію свыше, непосредственно отъ самого Господа, такого колебанія, убѣжденія въ вѣрности Евангелія предположить нельзя, особенно при томъ обстоятельстве, что онъ и въ Іерусалимѣ пришелъ для изложенія своего Евангелія, по откровенію. Потому надо положить, что апостоль дѣйствовалъ такъ, не для своего убѣжденія, не вотще ли течеть, а для убѣжденія въ томъ другихъ, можно сказать, всѣхъ другихъ, кромѣ себя. Св. Златоустъ очень сильно выставляетъ неумѣстность такого недоумѣнія въ св. Павлѣ: „Что говоришь, Павле? Не рѣшившись предложить сначала или чрезъ три года, какъ же по прошествіи уже четырнадцати лѣтъ спрашиваешь, не вотще ли течешь? Сколько бы лучше было тотчасъ въ самомъ началѣ это сдѣлать, сжали послѣ съ такихъ лѣтъ? Зачѣмъ же ты и подвизался? Кто бы былъ столько неразуменъ, чтобы проповѣдуя столько

лѣтъ, не зная, хорошо ли онъ проповѣдуетъ?... Такъ нельзя соглашаться, чтобы сія блаженная душа находилась въ такой неизвѣстности о своихъ дѣйствіяхъ. Не самъ ли онъ говоритъ: *такъ теку, не яко безвѣстно, тако подвижаюся, не яко воздухъ бѣий* (1 Кор. 9, 26)? А если *не безвѣстно*, то какъ же могъ бы онъ говорить о себѣ: *да не како вотще теку, или текохъ?*"

Нѣсколько выше (подъ 17 ст. 1 гл.) св. Златоустъ и о самомъ восхожденіи въ Іерусалимъ говоритъ, что оно было предпринято св. Павломъ не для него самого, а для другихъ: „Не для того, чтобъ учиться, приходилъ онъ туда, но чтобъ убѣдить другихъ. Ибо самъ онъ съ самага начала держался тогоже мнѣнія, которое и апостолы послѣ утверждали, т.-е., что не должно обрѣзываться. Поелику же иные доселѣ считали его недостойнымъ довѣрія и больше хотѣли вѣрить находившимся въ Іерусалимѣ: то онъ и ходилъ туда, не для того, чтобъ узнать что-нибудь большее, но чтобъ убѣдить противниковъ, что и находящіеся въ Іерусалимѣ въ томъ съ нимъ согласны. Такъ-то онъ съ самага начала видѣлъ, что нужно дѣлать, и не имѣлъ никакой нужды въ учителѣ; такъ что и въ томъ, что апостолы утвердили послѣ долгаго разсужденія, онъ непоколебимо былъ утвержденъ свыше еще прежде ихъ разсужденія. Лука, объявляя сіе, сказалъ, что Павелъ много и долго утверждалъ противное о семъ предметѣ еще прежде путешествія своего въ Іерусалимъ (Дѣян. 15, 2)“.

Для кого же именно это дѣлалось? Кто говоритъ, для противниковъ св. Павла, кто—для вѣрующихъ вообще, кто—для Церкви, основанныхъ св. Павломъ, кто—для дѣла проповѣди его вообще. Противники св. Павла учили, что безъ соблюденія ветхаго закона нѣтъ спасенія и что кто иначе учитъ, тотъ вотще трудится, дѣйствуетъ не по Божію плану, строитъ не на прочномъ основаніи. Изъ сего выходило, что св. Павелъ не обязывавшій къ обрѣзанію и другимъ чинамъ іудейскимъ, вотще течеть. Въ подтвер-

жденіе этого они указывали на другихъ апостоловъ, говоря какъ бы: вонъ тѣ, которые дѣйствуютъ по разуму Божію, непосредственные ученики Господа, не противятся соблюденію закона, и потому не вотще текутъ; а этотъ вотще течетъ. Св. Павелъ изложивъ теперь, предъ всѣми и наединѣ, благовѣстіе, которое проповѣдуетъ, и вызвавъ общес согласіе и торжественное, на соборѣ заявленное, одобреніе своего ученія, уничтожилъ основаніе, на которомъ утверждались его противники, и заградилъ имъ уста. Теперь для всѣхъ ясно стало, что если онъ согласенъ во всемъ съ апостолами, то дѣйствуетъ тоже по разуму Божію, строить на прочномъ основаніи, какъ и прочіе, и слѣдовательно не вотще течетъ. Онъ говоритъ какъ бы: чтобы враги мои не имѣли основанія говорить, будто я напрасно теку или текохъ, и чтобы другіе, слушающая ихъ на меня клеветы, будто я разное отъ апостоловъ проповѣдую, не поддавались ихъ внушеніямъ, что я напрасно теку. Блаженный Иеронимъ замѣчаетъ, что приверженцы закона „распространяли мысль, что вотще течетъ тотъ, кто думаетъ, что ветхому закону слѣдовать не должно“. Это и были порицатели св. Павла, о коихъ св. Златоустъ полагаетъ, что они „больше уважали Петра и Іоанна, и думали, что онъ (св. Павелъ) не согласуется съ ними, такъ какъ проповѣдывалъ Евангеліе безъ обрѣзанія, а тѣ терпѣли оное, и потому полагали, что онъ противу закона поступаетъ, и вотще подвизается. Потому, говорить, вздохъ и предложихъ имъ благовѣствованіе, не для того, чтобы самому научиться чему-нибудь отъ нихъ, но для того, чтобы вразумить тѣхъ, что я не напрасно теку“. Послѣ этого и всѣ, кого бы стали соблазнять порицатели св. Павла, были ограждены отъ опасности быть обольщенными отъ нихъ, убѣждаясь, что ученіе св. Павла было всеобщее всѣхъ посланныхъ отъ Бога провозвѣстниковъ спасительной истины ученія. Проповѣдь св. Павла получала чрезъ сіе прочное основаніе, и никакой уже не предстояло опасности, чтобы онъ напра-

сно текъ, т.-е. чтобы кто-нибудь надѣялся на успѣхъ отторгать отъ него послѣдовавшихъ его ученію, и тѣмъ дѣлать тщетнымъ трудъ его. Иные такъ и перифразируютъ: *да не како вотще теку*, чтобы трудъ мой не пропадалъ даромъ, или чтобъ изъ труда моего ничего не пропадало. Предполагается мысль: обратишь кого, а эти придутъ и натолкуютъ, что точно есть на землѣ свыше дарованное ученіе, но оно въ настоящемъ видѣ преподается только старшими апостолами, а этотъ несогласенъ съ ними,—натолкуютъ это, и отторгнуть отъ истины принявшихъ уже ее: трудъ мой и напраснымъ становится. Чтобъ этого не случилось или съ увѣровавшими уже, или съ имѣющими увѣровать, я теперь, по внушенію Божию, заручаюсь общимъ всѣхъ одобреніемъ благовѣстія, которое проповѣдую, да заградятся уста лжеучителей и торжествуетъ единая истина Божія о Христѣ Иисусѣ, Господѣ нашемъ.

Епископъ Теофанъ.

Очеркъ жизни затворника Святогорской пустыни Іеросхионаха Іоанна *)

Святогорская мѣловая скала, какъ выше сказано, отвѣснымъ утесомъ возвышающаяся изъ почвы Святыхъ горъ, вся изрыта пещерными ходами идущими отъ ея подошвы до вершины, гдѣ храмъ святителя Николая. Ходы эти въ то время была весьма запущены, во многихъ мѣстахъ завалились и образовали лишь узкую стезю, стѣснявшую проникавшій въ нихъ народъ. Это не укрылось отъ заботливаго Іоанникія, и онъ испросилъ благословеніе настоятеля о. Арсенія ихъ очистить и, гдѣ пужно, расширить для большаго удобства поклонниковъ. Принявшись за работу съ братією монастырскою, не замедлил онъ привести пещеры эти въ лучшей порядокъ: на верхней части скалы,

*) Окончаніе. Начало см. въ мартовской вѣщкѣ.

близъ пространной кельи, служившей нѣкогда храмомъ Божиимъ для древнихъ пещерниковъ, гдѣ нынѣ также устроена пещерная церковь во имя св. Іоанна предтечи, сохранилось нѣсколько тѣсныхъ изсѣченныхъ въ мѣлу келій, соединенныхъ съ общимъ пещернымъ ходомъ на подобіе затворовъ пещеръ кievскихъ. Въ келии эти малыя отверстія въ скалѣ пропускаютъ свѣтъ дневный, а мѣловой грунтъ ихъ стѣнъ дѣлаетъ ихъ опрятными и сухими. Работая въ пещерахъ при ихъ очищеніи, Іоанникій особенно полюбилъ одну изъ этихъ келій, гдѣ нерѣдко отдыхалъ. Въ ней вспомнилась ему завѣтная мечта его дѣтства, слова товарища сверстника о его дѣдѣ-затворникѣ, которому онъ такъ завидовалъ и подражать желалъ, и онъ невольно подумалъ, что нынѣ, подъ старость, хорошо и душеспасительно было бы эту мечту осуществить самымъ дѣломъ. Мѣстность кельи представляла ему всѣ удобства къ затвору въ этомъ мѣстѣ, и радостно забилося его сердце при мысли, что ему можетъ быть суждено будетъ въ ней подвизаться. Онъ испросилъ позволеніе настоятеля сдѣлать въ этой кельѣ деревянный простѣнокъ и двери, и затѣмъ началъ проситься въ затворъ. О. Арсеній, самъ весьма опытный въ духовной жизни и много видѣвшій на своемъ вѣку великихъ подвижниковъ благочестія, не удивился просьбѣ Іоанникія, но отнесся къ ней осторожно. Не отказывая ему въ ней наотрѣзъ, онъ началъ его испытывать: прежде всего приказано ему было собственноручно очистить всѣ печистыя мѣста въ монастырѣ, чтобы смирить его помыслъ, если въ немъ таится гордыня. Безпрекословно исполнялъ повелѣнное Іоанникій, нимало не погнушавшись печистотамей. О. Арсеній, посовѣтовавшись съ духовникомъ, велѣлъ ему сперва затвориться въ жилой кельѣ, затворить въ ней ставни, и такимъ образомъ испытать себя, возможегъ ли онъ снести затворъ въ мѣловой скалѣ. Трудень оказался затворъ Іоанникію въ жилой кельѣ: по ночамъ чувствовалъ онъ необычайный ужасъ, мѣшавшій ему молиться, и

онъ всею душею стремился въ мѣловую скалу, въ которую влекла его непреодолимая сила. Не утерпѣлъ онъ и перешелъ въ мѣловую келью въ скалѣ, гдѣ опять затворился для испытанія. Здѣсь не чувствовалъ онъ никакого страха, напротивъ ощущалъ необычайную радость и четыре дня и ночи провелъ въ ней безъ всякаго смущенія. Настоятель, безъ дозволенія архіерейскаго, все не рѣшался окончательно разрѣшить ему затворъ: онъ представлялъ ему сырость и холодъ мѣловой кельи, непрекращающіеся ни зимой, ни лѣтомъ, не дозволилъ даже устроить въ ней печь, грозилъ держать его въ затворѣ подъ замкомъ; но на все соглашался Іоанникій, лишь бы не разлучали его съ избраннымъ мѣстомъ подвиговъ, къ которому стремилась его душа. Воспослѣдовало наконецъ и разрѣшеніе архіерейское затвориться ему въ скалѣ и пребывать въ затворѣ подъ надзоромъ настоятеля и духовника, связавшихъ его обѣтомъ, при первомъ ихъ требованіи, оказать имъ послушаніе оставленіемъ затвора, если то признается нужнымъ. Такимъ образомъ, при благословеніи и молитвенномъ напутствованіи настоятеля и духовника, подвижникъ Божій вступилъ въ затворническую мѣловую келью, и въ ней былъ запертъ на замокъ, и лишь малое оконце въ двери служило ему для принятія пищи и питія, приносимыхъ назначеннымъ къ нему въ услуженіе братомъ. Представьте себѣ, читатель, тѣсную и низкую келью, своды которой не выше роста человѣческаго, изсѣченную въ мѣлу, свѣтъ въ которую проникаетъ чрезъ узкую скважину, пробуравленную снаружи скалы на довольно большемъ разстояніи. Атмосфера кельи, рѣзко-холодная и сырая, напоминаетъ собою ледникъ; она какъбы колетъ васъ и возбуждаетъ въ тѣлѣ ознобъ лихорадочный. Все убранство кельи составлялъ деревянный открытый гробъ съ большимъ Распятіемъ у изголовья; гробъ этотъ служилъ ложемъ успокоенія затворнику, претружденному подвигомъ бдѣнія молитвеннаго. Въ немъ послано немного соломы: вотъ все упокоеніе, которое позволялъ себѣ подвижникъ;

за тѣмъ небольшой налой у иконъ, деревянный обрубокъ служившій вмѣсто стула, кувшинъ воды, нагольный тулупъ, ветхая мантия съ эпитрахилью, и неугасимая лампада, удовлетворяли всѣ потребности затворника, который носилъ еще тяжелыя пудовыя желѣзныя вериги на своемъ тѣлѣ. Правило молитвенное, по заповѣди о. Арсенія, совершалъ онъ слѣдующее: въ сутки полагалъ 700 поклоновъ земныхъ, 100 поясныхъ, произносилъ молитвъ Иисусовыхъ 5000, Богородичныхъ 1000, читалъ акаѳисты Сладчайшему Иисусу, Богоматери и страстямъ Христовымъ, помянникъ съ именами живыхъ и усопшихъ, по запискамъ подаваемымъ отъ благотворителей обители и другихъ усердствующихъ. Приобщался св. Христовыхъ Таинъ сперва ежемѣсячно въ ближней пещерной церкви Предтечи, гдѣ служилась для него литургія еженедѣльно по вторникамъ; первый годъ впрочемъ почти безвыходно пребылъ онъ въ затворѣ, выходя въ пещерную церковь только однажды въ мѣсяцъ для причащенія св. Таинъ, которыя принималъ въ олтарѣ, не показываясь народу. Особенно трудна была ему по началу сырость кельи и ея постоянный холодъ, отъ котораго мало защищалъ его тулупъ: ляжетъ для отдыха въ свой гробъ, укроется весь съ головою, и то съ трудомъ улечься сможетъ. Сырость была такая, что одежда и бѣлье болѣе мѣсяца ее не выдерживали, но видимо истлѣвали и распадались. Но крѣпость духа подвижника Божія была непоколебима; все терпѣлъ онъ мужественно ради Господа, страданія котораго всегда представлялъ себѣ, и противопоставляя имъ свой подвигъ, считалъ его вполнѣ ничтожнымъ. Проживъ годъ и шесть мѣсяцевъ въ неисходномъ затворѣ, постриженъ былъ онъ въ 1852 году 29 августа, на праздникъ усѣкновения главы Предтечевой, въ великій ангельскій образъ — схиму, и именованъ Іоанномъ. Постригалъ его самъ преосвященный Филаретъ, въ присутствіи о. Арсенія и боголюбивой Т. Б. Потемкиной. Затѣмъ разрѣшено было ему приобщаться св. Таинъ чрезъ каждыя 2 недѣли, а въ посты еженедѣль-

но. Невольное уваженіе привлечь къ себѣ подвижникъ Божій въ людяхъ ревнующихъ о благочестіи; преосвященный Филаретъ всегда, при посѣщеніяхъ обители Святогорской, ходилъ къ нему въ келью, приносилъ ему восковыя свѣчи въ даръ, исповѣдывался предъ нимъ со слезами, и всегда отзывался объ немъ съ любовію. О. Арсеній и нѣкоторые изъ старшей братіи Святогорской, тоже избрали его своими духовникомъ. Но особенно благоговѣла предъ нимъ Татьяна Борисовна Потемкина, заботясь о немъ всегда съ сердобольнымъ участіемъ. Нужно при этомъ сказать, что не безъ пререканій и неудовольствій, нѣкоторые братія относились къ затворнику: иные видѣли въ немъ одно лишь праздное бездѣйствіе, другіе приписывали ему гордость и тщеславное исканіе похвалъ людскихъ, нѣкоторые же опасались, не впалъ бы затворникъ въ состояніе прелести, не случилось бы съ нимъ, по его простотѣ и неопытности, какого-либо искушенія. Всѣ эти сужденія о подвижникѣ Божіемъ легко могли бы подвигнуть о. Арсенія воспретить ему затворъ, еслибы не поддерживали въ немъ сочувствія къ затворнику вліяніе и благоговѣніе къ нему преосвященнаго Филарета и Т. Б. Потемкиной. 5 лѣтъ провелъ затѣмъ еще затворникъ въ холодной кельѣ, въ неисходномъ затворѣ, но наконецъ не могъ выдерживать долѣе ея холодной атмосферы, отъ которой начались у него дѣлаться судороги въ ногахъ, вслѣдствіе чего устроили въ его кельѣ небольшую печь, что считалъ онъ величайшимъ для себя благодѣяніемъ со стороны настоятеля. Печь эта, согрѣвая нѣсколько мѣловую келью, дѣлала пребываніе въ ней подвижнику не столь труднымъ и разрушительнымъ для его здоровья; затѣмъ самая строгость затвора была имъ нѣсколько ослаблена: онъ еженедѣльно по вторникамъ началъ выходить изъ кельи своей въ Предтечевскую церковь, гдѣ выслушивалъ божественную литургію въ олтарѣ, приобщался св. Таинъ, и по отпускѣ литургіи выходилъ иногда на порогъ олтарныхъ дверей, чтобы преподать благословеніе

жаждавшему видѣть его народу. Имѣлъ онъ также обычай, ежегодно въ четвергъ страстной седмицы оставлять свою затворническую келью, сходить съ скалы и до четверга пасхальной седмицы пребывать въ кельѣ своихъ келейниковъ у подошвы скалы: онъ во все это время присутствовалъ при службахъ церковныхъ въ монастырѣ съ прочею братією, бывалъ въ трапезѣ, и затѣмъ мирно возвращался опять въ свою пещеру на цѣлый годъ. Время свое затворникъ проводилъ въ строгомъ исполненіи своего правила, упражнялся въ молитвѣ Иисусовой, полагалъ многочисленные поклоны, прочитывалъ положенные акаѳисты, все это въ сумракѣ пещерномъ, при слабомъ свѣтѣ свѣчи. Господь сохранилъ его милостію своею отъ особенныхъ страхованій и нападеній демонскихъ. Только однажды, по собственнымъ его словамъ, когда послѣ молитвы ночной легъ онъ отдохнуть въ свой гробъ, послышался ему шумъ въ пещерномъ корридорѣ сопредѣльномъ его кельѣ, и вслѣдъ за тѣмъ два незнакомца необычайнаго роста вошли въ его келью и остановившись, съ великою злобою смотрѣли на него и говорили другъ другу: съѣдимъ этого старика, чтобы онъ не молился такъ постоянно. Затворникъ, ожидая себѣ смерти, смежилъ глаза и началъ творить Иисусову молитву. Дикій хохотъ послышался въ его келии, и привидѣнія затѣмъ исчезли. Сохраняемый милостію Божіею отъ нападеній вражійихъ, взамѣнъ ихъ не мало претерпѣвалъ подвижникъ скорбныхъ искушеній отъ человѣковъ. На немъ поистинѣ въ точности сбывались евангельскія слова Господа: „яко некоторый пророкъ пріятель есть во отечествіи своемъ“ (Лук. 4, 24). Много непріятностей, даже побоевъ, претерпѣвалъ онъ отъ келейниковъ своихъ, часто переменявшихся и не всегда избравшихся изъ лицъ поведенія благоправнаго. Много нареканій слышалось о немъ въ самой братіи Святогорской: иные глумились надъ его крайнею простотою, другіе, подмѣтивъ нѣкоторыя его слабости, свойственныя всѣмъ человѣкамъ, перетолковывали ихъ въ дурную сторону.

Очень не многіе иноки, имѣвшіе истинно-духовное настроеніе, питали глубокое къ нему уваженіе и любили его какъ отца, почитая въ немъ силу и крѣпость духа, не изнемогавшаго подъ бременемъ толикаго подвига. Но и эти не многіе лишь тайно посѣщали его келью и вообще старались не обнаруживать къ нему своего уваженія. Нужно замѣтить, что затворникъ, отличаясь крайнею простотою и почти дѣтскимъ простосердечіемъ, мало опытенъ былъ въ книгахъ святоотеческихъ; молитву Іисусову проходилъ онъ по наставленію бывшаго святогорскаго духовника іеромонаха Θεодосія—ученика старца Филарета Глинскаго, а по смерти о. Θεодосія, руководствовался въ ней прежнимъ опытомъ, почему и не могъ онъ преподавать духовныя наставленія изъ святоотеческихъ книгъ въ назиданіе приходившимъ къ нему инокамъ, ограничиваясь лишь простыми совѣтами мудрости духовной, почерпнутой имъ изъ подвижнической уединенной жизни. Онъ самъ любилъ выслушивать отъ собесѣдниковъ своихъ изреченія святыхъ отцевъ, съ благодарностію принималъ указанія младшихъ лѣтами, но болѣе его начитанныхъ иноковъ, удобоприложимыя къ его возвышенному подвигу. По разсказу одного изъ нихъ, затворнику была имъ прочитана книжка преосвящ. Игнатія Брянчанинова: „Плачь инока“, которая привела его въ восхищеніе: „Какъ тутъ все вѣрно сказано, говорилъ онъ со слезами,—вотъ я не могу только выразить, по ученому, словами, а тутъ вотъ въ сердцѣ все такъ чувствуется, какъ тамъ говорится“. Одно время затворникъ даже порывался оставить затворъ и идти въ Кіевъ для свиданія съ іеросхимонахомъ Кіево-Печерской Лавры о. Пареніемъ, который чрезъ нѣкоторыхъ лицъ передалъ ему слово предостереженія братскаго, особенно прилежать смиренномудрію, столь необходимому при его возвышенномъ и необыкновенномъ для вѣка нашего подвигѣ. Настоятелю о. Арсенію стоило не малаго труда убѣдить его не оставлять затвора, чтобы не соблазнить и безъ того соблазнявшуюся братію. Пока служило затворнику зрѣніе,

прочитывалъ онъ неизмѣнно свое правило, но отъ постоянного полумрака и свѣчнаго освѣщенія, зрѣніе его испортилось: онъ не могъ читать, съ трудомъ различалъ лица къ нему приходившихъ, на дневномъ же свѣтѣ рѣшительно ничего не видѣлъ. Къ нему назначенъ былъ для чтенія одинъ изъ иноковъ, прочитывавшій для него послѣдованія церковныя—полунощницу, утреню, часы, вечерню, повечеріе съ канонами по уставу святогорскому, и другія по желанію его молитвословія; самъ же затворникъ упражнялся только въ молитвѣ Іисусовой и полагалъ многочисленныя поклоны; до 1000 земныхъ поклоновъ совершалъ онъ въ сутки, и очень любилъ молиться съ поклонами, говоря, что въ претружденномъ имъ тѣлѣ сугубо ощущается духъ умиленія и теплота сердечная. Послушаніе чтеца долгое время проходилъ при немъ одинъ благочестивый инокъ о. Мартирій, уже умершій. Жизни духовной и строгій подвижникъ, весьма знакомый съ книгами святоотеческими, былъ онъ во многомъ полезенъ затворнику, находившему въ начитанности его поддержку своему внутреннему дѣланію. Въ качествѣ ученика, предлагалъ онъ иногда старцу свѣдѣнія о прочитанномъ имъ въ Добротолубіи и другихъ книгахъ, входилъ съ нимъ въ разсужденія духовныя, и такимъ образомъ, самъ поучаясь отъ старца словами опытности его въ подвигахъ, вмѣстѣ назидалъ и его словами святыхъ отцевъ, приложимыми къ его дѣланію. Однажды ночью порою, читая въ кельѣ затворника, послѣдованіе утрени, Мартирій получилъ отъ него замѣчаніе, что читаетъ невнятно шестопсалміе. Оскорбившись, Мартирій упрекнулъ старца, что ради него лишается онъ возможности съ прочею братіею бывать въ храмѣ при службахъ церковныхъ и портитъ свое зрѣніе чтеніемъ у него въ полумракѣ. „Вотъ ослѣпну и я какъ ты, отче, говорилъ онъ съ огорченіемъ; тогда посмотримъ, кто изъ братій согласится ходить къ тебѣ сюда читать“. Окончивъ чтеніе утрени, часа въ 3 ночи, въ немирномъ духѣ началъ Мартирій сходить по лѣстницѣ святогорской

скалы отъ затворника, рѣшившись болѣе не ходить къ нему читать. Лѣстница эта идетъ среди лѣсной гористой чащи; изъ ней начали предъ нимъ появляться огненные чудовища, щелкавшія зубами и готовые его пожрать. Въ ужасѣ бросился Мартирій бѣжать внизъ съ лѣстницы, чудовища гнались за нимъ, крича вслѣдъ: „ты нашъ, ты нашъ, потому что огорчилъ затворника“! Впѣ себя прибѣжалъ онъ въ свою келью, и видя, что чудовища устремляются въ ея окно, поспѣшилъ задернуть занавѣску и началъ усердно молиться, раскаиваясь предъ Господомъ въ малодушномъ огорченіи на затворника. На утро поспѣшилъ онъ испросить себѣ прощеніе старца Божія, и съ тѣхъ поръ терпѣливо исполнялъ его желанія.—Кончина настоятеля. Арсенія была весьма чувствительна для любившаго и уважавшаго его затворника: въ немъ лишился онъ отца, опытнаго наставника, руководителя и покровителя; горько оплакивалъ онъ его кончину, и самъ съ тѣхъ поръ усиленно началъ помышлять о смерти. Впрочемъ жизнь его и безъ того была ежедневнымъ напоминаніемъ смерти: заживо погребенный въ нѣдрахъ земли, съ неразлучнымъ товарищемъ гробомъ, догоралъ онъ какъ свѣча возженная въ молитвѣ къ Богу. Ничто изъ житейскихъ вещей не привлекало старца: нерѣдко приходившіе къ нему по расположенію иноки, переменили полусогнившую солому въ его гробѣ, очищали въ немъ плѣсень, устраивали ему изголовье; старецъ мало обращалъ вниманія на это. Однажды замѣченъ былъ двумя посѣтившими его иноками тяжелый запахъ въ его кельѣ. Они рѣшились о немъ спросить старца; онъ признался, что вериги его поломались и трутъ ему за плечами спину. Оказалось, что тамъ уже образовалась язва, въ которой роились черви. По настоянію иноковъ, вериги были сняты и снесены для починки въ кузницу монастырскую, а язву омыли и приложили къ ней цѣлительный пластырь. Впрочемъ и послѣ этого старецъ не переставалъ носить вериги, которыя только были обшиты для него кожей, чтобы не такъ врѣзывались въ его из-

можденное тѣло. Проявлялось въ немъ иногда даже какъ-бы юродственное направленіе, такъ что своеобразныя его сужденія невольно удивляли слышавшихъ, а иногда служили поводомъ къ его оужденію непонимавшими настоящаго смысла его словъ и дѣйствій. Такъ однажды Т. Б. Потемкина пожелала привести къ нему въ келью своего роднаго брата, сомнѣвавшагося въ истинѣ разсказовъ о строгомъ затворѣ подвижника. вмѣстѣ съ братомъ пришла она къ нему, и просила преподать имъ благословеніе и наставленіе духовное. Старець, благословивъ пришедшихъ, началъ просить усиленно Т. Б. о снятіи съ него портрета, говоря, что онъ ему очень нуженъ. Разумѣется, пришедшіе весьма соблазнились подобною просьбою чуждаго міру и мірскихъ обычаевъ подвижника; но не скрывалось ли подъ этою просьбою тайнаго желанія, унижить себя въ ихъ очахъ, во избѣжаніе похвалъ чловѣческихъ? Нужно сказать, что просьба затворника о снятіи съ него портрета и потомъ повторялась имъ, такъ что наконецъ снятъ былъ съ него портретъ, впрочемъ довольно неудачный и мало на него схожій. Этому причиною былъ самъ затворникъ, указаніями своими сбившій живописца и помѣшавшій ему уловить сходство. Затѣмъ старецъ особенно заботился еще объ участи веригъ своихъ по смерти: онъ просилъ ихъ сохранять на своемъ гробѣ въ тойже келии, гдѣ подвизался, въ которой желалъ быть и погребеннымъ. 17 лѣтъ подвизался онъ такимъ образомъ въ затворѣ, въ великомъ терпѣніи и неослабномъ подвигѣ молитвенномъ. Весьма тяготило его усердіе къ нему народное: всякій вторникъ на ранней литургіи въ Предтечевской церкви собирались толпы, желавшія получить отъ него благословеніе, ради котораго вынуждаемъ былъ онъ показываться на порогѣ олтарныхъ дверей и благословлять усердствующихъ. Нѣкоторые утруждали его вопросами, просили отъ него совѣта, повѣряли ему свои скорби: таковыхъ старался онъ удовлетворять краткими простыми отвѣтами, которые выслушивались съ

благоговѣніемъ. Какъ мирный ангель, въ своей одеждѣ схимнической, появлялся онъ предъ взорами жаждавшихъ его увидѣть благочестивыхъ богомольцевъ обители, напоминая собою времена давно минувшей древности, вѣкъ подвижниковъ Кіево-печерскихъ, въ глубинѣ пещерной спасавшихся и свѣтившихъ міру святостію своею. Видимо тяготился старецъ этими выходами, и подѣ конецъ подвига своего весьма рѣдко появлялся у дверей олтанныхъ, гдѣ тщетно ждали его толпы. Но были случаи, когда иные усиленными просьбами испрашивали свиданія съ нимъ: такъ, одинъ изъ поклонниковъ, одержимый недугомъ душевнымъ, грозилъ лишить себя жизни у подножія скалы, если его не допустятъ видѣться и бесѣдовать съ затворникомъ. Онъ былъ допущенъ къ нему, и долго длилась ихъ бесѣда; по окончаніи ея поклонникъ въ мирномъ и радостномъ расположеніи духа вышелъ изъ его кельи. Но вотъ приблизилось время скончанія для доблестнаго подвижника: съ начала 1867 года началъ онъ весьма оскудѣвать силами тѣлесными, сильно кашлялъ, съ трудомъ ходилъ, такъ какъ ноги его отъ постояннаго стоянія отекли и опухли. Не могъ онъ уже совершать прежнихъ поклоновъ; лежа въ гробу своемъ непрестанно молился, почти отказался отъ пищи, вкушая ее лишь понемногу, какъ малый ребенокъ. Видя подобное болѣзненное его состояніе, и опасаясь внезапной его кончины безъ напутствія христіанскаго, въ удаленной отъ жилья другихъ иноковъ пещерной его кельи, настоятель о. Германъ началъ предлагать ему перемѣститься въ больницу монастырскую, находящуюся въ верстѣ отъ обители, на открытомъ и здоровомъ мѣстѣ, съ домовою при ней церковію, гдѣ онъ могъ бы выслушивать ежедневное богослуженіе даже не вставая съ своего болѣзненнаго ложа, такъ какъ для этого окна изъ больничныхъ келій нарочно проведены въ церковь; ктому же, во всякое время дня и ночи, при надобности для него въ напутствіи св. Тайнами, могъ принять ихъ въ напутіе живота вѣчнаго. Долго

не соглашался подвижникъ оставить свою пещерную келью: онъ все говорилъ, что хочетъ въ ней умереть. Самыя убѣжденія къ тому уважаемой имъ Т. Б. Потемкиной остались безъ успѣха. Настоятелю оставалось употребить свою власть, и онъ напомнилъ затворнику объѣтъ данный имъ его предмѣстнику о. Арсенію, — при первомъ требованіи настоятеля оказать послушаніе и оставить затворъ, если настоятель этого потребуеть. Не прекословивъ болѣе старецъ, и мирно покорился необходимости переселиться въ больницу, гдѣ ему устроили келью съ затворенными окнами, наподобіе его пещерной, со всѣми удобствами необходимыми болящему. Туда переселился онъ лѣтомъ 1867 года, но не долго въ ней прожилъ. Видимо близился онъ къ смерти, и тщательно къ ней готовился. Святая иконы, бывшія въ его кельѣ, роздалъ онъ на благословеніе усердствовавшимъ къ нему инокамъ, повторилъ опять просьбу о своихъ веригахъ, снятыхъ съ него въ болѣзни и стоявшихъ близь его ложа, чтобы поставлены были и хранились навсегда въ его пещерной кельѣ, выборъ же мѣста погребенія своего предоставилъ настоятелю. Такъ какъ погребеніе его, по прежнему его желанію, внутри пещерной его кельи, оказалось по нѣкоторымъ причинамъ неудобнымъ, то ему предложили быть погребеннымъ близь олтаря больничной церкви, на что онъ охотно согласился. Напутствованный елеосвященіемъ, ежедневно питаемый св. Христовыми Тайнами, мирно ожидалъ онъ ангела смерти. Больничный іеромонахъ о. Паисій почти неотлучно былъ при немъ. Въ день смерти своей затворникъ разсказалъ ему, что видѣлъ во снѣ старца Филарета глинского, о. Арсенія святогорскаго и духовника о. Феодосія, соборнѣ совершавшихъ молебное пѣніе святителю Николаю, и что они звали его съ собою. 11-го августа 1867 года, во время обѣднее, предалъ онъ душу свою въ руки Божіи въ присутствіи о. Паисія, закрывшаго ему глаза. Такъ скончалъ теченіе свое подвижникъ Божій, твердый вѣрою, непоколебимый духомъ, все-

цѣло предавшійся волѣ Божіей, которая путемъ чуднымъ и не легкимъ провела его къ покою вѣчному. На третій день послѣ кончины его, совершенно его погребеніе настоятелемъ обители о. архимандритомъ Германомъ со старшею братією. Многотрудное тѣло его предано землѣ по лѣвую сторону алтаря больничной церкви во имя Ахтырской Богоматерней иконы. На могилѣ его утверждень былъ тотъ самый большой деревянный крестъ съ Распятіемъ Господнимъ, который стоялъ столько лѣтъ у изголовья гроба въ его пещерной кельѣ. Вскорѣ усердіе къ памяти почившаго Т. Б. Потемкиной, замѣнило его чугуннымъ крестомъ съ бронзовымъ Распятіемъ, доселѣ осѣняющимъ его могилу. Тогда крестъ деревянный опять возвращень былъ въ его пещерную келью, гдѣ пребываетъ вмѣстѣ съ веригами блаженнаго старца. Сохранились также въ обители его мантия и схима, его келейная скуфья, сберегаемая усердствующими къ его памяти иноками. Портретъ подвижника также изданъ обителью Святогорскою, ибо многіе изъ благоговѣнія къ почившему затворнику пожелали его имѣть.

Не прошло и года со дня кончины затворника, какъ Господу угодно было его прославить, какъбы въ обличеніе соблазнявшихся и неблаговолившихъ къ нему при его жизни. Невольно преклоняешь предъ дивными судьбами Божими, которыхъ измѣнить не въ силахъ усилія человѣческія. На могилу іеросхимонаха Іоанна стали стекаться болящіе одержимые бѣснованіемъ, и отъ нея начали истекать исцѣленія. Первый подобный случай былъ 13-го іюля 1868 года, и скорѣ за нимъ другой такой же 17-го іюля тогоже года. Представляемъ описанія этихъ обоихъ событій, составленныя очевидцами и подписанныя исцѣлившимися и свидѣтелями. Описанія эти хранятся въ обители Святогорской въ подлинникѣ, которыхъ и мы будемъ тщательно придерживаться. „Дивный въ святыхъ своихъ Господь, являющій и въ настоящія времена благодать Свою въ православной католической Церкви,

и прославляющій въ ней подвижниковъ Своихъ, сподобилъ меня грѣшнаго быть свидѣтелемъ исцѣленія бѣсноватой, совершившагося на могилѣ іеросхимонаха Іоанна, 17 лѣтъ подвизавшагося въ затворѣ въ обители Святогорской,—такъ начинается повѣствованіе объ этомъ событіи очевидецъ, его описавшій. „Тайну цареву добро хранить, а дѣла Божія славно возвѣщать“, говоритъ Премудрый, котораго послушая, и опасаясь, чтобы событіе это со временемъ не пришло въ забвеніе, возмѣлъ онъ намѣреніе, оставить въ обители Святогорской собственноручное описаніе событія, какъ свидѣтель его и очевидецъ. „1868 г. 13-го іюля пришелъ я въ обитель Святогорскую помолиться; мнѣ сказали, что тутъ еще въ очень недавнее время подвизался 17 лѣтъ въ затворѣ подвижникъ Божій іеросхимонахъ Іоаннъ. Мнѣ пожелалось поклониться его могилѣ, и я сталъ спрашивать, гдѣ она находится. Услышавъ, что туда собираются идти двѣ поклонницы, съ которыми находилась третья, одержимая бѣснованіемъ, подождалъ я ихъ и затѣмъ вмѣстѣ съ ними отправился на хуторъ монастырскій, гдѣ больничная церковь, при которой погребенъ затворникъ. Немного отошли мы отъ гостиницы монастырской, какъ больная бѣснованіемъ начала испускать громкіе крики: „Куда ведете вы меня? Зачѣмъ идти намъ туда? Я лучше брошусь и разобью себѣ голову о камни, чѣмъ идти мнѣ туда!“ вопила она неистово. Затѣмъ остановилась и закричала раздирающимъ душу голосомъ: „Я князь, я владыка, а вы немощные, вы нуль противъ меня“, послѣ чего повалилась въ конвульсіяхъ. Обѣ спутницы ея, и я вмѣстѣ съ ними, не безъ труда ее приподняли, крестили ее и совѣтовали ей самой перекреститься. Ведомая подъ руки, она еле передвигала ноги, мы тоже тихо за нею слѣдовали. Идя позади болящей, я еще однажды ее перекрестилъ съ словами: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, и сказалъ ей: раба Божія Евдокія, оградись знаменіемъ креста Господня. Она съ усиліемъ перекрестилась, при чемъ я и другія спутницы, обрадованные этимъ,

запѣли церковный стихъ: „Иже крестомъ ограждаемы, врагу противляемся“, и проч. Во время пѣнія нашего, больная молчала и дрожала. Намъ повстрѣчались ѣхавшіе въ повозкѣхъ послыанс; указывая на нихъ, больная сказала: „вотъ и тутъ есть мнѣ мѣсто“, и затѣмъ закричала: „Зачѣмъ идти къ этому Іоанну, къ немощному, къ монаху? Я его знаю, знаю, что онъ немощный, лучше я умру!“ На это одна изъ провожавшихъ больную поклонницъ сказала: „Иди въ бездну, оставь созданіе Божіе!“ „Охъ, въ бездну! простонала больная, если бы вы только знали, что такое бездна!“ Со мною было небольшое Евангеліе на русскомъ языкѣ, и я началъ по немъ читать вслухъ 1 главу отъ Іоанна; но такъ какъ больная видимо не сносила этого чтенія и страшно билась, то я его прекратилъ. На половинѣ пути, когда уже видна намъ была больничная церковь, больная закричала: „были у Митрофана и Тихона, пойдемъ къ Антонію и Θεодосію; зачѣмъ же къ Іоанну, къ этому немощному? О, Іоаннъ, Іоаннъ мучитель!“ Наконецъ приблизились мы къ могилѣ затворника, запѣли надъ нею заупокойный стихъ: „Со святыми упокой“ и больная съ нами пѣла, но потомъ упала на могилу безъ чувствъ. Мы начали просить больничнаго іеромонаха о. Паисія отслужить панихиду на могилѣ подвижника; она еще не началась, какъ больная очнулась и закричала опять: „Іоаннъ мучитель, не бей меня, не мучь, лучше отпусти!“ Началась панихида, больная страшно мучилась въ конвульсіяхъ; жаль было на нее смотрѣть, такъ ее ломало и коверкало! Мученія ея увеличились при заупокойной эктеіи, она видимо не могла слышать имени Іоанна и страшно тряслась. При пѣніи „со святыми упокой“ ее повало на рвоту и она дико по-звѣрски зарычала. Послѣ панихиды, о. Паисій, видя изнеможеніе больной, вынесъ ей изъ церкви немного святой воды; но зубы ея такъ крѣпко были стиснуты, что влить ей воду въ уста не было никакой возможности; почему мы полили ея крестообразно ея лицо, вслѣдъ за тѣмъ она сама

открыла ротъ и проглотила немного святой воды. Потомъ она открыла глаза, съѣла и сама начала просить дать ей еще святой воды напиться, которая и была ей подана; больная перекрестилась съ благоговѣніемъ и напилась, что повторила раза три, мирно и спокойно. Потомъ повели мы ее въ больничную церковь, гдѣ приложили къ св. иконѣ Ахтырскія Богоматери и дали проглотить нѣсколько елея отъ ея лампы. Затѣмъ о. Паисій вынесъ мантию почившаго затворника и накрылъ ею больную; она вела себя тихо и молилась. Когда сняли съ нея мантию, то со слезами благодарности она объявила, что теперь чувствуетъ себя совершенно здоровою, и нѣсколько разъ съ горячностью поцѣловала крестъ нашитый на мантии затворника. Испросивъ себѣ благословеніе о. Паисія, мы съ радостію возвращались обратно съ выздоровѣвшею Евдокією. Дорогой я разспросилъ ее о подробностяхъ ея болѣзни, и вотъ что узналъ: родомъ она Воронежской губерніи Острогожскаго уѣзда слободы Ситниковой, дѣвица, дочь діакона, отъ роду имѣла 25 лѣтъ, страдала бѣснованіемъ съ іюня 1867 года; сначала очень сильно страдала, потомъ получила нѣкоторое облегченіе при мощахъ святителей воронежскихъ Митрофана и Тихона, здѣсь же, на могилѣ затворника Іоанна, при панихидѣ о его упокоеніи чувствовала невыразимое мученіе; самое имя Іоанна какъбы жгло ее, но подъ конецъ панихиды ей сдѣлалось легче, совершенное же облегченіе почувствовала она, когда была накрыта его мантиєю, отъ которой обоняла нѣкое благоуханіе и совершенно пришла въ себя. Въ слѣдующій день, послѣ исповѣди, она сообщила св. Христовыхъ Танцъ, къ которымъ болѣе года не могла приступить до этого времени. Затѣмъ въ другой разъ ходила на могилу затворника, служила на ней панихиду и проливала въ молитвѣ благодарныя слезы“ *).

* Подъ актомъ объ исцѣленіи приложены слѣдующія подписи: „Очевидцемъ исцѣленія ея былъ и оносъ описалъ, съ готовностію истину сего засвидѣтельствовать предъ всѣми, Вологодской губерніи

Вслѣдъ за исцѣленіемъ дѣвицы Евдокіи Тимоѳеевой, совершилось другое подобное же событіе на могилѣ іеросхимонаха Іоанна: 17 іюля тогоже 1868 года около полудня прибыли въ Святогорскую пустынь двѣ поклонницы, города Казани мѣщанка Пелагея Ѳедорова Сидорова 55-ти лѣтъ, и ея родная дочь дѣвица Евдокія Трофимова Сидорова 16-ти лѣтъ. Онѣ пришли въ общую чайную комнату въ гостиницѣ монастырской, и просили завѣдующаго этимъ отдѣленіемъ гостиницы указаго послушника Ивана Сергѣева Домогацкаго, дать имъ особое помѣщеніе, при чемъ Пелагея Сидорова заявила, что ея дочь одержима бѣснованіемъ, и въ общемъ помѣщеніи можетъ причинить безпокойство другимъ богомольцамъ. Домогацкій препроводилъ ее къ начальнику гостиницы іеромонаху Августину; по его распоряженію былъ ей съ дочерью отведенъ особый номеръ. Затѣмъ онѣ пошли пить чай въ общую чайную. Здѣсь между богомольцами шли рассказы о недавно совершившемся на могилѣ затворника исцѣленіи дѣвицы Евдокіи Тимоѳеевой. Дѣвица Евдокія Сидорова, дотолѣ спокойно пившая чай, при первомъ произношеніи имени Іоанна закрыла лицо руками и начала судорожно вздрагивать, затѣмъ стремительно бросилась бѣжать изъ чайной комнаты, увлекая за собою мать свою и крича ей съ испугомъ: „пойдемъ, пойдемъ отсюда поскорѣе“! Мать заперла ее въ номеръ, а сама пошла къ іеромонаху Августину и сообщила ему о состояніи своей дочери. По показаніямъ ея объяснилось, что въ августѣ 1865 года, дочь ея Евдокія Сидорова, будучи

города Тотмы мѣщанинъ Василій Осиповъ Нератовъ.—Истину исцѣленія бывшаго со мною подписомъ своимъ утверждаю: дочь діакона дѣвица Евдокія Лаврентѣва Тимоѳеева.—Свидѣтельницами исцѣленія ея были: Острогожскаго уѣзда слободы Лиски крестьянка дѣвица Марія Николаева Марушина и Новочеркасскаго уѣзда Курмоляцкой станицы дочь казака дѣвица Ранса Плахова, а вмѣсто ихъ неграмотныхъ, по личной просьбѣ ихъ подписался Кубанскаго казачьяго войска 5 бригады станицы Корданинской урядникъ Алексѣй Кравченковъ. 18 іюля 1868 года“.

13-ти лѣтъ отъ роду, отъ неизвѣстной причины подверглась припадкамъ бѣснованія. Она жестоко билась, царапала себѣ лицо, рвала съ ожесточеніемъ волосы и одежду, уничтожала все что попадалось ей въ руки, и особенно возненавидѣла свою мать, съ которой постоянно бранилась. Цѣлый годъ не могла она бывать въ церкви; не могла причаститься Св. Христовыхъ Таинъ и не сносила никакой святыни; читать молитвы или осѣнить себя знаменіемъ крестнымъ она никакъ не хотѣла, хотя мать всячески ее къ тому принуждала. По прошествіи года отъ начала ея болѣзни мать рѣшилась поднять въ свой домъ чудотворно-явленную икону Казанскія Богоматери изъ Казанскаго дѣвичьяго монастыря, для совершенія предъ нею молебствія объ исцѣленіи ея дочери. Съ большимъ трудомъ выдержала больная это молебствіе, а послѣ него была причащена св. Таинъ. Не видя затѣмъ облегченія дочери, мать ея Пелагея Сидорова, по совѣту казанскаго протоіерея Сергія Соловьева, предприняла съ нею путешествіе по святымъ мѣстамъ. 7 мая 1867 года вышли они изъ Казани, и въ половинѣ августа достигли Задонска, гдѣ пробыли на гостиницѣ Задонскаго Богородицкаго монастыря до 15 мая 1868 года. Путешествіе отъ Казани до Задонска было сопряжено для нихъ съ величайшими трудностями, такъ какъ больная, отъ сильныхъ припадковъ бѣснованія, часто ослабѣвала, почему требовались для нея продолжительные отдыхи. Ей очень не нравилось это путешествіе, и она не переставала укорять за него свою мать. Въ Задонскѣ неоднократно была она приводима къ ракъ мощей святителя Тихона и къ чудотворной иконѣ Владимірскія Богоматери, и всякій-разъ съ большими усиліями. По благословенію преосвященнаго Серафима епископа воронѣжскаго, ее ежеснедѣльно причащали св. Таинъ, шесть разъ читали надъ нею заклинательныя молитвы, ежедневно давали ей насильно вкушать елей отъ лампы предъ мощами святителя Тихона; но при всемъ этомъ перемѣны въ ея

болѣзненномъ положеніи не было. Предъ причащеніемъ св. Таинъ у ней страшно раздувалась шея, а потомъ сама собой опадала. Херувимскую пѣснь при совершеніи литургіи она никакъ не могла выносить, и всякій разъ страшно металась въ судорогахъ и стонала. Тоже самое дѣйствіе производило въ ней чтеніе заклинательныхъ молитвъ, на которыя она возражала съ богохульными ругательствами. Но особенно вооружилась она въ Задонскѣ на свою мать, которую не переставала преслѣдовать упреками и укоризнами, даже грозила ее убить, или саму себя лишить жизни; почему мать была въ постоянномъ страхѣ, чтобы съ ними не случилось чего-либо ужаснаго. Рѣдки были минуты самосознанія для больной: въ такое время она плакала и горько раскаивалась въ причиняемыхъ матери огорченіяхъ. 15 мая вышли онѣ изъ Задонска въ Воронежъ; здѣсь въ Митрофановомъ монастырѣ четыре человѣка насилу могли подвести больную и приложить къ св. мощамъ святителя Митрофана; къ иконѣ же Смоленскія Богоматери, стоящей у его раки, не было никакой возможности ее приложить, ибо она сопротивлялась этому съ силою необычайною. Изъ Воронежа направились онѣ въ Кіевъ, были по пути въ Дивногорскомъ и Валуйскомъ монастыряхъ, и наконецъ прибыли 17 іюля въ Святогорскую пустынь. Не доходя 10 верстъ до ней, больная замѣтно начала тревожиться, начала роптать на свою мать, зачѣмъ она ее ведетъ въ Святые горы. „Развѣ ты не знаешь, какой тамъ тяжелый воздухъ? говорила ей больная; чтò тамъ хорошаго, добро бы былъ жизнь затворникъ, а то онъ умеръ, незачѣмъ и идти. Пойдемъ лучше прямо въ Кіевъ“. Нужно сказать, что ни мать, ни дочь ничего не знали прежде о святогорскомъ затворникѣ, почему слова больной казались въ то время ей матери непонятными, и только разъяснились въ Святыхъ горахъ. Послѣ припадка въ чайной комнатѣ больная металась всю ночь, тосковала, и все упрекала мать, что привела ее въ Святые горы, чтобы погубить. 18 іюля мать повела

ее къ ранней обѣднѣ на Святогорскую скалу въ храмъ святителя Николая, а оттуда предположила вести къ больничной церкви на могилу затворника іеросхимонаха Іоанна. Такъ какъ шествіе съ подобною больной ей одной было трудно и опасно, то она пригласила сопутствовать ей еще трехъ богомолокъ, при помощи которыхъ и довела се до Николаевской церкви, гдѣ онѣ отстояли обѣдню и затѣмъ направились къ больницѣ. На поворотѣ дороги къ больничной церкви больная остановилась и никакъ не хотѣла идти далѣе. Спутницы ея принуждены были ее тащить силою, при чемъ она съ раздраженіемъ ихъ бранила. Съ великимъ трудомъ, почти на рукахъ дотащили онѣ ее до больничной церкви, гдѣ въ то время отправлялся молебенъ предъ святою иконою Ахтырской Богоматери, которой посвященъ самый этотъ храмъ. Положенная на ступеняхъ крыльца церковнаго, она пребыла тамъ все время молебна, послѣ котораго ей вынесли немного святой воды и елея отъ лампы иконы Богоматери. Водю напоили ее насильно, елея же принять внутрь она уклонилась. Въ это время больничныи іеромонахъ о. Цаисій въ облаченіи шелъ совершать паннихиду на могилѣ затворника. Вслѣдъ за нимъ понесли туда на рукахъ больную, которая сильно сопротивлялась и кричала: „не хочу, не пойду“! До половины паннихиды продолжались эти крики съ трясеніемъ во всемъ тѣлѣ, но когда ее прикрыли мантиєю затворника, она мгновенно замолкла, упала на землю и сдѣлалась какъ мертвая. Въ подобномъ безчувственномъ положеніи пролежала она до окончанія паннихиды, затѣмъ очнулась, начала усердно молиться, сама подошла и приложилась къ Распятію на памятникѣ затворника, и обратившись къ матери, просила ее записать въ ихъ поминанье его имя. Мать спросила ее: что это значить, что вчера не могла она даже слышать имени затворника, а теперь сама просить записать его въ поминанье? На это больная отвѣтила: „когда меня накрыли мантиєю и я притихла, подошелъ ко мнѣ невы-

сокій ростомъ сѣдой монахъ, который меня благословилъ, велѣлъ молиться Богу, и обѣщалъ, что я буду здоровою. Очнувшись, монаха этого я перестала видѣть; полагаю, что это былъ самъ затворникъ“. 19, 20, 21 и 22 іюля больная ходила къ литургіямъ въ больничную церковь, усердно молилась, но херувимской пѣсни все еще не выдерживала и падала при ней съ судорогами. 20 числа къ принятію св. Таинъ тоже была приведена насильно, а когда въ этотъ же день іеромонахъ Паисій назнаменовалъ ее на челѣ елеемъ отъ лампы Ахтырской Богоматерной иконы, то она упала безъ чувствъ п около четверти часа была какъ мертвая, но потомъ очнулась, и спокойно выслушала панихиду на могилѣ затворника, послѣ которой съ усердіемъ припала къ кресту на его памятникъ. 23 іюля припадокъ во время обѣдни на Херувимской пѣсни не повторился, хотя больная чувствовала нѣкоторое при этомъ смѣненіе. 24 іюля она уже совершенно спокойно выслушала всю обѣдню; но когда ее затѣмъ повели въ мѣловую келью затворника въ святогорской скалѣ, то она долго сопротивлялась и не хотѣла идти. При самомъ входѣ туда замертво повалилась она на полъ. Тамъ на нее возложены были вериги затворника, при чемъ она ужасно и неестественно раскрыла ротъ и начала испускать изъ себя тяжелое дыханіе, смрадное и оцутительное всѣмъ присутствовавшимъ. Съ этого времени она почувствовала себя совершенно здоровою, усердно молилась, спокойно выстаивала литургію, разумно могла приступить къ исповѣди и свободно причаститься св. Христовыхъ Таинъ, что все прежде было для нея невозможно. Но возложеніе веригъ затворника въ его келью все еще возбуждало въ ней дурноту, хотя и не падала уже попрежнему безъ чувствъ. Впрочемъ и это вскорѣ въ ней прекратилось. Такимъ образомъ, неоднократно причащалась она свободно и съ благоговѣніемъ св. Таинъ въ обители Святогорской; 5 августа была въ послѣдній разъ на могилѣ затворника, и съ полною надеждою на исцѣленіе оста-

вила съ матерью своею св. обитель. Со словъ ея и ея матери было подробно записано это событіе, и на записи исцѣлившаяся собственноручно подписалась такъ: „истину всего вышеизложеннаго свидѣтельствую собственноручною моею подписью, за себя и за неграмотную мать свою Пелагею Ѳедорову Сидорову, родная дочь ея, получившая благодатію Божіею совершенное исцѣленіе отъ вышепоименованной болѣзни, дѣвица, казанская мѣщанка Евдокія Трофимова Сидорова, 5 августа 1868 года“. Послѣ вышеизложенныхъ двухъ случаевъ благодатнаго облегченія недуговавшихъ бѣснованіемъ, на могилѣ іеросхимонаха Іоанна полученнаго, случаи эти съ теченіемъ времени очень умножились, и начали привлекать къ его могилѣ толпы народа, которыя съ великимъ усердіемъ служили надъ нею панихиды. Монастырское начальство не могло не обратить вниманія на это обстоятельство, и боясь нареканій донесло о случающихся исцѣленіяхъ на могилѣ затворника тогдашнему своему епархіальному архіерею высокопреосвященному Макарію архіепископу харьковскому, нынѣ литовскому. Просвѣщенный архіпастьрь велѣлъ тщательно записывать всѣ подобные случаи съ достовѣрными о нихъ свидѣтельствами, для записи завести при больничномъ храмѣ особую тетрадь, и не стѣснять усердіе народное къ служенію панихидъ на могилѣ затворника. Замѣчено было, что преимущественно одержимые бѣснованіемъ ищутъ и получаютъ облегченіе на его могилѣ, или же въ его мѣловой кельѣ, при возложеніи хранящихся тамъ его веригъ. Самый портретъ его, когда былъ изданъ обителью и распространенъ между усердствующими къ его памяти, производилъ особое дѣйствіе на больныхъ бѣснованіемъ, которые узнавали его присутствіе въ домѣ и весьма противъ него вооружались. Нельзя не вспомнить при этомъ заботы почившаго затворника о веригахъ его и портретѣ, чтобы они не утратились, — точно предчувствовалъ онъ то дѣйствіе, которое предметы эти, по молитвамъ его загробнымъ, будутъ произво-

дять на подобныхъ болящихъ. Впрочемъ были и другіе случаи кромѣ исцѣленія бѣсноватыхъ, свидѣтельствовавшіе о благотворности молитвеннаго предстательства подвижника Божія. Такъ одинъ инокъ святогорскій одержимъ былъ сильною нестерпимою болью въ груди. Долго страдалъ онъ, не помогали медицинскія средства, такъ что наконецъ терпѣніе его истощилось. Вспомнилъ онъ любовь къ себѣ почившаго затворника, и какъ бы съ укоризною ему сказалъ: „вотъ, отче, чужимъ ты помогаешь а своему не хочешь помочь“. Это было вечеромъ; въ ту же ночь во снѣ увидѣлъ онъ затворника, который упрекнулъ его въ малодушіи, осѣнилъ знаменіемъ крестнымъ болѣвшую его грудь, и обѣщалъ ему выздоровленіе. На утро дѣйствительно почувствовалъ инокъ замѣтное облегченіе своего недуга, отъ котораго вскорѣ затѣмъ совершенно освободился. Много можно было бы сообщить еще подобныхъ случаевъ, обнаруживающихъ загробное участіе почившаго подвижника Божія къ нуждамъ и страданіямъ молитвенно помнящихъ его, но и эти не многіе, которые нынѣ сообщаются нами, вполне удостовѣряютъ насъ въ томъ, что за многолѣтній терпѣливый свой подвигъ, затворникъ іеросхимонахъ Іоаннъ не лишень возмездія небеснаго и покоя со святыми. Да будетъ же и отъ насъ ему вѣчная память, ибо вполне ее заслужилъ!

А. Ковалевскій.

Разказы изъ исторіи русской церкви.

Г Л А В А XXXIII *).

Охлажденіе дружбы царя съ патриархомъ. — Козни враговъ Никона. — Удаленіе Никона въ Воскресенскій монастырь. — Прибытіе Паисія Лигарида. — Вопросы Стрѣшнева Паисію. — Обыскъ въ тайномъ архивѣ патриарха. — Дѣло Баборыкина. — Дѣло Зюкина. — Прибытіе двухъ восточныхъ патриарховъ. — Соборъ 1666 г.; судъ надъ Никономъ. — Низложеніе и заточеніе бывшаго патриарха. — Соборъ 1667 г.; одобреніе внижнаго исправленія; судъ надъ расколучителями и ихъ послѣдователями.

Соединяя необыкновенный умъ съ возвышенныхъ духомъ и непоколебимою твердостію воли**), Никонъ обладалъ чудною нравственною силою, влиянію которой невольно подчинялось все окружающее. Доказательствомъ служатъ, съ одной стороны, безусловная къ нему преданность большей части его приближенныхъ, любовь народа, привязанность и неограниченная довѣренность царя; съ другой—мелкія козни царедворцевъ, не находившихъ средствъ дѣйствовать прямо противъ громадной личности, предъ которою всѣ враги являются какими-то пигмеями. Значеніе, которымъ облекалъ его государь, возбуждало зависть въ боярахъ: Никонъ имѣлъ многочисленныхъ враговъ при Дворѣ***). Вполнѣ сознавая свое превосходство предъ другими;

*) Продолженіе разказа о состояніи русской церкви во дни патриарха Никона. Начало см. въ апрѣльской книжкѣ Душен. Чтенія 1873 г.

***) Такъ свидѣтельствовали даже иностранцы, недовольные недостаткомъ вѣротерпимости со стороны Никона. Писатель книги „Stephanus Razin“ говоритъ: „Nicon auctoritate et prudentia egregius (§ 12).

***). Противъ Никона были Стрѣшневъ—родня царя по матери, Милославскіе—родня первой супруги царя, Морозовъ—царскій своякъ, первая супруга царя Марья Ильинична, составитель Уложенія князь Одоевскій, болре Долгорукій, Трубецкой, Салтыковъ и др. Семенъ Стрѣшневъ до такой степени несправедливъ Никона, что называлъ его именемъ собаку и выучилъ ее подражать патриаршему благословенію. Всѣ эти люди зорко слѣдили за патриархомъ, ловили всякій случай, гдѣ онъ слишкомъ рѣзко выставялъ свою власть, или давалъ волю своему гнѣву.

онъ любилъ имъ пользоваться, старался еще болѣе возвысить патріаршую власть, вооружался противъ всякаго нарушенія ея правъ. Суровый до излишества нравъ, выскательный надзоръ надъ поступками не только духовныхъ, но и свѣтскихъ сановниковъ, высокомѣріе патріарха оскорбляли многихъ. Громко укорялъ онъ въ церкви, въ присутствіи самаго государя, бояръ, подражавшихъ нѣкоторымъ обычаямъ запада. Къ духовенству былъ неумолимо строгъ, нещадилъ даже святителей: такъ коломенскаго епископа Павла *), дерзнувшаго противиться исправленію церковныхъ книгъ, отрѣшилъ, безъ суда соборнаго, отъ епархіи и подвергъ заключенію. Онъ возставалъ и противъ монастырскаго приказа, учрежденіе котораго представлялось стѣснительнымъ для патріаршей власти, особенно когда распоряженія его стали касаться не однихъ церковныхъ имѣній, но и духовныхъ лицъ **); не любя ща-

---

*) Денисовъ въ „Виноградѣ Россійскомъ“ приписываетъ епископу Павлу слѣдующія слова, начертанныя будто бы имъ вмѣсто подписи подъ соборнымъ дѣяніемъ 1654 г.: „аще кто отъ обычныхъ преданій святыхъ каѳолическія церкви отъиметь, или приложить къ нимъ, или иначе развратить, апаѳема да будетъ.“ Сверхъ того Денисовъ утверждаетъ, будто бы Павелъ Коломенскій на соборѣ побѣдоносно обличилъ Никона въ посягательствѣ на искаженіе православной вѣры. А между тѣмъ, на подлинномъ дѣяніи собора 1654 г., хранящемся въ Синод. бібліотекѣ подъ № 379, видимъ подпись Павла съ слѣдующею припискою: „а что говорилъ на святомъ соборѣ о поклонѣхъ, и тотъ уставъ харатейной въ оправданіе положилъ здѣ, а другой писмяной.“ Оказывается такимъ образомъ, что Павелъ епископъ Коломенскій, вмѣстѣ со всѣми присутствовавшими на соборѣ архіереями, призналъ настоятельную нужду исправленія церковнобогослужебныхъ книгъ и чиновъ, и только сдѣлалъ возраженіе по вопросу о поклонахъ въ четырехдесятницу: обстоятельство, очень важное для первоначальной исторіи раскола. (Дѣяніе Моск. собора 1654 г. Изд. Братства св. Петра митрополита. Москва 1873.) Что касается до низложенія и заточенія Павла, то Никонъ поступилъ, если не совсѣмъ законно, то совершенно справедливо, какъ доказали послѣдствія.

**) Такъ Полоцкій Богоявленскій монастырь, зависѣвшій непосредственно отъ патріарха, безъ его согласія, былъ отданъ въ управленіе новопоставленному му мѣстному епископу Каллисту; опредѣлялись игумены и священники именемъ государя, помимо патріаршей власти.

дять враговъ своихъ, нерѣдко предавалъ ихъ проклятію *). Но какъ дотолѣ власть духовная всегда находилась у насъ въ нѣкоторой зависимости отъ власти царской, то, при неуступчивости Никона, паденіе его было неизбѣжно. Не маловажную роль въ этомъ дѣлѣ играли, безъ сомнѣнія, и другія обстоятельства: ненависть приверженцевъ раскола къ смѣлому исправителю книгъ, особенно же происки царедворцевъ. Но они не были главною, тѣмъ менѣе единственною причиною: вражда бояръ только подала поводъ къ первымъ несогласіямъ между царемъ и патріархомъ, и вмѣстѣ съ неуступчивостію и раздражительностію Никона уничтожила внослѣдствіи возможность примиренія.

Перемѣна отношеній между царемъ и патріархомъ сдѣлалась особенно замѣтною по возвращеніи царя изъ втораго (ливонскаго) похода въ 1658 году. Во время отсутствія государя власть Никона естественно усилилась; нѣтъ сомнѣнія, что въ это время и характеръ царя сдѣлался независимѣе, по крайнѣй мѣрѣ относительно Никона: безъ него уже привыкли обходиться. Теперь, при новой встрѣчѣ, дѣйствительно должны были яснѣе обнаружиться темныя стороны характера строгаго первосвятителя, на которыя прежде царь не обращалъ вниманія, или смотрѣлъ съ снисходительностію друга. Тѣмъ не менѣе, едва ли и въ это время Алексѣй Михайловичъ приобрѣлъ на столько твердости характера, чтобы дѣйствовать съ полною самостоятельностью, — его натура была слишкомъ мягка для этого. Почувствовавъ на столько рѣшимости, чтобы выдти изъ подъ вліянія Никона, онъ въ тоже время весьма легко подчинился другимъ вліяніемъ и должно сказать,

---

*) Вотъ для примѣра одинъ случай: когда торговый человекъ Иванъ Щепоткинъ, за пятьсотъ пудовъ мѣди, взятыя изъ его лавки для колокола, заверсталъ патріаршею мягкою рухлядью, Никонъ такъ разгнѣвался, что, по собственному выраженію его, „того ради преобидѣнія Ивана проклялъ.“ Также проклялъ онъ и Стрѣшнева за кощунственное обученіе собаки.

этимъ послѣднимъ собственно и былъ обязанъ тѣмъ, что шелъ дальше и дальше въ разладъ съ своимъ прежнимъ другомъ. Дружескихъ бесѣдъ за трапезою уже не было, не было искреннихъ совѣщаній о дѣлахъ съ другомъ-первосвятителемъ. Если бы добрый царь и патріархъ откровенно объяснились между собою, прежнее дружество ожило бы снова. Но царь, по природѣ своей и по прежнимъ отношеніямъ къ патріарху не могъ рѣшиться на прямое объясненіе, на прямой расчетъ съ Никономъ; онъ былъ слишкомъ мягокъ для этого, и предпочелъ бѣгство; онъ сталъ удаляться отъ патріарха. Никонъ замѣтилъ это и, также по природѣ своей и по положенію, къ которому привыкъ, не могъ идти на прямое объясненіе съ царемъ и впередъ сдерживаться въ своемъ поведеніи. Холодность и удаленіе царя прежде всего раздражили Никона, непривыкшаго къ такому обращенію; онъ считалъ себя обиженнымъ и не хотѣлъ смириться до того, чтобы искать объясненія и мѣрами кротости уничтожить нелюбье въ самомъ началѣ. По этимъ побужденіямъ Никонъ также удалялся и тѣмъ давалъ врагамъ своимъ полную свободу дѣйствовать, все болѣе и болѣе вооружать противъ него государя. Такъ, вскорѣ по возвращеніи царя изъ похода, отношенія двухъ друзей сдѣлались очень натянуты; надобно было ожидать взрыва накопившихся въ томъ и другомъ неудовольствій. Враги Никона сторожили удобную минуту, чтобы подложить искру и зажечь вождѣвную для нихъ вражду между царемъ и патріархомъ. Благопріятный случай къ тому представился скоро.

Въ Москвѣ дѣлали торжественный пріемъ грузинскому царю Теймуразу, прибывшему скрѣпить союзъ Грузіи съ Россією. Патріархъ оставилъ Воскресенское уединеніе свое, чтобы принять участіе въ дѣлѣ, которое было въ связи съ дѣлами церковными, и въ которомъ участвовали предшественники его, начиная съ патріарха Іова. Но патріархъ не былъ приглашенъ во дворець. Изумленный Никонъ послалъ своего боярина узнать о причинѣ: Столь-

никъ Богданъ Хитрово, любитель старины и родственникъ царскій, ударилъ боярина палкою; посланный сказать, что онъ присланъ патриархомъ; Хитровъ повторилъ ударъ съ грубою бранью. Раздраженный Никонъ требовалъ удовлетворенія, и царь обѣщалъ лично объясниться съ патриархомъ; но, происками бояръ, Никонъ не получилъ удовлетворенія. Патриархъ надѣялся говорить съ царемъ въ праздники; но пришелъ одинъ праздникъ (8 іюля 1658 г.), и царь удержанъ былъ отъ выхода; пришелъ другой (10 іюля),—патриархъ долго ждалъ цара; но князь Ромодановскій, пришедшій объявить, что царь не выйдетъ, сталъ публично упрекать Никона въ гордости за титуло великаго государя и „сказалъ царскимъ словомъ“ чтобы впредь патриархъ не смѣлъ называться и писаться великимъ государемъ.

Тогда Никонъ, огорчившійся до глубины души, потерялъ терпѣніе. По окончаніи литургіи онъ объявилъ въ слухъ всѣхъ, что онъ болѣе не патриархъ *); поставилъ къ Владимірской иконѣ Богоматери посохъ святителя Петра и въ ризницѣ написалъ письмо царю, прося себѣ кельи для пребыванія. Это былъ поступокъ самоволія, достойный порицанія и пагубный по своимъ послѣдствіямъ. Царь смущенный хотѣлъ успокоить Никона; посланный имъ князь Трубецкой сталъ увѣщевать патриарха: но Никонъ

---

*) Впослѣдствіи, когда происходили допросы объ отреченіи патриарха (всѣхъ показаній было взято по этому случаю болѣе 60), митрополитъ Крутицкій Питиримъ показалъ, будто Никонъ говорилъ, что если помыслить впередъ быть патриархомъ, то пусть будетъ анаѣема. Никто изъ остальныхъ свидѣтелей не подтвердилъ этого показанія: одни говорили, что совсѣмъ не слышали, другіе не помнятъ, чтобы патриархъ произносилъ клятву, особенно, чтобы говорилъ: буду анаѣема. Еще ризничій патриаршій Іовъ показалъ, будто Никонъ говорилъ въ своей рѣчи, что его называли иконоборцемъ за то, что отбиралъ нѣмецкія иконы, а онъ не иконоборецъ,—называли еретикомъ за то, что править книги, и хотѣли побить камнями; прочіе свидѣтели не подтвердили и этого показанія. (Сочиненіе Н. И. Субботина: „Дѣло патриарха Никона“, стр. 20). При изложеніи печальной судьбы Никона мы много пользовались этимъ превосходнымъ изслѣдованіемъ.

остался непреклоннымъ, ожидая повидимому „пришествія царскаго“. Еще разъ явился бояринъ и произнесъ наконецъ: „Великій Государь указалъ тебѣ сказать, гдѣ ты изволишь, тамо себѣ монастырь и келліи избери“. Тогда патріархъ, имѣвшій на этотъ разъ право оскорбиться только тѣмъ, что не сбылись его ожиданія, вышелъ изъ собора, чтобъ сѣсть на телѣгу. Народъ не допустилъ его. Царь прислалъ карету; но Никонъ отвергъ ее и, въ большую грязь, отправился изъ кремля пѣшкомъ на Воскресенское подворье, а оттуда уѣхалъ въ свой Новый Іерусалимъ. Вслѣдъ за нимъ былъ посланъ Трубецкой, чтобъ еще разъ, отъ имени государя, спросить о причинѣ отшествія. Никонъ повторилъ, что „ради спасенія душевнаго ищетъ безмолвія, отрекается отъ патріаршества и проситъ себѣ въ управленіе только основанные имъ монастыри: Воскресенскій, Иверскій и Крестный“. Въстѣ съ тѣмъ, благословлялъ крутицкому митрополиту Питириму управлять церковными дѣлами и, въ письмѣ къ царю, смиренно молилъ о прощеніи за скорый отъѣздъ.

Поселившись въ любимой обители, онъ посвятилъ себя попеченіямъ о построеніи каменной соборной церкви; принималъ личное участіе въ работахъ; вмѣстѣ съ другими копалъ землю, носилъ камни, известь, воду. Близъ монастыря устроилъ онъ пустыню, въ которую часто уединялся для поста и молитвы. Молва о труженической жизни добровольнаго изгнанника не могла не тронуть сердца кроткаго царя, изъ котораго еще не изгладилась слѣды привязанности къ бывшему другу. Алексѣй Михайловичъ не переставалъ осыпать его милостями; посылалъ значительныя суммы на содержаніе ему и братіи; предоставилъ въ полное распоряженіе его доходы съ трехъ основанныхъ имъ монастырей и принадлежащихъ къ нимъ сель. Но враги удалившагося патріарха, въ числѣ ихъ нѣкоторые лица духовныя (крутицкій митрополитъ Питиримъ, рязанскій архіепископъ Іларіонъ, чудовскій архимандритъ Іоакимъ), продолжали дѣйствовать. Стараясь сдѣлать не-

возможнымъ примиреніе, они, съ одной стороны болѣе и болѣе вооружали царя; съ другой, поддерживали раздражительность въ патріархѣ. Никонъ, изнуряя свое тѣло постомъ и трудами, не смирился духомъ на столько, чтобъ совершенно отказаться отъ притязаній на власть, которая ему уже не принадлежала.

Такъ прошло четыре года, и въ это время отсутствіе ревностнаго первосвятителя принесло горькіе плоды для Церкви. Съ одной стороны самъ Никонъ лаялъ себя средствъ примирить простодушныхъ съ дѣломъ книжнаго исправленія. Съ другой, враги Никона, стараясь унижить его, вмѣстѣ съ тѣмъ унижали въ лицѣ его дѣло святой правды и укрѣпляли суевѣріе. Безъ сомнѣнія созрѣвшее зло открылось бы и безъ переворота въ судьбѣ Никона, но въ другомъ видѣ. Теперь же суевѣры приняли самое сильное участіе въ гибели Никона. Они надѣялись, что, низвергнувъ ненавистнаго имъ патріарха, восторжествуютъ надъ самою Церковію. Они успѣли возвратить Аввакума изъ Сибири, и Аввакумъ въ столицѣ принималъ былъ съ честію, тогда какъ патріарха судили и осуждали. Они открыто просили царя свергнуть Никона, жалуясь, что Никоново исправленіе книгъ грозитъ вѣрѣ паденіемъ *), внушали народу что Никонъ въ немилости, Никонъ подъ судомъ за исправленіе книгъ.

Можетъ быть въ видахъ мира церковнаго, а вѣроятно же для окончательнаго низложенія ненавистнаго имъ Никона, митрополитъ Питиримъ **), съ боярами Салтыковымъ и Тру-

*) Незвѣстный сочинитель Аввакумовой жизни говоритъ, что спустя 6 лѣтъ (послѣ 1654 г. слѣдовательно въ 1660 или 1661 году), Аввакумъ былъ возвращенъ въ Москву и даже былъ принятъ ласково самимъ царемъ. Аввакумъ скоро началъ здѣсь жарко проповѣдывать свое ученіе духовное правительство просило царя, обуздать Аввакума; царь послалъ Семена Стрѣшпева, совѣтывать Аввакуму, чтобы молчалъ.—Аввакумъ „черезъ вѣрныхъ своихъ“ подалъ царю просьбу, чтобы Никонъ лишенъ былъ патріаршества. По настоянію духовенства, царь сослалъ Аввакума въ Мезень.

***) Питиримъ дѣйствовалъ уже какъ полновластный патріархъ, безъ

бецкимъ, представилъ царю, что Церковь остается безъ пастыря и необходимо избрать новаго патріарха. Царь велѣлъ быть собору. Тогда ненависть къ Никону обнаружилась въ самомъ черномъ видѣ. Чего не говорили о немъ? Больно слушать крики страстей, дошедшихъ до дикости. Впрочемъ нашлись два лица, которыя довольно свободно говорили въ пользу Никона на соборѣ. Ученый Епифаній Славеницкій, писавшій соборные акты, объявилъ, что въ правилахъ церковныхъ не нашелъ онъ, чтобы отрешагося епископа лишали священства. А Игнатій Іовлевичъ, архимандритъ полоцкій, говорилъ, что не выслушавъ голоса самаго патріарха, почему удалился онъ отъ кафедры и желаетъ ли оставить ее навсегда, нельзя составлять опредѣленія объ отрѣшеніи его отъ управленія церковію, къ тому же русскіе епископы не въ правѣ судить своего архипастыря безъ участія восточныхъ патріарховъ. Сей голосъ проникъ въ кроткое сердце царя, и постановленія собора не были утверждены.

Къ несчастію церкви, прибылъ въ Россію бывшій митрополитъ газскій Паисій Лигаридъ. Объ этой личности, по важному участію ея въ дѣлѣ Никона, необходимо сказать предварительно нѣсколько словъ.

Панталеонъ Лигаридъ (мірское имя Паисія) былъ уроженецъ острова Хиоса, получилъ образованіе въ Римѣ, въ греческой коллегіи, учрежденной папою Григоріемъ XIII. Оставивъ Римъ въ 1642 году *), онъ искалъ, но безус-

---

всякаго сношенія съ Никономъ. Когда, въ недѣлю Ваій, Пѣтиримъ совершилъ извѣстный обрядъ „хожденія на осляти“, — Никонъ, почитавшій этотъ обрядъ исключительно принадлежащимъ патріарху, написалъ царю, что Крутицкій митрополитъ „дерзнулъ олюбодѣйствовать сѣдлаице великаго архіерея всея Руси.“

*) Современникъ его, извѣстный Левъ Аллацій въ 1645 г. писалъ къ другу своему Бертольдъ Нигузію: „Панталеонъ Лигаридъ, три года назадъ, удалился изъ Рима въ Константинополь, для посѣщенія своего отечества Хиоса, и для распространенія въ той сторонѣ римской вѣры.“ Еще прежде того, Лигаридъ издалъ при книгѣ Иссѣфита Родина, соученика своего въ Римѣ, „Апологию Петра Архудія“, извѣстнаго сво-

пѣшно, счастья въ Константинополѣ, потомъ перешель въ Угро-Валахію, былъ учителемъ въ Яссахъ и тамъ умѣлъ расположить къ себѣ пребывавшаго въ молдавскихъ монастыряхъ гроба Господня, іерусалимскаго патріарха Паисія. Послѣдовавъ за нимъ въ Іерусалимъ, Панталеонъ принялъ отъ него постриженіе и получилъ новое имя Паисія, которымъ прикрыто было все старое.

Нашъ паломникъ Арсеній Сухановъ, находившійся въ то время въ Іерусалимѣ, былъ воспріемнымъ отцемъ Лигарида. Спустя нѣсколько лѣтъ, монахъ Паисій былъ уже митрополитомъ Газы палестинской и, несмотря на перемѣну имени, подвергался осужденію патріарховъ Досиѳея и Хрисанфа (преемниковъ покровителя его, Паисія) за прежнія неправославныя сочипенія *). При непрестанныхъ странствованіяхъ съ мѣста на мѣсто, Паисій обратилъ на себя вниманіе патріарха московскаго Никона. Имѣя нужду въ ученыхъ людяхъ для предпринятаго исправленія церковныхъ книгъ, Никонъ, по рекомендаціи Арсенія, приглашалъ его къ себѣ въ Москву, тѣмъ болѣе, что слышалъ и о собственномъ желаніи Паисія пріѣхать въ Россію. „Слышахомъ о любомудріи твоёмъ, писалъ онъ къ Лигариду (въ 1657 году),—отъ монаха Арсенія, и яко желаеши видѣти насъ, великаго государя: тѣмъ и мы тебе, яко чадо наше по духу возлюбленное, съ любовію пріяти хотимъ. Точію, пріемъ сія наша письмена, къ царствующему граду Москвѣ путешествовати усердствуй.“ Но не-

---

ими ревностными трудами на пользу униі въ югозападной Россіи и между греками. Въ такомъ же духѣ писаны и другія сочиненія Лигарида (Прибавленія къ Твор. Отцевъ 1862. Статья о Паисіи Лигаридѣ А. В. Горскаго, стр. 135 и слѣд.)

*) О томъ, что патріархъ Нектарій отлучилъ Паисія отъ церкви, не о мнѣнное свидѣтельство находится въ изданномъ недавно письмѣ патріарха Досиѳея къ царю Алексѣю Михайловичу (Зап. Археол. Общест. т. 2.) Здѣсь вины Паисія, за которыя онъ подвергся отлученію, не обозначены точно; сказано только, что онъ имѣлъ „многія и великія вины и согрѣшенія“; можно догадываться изъ письма, что одною изъ такихъ винъ было расположеніе Паисія къ латинстваву. (Дѣло патр. Никона, стр. 50).

известно, почему Паисій не послѣдовалъ немедленно этому приглашенію, и только уже спустя нѣсколько лѣтъ явился въ Москву, когда Никонъ былъ совсѣмъ въ другомъ положеніи, и явился не для пособія заботливому патріарху въ его полезныхъ для Церкви трудахъ, а для отягченія его участи.

Паисій былъ самый истый грекъ изъ всѣхъ пріѣзжавшихъ въ Россію грековъ, хитрый, льстивый, пронырливый, и всего болѣе дорожившій корыстью, которая собственно и привлекала его въ Россію, и для которой онъ охотно жертвовалъ и долгомъ и совѣстью. Пріѣздъ его обрадовалъ обѣ стороны: царь принялъ его очень ласково, какъ человѣка, который, при основательномъ знаніи церковныхъ правилъ, легко можетъ распутать ему трудное дѣло, безуспѣшно тянувшееся цѣлыхъ пять лѣтъ. Никонъ съ своей стороны тоже рассчитывалъ найти въ Паисіѣ своего защитника, тѣмъ болѣе, что онъ явился въ Москву по его приглашенію. Онъ поспѣшилъ отправить къ Паисію Арсенія-грека съ привѣтствіемъ. Но обласканный царемъ, и еще болѣе вельможами, Лигаридъ не замедлилъ стать въ ряду самыхъ злыхъ враговъ Никона. Первымъ дѣломъ Паисія и вельможъ были вопросы родственника царскаго, Семена Стрѣшнева Паисію о Никонѣ и отвѣты Паисія, прибранные изъ церковныхъ правилъ въ осужденіе Никону. Между тѣмъ Никонъ, въ другихъ случаяхъ не совсѣмъ довѣрчивый, не зная расположеній Паисія, въ письмѣ къ нему излилъ жалобу на свое положеніе и подобную же грамоту написалъ константинопольскому патріарху. Грамота была перехвачена вельможами; письмо къ Паисію было, какъ понятно, также въ ихъ рукахъ, и обѣ бумаги глубоко огорчили добраго царя.

Вопросы Стрѣшнева и отвѣты Паисія скоро дошли до Никона. Теперь онъ уже видѣлъ совершенно ясно, какъ жестоко обманулся въ Паисіѣ, какого опаснаго врага нажилъ въ немъ, ожидая встрѣтить защитника. На вопросы и отвѣты онъ отвѣчалъ съ своей стороны сильными воз-

раженіями, при чемъ обнаружилъ обширную начитанность и замѣчательную силу ума, смѣло высказалъ свой взглядъ на многіе важные предметы, имѣвшіе отношеніе къ его дѣлу, выразилъ убѣжденія, въ силу которыхъ онъ дѣйствовалъ прежде,—выразилъ съ полною откровенностію, насколько не стѣсняясь тѣмъ, что они могутъ послужить орудіемъ противъ него же. Напримѣръ, по поводу обвиненія въ томъ, что позволялъ себѣ бить подчиненныхъ, Никонъ говорить прямо, что дѣйствительно, иногда и въ церкви смирялъ онъ непокорныхъ, и даже „рукою по малу“,—но что онъ не отказывается и на будущее время поступать такимъ образомъ съ людьми безчинными, такъ какъ, по его убѣженію, „тотъ не погрѣшитъ противъ истины, кто взявши бичъ, изгонитъ изъ церкви соборной творящихъ беззаконіе, говоря: домъ Мой домъ молитвы наречется, вы же властію міра сего сотвористе вертепъ разбойниковъ“. Въ возраженіяхъ Никона отразилось вполне смятенное, взволнованное до самой глубины, состояніе духа, въ какомъ онъ находился въ то тяжелое время своей жизни. Какъ будто онъ и писалъ ихъ единственно съ тою цѣлію, чтобы вылить на бумагу подавлявшія его ощущенія, которыя ему необходимо было высказать, чтобы сколько-нибудь облегчить себя, а высказать было некому; предположеніе это тѣмъ болѣе вѣроятно, что Никонъ, какъ видно, не имѣлъ намѣренія сдѣлать какое-либо употребленіе изъ написанныхъ имъ возраженій и никому не подавалъ ихъ въ видѣ протеста.

Въ концѣ 1662 года вельможи убѣдили царя потребовать свѣдѣній о состояніи имущества церквей, монастырей и дома патриаршаго, съ донесеніями настоятелей, какихъ вещей и подарковъ требовалъ отъ нихъ Никонъ? Въ то же время раскрытъ былъ тайный архивъ патриарха. Понятно, какое впечатлѣніе должны были произвести на него извѣстія о такихъ крупныхъ обидахъ; какъ обвиненіе въ растратѣ казны, вмѣшательство свѣтскихъ въ духовныя дѣла, осмотръ его келлій и бумагъ. Никонъ, въ

письмѣ къ государю, горько жаловался на эти обиды и выражался тѣмъ рѣзкимъ и смѣлымъ языкомъ, какимъ обыкновенно говорилъ въ минуты душевнаго волненія, и которому придавало теперь еще болѣе силы сознаніе правоты своего дѣла. Съ особеннымъ негодованіемъ писалъ онъ о обыскѣ, произведенномъ въ его кельяхъ и горько жаловался на дерзость, съ какою нарушены тайны совѣсти, ввѣренные ему, какъ святителю *). Царь Алексѣй

*) „Худы моего смиренія вещи повелѣлъ еси взяти, яже суть въ келіи остались, и письма, въ нихже многое таинство, егоже никому же отъ мірскихъ достойтъ вѣдати. Понеже поущеніемъ Божиимъ и вашимъ государскимъ совѣтомъ съ освященнымъ соборомъ избранъ быхъ, яко первый святитель, и многое ваше государево таинство имѣхъ у себя, такожде и иныхъ много, овиі требующе совершеннаго отпущенія грѣховъ своихъ, написующе своимъ руками и запечатлѣюще подаша ми да яко святитель имѣя власть по благодати Божіей, даннѣй намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, власть на земли вязати и рѣшати человѣческіе грѣхи, разрѣшу имъ грѣхи, ихъже разрѣшати никому иному и вѣдати подобало, мню, ниже самому тебѣ великому государю. И дивлюся о семъ, како вскорѣ въ таковое дерзновеіе пришелъ еси, иже иногда страшился еси на простыхъ церковныхъ причетниковъ судъ наносити, якоже и святые законы не повелѣвають, нынѣ же всего міра нюгда бывша аки пастыря восхотѣлъ еси грѣхи и таинства вѣдати и не самъ точію, но и мірскимъ попустилъ еси, иже дерзающимъ безстрашно на таковая, не постави Господи во грѣхъ, аще покаются. Вскую нынѣ ваши судятся отъ неправедныхъ, а не отъ святыхъ?— Но слышимъ, яко сего ради сіе бысть, да писаніе святыхъ десницы Твоея не останется у насъ, еже писалъ еси, жалуя насъ богомольца своего, любо почитая великимъ государемъ и проч. не по нашей воли, но по своему изволенію. Не вѣмъ, откуда сіе начася; помню тобою великимъ государемъ такія начатки явишася. Понеже ты, великій государь, писалъ тако и въ грамотахъ твоихъ государевыхъ во всѣхъ, и въ отпискахъ изо всѣхъ полковъ къ тебѣ, великому государю, такъ писано, и во всякихъ дѣлахъ, и не возможно сего испразднити. Да потребится злое сіе и горделивое, проклятое проименованіе, аще и не моею волею сіе бысть. Надѣюся на Господа, яко нигдѣ не обрящется моего на сіе хотѣнія или велѣнія, развѣ живаго сочиненія, его же ради днесъ много пострадахъ и стражду Господа ради отъ лжебратіи, ихъ же уста полны суть горести и лъсть, подъ языкомъ ихъ неправда.—Еще же и самаго тебе, великій государь, молю, престани Господа ради тунѣ на мя гнѣватися. Солнце, речеса, во гнѣвѣ вашемъ да не зайдетъ. Азъ же нынѣ паче всѣхъ челоуѣкъ оболганъ тебѣ, понсшенъ и укоренъ неправедно. Сего ради молю тя: претворися Господа ради и не дай мнѣ грѣшному

Михайловичъ не могъ не признать справедливости Никоновыхъ жалобъ; но съ другой стороны рѣзкій тонъ письма, смѣлыя и неумѣренныя обличенія не могли не огорчить его; онъ самъ признавался приближеннымъ людямъ, какъ сильно „оскорбляютъ и досаждаютъ его жестокія письма“ Никона. Враги Никона, устроившіе все это, торжествовали: имъ удалось разрушить добрыя отношенія между царемъ и патріархомъ; возбудить между ними новыя неудовольствія, и сдѣлать взаимныя отношенія ихъ затруднительнѣе и запутаннѣе прежняго. Время между тѣмъ проходило. Царь оставался подъ вліяніемъ бояръ, и хотя все еще не рѣшался приступить къ избранію новаго патріарха, но уже не дѣлалъ попытокъ къ сближенію съ Никономъ; Никону въ свою очередь труднѣе было теперь возвратить прежнее спокойствіе, положеніе его становилось безвыходнѣе и теперь-то особенно явились тѣ внутреннія искушенія, для борьбы съ которыми нужна была великая нравственная сила. Напрасно думалъ Никонъ подавить поднимающуюся внутри его бурю суровыми аскетическими подвигами, даже усиленными физическими трудами, раздѣляя ихъ съ работниками, работавшими при постройкѣ Воскресенскаго монастыря.

Вскорѣ послѣ того началось другое дѣло, не менѣе тяжкое для Никона. Тяжба съ родственникомъ царскимъ, стольникомъ Романомъ Бобарыкинымъ, которому монастырскій приказъ присудилъ землю, купленную патріархомъ для Воскресенскаго монастыря, привела Никона въ безмѣрное раздраженіе: онъ прибѣгъ къ тому несчастному средству мщенія, къ которому, какъ онъ сознается, онъ обращался „отъ тяжкія кручины огорчеваяся“: онъ проклялъ Бобарыкина. При томъ, это несчастное дѣло Никонъ совершилъ какимъ-то особеннымъ образомъ; онъ отслужилъ молебенъ, за молебномъ велѣлъ прочесть цар-

---

немилосердія, не пусти истязати моя худыя вещи; убойся глаголющаго: „имъ же судомъ судите, осудитесь, и еуже мѣрюю мѣрите, возмѣрится вамъ.“ (Дѣло патр. Никона стр. 182—186).

скую жалованную грамоту на земли Воскресенскаго монастыря, какъ бы въ свидѣтельство, что отнятая Бобарыкинымъ земля дѣйствительно составляетъ монастырскую собственность, и потомъ сталъ читать 108-й псаломъ, выбирая изъ него извѣстныя слова проклятiя и прилагая ихъ къ „обидающему“: да будутъ днiе его мали, да будутъ сынове его сирь и жена вдова, и проч. Бобарыкинъ сдѣлалъ доносъ, что эти проклятiя Никонъ относилъ къ лицу государя. Чувствительный и очень набожный царь былъ, разумѣется, огорченъ этимъ извѣстiемъ до крайности. Назначено изслѣдованiе на мѣстѣ. Въ слѣдователи избраны враждебные Никону бояре (князь Никита Одоевскiй и Родiонъ Стрѣшневъ) и нѣсколько духовныхъ лицъ, между которыми первое мѣсто занималъ Паисiй Газскiй, легкомысленно принявшiй на себя судебную должность въ чуждой ему Церкви, не имѣя отъ своего патрiарха не только полномочiя, но даже и вида на свое званiе.

Здѣсь суждено было Никону и Паисiю, — врагамъ прежде перваго свиданiя, — встрѣтиться впервые лицомъ къ лицу. Не станемъ исчислять всѣхъ наглыхъ рѣчей слѣдователей (особенно Лигарида), обращенныхъ къ Никону, ни отвѣтовъ патрiарха, не менѣе суровыхъ и дерзкихъ *). Хотя царь приказалъ вельможамъ-слѣдователямъ обходиться съ патрiархомъ Никономъ со всѣмъ уваженiемъ, подобающимъ его сану, но они, окруженные толпами стрѣльцовъ и чиновниковъ, распорядились Никономъ по своему: вмѣсто вопросовъ предлагали ему укоризны и брань, запирали его въ кельѣ и жившихъ съ нимъ въ монастырѣ подвергли пыткамъ. Никонъ доказалъ, что

---

*) Никонъ называлъ Паисiя „воромъ, пехристеиъ, самоставленнымъ мужикомъ.“ Паисiй сказалъ патрiарху; „я пришелъ изъ настоящаго Иерусалима, въ которомъ пролилъ Спаситель пречистую кровь Свою, а не изъ твоего лжеименнаго Иерусалима, который не есть ни ветхiй, ни новыи, а третiй, сирѣчь грядущаго антихриста.“ Бояре злобились и бранились; они донесли царю, „только бы онъ (Никонъ) былъ не такова чина, и мы бы и жива его не отпустили.“

проклиналъ не царя, а обидящаго Бобарыкина. „Я служу за царя молебны, сказалъ онъ, а не прокливаю его на погибель“. Окружающіе его монахи также подтвердили, что патріархъ за царя постоянно молится, а кого проклиналъ, они не знаютъ. Итакъ изслѣдованіе не подтвердило доноса, и только довело патріарха до послѣдней степени раздраженія. Изъ донесенія слѣдователей, явно недобросовѣстнаго, царь не могъ не видѣть ненависти, преслѣдующей Никона, и поспѣшилъ успокоить патріарха своимъ расположеніемъ, потомъ послалъ ему подарки.

Но враги патріарха не дремали: Паисій, въ письмѣ къ царю, выставяя себя ревнителемъ Церкви и царской чести, писалъ, что для пользы Церкви и царя надобно снестись съ Константинопольскимъ патріархомъ. Онъ же приготовилъ еще прежде вопросы о царской и патріаршей власти, не называя въ нихъ по имени Никона, но выбирая случаи изъ исторіи Никона, въ томъ видѣ, какъ представляла ихъ враждебная сторона. Царь отправилъ вопросы не къ одному, а ко всѣмъ патріархамъ. Въ 1664 году получены отвѣты, но въ неопредѣленныхъ выраженіяхъ: о самомъ Никонѣ не было ни слова. Конечно, всѣ отвѣты имѣли ближайшее отношеніе къ его дѣлу и уполномочивали Соборъ русскихъ пастырей дѣйствовать по отношенію къ нему самостоятельно; но все-таки они возбуждали сомнѣніе, то ли именно сказали бы патріархи, еслибъ ихъ прямо спросили о Никонѣ, еслибъ имъ съ полной откровенностью изложили его дѣло. А Іерусалимскій патріархъ Нектарій, хотя и подписался подъ опредѣленіемъ собора, но въ особомъ письмѣ просилъ царя за Никона; онъ писалъ, что ни въ грамотѣ царской, ни въ наказѣ послу не находить причинъ къ строгому осужденію Никона и умолялъ царя вспомнить заслуги Никона возвращеніемъ его каедрѣ, не слушать возмутителей покая и умирить Церковь *). Голосъ одного изъ замѣча-

*) Патріархъ Нектарій писалъ царю: „Просимъ священное ваше величество, чтобы вы не преклоняли слуха своего къ навѣтамъ людей

тельнѣйшихъ по глубокой учености и ревности къ православію восточныхъ первосвятителей произвелъ сильное впечатлѣніе на царя; онъ внушилъ ему сомнѣнія относительно дѣйствительной важности патріаршихъ отвѣтовъ въ приложеніи къ дѣлу Никона, показалъ, что отвѣты въ томъ видѣ, какъ они написаны, не могутъ привести дѣло къ вѣрному и несомнительному рѣшенію и что для этого нужно придумать новыя средства. Царь рѣшился пригласить самихъ патріарховъ въ Москву, для личнаго присутствія на Соборѣ, который долженъ будетъ заняться подобнымъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ дѣла о патріархѣ Никонѣ. Въ отвѣтъ на царское приглашеніе, константинопольскій и іерусалимскій патріархи отказались ѣхать въ Россію по причинѣ трудности путешествія и смутнаго состоянія церковныхъ дѣлъ въ ихъ собственныхъ областяхъ. Изъявили согласіе отправиться въ Москву два другіе патріарха—александрійскій Паисій и антиохійскій Макарій; послѣдній бывалъ уже въ Россіи, именно во дни могущества патріарха Никона, и былъ хорошо знакомъ съ русскимъ гостепріимствомъ.

Когда горестный конецъ Никонова дѣла уже прибли-

завистливыхъ, любящихъ мятежи и возмущенія, особенно если такіе будутъ изъ духовнаго сана. Свидѣтельствуюсь Богомъ, что пастъ весьма огорчили случившіеся въ російской Церкви соблазны.... Несогласіе и возмущеніе въ Церкви страшнѣе всякой войны, ибо раздираетъ нешвенную одежду Христову, которой не раздѣлили и войны во время страданія Христова. Вы знаете, что въ теперешнемъ положеніи, когда Церковь наша находится подъ игомъ рабства и колеблется какъ корабль обуреваемый волнами, въ одной вашей російской Церкви мы видѣли, какъ въ ковчегѣ Ноя, прибѣжище благочестія и мира. Нынѣ же кто внушилъ вамъ отвращеніе отъ этого блага? для чего отвергаете первое достояніе? а первое достояніе есть миръ... Если Киръ Никонъ, послѣ вторичнаго приглашенія, не согласится возвратиться на свой престолъ, то извольте поступить съ нимъ по правиламъ положенія, что будетъ совершенно правосудно; ибо не прилично столичному городу быть безъ духовнаго пастыря. И такъ непремѣнно должно, или его возвратить, или другаго возвести на его мѣсто; однакожь гораздо лучше вашему величеству возвратить его, по вышеприведеннымъ причинамъ.* (Дѣло патр. Никона, стр. 80—81).

жался, когда не оставалось уже, повидимому, никакой надежды къ примиренію, лучшіе изъ окружающихъ царя стали замѣчать въ разговорахъ царскихъ сожалѣніе объ участи, ожидающей бывшаго его друга, и какъ бы возвращеніе къ прежнему дружелюбію *). Царскій постельничій, издавна расположенный къ Никону, Никита Зюзинъ писалъ ему, что чрезъ ближнихъ людей Артамона Сергѣевича Матвѣева да Аѳанасья Лаврентьича Ордына-Нащокина, государь приказалъ ему, Зюзину, отписать къ патріарху, чтобы онъ не медля пріѣзжалъ въ Москву и шель прямо въ соборную церковь Успенія. По прочтеніи письма, Никонъ, вполне увѣренный въ искренности Зюзина **), и обнадеженный слухами о жалости, выражаемой государемъ, сказалъ: „буди воля Божія, сердце царево въ рудѣ Божіей, а я радъ миру“. Чтобы возстановить союзъ любви Никонъ прибылъ въ Москву, прямо въ Успенскій соборъ, въ день памяти св. митрополита Петра (21 декабря) во время утрени и послалъ звать царя на молитву. Это про-

---

*) Къ этому времени почти всѣ жизнеописатели Никона относятъ посылку отъ него Воскресенскаго архимандрита къ царю, прибывшему въ Саввинскій монастырь. Въ отвѣтъ своемъ Никону, царь называетъ новый монастырь его Новымъ Іерусалимомъ, а самаго Никона „великимъ государемъ“. Но всѣ эти обстоятельства относятся къ другому времени, а именно къ 1657 году: тогда царь, послѣ освященія деревянной церкви въ Воскресенской обители (18 октября), отправился въ Савинскій монастырь, и оттуда препроводилъ патріарху это письмо или грамоту 20 октября, съ присланнымъ къ нему архимандритомъ. Желающіе могутъ видѣть сказанную грамоту въ старинной копіи, сохраняющуюся вмѣстѣ съ прочими, въ архивѣ Воскресенской обители.

**) Зюзинъ и прежде неоднократно совѣтовалъ Никону о примиреніи и велъ съ нимъ постоянную переписку. По изслѣдованію о причинѣ внезапнаго пріѣзда Никона въ Москву, судъ призналъ Зюзина виноватымъ, и „за такую лютую дерзость, что своимъ письмомъ церковь колебалъ и на помазанника Божія солгалъ и людей возмутилъ, бояре приговорили казнить его смертию. Но великій государь, по прошенію своихъ благовѣрныхъ чадъ, пожаловалъ на милость положилъ: смертно его не казнить, а только сослать въ Казань, на службу, да помѣстья отдать ему на прокормленіе.“—Замѣчательно, что лучшіе люди въ Думѣ боярской: Матвѣевъ, Ордынъ-Нащокинъ, Ртищевъ, были друзьями Никона.

извело сильную тревогу. Минута была рѣшительная: отъ нея зависѣло или паденіе враговъ Никона, или окончательное низверженіе его. Враги убѣдили царя не принимать патріарха и объявить, чтобы ѣхалъ обратно въ Воскресенскій монастырь. Огорченный патріархъ сказалъ въ слухъ, что отрясаетъ прахъ съ ногъ своихъ тамъ, гдѣ не принимаютъ его *). Потомъ грамотою объявилъ согласіе свое на избраніе новаго патріарха, съ тѣмъ чтобы оставлены были въ вѣдѣніи его построенные имъ монастыри, прощалъ всѣхъ оскорбившихъ его, разрѣшилъ какъ виновныхъ предъ нимъ епископовъ, такъ и бояръ Стрѣшнева, Бобарыкина и подобныхъ имъ, если они окажутъ раскаяніе; желалъ также, чтобы не былъ запрещенъ ему доступъ къ царю и доступъ къ нему желающимъ посѣщать его. Но эти условія сильно не нравились враждебной сторонѣ: пребывая на покоѣ близъ Москвы, Никонъ могъ снова сблизиться съ царемъ и сдѣлаться опаснымъ для тѣхъ, которые старались погубить его. Убѣдили царя положить на рѣшеніе Собора подъ предсѣдательствомъ приглашенныхъ патріарховъ, а письмо Никона оставлено безъ вниманія.

Въ ноябрѣ 1666 года прибыли наконецъ въ Москву два первосвятителя православной церкви: Паисій „милостію Божіею папа и патріархъ великаго града Александріи и судія вселенной“ и Макарій „милостію Божіею патріархъ Божія града Антиохіи и всего Востока“. Подъ предсѣдательствомъ самого государя, открылся соборъ, въ которомъ кромѣ обоихъ патріарховъ, участвовали четыре митрополита русскіе, шесть греческихъ (изъ Никеи, Амасіи, Иконіи, Трапезунда, Варны, Хіуса), одинъ грузинскій и одинъ сербскій, шесть нашихъ и два греческіе архіепископа, пять епископовъ, болѣе пятидесяти архимандритовъ, игуменовъ и протоіереевъ; присутствовалъ весь синклитъ

*) На это полковникъ стрѣлецкій сказалъ: „мы прахъ сей подметемъ“. А Никонъ отвѣчалъ: „Смететь васъ сія небесная метла“, указавъ на сіявшую въ то время комету.

царскій. Засѣданія открылись 1 декабря 1666 года: царь сидѣлъ на высокомъ тронѣ; патріархи занимали богатоукрашенныя мѣста. Торжественна была минута, въ которую Никонъ, вызванный изъ своей обители, и приготовившійся къ суду причащеніемъ св. Таинъ и елеосвященіемъ, явился увѣренный въ правотѣ своей, гордый и непреклонный, какъ прежде. Никакія убѣжденія не могли заставить его придти безъ преднесенія, по чину патріаршему, жъ. отворящаго креста. Всѣ присутствовавшіе встали. Онъ прочелъ входную: „Достойно есть“ и сотворилъ отпущкъ; трижды поклонился царю, потомъ патріархамъ и всему освященному собору. Но не видя для себя мѣста наравнѣ съ патріархами, не хотѣлъ сѣсть на указанное ему, которое было безъ возглавія и подножія, и стоя слушалъ обвиненія, въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Обвинителемъ явился самъ царь. Весь взволнованный, въ слезахъ, стоялъ онъ предъ святителями, произнося обвиненія на своего бывшего душевнаго друга, жаловался на самовольное удаленіе патріарха, на осьмилѣтнюю церковную смуту по его винѣ, отрицалъ всякую вражду къ нему съ своей стороны. Еслибы въ эту минуту Никонъ рѣшился сдѣлать одинъ добрый, уступчивый шагъ, царь Алексѣй Михайловичъ, по всей вѣроятности здѣсь же на соборѣ искренно примирился бы съ нимъ. Но крутой, чуждый смиренія, неуступчивый нравъ не допустилъ Никона сдѣлать этого шага; онъ отвѣчалъ, что ушелъ отъ царскаго гнѣва, но въ свою же епархію и патріаршества не оставлялъ. Царь представилъ Собору перехваченное письмо Никона къ патріарху цареградскому и жаловался на безчестіе. Никонъ отвѣчалъ, что письмо это онъ написалъ духовно и тайно къ своему брату и не его вина, что написанное тайно дѣлается явнымъ.

На Соборѣ представлено было множество обвиненій противъ Никона. Между ними одни были заготовлены еще прежде и были поводомъ къ созванію Собора и приглашенію восточныхъ патріарховъ; другія возникли во время самаго суда. Въ числѣ первыхъ обвиненій были слѣдую-

щія: а) что патріархъ Никонъ самовольно, безъ благословной вины оставилъ престолъ свой и пребывалъ въ уединеніи слишкомъ продолжительное время, отъ чего произошли въ Церкви безпорядки; б) досаждалъ государю и не былъ ему покоренъ, митрополита газскаго называлъ еретикомъ и мятежникомъ; в) безъ соборнаго суда подвергалъ запрещенію нѣкоторыхъ епископовъ и лишалъ епархій; г) по удаленіи отъ патріаршаго престола посвящалъ нѣкоторыхъ въ духовный санъ; д) будучи патріархомъ, вмѣшивался въ дѣла гражданскія. Къ другимъ обвиненіямъ, открывшимся на Соборѣ, относились слѣдующія: е) когда былъ призванъ на Соборъ, по обычаю церковному, то пришелъ не смиреннымъ обычаемъ; ж) унижалъ патріарховъ, говоря, что они не владѣютъ древними своими престолами; з) отвергъ правила среднихъ и помѣстныхъ соборовъ, бывшихъ по седьмомъ вселенскомъ*); и) въ письмахъ къ патріархамъ, православнѣйшаго государя обвинялъ въ латинствѣ, называлъ мучителемъ несправедливымъ, говорилъ, что и вся русская Церковь преклонилась къ латинскимъ догматамъ; і) живя въ монастырѣ Воскресенскомъ, многихъ людей наказывалъ не духовно, но мучилъ мірскими казнями; к) построилъ монастырь Воскресенскій, назвавъ его Новымъ Іерусалимомъ и такимъ образомъ наругался святому названію; л) отнял многія вотчины для своихъ новоустроенныхъ монастырей, распоряжался въ этомъ случаѣ самовластно и въ ущербъ имѣнію монастырей, принадлежащихъ другимъ епархіямъ. Таковы были обвиненія, которыя читали Никону въ чудовской церкви, по окончаніи всѣхъ соборныхъ разсужденій, — обвиненія, вслѣдствіе которыхъ онъ былъ и низложенъ.

Самое важное изъ всѣхъ обвиненій, возведенныхъ на Ни-

---

*) Когда Никонъ, въ запальчивости, не призналъ этихъ правилъ и выразилъ сомнѣніе въ православіи показаннаго ему греческаго Номоконона, патріархи сказали: „по нуждамъ и діаволъ истину исповѣдуетъ, а Никонъ истины не исповѣдуетъ.“

кона, основывалось на пагубныхъ послѣдствіяхъ удаленія его отъ пастырской дѣятельности—на „волненіи и колебаніи Церкви, на умноженіи нестроений“, словомъ на расколѣ, который значительно усилился во время продолжительнаго вдовствованія Церкви *). Дѣйствительно, съ удаленіемъ Никона, преслѣдовавшаго зло, оно быстро оживилось и возстало съ новою силою; тѣ, которые были совершенно усмирены силою ума и воли патріарха, теперь снова явились дѣятельными поборниками своихъ лжеученій, получивъ къ тому полную свободу; вызванные снова боярами, и не видя здѣсь прежняго своего обличителя, они стали свободно развивать свою пагубную дѣятельность. Но въ этомъ прискорбномъ явленіи можно ли обвинять исключительно одного Никона? Не болѣе ли виновными являются тѣ, которые были причиною удаленія патріарха? Бояре стѣснили чрезъ Монастырскій приказъ дѣятельность патріаршаго суднаго разряда, которому принадлежали дѣла по отношенію къ преступленіямъ противъ вѣры, раздражали Никона своими грубыми выходками противъ святости патріаршаго сана, своими клеветами при дворѣ и не дали ему докончить великаго дѣла. Возвративъ изъ ссылки въ Москву главныхъ зачинщиковъ раскола они, подъ видомъ ревности къ старой вѣрѣ, а въ самомъ дѣлѣ для успѣшнаго выполненія своихъ замысловъ, открыли широкій путь распространенію раскола.

На послѣднемъ засѣданіи собора, въ Благовѣщенекой церкви Чудова монастыря (12 декабря 1666 г.) рѣшена участь Никона. При этомъ печальномъ дѣйствіи добрый царь не хотѣлъ присутствовать; не приняли участія въ немъ и достойнѣйшіе пастыри того времени: Лазарь черниговскій, Симонъ вологодскій и Михаилъ коломенскій.

*) Обвиненіе это было выражено такъ: „яко оставленіемъ престоль сотвори церковь святую вдовствовати 8 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, въ неже между патріаршества время блазнишася его ради мнози, и явишася раскольницы и мятежницы православной русской церкви, лестными своими учении погубившіе многія души“. (Древн. рос. вивліюс. ч. III, стр. 404).

Никону объявлено было, что онъ, отъ имени всѣхъ патріарховъ и Собора русскаго духовенства, присужденъ къ лишенію святительскаго сана и заточенію, съ сохраненіемъ только званія простаго монаха, въ одной изъ пустынныхъ обителей, „даже до послѣдняго его издыханія, яко да тамо возможетъ плакаться своихъ грѣховъ въ безмолвіи мнозѣ“. *) Тщетно возражалъ Никонъ, что его осудили не въ соборной церкви, гдѣ онъ воспріялъ жезлъ пастырскій, а въ частной монастырской и въ присутствіи однихъ клеветниковъ его. Не удерживая своего негодованія, называлъ онъ незаконнымъ судъ, произведенный „пришельцами и наемниками“. Патріархи стали снимать съ него клобукъ съ жемчужнымъ херувимомъ и драгоцѣнную панагію: „раздѣливъ ихъ, можете поправить вашерабское состояніе“, произнесъ низложенный. Отправленный въ Терапонтъвѣ Бѣлозерскій монастырь, онъ не принялъ богатой шубы и другихъ даровъ, присланныхъ отъ царя для обезпеченія его во время путешествія; велѣлъ сказать, что Никонъ ничего не требуетъ. Садясь въ сани, онъ говорилъ самъ себѣ: „Никонъ, Никонъ! Отъ чего все это тебѣ приключилось? Не говори правды, не теряй дружбы. Давалъ бы ты богатые обѣды и вечерялъ съ ними, не было бы тебѣ этого“.

Низложеніемъ Никона не окончилась дѣятельность великаго собора; окончивъ въ 1666 году судъ надъ бывшимъ патріархомъ, соборъ въ слѣдующемъ 1667 году произнесъ осужденіе на упорныхъ расколуучителей и ихъ послѣдователей.

На Соборѣ высказалась необходимость полнаго, всесторонняго исправленія церковнаго порядка, нарушеннаго по поводу исправленія церковнобогослужебныхъ книгъ патр. Никономъ. (Необходимость эта была тѣмъ настоятельнѣе, что) неудовольствія и волненія дошли до открытаго отступленія отъ Церкви; духовенство усиливало эти вол-

---

*) Дополн. къ акт. историч. т. V, № 102, стр. 459.

ненія; священники, по выраженію собора, „вознерадили^е о всякомъ церковномъ благочестіи и попеченіи“, позволяли себѣ произвольныя дѣйствія, противныя правиламъ церковнымъ, даже начали образовывать свои отдѣльныя общества, не повинующіяся Церкви; мало-по-малу стало развиваться мнѣніе, что „ересью многими и антихрестою скверною осквернены церкви и чины и таинства церковныя“ *). Въ духовенствѣ усматривалось грубое невѣжество, невнимательность къ своему дѣлу, даже прямыя нарушенія обязанностей, происходящія отъ корыстнаго пользованія мѣстами, нетрезвость, неповиновеніе установленной власти; въ средѣ монашествующихъ замѣтно было иренебреженіе иноческихъ обѣтовъ и нарушеніе строгости монастырской жизни. Въ поведеніи народа небрежное отношеніи къ мѣстамъ богослуженія, равнодушіе къ таинству покаянія и другіе признаки упадка истиннаго благочестія. На соборѣ постановлены были и опредѣленія: а) ближайшимъ образомъ относившіяся къ дѣлу исправленія книгъ и тѣхъ именно мѣстъ, которыя были защищаемы раскольниками; б) опредѣленія, касавшіяся жизни и поведенія духовенства и наконецъ с) опредѣленія, имѣвшія цѣлю искоренить тѣ безпорядки, которыми замѣчены были въ церковной жизни.

Опредѣленія, извѣстныя подъ общимъ наименованіемъ опредѣленій Собора 1666—67 года, собственно суть: 1) опредѣленія Собора русскихъ архіереевъ и высшаго духовенства, бывшаго подъ предсѣдательствомъ митропол. Питирима въ февралѣ 1666 г.; 2) опредѣленія Собора русскихъ архіереевъ и прочаго духовенства вмѣстѣ съ восточными патріархами, въ 1667 году, и 3) опредѣленія

---

*) „Священники новопечатныхъ книгъ начали гнушаться, и по нимъ божественныя славословія не исполняютъ.“ — Могуціи же по домамъ своимъ начаша держати вдовыхъ священниковъ безъ благоуловенія архіерейскаго.“ (Тамъ же стр. 460 и 461).

Собора русскихъ пастырей подъ предсѣдательствомъ ново-поставленнаго патріарха—Іоасафа II. *).

Приступая къ рѣшенію вопроса о раскольникахъ и ихъ заблужденіяхъ, Соборъ счелъ нужнымъ предварительно изложить свое мнѣніе о трехъ предметахъ, имѣющихъ значеніе „основаній“ въ дѣлѣ о расколѣ.

Предметы эти суть: вопросъ о патріархахъ греческихъ; о греческихъ богослужебныхъ книгахъ; о Соборѣ 1654 г. Два первыхъ вопроса возникли конечно не по сомнѣнію въ чистотѣ вѣровавшаго православныхъ восточныхъ патріарховъ и неповрежденности греческихъ богослужебныхъ книгъ, а потому что появились дерзкія отрицанія со стороны раскольниковъ. Предубѣжденія противъ Церкви восточной, нужно замѣтить, уже съ давнихъ поръ росли и развивались въ народѣ русскомъ. Несчастное положеніе греческой Церкви подъ владычествомъ турокъ, ^{и в сачетск} заставлявшее грековъ (обращаться) къ Западу, приводило нѣкоторыхъ изъ русскихъ къ (неправильной) мысли (о томъ, будто греческая Церковь впала въ латинство, и что) греческія книги, печатаемая на Западѣ, (утратили) свой первоначальный православный характеръ (и имѣютъ отступленіе отъ православія въ духѣ западномъ). Предвидя и предчувствуя, что въ слѣдъ за патр. Никономъ и другими пастырями русской Церкви восточные патріархи выступятъ съ словомъ обличенія противъ нихъ, отдѣлившіеся не устыдились заподозрить восточныхъ пастырей въ неправославіи, и чрезъ это самое отрицали одно изъ важныхъ доказательствъ, на которыхъ утвердился патр. Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковно - богослужебныхъ книгъ. Послѣдовательно проводя свою мысль, раскольники признавали недѣйствительными и опредѣленія московскаго Собора 1654 г.; и это именно потому, что въ глазахъ патр. Никона и всей русской Церкви опредѣленія эти потому и важны, что

*) Впрочемъ всѣ эти опредѣленія имѣютъ одинаковою силу и достоинство: воѣ они утверждены и собственноручно подписаны восточными патріархами и всѣми членами великаго Собора 1667 года.

побужденія къ нимъ были поданы со стороны восточныхъ первосвятителей, и утвержденіе и засвидѣтельствованіе важности этихъ преданій проистекли отъ нихъ же. Прежде всего предложенъ былъ вопросъ: какъ нужно думать о патріархахъ восточныхъ? Остались ли они вѣрными православію, живы подъ властію магометанъ? Рѣшая этотъ вопросъ, Соборъ опредѣляетъ; „исповѣдывать святѣйшихъ патріарховъ“ константинопольскаго, александрійскаго, антиохійскаго, іерусалимскаго „по настоящее время пребывающими въ православіи“. Другой вопросъ былъ: „праведны ли и достовѣрны ли печатныя книги греческія, употребляемыя патріархами восточными и священниками въ священнослуженіи?“ Въ дѣлѣ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, какъ въ началѣ, такъ и въ послѣдствіи, Никонъ всегда старался поставить на видъ важность греческихъ книгъ; и когда дѣло было сдѣлано и исправленныя книги стали вводить въ употребленіе, тогда каждая разность ихъ со старыми книгами, для людей невѣдущихъ казалась, по собственному ихъ признанію, „латинской ересью“. И такъ какъ такого рода сомнѣніе стояло въ связи съ предыдущимъ, то и отцы собора, опровергнувъ первое, опровергнули и второе; они единодушно опредѣлили, что „книги, печатныя и рукописныя, которыя употребляютъ св. патріархи и по которымъ исполняютъ слово Божіе и чины церковныя, должно признавать православными и слѣдовательно во всемъ принимать ихъ“. Когда такимъ образомъ единодушное опредѣленіе Собора признало вѣрность православію Церкви восточной и ея богослужебныхъ книгъ, то само собою открывалось значеніе Собора московскаго 1654 г.: онъ „принятъ былъ православнымъ, истиннымъ“.

Затѣмъ на соборѣ было изложено мнѣніе о тѣхъ основаніяхъ, на которыхъ думали, утвердиться державшіеся раскола. Этими основаніями для расколуучителей были:

1) Соборъ 1551 г., извѣстный подъ именемъ Стоглавнаго. Положенія раскольниковъ, опровергаемыя Соборами

1666—67 г., почти всё первоначально были высказаны уже на Стоглавномъ Соборѣ, и для раскольниковъ постановленія этого Собора были особенно дороги; они представлялись имъ въ видѣ непререкаемыхъ основаній древне-церковнаго ученія; въ Стоглавѣ представлены были доказательства для нѣкоторыхъ нерѣшительныхъ раскольническихъ мнѣній; эти доказательства, почти съ буквальною точностію приводились раскольниками въ борьбѣ противъ ученія православнаго.

2) Житіе преподобнаго Евфросина Пековскаго, въ которомъ доказывается древность употребленія сугубой аллилуіа въ церквахъ русской и греческой.

3) Свидѣтельство Мелетія и Θεодорита въ пользу двуперстнаго сложенія.

4) Указаніе на Максима Грека, будто онъ училъ читать и пѣть аллилуіа сугубое.

5) Послѣ историческихъ свидѣтельствъ, раскольники въ основаніе своихъ положеній приводили и собственные объясненія и разсужденія. Такъ, доказывая свое мнѣніе о сугубой аллилуіа, раскольники приводили въ свое оправданіе толкованіе, будто аллилуіа значитъ тоже, что и слава тебѣ Боже.

Въ своихъ опредѣленіяхъ, Соборъ излагаетъ свое мнѣніе о каждомъ изъ этихъ основаній. Отцы Собора, признавая недѣйствительными постановленія Стоглава, приводимыя раскольниками, указывали, что этотъ Соборъ не чуждъ былъ ложныхъ мнѣній; погрѣшности допущены имъ «неразумно», простотою и невѣдѣніемъ,—внесено въ церковное правило то, чего сами не могли хорошо понимать. Замѣчаютъ даже, что это былъ только помѣстный Соборъ, поелику въ опредѣленіяхъ своихъ не имѣлъ онъ сношенія съ церквами восточными, тогда какъ это надлежало сдѣлать въ силу единовѣрія Церквей. И это въ обычаѣ восточной Церкви. Стоглавъ, не исполнившій этого обычая, есть только частный, помѣстный Соборъ, рѣшенія котораго должны быть представлены на судъ Собора важнѣй-

шаго. Послѣдній, т.-е. «большій» Соборъ можетъ и долженъ исправить неправильности «меньшаго» Собора. Присутствіе самого царя не дѣлаетъ Стоглавный Соборъ равнымъ вселенскому, потому что характеръ вселенскаго Собора есть именно тотъ, чтобы на немъ или самими непосредственно, или чрезъ своихъ представителей—были епископы всѣхъ церквей, какъ это заповѣдуетъ 2-е правило кареагенскаго собора. Заключительнымъ выводомъ было то, что если Соборъ Стоглавный былъ помѣстный, то и постановленія его можно отмѣнять и измѣнять. Клятву положенную на Соборѣ Стоглавномъ, Соборъ 1667 г. разрѣшаетъ и разрушаетъ, какъ безразсудную клятву, ибо по замѣчанію отцевъ Собора, митрополитъ Макарій и его сподвижники на соборѣ не только не соглашались съ древними греческими и славянскими книгамъ, но и издали свои опредѣленія безъ сношенія съ восточными церквами.—Сужденіе собора о другомъ основаніи раскольническихъ мнѣній—«жизни Евфросина»—было такое же, какъ и о Стоглавѣ; Соборъ сдѣлалъ подробное и полное опроверженіе мнѣнія о сугубой аллилуіи. Не признали отцы Собора истиннымъ и свидѣтельство Мелетія и Θεодорита. А о свидѣтельствѣ Максима Грека соборъ замѣтилъ, что это свидѣтельство не могло принадлежать Максиму, какъ человѣку особенно мудрому и ученому, который не сталъ бы приводить мнѣнія не твердаго, и ни на чемъ не основаннаго. Наконецъ и собственнымъ разсужденіямъ раскольниковъ Соборъ противопоставляетъ свои объясненія. Такъ на толкованіе раскольниковъ, будто аллилуія есть тоже, что и слава тебѣ Боже, соборъ даетъ иное, правильное объясненіе.

Такъ въ своихъ опредѣленіяхъ московскій Соборъ опровергаетъ всѣ основанія, приводимыя раскольниками въ защиту своихъ мнѣній.

Далѣе, разсмотрѣвъ основанія свои и раскольничьи, Соборъ разсматриваетъ самый «предметъ» отдѣленія рас-

кольниковъ отъ Церкви православной — богослужебныя книги и исправленіе ихъ при патріархѣ Никонѣ.

По разсмотрѣніи нѣкоторыхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, Соборъ высказалъ свое рѣшеніе—о «служебникѣ» патр. Никона. Еще на соборѣ 1651 г. разсматриваемъ былъ служебникъ и въ немъ сдѣлано было нѣсколько поправокъ. Въ 1655 г. на другомъ московскомъ соборѣ патр. Никонъ, пользуясь присутствіемъ патр. антиохійскаго Макарія, предложилъ снова на разсмотрѣніе Собора, служебникъ; онъ былъ рассмотрѣнъ и одобренъ. Вновь рассмотрѣнный и напечатанный во время самаго собора служебникъ Никона былъ утвержденъ. — Другою книгою, обратившею на себя вниманіе собора, была „Скрижаль“. Русской церкви недавно еще сдѣлалась извѣстною эта книга; когда патр. Никонъ просилъ восточныхъ патріарховъ принять участіе въ исправленіи книгъ, то патр. Паисій препроводилъ между прочимъ толкованіе на чинъ богослуженія, иначе скрижаль, рассмотрѣнную и одобренную, какъ онъ писалъ, на Соборѣ; такъ какъ въ этой книгѣ изъяснялся почти весь кругъ церковнаго богослуженія, то Соборъ опредѣлялъ воздавать ей особенную честь. Рассмотрѣна и одобрена была книга, которая хотя не принадлежала къ кругу богослужебныхъ, но имѣла важное значеніе въ дѣлѣ полемики противъ раскола. Это „Жезль правленія“ Симеона Полоцкаго *). Были рассмотрѣны и утверждены отвѣты патр. Никону (епистоліи), присланные въ 1655 г. патріархомъ Константинопольскимъ Пансіемъ на тѣ вопросы, которые предлагалъ Никонъ. Наконецъ соборъ издалъ свое рѣшеніе о сочиненіи касательно сложенія перстовъ при крестномъ знаменіи,—сочиненіи, обыкновенно предпосылаемомъ псалтири слѣдованной и другимъ церковнымъ книгамъ; собор-

---

*) Эта книга особенно замѣчательна потому, что состоитъ въ оправженіи челобитныхъ заключающихъ въ себѣ полный сводъ всѣхъ раскольничьихъ положеній, которые прежде того появлялись отрывочно и по частямъ.

ное опредѣленіе запрещаетъ вѣрвать этому сочиненію, и повелѣваетъ уничтожать въ печатныхъ книгахъ, какъ „невѣжественное и неразумное“ *).

Затѣмъ Соборъ обратилъ вниманіе на тѣ „частныя положенія“, содержащіяся въ богослужебныхъ книгахъ, которыя явились исправленными въ новопечатныхъ книгахъ, въ сравненіи со старопечатными. Таковыми были: а) чтеніе 8-го члена символа вѣры, б) крестное знаменіе, в) чтеніе, такъ называемой, молитвы Иисусовой, г) почитаніе четвероконечной и восьмиконечной формы животворящаго креста и е) хожденіе посолонь.

Всѣ эти частныя положенія, какъ составляющія главный предметъ разногласія православія и раскола, уже очень извѣстны; по этому мы только перечислимъ вкратцѣ самыя опредѣленія собора. Излишнее слово въ 8-мъ членѣ символа вѣры „истиннаго“ Соборъ опредѣлилъ опустить. вмѣсто дуперстнаго сложенія при крестномъ знаменіи Соборъ опредѣлилъ употреблять троеперстное, какъ древнее и всеобщее, и при этомъ отличаетъ образъ перстосложенія при крестномъ знаменіи и пастырскомъ именованномъ благословеніи. Въ Иисусовой молитвѣ— вмѣсто словъ „Боже нашъ“, раскольники читали „Сыне Божій“. Отцы собора не осуждаютъ и той, какъ читаютъ раскольники, но только утверждаютъ свою, какъ „соборную и общую“, а особенно „сѣкущую мечъ на еретики аріаны.“—Вмѣсто исключительнаго почитанія раскольниками осьмиконечнаго креста съ надписаніемъ „се Агнецъ Божій“ и адамовою головою, соборъ опредѣлилъ воздавать равное почтеніе и четвероконечному кресту, и этотъ послѣдній изображать на просфорахъ, назначаемыхъ для жертвеннаго Агнца. Наконецъ раскольники защищали ошибочный обычай—хожденіе посолонь, которое дѣйствительно предписывалось въ старопечатныхъ книгахъ при нѣкоторыхъ священнодѣйствіяхъ. Восточные патріархи замѣчали на соборѣ, что ходить по направленію къ запа-

*) Дополненія къ акт. истор. № 102, т. V. стр. 462—472.

ду не согласно съ восточною Церковію. Поэтому согласно съ обычаемъ Церкви восточной и древне-русской соборъ отвергъ раскольническое мнѣніе и опредѣлилъ, чтобы хожденіе съ плащаницею, мощами, хожденіе вокругъ купели при крещеніи, вокругъ наоя при таинствѣ брака совершалось по направленію къ востоку.

Изъ всѣхъ разсужденій и опредѣленій Собора выходило то общее заключеніе, что церковно-богослужебныя книги исправлены законно и правильно, остались вполне вѣрны древне-церковному православію, и что слѣдовательно Церковь, принимающая въ употребленіе эти книги, также православна. На этихъ общихъ выводахъ держится и то постановленіе, что тѣ, которые не принимаютъ новоисправленныхъ книгъ, не признаютъ ихъ православными, равно тѣ, которые не почитаютъ православною Церковь, принимающую таковыя книги, должны быть почитаемы „раскольниками.“ Чтобы подѣйствовать на упорныхъ страхомъ церковнаго наказанія, Соборъ присовокупилъ къ этимъ общимъ постановленіямъ и угрозы: „аще кто не послушаетъ повелѣваемыхъ отъ насъ и не покорится святой восточной Церкви и сему священному Собору, или начнетъ прекословить и намъ противлятися: и мы такового противника данною намъ властію отъ святаго и животворящаго Духа проклятію предаемъ“... Вслѣдствіе такихъ опредѣленій бывший прот. Аввакумъ, попъ Лазарь, чернецъ Епифаній, діаконъ Феодоръ и др. преданы анаемѣ, какъ противники православію.

Эта анаема доселѣ производила и производитъ сильное дѣйствіе на старообрядцевъ: они утверждаютъ, будто бы начало отдѣленія ихъ отъ церкви послѣдовало вслѣдствіе произнесенія Макаріемъ, патріархомъ Антиохійскимъ, въ Москвѣ 1666 г. и московскимъ Соборомъ 1667 г., клятвъ на содержащихъ старые обряды, и что клятвы произнесены прежде, а потомъ послѣдовало отдѣленіе. Они какъ будто не видятъ или, лучше сказать, не хотятъ видѣть, что клятвы Собора суть ничто иное, какъ приговоръ или

осужденіе, произнесенное Соборомъ на людей, уже показавшихъ себя противниками Церкви, и именно на нихъ, а не на обряды, защитниками которыхъ они себя выставили; потому что отдѣленіе расколоучителей отъ церкви послѣдовало прежде 1667 года, какъ ясно видно изъ наглыхъ поступковъ и писаній зачинщиковъ раскола. Самое учрежденіе „правилъ единовѣрія“ неоспоримо доказываетъ, что православная Церковь не осуждаетъ строго разности въ обрядахъ, но отсѣкаетъ отъ себя анаеомую тѣхъ, которые изъ-за обрядовъ отдѣляются отъ единства церковнаго. Припомнимъ слова приснопамятнаго нашего святителя, митрополита московскаго Филарета: „изреченное соборомъ 1667 года проклятiе положено на непокаряющихся святой восточной Церкви и освященному собору, на противниковъ, яко еретиковъ и непокорниковъ. И слѣдственно вступившіе въ миръ и соединеніе со святою апостольскою церковію, поелику симъ являютъ, что они не суть противники, то по самой силѣ опредѣленія Собора 1667 года, должны быть разрѣшены и разрѣшаются и пребываютъ свободны отъ изреченнаго тѣмъ Соборомъ проклятiя. При семъ надлежитъ принять во вниманіе, что писанное въ книгѣ Стоглава о знаменіи честнаго креста и о сугубой аллилуіи и о прочемъ, Соборъ 1667 года хотя и нашель несходнымъ съ древними греческими и славянскими характерными книгами, и сего не одобрилъ: но однако на сію книгу и на писанное въ ней и на упоминаемый въ ней Соборъ своего проклятiя не положилъ, разсуждая, что писано то по невѣднію, и что составившіе описанный въ сей книгѣ Соборъ не были противниками церкви. И потому святѣйшій Синодъ не противъ сужденія собора 1667 года, и благословно вступившимъ въ соединеніе и миръ со святою апостольскою церковію, по снисхожденію разрѣшаетъ обычное для нихъ употребленіе вышеупомянутыхъ и прочихъ подобныхъ обрядовъ“ *).

Гр. М. Толстой.

*) Грамота на устроеніе единовѣрческой церкви св. Николая данная Филаретомъ, митр. Московскимъ 20 сентября 1854 года. (Свѣдѣнія о единовѣрческихъ церквахъ, Москва, 1858, л. 24).

Вавилонскій плѣнь.

Изъ 70-ти лѣтъ плѣна, назначенныхъ пророкомъ Іереміею до смерти Навуходоносора, протекло 44 года, и потому плѣнники могли утѣшать себя надеждою скорого освобожденія. На престолъ вавилонскій послѣ Навуходоносора вступилъ сынъ его Евильмеродахъ; онъ освободилъ изъ темницы плѣннаго іудейскаго царя Іехонію, который содержался тамъ 37 лѣтъ. Евильмеродахъ позволилъ ему пользоваться столомъ своимъ, назначилъ ему годовое содержаніе, и предпочиталъ прочимъ плѣннымъ царямъ въ Вавилонѣ. Іеронимъ передаетъ іудейское преданіе, что Евильмеродахъ, жестоко управлявшій царствомъ во время безумія отца своего, былъ заключенъ за это Навуходоносоромъ въ ту же темницу, въ которой содержался Іехонія. Дѣйствительно, по свидѣтельству Бероза, онъ и послѣ отца былъ жестокимъ и несправедливымъ государемъ и потому на 2-мъ году своего царствованія былъ убитъ *Нериглиссоромъ*, зятемъ своимъ, который и занялъ престолъ его. Около того же времени умеръ и Іехонія (въ 4 Царствъ 26, 29 говорится, что Іехонія пользуется столомъ Евильмеродаха во все время своей жизни). Нериглиссоръ царствовалъ 4 года, предпринималъ походъ противъ Мидянъ и другихъ народовъ Малой Азіи, но наконецъ былъ разбитъ Киромъ и въ сраженіи потерялъ жизнь. Его сынъ *Лаворосоардохъ* царствовалъ всего 9 мѣсяцевъ, и былъ убитъ за свою жестокость. Отъ него престолъ перешелъ къ *Набоннеду*, одному изъ убійцъ Лаворосоардоха; Набоннедъ извѣстенъ у пророка Давіила подъ именемъ Валтасара, и считается однимъ изъ потомковъ Навуходоносора. Это былъ послѣдній изъ вавилонско-халдейскихъ государей.

Такая быстрая смѣна государей и насильственная смерть ихъ показываетъ, что монархія слабѣла время отъ времени. Въ продолженіи этого смутнаго времени быстро возрастаетъ могущество Мидянъ. Во время правленія Набоннеда, или Валтасара окончена была огромная стѣна около Вавилона, которую началъ строить еще самъ Навуходоносоръ. Посему Вавилонъ былъ повидимому болѣе безопасенъ, чѣмъ когда-нибудь. Но опасность грозившая со стороны Мидянъ становилась очевиднѣе со дня на день. Никотриса, мать Валтасара, заботилась объ укрѣпленіи города болѣе нежели самъ царь. По сказанію Геродота, теченіе Евфрата, протекавшаго сквозь городъ въ прямомъ направленіи, она сдѣлала посредствомъ каналовъ такъ извилистымъ, что онъ въ своемъ теченіи касался три раза одного мѣста въ Ассиріи,—это мѣсто называлось *Ардериною*. Гораздо выше Вавилона выкопала она ложе для озера, недалеко отъ рѣки столь глубокое, что вся вода Евфрата (разумѣется, на короткое время) могла войти въ него, и столь широкое, что имѣло въ объемѣ своемъ 420 стадій (113½ версты). Вырытую изъ него землю употребила на валъ по обоемъ берегамъ рѣки, приводившій своею величиною и высотой въ изумленіе; берега рѣки въ городѣ обвела кирпичною стѣною, надъ рѣкою построила мостъ изъ камней. На эти камни на день клались четвероугольныя бревна, по которымъ вавилоняне переходили на другую сторону рѣки, а на ночь эти бревна снимались.

Но всѣ эти хитрыя затѣи не могли предотвратить паденія государства. При Навуходоносорѣ Халдеи и Мидяне были въ дружескихъ сношеніяхъ; мы видѣли, что они вмѣстѣ разрушили Ниневію, и Навуходоносоръ взялъ за себя дочь мидійскаго царя Астіага *Амиту*. Но при Нериглиссорѣ вавилонская монархія сочла нужнымъ соединиться съ Крезомъ царемъ лидійскимъ и съ другими народами Средней Азіи, чтобы подавить силу Мидянъ, соединившихся теперь съ Персами. Нериглиссоръ и Крезъ лидійскій были разбиты Киромъ, который въ это время

провозглашенъ былъ главнымъ полководцемъ мидоперсидскихъ войскъ, отъ своего дяди *Ціаксара*. Побѣдивши малоазійскіе народы, Киръ двинулъ войска свои противъ Вавилона на 10-мъ году царствованія Валтасара. Валтасаръ вышелъ на-встрѣчу Киру, но вблизи своей столицы потерпѣлъ сильное пораженіе и запершись въ городѣ, долженъ былъ выдержать осаду. Вавилоняне запаслись обильнымъ количествомъ жизненныхъ потребностей и могли надѣяться на непреодолимость своихъ высокихъ и толстыхъ стѣнъ. Судьба осажденнаго Вавилона, столицы всего древняго міра, интересовала собою не только всю Азію, но и многія другія земли. Египетъ и Греція внимательно смотрѣли, чѣмъ кончится эта осада, потому что недоставало только взятія этого города для того, чтобы Мидійскому царю и его наслѣднику Кіру сдѣлаться обладателемъ всемірной монархіи. Особенно окончаніе осады должно было возбуждать ожиданіе въ израильскихъ плѣнникахъ, потому что въ ихъ священныхъ книгахъ находились ясныя указанія близкаго переворота въ судьбѣ Вавилонскаго царства, который откроетъ имъ путь въ отечество; что предсказывали о судьбѣ Вавилонской монархіи, это было хорошо извѣстно Израильтянамъ, хотя пророчества эти безъ сомнѣнія тщательно были скрываемы плѣнниками. Многіе изъ плѣнниковъ считали тяжкимъ свое положеніе, не потому чтобы съ ними обращались, какъ съ рабами или не позволяли исповѣдывать своего Бога, но изъ одной любви къ своему отечеству. Какъ ненавистно было для плѣнниковъ имя Вавилона, это можно видѣть изъ извѣстнаго псалма: *на рѣкахъ вавилонскихъ*. „Дщи Вавилона окаянная, пѣли тоскующіе переселенцы, блаженъ иже иметь и разбіетъ младенцы твоя о камень“. Желаніе плѣнниковъ скоро исполнилось.

Валтасаръ, надѣясь на крѣпость стѣнъ, на рѣку Евфратъ, которая, по сказанію Ксенофонта, дѣлала неприступнымъ городъ, и на защиту бога своего Бела, или Вила, давалъ въ честь его праздникъ чинамъ своего государства. Чтобы

показать свое великолѣніе и гостепрѣимство передъ своими вельможами, Валтасаръ обезумленный виномъ простеръ дерзость свою до того, что рѣшился поругаться надъ священными сосудами храма іерусалимскаго. Онъ приказалъ взять ихъ изъ Вилова храма, въ которомъ они хранились, какъ памятникъ побѣды надъ Іудеями. Потомъ пили изъ нихъ не только царь и вельможи, но и танцовщицы и наложницы. Этотъ поступокъ Валтасара обнаруживалъ презрѣніе его не только къ плѣннымъ Іудеямъ, но и къ самому ихъ Богу. Но кара Вавилона была уже близка. Въ то самое время какъ безчиніе пира и профанація святыни дошли до высочайшей степени, случилось нѣчто такое, что остановило безумное веселіе и навело на царя страшный ужасъ. Это было не извѣстіе о вторженіи мидійскихъ войскъ, стоявшихъ около города, но нѣчто тихое, замѣченное сначала однимъ только царемъ. На стѣнѣ передъ собою, на которую падалъ свѣтъ отъ огромнаго свѣтильника, освѣщавшаго залу, царь замѣтилъ руку, которая писала что-то на бѣлой стѣнѣ. Писавшая рука исчезла, но письма остались. Ниодинъ изъ присутствовавшихъ не могъ прочесть, что написано. Какъ скоро прошли первыя минуты ужаса, царь приказалъ созвать вавилонскихъ ученыхъ, чтобы они прочли и объяснили смыслъ таинственныхъ словъ. Тому, кто истолкуеть, обѣщана была царская одежда, золотая цѣпь и одна изъ трехъ сатрапій вавилонскихъ. Но никто изъ Халдеевъ не могъ прочитать письма. Извѣстіе о чудѣ дошло до вдовствующей царицы Никотрисы; она взошла въ залу пиршества и сказала царю, что въ его царствѣ есть человекъ, особенно славящійся мудростію и почтенный Навуходносоромъ особеннымъ достоинствомъ за разрѣшеніе таинъ. Видно, что Никотриса и сама уважала Даніила. Даніиль былъ представленъ царю; онъ обѣщалъ ему прочесть письма, но отказывался отъ обѣщанныхъ подарковъ. Пророкъ воспользовался случаемъ не только объяснить смыслъ словъ таинственныхъ, но и обличить царя за поруганіе святыни.

На стѣнѣ были написаны извѣстныя слова: *мани, факель, фаресъ*. Прочитать было труднѣе, нежели объяснить смыслъ словъ сихъ, потому что положеніе монархіи само показывало ихъ значеніе. По объясненію пророка это значило, что дни царствованія Валтасара исчислены, его царство взвѣшено, и будетъ раздѣлено между Мидянами и Персами. Вавилонскій монархъ повѣрилъ Данилу, нисколько не гнѣвался за такое неблагопріятное объясненіе, и повелѣлъ исполнить свое обѣщаніе. Данила облекли въ багряницу, надѣли на него златую цѣпь, и провозгласили сатрапомъ. Но вавилонское царство уже не существовало во время этого нареченія.

Валтасаръ не зналъ, что происходитъ въ эту ночь за стѣнами Вавилона. Киръ цѣлые два года безуспѣшно осаждалъ Вавилонъ, и осада продолжалась бы еще болѣе, еслибы ему не помогло слѣдующее обстоятельство. Лѣто 538 года было необыкновенно сухо; отъ того въ Евфратѣ, который протекалъ чрезъ городъ, вода стояла очень низко; ктому же Киръ велѣлъ отвести часть воды каналами, отъ чего русло рѣки сдѣлалось такъ мелко, что его можно было перейти въ бродъ. Часть Вавилона пробилъ, и всеувлекающій потокъ персидскаго могущества готовъ былъ поглотить его подобно другимъ городамъ. Воспользовавшись праздникомъ, о которомъ мы говорили, Киръ приказалъ одной части своего войска пробраться въ городъ по ложбинѣ рѣки, и такъ какъ сторожевыя посты или вовсе не были охраняемы, или заняты сонными и отъ хмѣля опьянѣвшими солдатами, то Персы, сдѣлавъ нечаянное нападеніе, овладѣли городомъ, ворвались во дворецъ и убили *нечестиваго царя*, какъ его называетъ Ксенофонтъ. Такъ пала вавилонская монархія; городъ былъ пощажень, но въ скоромъ времени онъ пересталъ быть столицею и постепенно клонился къ упадку (Ис. гл. 13 и 14).

Взятіе Вавилона и разрушеніе халдейской монархіи важно было для Израильтянъ тѣмъ болѣе, что оно случилось въ такое время, когда царь ругался надъ свящ

сосудами Іерусалима, и когда уже годы, опредѣленные для плѣна, приходили къ концу. Взятіе Вавилона служило вѣрнымъ признакомъ близкаго возвращенія въ отечество. Судьба Вавилона такъ поразительна, какъ виднаго государства, имѣвшаго вліяніе на Іудеевъ. Все существованіе его или по крайней мѣрѣ процвѣтаніе продолжалось столько же, сколько время плѣна. Какъ будто бы оно для того и возвысилось, чтобы наказатъ Израильтянъ и другіе сосѣдственные съ ними народы, и совершивши свою задачу, должно было уничтожиться.

Обладателемъ вавилонской монархіи сдѣлался теперь Дарій Мидянинъ, извѣстный болѣе подъ именемъ Ціаксара II-го. Киръ взялъ Вавилонъ не для себя, а для своего дяди Ціаксара, которому онъ помогалъ въ качествѣ полководца. Между тѣмъ можно было даже сказать, что царство Вавилонское раздѣлилось, какъ говорилъ Даніиль, между Персами и Мидянами, потому что вскорѣ послѣ этой окончательной побѣды Киръ женился на дочери Ціаксара, и сдѣлался наслѣдникомъ двухъ престоловъ—Мидскаго и Персидскаго.

Ціаксаръ былъ тогда 62 лѣтъ; онъ остался въ Вавилонѣ, чтобы заняться устройствомъ и управленіемъ отдаленныхъ провинцій своего государства. Все царство было раздѣлено на 120 провинцій, которыми управляли 120 сатраповъ; они должны были давать отчетъ въ управленіи не самому царю, а особымъ тремъ начальникамъ, которые были главными министрами. Первымъ изъ нихъ былъ поставленъ Даніиль. Что такая высокая почеть дарована Даніилу, этому нельзя удивляться. Слава о его мудрости не разъ была распространяема указами Навуходоносѣра по всему царству и вѣроятно была извѣстна и за предѣлами его. Притомъ же происшествіе послѣдней ночи предъ взятіемъ Вавилона не могло остаться тайною для мидійскаго государя. Но вскорѣ Даніиль, какъ чужеземецъ, возбудилъ противъ себя ненависть вельможъ, которые искали его смерти. Извѣстенъ поводъ, по которому

Даніиль, вслѣдствіе интригъ придворныхъ, былъ лишень своего званія и брошенъ былъ въ ровъ львиный. Но Господь чудесно спасъ пророка отъ смерти, и это послужило еще къ большому прославленію Даніила.

Дарій Мидійскій умеръ на второмъ году послѣ завоеванія Вавилона, оставивъ все свое царство племяннику и зятю своему Киру, которому около тогоже времени по смерти отца своего Камбиза досталось и персидское царство. Какъ долго жилъ при немъ Даніиль, надежда и опора пресельниковъ Іудеевъ—неизвѣстно. Но въ третьемъ году правленія Кирова, онъ былъ еще живъ и получилъ одно изъ своихъ видѣній, описанное въ трехъ главахъ книги его пророчествъ отъ 10 до 13. Весьма важно было бы подробнѣе узнать, въ какія отношенія къ себѣ поставилъ его новый государь. Извѣстно, что этотъ великій человѣкъ древности обратилъ полное вниманіе на народъ израильскій и его исторію въ самомъ началѣ своего правленія. И безъ сомнѣнія ничѣмъ лучше нельзя этого объяснить, какъ предположеніемъ, что его ознакомилъ съ этою исторіею и пророчествами Даніиль. Мѣсто, какое получилъ Даніиль при дворѣ Ціаксара, еще тогда давало ему случай быть въ сношеніяхъ съ Киромъ. Теперь когда Киръ самъ вступилъ на престолъ, мысль, что онъ умѣетъ цѣнить Даніила не ниже, или еще выше, нежели его дядя, представляется ему сама собою. Только глубокая старость пророка едва ли позволяла ему продолжать службу. Онъ былъ еще живъ на 3-мъ году Кирова царствованія, слѣдственно пережилъ двумя годами 70-лѣтнее плѣненіе, а въ Вавилонъ былъ приведенъ юношею, слѣдственно ему было около 90 лѣтъ. Скажемъ о послѣднихъ видѣніяхъ Даніила, которымъ заключается знаменитая жизнь его или по крайней мѣрѣ всѣ извѣстія о ней.

Размышленіе и строгій постъ, которыми предуготовилъ себя великій старецъ къ этимъ видѣніямъ, даютъ предполагать, что онъ жилъ въ покоѣ, и теперь, по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время удалился отъ двора. Ибо мы

находимъ его на этотъ разъ на берегахъ Тигра путешествующимъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ людей. Душа пророка, уже издавна привыкшая къ прозрѣніямъ въ будущее, скоро привела себя въ такое состояніе, которое дѣлало ее способною къ высшимъ откровеніямъ. И вотъ его взорамъ предсталъ образъ, являющій ангельское существо, высшее человѣка. Явившійся именуетъ себя духомъ хранителемъ еврейскаго народа, говоритъ съ нимъ о происшествіяхъ сего народа, о духѣ хранителѣ персидскаго царства, и общаетъ ему возвѣстить грядущія судьбы народовъ. Здѣсь замѣчательно для насъ то, что въ первый разъ мы видимъ болѣе ясное и подробное раскрытіе ученія о небесной іерархіи и вмѣстѣ о владычествѣ Бога Израилева надъ судьбами всѣхъ народовъ. Въ видѣніяхъ Даніила могущественные народы языческаго міра дѣйствуютъ подъ властію и по волѣ Бога Израильскаго, который управляетъ ими черезъ своихъ ангеловъ, различныхъ достоинствомъ, силою, вліяніемъ. Вообще должно замѣтить, что никто полнѣе Даніила не представилъ хода міроуправленія въ связи съ судьбою избраннаго народа; никто не показалъ такъ ясно отношенія царства Мессіи къ державамъ міра, какъ онъ; никто глубже сего не проникалъ въ сокровенные изгибы исторіи тѣхъ царствъ, съ которыми должна находиться въ соприкосновеніи судьба народа Израильскаго.

Явившійся ангель возвѣщалъ Даніилу судьбы персидскаго царства, его недолговременное существованіе, ослабленіе въ борьбѣ съ Греками и совершенное разрушеніе (Дан. 11, 2. 4). Далѣе онъ направляетъ взглядъ Даніила на тѣ времена, когда египетская и сирійская державы то будутъ заключать между собою союзы, то враждовать. Такія прозрѣнія были очень важны для Израильтянъ, потому что они должны были держаться между этими обоими народами и терпѣть то съ той, то съ другой стороны. Въ особенности рѣзко выдаются здѣсь черты, которыми изображается самый злой изъ сирійскихъ

царей. Онѣ имѣють такое поразительное сходство съ историческимъ лицомъ, что, можно сказать, прямо указываютъ на Антиоха Епифана. Вмѣстѣ съ этимъ видѣніемъ оканчивается исторія Даниила. Но прежде нежели перейдемъ къ повѣствованію о возвращеніи плѣнныхъ Іудеевъ въ отечество, бросимъ хотя бѣглый взглядъ на 70-лѣтній періодъ, извѣстный подъ именемъ времени плѣненія. Онѣ естественно бѣденъ происшествіями, потому что разсѣянный народъ не имѣлъ жизни политической, не могъ имѣть и исторіи; однакожь мы встрѣчаемъ въ немъ нѣсколько данныхъ, которыя проливають нѣкоторый свѣтъ на состояніе народа въ странѣ плѣненія.

Время плѣна не столько мрачно, какъ говоритъ его имя. Тяжка была для переселенныхъ болѣе всего разлука съ родною стороною, но и пребываніе въ ней послѣ нашествія Навуходоносора скорѣе должно было печалить патриота, нежели радовать и услаждать. Нѣкогда цвѣтущая область народа Божія представляла безлюдную пустыню, покрытую развалинами. Зрѣлище опустошенія и запустѣнія должно было непрестанно терзать душу Еврея, оставшагося на родинѣ. Его покой нарушали бы постоянно набѣги сопредѣльныхъ кочующихъ племенъ. Напротивъ Іудей въ Вавилонѣ былъ болѣе безопасенъ. Власть царя и законы ограждали его отъ несправедливыхъ притѣсненій и охраняли его спокойствіе. Пророкъ Іеремія не напрасно обнадеживалъ плѣнныхъ отправлявшихся въ страну переселенія, утѣшительными обѣщаніями отъ имени Божія. И точно они нашли въ Вавилонѣ добрый приѣмъ. Съ ними обращаются сообразно достоинству каждаго, и уважають благородство происхожденія; молодымъ людямъ изъ лучшихъ фамилій даютъ при дворѣ отличное воспитаніе, какъ это видно изъ примѣра Даниила и его товарищей, содержать царски, и совсѣмъ не видно, чтобы стѣсняли свободу вѣроисповѣданія. Исключая жестокаго повелѣнія Навуходоносорова, направленнаго противъ Іудеевъ, не поклонившихся Деирскому кумиру, спокойствіе переселен-

наго народа не было нарушаемо. И на этотъ разъ гнѣвъ царя былъ скоро укрощенъ, и самое опредѣленіе его, данное на погибель Іудеевъ, обращено было къ славѣ истиннаго Бога и ко благу Его поклонниковъ. И ежели когда-нибудь цари показывали неблагопріятное расположеніе къ Іудеямъ, то особенныя вразумленія, или посѣщенія Божія всякій разъ останавливали ихъ. Это испыталъ самъ Навуходносоръ въ послѣдніе годы своей жизни. Лаворосоардохъ, одинъ изъ преемниковъ его, извѣстный своею жестокостію, правилъ не долго. Валтасаръ, позволившій себѣ поругаться надъ святынею, заплатилъ за то жизнью и царствомъ. Такія очевидныя знаменія промысленія Божія о плѣнномъ народѣ должны были ободрять и утѣшать его въ неволѣ, вообще не тяжелой. Къ утѣшенію его Господь воздвигалъ изъ среды его мужей, знаменитыхъ благочестіемъ и мудростію. Таковы Даніиль и Іезекіиль. Не говоря уже о нравственномъ вліяніи ихъ на народъ, которое безъ сомнѣнія было велико и плодотворно, объ ихъ видѣніяхъ, столь обильныхъ свѣтлыми картинами, которыя невольно привлекали взоръ плѣннаго Іудея и подкрѣпляли въ душѣ его надежды на радостную будущность, равно какъ и объ тѣхъ пророчествахъ, въ которыхъ изображалась судьба гонителей и враговъ народа Божія, скорое разрушеніе и гибель ихъ владычества,— у Евреевъ при самомъ дворѣ былъ защитникъ—Даніиль, облеченный высокимъ званіемъ Вавилонянами и сильный въ царствѣ по своей близости къ царямъ; безъ сомнѣнія онъ дѣлалъ много добра своимъ единоплеменникамъ. И такъ какъ вліяніе Даніила на дѣла правленія началось еще въ первые годы плѣненія, то оно безъ сомнѣнія много умѣряло горестъ Іудеевъ о разлукѣ съ отечествомъ, охраняло ихъ отъ притѣсненій и смягчало непріятности ихъ положенія, которое было тяжело послѣ недавней свободы. По смерти Навуходносора мы не видимъ, чтобы Даніиль былъ при дворѣ, но положеніе Евреевъ не стало отъ того хуже. Евильмеродахъ приблизилъ къ себѣ

плѣннаго царя Іехонію, который вмѣстѣ съ благосклонностію вавилонскаго государя пріобрѣлъ и нѣкоторую власть надъ прежними своими подданными, или, по крайней мѣрѣ, могъ употреблять свое вліяніе при дворѣ къ облегченію ихъ положенія. По смерти Евильмеродаха начались смятенія въ царствѣ вавилонскомъ, которыя не давали царямъ и времени къ тому, чтобы думать о плѣнномъ народѣ и его отягощеніи. При Нериглиссорѣ и Валтасарѣ также не видимъ, чтобы Даніилъ занималъ прежнюю должность при царяхъ, но нигдѣ не встрѣчаемъ и свидѣтельства на то, чтобы Іудеи были отягчаемы. Даніилъ не умолчалъ бы объ этомъ. Во время смятеній, колебавшихъ престолъ вавилонскій, отрасль древнихъ царей іудейскихъ сохранилась безопасно, и безъ сомнѣнія члены царскаго рода пользовались какими-нибудь особенными отличіями, приличными ихъ высокому происхожденію. По преданію раввиновъ, въ самой странѣ плѣненія Іудеи имѣли такъ-называемыхъ *князей плѣненія*,—званіе, исключительно присвоенное тогда потомками Давида; съ нимъ конечно соединялись какія-нибудь права и значеніе въ народѣ. Преданіе называетъ такими князьями въ преемственномъ порядкѣ: Іехонію, Салаѳила, Заровавеля. Чинъ священства пребылъ неприкосновененъ въ странѣ плѣненія, равно какъ и родъ первосвященнической. Сынъ Сераія, или Серея, послѣдняго первосвященника, передъ плѣномъ, Іоседекъ, которому слѣдовало первосвященство, отведенъ былъ въ плѣнъ, но санъ этотъ остался въ его родѣ: его получилъ сынъ его Исусъ. Такимъ образомъ и въ Вавилонѣ Іудеи сохранили еще существенныя начала своей гражданской и церковной жизни. Еще и здѣсь имѣли они нѣкоторое средоточіе, около котораго они могли соединяться, и которое поддерживало между ними единство. Право, ежели не власти, то уваженія, удерживаемое лицами царскаго происхожденія и высшаго священства, могло быть весьма благотворно для наблюденія за спокойствіемъ и порядкомъ между плѣнными. Вообще наблюда-

тель путей Промысла въ бѣдномъ происшествіяхъ періодѣ плѣна можетъ примѣчать много слѣдовъ и опытовъ промышленности о народѣ Божиємъ. Кромѣ мѣръ общаго храненія неоднократно употреблялъ Богъ и особенныя, когда плѣнникамъ угрожала опасность, такъ что они совсѣмъ не испытали всѣхъ бѣдствій плѣна, которыхъ боялись и которыхъ должны были ожидать.

Что касается до состоянія религіи въ этомъ періодѣ, то оно представляетъ намъ зрѣлище радующее и утѣшающее. Въ опустошенной Іудеѣ мало осталось учителей закона; священники почти всѣ были уведены въ Вавилонъ; по смерти Іереміи и Варуха, въ продолженіи плѣна въ Іудеѣ не являлись болѣе пророки. На оставшихся въ отечествѣ Іудеевъ сильнѣе священниковъ и пророковъ дѣйствовало печальный видъ Іерусалима, храма, разоренныхъ городовъ и опустошенія всей страны. Непрерывное чудо пророчества перешло въ землю плѣненія. Здѣсь два великіе пророка были свѣтильниками благочестія и вѣры. Хотя Данииль не былъ учителемъ народа, но его писанія уже были читаемы народомъ, питали, ободряли и расpirали его вѣру. Наипаче же поучалъ онъ своимъ примѣромъ, своею непреклонною привязанностію къ закону, которая была столь тверда и жива, что онъ безъ колебанія рѣшился лучше сдѣлаться мученикомъ истинной вѣры, нежели преклонить колѣна предъ идоломъ. Боговдохновенный священникъ Іезекіиль поучалъ плѣнниковъ сколько святостію жизни, столько и живымъ словомъ пророческимъ. Къ нему собирался народъ для слушанія слова Божія. Пророчества сосредоточиваются теперь главнымъ образомъ на духовномъ царствѣ Мессіи, на ученіи о его Церкви и ея обширномъ распространеніи. Безъ сомнѣнія не всѣ способны были разумѣть эти тайны царствія Божія, но, сравнительно, теперь испытанный плѣномъ народъ лучше и чище понималъ свою вѣру. Теперь уже онъ не могъ надѣяться на земную помощь, не было уже ни Египта, ни Сиріи, только съ неба онъ могъ ожи-

дать себѣ защиты и избавленія. Отсутствіе храма—видимаго жилища Божія приучало плѣнниковъ мало-по-малу къ духовному созерцанію Бога и духовному богослуженію. Въ послѣднее время передъ плѣномъ пророки сильно обличали народъ за то, что служеніе Богу онъ ограничивалъ одними жертвами; теперь не видя храма передъ собою, не имѣя возможности приносить Ему чувственной жертвы, онъ долженъ былъ свое служеніе Ему выражать болѣе въ духовномъ поклоненіи. Народъ тщательнѣе сталъ всматриваться въ содержаніе закона и изучать духъ его. Въ этотъ періодъ времени положено было начало тѣмъ собраніямъ, въ которыхъ были читаемы народу книги закона и были объясняемы; та буквальная точность, которую стали показывать Іудеи въ исполненіи всѣхъ требованій закона, есть произведеніе сего же времени,—плодъ возвращенный въ странѣ плѣненія. Вообще плѣнъ вавилонскій принесъ свою пользу.

Обратимся къ исторіи. Уже исполнилось 70 лѣтъ послѣ перваго переселенія Іудеевъ въ 3 годъ Іоакима. На престолѣ царей вавилонскихъ уже нѣсколько мѣсяцевъ сидѣлъ Киръ, на котораго теперь обращены были всѣ ожиданія вавилонскихъ плѣнниковъ. Наконецъ желаемый указъ былъ выданъ государемъ. Кто знаетъ благородный характеръ Кира изъ всемірной исторіи, тому пріятно будетъ читать объ немъ подтвержденіе въ Библии. Его имя, равно какъ и то, что онъ будетъ великимъ завоевателемъ и монархомъ, предречено было еще Исаіею. Указъ изданный имъ былъ слѣдующаго содержанія: „Киръ царь персидскій. Іегова, покорившій мнѣ всѣ царства земныя, заповѣдалъ мнѣ воздвигнуть Ему храмъ въ Іерусалимѣ, въ Іудеѣ. Кто изъ васъ принадлежитъ къ Его народу, иди подъ защиту своего Бога въ Іерусалимъ, въ Іудею, и помогай строить храмъ Іеговѣ, Богу Израильскому, Богу іерусалимскому. А кто хочетъ остаться, тотъ пусть изъ мѣста своего пребыванія поможетъ зиждущимъ—серебромъ, золотомъ, скотомъ, чѣмъ можетъ, пославъ отъ усердія сво-

его приношенія въ храмъ Бога въ Іерусалимѣ“ (1 Ездр. 1, 1—4). Тонъ указа показываетъ, что онъ не есть произведеніе сильныхъ просьбъ, но данъ былъ монархомъ совершенно по свободному чувству, а это свидѣтельствуется о его благочестіи. Вниманіе свое къ храму онъ простеръ до того, что самъ опредѣлилъ мѣру его высоты и широты. Вслѣдъ за тѣмъ повелѣлъ онъ Митридату изъ царскихъ сокровищъ передать Зоровавелю, внуку царя Іехоніи, всѣ золотыя и серебряныя сосуды, которые со временъ Навуходоносора были хранимы въ Вавилонѣ въ храмѣ Вила. Цѣнность должна быть очень велика, потому что число ихъ восходитъ до 5,400, и многіе сосуды были значительной величины. Расходы по строенію храма Киръ велѣлъ производить изъ своей казны (6, 7),—обстоятельство, которое заставляетъ предполагать, что царь самъ желалъ воздвигнуть храмъ въ честь Богу, безъ сомнѣнія такой, который былъ бы Его достоинъ. При этомъ нельзя не пожалѣть, что его прекрасное намѣреніе исполняется только несовершенно и поздно. Упомянутый Зоровавель вѣроятно есть одно лицо съ *Сасавассаромъ*, о которомъ говоритъ Ездра (1, 11). Благоволеніе и милость Кира къ народу Іудейскому видны изъ того, что онъ далъ имъ князя изъ среды ихъ самихъ, поставилъ его въ зависимости не отъ сатрапа какого-нибудь, а непосредственно отъ себя. Чрезъ это хотя Іудеи все еще остаются подданными персидскаго царства, но съ правами большей свободы, нежели другія племена. Полная независимость и не могла бы быть теперь для нихъ благомъ, ибо по возвращеніи своемъ въ отечество они были въ такомъ состояніи, что безъ защиты и покровительства персидскаго царя могли бы поглотить ихъ сосѣдственныя племена. Хотя домъ Давидовъ не возвратилъ теперь прежняго своего блеска и величія, однакожь и не былъ низложенъ; онъ все оставался правительственнымъ домомъ.

Дѣятельнаго помощника во всемъ, что касалось гражданскаго и религіознаго благоустройства народа, Зорова-

вель получилъ въ первосвященникѣ Исусѣ, сынѣ Иоседека. Съ ними вмѣстѣ упоминается еще 10 другихъ, о которыхъ говорится, какъ о предводителяхъ плѣнниковъ, возвращающихся въ отечество. Но едвали это были князья 10-ти колѣнъ, какъ бы можно было догадываться по числу ихъ. Нѣтъ сомнѣнiя, что приглашенiе Кира къ возвращенiю въ отечество дошло не только до колѣнъ Иудина и Венiаминова, но и ко всему народу, разсѣянному по Мидiи, Вавилонiи и др. странамъ обширной Кировой монархiи. Указъ относился ко всему еврейскому народу и былъ опубликованъ по всему царству. Евреи изъ колѣнъ Иудина и Венiаминова, между которыми много было еще стариковъ, помнившихъ переселенiе, св. градъ и храмъ (со времени разрушенiя города протекло 52 года), обнаруживали конечно болѣе живое желанiе возвратиться на родину, нежели Израильтяне, которые за 200 лѣтъ ранѣе были переселены изъ отечества. Изъ нихъ самые преклонные старцы едвали могли слышать что нибудь отъ отцевъ своихъ о тогдашнемъ положенiи. Да для Евреевъ изъ 10 колѣнъ не такъ легко было теперь занять прежнiя страны, имъ принадлежавшия, по крайней мѣрѣ въ сравненiи съ Иудеями, потому что вскорѣ послѣ ихъ переселенiя высланы были на ихъ мѣсто чуждые переселенцы, тогда какъ Навуходоносоръ не высылалъ въ Иудею никакихъ колонiй, такъ что для возвращающихся страна ихъ была опять открытою. Все это заставляетъ предположить, что число возвратившихся съ Иудою и Венiаминомъ изъ 10 колѣнъ не могло быть великимъ. Положение послѣднихъ въ нѣкоторомъ отношенiи было совсѣмъ иное, нежели первыхъ. Притомъ и дѣписатели не умолчали бы о томъ, еслибы Евреи 10 колѣнъ возвратились въ большомъ числѣ. Хотя не всѣ Иудеи на этотъ разъ показывали охоту къ путешествiю, однакожь число отправившихся съ Зоровавелемъ и Исусомъ простиралось до 42,360 душъ начиная съ 12-лѣтняго возраста (2 Ездр. 5, 41). Въ этомъ общемъ числѣ заключаются такъ называемые Нетиней. Ихъ было 392 человекъ. Священниковъ

туть находилось 4,289; левитовъ только 341. Ежели сравнить общее количество возвратившихся (положимъ по исчисленію Ездры) съ числомъ отведенныхъ въ плѣнъ (4 Цар. 24, 14. Іер. 52, 18 — 80), откроется, что Іудеи въ плѣну Вавилонскомъ въ одинъ человѣческій вѣкъ размножились больше чѣмъ втрое. Переселенныхъ было не свыше 11,600 человѣкъ и сверхъ того не одна тысяча осталась еще въ странахъ Вавилонскихъ. При послѣднихъ царяхъ передъ плѣненіемъ народъ значительно убылъ въ числительномъ отношеніи. Войны, внутреннія смятенія голодь, болѣзни обезлюдили землю. Напротивъ въ плѣну народъ примѣчательно умножился и въ этомъ одномъ отношеніи можно сказать, что къ его же собственному благу послужило временное лишеніе отечества, гдѣ ему оставалось только умиляться и умирать. Въ сущности онъ гораздо меньше потерпѣлъ подъ игомъ царей покорившихъ его, нежели подъ державою своихъ собственныхъ государей.

Достоинъ примѣчанія отношеніе числа священниковъ къ цѣлой массѣ сословія левитовъ. Сравнительно съ общею числительностію послѣднихъ священники всегда почти составляли 10-ю часть ихъ; но теперь они почти въ 12-ть разъ многочисленнѣе левитовъ; это заставляетъ предполагать, что съ Зорововалемъ и Іисусомъ отправилась въ отечество самая малая часть левитовъ. И точно, пока еще не было храма и не восстановлено законное богослуженіе, они не могли для себя имѣть еще занятій въ отечествѣ. Жрецы уже находили себѣ много дѣла, какъ только построенъ былъ одинъ жертвенникъ. Что касается до остальныхъ плѣнниковъ, то ихъ не слѣдуетъ представлять себѣ толпою нищихъ, кдторые пустились въ путь наудачу. Между возвращающимися были очень зажиточные люди, какъ это показываютъ богатяя приношенія, сдѣланныя ими по прибытіи на родину въ пользу строенія храма. Съ ними было довольно рабовъ. Конечно они были не у бѣдныхъ господъ; у нихъ было

также не мало имущества, которое везено было на 736 коняхъ, 245 мулахъ, 435 верблюдахъ, 6,720 ослахъ. Весь этотъ караванъ шель великою пустынею Аравійскою. Народъ возвращающійся въ свое отечество для друга свободы представляетъ пріятное зрѣлище. Тѣмъ пріятнѣе человѣку, исполненному вѣры и благочестія, остановить взоръ свой на этой толпѣ народа, одушевленной радостнымъ восторгомъ, однимъ чувствомъ живой благодарности, дышущей однимъ желаніемъ поклониться Богу отцовъ на мѣстѣ Сіона въ новомъ храмѣ. Безъ сомнѣнія радостный народъ оглашалъ воздухъ непрерывными псалмопѣніями—нѣтъ ничего естественнѣе. Какъ хорошо на примѣръ выражалъ чувства возвращающагося къ родину плѣнниковъ еврейскихъ псаломъ 125-й! Можетъ быть упоеніе благочестиваго восторга, и живое чувство радостнаго освобожденія породили новыя пѣснопѣнія, и нѣкоторыя изъ такъ называемыхъ пѣсней степеней, даже и всѣ, не безъ основанія полагають составленными въ это счастливое, для Іудеевъ время.

Возвращающіеся Іудеи шли домой не какъ отпущенные рабы: они возвращались на правахъ и съ именемъ слугъ царскихъ. Но это имя не имѣло того значенія, въ которомъ оно нѣкогда было такъ тяжело для ихъ праотцевъ въ Египтѣ. Съ нимъ вовсе не соединялось обязательство къ какимъ-нибудь изнурительнымъ работамъ. Они названы слугами, но были свободны. И вотъ уже передъ глазами у путниковъ носился образъ возстановленнаго чина богослуженія и благоустройства гражданскаго. Снова законъ восприметь свое дѣйствіе, снова они будутъ имѣть отечество и храмъ, который будетъ всегда, какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, точкою единенія и общенія между Іудеями палестинскими, и оставшимися въ разсѣяніи.

Когда великій караванъ по 4-хъ мѣсячномъ путешествіи прибылъ въ Палестину, взорамъ возвращающихся въ отечество плѣнниковъ открылось печальное зрѣлище: 52 года лежавшая въ зауствѣніи Іудея, представляла невоздѣлан-

ную пустыню. По крайней мѣрѣ они имѣли то преимущество, что имъ не нужно было, какъ предкамъ ихъ при Навинѣ, изгонять чуждыхъ обитателей, но только вступить въ обладаніе наслѣдіемъ отцовъ. Въ продолженіи ихъ плѣна часто скитались здѣсь Идумеи и другія племена, пользуясь пажитями долинъ Іудейскихъ для своихъ стадъ; но они не селились здѣсь на постоянное жительство. И такъ какъ народъ возвращался въ довольно значительномъ многочислѣ, и сверхъ того подъ особымъ покровительствомъ персидскаго монарха, то конечно никто не осмѣлился бы помѣшать ему вооруженною рукою. На всемъ пространствѣ этой земли не было ни одного народа, который бы не признавалъ господства Кира, или не уважалъ его. Филистимляне давно уже не были тѣмъ, чѣмъ были прежде. Въ войнахъ египетскихъ царей съ Вавилонянами они потерпѣли слишкомъ много, чтобы въ продолженіе плѣненія Іудеевъ опять оправиться, не говоря уже—размножиться и распространить свои владѣнія. Сирійцы были въ подданствѣ у Персовъ; Тиряне только отпущены вмѣстѣ съ Іудеями Киромъ. Египетъ тоже долженъ былъ признавать владычество Персовъ. Поселенцы, занимавшіе прежнюю территорію израильскаго царства, хотя значительно размножились, однакожь не такъ, чтобы перейти въ страны царства іудейскаго. Да они и сами были данниками персидской короны.

Такимъ образомъ самое положеніе страны благопріятствовало возвращающимся плѣнникамъ, но еще болѣе обезпечивало ихъ покровительство Кира. У Іосифа Флавія есть письмо Кира къ сирійскимъ сатрапамъ Сиссину и Сарбазану, въ которомъ объявляется имъ, что Іудеи съ его позволенія и подъ его покровительствомъ возвращаются въ отечество, и что онъ самъ назначилъ имъ начальникомъ—хранителя царскихъ сокровищъ Митридата и іудейскаго князя Зоровавеля, дабы они возстановили храмъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ прежній. Изъ письма между прочимъ видно, что Киръ принимаетъ из-

держки на строеніе храма насчетъ своей казны, и повелѣваетъ отпустить деньги и припасы изъ доходовъ Самаріи. За неисполненіе своей воли царь угрожаетъ ослушникамъ крестною казнію. Хотя форма письма, какъ его излагаетъ Іосифъ, возбуждаетъ сомнѣніе насчетъ его подлинности, но въ содержаніи нѣтъ ничего не сообразнаго съ тѣмъ, что намъ извѣстно о Кирѣ и его благорасположеніи къ Іудеямъ и ихъ религіи. Сверхъ того письмо согласно съ извѣстіями, которыя читаемъ мы во 2-ой кн. Ездры (6, 23). Ездра ссылается здѣсь даже на самый документъ письменный, будто бы хранившійся въ государственномъ архивѣ Екбатанскомъ (въ Мидіи), и отысканный тамъ при Даріѣ. — Первое, на что прежде всего обратили вниманіе возвратившіеся плѣнники, было возобновленіе жилищъ, большею частію разрушенныхъ, и притомъ на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили они сами, или ихъ отцы и дѣды, дабы такимъ образомъ право каждаго на свои земли было законное. Какъ скоро первыя нужды въ этомъ отношеніи были удовлетворены, главы семействъ предложили и открыли общественный сборъ въ пользу храма. Въ немъ участвовать приглашали всякаго по мѣрѣ усердія и способовъ. Царь съ своей стороны сдѣлалъ щедрыя пожертвованія для обезпеченія ежедневныхъ жертвъ, также доходовъ священническихъ, и своимъ примѣромъ расположилъ и своихъ вельможъ къ подобнымъ пожертвованіямъ. Всего собрано золотыхъ персидскихъ 61 т. и 5 т. минъ серебромъ, и еще 100 жреческихъ облаченій. Золотая монета въ книгѣ Ездры называется *Даркемонимъ*; ежели здѣсь разумѣть обыкновенный персидскій *Дариносъ*, въ которомъ на нѣмецкія деньги полагаютъ 3½ дуката, а на русскія болѣе 10 руб. серебромъ, то изъ 61 тысячи дукатовъ выйдетъ сумма, которая изумитъ насъ. А 5 тысячъ минъ соотвѣтствовали 170 тысячамъ нашихъ серебряныхъ рублей.

Теперь ожидали только наступленія мѣсяца тисри (сентября), въ срединѣ котораго приходился праздникъ ку-

щей. Со всей Іудеи народъ собирался въ Іерусалимъ—еще бѣдное селеніе для такого великаго и радостнаго для Іудея торжества. Для жертвъ ежедневныхъ построены были уже жертвенникъ. Для первой радости, равно какъ и для открытія ежедневнаго жертвоприношенія, нельзя было выбрать болѣе удобнаго и приличнаго времени. Алтарь всесоженія поставили на такомъ мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ прежде. Возношеніе жертвы совершено по закону Моисееву. Потомъ Зоровавель занялся устройствомъ священническаго сословія. Было поставлено правиломъ, что желающій принадлежать къ сему сословію, долженъ доказать изъ подлинныхъ родовыхъ записей свое происхожденіе отъ Аарона. Въ числѣ тѣхъ, которые не могли этого сдѣлать, находилось священническое семейство, происходившее по матери отъ извѣстнаго намъ въ исторіи Давида, Верзеллія и носившее даже имя сего честнаго и благороднаго Еврея. Оно должно было отказаться отъ своихъ правъ на священство, „дондеже, по приговору Зоровавеля, возстанетъ священникъ со изъявленіемъ и истинною“ (1 Езд. 2, 63). И здѣсь мы уже видимъ опытъ строгой точности, которую съ сего времени стали показывать Іудеи въ соблюденіи обрядоваго закона Моисеева.

Когда распоряженія Зоровавеля и Іисуса, которыхъ требовало теперешнее положеніе земли и народа, всѣ были кончены и приведены въ исполненіе, то праздникъ кущей могъ быть совершенъ въ наилучшемъ порядкѣ. Въ народѣ, который давно желалъ возвратиться въ отечество и наконецъ увидѣлъ желаніе свое исполненнымъ, религиозное чувство было еще слишкомъ живо, чтобы праздновать торжество только механически, бездушно. Недавнее и еще всѣмъ памятное странствованіе по пустынѣ давало празднеству особенное, близкое сердцу Іудея значеніе,—для него праздникъ былъ не только древнимъ историческимъ праздникомъ закона и отцовъ, праздникомъ по преданію, но какъбы его собственнымъ, получившимъ начало въ обстоятельствахъ его собственной жизни.

Страданія Христовы и страданія христіанна.

Слово въ великій пятокъ, преосвященнѣйшаго Сергія, епископа курскаго.

„Подобаше бо Ему, Егоже ради всяческая, и Имже всяческая, приведшу многи сыны въ славу, Начальника спасенія ихъ страданми совершити“ (Евр. 2, 10).

Въ священномъ городѣ Іерусалимѣ совершился нѣкогда судъ, безпримѣрный въ лѣтописяхъ судовъ человѣческихъ. На семъ судѣ осужденъ Невинный, который не только никакого преступленія, но, какъ Безгрѣшный, никакого грѣха не сотворилъ.

Служители іудейскіе и воины римскіе взяли сего Подсудимаго въ саду, когда Онъ молился, и привели къ бывшему первосвященнику на судъ, гдѣ не судія постановилъ мнѣніе, а слуга сдѣлалъ распоряженіе, ударивъ Невиннаго въ ланиту, и тѣмъ показалъ, что противъ истины нѣтъ иного оружія, кромѣ неправды и насилія. Другой первосвященникъ на своемъ судѣ растерзалъ только ризы свои, какъ будто подсудимый хулу глаголалъ; а на дѣлѣ это было знакомъ, что законъ растерзанъ въ сердцѣ судіи. Третій судія только посмѣялся подъ Невиннымъ, повелѣвъ одѣть его въ бѣлую одежду, какъбы искателя царскаго престола. Наконецъ отъ Пилата потребовали суда. Хотя этотъ защитникъ невинности и умылъ руки предъ народомъ, но навсегда онъ оставилъ сердце свое не омытымъ отъ суда неправды; ибо, бывъ увѣренъ и многократно засвидѣтельствовавъ относительно невинности Подсудимаго (Іоан. 18, 38; 19, 4. 6), по малодушію далъ приговоръ проліять кровь неповинную.

Наше сердце намъ сказало, кто сей Подсудимый; а еслибъ оно не довольно сказало: вотъ Его изображеніе. Это нашъ Спаситель.

Всѣ мы знаемъ, что Онъ пострадалъ насъ ради чело-
вѣкъ, и нашего ради спасенія. Но почему для этой цѣли
оказались нужны страданія?

«Надлежало, отвѣчаетъ апостоль, чтобы тотъ, для кото-
раго все и отъ котораго все, приводящаго многихъ сыновъ
въ славу, посвятилъ въ вождя спасенія ихъ посредствомъ
страданій». Почему же такъ?

Въ другомъ мѣстѣ апостоль говоритъ, что „безъ про-
литія крови не бываетъ прощенія грѣховъ“ (Евр. 9, 22).
Какъ же кровь могла омыть грѣхи человѣческіе? Во
всѣхъ жилахъ и потокахъ она заражена ядомъ грѣха; а
нечистое не можетъ омыто быть нечистымъ. И вотъ изъ
нѣдръ человѣчества восталъ первосвященникъ, *ни кровію
козлею, ни телчею, но своею кровію вѣчное искупленіе
обрѣтый* (ст. 12). Въ эту тайну углубляясь, такъ любо-
мудрствуетъ святой Григорій Богословъ: «За каждый нашъ
долгъ воздано особо Тѣмъ, кто превыше насъ. Для сего
древо за древо и руки за руку: руки мужественно рас-
простерты за руку невоздержно простертую; руки при-
гвожденныя за руку своевольную. Для сего вознесеніе на
крестъ за паденіе, желчь за вкушеніе, терновый вѣнецъ за
худое владычество, погребеніе за возвращеніе въ землю» *).

Законъ любви гласитъ: *больши сея любви никтоже
имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан.
15, 3). Больше такой любви могла быть только Божест-
венная, потому что она безгранична. И *о семъ познахомъ
любовь, яко Онъ, Спаситель, по насъ душу Свою положи*
(1 Іоан. 3, 16). Полагаетъ Онъ душу, чтобы показать ту
крайнюю мѣру, какою человѣчество могло потерпнуть
любовь изъ любви Божіей, неисчерпаемой.

Испытатели природы утверждаютъ, что въ ней часто
близъ вещества ядовитаго можно находить и противоядіе.
Естество человѣческое заразилось ядомъ грѣха; и въ
естествѣ человѣческомъ положенъ источникъ исцѣленія.

* Тв. Гр. Бог. т. I, стр. 32.

Отонудуже долженъ бѣ Христось по всему подобитися братіи (Евр. 2. 17). Адамъ былъ совершенный человекъ: и Христось содѣлался совершеннымъ человекомъ. Ева въ міръ ввела смерть: отъ Дѣвы Маріи возсіяла намъ жизнь. Древо райское открыло наготу и виновность грѣха; древо крестное покрываетъ грѣшниковъ листвіемъ всепрощенія. Человекъ, подвергнуши землю проклятію, не оставилъ себѣ иного пути, кромѣ скорбнаго. Но такъ какъ путемъ скорби идти трудно, то сею же стезею идетъ Странникъ Божественный, путеводитель въ горная, и тотъже самый путь лишеній, труда, печали, болѣзни, смерти сдѣлался путемъ заслуги, надежды, радости, спасенія и славы.

Сія подобаше пострадати Христу и снити въ славу Свою (Лук. 24, 26). По изъясненію Златоуста, «страданія суть совершенство, и страдающій за кого-нибудь самъ становится славнѣе и совершеннѣе. И Христось былъ прославленъ, когда пострадалъ. Впрочемъ не подумай, будто Онъ получилъ приращеніе славы, какую всегда имѣлъ» *). Пострадавъ за насъ, Онъ прославилъ Свое человечество славою Своего Божества. Нынѣ, съ минуты воскресенія, *видимъ Исуса, за пріятіе смерти, славою и честію вѣнчанна* (Евр. 2, 9).

Такъ Спаситель совершился страданіями, чтобы вести многихъ сыновъ въ славу. Что же, принадлежимъ ли мы къ числу сихъ многихъ сыновъ? Принадлежимъ, если идемъ путемъ, какимъ шель Онъ. *Христу пострадавшему за ны плотию, и вы въ ту же мысль вооружитесь* (1 Петр. 4, 1). Мысль о страданіяхъ, по примѣру Христову, да будетъ спутницею нашей земной жизни.

Обезпеченные въ жизни, обольщаемые благами ея недоумѣваютъ, зачѣмъ страдать, когда можно еще жить и не страдая. Притомъ мысль о страданіяхъ несродна душѣ нашей, и не для нихъ человекъ созданъ. Но тамъ ли не знать страданій, гдѣ вся тварь воздыхаетъ и болѣ-

*) На посл. къ Евр. Бес. 4, стр. 73. 74.

звуеть? Можемъ ли быть мы глухи къ воплямъ, которые такъ повсемѣстны, что цѣлому міру дали имя плачевной юдоли? По закону природы наше сердце движется кровію, по закону любви и состраданіемъ. Для сего между прочимъ самымъ счастливымъ изъ насъ достается своя доля горестей. Замѣчено, что пресыщеніе не разумѣетъ чужой нужды; напротивъ временныя лишенія и горести дѣлаютъ насъ болѣе внимательными къ горькой судьбѣ ближнихъ. Вкусъ нашъ внѣшній, ощутивъ горькое, больше не хочетъ его; вкусъ духовный, и среди своихъ неприятностей, не отвращается чаши чужихъ скорбей, чтобы облегчить ее для души страждущей. Спаситель прошелъ путь искушеній, чтобы искушаемымъ помогать. Такъ и мы въ горькомъ опытѣ жизни должны учиться, какъ облегчать бѣдствія ближнихъ. Посему конечно къ испытанному много горестей скорѣе печальные идутъ за совѣтомъ.

Зачѣмъ страдать, когда жизнь не любитъ страданій? За тѣмъ, что чрезъ нихъ лежитъ путь къ вѣчной славѣ. Блаженство—цѣль человѣческихъ желаній. Какая же цѣль достигается безъ труда, кромѣ той, которая не стоитъ труда? Земледѣлецъ пѣтомъ своего лица орошаетъ надежду увидѣть богатую жатву. Воинъ пріобрѣтаетъ вѣнецъ побѣды кровію и опасностями. Подвизающійся на зрѣлищахъ, для удовольствія другихъ, къ труднымъ тѣлеснымъ движеніямъ приучаетъ себя воздержаніемъ (1 Кор. 9; 25). Тягота ли вѣчной славы столько легка, чтобы для нея тяжело было легкое бремя временной печали (2 Кор. 4, 17)? Не такъ думаютъ ищущіе славы со Христомъ. Моисей отказался отъ наслажденій въ царскомъ домѣ, предпочитая страданія съ своими собратіями: *взираше бо на мздовоздааніе* (Евр. 11, 26). Апостоль Петръ горькими слезами возвратилъ себѣ ключи царства небеснаго. Когда умеръ Спаситель, близкія къ Нему души во гробѣ Его оставили радость свою; но когда Онъ воскресъ, всѣхъ оживило веселіе вѣчное. Такова наша жизнь въ настоящемъ и будущемъ вѣкѣ. Доколѣ нѣтъ новаго неба и новой земли,

старое небо часто помрачается бурей, ужасаетъ грозою, и земля, ветшая, разрушается, переходитъ и стонетъ. Но когда явятся новыя небо и земля, *въ нихъже правда живеть* и не будетъ жить печаль (2 Петр. 3, 13); тогда все облечется въ праздникъ веселія и услышатъ гласъ радости пришедшіе туда отъ скорби великія. Ибо если сладостно услышать отъ человѣка любимаго напоминаніе, что во дни несчастій онъ не былъ забытъ нами, то какъ возжелѣнно услышать отъ Господа: *вы есте пребывше со Мною въ напастѣхъ* (Лук. 22, 28)! Посему подвижники бѣгутъ веселія съ міромъ, чтобъ страдать со Христомъ, и на утѣшенія земныя смотрять, какъ на умаленіе блаженства небеснаго. Когда ихъ тѣло опускается въ могилу, взору плотскому кажется, что жизнь печальную заключилъ погребальный коенць; а они въ странѣ живыхъ начинаютъ воспѣвать Господу: *приидомъ сквозь огонь и воду, и извелъ еси ны въ покой* (Псал. 65, 12).

„Придите убо и мы, въ сей странѣ пришельствія, спешуимъ и сраспнемся распятому Господу, и умертвимся Его ради житейскимъ сластемъ, да и оживемъ съ Нимъ “*”).
Аминь.

Изъясненіе пасхальной пѣсни.

„Придите, пиво піемъ новое, не отъ камене неплодна чудодѣемое, но нетлѣнна источникъ изъ гроба одождивша Христа, въ Немже утверждаемся“.

Вотъ русскій переводъ этой пѣсни: „Придите, станемъ пить питіе новое, чудесно изводимое не изъ камня бесплоднаго, но изъ проліявшаго источникъ нетлѣнна гроба Христа, на которомъ мы утверждаемся“. Рѣчь пѣсни, очевидно, иносказательная, образная и потому, какъ не для всѣхъ удобопонятная, требуетъ посильнаго изъясненія.

*) Въ вел. понед. на Госп. воззв. стихир. перв.

Къ кому св. пѣснопѣвецъ обращается съ своимъ приглашеніемъ пить новое питіе? Кому говорить: *придите?* Ближе и прямѣе его приглашеніе относится къ тѣмъ изъ вѣрующихъ, которые считаютъ себя въ мірѣ семь странниками и пришельцами и възыска, подобно какъ древніе израильтяне земли ханаанской, — града небеснаго (Евр. 11, 13—14; 13, 14), духовно иссыхаютъ и жаждутъ, подобно какъ тѣ въ безводной пустынѣ отъ зноя палящаго солнца и недостатка воды (Исх. 17, 1 и сл.), отъ зноя опаляющихъ души ихъ различныхъ страстей, бѣдъ и напастей и отъ того, что въ благахъ міра сего, какъбы нѣкоей пустыни, не находятъ духовно утоляющей и оживляющей ихъ воды. Таковыхъ-то духовно-жаждущихъ и приглашаетъ священный пѣснописецъ къ питію вмѣстѣ съ нимъ новаго пива и приглашаетъ именно въ свѣтло-радостный день воскресенія Христова, какъ такой праздникъ, когда всѣ хрістіане, безъ всякаго различія званій и состояній и даже нравственныхъ совершенствъ, должны принять участіе въ духовномъ пиршествѣ. „И первіи и вторіи, богатіи и убозіи, воздержницы и лѣнiviи, постившіися и не постившіися, вси насладитесь пира вѣры, воспріимите богатство благодати“ (Слово св. Іоанна Златоуста на утрени въ 1-й день пасхи).

„Пиво пиемъ“ Питіе, пить которое приглашаетъ пѣснопѣвецъ, разумѣется здѣсь духовное, такъ какъ предлагается оно для духовно-жаждущихъ. Питіемъ духовнымъ въ общемъ смыслѣ могутъ быть названы всѣ тѣ неисчислимо-разнообразные духовно-благодатные дары, которые, въ силу искупительныхъ заслугъ Богочеловѣка, въ неисчерпаемомъ обилии открылись въ хрістіанствѣ. Дары сіи, какъ рѣки воды живой, — воды животворной благодати Святаго Духа (Іоан. 7, 38 — 39. Слич. 4, 14. Дѣян. 2, 17—21), вполне достаточны утолить всякую жажду чело-вѣческаго духа: отъ чего бы эта жажда ни происходила отъ недостатка ли въ умѣ его истины (Іоан. 14, 26), отъ слабости ли воли его въ борьбѣ съ искушеніями (Фил.

4, 13. 2 Петр. 1, 3), отъ немѣннiя ли истинной любви въ сердцѣ (Римл. 5, 5), отъ изнеможенiя ли среди бѣдъ и превратностей жизни (Римл. 14, 17. Филип. 4, 7), и тому подобнаго. Стоитъ только приблизиться къ струямъ благодати, текущимъ отъ Святаго Духа, вѣрою, молитвою и любовію,—и всякая жажда человѣческаго духа будетъ отъ него удовлетворена. Но въ изъясняемой нами пѣсни пасхальнаго канона, подъ *пивомъ* надобно разумѣть преимущественно благодать, подаемую изъ чаши спасенiя, благодать причащенiя крови Богочеловѣка,—самый высокій и драгоцѣннѣйшій даръ любви Его роду человѣческому, служащій для достойно прiемлющихъ его источникомъ тѣснѣйшаго соединенiя съ Господомъ, а въ Немъ и вѣчной жизни (Іоан. 6, 54. 56. 1 Кор. 11, 28—29). „Плоть Моя истинно есть брашно“, говорилъ Спаситель, „и кровь Моя истинно есть пиво“ (Іоан. 6, 55), то-есть составляютъ для причащающихся оныхъ столь совершенную пищу и столь совершенное питіе, что вполне могутъ ихъ духовно насытить и ихъ духовную жажду утолить. И если во всякое время, то не преимущественно ли во дни св. пасхи мы должны вкушать сего спасительнаго питiя? Нашу радость о Воскресшемъ, величайшемъ нашемъ Благодѣтелѣ и Другѣ, чѣмъ лучше выразить, какъ не прiискреннимъ общенiемъ съ Нимъ въ установленномъ Имъ самимъ, въ воспоминаніе крестныхъ искупительныхъ Его заслугъ (Лук. 22, 19. 1 Кор. 11, 23—26), святѣйшемъ таинствѣ Евхаристiи? Въ семъ таинствѣ, по Его всеблагому произволенію и любви, „желающіе не только могутъ видѣть Его, но осязать, и вкушать и касаться зубами Его плоти, и прилѣпляться къ Нему, и насыщать Имъ всякое желаніе“ (изъ слова св. Іоан. Злат. о причащенiи). Вотъ почему святая Церковь каждый день свѣтлой седмицы взываетъ къ чадамъ своимъ: „тѣло Христова прiимите, источника безсмертнаго вкусите“ (причастный стихъ св. пасхи). И первенствующіе христіане были самыми послушными ея чадами: каждый день свѣтлой сedy-

мицы святых пасхи они приобщались божественной трапезы; нынѣ же изъ множества званыхъ на нее оказывается весьма мало избранныхъ (Лук. 14, 24); нынѣ одни развѣ только младенцы, приносимые въ дни пасхи въ церковь для причащенія святой крови, нѣсколько напоминаютъ собою древній благочестивый обычай христіанъ.

Предлагаемое пиво пѣснописецъ именуетъ *новымъ*: „пріидите пиво пѣмъ новое“,—въ противоположность другому пиву, изведенному древле Моисеемъ изъ скалы. Пѣснопѣвецъ говоритъ о новомъ пивѣ, что оно „чудесно изводится не отъ камня неплоднаго, но изъ одождившаго (произведшаго) источникъ нетлѣнія гроба Христова“. Между тѣмъ и другимъ пивомъ есть сходство, но больше противоположности. Оба они—чудеснаго происхожденія, ибо какъ нѣкогда изъ камня, противъ закона естества, изведена была вода для жаждавшихъ израильтянъ, такъ изъ гробовой скалы, гдѣ погребенъ былъ Христосъ, чудесно произошло новое пиво. Но первое было только тѣнью и предъизображеніемъ послѣдняго. И потому сколько свѣтъ превосходить тьму (2 Петр. 1, 19), истина—отраженіе (Евр. 10, 1), столько и новое пиво превосходитъ старое. Такъ старое, ветхозавѣтное пиво было изведено изъ камня, чрезъ жезлъ Моисея, не по его силѣ, а по силѣ Божіей (Исх. 17, 6. Слич. Псал. 77, 15—16); а новое изведено Христомъ, чрезъ жезлъ крестныхъ Его страданій и смерти, собственною силою Его, какъ Богочеловѣка, какъ первообраза Моисея (Іоан. 2, 19. 21; 10, 17—18. Слич. 3, 14). То пиво служило только для временнаго поддержанія тѣла и ничего не могло дать для души и будущей жизни; а сіе пиво простираетъ свое дѣйствіе преимущественно на душу, утоляя ея жажду, а чрезъ душу на тѣло, служа ему во здравіе,—и притомъ служитъ залогомъ жизни вѣчной, по обѣтованію самого Христа: „ядый Мою плоть и пійя Мою кровь имать животь вѣчный“ (Іоан. 8, 10).

Но какъ понять, что новое пиво изводится изъ гроба Христова? Какое отношеніе къ гробу Христову имѣетъ

таинственное питіе крови Христовой? Отвѣтъ на это заключается въ томъ, что, по словамъ пѣснопѣвца, гробъ Христовъ одождилъ (обильно излилъ) источникъ нетлѣнія. Это значитъ, что гробъ не удержалъ въ себѣ тѣла Христова, что оно не предалось въ немъ тлѣнію, но возстало нетлѣннымъ, снова воспріяло въ себя полноту божественной жизни, и чрезъ то содѣлалось источникомъ жизни и нетлѣнія для всѣхъ причащающихся въ таинствѣ Евхаристіи тѣла и крови Христовой. Такимъ образомъ, если сказано, что новое пиво, т.-е. кровь Христова, вкушаемая въ таинствѣ, изведено изъ гроба Христова, это значитъ, что эта кровь—не кровь мертваго тѣла, но тѣла, прославленнаго воскресеніемъ изъ гроба, слѣдовательно живоносная.

Живоносный гробъ, чудесно источившій для насъ источникъ жизни и нетлѣнія, есть гробъ Христа, „въ немже (на которомъ) утверждаемся“. Претерпѣвши за спасеніе человечества побѣдоносно смерть крестную, воскресши со славою, какъ Богъ, Христосъ Иисусъ содѣлался твердымъ и несокрушимымъ никакими ухищреніями темныхъ силъ ада Камнемъ, какъ вообще для всей новосозданной Имъ Церкви Божіей (Дѣян. 20, 28), такъ и въ частности для каждаго вѣрующаго въ Него и неуклонно слѣдующаго за Нимъ (Римл. 9, 33). Итакъ въ торжественный день праздника славнаго воскресенія Его человѣческою плотію изъ гроба, приблизимся вѣрою и любовію къ Нему, „какъ къ Камени живу, отъ человѣкъ убо уничижену, отъ Бога же избрану, честну“ (1 Петр. 2, 4). Пусть люди невѣрующіе и нечестивые отвергають сей живоносный Камень,—они къ вѣчному осужденію своему и преткнутся объ Него; мы же, напротивъ, да утверждаемся на Немъ крѣпко всѣми своими и мыслями и чувствами и дѣлами: тогда не только не будемъ отвергнуты Имъ и не погибнемъ во вѣки, но и съ честію будемъ приняты Имъ въ царство славы.

Діаконъ Николай Воиновъ.

О грѣхахъ чувствъ.

Источникъ грѣха заключается собственно въ душѣ, а не въ тѣлѣ съ его чувствами,—не захочетъ она уступить грѣховному искушенію, никакія впечатлѣнія отъ внѣшнихъ предметовъ не увлекутъ ее на грѣхъ. Силою воли, при помощи благодати Божіей, она можетъ избѣгнуть всѣхъ внѣшнихъ поводовъ ко грѣху, и при неизбѣжной встрѣчѣ съ грѣховнымъ искушеніемъ отвнѣ, побѣдитъ его,—она можетъ видя не видѣть, слыша не слышать, т.-е. не увлекаться тѣми впечатлѣніями, какія доходятъ до нея чрезъ зрѣніе и слухъ. Посему, приступая къ разсмотрѣнію грѣховъ чувствъ, мы имѣемъ въ виду не то, будто въ чувствахъ заключается причина грѣха, а то, что душа пользуется чувствами какъ орудіями грѣха, злоупотребляетъ ими, или что не употребляетъ ихъ согласно ихъ назначенію.—Кромѣ внѣшнихъ чувствъ—зрѣнія, слуха, осязанія, обонанія и вкуса,—къ грѣхамъ можетъ подавать поводъ также внутреннее чувство. Начнемъ съ внѣшнихъ чувствъ.

Зрѣніе.

Значеніе зрѣнія въ духовной жизни весьма велико. Оно служитъ проводникомъ въ душу добрыхъ впечатлѣній отъ міра видимаго. Чрезъ него душа наша познаетъ чудеса премудрости, благодати и всемогущества Божія, являющіяся повсюду въ дѣлахъ мірозданія (Рим. 1, 20). Открытія въ области наукъ естественныхъ суть большею частію плодъ наблюденій чрезъ чувство зрѣнія. Умиленное дѣйствіе на душу обрядовъ богослуженія, благоговѣйнаго участія въ немъ вѣрующихъ, благолѣпія храмовъ Божіихъ, производится на душу чрезъ зрѣніе. Но оно же проводитъ въ душу впечатлѣнія грѣховныя. Такъ:

1) чрезъ зрѣніе возбуждаются и питаются нецѣломудренныя помыслы, о преступности которыхъ можно судить по словамъ Христовымъ: „всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ“ (Мат. 5, 28).

2) Путемъ зрѣнія проникаютъ въ душу впечатлѣнія отъ зрѣлищъ, растлѣвающихъ душу. Таковыми въ языческой древности были гладіаторскія игры; въ наше время съ этимъ характеромъ являются у Испанцевъ бой быковъ, и у всѣхъ народовъ травля звѣрей на охотѣ, особенно предосудительная, когда затравливаютъ десятками псовъ одного безсильнаго звѣрка,—безстыдныя театральныя представленія, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются полуобнаженныя лица женскаго пола,—нескромныя живыя картины. Безстыдныя театральныя представленія, рассчитанныя прямо на нецѣломудренныя склонности, въ послѣднее время пріютились не только въ городахъ, но и среди загородныхъ жилищъ. На лѣтнее время горожане переселяются въ нихъ затѣмъ, чтобы пожить на свободѣ отъ городского шума и пыли, подышать чистымъ воздухомъ, испытать наслажденіе, доставляемое зрѣлищемъ природы. Но безчестныя предприниматели, извлекающіе выгоду изъ развращенія ближнихъ, стали устроить безнравственныя зрѣлища въ мѣстахъ, густо населенныхъ дачниками,—и расчетъ ихъ на склонность къ разврату оказался вѣрнымъ. Посѣтителями этихъ зрѣлищъ бывають не одни жители дачъ, но и оставшіеся на лѣто въ городѣ,—они на досугѣ нарочно спѣшатъ за городъ не для прогулокъ, а единственно для безнравственныхъ театральныхъ увеселеній, которыхъ въ это время не находятъ въ городѣ. И съ какими впечатлѣніями они возвращаются домой, и сколько оттого гибнетъ не холостыхъ только, но и женатыхъ, потому что тѣ и другіе подъ вліяніемъ видѣннаго на безстыдныхъ зрѣлищахъ ищутъ для себя другихъ, болѣе грязныхъ развлеченій!

3) Грѣховныя впечатлѣнія получаютъ, къ сожалѣнію,

въ мѣстахъ, предназначенныхъ отнюдь не для праздныхъ зрѣлицъ. Такъ въ самую церковь ходятъ иные не для участія въ богослуженіи, а чтобы только посмотрѣть на другихъ и на обстановку богослуженія. Они вамъ расскажутъ, кто былъ въ церкви, въ чемъ одѣтъ, какъ причесанъ, въ какихъ облаченіяхъ были священнослужители, хорошо ли горѣли свѣчи и т. п.; но спросите ихъ, чтó читано было въ церкви изъ Евангелія и Апостола, о чемъ была проповѣдь и т. п.,—они ничего вамъ не скажутъ, ибо ничего не слушали, а только блуждали въ церкви взорами,—и вотъ гдѣ между прочимъ причина страннаго явленія: иной ни одного воскресенья и праздника не пропуститъ, чтобы не побывать въ церкви за обѣдней, а не прочтеть символа вѣры. Онъ всю службу можетъ выстоять въ церкви, но слыша не слышитъ, что въ ней читаютъ или поютъ, а только глазѣетъ по сторонамъ или бессмысленно смотритъ на читающихъ и поющихъ, тогда какъ тотъ же человекъ очень хорошо помнитъ нѣсколько сотенъ пѣсенъ по одному слуху. — О томъ, чтó происходитъ въ церкви при совершеніи свадебъ, и говорить тяжело. Церковь въ это время превращается въ буквальный смыслѣ въ мѣсто зрѣлица. Рѣдкіе изъ пришедшихъ на свадьбу въ церковь стоятъ въ ней благоговѣнно и молятся за жениха и невѣсту. Остальные большею частію, обратившись задомъ къ алтарю и святымъ иконамъ, во все продолженіе вѣнчанія не сводятъ глазъ съ жениха и невѣсты и своимъ пристальнымъ наблюденіемъ надъ всѣми ихъ движеніями, надъ всѣми подробностями ихъ туалета нерѣдко смущаютъ ихъ, отнимаютъ у нихъ то расположеніе духа, какое они должны сохранить въ эти единственные въ ихъ жизни минуты.—Подобное неблагоговѣніе можно замѣчать въ крестныхъ ходахъ. На крестные ходы собираются тысячи народу, но зачѣмъ? Не многіе здѣсь являются богомольцами, остальные—всѣ зрители. Смотрятъ на хоругви, какъ онѣ колыхаются въ воздухѣ, на золотыя и серебряныя украшенія ликовъ, на нихъ

изображенныхъ, но никогда не молятся предъ этими лицами. По возвращеніи домой, они вамъ расскажутъ, сколько священниковъ, діаконовъ и причетниковъ участвовало въ крестномъ ходѣ, какія облаченія на нихъ были, какъ они себя вели, стройно ли двигались хоругви, не падали ли отъ вѣтру или отъ неискusstва носильщиковъ,—расскажутъ о разныхъ другихъ приключеніяхъ, которыхъ они были свидѣтелями въ крестномъ ходѣ, ибо только за этимъ и сопровождали его, а отнюдь не затѣмъ, чтобъ участіемъ въ общественномъ богомольи увеличить силу и богоугодность его. Они не хотятъ понять, что въ крестномъ ходу должно вести себя съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ въ церкви. Ибо чтò такое крестный ходъ, какъ не движущаяся церковь? Въ рѣдкой церкви помѣстится больше тысячи человекъ, но въ крестныхъ ходахъ участвуютъ десятки тысячъ, и еслибы всѣ эти десятки тысячъ единымъ сердцемъ и едиными устами возсылали къ Господу молитву, какая могущественная была бы эта молитва!

Для избѣжанія исчисленныхъ грѣховъ чувства зрѣнія, должно оберегать душу отъ всего соблазнительнаго, могущаго войти въ нее чрезъ зрѣніе, не разсѣвать взоровъ, отвращать ихъ отъ всего суетнаго, на предметы и дѣйствія священные взирать съ благоговѣніемъ, на видимый міръ смотрѣть съ мыслию о Творцѣ. Глаза—это окна души. Должно тщательно охранять ихъ, чтобы не проторглись въ нихъ воры и разбойники,—ибо какъ иначе назвать грѣховныя впечатлѣнія, окрадывающія и расхищающія душу, въ которую вторгаются чрезъ эти окна?

Слухъ.

Чувство слуха есть великій даръ Божій. Съ нимъ имѣетъ тѣсную связь даръ слова,—безъ слуха не было бы слова. Безъ слуха не было бы мѣсто вѣрѣ въ откровеніе Божіе, ибо вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ (Рим. 10, 17). Слухъ вообще служитъ главнымъ провод-

никомъ образованія, болѣе употребительнымъ, чѣмъ грамота, ибо было время, когда грамота совсѣмъ не была извѣстна, и люди научались всему по слуху, да и нынѣ болѣе неграмотныхъ, чѣмъ грамотныхъ. Но какъ всякій даръ, такъ и даръ слуха или злоупотребляется людьми и обращается въ орудіе грѣха, или не употребляется ими согласно своему назначенію.

1) Чувство слуха бываетъ орудіемъ грѣха, когда человѣкъ любитъ слушать празднословіе, срамословіе и вообще гнилыя рѣчи. Есть люди, которые находятъ въ этомъ вкусъ. Они терпѣть не могутъ рѣчей серьезныхъ, особенно проповѣдей, скучаютъ даже отъ краткой проповѣди и по предубѣжденію противъ проповѣдей вообще не способны цѣнить въ нихъ хорошихъ сторонъ,—но весьма довольны бываютъ, когда попадаютъ въ общество людей, убивающихъ время въ болтовнѣ, въ нескромныхъ шуточкахъ, въ пересказываніи грязныхъ новостей. Все это, чрезъ слухъ входя въ душу, растлѣваетъ ее, приучаетъ къ легкомыслію, вноситъ въ нее пустоту, чувствительную особенно тогда, когда человѣкъ остается наединѣ. Наипаче тяжко грѣшитъ тотъ, кто находитъ удовольствіе въ слушаніи рѣчей кощунственныхъ,—глумленій надъ вѣрой, надъ церковными учрежденіями и добрыми христіанскими обычаями. Онъ и за себя будетъ отвѣчать предъ судомъ Божиимъ, какъ виновный въ сочувствіи этимъ гнилымъ рѣчамъ,—и за ближняго, котораго поощряетъ своимъ вниманіемъ къ его гнилымъ рѣчамъ, своимъ поддакиваніемъ, выраженіемъ удовольствія, вмѣсто того, чтобъ остановить дерзкаго говоруна обличеніемъ его дерзости. Дерзость этихъ людей питается именно вниманіемъ къ нимъ. Они не посмѣли бы открыть устъ, если бы не находили среды, готовой съ удовольствіемъ воспринимать сѣеямыя ими злыя сѣмена.—Не меньше тяжко грѣшатъ тѣ, которые любятъ слушать вѣсти, распускаемыя противъ чести ближняго, и слушаютъ ихъ съ какимъ-то злорадствомъ, не обращая вниманія на то, что эти вѣсти могутъ ока-

заться клеветою, выдуманы злыми людьми и переходя изъ усть въ уста съ прибавленіями и видоизмѣненіями, могутъ уронить его въ общественномъ мнѣніи, подорвать къ нему довѣріе людей, отъ которыхъ онъ зависитъ, убить въ немъ энергію къ труду, ввергнуть его въ уныніе и въ лицѣ его отнять у общества полезнаго дѣятеля. Въ этомъ грѣхѣ, въ грѣхѣ легкомысленнаго довѣрія ко всякому слуху, виновны преимущественно газеты, собирающія безъ повѣрки всякія вѣсти и непринимающія даже оправданій отъ оклеветанныхъ печатно. Вредна для чести человѣка устная недобрая молва, но молва печатная и перепечатываемая еще вреднѣе, потому что распространяется по всему свѣту.

2) Чувство слуха бываетъ орудіемъ грѣха также въ людяхъ пристрастныхъ къ изнѣживающимъ музыкальнымъ звукамъ, особенно къ тѣмъ, которые выражаютъ страсть,— и къ искусственному пѣнію. Вредъ этого пристрастія оказывается въ томъ, что эти люди не жалуютъ простаго церковнаго пѣнія, а потому или совсѣмъ не ходятъ въ церковь, или бываютъ въ ней только тогда, когда приглашены пѣвчіе. И отъ нихъ уже нельзя услышать: пойду—помолюсь въ храмѣ Божіемъ,—а: пойду послушать пѣвчихъ. Церковь для нихъ не мѣсто молитвы, а мѣсто развлечения. Для нихъ важно не содержаніе церковныхъ пѣснопѣній, а одно исполненіе пѣнія пѣвческими голосами, и чѣмъ больше походитъ оно на оперное, тѣмъ оно для нихъ пріятнѣе. У другихъ пристрастіе къ звукамъ высказывается въ болѣе грубой формѣ. Имъ нравится не искусство церковнаго пѣнія или чтенія, а только сила голоса. Они имѣютъ обычай бывать въ тѣхъ храмахъ, гдѣ могутъ слышать громозвучное чтеніе Апостола или Евангелія, и по окончаніи чтенія спѣшать вонъ изъ церкви, не подозрѣвая, что, обращая въ предметъ забавы священное дѣйствіе, они впадаютъ въ грѣхъ кощунства.—Какъ грѣховно пристрастіе слуха къ нескромнымъ пѣснямъ,

вносящимъ въ душу сѣмена нецѣломудрія, всякому очевидно.

3) Есть грѣхъ слуха, свойственный преимущественно лицамъ женскаго пола,—это *подслушиваніе*. Иногда оно дѣлается изъ одного безкорыстнаго любопытства, изъ простаго желанія знать чужія обстоятельства; иногда изъ него дѣлается дурное употребленіе,—подслушанное у однихъ не къ чести ихъ пересказываютъ подъ секретомъ другимъ, и еще съ искаженіями и прибавленіями. Во всякомъ случаѣ подслушиваніе—дѣло безчестное.—Лицамъ женскаго пола, особенно изъ простонародія, свойственно также подслушиванье съ суевѣрною цѣлію. Ходятъ на примѣръ подслушивать на перекрестокъ *), подъ чужое окно, въ замочную скважину на церковной паперти. Въ этихъ случаяхъ проявляется не одно невѣжество, но и грубое языческое суевѣріе, неразборчивое на средства къ тому, чтобы вопреки волѣ Божіей узнать сокрытую отъ насъ будущую судьбу.

4) Грѣхъ заключается не въ томъ только, чтобы злоупотреблять слухомъ, слушать то, чего не слѣдуетъ, но и въ томъ, когда не слушаютъ того, что слѣдуетъ. Въ этомъ грѣхѣ виновны невнимательные къ ходу богослуженія, даже въ важнѣйшіе моменты, когда діаконъ призываетъ всѣхъ къ особенному вниманію возглашеніемъ: *вонмемъ*,—пропускающіе мимо ушей вообще все, что въ церкви поется, читается, проповѣдуется, какъ будто все это дѣлается для стѣнъ, а не для людей. Иногда этотъ грѣхъ допускается на исповѣди, когда служитель этого таинства имѣетъ дѣло съ каждымъ лично. Иной совсѣмъ теряетъ изъ виду, что онъ въ эти минуты есть подсудимый. Попади онъ подъ свѣтскій судъ,—онъ превращается тогда весь во вниманіе—при допросѣ, при судебномъ изслѣдованіи его вины, при обвинительной противъ него и защитительной въ пользу его рѣчи; но на судѣ церковномъ;

---

*) „Гдѣ шумъ, либо лай, туда дѣвушка судьба, туда дорожка лежитъ“.

на судѣ исповѣди, тотъже человѣкъ ведетъ себя такъ, какъ будто дѣло не до него касается. Что напримѣръ ни спросить у него священникъ, на все отвѣчаетъ: *грѣшенъ*, не обращая вниманія на содержаніе вопроса, такъ что священнику приходится иногда нѣсколько разъ повторять одинъ и тотъже вопросъ, чтобы добиться правильнаго отвѣта. Иногда священникъ прерываетъ рядъ вопросовъ о грѣхахъ наставленіями и вразумленіями, а тотъ твердитъ все одно: *грѣшенъ*. У иного спросишь на исповѣди: какъ тебя зовутъ? и получаешь отвѣтъ: *грѣшенъ*. Даже при чтеніи разрѣшительной формулы, когда грѣшникъ долженъ обратиться весь въ слухъ, чтобы усвоить себѣ даръ благодати Божіей, прощающей ему грѣхи,—онъ роется въ карманѣ, думая о вознагражденіи священника, такъ что требуется не мало усилій, чтобы привести его въ должное духовное настроеніе, побудить его къ отложенію попеченія о стороннемъ.

Злоупотребляющіе чувствомъ слуха, любящіе склонять слухъ къ тому, отъ чего должно отвращать его, пусть вспомнятъ, что первый грѣхъ вошелъ въ міръ путемъ слуха. Не послушай Ева рѣчей діавола, не было бы грѣха въ людяхъ. А не слушающіе того, что внимательно должно слушать и принимать къ руководству, пусть вспомнятъ судьбу современниковъ Ноя, не слушавшихъ этого проповѣдника правды, и за сіе наказанныхъ потопомъ.

Осязаніе.

Осязаніемъ называется ощущеніе, производимое прикосновеніемъ къ нашему тѣлу жесткаго и мягкаго, тяжелаго и легкаго, сухаго и мокраго, остраго и тупаго, гладкаго и шероховатаго, теплаго и холоднаго. Благоразуміе и наука воспитанія требуютъ приучать тѣло къ ощущеніямъ всякаго рода, закаляютъ его къ перенесенію ощущеній непріятныхъ, доводятъ его до возможной нечувствительности, напримѣръ, къ перемѣнамъ погоды. Кто не приученъ ни къ чему такому, кто привыкъ жить ощущеніемъ толь-

ко того, что нѣжить тѣло, напримѣръ мягкаго, теплаго, сухаго, тотъ называется изнѣженнымъ человѣкомъ. А изнѣженность есть грѣхъ. Изнѣженный человѣкъ избѣгаетъ тяжелыхъ трудовъ. Въ настоящее время многіе сердобольные родители, давшіе сыновьямъ изнѣженное воспитаніе, прибѣгаютъ ко всевозможнымъ средствамъ избавить ихъ отъ воинской повинности, не жалѣютъ десяти тысячъ на приобрѣтеніе для нихъ рекрутской квитанціи, — изъ опасенія, не безосновательнаго впрочемъ, что суровая жизнь солдата не подь силу будетъ имъ. Изнѣженная хозяйка дома — дурная хозяйка: она всегда находится въ позорной зависимости отъ прислуги, ибо сама ни до чего не доходитъ, не знаетъ ни погреба, ни кухни. Какъ бѣлоручка, она считаетъ все это для себя унизительнымъ и не только сама грѣшитъ уклоненіемъ отъ физическихъ трудовъ, но и подаетъ поводъ къ грѣху прислугамъ, — онѣ ее обманываютъ, у ней воруютъ и за глазами что хотятъ, то дѣлаютъ. Изнѣженный человѣкъ не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ. Христіанская вѣра требуетъ самоотверженія, требуетъ покоренія тѣла духу, ибо мы должны прославлять Бога не душами только, но и тѣлами, тѣлесными подвигами благочестія и человѣколюбія. Изнѣженный человѣкъ тяготится внѣшнею молитвою, особенно церковною. Привыкши покоить свое тѣло, онъ тяготится стояніемъ и поклонами на молитвѣ, въ церкви переминается съ ноги на ногу, опирается на что-нибудь, либо прислоняется къ стѣнѣ и любить въ церкви сидѣть словно разслабленный. Онъ не охотникъ ходить въ церковь, ибо для этого надо на время разстаться съ тѣлеснымъ покоемъ. Въ то время, когда другіе присутствуютъ на всенощномъ бдѣніи, онъ предпочитаетъ оставаться дома, сидѣть въ покойныхъ креслахъ за чтеніемъ пустой книги или убиваетъ время въ бесѣдѣ съ пустымъ человѣкомъ. Онъ не любитъ рано подниматься на церковную молитву, потому что для этого надо разставаться съ мягкою постелью и домашнимъ тепломъ, подобнаго которому не

во всякой церкви найдешь. Потерявъ энергію тѣлесную, онъ утрачиваетъ и силу духовную. Изнѣженное тѣло ослабляетъ и духъ: скука или чувство душевной пустоты преслѣдуетъ его, когда онъ остается одинъ. Христіанскіе подвижники смотрѣли на тѣлесную нѣгу, какъ на врага спасенія, и потому не давали покоя своему тѣлу даже во время сна: они ложились на камняхъ, на кирпичахъ, на шероховатыхъ доскахъ. Многіе изъ нихъ носили грубыя власяницы, облагали себя желѣзными веригами, изнуряли тѣло непрестанными трудами.

Осязаніе можетъ быть проводникомъ въ душу грѣха и независимо отъ изнѣженности тѣла. Говоримъ о грѣхахъ нецѣломудрія. Нецѣломудренный помыслъ бываетъ иногда порожденіемъ неосторожнаго прикосновенія къ лицамъ другаго пола, или если онъ возникъ независимо отъ этого прикосновенія, то усиливается отъ него. Иногда нецѣломудренное осязаніе допускается подъ предлогомъ святаго дѣла. Такъ христосованіе въ дни пасхи есть святое дѣло, какъ выраженіе духовной радости и христіанской любви по поводу великаго праздника; но иные христосуются совсѣмъ не по этимъ духовнымъ побужденіямъ, а по чувственнымъ,—желаютъ испытать пріятное чувственное ощущеніе отъ прикосновенія къ устамъ лицъ другаго пола. Это можно назвать кощунствомъ, которое отчасти напоминаетъ гнусные обычаи нѣкоторыхъ сектантовъ, Христовою любовію прикрывающихъ грубое любострастіе. Иногда грѣхъ нецѣломудрія совершается посредствомъ любострастнаго прикосновенія къ членамъ своего тѣла. Особенно молодымъ людямъ свойственъ этотъ грѣхъ. Родители и воспитатели должны бдительно смотрѣть за своими дѣтьми и предохранять ихъ отъ этого въ высшей степени гнуснаго и для здоровья вреднаго грѣха.

Вкусъ и обоняніе.

Чувство вкуса имѣетъ связь съ питаніемъ. Ощущеніе вкусности пищи и пріятности питья дано для того, чтобы

знать, что питательно для насъ, что нѣтъ. Такимъ образомъ вкусъ не самъ по себѣ имѣетъ значеніе, но по отношенію къ питанію,—онъ есть средство для него, а отнюдь не цѣль. Но чувственный человѣкъ часто обращаетъ средство въ цѣль. Онъ, напримѣръ, сытъ, а всё продолжаетъ ѣсть; онъ столько пилъ, что пора бы перестать чувствовать жажду, а онъ всё продолжаетъ пить сверхъ утоленія потребности, и для того только, чтобы испытывать пріятное ощущеніе отъ питья. На церковномъ языкѣ этотъ грѣхъ называется *ортанобъсіемъ*, т.-е. доведеннымъ до чрезвычайности пристрастіемъ къ удовольствіямъ гортани, органа вкуса. Въ комъ укоренено это пристрастіе, тотъ заботится не о томъ, чтобы быть сытымъ и не чувствовать жажды, а о томъ чтобы возбудить и поддержать въ себѣ пріятное ощущеніе, доставляемое вкусомъ. Отсюда, именно изъ угожденія вкусу, происходитъ неистощимая изобрѣтательность въ приготовленіи кушанья и напитковъ, отсюда лакомство и объяденіе; отсюда привычка къ пьянству, пагубная для здоровья, разорительная для хозяйства, вредная для семейнаго мира, враждебная цѣломудрію, ведущая пропившихся къ воровству и подающая иногда поводъ къ преступленіямъ тѣхъ лицъ, которыхъ пьяница выводитъ изъ терпѣнія своимъ поведеніемъ. Недавно въ Воронежѣ судима была жена, убившая пьяницу-мужа. Присяжные впрочемъ оправдали убійцу. Такимъ образомъ пьянство дало поводъ къ двумъ преступленіямъ: одно лицо совершило убійство, другія признали убійцу невиноватою, поправъ законы Божескіе и человѣческіе, и поблажкою одной уголовной преступницѣ внушивъ надежду безнаказанности другимъ преступникамъ.

Обоняніе имѣетъ связь съ дыханіемъ. Оно дано намъ для предохраненія насъ отъ вредныхъ для дыханія испареній. Но человѣкъ злоупотребляетъ и этимъ чувствомъ. Онъ изнѣживаетъ свое обоняніе чрезмѣрнымъ пристрастіемъ къ духамъ, цвѣтамъ; онъ устрояетъ вокругъ себя благовонную атмосферу и привыкаетъ къ ней до brez-

гливости предъ мало-мальски непріятнымъ запахомъ, которую переносить и на людей: онъ не пойдетъ въ церковь, если знаетъ, что въ ней рядомъ съ одѣтымъ въ соболью шубу стоять люди, одежда которыхъ, пропитанная дубильнымъ веществомъ, распространяетъ не совѣмъ пріятный запахъ. Онъ удаляется отъ гроба даже близкаго ему покойника, начавшаго разлагаться, и не участвуетъ въ церковной молитвѣ за него. Онъ не посѣтитъ больного, не спустится въ подвалъ бѣдняка для поданія помощи и утѣшенія,— ибо не найдетъ въ ихъ жилищахъ той благовонной атмосферы, къ которой привыкъ у себя дома. Страсть къ цвѣтамъ, для пріобрѣтенія которыхъ въ зимнее время не жалѣютъ огромныхъ расходовъ, весьма разорительная, неодобрительна и въ нравственномъ отношеніи, какъ и всякая прихоть.

Есть зелье, къ употребленію котораго крайне пристрастны люди, ищущіе удовольствія для обонанія и вмѣстѣ для вкуса. Говоримъ о табакѣ. Употребленіе его полезно иногда, какъ подспорье вмѣсто хлѣба (напримѣръ солдатъ въ походѣ чувство голода заглушаетъ въ себѣ куреніемъ табака), какъ средство для леченія болѣзней (сибирской язвы), для возбужденія себя, въ случаѣ нужды, къ ночному бодрствованію. Но человекъ сдѣлалъ табакъ предметомъ прихоти, которую никакъ нельзя назвать невинною. „Не странно ли, что люди изобрѣли себѣ новаго рода голодь, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой она не думала, посредствомъ привычки сдѣлали себя рабами самой неестественной прихоти, и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее?“ (Изъ письма митрополита Филарета. Душен. Чтеніе 1863, сентябрь стр. 84). И какъ вредна эта прихоть! Излишнее нюханіе табака притупляетъ наконецъ обонаніе и разрушаетъ органъ его. Записные курильщики тяготятся церковною службою, потому что не въ силахъ выстоять въ церкви даже на одинъ часъ, томимые жаж-

дою куренья... Большая часть пожаровъ происходитъ отъ куренья табаку.

Внутреннее чувство.

Чрезъ внѣшнія чувства доходятъ до нашей души впечатлѣнія отъ внѣшнихъ предметовъ. Наблюденію внутренняго чувства, или самонаблюденію подлежитъ наша душа, ея силы, склонности, недостатки. Обязанность самонаблюденія, преимущественно въ отношеніи къ душѣ, нерѣдко внушается въ св. Писаніи. *Вонми себѣ, вземми себѣ*, повторялъ часто израильтянину древній пророкъ (Второз. 4, 9; 6, 12). *Себе искушайте, себе искушайте. Дѣло свое да искушаетъ кійждо*, внушаетъ апостоль Христовъ (2 Кор. 13, 5. Гал. 6, 4). Себя искушать или испытывать и наблюдать свое внутреннее, особенно нравственное состояніе, необходимо для исправленія своихъ недостатковъ и для преспѣванія въ духовныхъ совершенствахъ. Какъ тѣлесную болѣзнь можно лечить только тогда, когда сущность ея хорошо извѣстна больному и врачу: такъ и къ врачеванію духовныхъ недуговъ можно приступать не иначе, какъ хорошенько напередъ узнавъ, въ чемъ они состоятъ. Какъ домашнее хозяйство можетъ быть ведено правильно и благоуспѣшно только тогда, когда хозяинъ хорошо знаетъ, какими средствами располагаетъ, гдѣ что у него лежитъ,—когда зорко смотритъ за своимъ повѣренными и слугами,—когда самъ до всего доходитъ: такъ душа не иначе можетъ хорошо хозяйничать въ своей области, не иначе можетъ успѣшно управлять своими силами и дѣятельностію, какъ чрезъ зоркое наблюденіе за собою. Домъ безъ присмотру хозяина доходитъ до разоренія: душа безъ бдительнаго надзора за всѣмъ, что въ ней происходитъ, близка къ гибели. Къ сожалѣнію самонаблюденіе, какъ показываетъ опытъ, труднѣе, чѣмъ наблюденіе надъ внѣшними предметами, или воспріятіе ощущеній отъ внѣ. Иной знаетъ все, что внѣ его, можетъ вамъ сказать, что происходитъ въ отдаленныхъ отъ насъ на безмѣрное раз-

стояніе звѣздныхъ пространствъ, что находится въ глубинахъ земли, или на днѣ морскомъ, что дѣлается въ томъ или другомъ государствѣ, но самага себя не знаетъ,—не знаетъ, идетъ ли онъ путемъ спасенія, или нѣтъ, какіе въ немъ есть грѣхи, какъ велика степень ихъ власти надъ нимъ, и т. д. Ничего подобнаго онъ не знаетъ, ни о чемъ подобномъ не можетъ дать себѣ отчета, ибо надъ собою не наблюдаетъ, внутренняго чувства въ познаніи внутренняго своего состоянія не упражняетъ. Это для него дѣло непривычное и весьма непріятное, потому что онъ привыкъ жить одними внѣшними впечатлѣніями, думать объ однихъ внѣшнихъ предметахъ, — предметахъ знанія и любопытства, можетъ быть весьма полезнаго въ дѣлѣ образованія, но при недостаткѣ самонаблюденія, бесполезнаго въ нравственномъ отношеніи. Въ иномъ неохота къ самонаблюденію происходитъ отъ пристрастія къ житейскимъ дѣламъ и удовольствіямъ. Ими заняты его мысли, на нихъ положена вся душа его, о нихъ, и только о нихъ онъ любитъ разсуждать съ другими, и потому время досуга, или свободы отъ нихъ—для него самое скучное время. Онъ не привыкъ оставаться наединѣ съ собою, душа его въ постоянной отлучкѣ, мысль его непрестанно бродитъ по сторонамъ, и потому, когда нечего ему дѣлать, нечѣмъ развлечь себя, онъ радъ бываетъ всякому обществу, чтобы только не бесѣдовать съ собою, и если не найдетъ собесѣдника, берется за первую попавшуюся ему пустую книгу и на ней отводитъ душу. А врагъ спасенія этой разсѣянности и радъ. Онъ пользуется ею и хозяйничаетъ надъ разсѣянною душою, сколько ему угодно. Разсѣянная душа—словно открытый, брошенный хозяиномъ домъ,—и звѣрь и недобрый человекъ находятъ въ немъ себѣ пріютъ. Діаволь безпрепятственно сѣетъ въ этой душѣ свои сѣмена, и они непримѣтно для ней самой растутъ и заглушаютъ въ ней добрыя насажденія. Еще болѣе препятствуетъ самонаблюденію самолюбіе. Оно свойственно каждому, но въ иномъ оно служитъ господству-

ощимъ началомъ жизни и дѣятельности. Обладаемый самолюбіемъ, если и обратитъ вниманіе на свое внутреннее состояніе, не можетъ понять и оцѣнить его правильно. Онъ или не усматриваетъ въ себѣ ничего дурнаго, или усмотрѣнные недостатки и грѣхи почитаетъ не важными и всячески извиняетъ; напротивъ значеніе хорошихъ сторонъ въ своемъ нравственномъ состояніи преувеличиваетъ, сдѣланное имъ какое-либо доброе дѣло признаетъ великимъ нравственнымъ подвигомъ, хотя бы сдѣлалъ его по недоброму побужденію,—напримѣръ по тщеславію, по нежеланію отстать отъ другихъ, чтобы не сказали, что другіе добрѣе его,—хотя бы благотворя однимъ, онъ въ то же время притѣснялъ и разорялъ другихъ,—хотя бы чуждъ былъ благочестія и страха Божія.—Итакъ для приученія себя къ самонаблюденію, а также для правильной и безпристрастной оцѣнки своего внутренняго состоянія, надо каждому позаботиться объ удаленіи препятствій къ тому и другому,—т.-е. разсѣянности и самолюбія. Разсѣянность побѣждается самособранностію, которую должно сохранять даже при устремленіи вниманія на сторонніе предметы и среди житейскихъ занятій, а особенно въ часы досуга, и въ которой должно пребывать непремѣнно предъ вечернею молитвою и передъ отхожденіемъ на ночное ложе. Прекрасныя наставленія объ этомъ помѣщаются въ концѣ молитвъ на сонъ грядущимъ.—Полезно для свободы самоиспытанія приучать себя и къ внѣшнему уединенію, къ внѣшнему устраненію себя отъ мірскаго шума и отъ всего развлекающаго по сторонамъ.—Препятствіе къ безпристрастному самоиспытанію со стороны самолюбія мы устранимъ, если навыкнемъ судить о себѣ подъ руководствомъ закона Божія, если будемъ при свѣтѣ его разсматривать душевное наше состояніе. Законъ Божій—неподкупный судія нашъ. Его суду о насъ мы смиренно должны подчиняться. По самолюбію мы склонны легко относиться къ нашимъ недостаткамъ и грѣхамъ, склонны темныя стороны въ нашей духовной

жизни называть свѣтлыми, напримѣръ скупость и скряжничество — благоразумною бережливостію, гордость—уваженіемъ къ себѣ, пристрастіе къ чувственнымъ удовольствіямъ—невиннымъ развлеченіемъ, животную привязанность къ дѣтямъ безъ заботы о ихъ нравственномъ развитіи—любовью къ нимъ, низкое челоуѣкоугодничество—христіанскою услужливостію, жестокость—необходимую строгостію и т. п. Но подвергая наши духовныя расположенія и поступки судузакона Божія, мы увидимъ, что здѣсь они извѣстны подъ другими именами, напримѣръ Евангеліе называетъ сердечнымъ любодѣйствомъ то, что иной подъ вліяніемъ самолюбія назвалъ бы только невольною симпатіею, или невинною шалостію воображенія. Для безпристрастія въ самоиспытаніи полезно также терпѣливо выслушивать сужденія о насъ другихъ людей, особенно опытныхъ въ духовной жизни. Не слѣдуетъ пренебрегать и мнѣніемъ о насъ враговъ нашихъ, потому что и враждебныя о насъ сужденія могутъ имѣть основаніе въ насъ. Люди опытные въ духовной жизни совѣтуютъ даже каждому, при сужденіи о себѣ, воображать себя въ положеніи врага своего, и вопрошать себя: что сказалъ бы о томъ или другомъ моемъ поступкѣ, или помысленіи и душевномъ расположеніи, врагъ мой?—Лучше быть строгимъ къ себѣ, чѣмъ снисходительнымъ. „Аще быхомъ себе разсуждали (*себя строго судили*), не быхомъ осуждени были“ (1 Кор. 11, 31).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

Резолюціи московскаго митрополита Филарета.

1. Статскій сов. Гамель, которому поручено было узнать причину появленія въ Москвѣ эпидемической холеры въ 1830 году, донесъ Московскому военному генералъ-губернатору князю Д. В. Голицыну, что священникъ Казанской церкви, въ селѣ Коломенскомъ, Максимъ Герасимовъ еще до появленія этой болѣзни въ столицѣ (*въ*

последней половины сентября), причащаль на баркахъ, идущихъ въ столицу мимо Коломенскаго, нѣсколько больныхъ холерой. Согласно отношенію князя Голицына отъ 7-го декабря 1830 года, преосв. митрополитъ Филаретъ велѣлъ (11-го числа дек) спросить священника:

1. „Въ которомъ именно мѣсяцѣ и въ которыхъ числахъ видѣлъ онъ на баркахъ больныхъ съ признаками холеры?“

— Въ послѣднихъ числахъ августа и въ продолженіе всего сентября мѣсяца ходилъ я (показаніе священника) на суда, проходящія около нашего села Коломенскаго по Москвѣ рѣкѣ, для исповѣданія и приобщенія святыхъ Таинъ больныхъ, но чѣмъ именно, для меня тогда было сіе неизвѣстно; по теперешнему же соображенію, думаю, это были припадки холеры“.

2. „На чьихъ баркахъ?“

— На чьихъ именно баркахъ находились больные, мною исповѣданные и приобщенные, сего сказать не могу.

3. „Кто именно больные?“

— Больные были крестьяне разныхъ селеній и одинъ мѣщанинъ, какихъ же именно (селеній), и какія ихъ (больныхъ) имена, я не помню.

4. „Если онъ сихъ больныхъ исповѣдывалъ и приобщалъ святыхъ Таинъ: то записано ли сіе въ исповѣдныхъ книгахъ, и если не записано, то почему?“

— Послѣ исповѣди и причащенія святыхъ Таинъ больныхъ, въ исповѣдныя книги я ихъ не записывалъ, потому что они не принадлежали къ моему приходу; а только выдавалъ имъ о семъ своей руки свидѣтельства, по которымъ бы, въ случаѣ внезапной смерти на дорогѣ, они могли быть отпѣты и погребены по чиноположенію нашей Греко-россійской Церкви, а равно и для того, чтобы они возвратившись въ свои мѣста, отдали сіи свидѣтельства приходскимъ священникамъ, для внесенія ихъ въ исповѣдныя вѣдомости.

5. „Почему онъ о сомнительныхъ признакахъ болѣзни не объявилъ въ свое время?“

— О припадкахъ болѣзни не объявлялъ я начальству потому, что не только не почиталъ болѣзнь исповѣдавшихся у меня признаками холеры, но даже и не слыхалъ о такой болѣзни. Припадки же сіи только тогда я могъ почитать признаками холеры, когда она стала извѣстна мнѣ и по слуху, и по собственному наблюденію надъ

больными, бывшими гораздо послѣ въ деревнѣ Кожуховѣ, въ карантинѣ.

6. „Въ чемъ именно состояли припадки, сходные съ холерою“?

— Припадки эти состояли въ поносѣ и рвотѣ, какъ. говорили мнѣ о семъ и самые больные; болѣе же сего о болѣзни этой не могу сказать ничего, что и показую по священству, самую сущую правду.

„Подлинное показаніе по оставленіи копіи препровждено къ его сіятельству при моемъ отношеніи“, писалъ митрополитъ тогоже 11-го декабря.— „Поелику, продолжаетъ владыка, исповѣдная книга на то и заведена, чтобы по ней можно было справиться о бывшихъ на исповѣди; но священникъ незаписаніемъ отнялъ возможность сдѣлать справку въ настоящемъ важномъ случаѣ: то консисторіи поступокъ его разсмотрѣть, и дать мнѣніе“. Определеніемъ Консисторіи положено и его высокопреосвященствомъ утверждено: на основаніи указовъ Высочайшаго отъ 4 февраля 1773 и св. Синода отъ 31 мая 1826 года, взыскать съ священника Герасимова 10 рублей пени въ пользу вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

2. 1858, фев. 28. „1) Перенесеніе святыхъ Даровъ съ престола на жертвенникъ (на *преждеосв. литургіи*) представляетъ болѣе удобства, нежели во время великаго входа: и слѣдственно происшедшимъ (*ниспаденіемъ св. Анца*) обнаруживается въ высшей степени небреженіе священника. Послать его съ запрещеніемъ священнослуженія на три дня въ Даниловъ монастырь, гдѣ настоятель сдѣлаетъ ему надлежащее увѣщаніе и предпишетъ на сіи дни молитвенное правило и поклоны; а потомъ отпустить его къ должности съ тѣмъ, чтобы къ совершенію литургіи приступилъ по очищеніи совѣсти исповѣдію. 2) О исполненіи донести съ приложеніемъ сего“.

3. Изъ резолюціи отъ 2 мая 1833: „пономарю за укорительныя слова велѣтъ положить въ церкви пятьдесятъ поклоновъ, и притомъ внушить ему, чтобы слѣдуя правиламъ кротости христіанской говорилъ объ обидахъ безъ личныхъ укоризнъ; на примѣръ онъ можетъ и по правдѣ долженъ говорить, что крестьяне завладѣли церковною землею неправильно, противузаконно, насильственно, а не долженъ говорить, что взяли ее разбоемъ, и что они разбойники“.

4. Окт. 15, 1830 г. „На всенощной (на Троишномъ подворьѣ) во время приготовленія къ посвященію (во священника) оказалось, что ученикъ (третьеразрядный) читаетъ шестопсалміе затруднительно и съ погрѣшностями, какъ вовсе не знакомое; не знаетъ, сколько разъ должно произнести: слава въ вышнихъ Богу и пр.; аллилуія говорить дважды. Это значитъ, что онъ не только не читываль, но и не слыхиваль, какъ читается шестопсалміе. Невѣроятная невнимательность къ богослуженію въ человѣкѣ готовящемся къ священству! Посему по справедливости надлежало опредѣлить его не выше, какъ въ причетническую должность. Но по снисхожденію произведенъ онъ во діакона, и назначается на діаконскую вакансію въ подмосковное село Карачарово, куда, по изученіи діаконскому служенію, отправить его съ тѣмъ, чтобы чрезъ мѣсяць донесено было, окажется ли къ богослуженію прилежность, внимательность и благоговѣніе. Съ прописаніемъ сей резолюціи сообщить изъ Консисторіи въ оба семинарскія правленія *) съ тѣмъ, чтобы пріучали учениковъ къ благоговѣйному упражненію въ богослуженіи, и не присылали въ епархію съ аттестатами гордыхъ невѣждъ, неуважающихъ церковнаго служенія, котораго они недостойны“ (**).

5. 1831, ноября 6-го „Странно! Священникъ (сельскій) говоритъ, что домъ (дьяческій) не у мѣста; благочинный говоритъ противное: вѣрять (члены Консисторіи) благочинному, который можетъ говорить пристрастно; а не спросятъ самаго дома, который съ мѣста своего не можетъ сойти, а потому лучше всѣхъ сказываетъ истину. Велѣтъ двумъ надежнымъ священникамъ, мимо благочиннаго, освидѣтельствовать положеніе домовъ причта, начертить, какъ умѣютъ, рисунокъ, означить мѣры, и отношеніе линіи строеній къ улицѣ, площади или церкви, какъ тамъ есть на мѣстѣ; освидѣтельствовать также, имѣлъ ли истинную нужду дьячокъ выдвигать свой домъ (впередъ, съ дозволенія благочиннаго), и вредитъ ли его домъ и крыльцо дому священника, и о всемъ томъ постановя журналъ съ рисункомъ представить. А что непра-

*) Въ Моск. епархіи—двѣ семинаріи.

***) 20 ноября тогоже года ученикъ N рукоположенъ во священника въ другое село, по прежнему назначенію.

вильно сдѣлать слѣдователь (консисторіи) надлежало объяснить. “

6. Зачатіевской, въ селѣ Лапасни, церкви въ придѣлѣ Іоанна Предтечи былъ похищенъ св. антиминсъ, или тонъ же остался цѣлъ. По сему случаю митрополитъ предписалъ (1832): „Священника въ монастырь на 40 дней; съ объявленіемъ ему, чтобы прилежною молитвою испрашивалъ себѣ отъ Бога прощенія въ небрежности о святыхъ, а оскорбленной святыхъ защиты праведными судьбами Божиими. “

7. 1831, іюля 3. „Священникъ худо оправдывается: 1) говоритъ, что капли три святаго соединенія пали на антиминсъ *): но въ такомъ случаѣ не нужно было сосать, и вовсе не нужно мыть (*теплотою*); а онъ самъ говоритъ, что сосалъ и мылъ. 2) Антиминсъ измятъ, а или тонъ еще болѣе. 3) Мыть освященный антиминсъ есть поступокъ безразсудный: ибо антиминсъ для того и сдѣланъ, чтобы въ случаѣ паденія частицы святыхъ Даровъ, паденіе сіе было на освященный антиминсъ, а не на другую вещь неосвященную. 4) Если мылъ для того, что на антиминсъ была часть святаго соединенія: то опять безразсудно теплоту омовенія вылилъ въ яму (*подъ св. престоломъ*); ибо святые Дары никогда не позволено такъ повергать, а всегда употреблять священнослужащему. Посему учинить слѣдующее: 1) антиминсъ перемянуть новымъ освященнымъ. 2) По показанію священника спросить, кого слѣдуетъ (*діакона съ пономаремъ и крестьянина, бывшаго въ алтарь*) и о послѣдующемъ разсмотрѣть. 3) Священнику не умѣющему обращаться со святынею священнослуженія не разрѣшать (*запрещенъ 21 мая*) до вышеозначеннаго разсмотрѣнія. “

8. 1830, дек. 28. „Консисторіи причетниковъ (*двоихъ*) за употребленіе раскольническихъ книгъ (*для обученія дѣтей жителей города Верей*), подвергнуть законной отвѣтственности, и о послѣдующемъ постановя опредѣленіе представить. “

9. 1847, сент. 5. „1) Какъ благочинный донесъ о объявленіи ему въ іюль, и о дознаніи его въ началѣ августа, что указомъ опредѣленный староста смѣненъ безъ закон-

*) Это случилось въ среду пятой недѣли вел. поста, и слѣдовательно на преждеосвященной литургии.

наго выбора и указа, чего и священникъ не отрицаетъ, но священникъ о семъ начальству въ свое время не донесъ, чѣмъ обнаружилъ свою неисправность, и вѣроятно участіе въ незаконномъ дѣйствіи: то ему за сіе положить въ Архангельскомъ соборѣ сто поклоновъ. 2) Если прихожане находятъ старосту Фомина неуспѣшнымъ въ должности: то избраніе на его мѣсто произвести законнымъ образомъ.“

10. 1841, авг. 8. „Благочинному войти по сему въ надлежащее дознаніе, благонадеженъ ли сей иконописецъ (*крестыанинъ и вмѣстѣ раскольникъ по Рогожскому кладбищу*) относительно искусства и правильности иконописанія, не можно ли замѣнить его православнымъ; и о послѣдующемъ представить“ *).

11. 1852, марта 20. „Какъ священникъ обличается въ нетрезвости, и запираательствомъ въ приключившемся ему припадкѣ подвергаетъ себя подозрѣнію, что и припадокъ приключился въ слѣдствіе предварительной нетрезвости (потому что въ простой болѣзни запирааться нѣтъ нужды); и какъ припадокъ случившійся въ важное время священнослуженія заставляетъ опасаться впредь подобныхъ случаевъ, а по запираательству священника и прикрытію со стороны другихъ, нельзя увѣриться о невозвратѣ припадка въ настоящихъ обстоятельствахъ: то священника удалить отъ настоящаго мѣста, и съ запрещеніемъ священнослуженія опредѣлить на причетническое подъ особый надзоръ мѣстнаго священника и благочиннаго съ ежемѣсячнымъ донесеніемъ, будетъ ли онъ вести себя трезво и не случится ли возвратъ припадка“.

12. 1858, іюля 14. „1. Чуждому (*священнику Могилевской еп.*) дать право служить (*въ Москвѣ*), гдѣ хочетъ, не можно: ибо сіе можетъ вести къ беспорядкамъ и запутанностямъ. Дозволить, для духовнаго утѣшенія и покрѣпленія, совершать по временамъ, по согласію мѣстнаго священника, литургію въ церкви святителя Николая, что въ Хамовникахъ, или сослужить мѣстному священнику. О семъ разрѣшеніи объявить благочинному и чрезъ него мѣстному священнику. 2) Послѣ первой литургіи, которую совершитъ священникъ Пищиковъ, донести мнѣ, когда и какъ сіе произойдетъ“.

*) Писать иконы онъ самъ не могъ, а писали его работники.

13. 1846, 26 іюля. „1) За недоразумѣніе штрафовать не нужно, такъ какъ не нужно штрафовать за то же и духовное правленіе, которое велитъ записать въ расходъ украденныя деньги, которыя и въ приходъ не могли быть записаны, потому что и не были причтомъ считаны, какъ украденныя, по объявленію старосты, прежде. 2) Дать священнику и церковному старостѣ наставленіе, что ежемѣсячная запись сосчитанныхъ денегъ и повѣреннаго расхода должна быть въ то же время дѣлаема неотложно, несмотря на случайныя и постороннія обстоятельства“.

14. 1836, генв. 13. „1) О происшествіи и виновномъ учинить законное разсмотрѣніе. 2) Благочинному и священнику сдѣлавъ выговоръ за то, что доносятъ о собакѣ (*вбѣжавшей въ алтарь во время праздничной утрени*), а молчатъ объ очищеніи храма, велѣтъ благочинному дознать и донести мнѣ, было ли послѣ сего совершенно освященіе воды, и окропленъ ли ею алтарь, прежде нежели приступлено къ совершенію божественной литургіи“.

15. 1843, дек. 11-го. „1. Какъ нечистотою (*урина*) нанесено оскорбленіе святости мѣста: то надлежитъ подвергшееся нечистотѣ мѣсто пола, если это дерево или камень, вымыть и сострогать; а если лещадь, переменить другою чистою; совершить освященіе воды, окропить алтарь, и потомъ служить. 2) Благочинному, изъ молчанія котораго видно, что онъ не обратилъ на сіе вниманія, и ни объ очищеніи распоряженія не сдѣлалъ, ни служенія до очищенія не возбранилъ, за небреженіе объ охраненіи святыни сдѣлать выговоръ. 3) Діакона, по старости и ослабленію сдѣлавшагося неспособнымъ къ службѣ, отъ службы уволить, и предоставить избрать на его мѣсто достойнаго. 4) Консисторіи учинить по сему надлежащее исполненіе“.

16. На прошеніи Троицкаго Бѣлопесоцкаго общежительнаго мон. послушника Петра Павлова о переведеніи его въ штатный монастырь, который бы далъ ему возможность оказывать денежное вспоможеніе бѣднымъ родителямъ, имѣющимъ четверыхъ дѣтей, резолюціею его высокопреосвященства отъ 2 декабря 1842 г. предписано: „Монастыри не на то устроены, чтобы посредствомъ ихъ доставлять содержаніе родственникамъ. Если хочетъ помогать родственникамъ, уволить его изъ монастыря въ Т-скую епархію, изъ которой, какъ видно, поступилъ“.

17. „Если имѣть истинное усердіе служить Богу въ монашествѣ: то пусть просить безъ условій о родственницѣ. А теперь неизвѣстно, монашества ли желаетъ, или хочетъ корчемствовать діаконскимъ мѣстомъ (*въ погостѣ*), и отдать оное въ приданое. Дьячекъ же можетъ самъ выдать свою дочь, и вѣтъ нужды домогаться, чтобы дьячковская дочь выдана была за діакона“ (Рез. отъ 16 марта 1838).

18. Священникъ, такой-то, не преподавъ прихожанамъ креста для цѣлованія послѣ литургіи, а разоблачился прежде сего, во время чтенія (*причетникомъ*) благодарственныхъ молитвъ, какъ для священнослужителей, такъ и для мірскихъ причастниковъ, бывшихъ въ тотъ день, и уже по окончаніи молитвъ, надѣвъ на себя епитрахиль, вышелъ съ крестомъ. Но „это позволительно, писалъ архипастырь, только тогда, когда священникъ изнемогая окончить (*литургію*). Разоблачающемся не удобно слушать молитвы, особенно, когда онѣ для причастниковъ читаются внѣ олтаря, и на причастниковъ неблагоприятное впечатлѣніе, когда во время молитвъ священникъ занимается другимъ“. (Рез. отъ 30 іюля 1854).

19. Резолюція отъ 20-го января 1845 г. 1) „Священникъ во время чтенія Евангелія сошелъ съ горячаго мѣста и говорилъ діакону: не то читаешь,—говорилъ такъ громко, что слышали предстоящіе въ церкви. Въ семь случаевъ священникъ нарушилъ чинъ богослуженія, и не правъ и въ томъ случаѣ, если Евангельское чтеніе избрано было погрѣшительно; ибо все же читалось святое Евангеліе; а поступокъ священника производилъ замѣшательство и соблазнъ.... 2) Діаконъ не хорошо поступилъ въ томъ, что найдя дневное Евангеліе не то, которое священникъ на утрени читалъ съ толкованіемъ, не объяснился о семъ со священникомъ прежде литургіи, для удостовѣренія въ томъ, что дѣйствительно слѣдуетъ читать. Далѣе діаконъ показаніемъ собственнаго свидѣтеля уличается въ томъ, что по херувимской пѣсни сказалъ священнику: что такое за невѣжество? Каковыя слова и несогласны съ уваженіемъ къ старшему, и особенно нетерпимы во время богослуженія. Еслибы діаконъ и подлинно что потерпѣлъ отъ священника неприятное, изъ уваженія къ таинству долженъ былъ умолчать до окончанія литургіи.... Должны они другъ у друга испросить

прощение, и съ примирениемъ приступить къ священнослужению“.

20. Рѣшеніемъ московской уголовной палаты опредѣлено: малолѣтнихъ дѣтей (четверо) такого-то крестьянина, приговореннаго къ ссылкѣ за уклоненіе въ расколъ безпоповщинской секты, предоставить попеченію духовнаго начальства, потому что родственники, по бѣдности своей, взять къ себѣ ихъ на воспитаніе не согласились, и они остаются подъ влияніемъ матери, упорной въ расколѣ. Консисторія положила мнѣніемъ: отнестись въ московское губернское правленіе и просить распоряженія о помѣщеніи дѣтей, по распоряженію г-жи помѣщицы, у православныхъ крестьянъ, для воспитанія поръ надзоромъ священника. Владыка написалъ (8 ноября 1855) такую резолюцію: „1) Дѣло подавало бы надежду успѣха и пользы, еслибы родственники оказали усердіе къ православію и къ дѣтямъ, чтобы воспитать ихъ въ православіи. Безъ сего, хотя бы и отдали ихъ въ чужія руки, сіе не охрѣпнѣтъ ихъ. Посему остается священнику продолжать попеченіе о утвержденіи сихъ дѣтей въ православіи, сколько обстоятельства позволяютъ. 2) Дать благочинному на разсужденіе, нельзя ли устроить благонадежно, чтобы кто-либо изъ причта взялъ къ себѣ Андрея (12-ти лѣтъ) на годъ, чтобы учить его грамотѣ, молитвѣ, и начальнымъ истинамъ вѣры, и кроткимъ и назидательнымъ обращеніемъ возбуждать въ немъ благоговѣніе къ Богу и усердіе къ церкви, охраняя притомъ его благонравіе, и не отводя его отъ простаго крестьянскаго быта и отъ трудолюбія. Если окажется возможнымъ, то представить, что нужно на годовое содержаніе мальчика, что имѣетъ быть доставлено“.

21. Кадетъ 1-го московскаго кадетскаго корпуса, Армяно-Грегорианскаго исповѣданія, Амбардановъ допущенъ былъ священникомъ (Шавровымъ) того корпуса къ исповѣди и причастію св. Таинъ, по свидѣтельству корпуснаго начальства, въ которомъ онъ названъ православнымъ. По сему случаю владыка митрополитъ, въ сообразность съ указомъ св. синода отъ 31-го августа 1854 года, далъ слѣдующую резолюцію 5-го сентября тогоже года: „Консисторіи предписать священнику (новоопредѣленному) 1-го московскаго кадетскаго корпуса, чтобы кадета Амбарданова, не считалъ принадлежащимъ къ православной

церкви *). 2) Слѣдовало бы потребовать отъ протоіерея Шаврова объясненія, почему онъ основался на письменномъ только документѣ, и не дозналъ при исповѣди, принадлежитъ ли Амбардановъ къ православной Церкви: но сего нельзя сдѣлать за смертію протоіерея. 3) Св. Синоду донести отъ меня о исполненіи“.

22. Отставной каптенармусъ П. Г. Сигаевъ желалъ по объѣту устроить священные сосуды въ приходскую Вознесенскую церковь, что въ заштатномъ городѣ Воскресенскѣ, и за этотъ вкладъ, равно и за прежнія пожертвованія, быть похоронену при тойже церкви вмѣстѣ съ женою, по ихъ смерти. Владыка велѣлъ (29 окт. 1845): „взять по сему мнѣнію мѣстнаго священника и свѣдѣнію, прилежно ли проситель притекаетъ къ богослуженію и таинствамъ“ *).

А. Г — рій.

*) Въ синодскомъ указѣ изъяснено что „по установленію правосл. церкви, присоединеніе къ оной иновѣрцевъ совершается при полномъ убѣжденіи, что ищущіе такового достаточно наставлены въ догматахъ и правилахъ сей церкви; присоединеніе же малолѣтнихъ допускается не иначе, какъ по желанію и просьбѣ ихъ родителей или родственника.“ Въ разсматриваемомъ же случаѣ не соблюдены сказанныя правила по той единственно причинѣ, что малолѣтній кадетъ А-въ; въ данномъ священнику Моск. кадетскаго корпуса спискѣ, показанъ былъ по ошибкѣ православнымъ“.

*) Разрѣшено согласно прошенію.

ПО П Р А В К И.

Въ нѣсколькихъ десяткахъ экземпляровъ январской книжкѣ Душеполезнаго Чтенія, на страницѣ 80-й, строка 6-ая, вмѣсто: *въ числѣ многихъ семействъ*, напечатано: *въ числѣ тысячи душъ*.

Въ проповѣдяхъ преосв. Сергія, помѣщенныхъ въ февральск. книжкѣ

<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
177 — 11 недослушанную	недослушанною
19 нѣсколько	на сколько
24 повѣсть.	повѣсть *)).
178 — 19 пренебреженіе	пренебреженіе
181 — 20 имущество.	имущество,
21 умомъ,	умомъ.

*) Пролог. апр. 30.

ОГЛАВЛЕНИЕ I-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1874 Г.

ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ, МАРТЬ и АПРѢЛЬ.

1. Толкованіе посланія къ Галатамъ . . . . . 3—29. 129—148.
245—273. 365—379
2. По поводу бѣдствій отъ неурожаа въ Самарской губерніи. 50—38
3. Слово преосвященнаго Сергія, епископа Курскаго, въ день Знаменія Пресвятыя Богородицы 27-го ноября 1873 года . . . . . 38—41
4. Вѣтви и листья. . . . . 42—61
5. Объясненіе догматика шестаго гласа. . . . . 61—71
6. Толки ревнителей полнѣйшей свободы раскола. Слово въ день празднованія первой годовщины Братства св. Петра митрополита, 21 го декабря 1873 года. . . . . 71—82
7. Въ память священнику Ив. Дм. Владиславлеву. . . . . 82—85
8. Въ память профес. Моск. университета И. Д. Бѣляеву. 85—90
9. Исторія царствъ израильскаго и іудейскаго до вавилонскаго плѣна . . . . . 90—115
10. Бывшій Сергіевскій монастырь и пещера старцевъ въ г. Ливнахъ. . . . . 115—123
11. Донесеніе св. Синоду Филарета митрополита моск. 124—126
12. Резолюціи митрополита Филарета . . . . . 126—128. 235—504.
356—362. 495—430
13. Древній Патерикъ (*съ приложеніем*), переводъ съ греческ. 449—464
465—480. 481—491
14. О семейныхъ крестьянскихъ раздѣлахъ. Бесѣда въ недѣлю блуднаго сына . . . . . 148—151
15. Состояніе іудейскаго царства послѣ паденія царства израильскаго . . . . . 152—174
16. Объ уходящихъ изъ церкви преждевременно. Слово преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Курскаго. . . . . 174—178
17. Одни ли богатые должны благотворить? Слово въ день Срѣтенія Господня, преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Курскаго. . . . . 179—182

II

18. Два поученія къ причастникамъ святыхъ Таинъ, преосвященнѣйшаго Леонида, епископа Дмитровскаго. . . 183—189
19. О судебныхъ приговорахъ. . . . . 189—198
20. Нужда благодати Божіей для покаянія. . . . . 199—206
21. Объясненіе тропаря мученицамъ . . . . . 206—213
22. Изъ отчета по Братству св. Петра митрополита за первый (1873) годъ, читаннаго въ общемъ собраніи членовъ 21-го декабря 1873 года. . . . . 213—230
23. Нѣсколько краткихъ свѣдѣній о блаженной памяти митрополитѣ Филаретѣ, за время служенія его въ Тверской епархіи. . . . . 230—234
24. О долгѣ родителей оберегать дѣтей отъ честолюбивыхъ мечтаній. Слово на праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ недѣлю пятую поста, 1873 года. Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Курскаго. . . . . 273—277
25. Судьба Иудейскаго царства при послѣднихъ царяхъ. 277—309
26. Очеркъ жизни затворника Святогорской пустыни, іеросхимонаха Іоанна . . . . . 310—331. 379—419
27. Приемы начальнаго христіанскаго воспитанія. . . . . 331—343
28. О времени поминовенія. Слово въ субботу мясопустную и въ день Срѣтенія Господня 1874 года. Преосвященнѣйшаго Сергія, епископа Курскаго. . . . . 343—347
29. Письмо оптинскаго старца іеромонаха Макарія. . . . . 347—348
30. Отвѣтъ глаголемому старообрядцу по поводу проповѣди, сказанной въ годовщину Братства св. Петра митрополита . . . . . 349—456
31. Письма и сужденіе митрополита Филарета. . . . . 356—362
32. Разказы изъ исторіи русской церкви. . . . . 420—450
33. Вавилонскій плѣнъ . . . . . 451—470
34. Страданія Христовы и страданія христіанина. . . . . 471—475
35. Изъясненіе пасхальной пѣсни. . . . . 475—479
36. О грѣхахъ чувствъ. . . . . 480—492